

ROMANCE FANTASY

ВАЛЕНТИНА ЗОТОВА

ВАМЕРСУЯ

«Валерсия» — фэнтези-роман с элементами хоррор.

Валерсия — затерянный мир, где существует магия и драконы. Мир, который неумолимо гибнет и убивает слабых. Это мир, в котором за магию приходится платить жизнью и рассудком. Мир, где каждый день может стать последним, если перестать бороться.

Валентина Зотова

Валерсия

Земли Валерсии ни раз сотрясали кровопролитные войны. Богатство и власть были основными причинами их зарождения. Впрочем так происходит в любом мире, где ступает нога человека. Освоение, захват, колонизация, диктатура и уничтожение местного населения.

Как появились люди здесь в мирном и тихом мире, спрятым за огромной и яркой звездой Янтрэей уже не вспомнить. Но в тот роковой миг мир и спокойствие были нарушены. Колонизаторы не встретив сопротивления на своем пути, быстро освоились, а когда изучили уникальность открытого мира, началось его медленное скольжение к разрушению и уничтожению.

Существование магии, кто бы мог поверить в это. Вечная жизнь — только протяни руку и возьми ее. Это дороже золота, самоцветов, чужой жизни или существования целого мира. Но принесенные технологии с собой были здесь бесполезным мусором. Приходилось быстро учиться и приспосабливаться, добывая артефакты и реликвии необычайно мощные вещи, содержащие в себе тайные знания и силы. Но вечную жизнь и безграничную власть давало лишь убийство тех кто обитал в Валерсии изначально. Кровь и сердце мифических, но здесь вполне реальных драконов была чистой магической энергией, наполняющий жизнью весь мир, каждую его клеточку, артерию. Они были хранителями этого мира мудрые, добрые и неспособные причинить вред ни одному живому существу. Их логова были буквально напичканы тайными знаниями и ценнейшими реликвиями, а также несметными богатствами.

Первое убийство дракона открыло новый закон, что убивший его сам становится драконом, если поглотит его сердце...

Сколько времени длилась начавшаяся тогда война неизвестно, но в какой то момент древнейших хранителей Валерсии осталось настолько мало, что мир начал неотвратимо гибнуть. Некогда цветущие земли стали покрывать безжизненные черные пустоши, подчас с огненными или ядовитыми реками, наполняющими воздух вокруг ядовитым газом. Появились бескрайние болота с неуспокоенными душами погибших и отвратительными монстрами, таящимися в их глубинах.

Земли к юго-западу превратились в серо-черный безжизненные пустоши, на юго-востоке выросли огромные исполины огненных гор, пики которых виднелись даже в морской пучине.

Люди начали оставлять некогда воздвигнутые и процветавшие на протяжении многих лет города, сбиваясь в крепости под огромными магическими куполами, где появлялась хрупкая надежда на выживание.

Часть I

«Приключения в

Кейтагской Исторической Школе Магии»

«Зубренье, ученье — сплошное мученье!

Урок, перемена — «звоночек»!

И пыльные классы, и мед. кабинет,

И стол весь исписанный прозой!»

Глава I. «Западный тракт»

Было всего пять утра, когда почтовый голубь нервно забился в закрытое окно, угрожая разбить его вдребезги. Игнорировать эту дикую и явно бешенную птицу было просто невозможно. Своим криком, явно не свойственным голубям, а больше походившим на весенний кошачий ор, эта птица видимо намеривалась разбудить весь дом, ну а затем, скорее всего, приняться и за другие постройки.

Нехотя разлепив глаза Трэн, юный хозяин этой злосчастной комнаты, шаркая ногами и спотыкаясь о разбросанные им же вещи, подобрался к небольшому, но высокому окну и на свой страх и риск впустил ополоумевшего пернатого гостя. Тот радостно впорхнул в обитель сони и гордо сев на спинку стула затих, приняв важный и даже пафосный вид. Разбуженный юноша, ёжась от впущенного сквозняка, как-никак он жил под самой крышей в виду низкой оплаты и прекрасных видов на город, закрыл плотно окно и вернулся в свой покинутый гамак, висящий на потолочных балках в центре.

На некоторое время в доме воцарилась сонная тишина. Сидящая на спинке птица, зловеще сверлила маленькими глазками свешанные ноги незнакомца, ожидая к себе хоть капельку внимания, но тот уснул. Такое неуважительное отношение к своей измученной долгим перелетом персоне, голубь терпеть не мог и вновь начал гомонить во всю свою глотку. Гамак зашатался и от туда метким снарядом в утреннего гостя вылетела подушка. На сухой дощатый пол посыпались перья и больше, тишину никто не посмел нарушить, обидевшись и гордо отвернувшись.

Через некоторое время Залесье огласила трубная музыка Звонарей, пробуждающая город ото сна и оповещающая, что начался новый день. В домах показались первые проснувшиеся, принимающиеся за повседневную работу. Постепенно улицы заполнили его обитатели, суetyащиеся, спешащие, порой рассеянные и злые, а порой радушные и неспешные. Но никому из них не дозволялось спать, после мелодии звонарей, до самого вечера, до первых звезд, до такой же музыки, но уже ночной. Это нерушимое правило существовало во всех городах. Их правители, обладающие тайными знаниями и силами, не позволяли своим подданным излишне отдыхать, разделив всех обывателей на дворян — магов и простолюдинов, выполняющих всю черную работу называемых за это просто черню.

Умыв лицо и нацепив повседневную, затасканную до неприличия одежду, Трэн спустился в подвальный этаж, где уже суетились более расторопные жильцы. Хозяева этого трехэтажного дома держали небольшой трактир, сдавали на постой комнаты и разносили еду в ближайшим соседям. Работать у них было не прибыльно, но на проживание хватало.

— Вы слышали, под утро, какой то странный шум. — Говорила одна из помощниц повара, отбирая белую крупу от испорченной, черной.

— Да-да. — Припоминая нечто подобное, подтвердила рядом стоящая знакомая, занятая тем же. — Я даже успела испугаться, но все быстро закончилось. Но все же...

Невольно слушая их разговор, Трэн вспомнил о прилетевшем под утро почтовом голубе. Забросив мытье ягод для компота, он вернулся на чердак, перепрыгивая через две, а то и три ступеньки в спешке.

Оскорблённая ночью птица, все также сидела на спинке стула с привязанным к лапке письмом. Заметив быстро приближающегося к себе юношу, голубь принял боевую стойку,

распушив перья и расправив крылья, драться он был готов на смерть.

— Тише, тише. — Неожиданно миролюбиво заговорил обидчик и даже предложил птице вкусную и ароматную мякоть вчерашнего хлеба. Такое лакомство смягчило сердце «гостя» и расслабившись, голубь занялся едой, позволив юноше добраться до письма.

В следующие секунды Трэн уже, радостный, скакал по небольшой чердачной комнате. А как же не скакать, ведь его, именно его, а не кого-то другого приняли в Кейтагскую Историческую Школу Магии. Все мечтали, многие пытались туда попасть, но шансов там оказаться было мало, а уж тому, кто был из обычной бедной семьи — практически невозможно.

Собрав свои вещи и оповестив хозяйку дома об освобождении комнаты и рабочего места, Трэн зашел на скотный двор и купил самую дешёвую кобылу, которую по прибытию можно будет сдать, вернув затраченные валлары. После чего основную часть своих вещей погрузил на судно, а самое необходимое в походе привязал к седлу. Конечно у сироты, работающего помощником на кухне, заработок был маленьким, но юноша очень долго и скрупулёзно откладывал и теперь мог позволить себе такой рискованный и дорогой переезд. Однако оно того стоило. Получить образование, обрести магические способности, познать и разучить кучу разных тайных приемов и по окончании получить хорошо оплачиваемую работу стража в любом из городов о таком мечтали многие. Но в школу принимали слишком малое число тщательно отобранных претендентов и мешкать Трэну не стоило.

Дорога предстояла не близкая и безопаснее всего было бы сесть на судно, и через озеро Вечности и впадающей в него реке Кравной добраться до места назначения. Но это был очень большой крюк и на него ушло бы не меньше месяца, а вот если пойти напрямик, то аккуратно за две недели можно добраться до Кейтагских стен и успеть к самому началу занятий.

В очередной раз проверив содержимое поклажи, юноша одел дорожный плащ, вне стен города погода была непредсказуемая, закрепил у седла свой магический посох и забравшись в седло грязно-рыжей лошадке со странной кличкой Мотя, с чувством нарастающей детской радости, неспешно поехал в направлении западному тракту.

Вообще Залесье был большим городом, с деревянными постройками и каменными мостовыми. И даже с крыши самой высокой (шести этажей) магической башни, что находилась в самом центре, увидеть городские окраины не представлялось возможным. Из дерева в Валерсии строили принципиально и не только в виду некогда бескрайних лесов, а потому, что дерево является одним из лучших магических проводников и все постройки как бы являются, таким образом, одним целым, одним оружием, одним щитом. Если на город совершалось нападение, его было проще защищать. Единственный недостаток был легко воспламеняемость.

Верхом на Моте, Трэн и не заметил как пересек большую часть Залесья и оказался на Западном тракте. Стража у ворот без интереса осведомилась куда и зачем направляется юноша, после чего напомнила, что ночью на тракте очень опасно и путь по воде намного комфортнее, дешевле, а главное безопаснее. После разъяснительной речи, стражники вернулись к покинутому дозору, а будущий ученик направил поводьями лошадку к виднеющейся вдалеке кромке леса, за которой текла река Ньюшма, шустрая и рыбная. Мелкой поступью Мотя перешагнула границу защитного купола, в дневное время снимаемого под аркой ворот и кожу обдал порыв настоящего, живого ветерка, прохладного, с богатой палитрой запахов свободного мира.

Путь до реки был безопасным. Начало леса Урингтай, что простиралось от города до Ньюшмы, был светлым, исхоженным вдоль и поперек рыбаками, что баловали горожан свежей рыбкой, травниками, охотниками, сборщиками ягод и прочими. Поэтому тропинок от тракта уходило бесчисленное количество, да и кусты не разрастались как следует и с дороги, невзирая на стволы высоких деревьев, видно было далеко, даже сегодня в хмурую и пасмурную погоду. Хорошо хоть дождь не шел и земля под копытами Моти, оставалась сухой.

В лесу пели птицы, сильно пахло хвоей и все еще лежащей на траве росой. Лес дышал наполненный жизнью во всевозможных ее проявлениях. Из кустов, высокой травы, с веток деревьев сотни маленьких глаз провожали незваного путника и нарушителя границы их владений.

Любуясь природой и рассматривая лесные следы, Трэн не заметил как вышел на берег широкой и очень быстрой реки Ньюшмы. Несмотря на середину дня, над водой стоял плотной пеленой туман, скрывая собой, не то что другой далекий берег, но даже и мост, находящийся в паре человеческих шагов. Хорошо, что юноша с тракта никуда не сворачивал и, поэтому, Мотя следующим своим шагом наступила на холодную каменную поверхность моста, тянувшуюся на многие метры вперед.

Несколько сотен лет тому назад, в этом тумане мог бы скрываться Туманный дракон. В такую погоду он незаметно прогулялся бы по землям Валерсии и скорее всего подшутил бы над парой тройкой незадачливых путников. Но теперь туман мог таить в себе смертельную опасность, в виде ядовитого газа или мелких капель кислоты. Больше некому было своей магией очищать водоемы, земли, леса и постепенно они приходили в непригодность для живых существ. Так около сотни лет назад дочерняя река Кравной стала ядовитой и, разрыв берега, породила ужасные болота. Мало кто решался на них посмотреть, ведь даже издали они таили смертельную опасность.

Зная не понаслышке о возможных ловушках и сюрпризах тумана, Трэн продвигался неспешно, вслушиваясь в звонкую поступь Моти, эхо которой разносилось далеко по округе. Все же в дневное время тут дежурили маги с Залесья и ему хотелось верить, что он не угодит ни в какую неприятную и опасную для жизни ловушку, а иначе его путешествие закончится так и не начавшись.

Впереди показался чей-то призрачный силуэт и в ту же секунду из тумана вышел недовольный рыбак с пустой плетенкой и снастями в тине.

— Драконий туман! — Ругался он. — Нагнал одну тину, да водоросли. На озеро надо идти. Нет здесь больше рыбы. — Мужик уходил, но недовольное ворчание еще некоторое время разносилось над округой. — Гибнет река, а за ней и город канет.....Вот.....оно... толи...

Трэн перестал различать слова, слишком далеко они разошлись с незнакомцем, и теперь он вновь слушал лишь лошадиную поступь, погрузившись в эту странную туманную пелену.

Внезапно юношу прошиб ледяной пот от внезапной догадки и он, натянув изо всех сил поводья покорной лошадки, замер вместе с ней, стараясь как можно лучше вслушаться в тишину. Она оказалась абсолютной, словно всё и все вымерли.

Опустив поводья, Трэн спрыгнул и, осторожно приблизившись к краю моста, присел на корточки, рассматривая через невысокий бортик реку.

Вода замерла, её гладь отразила бледное и встревоженное лицо юноши и все потому что здесь, в этом месте, внизу под его ногами, должно было шумно и быстро журчать сильное

речное течение. Ведь русло здесь шло под сильным уклоном и вода набирала большую скорость. Поэтому царившая сейчас тишина была очень тревожным знаком случившейся беды. Лишь туман над водой плыл подобно пышным облакам и не успел Трэн как следует рассмотреть, что происходит внизу, как он скрыл поверхность реки своей плотной пеленой. Высота же моста здесь была очень приличной, для того чтобы плывшие суда из одного города в другой могли беспрепятственно путешествовать. По этой причине юноше пришлось на время смирить свое любопытство и продолжив путь найти место пониже, что бы лучше рассмотреть, что случилось.

Из-за плотного тумана юноша передвигался медленно, аккуратно ведя Мотю за уздцы. Но все же мост был не бесконечен и постепенно начал медленно снижаться к воде. Дуновение легкого ветерка донесло шум приближающегося леса, что рос с этой стороны неприступной стеной.

Ступив на сырую землю, Трэн привязал лошадь к последнему на этой дороге столбу, теперь знаменующему начало и конец моста. Ранее он служил для более важной цели. Он освещал путь и указывал сбившимся с дороги пуникам место где можно было перейти реку, иногда даже своим светом выводил заблудившихся в лесу. Теперь же это был обычный покосившийся столб, заброшенный, полусгнивший, обросший мхом и лишайником.

Оставив лошадь, любопытный юноша, аккуратно подошел к кромке воды. Вся растительность некогда пышными зарослями возвышавшаяся здесь полегла на землю, будто скошенная неким косарем. Эта картина простиралась всюду, насколько хватало глаз, нигде в реке не было заметно следов жизни, словно ее воды вмиг стали мертвыми.

Дотронувшись до проступающей под ногами воды, Трэн ощутил резкую боль пронзившую ладонь. Больше не было здесь хранителя, который многие столетия охранял здешние места. Река опустела и возможно умирала.

С неба пошел дождь, мелкий, прохладный. Из леса вновь подул ветерок, принося с собой запах намокшей хвои. Надев капюшон и плотнее запахнув полы кожаного плаща, Трэн скрылся в лесу, продолжая свое путешествие. Задерживаться у берегов Ньюшмы сейчас было опасно, тут произошло нечто ужасное и неведомый злодей мог быть где-то по близости.

После моста дорога разительно изменилась, заросшая травой, с ухабами, временами пересекаемая болотцами, с поваленными гнилыми стволами деревьев. Передвижение по ней сильно замедлилось, ведь теперь приходилось внимательно выбирать по какой стороне обходить зеленую заводь с оврачком или корни поваленного ветром дерева.

Несмотря на то, что здесь крайне редко ходили люди (если такое и случалось, то только большой вооруженной группой), троп уходящих от тракта встречалось много. Конечно, человеку по ним было не пройти, а вот шустрые звериные лапки тут хаживали частенько. Но появление чужака местное зверье сильно встревожило и насторожило, и практически никто из них на глаза путнику не попадался.

С непривычки в лесу за временем следить оказалось не так то просто и Трэн упустил момент когда Янтрэя скрылась за горизонтом и сумрак, постепенно окутав округу, начал быстро сгущаться. За ним и температура воздуха стала понижаться. И хотя среди вековых деревьев это будет не так как на открытом пространстве, но все же без защитного магического барьера, что окружает Залесье, комфорта не прибавится.

Сырость, поднимающийся от земли туман, холод и абсолютная темнота с ночными охотниками в придачу не очень скрашивали ночное времяпровождение.

Спешившись, Трэн привязал лошадь и пока еще что-то видел, экономно и аккуратно

разложил по имитируемому кругу магические огнива, пять штук. Они тут же загорелись и до самого рассвета должны были не погаснуть, если конечно мужик, что продал их по дешевке, не обманул.

Теперь, когда от холода и тьмы была защита, стоило заняться и утомленной за день Мотей с ее поклажей. Сняв сумки и импровизированное седло — несколько плетеных тряпок, да грубо выструганную деревяшку с хлипкими ремнями, юноша дал лошадке воды и занялся ночлегом. Из сумки появился меховой мешок, тут же аккуратно брошенный на землю, которая успела подсохнуть благодаря огнивам и создаваемым ими магическим кругом, за которым уже началась самая настоящая метель.

За меховым мешком из другой сумки появилась еда: хлеб, варенные корни, вяленое мясо и скисшее молоко. Мешок с крупой, да котелок пока трогать юноша не стал и набив живот заготовленными продуктами, скинул верхнюю одежду лег спать. В кругу ему ничего не угрожало, главное еще с этим «ничего» взглядом не встретится, иначе ночное спокойствие будет явно испорчено.

Мало кто смог бы вот так спокойно поев уснуть в лесу, где помимо нестерпимого холода, всевозможных хищников водилась еще и нечисть, но Трэн уснул сразу, как только сомкнул глаза и не размыкал их до самого утра...

В Валерсии ночи были короткими и, поэтому, рассвет наступил рано. Взойдя на небосвод Янтрэя, своими лучами прогнала ночной холод и мрак, постепенно растопив выпавший снег. В лесу это происходило медленно, но наступающий день обещал быть ясным и жарким.

Наевшаяся сочной травы, точнее мха и обмороженной листвы с кустов, Мотя веселой рысцей неслась по «перекошенному» тракту. Дорога шла под небольшим уклоном вверх и в какой-то момент, всадник оказался на небольшой опушке, с которой открылся потрясающе красивый вид на бескрайние лесные просторы. Остановившись, юноша отыскал взглядом старую заброшенную деревню, от которой, здесь в лесной глуши виднелась лишь единственно-уцелевшая магическая башня.

Теперь это место считалось не очень хорошим и его лучше было проехать до темна. И вообще с наступлением ночи следовало отъехать, по возможности, как можно дальше. В хорошую, теплую и ясную погоду это не должно было составить труда.

Однако, стоило только Трэну доехать до места где от тракта в сторону уходила совершенно поросшая растительностью дорожка, как впереди возник абсолютно непроходимый завал. Словно скошенные могучие стволы лежали поперек дороги, пушистыми кронами уходя далеко в лес с одной и другой стороны. Юноша может и смог бы помучавшись перелезть завал, но вот Мотя точно нет. Обходной же путь лежал только через деревню.

Терзаемый скверными мыслями и таким же предчувствием, Трэн свернул с западного тракта, и нехотя направился в объезд. Ветви деревьев свисали почти до самой земли и, из-за этого юноше приходилось идти своими двоими, пригибаясь и постоянно осматриваясь. Тревожное чувство не покидало его. Стояла странная для леса тишина. Словно тут творилось что-то неладное. Трэн снял дорожные перчатки и дальше продолжил путь без них. Первое прикосновение к свисающим ветвям обожгло его не хуже огня, но он ни лицом, ни движением тела не выказал этого. Тут была применена чужеродная лесу магия и тот, кто сотворил эту ловушку, мог быть не по далеко и поджидать ничего не подозревающую жертву.

Внимательно осматривая местность, так и не встретив никого, Трэн достиг заброшенной деревни. Здесь лес расступился, обнажая полуразрушенные деревянные постройки и занесенные мусором, да поросшие травой каменные улицы. Правда последних здесь было всего две.

За спиной юноши послышался шелест. Не оборачиваясь туда, дабы не упустить из виду само нападение, Трэн осознал, что лес позади, сомкнул ветви с землей и, теперь отступать стало абсолютно некуда. Рядом стоящая Мотя недовольно зафырчала, а от стены одного из ближайших домов ожив, оторвалась тень и стремглав кинулась на поджидаемую жертву. У тени сверкнула холодная сталь, словно из неоткуда вырастающего меча. Скорость нападавшего была слишком велика, такая атака, даже отбитая, собьет с ног и после этого все, можно готовиться к неминуемой смерти. Поэтому на магию следовало ответить ею же.

— Разрыв! — Гремучий песок рассыпался с пальцев Трэна и земля у его ног треснула, создав безвоздушную и без пространственную грань, которую никто и ничто не способно преодолеть живым и невредимым.

Изо всех сил тень затормозила, налететь на такой скорости, на «разрыв», означало для нее мгновенно умереть исчезнув. Меч и часть туманного плаща, улетели в небытие, но нападавшему удалось извернуться и буквально «врыться» в землю. Неизвестный маг удержал себя от гибели с помощью магической сети из лозы, что опутав его, вжала вниз, загасив тем самым скорость, но хорошо приложив головой. Когда же плащ пострадал, то из иллюзорной тени появилась мужская фигура, очень озадаченная и немного раздосадованная.

— Развейся. — Сняв свое заклятие, Трэн подошел к магу и приставил к его горлу свой посох, с красивой резной фигуркой головы дракона с сияющими камнями глаз. — Кто ты? — Очень сурово спросил он незнакомца, у которого от падения перед глазами явно все плыло.

— Да как ты смеешь.... щенок безродный.... — Видимо оценив поношенную одежду и старенькую клячу, нападавший сделал вывод о большой разнице в положении и, не обращая внимание на свое явное поражение, решил нагрубить.

— Я тебе шею сверну. Кто ты? — В тон ему перебил красноречивое описание своего происхождения юноша.

— Я? Я Факир, из рода Камирэй. — Высокомерно заявил тот. — Мой отец правитель Окромы, так что убери свою пал...

— Что ты здесь забыл, сын ящерицы? — Трэн не собирался слушать приказы и оскорбления в свой адрес ни от кого, тем более от этого странного типа, непонятно что здесь затевающего и на кого ведущего охоту.

— Щенок., прикуси.... — Легкое движение и послышался хруст в ключице поверженного. — а а а а, сумасшедший. — Завопил Факир, наконец ощутив свою внезапную беспомощность. И нехотя все же ответил и на этот вопрос. — Да, в школу я иду, в Кейтаг, кляча мне твоя нужна.

— Ради клячи пол леса переверотил? — Не унимался с вопросами простолюдин.

— Тут редко ходят по одному....действовал наверняка.

— Да... Те кто ходят в сопровождении, тебя бы тут закопали. — Все еще не веря этому странному типу, Трэн на всякий случай не убирал посох от ключицы.

— Ну хорошо, я видел тебя из дали и хотел всего лишь отобрать лошадь. Это правда. Запугать немного и все.

— А в попутчики не мог просто попроситься? — Трэн, все же убрал от горла

нападавшего посох и печально посмотрел на небо. Из-за этого «поворота» он потерял слишком много времени. Янтрэя уже клонилась к горизонту и с ее уходом тут будет опасно.

— Мне напрашиваться? Да ты щенок... — Почувствовав свободу, вновь воспрял духом Факир, но резких движений пока не предпринимал, выжидая.

— Я тоже направляюсь в Кейтаг. — Опять перебил на полуслове поверженного юноша. — Но из-за тебя я потерял уйму времени. Поэтому лучше заткнись и пока я не передумал, и не решил тебя тут бросить, вставай. — Отвернувшись спиной к нападавшему, он позвал лошадь и прикрепил к седлу посох.

— А ты Мороков испугался? — Дворянский отпрыск встал, отряхивая рваные полы своего дорогого плаща и только сейчас заметил, что его меч отсутствует. Нападать было не с чем. Магические силы практически иссякли, а оружия больше не было. Его глаза налились злобой и гневом, утерянный клинок было очень дорогим.

— Садись сзади. — Пока Факир искал пропажу, Трэн уже успел сесть в седло и дружелюбно предлагал место рядом.

Остаться в этой деревне на ночь было опасно и Факиру пришлось подавить резкое желание расквитаться с обнаглевшей чернью и стиснув белоснежные и ровные зубы, залез на лошадь.

Не дожидаясь дальнейших угроз и оскорблений, Трэн стегнул Мотю, пуская в галоп, благо эта брошенная деревня имела длинную центральную почти прямую улицу, которая заканчивалась, сворачивая на лесную дорогу к западному тракту. Поэтому покинуть пустые, полуразрушенные дома, взирающие на живых существ с неким тайным умыслом, удалось быстро.

Лесная дорога оказалась длинной и проходящей через местные захоронения. Легкая дымка окутывала каменные пирамиды, ставшие последним домом усопших. В лесу они выглядели как огромные муравейники и было их тут видимо-невидимо. Ведь в этом месте раньше обитало много людей и большая их часть теперь находилась здесь.

Янтрэя уже скрылась за деревьями и оставалось совсем немного времени, прежде чем она совсем исчезнет. В лесу уже сгущались сумерки, температура постепенно падала.

Казалось, что усыпальницам не будет конца, да и дорога находилась в таком плохом состоянии, что лишь кое-где удавалось хоть немного рысцой покрыть пару метров. Наконец она пересекла покинутый юношей западный тракт, где еще горели последние отблески скрывающейся звезды. Она уходила красиво, словно художник окрашивая небосвод в разные краски: рыжие, красные, розовые, фиолетовые, синие, а затем исчезла погружая мир Валерсии в крошечный холод и мрак. На ночном небе редко когда можно было увидеть звезды, их было очень мало и свет от них, никак не освещал эти гибнущие земли.

Было совсем темно, когда Трэн остановил Мотю и взяв под уздцы свернул с тракта в черную гущу леса. Факир что-то шепча под нос шел следом, порой спотыкаясь и ругаясь сквозь зубы, но не мешая.

Найдя подходящее место, юноша как и в прошлую ночь привязал к дереву клячу и разложил пять огнив, чем вызвал истерические усмешки спутника.

— Можешь еще траву поджечь и с песнопениями пройтись? Щенок безграмотный. — Насмеивался дворянский отпрыск, но дельных советов, как впрочем и никаких других не давал.

Огнива принялись ярко гореть и постепенно, в образованном ими кругу, стало тепло и относительно светло, в сравнении с окружающим мраком.

Сняв поклажу и седло с лошади, а также напоив ее, Трэн достал походный паек, и принялся есть под пристальным взглядом Факира, у которого с собой вообще ничего не было, кроме большого желания добраться до Кейтага.

— Как можно есть эти помои?! — Глотая голодные слюни, но все также надменно заявил дворянин, после чего отвернулся, что б не видеть довольное лицо этого выскочки, которому он проиграл в схватке лишь по чистой случайности. Ведь этот простолюдин, только и делал, что использовал различные порошки да камни, а сам видимо был бездарен. Но ничего он еще посмеется над тем как этого оборванца спровадят обратно в его «нору».

Так, не проронив ни слова Трэн лег спать, со стороны могло показаться, что его совершенно не интересовало присутствие рядом человека желавшего недавно навредить его жизни. Просто он знал, что тот сейчас безвреден и неспособен навредить. А вот если бы он его бросил в той деревни, то этот незадачливый похититель не дожил бы и до утра. Бросить в беде и отвернувшись уехать он тогда не смог. Рубить с плеча и однозначно записать этого юношу в негодяя, было бы не правильно. Неизвестно, что заставило его забрести в эту непроходимую глушь. Причин могло быть много. Ну а выяснять их пока времени не было. Тогда следовало скорее покинуть деревенские дворы, а не пускаться в пустые разговоры...

Была где-то середина ночи, когда несколько мороков все же нашли людской след и возникли около круга. Тут же проснувшийся Трэн притянул поближе свой посох, скорее чувствуя, чем видя эти бестелесные сущности, жаждущие горячей жизни.

— Вот был бы здесь мой меч, я бы им.... — Зашептал Факир, тоже учуявшей мертвых.

— Врядли. — Немного поразмыслив, спросони голова туго соображала, юноша порылся в своей походной сумке и извлек от туда мешочек с изжигающим порошком. Высыпал на ладонь и под издевки спутника обошел поляну раздувая от себя эту невесомую пыль. Разлетаясь она сожгла все следы юношей и лошадки, а также спугнула своим слишком сильным теплом мороков.

— Может тебе лучше к бродячим актерам податься? У тебя явный талант, шарлатана и иллюзиониста, там такие нужны порошковеды да кудесники. Чернь вроде тебя будет в восторге от таких представлений...

— Спи. — От глупых речей спутника Трэн устал за минувший вечер и перед завтрашним днем хотел немного выспаться, поэтому пришлось еще немного поворожить и умиротворенное тело болтуна мягко опало на прогретую огнем землю.

* * *

Погода в Валерсии была всегда непредсказуемой. И если вчера стояла жара, то сегодня уже было прохладно и ветрено. Но в лесу об этом говорили лишь изгибающиеся кроны деревьев.

Оба будущих ученика, Факир тоже оказался первогодкой, молча шли по западному тракту, ведя под уздцы нагруженную вещами Мотю. Янтрю скрывали быстро бегущие серые облака и возможно к холоду и ветру они принесут слякоть с дождем.

Внезапно идущий впереди Факир замер как вкопанный, после чего медленно попятился назад. Спереди послышался глухой рык и в полутьме кустов сверкнули голодные красные глаза.

— Булмы! — Трэн заметил их серо-рыжие костлявые шкуры и по бокам дороги и

спереди, и сзади.

— И очень голодные. А меча то нет.

— Мечом столько не порубить, загрызут.

— Но с ним мне было бы спокойнее.

Теперь угрожающий рык слышался отовсюду, но булмы пока выжидали действия своей жертвы, одно неверное движение и вся стая бросится на столь легкую и очень аппетитную добычу. Сначала отрежут домашнюю, замученную лошадь, потом того, щупленького и на десерт жоака, что нагло маршировал первым.

— Ты же маг!? Твоя «лесная стена» сейчас была бы кстати.

— Постой. У тебя что фокусы кончились? — У факира были очень необычные глаза, выдававшие в нем мага. Искрящиеся, зеленые, словно два темных изумруда. А сейчас, в момент опасности, они буквально горели огнем воинского азарта.

— Можно и так сказать. В любом случае, они долго ждать не будут. Первой свалят клячу, потом я, а следом и ты.

— От куда такие сведения? Или ты, щенок безродный, из их племени? — На его вопрос ответа не последовало. У юноши видимо была сильная воля, казалось он даже и не слышит обидные глупости от незадачливого вора.

— Хорошо. Я отрежу их «лесной стеной», но я не уверен, что это их особо задержит. Поэтому, как я дам знак, прыгай в седло своей Моти.

— Начинай уже.

Факир знал, что ограждать надо сразу везде и сбоку, и сзади, поэтому нужна была сильная концентрация. Ухватив подсознанием все растительные «нити», он резко выпустил в них сильный магический импульс и из земли с обеих сторон дороги выросли зеленые стены.

— Поехали! — Обернувшийся Факир только и успел поймать протянутую руку Трэна и в прыжке сесть в старенькое седло рядом.

Мотя без лишних подстегиваний помчала словно молодая жеребица. Впервые секунды появления чужеродной магии, булмы испугавшись попятнулись назад, рыча и скаля огромные клыки, но потом быстро сориентировались, что их еда планирует побег и кинулись следом, тем более это оказалось не так то и сложно, ведь заколдованная стена была прямой, хоть и длинной, но все же быстро кончилась, открыв удирающие копыта и круп кобылы. Стая булм, погнавшаяся следом, придавала ей невиданную прыть, но в отличии от хищников, её сил на долго не хватит. Да и дорога была такая, что галопом по ней можно было и шею свернуть, всем троим.

Факир умудрился создать еще пару «лесных стен» поперек дороги, выиграв тем самым немного времени, но с непривычки, как впрочем и без должного умения его магические силы почти иссякли.

С неба как назло полил дождь, послышались далекие раскаты грома и мчавшаяся во всю прыть Мотя влетев в возникшую на пути лужу, сломала ногу об крутой склон и слишком глубокое дно. Всадники не удержавшись повыветали из седла в грязь и тут же услышали душераздирающее лошадиное ржание.

— Разрыв! — только и прогремело неподалеку от Факира, еще лежавшего на земле и отходившего от удара. Та прыть с которой Трэн вскочил на ноги и оказался рядом с лошадью поражала. Но, помимо этого он еще успел рассыпать гремучий песок, свалив самых шустрых булм. Уцелевшие трое оцетинившись и сверкая красными глазами, нюхали воздух, не

понимая, что случилось, но шкурой чувствуя смертельную опасность.

Не сводя глаз с хищников и держа наготове посох, Трэн слышал жалобные всхрипы кобылы. Падение, скорее всего переломало ей кости и ребра. Но так просто отдать её на съедение юноша не собирался. Он смотрел на булм лишившихся жожака, словно безумный, пока один из них заскулив не кинулся бежать в лес, а его примеру не последовали и остальные двое.

— Вот говно, я плечо выбил, где ты повредил мне вчера ключицу. — Раздался рядом голос Факира, все же принявшего вертикальное положение, невзирая на боль в суставе.

— Покажи. — Трэн обернулся, весь мокрый, в грязи с сияющими белыми глазами и ярко синими зрачками. К оголенному плечу он приложил посох, головой дракона к ране и приятное тепло тут же разлилось по предплечью.

— О..о..о... Да ты лекарь. А скотинку вылечить сможешь?

— Развейся. — Разрыв пропал, оставив валяться на земле клоки шерсти, да очень неприятный запах.

Осторожно подойдя к кляче, Трэн принялся осторожно поглаживать ее от шеи вниз. Животное было при смерти, слишком сильный удар, сломаны кости, перебито легкое.

— Прости меня. — Тихо прошептал он и одним мощным движением свернул ей шею, избавив от страданий.

— Не смог. — Цинично заметил Факир. Естественно он бы бросил Трэна тут, теперь когда лошади нет он был бы для него обузой. Но то, что этот безродный лекарь, было неплохим подспорьем в дальнейшем путешествии. Его умения могли пригодиться. Вот и пришлось идти дальше вместе загрузившись всей поклаже с несчастной лошадки.

Глава 2. «Новые знакомые»

Западный тракт вилял в лесу Урингтая, словно след от огромной проползшей некогда змеи. Брошенный, заросший, местами непроходимый, угрюмый и тихий выходя из леса он попадал в огромную Кейтагакую степь, где пролегал практически прямо до самого Кейтага. Здесь дорога шла ровная, без болот, коряг, поваленных и сгнивших деревьев, затаившихся в зарослях хищников. Тут было видно все и всех в округе, на сколько хватало глаз.

Однако ветра здесь бушевали с невероятной силой. На их пути не встречались преграды, способные хоть немного загасить набираемую скорость. Они несли с собой пыль, грязь, камни, порой закручивая все это и расшвыривая по округе. Но с наступлением темноты к этому стихийному бедствию, добавлялся еще и продирающей до костей холод.

Путешествие Трэна затянулось из-за потери Моти. Запасы огнива подходили к концу, как бы юноша их не экономил и как продолжать путь с их полным исчезновением он не представлял. Одно радовало, что преследовавшие, путников булмы не рискнули выйти в степь и их раздосадованный вой еще долго оглашал лесные просторы, обещая, что если эти вкусные людишки посмеют сюда вернуться, они непременно их сожрут.

Запасы еды и воды подходили к концу, из-за чего приходилось вставать очень рано, когда Янтрэя только-только окрашивала небосвод в бледно-голубые блики и останавливаться на ночлег с приходом темноты. Ситуацию усугублял гадкий и порой невыносимо заносчивый характер Факира. Болтал он без умолку, восхваляя себя и свои магические способности. Складывалось впечатление, что сильнее его нет никого во всей Валерсии и поражение в заброшенной деревни он потерпел лишь из-за хитрости Трэна, ловко сумевшего воспользоваться гремучим песком, для которого, в принципе, и магические то умение не нужны. Это он повторял и обсуждал не однократно, видимо теща свое честолюбие, что при иных обстоятельствах он никогда бы не продул. Только вот не понятно, зачем Факир тогда идет в школу, если и так все умеет, чему его там смогут научить? Хотя, некоторые действия и поступки давали возможность усомниться в хвалебном воспевании юноши самого себя.

Возможно, силу ему придавал утерянный меч, ведь, как известно магам для преобразования своей силы необходимы проводники, в виде реликвий, кому то слабых, кому то сильных. Были и отступления от правил, например отпрыски дворян, в чьих жилах могла течь настоящая драконья кровь. Им реликвии нужны были скорее для усиления своих способностей. Но все же о талантах Факира пока судить было рано, кто знает, что за «мечик» улетел в разрыв.

Трещал он под ухом постоянно и как не странно совершенно ни о чем. Наверное, он пытался заполнить царящую вокруг тишину, вот только путного ничего почерпнуть из его рассказов не выходило. Лишь однажды дворянский отпрыск обмолвился, что начинал путешествие не один, но его таинственный спутник бросил юношу ни с чем в лесу Урингтай. Почему? Вот как то так и осталось не разгадано для Трэна, хранившего большую часть пути молчание, лишь изредка, что-то отвечая.

Но все же помимо болтовни, от Факира была и польза. С наступлением темноты он, прибегая к магии, сплетал своеобразное укрытие из травяной лозы, плотно переплетая ее стволы. Низкое и небольшое, оно защищало от нестерпимых ветров, а разжигаемые огнива даровали тепло. Теперь на ночь их приходилось ставить всего два и в самое темное время

холод, все же проникал в убежище «щекоча пятки».

Сейчас, в бескрайней степи, сидя в магическом укрытии и растягивая последние крохи плохо сваренной, жесткой, отвратительной на вкус крупы, обоим, еще не состоявшимся ученикам. Затея с их пешим походом казалась весьма неудачной с вероятно трагичным концом. Уставшие, измученные, оголодавшие и обезвоженные они уже не смогут добраться до города.

Путь предстоял еще долгий, минимум два-три дня, а физических сил не осталось ни у одного из них. Завтрашний день мог стать последним, это понимали оба и эта безысходность душила изнутри, открывая всю немощность и беспомощность отважных но безрассудных путников.

Но на их счастье, помощь пришла негадано.

Стояла глубокая, холодная ночь, за импровизированным магическим укрытием завывала и бушевала вьюга. В воздухе летало столько снега, что казалось, кроме него в этом мире ничего не существует, он застилал собой все, а порывистый ветер превращал пушистые снежинки в острые жала, миллионами стремящиеся к незадачливой и случайной жертве. Бушующая вьюга не позволяла падать им на землю, закручивая в своем танце. Попутно она буквально счесывала верхний слой дерна. И все это смертоносным хороводом носилось по округе, внушая неопишуемый страх.

Однако царивший в округе хаос совершенно не мешал Кейтагским стражам, отправленным на поиски преступника. Созданный ими магический барьер не позволял ненастью проникать внутрь и мешать быстрому конному передвижению. Естественно заметить маленькую магическую постройку им не составило труда. Разве может скрыться от опытного, натренированного годами взгляда импровизация самоучки? Встретить же здесь на западном тракте двух «мальчишек» они тоже не предполагали. И мысли посетившие главу отряда были связаны с тем, что они нашли того за кем и отправились, преступника. По этой причине выдавать свое появление и интересоваться личностью путешественников безумцев, четверо стражей не стали.

Ударили они сразу нейтрализующей чужие заклинания магией, а после добились оглушающей, с безопасного расстояния разумеется. Весь небольшой скарб путников тут же попытался разлететься, но для будущей работы следопытов нужны были улики, и с их поимкой стражам пришлось немного повозиться. Тела же без сознательных юношей связали и кинув на лошадей повезли в город. Пусть там разбираются кто это такие...

* * *

Не такого приема, да и приезда, да и вообще путешествия ожидал Трэн. После садистского нападения в ночи, злостного оглушения и похищения, да еще и тряске на «задней части» лошади всю ночь, ему еще и допрос устроили с глупыми вопросами. Кто вообще так обращается с потенциальными учащимися элитной и единственной Исторической Кейтагской школы магии?

Но допрашивающий страж неопределенного возраста, был очень серьезно настроен, и лишь после того как личность Трэна была подтверждена приемной комиссией школы, вопросы пошли больше про Факира. Давно ли знакомы? Как встретились? Почему стали путешествовать вместе? Как долго перемещались по западному тракту? Как сумели выжить?

Не встречали ли что-нибудь странное? И вообще почему отправились в дорогу пешком, а не вплавь, как делают все остальные?

В общем, пол дня длились бесконечные вопросы, после чего измученному юноше вернули часть его вещей, накануне тщательно изученных и осмотренных следопытами.

В итоге тюремные стены, где большей частью занимались расследованиями, поиском и недолгим содержанием, Трэн покинул весь грязный, с торчащими сальными коротко стриженными черными волосами, безумно бегающими синими глазами, разбитым носом и местами рваной потрепанной одеждой. Валлар (*денежная единица*) на исправление ситуации не было, ну а вещи, что были отправлены юношей водным путем, прибыть должны были еще не скоро.

Вот и пришлось ему в таком неприличном виде с мешком на плече и посохом в руке, гордо промаршировать по белоснежной центральной улице Кейтага. Ее украшали старинные скульптуры, по бокам дороги росли вековые деревья, под кронами которых располагались изящные лавочки. Эта пафосная мостовая заканчивалась у парадной лестнице, ведущей в здание школы. Перед ней величаво бил фонтан, в центре которого гордо возвышалась каменная скульптура Тиамата, Хромового дракона. Из ее пяти голов мирно текла вода, но несмотря на это и размер много меньше истинного, она внушала страх и трепет. Хорошо, что Тиамат уничтожили ее же соплеменники и теперь кроме скульптур, да сказок о ней ничего не напоминает.

Несмотря на деревянные постройки в городе, школа и все прилежащие к ней здания были каменные, лишь на уличных площадках имелись дощатые покрытия и тренировочные куклы. В самих же помещениях практиковать заклинания запрещалось. Особенно после нескольких пожаров много столетий назад, где весь деревянный ансамбль тогда, сменили каменным. С витражами, смотровыми башнями и расположенной на самом высоком пике линзой, прозванной «глаз дракона», одной из сильнейших реликвий, следящей за порядком на территории школы.

Здесь в основном учились дети из богатых семей, большей частью дворян, поэтому внутреннее пространство построек отличалось большим количеством «воздуха», широкими коридорами с высокими расписными потолками, окнами, что брали свое начало с пола и устремлялись до самого верха, украшенные лепнинами и барельефами. Серый пол под ногами и такие же стены украшали гобелены и ковры ручной работы, тяжелые портьеры волнами струились по краю оконных кованых рам. Красота и роскошь преобладали здесь.

Для редких учащихся из простых семей, условия тут были суровыми и редко кто выдерживал несправедливый гнет и унижения. Постепенно дворяне всегда добивались полного прислуживания им и на занятия времени не оставалось. Правда ходили слухи и о летальных исходах противостояния тех и других...

На улице вечерело, шел третий день занятий, но Янтрэя еще щедро одаривала Кейтагские земли теплом и поэтому многие учащиеся прогуливались в прилегающих парках, как и по самой мостовой. На странного оборванца с гордым и неприступным видом шагающего к парадной лестнице бросали брезгливые и осуждающие взгляды. В какой то момент из общей массы, празднично слоняющихся здесь дворян, отделились трое, два юноши похоже близнецов и девушка. Они уже почти было преградили путь, с целью разьяснить, где место этого грязного бродяги — нищего, но из главных дверей ему на встречу вышла распределитель Жианна. При ней или ком-то из наставников никто не смел затевать никаких потасовок. Такой проступок карался отчислением, раз и навсегда.

— Трэн из Залесья полагаю? — Голос у Жианны был очень строгий и раздраженный из-за всего переполоха, что вызвал новый поступивший.

— Да. — Простолюдинам не полагалось иметь ни фамилий, ни титулов, лишь изредка некоторым, позволялось к своему имени или кличке добавлять имя отца.

— Следуйте за мной. Вопрос о Вашем зачислении еще решается. — Женщина шла очень быстро, времени у нее было мало и она даже не утруждала себя вопросом поспеивает ли за ней новенький.

Миновав в обход главный корпус, они вошли в парк, где в разные стороны расходились извилистые аллеи. По одной из них, проходящей через небольшой искусственный пруд, Жианна привела к постройке, где и размещались учащиеся. Это был практически трехэтажный дворец, с бесконечным числом балконов, окон, башенок и барельефов, порой даже не уместных.

— Если, — Женщина сделала сильное ударение на этом слове, — вы будите приняты, то жить придётся здесь. Дворянские отпрыски обитают на верхних этажах, такие как вы, внизу. Там в подвале много комнат, можете выбрать любую. — Она уже собиралась уходить, но вдруг вспомнив, что то важное продолжила объяснение. — И да, там внизу, у лестнице первая дверь кладовая, ею никто не пользуется, подберите себе, что-нибудь попримечнее. — Так и не представившись Трэну, женщина ушла.

Радушием это место явно не было наделено. Зайдя внутрь и осматривая красные ковры под ногами, гобелены, позолоченные подсвечники и рамы огромных картин со странным сюжетом — у юноши возникло неприятное чувство затаившегося здесь зла: с широко распахнутой пастью в три тысячи зубов и высунутым в предвкушении языком оно выбирало себе новую жертву.

Печальные мысли прервало урчание в желудке, вызванное приятным запахом готовящейся где-то еды. Но как бы не хотелось кушать, а сначала следовало смыть дорожную грязь и найти целую и чистую одежду. Первое впечатление самое важное и оно уже было испорчено из-за Факира, теперь надо было исправлять ситуацию. Вообще не понятно, почему следопыты могли предположить, что юноши могли быть причастны к гибели хранителя реки Ньюшмы. Зачем бы тогда им пешими продвигаться по тракту подвергая свои жизни опасности? Получив артефакт Иржинэи, они бы обрели невероятную силу. Поэтому подозревать их все же было глупо.

Отыскав лестницу вниз, что располагалась некоем подобии чулана и была красноречиво подписана «мир черни», юноша проскрипел по ней в низ и оказался в совершенно ином мире. Освещения тут было мало, практиковалась явная экономия, его хватало буквально на первые три двери, а дальше темные стены тонули во мраке. Никаких излишеств, украшений не присутствовало, лишь серый коридор с кривым холодным и грязным полом.

Трэн отыскал описанную Жианной дверь. На ней так же красовалась надпись некоего дворянского умника и гласила «тряпье убогих». А ведь кто то не пожалел времени, что б сюда спуститься и испачкав свои дворянские ноги и руки написал эту гадость.

В двух ближайших виднеющихся дверях явно кто-то жил. Они отличались чистотой. Затем, через несколько пустующих комнат еще у одной двери горела восковая свеча. Надписи тут не было, но чувствовался запах воды. Трэн слегка отодвинув дверь, обнаружил местную купальню. Селиться рядом с ней или другими учениками он не стал, выбрав небольшую спальню в самом конце коридора. Она располагалась у второй лестнице, наглухо заколоченной досками. Здесь явно давно никто не появлялся и слой лежащей пыли

буквально хрустел под ногами.

Обветшалая обстановка, пышная паутина повсюду, рваный полосатый матрац, просто брошенный на полу, забитый мусором камин, занимающий большую часть помещения, плюс один подсвечник — вот и все, что было в квадратной, мизерной комнате, без окон, с еле держащейся на полусгнивших петлях дверью. Но все это было роскошью в сравнении с условиями пройденного путешествия.

Бросив на пол мешок с вещами, юноша вернулся в кладовую и отрыв там среди сваленных вещей, подходящие для себя штаны с кофтой из грубой ткани, неопределенного цвета, ушел смывать дорожную грязь. После допроса в голове творилась настоящая каша, мозг постоянно прокручивал эти дурацкие вопросы. Но горячая вода быстро расслабила и в душе воцарился покой и умиротворение.

Купальня состояла из большой центральной нише с проточной водой, температуру которой поднимали подземные горячие воды, направленные магами в нужное им русло. Также тут находились более высокие каменные нише для умывания. Строение было древним и такая система подачи и подогрева воды сейчас уже редко где встречалась.

Смыв с себя грязь и вернув мысли в их упорядоченное и тихое течение в голове, Трэн пошлепал босыми ногами в выбранную им комнату. Однако уже на подходе к ней блажь как рукой сняло. Отворяя дверь он уже знал, что там находятся трое, те что еще на улице намеривались разобраться с оборванцем.

— Ты много шума поднял, новичок. — Говорившая девушка с ярко рыжими волосами, обладала очень властным и надменным голосом. Она несколько устало стояла у одной из дальних стен, видимо ждали они появления его персоны долговато. Но все же не рискнули зайти в купальню. Наверное скромность была тому причиной.

Двое бесцельно слоняющихся и сопровождающих ее ранее юношей, возможно заменяли ей «прислужников».

— Старался. — Буркнул Трэн. Эта троица скорее всего здесь всем заправляла и от того, что сейчас произойдет, будет зависеть дальнейшие условия его здешнего пребывания и обучения.

Словно змея, дворянка приблизилась, шелестя дорогушим платьем и внимательно изучая новичка черными словно ночь глазами.

— Эффектно старался. — Зря. Правила для таких как ты мы не меняем. — Хищно улыбаясь, она вышла, добавив на прощание. — Просветите эту чернь в наши «правила». — Власть и принижение других ей видимо доставляла удовольствие.

Размяв кулаки оба молодца, соблюдая царивший здесь закон о неиспользовании магии, приступили к выполнению приказа рыжей. Сопrotивляться и провоцировать еще большую агрессию к себе Трэн не стал. Даже если бы он каким то чудо смог бы от них отбиться голыми руками и босыми ногами это бы означало подписать согласие на войну со всеми здешними.

Было очень больно, не впервой за сегодня. Но усердствовать и калечить прислужники рыжей (так их для себя окрестил юноша) не стали, удалившись восвояси.

Когда шаги обидчиков стихли, Трэн заполз на матрац и прижав к телу посох активировал лечебное заклинание. Слабенькое, но за ночь должно было все уйти. Прикрыв глаза он уснул...

В дверь несмело постучали и этот простой звук испугал юношу не хуже воя булм в лесу. Но мозг быстро подсказал, что вчерашние или им подобные стучаться не стали бы, а значит,

пришло время познакомиться с «такими» как он.

— Входи. — С просоня прохрипел он и пошевелившись услышал глухой деревянный звук откатившегося посоха.

— Я вот тебе...поесть принес. — В помещение вошел парнишка, держа в одной руке свечу, а в другой миску с некоей жижей. Одет он был в простенькую, но чистую одежду, с сонными серыми глазами на исхудавшем бледном лице. Скорее всего от недосыпания и переутомления. — Я Нико, второгодка. — Поставив принесенную еду и подсвечник, он дружелюбно протянул руку.

— Трэн. Еще не приняли. — Коротко ответил Трэн и приняв вертикальное положение взял варево, уже почти остывшее, но его желудок сейчас был согласен на все. — Спасибо.

— Здесь не то обучение о котором все мечтают. — Угрюмо заговорил второгодка, безразлично осматривая грязь в камине. — Дворянские просто жить не дают, не то что узнать хоть что-то, хоть малую крупицу...

— Да? Почему же ты тогда второгодка?

— Ну... — Протянул гость. — Понимаешь наставника выгодно чтоб этим..... за этих все делали. Иметь слуг тут не положено. Приходится нам отдуваться.

— Уйти полагаю не дают? — Из обреченного голоса Нико сделал данный вывод Трэн.

— Угу. Поэтому для тебя лучше будет, если они тебя не примут. Тут невыносимо.

— Нет, Нико. — Он отставил пустую тарелку и встал со своего рваного ложа. — мне здешние знания необходимы как воздух.

Парнишка в ответ лишь криво улыбнулся наивному настрою новичка. Ему то было доподлинно известно, что шансов тут у таких как он мало. Лучшим решением было подчиниться и послушно выполнять все приказы до выпускного экзамена, после чего вырваться на волю и забыть все как страшный сон.

— Пойдем, Трэн. — парнишка подошел к скрипучей двери, его явно мучал вопрос, даже не один, а целый рой. Многих учащихся интересовала персона новичка, слухи здесь распространялись быстрее звука. И весть о том, что некто безродный напару с дворянином пересек западный тракт, облетела всех. Но спускаться до разговора с чернью, для дворян было слишком унижительно.

— Что-то не так? — Трэн не вынес долгого молчания, застывшего у двери гостя.

— Ты прости меня, что лезу не в свое дело. Просто когда меня «Посвящали» эти, то потом я неделю встать не мог. А ты... выглядишь вроде нормально.

— На мне все заживает быстро. — Улыбаясь отшутился юноша, не собираясь открывать пока, что умеет неплохо залечивать раны и не только. — Но смыть кровь, запекшуюся с волос, да и так, не мешало бы.

— Конечно... — Ответ новичка удивил Нико еще больше. — Как закончишь, поднимайся на кухню... Она на первом... Поможешь с их завтраком. — Он совсем растерялся от пронзительного взгляда, синих глаз Трэна. Впрочем, манера его разговора была таковой, словно юноша находился в постоянном страхе, от мысли, что скажет что-нибудь лишнее.

Смерив юношу долгим взглядом, Трэн молча ушел в купальню. Там как и вчера никого не было, лишь тускло горела одинокая свеча, точнее уже почти огарок. Его пламя все же позволило молодому человеку рассмотреть себя и смыть следы побоев. Быть жертвой этих сопляков на глазах у всех он не собрался.

Чистое лицо, чистая одежда — никто и никогда не скажет, что вчера ему сломали нос,

разбили губу, кажется повредили пару ребер, но сейчас он был не особо уверен в этом. При ходьбе еще бок отдавал болью немного, главное обойтись без пробежек. Поэтому он не спеша поднялся на первый этаж, по запаху нашел кухню и поразился ее помпезности.

Если вспомнить, что Трэн только, что вышел почти из подземелья — темного и сырого, то тут сияли окна в пол с белоснежными шторами, через которые свет Янтрэи освещал всю огромную площадь, уставленную элегантными белыми столиками и в тон им стульями. Высокий потолок давал ощущение бесконечного воздуха, от которого у юноши даже голова закружилась, а ведь он только одну ночь провел «там». И «это» надо скорее исправлять.

— Трэн! — от куда-то сбоку прозвучал звонкий голос Нико. Обернувшись, юноша заметил запыхавшегося нового знакомого. — Расставляй посуду. — Он указал на битком забитые серебристые подносы тарелками и чашками из тонкого полупрозрачного стекла.

— Ник, — совершенно холодно и безразлично заговорил Трэн, — ты прости меня, но им прислуживать я не собираюсь, да и друзей заводить тоже.

— Как знаешь. — Смутившись, а может и слегка обидевшись, второгодка скрылся во второй комнате, где происходило само приготовление и частичное хранение пищи.

Что ж, после его баланды, живот все еще требовал еды, поэтому Трэн тоже прошел на кухню. Там суетилось четыре парнишки, вместе с Нико. Примерно все одного возраста от 17 до 20 лет отроду, в светлых одеждах с убранными волосами. Чистенькие, аккуратненькие, дрессированные.

Оценив взглядом кухню, юноша пришел к выводу, что изначально это место было рассчитано, на большее количество кулинаров. Скорее всего архитектор этого здания подразумевал деление учащихся на небольшие группы и поочередное дежурство здесь каждой. Но с течением времени видимо такой уклад не прижился и все стало таким каким стало.

Закатав рукава, Трэн быстро осмотрел набор продуктов, дорогих и свежих, после чего состряпал себе жаренные яйца с вяленным мясом и прихватив молоко ушел выбирать место для завтрака. К этому вопросу он подошел со всей серьезностью и надеялся, что не прогадал. По бросаемым косым взглядам кулинаров он понял, что выбранное место именно то и стал дожидаться прихода дворян.

Трэн уже почти дожевывал свой завтрак, когда в общей толпе гомонящих и мельтешащих фигур появились те трое. Он не ошибся, это был их стол.

Смущенное замешательство проскользнуло на лице рыжей. Ее «прислужники» отбирали еду повкуснее и покрасивее для нее и еще не видели бесцеремонного наглеца.

— Доброе утро! — Улыбаясь во все свои зубы, весело и наигранно радушно поприветствовал ее Трэн. — Присаживайся, не стесняйся.

— Ты смелый. Или глупый? — Она села за стол, устраивать потасовки или сцены при свидетелях было чревато проблемами. — Видно плохо тебе вчера объяснили твое место, сегодня исправим. — Шипящий, полный угрозы голос не очень соответствовал обладательнице женской принадлежности.

Тем временем ее прислужники принесли завтрак и заметив избытого ими накануне юношу, обшарили всего глазами в поисках следов побоев. Но паренек выглядел совершенно целым и невредимым, с очень хорошим настроением.

— Да, нет. Разговор вполне удался. Только мы вот так и не представились друг другу. Я Трэн из Залесья.

— Ты Трэн из Залесья, лучше жуй, жуй свои помои, завтра нечем будет. — Угрожала

девушка надменно испепеляя взглядом и не прикасаясь к остывающей каше.

— Врятли, у меня крепкие зубы.

— Это временно. — Рыжая начинала терять самообладание, разговаривать с чернью, сидеть с ним за одним столом это было верх наглости. И как так получилось? Неужели те серые тени, что суетились на кухне посмели сказать ему где ее священный стол? Нет. Сегодня к вечеру точно прольется чья то кровь.

Сидящие рядом близнецы молча наворачивали кашу, абсолютно равнодушные ко всему происходящему, только ложки в воздухе сверкали.

— Почему временно?....

— Трэн? — Зал огласил голос Жианны. Она пыталась найти новичка среди юношей на кухне, но там Нико объяснил, что он в зале.

— Жаль, что так и не познакомились. — С тенью легкой грусти, но скорее с сарказмом, произнес выскочка и встав быстрым шагом направился к распределительнице. — Вы звали?

— Да. Идем. — Это была невысокая темноволосая женщина средних лет, знакомая лично практически со всеми магами Валерсии.

Они вышли из зала, а затем и из здания и по уже знакомой дорожке через пруд прошли в главное здание. Там немного покрутившись по коридорам и лестничным пролетам оказались в небольшом помещении, где находился мужчина, на вид абсолютно неопределенного возраста.

— Вот он. — Сухо и коротко представила Трэна Жианна сидящему мужчине и вышла вон.

— Здравствуйте. — Тактично поздоровался юноша. То что его тут почти все игнорировали как личность и кроме Ника еще никто не представился, немного обижало, но всему свое время. — Я Трэн из Залесья.

— Я знаю кто ты. — Голос у незнакомца был строгий, глубокий, но абсолютно лишенный эмоциональной окраски. — Так... — Протянул он. — О плохом... не смотря на весь шум и суматоху тебя приняли...

— М...м...

— Не перебивай! — Словно громом оборвал попытку на вопрос мужчина. — Учись молчать и слушать. — Последовала тишина, он явно забыл, о чем говорил. — Дальше... Меня звать Возорий, наставник Возорий твой и остальных первогодок. Там в углу твое расписание и значок ученика. Бери и иди в Хранилище, возьмешь там все необходимое. — Возорий криво усмехнулся, но радушнее от этого не стал. — И не опаздывай. Лекарь.

— Спасибо. — Взяв бумажку и значок, юноша поспешил выйти.

Оказавшись в коридоре наедине с собой и расписанием, Трэн подумал вернуться и спросить где собственно это самое хранилище искать. Но подсознание подсказывало, что этого делать не стоит. Так же оно говорило, что искомое помещение скорее всего расположено внизу и должно иметь «большие» отличительные особенности.

Шаркая сапогами на босу ногу, он спустился вниз и наткнулся на уже позавтракавших дворян. Их косые, брезгливые взгляды чувствовались даже спиной и постепенно юноше захотелось повесить на себя табличку с надписью, что у него проказы и других заболеваний нет и не было. Естественно, что желания спрашивать у кого-либо из них о место положении искомого хранилища, вообще не возникло.

Долго бродить не пришлось, оказалось, что большая часть всего левого крыла здания занималась тем самым двухэтажным хранилищем знаний и фолиантов в любом возможном

виде.

— Трэн? — Раздался голос от куда-то сверху, из-за стеллажей. То, что его имя знали все, а он никого было неприятно. Надо же было так прославиться из-за Факира.

— Да. Здравствуйте. — «Невидимая душа, что знает и видит меня». В голове волей-неволей начали появляться каверзные мысли и оставалось надеяться, что невидимка, обладавшая женским голосом, не умеет их читать, а то его точно замуруют где-нибудь в глубоком подземелье, не иначе.

— Так, списки необходимого на стене, тебе дозволено брать только из кладовой. Она там в самом конце, за лестницей. — Невидимка так и не появилась, но ощущение того, что она его прекрасно видит не покидало юношу. — Надеюсь ты читать умеешь? — Его задумчивый взгляд в никуда, навел незримую собеседницу на такие мысли. А что еще можно ждать от безродного сироты.

— Умею, конечно. — Оставив бесполезные поиски собеседницы, Трэн нашел оговоренный список. Он оказался просто огромным и был поделен на шесть разных цветов, которые обозначал, что и в какое время обучения понадобится.

Потратив уйму времени и пропылившись с ног до головы, юноша откопал себе все необходимое. Занятия с наставниками к тому моменту уже начались и память напомнила наставления Возория о том, что б он не опаздывал. Врядли такую задержку можно было вообще назвать опозданием. Да и все равно с этой кипой старых книг и свитков там делать нечего. А вот в жилом корпусе пока никого не было из дворян, следовало осмотреться.

Закинув вещи в комнату, Трэн взял свечу и отправился исследовать заколоченную дверь за углом. На вид она казалась крепкой, но это была лишь видимость. Приложив небольшие усилия, юноша смог открыть ее не повредив, оставив все доски в нетронутном состоянии. После чего зашел внутрь скрываемого помещения и прикрыл дверь. И начал осторожно подниматься на верх по каменным ступенькам.

Темнота тут была кромешная, даже способность видеть в не не спасала, лишь горящая свеча немного разгоняла мрак. Смотреть тут особо было не на что, серые пыльные ступеньки и такие же стены. Маленькие отверстия похожие на окошки были наглухо заложены камнем. Никто уже давно здесь не ходил. Вокруг стоял спертый не проветриваемый запах гнили, сырости и плесени. Но когда лестница уперлась в единственную дверь для выхода с нее, за ней оказался сухой и светлый чердак. Множественные деревянные балки поддерживали тяжелый свод огромной крыши. В некоторых ее местах вверх устремлялись декоративные башенки, которые с улице казались вполне настоящими. Меж ними располагались миниатюрные балкончики с расписными витражами.

Осмотревшись, юноша буквально влюбился в это место. Тихое, спокойное, светлое, «воздушное», просторное и уединенное. Поэтому не мешкая он быстро перенес сюда свои немногочисленные вещи и разложил в одной из башенок. Высокое окно тут открывало прекрасный вид на пруд и парк с его пересекающимися в узорных танцах аллеями. Отсюда как на ладони были видны все школьные постройки и при желании можно было отследить маршруты передвижения здешних обывателей.

Обустроившись, юноша посмотрел в свое расписание. Там было все просто: — до обеда теоретические наставления Возория, а после, физические нагрузки. Запутаться не возможно.

К слову об обеде, время подходило именно к нему и поэтому Трэн спустился на кухню. В зале на столах уже стояли свежие фрукты, в котлах соседней комнаты булькало варево, в воздухе витали пряные ароматы.

При появлении здесь Трэна возникло тяжелое молчание, с полным показным безразличием.

Что-то проблем с каждой минутой у него становилось все больше и больше, хотя если посудить, что он то им всем сделал плохого? Вроде ничего.

Смастерив себе быстрый и скромный обед, юноша вновь расположился за утренним столом. Только он успел это сделать, как голодная свора, иначе не назовешь, дворян направились за едой.

— Снова ты? — Рядом появилась рыжая с лицом пылающим от гнева.

— Хочешь поговорить? Я не против, только представься. А то за завтраком ты так и не назвала своего имени.

— Для тебя, ничтожество, я госпожа. И не смей мне тыкать.

— Нет, не пойдет. — В подтверждение своих слов, Трэн отрицательно замотал головой, целиком поглощённый едой. — Ты мне не хозяйка, что б я к тебе так обращался. Да я и не вещь, поэтому у меня в принципе не было и не может быть хозяина.

Подожли ее тихие и немногословные, и даже кроткие близнецы и расставили посуду с едой. На их лицах царили зловещие ухмылки. Видимо планы на вечер были красноречивы.

— Нет, ошибаешься. Ты ничто. Ты грязь на туфлях, не больше...

— Может все же представишься? — Перебил красноречие девушки Трэн. В последнее время он только и делал, что всех перебивал, видимо наставник был прав, стоило поучиться и помолчать, хоть изредка.

— Не смей меня перебивать!..

— Кого? Тебя? Я не знаю твоего имени и для меня ты никто.

— Что ж Трэн из Залесья, ты сам виноват. До рассвета тебе не дожить.

— Я буду тебя ждать, прекрасная незнакомка. У меня рваный матрас, но для тебя я его согрею....

Она побагровела еще сильнее и кажется, была готова его уничтожить прямо здесь. Значит, пора было уходить.

— Извини, но мне уже пора. До вечера. — Неоднозначно подмигнув, он скрылся из столовой.

В какой то степени Трэну повезло, что тут негласным лидером была именно девушка. С ней будет проще влиться в общую «стаю» и добиться для себя в «ней» нейтрального места. Если взять в пример хищников, к которым он и причислял дворян, то у них все просто — заслужи доверие вожака или одержи над ним победу и станешь одним из них. Поэтому начав игру с рыжей он уже добился невмешательства остальных, с интересом следящих за развитием событий, подобно стервятникам. Было лишь одно «но», не зная кто твой враг, можно сильно обжечься, и следовало скорее выяснить, какой семьи эта незнакомка.

Два дня обучения пролетели быстро и незаметно. Страсти вокруг немного улеглись и в основном в негодовании остались лишь первогодки, что терпели присутствие черни рядом с собой на занятиях и так и не представившаяся рыжая с близнецами. Они не смогли воплотить свои угрозы в жизнь и это врятли их радовало.

В течение дня безродный юноша вроде крутился у всех на глазах, нервируя, но вечером, куда-то пропадал и не появлялся до самого утра. Но впереди приближался выходной и на этот день троица построила очень многообещающе планы мести.

Погода в этот день выдалась жаркая и знойная. Для Трэна свободное время это было что-то новое, неизвестное. Сначала, он хотел залезть в архив и заняться исследованиями сокрытых там знаний, но вовремя осознал, что после двух дней «вливания» в мозг информации, дискуссий с рыжей и «игры в прятки», продолжение умственной деятельности ни к чему хорошему не приведет. И единственное, что он для себя смог придумать, что б не сойти с ума от скуки, это провести осмотр города. Вышел он раненько, пока все спали и ничей «темный» взгляд из под рыжей копны, не смог бы его заметить.

Кейтаг имел средние размеры для города, и располагался как на суше, так и по-над морскими и речными просторами. С одной стороны он граничил с морем Седым, а с другой, западной рекой Кравной, чья дельта, впадая в море, распадалась на множество рукавов. Из-за этого главным промыслом Кейтага была рыбная ловля и большая часть тех кто не обучался или преподавал в школе магических искусств, занимался именно этим. Таким образом, этот город был негласно поделен пополам: на элитную и чистую северо-восточную половину и юго-западную грязную, рабочую, промысловую. Место их соприкосновения пришлось на длинную, вытянутую торговую площадь. И практически все дороги вели к ней.

Идти к торговой площади без единого валлара в кармане не стоило, но с другой стороны, что бы «они» там появились, нужно было занять свой выходной делом и это место подходило лучше, чем рыбацкие, вонючие районы. Сам он против них ничего не мел, но окружающим дворянам может не очень понравится, если от него появится еще и такой запах, не мнимый, а настоящий.

Потратив практически весь день на безуспешные поиски подработки, Трэн все же выяснил, где его могут взять на единственный выходной. Разузнав местоположение, юноша кинулся в самую отдаленную часть Кейтага, где так же протекала река Кравная, но рыбная ловля на ней строго запрещалась. Там находились паромы и причалы, изящные мостики и парки, от сюда, пускались в свои путешествия дворяне и сюда же приходили им посылки и грузы.

Здесь располагалось небольшое почтовое отделение, очень изысканное на вид, но все же посылки сюда порой приходили и для низших слоев населения, редко, но все же.

Трэн успел туда перед самым закрытием, но смог таки встретится там с Барто, всем заправляющим и поговорить, после чего был принят рассылным, при условии если вызубрит к следующему разу карту города Кейтага, которую тот ему дал и явится до утренней музыки звонарей.

Да, «пилить» через весь город в такую рань было не простой задачей, но он знал, что сможет и поспеет.

Всю обратную дорогу до Исторической школы, Трэн старался запомнить кратчайший

путь и потратил невероятное количество времени, сравнивая окружающую местность с картой, нарисованной приблизительно и не очень твердой рукой. С непривычке занятие оказалось не из простых, непонятные символы давались пониманию не сразу. В итоге Трэн явился в обитель знаний, когда уже было очень поздно и естественно темно. Но в окнах дворян не смотря на это еще горели свечи и кажется было чересчур оживленно.

— Вот он! — раздался победоносный крик сверху и не успел юноша как-либо отреагировать на это, а его уже схватили, грубо заломив руки за спину. — Думал вечно прятаться? — Ранее кричавшая сверху рыжая в мгновение ока оказалась рядом, спрыгнув аж с третьего этажа и сжимая в руках толстенную палку.

— Так ты искала со мной встречи? — Крепко схваченный этот простолюдин не потерял свою наглость и надменность, хотя стоило.

— Очень. — Она замахнулась и крепко «приложила» свое оружие об его скулу. Даже хруст послышался, а голова его отлетела вбок, кажется чуть не оторвавшись.

— Не трать силы, Лирэя. — Где то рядом в темноте послышался знакомый заносчивый голос. Но сейчас в голове у Трэна гремело и пульсировало от боли, даже глаза заболели.

— Факир? — В голосе рыжей читалось удивление и растерянность. — От куда ты здесь?

— Помнишь мы поспорили с тобой, вот я и пришел сюда учиться. Забыла?

— И...отец отпустил?

— Ну...это не особо важно.

Немного прийдя в себя от неожиданной встречи, Лирэя вновь замахнулась и на этот раз «посчитала» ребра три, одним попаданием.

— Сестра, он лекарь, не трать время и силы. Это бестолково, завтра и следа не останется.

— Лекарь???

— Вот значит почему на нем в прошлый раз и царапины не осталось? — Практически в один голос заверещали близнецы, удерживая еле стоявшего юношу.

— Эта, чернь, лекарь... — Брезгливо повторила рыжая. — Такой дар, этому мусору... И все же... — Она на последок еще раз взмахнула палкой, примеряясь к ребрам и от силы последовавшего удара, деревяшка треснула. — Сейчас ведь ему больно. Пусть помучается. — Объяснила она свои действия и жажду крови. Бросьте его.

Оказавшись свободным, Трэн безвольно упал в траву, ощутив при этом очередной приступ адской боли. Его посох был далеко, а значит, сейчас он беспомощен и надо как то добраться до него, собрав всю силу воли.

Лирэя смотрела на корчащееся тело под ногами приняв надменно-высокомерный вид, после чего царственной походкой направилась в свою покинутую спальню. Ущемленная гордость, была отчасти отомщена на виду у всех. Жаль только одно, что на улице, произошедшее могли заметить наставники. Но, на ее памяти не было случаев, что б они вступались за простолюдинов...

Вокруг все стихло. И Трэн преодолевая адскую боль, направился к зданию. Шел он долго, периодически отключаясь, но затем вновь вставая. Каждый шаг отдавался в голове кровавыми вспышками пред глазами и звоном в ушах. Да, он с лихвой поплатился за свою невнимательность. Успех с работой и поглощенное изучение карты, лишили бдительности. Если б не весть от куда взявшийся Факир, то Лирэя врятли бы остановилась. Ярости в ней было за семерых.

Наконец добравшись до своей импровизированной постели и как некогда ранее, два дня назад, обнявшись с посохом Трэн позволил разуму отключиться...

* * *

Завтрак юноша проспал и рыжеволосая Лирэя, уже праздновала свою победу, но это длилось не долго. Уже в обед ее раздражитель вновь улыбаясь сидел на против, к нему подсел еще и «любимый» братик и день оказался вконец испорченным.

И вновь слухи расползлись быстро. Теперь отчасти стало понятно как он с Факиром выжил на западном тракте, почему его зачислили в школу и как удалось остаться невредимым после «посвящения». Лекари ценились, так как этой магией обладали немногие.

Впрочем, дар этот уважения к нему не добавил, но и интерес сник. Поэтому дальше последовали более легкие, спокойные и обыденные учебные дни, первого действительно обучающегося простолюдина.

Незаметно вновь настал выходной и Трэн ни свет ни заря отправился в другую часть города за первыми приготовленными ему поручениями. Преодолевая извилистые каменные улочки, юноша старался зрительно запомнить все старые и новые, уже совсем дряхлые таблички с названиями улиц. Настраиваясь на то, что врятли будет много поручений: пара-тройка посылок и все.

Однако, в почтовом отделении его ждало крупное разочарование.

Барто, уже ожидал новичка и встретил его суровым взглядом, хотя звонари только-только, отправились будить спящий город. Не проронив ни слова, он жестом приказал следовать за собой.

— Так сложилось, что сегодня только ты на разносе, поэтому придётся хорошо постараться. — Они зашли в небольшую смежную с еще тремя помещениями комнату. — Бери это и это. — Мужчина указал на небольшую деревянную повозку и наплечную сумку. — Также это. — Он указал на страшенькую шапку, украшенную вышитым значком рассыльного, в виде мула с тележкой. — Эти вещи твои, будешь приходить сюда и брать утром, а возвращать вечером... Идем дальше. — Через узкую и невысокую арку они зашли в настоящую «пещеру» сокровищ. — Все что ты здесь видишь твоя «проблема» на сегодня. — Барто долго подбирал слово, что б охарактеризовать гору коробочек и сумочек, аккуратно сложенных на столах и полу. — И будь аккуратнее, половина из бьющихся и хрупких материалов. Тебе в жизни не расплатиться, если разобьешь.

— Хорошо.

— Если справишься, то считай, что принят, на постоянно. — Криво улыбнувшись, Барто ушел по своим делам.

Трэн, оставшись с этими горами вещей, начал быстро соображать с чего и как начать. Для этого он разделил карту Кейтага на сектора и начал с самых дальних.

Оказалось, что Кейтаг населяло много странных «людей», порой необщительных, замкнутых, нервных, настороженных, мнительных, подозрительных, отпугивающих, навязчивых, чрезмерно болтливых, любящих все и вся, а еще настолько доброжелательных, что по спине бегали мурашки от подсознательно подкрадывающегося ужаса. Казалось, что многие носят маски, что бы производить впечатление лучше, намного лучше чем есть на

самом деле. В Залесье люди казались проще, наверное, от части из-за того, что Трэн жил и находился среди себе подобных безродных, обычных обывателей.

Бегая от одного адресата к другому, юноша совершенно не заметил, как пролетел день. До закрытия почтового отделения оставалось еще некоторое время, и в его руках осталась всего одна коробка. Ее хозяин жил неподалеку и можно было больше не спешить.

Это был небольшой двухэтажный дом, крайний у реки и наверное последний в «черте дворян». Позади виднелся небольшой сад, огражденный от посторонних прозрачным, кованым забором.

Поднявшись по высоким ступенькам, Трэн постучал в дверь, специальной колотушкой похожей на маленького дракончика (среди дворян ходила мода украшать все и вся фигурами драконов) и стал ожидать.

Дверь открыла пожилая женщина, скромная одежда которой говорила о том, что она в этом доме занимала место прислуги.

— Здравствуйте, я принес посылку для господина Дэртрама. — Вежливо отчеканил юноша, зазубренную за день фразу.

— Пойдем, сынок. — Скрипучим голосом отозвалась женщина, открывая дверь шире и тем самым приглашая во внутрь.

— Я спешу, извините.

— Господин в саду, пойдем тут близко. — Не терпящим отказа тоном ответила она.

Без подписи о получении посылки, можно не возвращаться, значит...

— Хорошо, но я правда очень спешу. — В предыдущих домах ему везло больше, никто не приглашал зайти, быстрая роспись в виде закорючки и свобода. А посылки, помеченные желтой краской, можно было и прислуге отдать, а вот все красные как эта только в руки с подписью.

За входной дверью располагался длинный центральный коридор, соединяющий парадный вход и выход в сад. Его действительно удалось быстро миновать и вот под ногами уже не деревянный гладкий пол, а густая и шелковистая трава.

— Господин, к вам пришел юноша, посыльный. — В плетеном из тонких прутьев кресле сидел хозяин дома. Он оторвался от просмотра, каких то бумаг и посмотрел на юношу.

— Мне нужна ваша подпись, господин. — Этот человек вызывал странные чувства, уверенность улетучилась и появилось острое чувство вины, не понятно только в чем. Трэну захотелось как можно скорее покинуть это место.

— Ставь на стол.

Все аргументы бывшей спешки, тут же улетучились и пришлось молча выполнять приказ.

Дэртрам раскрыл коробку и внимательно осмотрел содержимое.

— Ты не местный? — Не отвлекаясь от проверки целостности склянок с дорогими веществами спросил мужчина.

— Да. — Разговаривать тоже не очень хотелось, незнакомец отталкивал, но не внешне. Рядом с ним подсознание кричало, что лучше убраться от сюда пока не поздно. А глаза видели совершенно обычного человека, не страшного, не злого, обычного, только богато одетого.

— Недавно значит здесь. — Словно сам с собой продолжил беседу Дэртрам. — Хорошо. Давай подпишу.

Обрадовавшись, юноша подал пергамент с пером и маленькой чернильницей. Эти атрибуты хранились в наплечной сумке, кем то заранее там сложенные.

— Знаешь, есть тайны, которые не стоит знать. — Он загадочно усмехнулся. — Но все равно хочется. — С этими словами, хозяин дома вернул подписанный пергамент и взяв коробку успел скрыться в доме, пока Трэн осмысливал к чему было это сказано, попутно складывая свои вещи.

— Пойдем, я проведу тебя к выходу. — Скрипучий голос служанки, вновь вызвал прилив холодного пота по спине, но все же юноша смог выдавить натянутую улыбку и вежливо кивнуть в знак согласия. Его голос сейчас мог подвести, в горле совершенно пересохло.

Миновав ранее пройденный длинный коридор, Трэн почувствовал облегчение и свободу, оказавшись на улице. И только теперь вспомнил о времени, хорошо, что бежать тут было не далеко.

На почту он успел почти перед закрытием. Запыхавшийся и взмыленный юноша нашел Барто за проверкой новых посылок.

— Неужели справился? — Мужчина широко и искренне заулыбался, оглядывая запыхавшегося подопечного.

— Да, конечно. Сейчас. — Тяжело дыша, он залез в сумку и извлек все заполненные пергаменты.

— Давай, посмотрим. — Пробежав опытным взглядом, Барто еще сильнее заулыбался, после чего отложил их в сторону. — Молодец новичок. Справился. Жди здесь, я принесу, то, что ты сегодня заработал.

Сложив выданные на день вещи, юноша скучающе принялся осматривать помещение. Сумки, коробки, ящики, письма — все аккуратно сложено и ждет отправки. Внезапно в дальнем углу показалось некое движение. Вздвогнув от неожиданности, Трэн осторожно направился в ту сторону и среди огромных коробок увидел большую клетку. В ней находился редкий саблезубый белый волчонок. Малыш лежал на устланном соломой дне и при приближении чужака еле-еле завил хвостом.

— Это Октава, — Голос Барто разорвал тишину. — Мы ее тут так прозвали.

— Она больна? — Этот факт бросился сразу в глаза, потускневшая шерсть, вялость, прерывистое дыхание, словно покрывшийся пеленой взгляд.

— Да. Ее привезли с самой Агентайи. Не очень честным способом там изловив... Скажем так, таких маленьких нельзя отрывать от «мамки», и тем более перевозить на такие огромные расстояния.

— И??? Что с ней будет дальше? — Взволнованно.

— Заказчик отказался. Послезавтра отправим обратно. — Равнодушно ответил мужчина.

— Но, но, но... этого нельзя делать. Она умирает.

— Трэн, это совершенно не наше дело. Жаль, конечно, животное. Но ничего уже не поделаешь.

— Тогда отдайте ее мне. — Его руки уже сами собой гладили мягкий мех, еще теплый, еще живой. В помещении повисло молчание и юноша решил предоставить еще один аргумент, что бы уболтать Барто. — Я отработаю, отдам за нее деньги.

— Но, что ты с ней делать будешь? Она уже не жилец. — В голосе мужчины читалось явное сомнение.

— Я позабочусь о ней. Пусть не надолго, но Октава обретет и друга и семью.

— Парень, она врятли до утра дотянет. Не стоит оно того, что б потом деньги отрабатывать. — Поведение юноши Барто удивляло. Да конечно в его возрасте, простолюдины всегда искренне сопереживают больным, но этот зверь был очень дорогим и врятли юнцу жизни то хватит за нее заплатить.

— Угу. — Насупившись, ответил Трэн, очевидно уловив ход мыслей мужчины.

— Что ж. В таком случае мне придётся взять с тебя расписку. — Широким шагом Барто обошел свой стол, заваленный различным пергаментом и расчистив небольшое местечко взял чистый лист, после чего принялся описывать сделку. Делал он это быстро и не успел Трэн опомниться, как его пригласили прочесть и расписаться.

— Иными словами, — После прочтения юноша впал в некое замешательство. Он никак не ожидал там увидеть «такое». — Вы продаете мне мертвое животное, для «моих» школьных опытов?

— Да. Учти живая она стоит в сто раз дороже.

— Но, если она выживет?

— Врятли. — С сомнением.

— Ну.... Хорошо. — Трэн подписал, подчерк у него был красивым, правильным, с хорошо поставленной рукой. Такой редко встретишь. — Значит, двести медных валлар....

— Да. У тебя же нет двух серебряных?

— Нет.

— Тогда сегодня заработанные, пять, идут в уплату долга. Можешь забирать ее. Но без клетки, она мне еще понадобится для отчетности. — Скорее для себя, чем для юноше, говорил он последнее. — И давай, жду тебя в твой следующий выходной. — Для Барто это было выгодное предложение. За возвращенное мертвое животное оплата бы не последовала. А так пусть небольшие, но деньги. Да и «те» тоже будут не особо против. Им бы по возвращении «посылки» тоже никто бы не заплатил.

Аккуратно взяв волчицу, Трэн поспешил в свою «обитель». Приобретенное животное было слишком слабо, жизнь утекала из этого маленького, беленького комочка.

Стемнело быстро, но набегавшись за день, юноша безошибочно распознавал дорогу, среду сумрачных построек, еле освещаемых свечами. На его счастье в школе уже ни у кого не горел свет и он вместе с новым питомцем остался незамеченным.

Запалив свечи, Трэн внимательно осмотрел Октаву, после чего занялся ее лечением и кормлением. Это занятие было буквально ювелирным. Изможденное и истощенное тело саблезубой волчицы, уже давно перестало бороться за жизнь, запустив неотвратимые процессы самоуничтожения. Но для юноши это не являлось проблемой...

Всю ночь он провозился с животным. Он хорошо понимал, что этот поступок был глупым, ведь времени заниматься с ней у него совершенно не было, но и позволить погибнуть — не смог. Заводить животных, здесь было строго запрещено и наказанием за нарушение этого правила могло стать отчисление. Но все же врятли кто сможет услышать Октаву, она была слишком слаба, да и потолки тут были высокими.

Соорудив ей из кофты подстилку и поставив рядом миску молока, Трэн побежал завтракать и получать бесценные магические знания...

Помещение, где проводились занятия, было круглым, с небольшими мягкими стульями, столиками, а позади диванчиками. Сквозь полуприкрытые окна в комнату мягко струился свет. Не спавший всю ночь Трэн, старательно делал вид, что внимательно слушает Возория,

делая пометки на листе пергамента как остальные.

Спать ему хотелось смертельно. Все тело ломило от вчерашней пробежки с гружёной тележкой по Кейтагу. Мысли постоянно разлетались, не улавливая речи наставника, а глаза словно застилала пелена.

— Трэн! — Его буквально разбудил суровый голос Возория. — Пойди вон. — Сухо добавил тот и, когда дверь за ним закрылась, продолжил повествовать.

Юноша вышел в прохладный коридор и решив пойти умыться холодной водой, направился на первый этаж.

Клюя носом и погрузившись в мысли об Октаве, он не заметил гулких шагов с лестничного поема шедшей там девушке и свернув за угол столкнулся с ней.

— Ай! — Вскрикнула она, нога оступилась и незнакомка словно в замедленном времени начала падать навзничь.

У Трэна сработали инстинкты. Быстро «бросив» корпус вперед, он рукой схватил ее за ворот платья и резко дернул на себя, спасая от падения с лестницы. В итоге оказался сам на полу, придавленный сверху красоткой с небесно-голубыми глазами.

— Ты... — В этом местоимении оказалось столько эмоций, от праведного гнева до девичей смущенности с нотками флирта и кокетства. И как только она смогла столько вложить в эти две буквы.

— Я, Трэн. — Деликатно представился юноша, все еще любуясь снизу упавшей девушкой, с нежно молочной кожей и светло-русыми волосами.

В ответ представления не последовало, краснея от кончиков ушей до щек, она неуклюже вскочила и принялась поправлять платье.

— Ты порвал его! — Кусок красивого, воздушного воротника, обрамлявшего шею, безжизненно свисал, вырванный с «мясом».

— Прости. Но ты ведь могла упасть с лестнице... — Начал оправдываться он.

— Все из-за тебя! — Она жалобно возмущалась, все еще перебирая пальцами ткань. И было совершенно не понятно в гневе она или это шок. А может он не заметил и она стукнулась головой?

— Тебя не было видно из-за угла... — Жалкая отговорка.

— .... — Сверкая подступающей слезой на краю глаз, незнакомка развернулась и убежала вниз.

Нет, следовать за ней, догонять — у Трэна не было сил, хотя чувство вины прочно поселилось внутри. Поэтому он решил для себя, что извиниться, при следующей встрече.

Добравшись до умывальной комнаты, юноша буквально нырнул головой в нишу с прохладной водой. Тут она была проточная, всегда свежая. Постепенно стало немного легче, чувство усталости и сонливости отпустили и в голове появилась некая ясность.

— Трэн! — Где то неподалеку раздался голос Нико. И чего ему только понадобилось. За прошедшее время ведь ни слова не проронил, явно зачислив в список предателей, подлецов, выскочек и в принципе плохих людей.

— Да. — голос прозвучал вяло, но все же в коридоре послышались приближающиеся шаги, значит его услышали. Вскоре парнишка появился в помещении и, насупившись рассказал о цели своего прихода.

— Тебя посыльный ищет. Говорит важно и срочно. — Внутри у Трэна от этих слов похолодело. Неужели Октаву отберут? Неужели Барто передумал и решил все же отправить в Агентайю, где в дороге она точно умрет.

— Где он? Веди. — В голове закрутилась куча мыслей. Он же может сказать: — «что саблезубая волчица уже сдохла и он ее закопал. Но есть вероятность, что Барто может потребовать ее тушку, все же это очень дорогое и редкое животное. Нет, сбежать она от него точно не могла. Может кража? Тоже полный бред». Погруженный в раздумья юноша не заметил, как оказался у спального здания, пред невысоким парнишкой лет двадцати двух.

— Вот он. — Бросил Нико, удаляясь по своим многочисленным делам, всем видом выказывая свое полное безразличие к этому предателю.

— Что-то случилось? — Внешне ни что не выказывало его нервозность и хаотичный поиск нужной легенды, относительно Октавы.

— Нуууу... можно и так сказать. — Ответ оказался каким то расплывчатым, уклончивым, непонятным. — Пойдем. — Последовал легкий взмах руки, приглашающий следовать за ним.

— Я не могу сейчас идти так далеко, у меня занятия... — Ясно было одно, нужно тянуть время, может все и так разрешиться.

— Как далеко? — В вопросе послышалось недопонимание.

— К почтовому отделению.

— Зачем туда идти? — Незнакомец был удивлен. — Ты ведь у нас... ну с нами работаешь и... как бы... у своих, есть свои привилегии. Поэтому я все привез тебе сюда. Да. Конечно, если бы ты у нас не работал, то тогда, естественно пришлось бы идти туда. Но тогда к тебе бы мы прислали голубя. А так. Вот. — они вышли на одну из примыкающих улиц Кейтага к школьной территории, где мирно стояла измученная жарой лошадка, впряженная в телегу забитую вещами. — Ты только распишись, для Барто.

— Конечно! Спасибо! — И как он мог забыть о своих вещах? Ведь по сроку именно они и должны были сейчас приплыть по реке на почту. Приняв у парнишки перо с пергаментом, Трэн задумался.

— Если ты не умеешь писать, то поставь крестик или галочку. — По своему понял промедление посыльный, как некогда в хранилище «неведомый голос»...

— Нет. Умею. Дело не в этом. Просто у меня совершенно нечем расплатиться. Ни единого валлара. Поэтому я и не оплачивал ранее доставку. Мне не чем отплатить твой труд.

— Я ведь уже говорил, что у «своих» есть привилегии. И ты мне ничего не должен, кроме росписи. — Незнакомец широко улыбнулся. — Тем более, мне тут все равно надо кое, что развести.

— Спасибо тебе. — Трэн расписался и стащил с повозки свои тяжеленные мешки с нажитым скарбом.

— Ну, все. Пока. — Незнакомец весело махнул рукой и только теперь юноша осознал, что уже в который раз не узнал имени того с кем общался.

Взвалив три огромных мешка себе на спину, юный ученик, потащил все к себе в «комнату», на чердаке. Сейчас он был очень рад, этой случайно сложившейся возможности проведать Октаву.

Наверху было все тихо. Янтрэя находясь в зените, бросая теплые лучи сквозь окна и из-за этого внутри оказалось жарко. Царившая тишина показалась подозрительной, но присутствие живого, а не мертвого существа Трэн смог распознать еще из дали.

Пробравшись по половым лагам к своей «лежанке», юноша скинул мешки и в теневом углу башенки заметил виляющую хвостом саблезубую волчицу. Его лицо тут же озарила улыбка.

— А аппетит у тебя хороший. — Ласково произнес он, наливая ей в тарелку, заготовленный ночью мясной бульон и придвигая к мордочке. Она вновь завиляла хвостиком и осторожно принялась лакать.

Слабая, немощная и все еще больная она ходила под себя, еще не силах даже встать. И эту проблему следовало решать, а то запах уже стоял не очень, а дальше будет хуже.

Идея родилась быстро, но приводить ее в исполнение можно было только ночью, что бы не было лишних свидетелей. Сейчас же пришлось пожертвовать еще одним комплектом школьной одежды. Врядли ее кто то считает...

Глава 4. «Забег»

В основном первая половина дня в Исторической школе магии отводилась под теорию, а вот вторая под практику. На первом году обучения, как впрочем и на большей части последующих, это были наборы различного рода физических упражнений, нагрузок, тренировок. Всевозможные виды бега, плавание, скалолазание — в основном все было направлено на выносливость, а в последний день, пред выходным наставники издевались с гимнастикой.

«Скрипя» всеми суставами, Трэн все же смог «доползти» до тренировочного парка. После вчерашней пробежке по городу и бессонной ночи с трудоемким использованием магии, ему казалось, что этот день никогда не кончится, либо он не доживет до его завершения. Но пропускать вечерние занятия он себе не позволил, явившись вовремя к месту их проведения.

Тренировочный парк занимал просто невероятно огромную площадь, являясь чуть ли не отдельным городом, только без жителей. По этой причине он находился за чертой Кейтага. Здесь проводились занятия для всех учащихся одновременно, разница была лишь в заданиях и месте где они его выполняли. Искусственные горы, водоемы, небольшие пустыни, топи — все смешали в одном котле и защитили по тому же принципу, что и города, — высокими магическими башнями и часовыми.

Сегодня здесь проводились ежегодные соревнования в беге и по этой причине все учащиеся были собраны в одном месте у импровизированного старта. Конечно доминирующей частью бегунов являлись юноши. Девушек редко отсылали учиться на мага, даже если у таковой особы были способности. Не женское это было дело, заучивать заклинания, драться, воевать если придется. В этом семья Факира наверное являлась исключением из общих правил. Хотя... Если взять во внимание характер рыжеволосой Лирэи, то вопрос ее обучения врятли обсуждался.

Даже тут она гордо стояла в первых рядах, показывая всем своим видом, что она тут самая важная птица, уважаемая и талантливая, а всё потому что богатая и знатная. В принципе все первые качества вытекали из последнего, ведь Локар Камерэй, ее отец, являлся одним из богатейших людей Валерсии, точнее не совсем людей. У него была одна маленькая тайна, впрочем ее знали все...

Стоя в последних рядах, Трэн сумел отыскать обиженную им перед обедом девушку. Увы, от него она находилась далеко, среди первых. Но во время забега шансы поравняться с ней должны представиться. Тогда можно будет извиниться и познакомиться.

Округу огласил рев старинного школьного рога и учащиеся единой массой рванули с места по прямой дорожке среди невысоких деревьев, вдалеке которой уже виднелись первые неприятности.

За магическим барьером шел ливень, раздуваемый порывами ветра. Но тут под куполом, всего лишь царила пасмурная и тоскливая атмосфера.

Трэн очень переоценил свои силы, когда надеялся поравняться с незнакомкой. Уже первые пять минут бега его измотали так, что с бега пришлось перейти на шаг. Отдохнувшие вчера учащиеся быстро скрылись за одним из поворотов, где дорога начинала восхождение вверх и юноша остался один. Возвращаться назад было нельзя. Наставники все равно заставят преодолеть выбранный ими маршрут, только, скорее всего потом еще и наказание

придумают не очень приятное. Поэтому Трэн решил забыть о жалости к себе и добраться до финиша, пусть и последним.

Дорога пошла через магически созданные горы, став крутой и опасной. Из широкой она превратилась в узенькую тропинку с острыми скалами внизу, извилистая с мелкой ускользящей из под ног крошкой. Один неверный шаг и можно либо вниз улететь, либо поскользнувшись на крошке из камешков покатиться назад, переломав себе попутно все кости.

Зато здесь, на верху, был хорошо виден магический купол, со стекающими по нему каплями дождя. Бесконечные серо-черные тучи гонимые ветром, редкие разряды молний, которые если попадали в барьер, то вызывали в нем появление фиолетовых сеточек, быстро вбирающих в себя энергию. Там, снаружи за пределами магического барьера, было свежо, наверное, даже холодно, а тут стояла жара, без единого дуновения, даже самого слабенького ветерка. И погода с температурой тут не менялись в зависимости от высоты, словно замершие во времени, вызывая не приятные ощущения.

— Спасите! — Мысли прервал далекий, тихий и уже отчаявшийся женский голос. Прозвучав он стих и застывший на месте юноша, постепенно начал подозревать, что это был лишь плод его воображения, возникший из-за переутомления. Ведь рядом сколько хватало взгляда никого не было видно.

— Помогите кто-нибудь! — Новый зов вывел Трэна из настороженного оцепенения и он устремился вперед, открыв в организме тщательно скрывавшиеся запасы сил.

Преодолев несколько поворотов, он наткнулся на обвал, который видимо, предполагалось преодолевать, карабкаясь вверх по жутким на вид валунам. Осматривая это безобразие, юноша пришел к выводу, что их наставники просто маниакальные садисты, желающие своим ученикам мучительной смерти.

— Помогите! — Нотки абсолютной безнадеги, отчаявшейся и всеми брошенной учащейся.

Уцепившись за выступ скалы, Трэн посмотрел вниз и увидел там, на небольшом выступающем плато, свою знакомую незнакомку, прижавшуюся спиной к скале и как то неестественно поджимающую правую ногу.

— Не шевелись. Я сейчас к тебе спущусь. — Тут было много выступов, скорее всего сотворенных для тренировок по спуску и подъему. Поэтому спускаясь Трэн легко находил за что ему держаться и куда ставить ноги.

— Помоги мне! — Сквозь град слез, умоляла незнакомка, не веря в свое скорое спасение.

Спустившись на небольшой выступ, где находилась девушка, Трэн посмотрел вверх, оценивая расстояние для будущего подъема. Спускаться всегда легче, а вот лезть обратно, да еще и поднимая раненную, хватит ли у него на это сил? Расстояние казалось совершенно не маленьким, и вероятнее всего ровнялось высоте магической башне, этажам шести семи, а может и того больше или меньше, иначе она бы разбилась.

— ...камни под ногами покатались и я упала... — До него донесся ее жалобный шёпот рассказывающий о произошедшем. — Мне кажется, я потом сознание потеряла, потому что когда очнулась, то рядом уже никого не было. Точнее на верху, не было.

— Ты бежала одна из первых кто-то должен был видеть.

В ответ она пожала плечами.

— Мне надо осмотреть тебя, прежде, чем мы будем пробовать забраться на верх.

— Скоро стемнеет, нельзя тратить время.

— Я должен знать, о всех травмах, что б не навредить еще больше.

Она слабо кивнула, выбора все равно не было.

— Видно мне было суждено сегодня упасть... — Слабо улыбаясь, пошутила незнакомка, пока Трэн ловко осматривал ее голову, руки, ноги, туловище. Сделал он это настолько быстро и аккуратно, что девушка не сразу осознала, что осмотр окончен.

— Так... — Он размышлял несколько секунд, под пристальным взглядом ее небесных глаз. — Сама ты врятли сможешь удержаться, поэтому я привяжу тебя к себе вокруг талии.

— Но чем?

— Да-а... Кофта с коротким рукавом, но... штанов должно хватить. Ткань старая и мягкая...

— Фу-у-у. — Она сморщила в отвращении нос. — Я так... удержусь.

— А если нет? То, сорвавшись погибнешь. Тем более выбора тебе я не даю. Стерпишь. Но прежде я перевяжу тебе ногу. — Он ловко укоротил слишком длинную кофту и туго перетянул сломанную голень с торчащей костью. Остановить кровь или зафиксировать перелом было нечем. Кроме мелкого щебня тут ничего не попадалось.

Немного отойдя от вызванной боли, из-за потревоженной раны, девушка вновь начала возмущаться и убеждать в том что и сама сможет удержаться, но Трэн не слушая ее возражения стянул штаны, пыльные, потрепанные, оставшись в нижних не доходящих до колен. Затем потянул штанины проверяя на прочность и присев повернулся к ней спиной.

— Цепляйся как можно крепче, за шею. Только не придуши.

— Угу. — У нее оказалось очень холодные, практически ледяные руки. Она замерзала, в такую то жару, наверное, из-за потери крови и травм.

Не теряя времени Трэн крепко привязал ее к себе и стиснув зубы начал подъем. Тяжело оказалось нестерпимо. Уже первый шаг отозвался болью во всех мышцах, а пред глазами поплыли разноцветные круги.

— Ты слабый. — Висящая позади девушка отчасти чувствовала состояние «горе спасителя» и намекнула об этом вслух. — Ты не поднимешь меня. Мы разобьемся. — Ее голос хоть и был слабый, но нотки страха в нем все же проскальзывали.

— Нет. — Тяжело дыша и закрыв глаза, дабы прийти в чувство, прохрипел Трэн.

— Оставь меня и приведи помощь. — Вялый голос из-за спины.

— Нет. — Он сделал рывок и под ее замирающее сердце взял выступ выше. — Темнеет... Пока туда... обратно... долго... там не безопасно... — Разноцветные круги вспыхивали как светлячки, периодически закладывая уши.

— Я Аква. — После долгой паузы, прошептала девушка в самое ухо.

— Трэн-н-н... — Еще один выступ. Пальцы вспотели, а соленый пот потек в глаза обжигая их, но пришлось терпеть.

— Я знаю... Ты очень смелый.

— Угу... — Юноша прижался лбом к скале и ощутил, как сердце пытается выскочить из груди. Бух-бух-бух. Но оставить ее здесь одну, ждать со сломанной ногой, раненным затылком, сотрясением и кучей легких ушибов — он не мог. Это было опасно, опаснее чем лезть по отвесной стене. Чутье подсказывало, что там у нее нет шансов.

— Ты как? — Ее дыхание скользнуло по щеке, выводя из некоего транса, в который, Трэн впал, от переутомления и перенапряжения.

— Еще тут. — Укусив губу в кровь, он полез дальше, порой соскальзывая влажными

пальцами, но затем вновь надежно цепляясь и подтягиваясь вверх.

Казалось, что некто растягивает этот горный отвес и до вершины никогда не добратья. Поиск уступа в наступившей темноте сначала рукой, потом ногой, затем рывок тела вверх, небольшая передышка и опять все по новой. Бесконечная попытка подъема, проверка на прочность его физических способностей. Изматывание до предела, дабы сдавшись, он расцепил пальцы и полетел вниз, в черную глотку скального ущелья.

От куда-то сбоку подул резкий ветер. Ощувив его, Трэн тут же вжался в скалу, его мысли сейчас были не способны обдумывать от куда в абсолютном безветрии мог взяться этот порыв. Тот же промчавшись мимо, сделал разворот и зайдя на второй круг резко подкинул висевшую над обрывом «парочку» и они не успев ойкнуть оказались на узкой дорожке.

— Нас ищут... то есть нашли... — Совсем немощно пролепетала Аква, ее сознание почувствовало некую безопасность, переутомленное и измотанное оно отключилось.

Трясущимися пальцами, юноша отвязал бедняжку от себя и аккуратно уложил. После чего нацепив штаны, сам безвольно свалился рядом, надеясь, что помощь уже близко...

Сколько Трэн был без сознания, он не знал, но очнулся от громких шагов и коротких фраз, которыми в ночи обменивались идущие «спасители».

— Мы здесь! — Наполнив легкие воздухом, криком разорвал царившую тут тишину юноша.

Шаги приблизились и в свете магических пульсаров (*пульсар чаще голубоватый сгусток магической энергии, в виде шара*) появился Возорий и Югнара — наставница второгодок. Перемещались они очень быстро, неестественно, легко, не издавая практически никакого шума. Видимо нервы у Трэна были взвинчены до предела, вот чувства и обострились как у зверя, что он слышал их приход.

— Это странно. — Голос у наставника был обеспокоенным, не предвещающим ничего хорошего, а уж взгляд буквально уничтожал на месте.

— Вы правы, это очень странно. Это место следуют запечатать и позже осмотреть. — Женщина взмахнула рукой и десятки пульсаров разлетелись над округой, освещая скальный перевал.

— Тогда займись этим, а мы отнесем Акву в лазарет. — Его голос не терпел возражений. И от чего он решил, что Трэн физически сможет помочь. — Вставай!

Шатаясь словно лист на ветру, хотя тут по прежнему был «штиль», Трэн опираясь о камни, встал и тут же чуть не упал, потеряв равновесие от увиденной, освещаемой голубоватым светом пропасти.

— Осторожнее. — Возорий рукой оттолкнул ученика от обрыва и подошел к Акве, все еще находящейся без сознания. После чего извлек из кармана что-то небольшое и уложив на тропку, зашептал заклинание:

«Печать уменьшения
Снимаю с тебя,
Прими те размеры,
Что природа дала...»

Под действием слов Возория небольшой предмет из его кармана, увеличился и стал

похож на чешую, размером чуть больше ладони. Тем временем наставник продолжил чтение заклинания:

«И вновь подчинись
Воле моей,
Стань в десять раз больше
Ты поскорей».

Чешуя стала огромной. В свете пульсаров она тускло блестела серебристым светом, словно драгоценность, редкая и хрупкая...

— Что застыл?

— ...м...? — Трэн обернулся на голос зовущего и увидел, что Возорий стоит подле раненой.

— Бери ее аккуратно за ноги и помоги положить на эти «носилки». — Он кивнул в сторону чешуи, вдруг, бестолковый ученик не понял о чем речь.

— Хорошо. — Приблизившись к Акве, юноша посмотрел на ее сломанную ногу и желание ее тревожить, как настаивал наставник, не возникло. — У нее перелом.... кость наружу вышла, нельзя за ноги.

— Умница, что сказал. — Мужчина легко подхватил девушку и сам уложил на «носилки». — Понесли.

Оставив Югнару завершать запечатывание, они направились вниз по дороге. Нить о запредельной усталости у Трэна язык не повернулся, он вообще удивлялся от куда у него столько выносливости взялось. Правда если б не суровый вид наставника и желания помочь Акве, он бы свалился где-нибудь и провалялся минимум сутки, восстанавливая силы священным сном. Хороший сон восполнял не только физические силы, но и магические и никому не был вреден.

Где-то на середине пути Возорий, идущий впереди и выбирающий короткий путь по темному бездорожью, нарушил молчание, не очень приятной новостью.

— Трэн, ты лекарь, по этой причине тебя приняли. — Не смотря на тяжелую ношу и пройденный путь, его дыхание было ровным, словно мужчина находился на прогулке. — Тебе многое простили, закрыв глаза, по той же причине. И твои задиры к Лирэи...

— Я ее не задираю. — Дыша как паровоз, начал оправдываться юноша. — Она и ее близнецы первые полезли. — Прозвучало как то глупо и по детски.

— Не суть, кто первый. Просто надо знать свое место и соблюдать общеустановленные правила.

— Я такой же человек как все и раз меня приняли, имею право обучаться.

— Да, это право у тебя есть. — Последовала долгая пауза, пока они переходили непонятно от куда взявшуюся речушку в брод. А когда вновь оказались на твердой почве, наставник продолжил. — Так же у тебя есть право подрабатывать или работать. Но одно другому не должно мешать.

— Вы знаете про почту? — Трэн был очень удивлен осведомленности Возория и потеряв бдительность чуть не упал, но в последний миг успел сохранить равновесие.

— Про своих подопечных я знаю все. — Красноречиво ответил мужчина. — Теперь, у тебя есть время, подумать. И что б больше я тебя не видел на занятиях в таком состоянии.

Магии надо отдаваться целиком и если у вас есть выходной, так лишь для совершенствования полученных знаний и физического отдыха.

— Я понял. — Поникшим голосом отозвался Трэн. Это был самый долгий разговор с наставником за последние дни и ничего хорошего в нем не оказалось.

Вскоре из ниоткуда выросли школьные корпуса и среди них виднелся двухэтажный лазарет. Там в холе вместе с главным здешним лекарем стояла Югнара, невесть как опередившая их. Тут же появились еще два лекаря — мужчины, которые аккуратно забрали «носилки».

— Девушку во вторую, а ты молодой человек за мной. — Произнесла лекарьша и отвела его в ближайшую комнату.

Ради таких хором стоило и заболеть, и руки-ноги переломать. Просторная, с высокими окнами, изящной мебелью, мягкой кроватью, куда юношу уложили на осмотр и лечение. Последним оказалась сонная трава, для снятия перенапряжения. От нее тут же по телу разлилась приятная слабость, а в голове пропало чувство тревоги и перевозбуждения. Сознание стало медленно погружаться в приятный мрак. Где то далеко эхом прогремели шаги, уходящей лекарьши.

Кое-как перевернувшись и свесив тяжеленую голову с кровати, Трэн непослушной рукой вызвал рвоту. Настойка вышла вместе с желчью. К боли во всех мышцах добавились еще и в животе.

Шатаясь, юноша встал на трясущиеся ноги и вылез в открытое окно. Хоть с этажом ему повезло, первый. Осмотревшись и никого по близости не обнаружив, он начал пробираться по бездорожью к спальному зданию, которое располагалось неподалеку. Там как назло еще горел свет. И по тому, что практически каждое окно освещалось свечами, можно было предположить, что еще никто и не ложился там. Сейчас пройти незамеченным врятли удастся. С другой стороны кому какая разница куда и зачем он идет.

«Нацепив» непроницаемое лицо, Трэн уверенно прошел к виднеющемуся входу, поднялся на крыльцо, зашел внутрь, спустился в подвал, и так и не встретившись ни с кем, скрылся в недрах темной заколоченной лестницы.

На чердаке стояла темнота и тишина. Октава спала на старой одежде. Это напомнило юноше, что он собирался этой ночью соорудить ей место для нужды, но сил сколачивать ящик, а затем копать в клумбах не было. Так что это занятие он отложил. А сейчас быстро осмотрел саблезубую волчицу, наложил новое заклинание регенерации, налил воды и бульона в миску на ночь, покрошив туда мякоть хлеба.

Принесенные днем мешки с вещами лежали неразобранными, смущая взгляд, но все это — потом. Сейчас стоило вернуться в лазарет и хорошенько выспаться. Но когда юноша вышел в холл первого этажа, то встретил там Лирэю.

— Ты!!! — Странно было видеть ее без близнецов, они всегда стояли рядом, по бокам, как личные стражи. А сейчас куда то испарились и она выглядела словно раздетой. — Ты что здесь делаешь?

— Я??? А почему Я не могу здесь быть? — Удивился он.

— Ты же должен в лазарете спать...? — Уловив, что выдала себя, она быстро добавила. — Тебя ищут там, даже меня просили тут посмотреть. — В ее слова верилось с большим трудом, точнее не верилось совершенно.

— Ты сама то, что там забыла? — Без своих прислужников она казалась неуверенной и даже беззащитной. Да еще и тут, никого рядом не было и если б он только захотел ей

отомстить за побои, врятли кто услышал.

— Я??? — Девушка, что-то побледнела, явно что-то гадкое вновь замышляла, а теперь была словно с поличным поймана. — Я Акву навещала. И вообще я не собираюсь отчитываться пред таким ничтожеством как ты!!!

— Да что ты? — И как так вышло. Она спиной вжата в угол меж стен, а он словно маньяк грозно сверкая сапфировыми глазами, отрезал ей все пути к отступлению.

— Не смей!!!

— Что? Что за гадость ты хотела сделать в лазарете? Придушить подушкой? Или что-то более гадкое и мерзкое?

— Ты слишком много себе позволяешь, чернь! — Резким движением рук, она поставила пред собой ладони, на уровне живота и сильный порыв воды, возникший из ниоткуда откинул Трэна, аж на середину помещения.

Вновь сработали инстинкты. Сгруппировавшись юноша сумел выдержать заклятие и не удариться головой о каменный пол, хоть и покрытый мягким ковром.

Отплевываясь и удерживая кое-как равновесие: стоя левой ногой на колене, правой полусогнутой, а руками удерживаясь за пол, он поднял голову встретившись взглядом с этой хищной бестией.

Ни в руках, ни рядом с ней не было видно никакого намека на магическое оружие, но это не помешало ей преобразовать мысль в материю и подчинить себе. Значит силушкой ее не обделили.

— Что ты творишь? — Здесь запрещено пользоваться магией! — Угрозы и напоминание правил школы, сейчас это было единственное средство, которым он мог охладить эту дуру.

— Здесь никого нет. Никто не увидит, как ты случайно утонешь, там, в купальне, пожалуй. — В ее черные глаза, горящие явным безумием, смотреть было не приятно. Похоже, что с рассудком у нее было плохо. На лице читалось безумие.

— Одумайся. Тут останутся следы твоей магии. — Аккуратно встав, он пятился к входной двери, на улице она не посмеет применять магию. Во всяком случае, он надеялся на это. — Даже мне видны печати, а уж опытные наставники...

— Заткнись! — С ее пальцев полетели тонкие, при-тонкие струйки воды, грозящие пронзить насквозь. Их было множество и вроде, они приближаясь увеличивались в числе.

Умирать сейчас совершенно не хотелось и Трэн наполнив легкие воздухом заметил, как время медленно замедляется и смертельные водные иглы буквально замирают на весу. В какой то миг, они повисли, словно растянутые в воздухе шелковые нити. Их хозяйка тоже не шевелилась. Сейчас она, как и всё и все окружающие находилась в другом времени, в привычно быстром.

Оторвав от пола тяжелые ноги он сделал шаг. Для тела двигаться в этом времени было очень тяжело, оно стало очень хрупким, словно было сделано из тончайшего стекла, но при этом тяжелым, сравнимо с этим зданием. В таком состоянии, без перехода материи в другую форму, можно было пораниться от соприкосновения с любым предметом, даже мягким. Поэтому, срываясь с места, Трэн медленно и плавно выдыхал, возвращаясь к человеческой реальности.

Водяные иглы, разбились о стену, даже не поцарапав цели. Лирэя же успела увидеть лишь яркую синюю, словно тысячи сапфиров, вспышку, после которой юноша исчез, а затем словно призрак, возник у двери, которая тут же за ним закрылась.

Что произошло девушка не поняла. Но ее сковало странное чувство, вызванное

подсознанием, от встречи с неизвестным и непонятным.

На улице послышались голоса дежуривших наставников. Они точно уловили магические всплески здесь, а значит следовало скрыться с места «преступления»...

Трэн же добравшись до лазарета и своей кровати в частности, свалился в мягкую перину и мгновенно отключился...

* * *

...В главном учебном задании тем временем шло жаркое обсуждение произошедшего за день, в небольшом кабинете, на верхнем этаже.

— Из-за этого паренька слишком много проблем. — Уже стояла глубокая ночь, но дневные происшествия, а так же вечерняя суматоха, не позволяли идти отдыхать. Этот факт раздражал и Возорий даже не пытался скрыть от окружающих это чувство.

— Кто-то пытался убить Акву, причем здесь юноша? — Глядя на нервно ходящего кругами мужчину, Жианна оставалась спокойной и безразличной, словно находилась где — то далеко.

— Я тоже не вижу его вины, — Поддержала Югнара, успевшая к этому моменту изучить место обвала, где свалилась ее подопечная и сделать несколько выводов. — Наоборот, юноша пытался помочь. Просто он физически не готов к таким нагрузкам. Он ведь просто человек.

— Нельзя простолюдину учиться с ними, не приведет это к добру.

В кабинет Жианны, где происходила данная дискуссия, вошел Гарман, один из дежуривших сегодня ночью. На него тут же были устремлены взгляды. Слух о том, что опять что-то произошло уже разлетелся и его тут очень ждали с новостями.

— В главном зале...хале...никого нет, все учащиеся в своих постелях. Но мы с Энмир нашли следы применения водной магии. — Отчеканил Гарман на одном дыхании.

— Лирэя... — Протянул Возорий, дослушав отчет.

— Вы, Возорий делаете поспешные выводы. — Вновь вступилась Жианна. — Нельзя же во всем винить эту девочку.

— В девяти из десяти случаев эта «ДЕВОЧКА» виновата или косвенно причастна. Тем более она водный маг. Для меня она главная подозреваемая в обоих происшествиях.

— Вы слишком узко мыслите. У нас шестьдесят семь учеников, из которых к воде предрасположены тринадцать, любой из них мог нарушить наше правило. Ребята постоянно меряются в получаемых способностях. Все же эта шалость не так страшна, как чья-то попытка убийство Аквы. Нашей школой и так заинтересовались следопыты, а если всплывет «это», спокойствия нам не видать, как и валлар от дворян. Поэтому нам следует усилить бдительность и охрану, и держать все в тайне. Огласка мне не нужна. — Никто из присутствующих не смел перебивать Жианну, в стенах школы ее слово было самым весомым и неподчинение ей могло стать увольнением от сюда. А работать тут было спокойно, прибыльно и интересно. — На сегодня хватит обсуждений. Жду от вас завтра письменные отчеты ваших точек зрения о произошедшем. Теперь расходитесь по своим занятиям.

Покинув главный корпус, Возорий не спешил идти спать, а решил заглянуть в здание учеников, пока еще не все следы уничтожило время.

Распадающиеся водные печати ему сразу бросились в глаза. Их вид был настолько

небрежен, что о их создателе судить было сложно, но все же рыжеватый оттенок тут присутствовал. Осмотрев их более внимательно, Возорий выяснил и характер их действия, первые три отталкивающие, относящиеся к защитным, а вот другие три были явным нападением, похожие на водные иглы. Сейчас сказать было уже трудно, но мелкие бороздки на каменной стене, говорили именно об этом заклинании. При попадании в цель эти «иглы» могли как покалечить так и убить. Спускать такое нельзя.

Но кое что Возорию казалось странным, сколько он не осматривал помещение никак не мог увидеть чем же защищался противник водного мага. Создавалось чувство, что либо ничем, либо его тут просто не было. Но все же, что то неуловимое витало в воздухе. Но вот что???

— Откройся, сокрытое. — От ног мужчины в разные стороны разлетелись углы пентаграммы, загорающиеся алым светом. Водные печати при соприкосновении с ней вспыхнули ярко синим, став практически ослепляющими, а вот «других», чужих, так и не появилось. Но зато возникли странные серебристые нити в воздухе, словно трещины на льду. Они расползались от центра холла и исчезали у входа.

— Похоже на пространственное заклинание. — Неуверенно себе под нос прошептал Возорий, как бы пробуя на слух всю комичность своего предположения. — Изященько.

— Развейся! — Сняв пентаграмму, мужчина ушел к себе.

Глава 5. «Нападение на Кейтаг»

— Завтрак! — Подобно грому это слово достигло спящее сознание Трэна и резко вырвало его из небытия. С испугу юноша подскочил и тут же ощутил сильное головокружение, вызванное слишком резким движением. Вокруг все было тихо, никто с боевым кличем и мечом в руках на него не кидался, желая отнять жизнь. Он находился в просторной комнате лазарета, один и осознав это расслабился, осев на мягкую перину, согретую им за ночь.

Тем временем входная дверь открылась, впуская молоденькую помощницу здешних врачей. Легкой походкой она зашла внутрь, держа в руках небольшой поднос с едой.

— Завтрак. — Повторила девушка и аккуратно поставила поднос на прикроватный столик.

— Я не дворянин, расслабьтесь. — Юноше никто и никогда не приносил еду, тем более в постель. От этого его даже передернуло. Он же не инвалид, к чему такие хлопоты.

— Ваша классовая принадлежность здесь не имеет никакого значения. — Она распахнула тяжелые шторы, впуская утренний свет, мягкий и приятный. — Сейчас вы наш подопечный и если понадобится, я вас и с ложечки покормлю. — Невысокая, слегка пухленькая и на первый взгляд безобидная, утренняя гостья, закончив с окном, направилась к потенциальному больному. — И помою и...

— Не продолжайте! Я все понял. И уверяю вас, что чувствую себя абсолютно здоровым. Не стоит на меня тратить ваше время и силы...

— Переутомление, измождение — это такие же серьезные заболевания, как и другие. Вас ночью рвало и пока вы полностью не окрепните, то придётся находиться здесь и подчиняться нашим правилам. А теперь Трэн, я помогу вам лечь поудобнее и заняться завтраком. — Помощница врачей подняла подушку, затем подложила к ней еще одну, потом ловко ухватив сопротивляющегося юношу под подмышки, усадила облокотив спиной на сооруженную мягкую пирамиду. После чего на его ноги поставила поднос с едой.

— Так вас покормить?

— Спасибо. — Очень недовольно отозвался Трэн. — Я сам справлюсь с ложкой. — Он натянул на лицо вежливую улыбку благодарности, но вышло криво.

— Улыбка, жуткая. — Тут же подметила девушка. — Может принести успокаивающей травки? Кушай, сейчас схожу. — Не дожидаясь ответа, легкой походкой, она вышла, прикрыв за собой дверь.

После такого «подъема», есть, совершенно не хотелось. Желтая каша на молоке, хоть и выглядела аппетитно, но позывов голода не провоцировала. В кружке был налит компот из сушеных ягод, а на десерт большая сладкая булка, еще горячая. Отодвинув поднос в сторону, Трэн встал.

Ему следовало как можно скорее одеться и покинуть это святилище заботливых и услужливых врачей. Он осмотрел свои прежние вещи и те в которых находился сейчас. Белая кофта и такие же штаны выглядели опрятнее его порванного грязного тряпья и он решил их не менять. Идти до спального здания было не далеко, а чужое мнение, тем более здешних его мало волновало. Поэтому натянув сапоги, юноша решительно вышел из комнаты и по коридору направился к выходу.

— Стой! Куда направился? — Его окликнул врач, беря курс к нему и преграждая

путь. — Я тебя еще не отпускал.

— Вы лекарь?

— Да. Вернись в свою комнату. — Суровым, властным голосом, похоже тут обладали многие.

— Спасибо за заботу, но мне пора уходить, скоро занятия. Чувствую я себя хорошо, честное слово.

Несколько секунд лекарь буравил взглядом Трэна, после чего не стал сильно упорствовать.

— Хорошо. Иди, но я рекомендую тебе в ближайшие два — три дня не проявлять никакой физической нагрузки.

— Хорошо. — Не дав более ничего прибавить к рекомендации, юноша покинул лазарет, пересек парк и словно приведение в белом прошмыгнул мимо дворян на кухню. Тут все было как прежде, суета, толкотня и звон пустеющей посуды, да гомон от несмолкаемых сплетен.

Не обращая ни на кого внимания, Трэн взял небольшой кувшин со свежим парным молоком и тихонечко пошел прочь.

— Эй! — Общий гомон, разорвал громкий окрик Факира. — Трэн! Сюда иди. — Это было похоже не на просьбу, а больше на приказ. И что за невезения его преследуют уже второй день? Обернувшись на зов, юноша увидел звавшего его, а так же Лирэю с молчаливыми близнецами. Странные они все же были эти двое, словно куклы — пустые и одинаковые.

— Иди скорей. — Нетерпеливо повторил Факир, но уже более миролюбиво.

Нехотя пришлось все же подойти. Попутно, над кувшином с молоком Трэн тихонечко шепнул заклятие увядание отчего оно тут же свернулось. Теперь можно было им и силы восполнить.

— Садись. — На лице отпрыска Камирэй расплылась широкая улыбка в тридцать два зуба. Он милостиво, жестом, указал на стул, который Трэн и так считал своим.

— Доброе утро. — Вновь «натянув» маску вежливости и доброжелательности, юноша плюхнулся за стол и словно кот пригубил молочка, приобретя шикарные усы под носом.

— Доброе. Ты в одежде из лазарета? — Наводящий вопрос сразу ответил, какие мысли мучают Факира и собственно, зачем он его позвал.

— Вчера физических сил на забеге не хватило, оказывается бегаю плохо. Из-за этого лекарям пришлось немного со мной повозиться. — Еще пара глотков и кувшин наполовину опустел, а на теле и душе стало тихо и спокойно.

— Раз ты был в лазарете, то может, что слышал про Акву, что с ней?

«Интересно, это праздное любопытство или Факир действительно беспокоится за девушку»? — Пронеслась в его голове мысль.

— Аква? Ты о ком? — Полное непонимание и незнание данной особы. — Впрочем, девушек я не видел. — Не моргнув и глазом солгал Трэн, боковым зрением наблюдая за Лирэей, что то усердно ковыряющей в своей тарелке. Услышав его ответ, она тут же оторвалась от своего занятия и возмутилась.

— Не ври. Я видела, как вы вчера с Возорием заносили Акву в лазарет.

— Да? — Трэн сотворил невинное и удивленное лицо. — Как бы я мог это сделать, если меня самого еле как довела Югнара?

— Я видела тебя с Аквой и Возорием!

— Нет. Я весь вечер как впрочем и ночь провалялся без сознания на кровати под

присмотром лекарей. — Настаивал он на своем.

— Как ты смеешь так нагло врать! — Девушка вскипела, похоже, что для этого ей и повода то особо не надо было.

— Лирэя, — Успокаивающим тоном заговорил Факир, — ну ты же говорила, что было темно, ты могла и обознаться.

— Нет! Это была его рожа. Этот скользкий тип.... Он напал на меня в холе, ночью...

Глаза у всех присутствующих округлились, особенно у «прислужников», они хмуро переглянулись, сжав кулаки и видимо намереваясь мстить, за обиду своей «леди».

— Угу, напал... конечно... и именно на тебя. Извини, но я не самоубийца. Придумай, что-нибудь поинтереснее и правдоподобнее. — Кувшин опустел, впрочем как и сама беседа, пора было и «честь знать». — Вы меня простите, но до занятий я бы хотел сходить к себе. Так что до встречи. — Откланявшись, юноша сцапал на кухне еще один кувшин и «исчез» в коридорах, беря курс на чердак.

Не успел Трэн как следует открыть дверь в свою тайную обитель, как к его ногам весело и нетерпеливо выскочил маленький, белоснежный комочек.

— Октава. — Юноша подхватил саблезубую волчицу на руки и тут же ощутил прикосновение к коже ее мягкого языка. — Жаль, у меня на тебя совершенно нет времени.

Он прошел к своей лежанке и опустил там питомицу на пол, налив свежего молока. Она тут же приникла к нему мордочкой и лишь пушистый хвост заходил из стороны в сторону.

Оставив Октаву завтракать, Трэн залез в свои мешки, где хранилась привычная одежда, обувь, спальный гамак, книги. Внезапный рев горна заставил юношу выронить все из рук и заткнув уши руками подбежать к окну. Со стороны школьно парка и главного учебного здания стояла тишина. Тогда Трэн перебежал на другую сторону и вдалеке, над городом увидел странные вспышки в воздушном защитном куполе. Находящиеся так далеко, что больше ничего отсюда разглядеть не удавалось, несмотря на все старания и ухищрения.

Звуки горна не стихали, предвещая беду. Внизу, с северной стороны, показались наставники и ученики, спешащие в главное здание. Значит и ему следовало поторопиться туда, что бы узнать что произошло.

Как все же приятно одевать свою одежду. Сапоги по размеру, с широкими удобными пряжками, штаны из плотной ткани с карманами и к ним ремень, который с обратной стороны имел целую вереницу магических символов, написанных им там для защиты. Затем юноша одел свою кофту с коротким рукавом и наручи, с такими же как на ремне магическими символами. После чего, взяв, на всякий случай, посох с защитными кожаными перчатками, побежал ко всем.

В главном холе, на первом этаже учебного здания, уже толпилась большая часть обитателей исторической школы магии, но, несмотря на это, здесь шумел лишь горн с улицы, все остальные хранили молчание, ожидая. Среди общей массы стоящих рядом спин, Трэн не смог различить ни одной знакомой.

Прошло некоторое время, прежде чем на парадной лестнице появилась Жианна, абсолютно спокойная, с отстраненным равнодушием на лице. Хотя один только не умолкающий звук горна, мог свести с ума или как минимум выбесить кого угодно.

— Северо-Западная часть Кейтага, что принадлежит простолюдинам и занимается промыслом, была атакована. Есть вероятность, что на нас напал хозяин Знарина, зеленый дракон Замарт... — Без какой-либо подготовки и уверения в том что все хорошо, выпалила она и как следствие не успела договорить, потому что в холе начался переполох и появились

первые зачатки паники. Некоторые учащиеся решили тут же покинуть город, явно позабыв, что это можно сделать только по воде, а к порту, что находился как раз на Северо-западе, сейчас врятли можно приблизится, не рискуя жизнью.

— Тише! — Голос у Жианны оказался просто подавляющим, возможно она его усилила заклинанием. Второй раз ей повторять не пришлось.

— Все девушки, — Она ловко выявила в толпе паникеров, точнее их зачинщиц, — отправляйтесь в центральную башню. Там вы поможете Югнаре со школьным защитным щитом. Это не опасно! — Реакции не последовало. — Идите! — Где то одна шестая толпы послушно, но отнюдь не успокоившись, направилась в указанное место.

— Оставшиеся, отправляйтесь к вашим наставникам, они вас ждут в подвальном оружейном хранилище. Там вам все расскажут. — Договорив Жианна скрылась где-то наверху, скорее всего в своем кабинете.

Не зная где находится хранилище оружия, Трэн не особо расстроился, а просто пошел за общей толпой.

Идти пришлось не долго. Нужно хранилище находилось в подвале этого же здания. Сюда вела отдельная, надежно запираемая толстой дверью лестница, не особо широкая, но хорошо освещенная. Она уходила глубоко под землю и заканчивалась в большом пещерном зале. Тут, через «мигрировавшую» толпу, виднелась еще одна дверь, намного прочнее предыдущей, похоже каменная.

Разбившись на группы по годам, в оружейную стали заходить по старшинству, не спешно, монотонно. Ожидание своего «звездного» часа, это самое муторное и противное дело, утомляющее не хуже физической и трудоемкой работы. И когда же очередь дошла до первогодок, весь азарт и страх поутихли.

Возорий зашел в хранилище первым, после чего выстроил в шеренгу своих подопечных у самого входа, не позволяя ничего трогать и уж тем более ходить здесь. А пещерка эта хранила много всего интересного и опасного, аккуратно разложенного по витринам и стеллажам.

— Надеюсь объяснить, что означает нападение дракона вам не надо? — Он это так спросил, что стало понятно, тот кому «это» не ясно будет им зарыт прямо здесь в камне. — Хорошо. Значит так, наша главная задача будет доставка раненых до госпиталя, что уже разбит в центре торговой площади. — Сухо начал объяснение наставник, извлекая с самой нижней полки одного из многочисленных стеллажей какое-то тряпье. — С передовой их будут оттаскивать более опытные и старшие учащиеся, а вы уже переправлять дальше. Это, — он указал на свои свертки, — «теневые плащи», они в случае опасности скроют вас. Не полностью, лишь сделают более неприметными. Разбирайте и одевайте.

Никто не рискнул толпой кидаться к нему или шуметь, дабы побыстрее схватить предлагаемые вещи. Возорий внушал сильное уважение всем своим подопечным.

— Теперь разбейтесь на пары, носилки в одиночку не донести. Трэн, ты будешь оказывать первую помощь. Точнее станешь помогать лекарям, что бы «этим» с носилками было кого тащить в госпиталь. — Услышав свое имя, юноша оторвался от распутывания, практически невесомой ткани «теневого плаща» и удивленно посмотрел на Возория. — Со мной рядом будешь. — Уловив непонимающий взгляд подопечного пояснил мужчина, очень грозно.

После наставник раздал чешую, каждой паре по две и напомнил заклинание увеличения. Затем для самообороны выдал по арбалету и мечу. Почему то порошки, пески,

огнива, ни прочные подручные магические вещества здесь не пользовались уважением и даже в целях самозащиты в школе магии не применялись, и не хранились.

— И самое главное, — когда все подопечные Возория были экипированы, он решил напомнить, — помните ваша главная задача не только помочь раненым, но и самим остаться целыми. Когда стемнеет, что б все направились в школу, буду ждать у пруда. И я проверю, очень тщательно, вашу целостность. Теперь на выход.

Покинув школьные стены маленький отряд «носильщиков», трусцой побежал по опустевшим улицам Кейтага на помощь раненым.

Только теперь, наконец стихли звуки горна, К этому моменту все жители города уже спустились в подвалы, надеясь, что ничего серьезного не произойдет, но все равно, сильно испугавшись. Такого уже давно не происходило и многие привыкли к тихой и спокойной жизни.

Западная часть Кейтага была окутана черной дымкой, сквозь которую не было видно ничего. Грохот, что доносился от туда был очень скверным, даже земля содрогалась, а купол и здесь покрывался мелкой сеткой трещин. Их тут же старались залатать сторожевые маги, но этого хватало не на долго.

Отряд достиг пустынных рядов базара и Возорий, привлекая внимание своих подопечных, указал рукой на его восточную часть, ближе к центру. Там были расположены шатры быстро поставленного госпиталя. Далее начиналась зона военных действий. Правда эта зона была такой же тихой и безжизненной, как и весь пройденный до этого город.

До темного марева, окутавшего порт, было еще очень далеко и плетущиеся за наставником юноши сгорали от любопытства и желания, хоть одним глазком подсмотреть, что там происходит, да и в конце концов ну очень хотелось разглядеть того кто напал. Многие слышали, что Замарт является настоящим зеленым драконом, а армия его состоит из гивров, населяющих болота, что прилегают к его землям. И никакой страх не мог превзойти любопытства, увидеть это огромное чудовище с приспешниками.

Разочарование оказалось близким и скорым. Впереди показалась одна из магических башен города, где следили за ней и укрепляли ее маги. От нее по прямой уходила дорога к следующей. Ее пересекали несколько городских дорог на которых и следовало дежурить по парам первогодкам. Ничего интересного от сюда было не видно, мало что слышно, и находиться тут оказалось абсолютно не интересно.

Рассредоточившись, ученики стали ожидать, с надеждой всматриваясь в даль, где все так же неизменно висела темная пелена, да слышался устрашающий грохот. В такие секунды земля под ногами ходуном ходила, но сердце у первоодков, в страхе замирало всего на долю секунды. А по прошествии времен они вообще перестали на это обращать внимание.

Ничего не происходило долго, но потом в какой-то момент из черного тумана стали буквально толпами вытаскивать раненых. И те из них кто еще дышал, были на грани смерти. Легким «испугом» никто не отделался. Обожжённая, оплавленная кожа, оторванные конечности, глубокие рваные раны, торчащие сломанные кости. Вид таких ранений у опытных, тренированных и закалённых в боях магов, вселил в молодняк неподдельный ужас.

Трэн «летал» меж поступающих, как сумасшедший. Помимо него тут были еще два ученика из старших учеников и один опытный лекарь, но рук и сил оказалось не достаточно. Видя страдания раненых, ощущая запах обожженной плоти, хотелось хоть как-то, хоть чем-то, хоть немного облегчить их страдания. Находящийся рядом Возорий умело распределял силы, как лекарей, так и носильщиков. Он мгновенно оценивал постоянно меняющуюся

обстановку и определял степень тяжести ран и назначал лекаря. Все кто добирался до его поста живыми, оставались и далее таковыми.

В какой-то момент Кейтаг огласил нестерпимый, ужасающий рев невидимого монстра и наступила тишина... Вдалеке медленно, черное марево начало рассеиваться, открывая руины на месте бывших построек и огромную брешь в магическом куполе. Никаких монстров отсюда видно не было, лишь нескончаемый поток раненых и трупов. Нападение закончилось так же быстро и внезапно, как и началось.

Новый звук горна, огласив округу, оповестил жителей, что бояться больше нечего. После этого на улицах стали появились первые помощники из простолюдинов. С их появлением всех пострадавших удалось быстро доставить до временного госпиталя и лазарета, что располагался в западной части города.

Водные маги останавливали бушующий огонь, уже уничтоживший до основания несколько десятков построек.словно живой он простирал свои лапы для новой пищи своей ненасытной утробы. Но воздвигаемые водные стены преграждали ему путь и постепенно загоняли в угол...

Когда с ранеными и огнем удалось немного разобраться в Кейтаге начались скорые восстановительные работы трех разрушенных до основания магических башен. Без них невозможно было полностью восстановить защитный купол. Холод наступающей ночи уже начинал ощущаться у реки, но помимо этого стоило опасаться и возвращения Замарта с приспешниками. Оставалось надеяться лишь на то, что ночью он не рискнет сюда сунуться, из-за просыпающегося правителя Кейтага...

Когда небо потемнело, а Янтрэя скрылась за горизонтом, ученики как и было велено направились к школьным зданиям. Измотаны оказались все, но несмотря на это и голод, им пришлось стоять у спального здания и ждать сначала, когда все соберутся, а затем когда придёт Жианна. Многим казалось, что этот день никогда не закончится. И мало кто понимал, что утро может принести еще больше бедствий, чем есть сейчас. Несмотря на все физические нагрузки, дворянские отпрыски привыкли к комфортному существованию и мало кто из них планировал после окончания школы использовать полученные знания и силы для военных действий. Обучение было престижно и конечно с полученной силой было проще управлять подвластной чернью.

В ожидающей Жианну толпе, наставников практически не было, а те что имелись, повторяли, что надо ждать распределительницу и остальных. От куда-то из толпы, рядом с Трэном возникла рыжая фурия. Ее глаза возбужденно сверкали по неизвестной причине. Схватив юношу за руку, она резким движением вытащила его из окружения первогодок, за спины учащихся.

— Чего тебе? — Ее выходки уже давно начали бесить и ее новая идея скорее всего опять не принесет ничего хорошего.

— Подлечи. — Скомандовала она и не дожидаясь согласия, расстегнула кожаную куртку и обнажила обожженную шею и плечо. Рана казалась очень серьезной, были видны поврежденные мышцы и даже ключичная кость.

— ...Ты... почему никому раньше ЭТО не показала? — Ни его суровый голос, ни безумно сильная боль не стирали с ее лица это гадкое перевозбужденное и счастливое настроение.

— Сможешь вылечить? — Такая реакция в поведении, наверное была вызвана болевым шоком, больше никак не объяснить «это счастье».

— Убери всю ткань из раны. — Она послушно отодрала прилипшие останки шелковой блузы, даже не поморщив нос. После этого Трэн достал из-за спины посох и драконьей головой приложил к ее ране. Серебристое сияние окутало плечо и шею и послышалось легкое шипение.

— Ау! — Теперь она решила покапризничать из-за боли, вызванной удалением верхнего слоя раны, поврежденного и отравленного.

— Терпи! Терпела раньше, запустив рану, значит и сейчас сможешь. И вообще у тебя из-за твоей дури, сильное заражение «этим» ядом...

— Не учи меня... — Закусив губу и морщась, она сдерживала явные слезы от боли, всю прежнюю веселость теперь как рукой сняло. Значит это был не болевой шок, а действие яда, оно лишало страха и тем самым блокировало инстинкт самосохранения. Из-за этого раненый не успокаивался пока не изводил себя до смерти. К такого рода раненым, там в городе, Возорий Трэна не подпускал, они были опасны пока действовал яд.

«Как же она смогла от части, сохранить рассудок? Может сохранять нечего?» — Возникла мысль в его голове.

— Еще потерпи. — Миротвориво произнес юноша.

— Ты меня жалеешь... Ты...

— Да... Все. Сейчас легче будет. — Он уничтожил последние остатки яда из крови и нервных окончаний, и по ее телу расплзлась легкость и безмятежность. Боль и перевозбуждение, а также бешено вырабатываемый адреналин ушли прочь. Девушка пошатнулась, от резко нахлынувшей слабости и обессиленно начала падать на Трэна. Перехватив посох левой рукой, он поймал ее.

— Позор какой... — Теряя сознание, возмутилась она.

— Донесешь в лазарет? — От внезапно возникшего голоса Возория за спиной, юноша вздрогнул, а затем обернувшись согласно кивнул.

— У нее ничего серьезного. К утру должна оклематься. — Нагло соврал он.

— Замечательно. Тогда беги, там осталась одна дежурная помощница врачей. Остальные в городе, она не маг, так что если что подсоби.

Кое-как закинув Лирэю на плечо, Трэн медленно пошел к лазарету. Рану он запечатал и наложил заклинания регенерации, таким образом теперь ничто не могло заставить кровь от туда вытечь наружу.

«И когда только наставник вернулся к ним, еще и его умудрился найти? От такого типа трудно, что то скрыть». И еще один вопрос вертелся в голове у Трэна: «От куда у Лирэи рана, явно нанесенная гивром?» Никого из учеников не допускали к месту самого боя. Выходит она вновь, что то натворила и не лечилась у других, дабы сохранить свою тайну, за которую ей явно влетит.

На крыльце лазарета их уже ожидала знакомая пухленькая помощница, выходило что Возорий обладает телепатией, раз связался с ней и оповестил об их приходе.

— Зачем сбежал? — Слегка улыкнувшись спросила она, но потом стала очень серьезной. — Проходи.

— Дела были. — Тяжело дыша, ответил Трэн и занес тело Лирэи в открытые двери. Не успел он и шага ступить от дверного проема, как странное чувство нахлынуло на него, в ушах зазвенело и все на пару секунд стало расплывчатым.

— Ложись! — Властно скомандовал он, падая на пол. В ту же секунду раздался страшный грохот, сотрясший все здание и землю под ним. Уши от этого заложило, а голову,

словно стрела пронзила адская боль. Поверхность пола заходила ходуном, во внезапно наступившей темноте и из-за заложенных ушей — тишине. Что происходило вокруг, юноше стало не разобрать.

Через пару минут решив встать на свой страх и риск, Трэн с ужасом осознал, что его тело совершенно не слушается, а ноги, кажется чем то придавило. Присутствие раненой Лирэи рядом не ощущалось, как впрочем и помощницы лекарей, хотя еще пару секунд назад они обе были рядом.

По шлифованному гладкому полу мельтешили то вспыхивая то исчезая странные блики, словно от вспышек и в эти моменты землю вновь трясло. В ногах от этого растекалась адская боль, словно туда вонзали раскаленные железные прутья.

Юноша открыл рот, чтоб закричав позвать на помощь, но так и не услышал звука своего голоса.

Сколько он пролежал в этой темноте и тишине без силы пошевелить и пальцем, Трэн не знал. Единственное, что напоминало ему о том, что он еще жив это отблески разноцветных вспышек на полу, да периодическая дрожь земли.

Пыльный, воняющий серой и хлором воздух был отвратителен и оставалось лишь надеяться, что его успеют найти прежде, чем эта ядовитая смесь разъест его легкие и он захлебнется собственной кровью, соленый привкус которой явственно чувствовался на потрескавшихся губах...

Глава 6. «Выздоровление и новые хлопоты»

Непрекращающийся удушливый кашель сильно раздражал, мешая полностью раствориться в бескрайнем просторе небытия. Окутывающем и ласкающем, безмятежном и бесчувственном. Но этот постоянный кашель... следовало избавиться от него поскорее и тогда можно будет всецело раствориться в этой черной мгле.

Приложив невероятные усилия и преодолевая боль, Трэн открыл слипшиеся глаза, совсем чуть-чуть. Дневной свет, причинил ему сильный дискомфорт, да и то, что он сейчас мог разглядеть, была лишь сплошная белая пелена неясных образов.

— Пить. — Тихо простонал он, надеясь, что кто-нибудь из находящихся рядом, которых он явственно чувствовал, услышит его. И тут острый приступ кашля напал на него, отвечая на вопрос кто его издавал ранее.

— Ты, смотри! В себя пришел. — Где то рядом прозвучал удивленный голос Возория. Затем послышался плеск воды и к губам прикоснулся прохладный стакан. — Пей, не спеши. — Однако странная у него нянька, в виде вечно пасмурного наставника.

Трэн принялся жадно пить, но вода причиняла ему боль по всей глотке и ниже. Буквально весь ее путь можно было проследить до желудка, но несмотря на это все же стало легче.

— Спасибо.

— Не болтай. Поспи лучше. Сейчас я тебе помогу с этим.

«Сонной мглой тебя накрою,
В мир грез дверь открою».

Благодаря Возорию, Трэна окутали сновидения. Он не видел их очень давно и прежде, всячески стремился отдыхать без них. Теперь же они нахлынули всем скопом, словно голодные псы и завертели в своем бесконечном хороводе воспоминаний...

Заклинание Возория оказалось очень сильным и ему удалось аж несколько часов удерживать сознание Трэна в мире грез, но затем ему все же удалось вырваться из череды нахлынувших на него кошмаров. Неожиданно резко он широко распахнул глаза и вновь ощутил боль от дневного света, но теперь вполне терпимую.

Первым в глаза бросился потолок, странно шевелящийся, точнее колышущийся и пропускающий сквозь себя лучи Янтрэи. Затем стены, точно такие же живые. Ходящие люди с бинтами, травами, одеждой со следами крови: — скорее всего это были лекари. Они переговаривались, шумели, только Трэн слышал все как то приглушенно.

Совладав с неподъемным телом, он слегка приподнялся, совсем немного, побольшей части головой замяв подушку, но зато от этого появилось больше обзора.

Он находился в том самом госпитале, что располагался на торговой площади. Пациентов тут явно поприбавилось и рук катастрофически не хватало по прежнему. Даже наставники из школы, обладавшие только боевой магией, тут ошивались.

Рядом возникла молоденькая помощница, наверное лет шестнадцати, с золотыми словно Янтрэя волосами. С серьезным видом она положила свою ладонь на лоб юноши, такую прохладную и приятную. Приятно все же, что подошла именно девушка, ведь их тут было в большом меньшинстве. Основная часть лекарей были мужского пола, врятли от их

рук исходило такая же «теплая прохлада». И еще, видимо в школу магов, в расположенный там лазарет отбирали именно девушек и женщин специально, из за предпочтения дворян.

— Ты очень быстро поправляешься. — Улыбаясь сказала помощница. — Вижу, что слышишь меня. Это хорошо. — Она принялась смешивать какие то порошки, особо видно не было. Скорее всего собираясь приготовить некое лекарство. — Твой слух постепенно восстанавливается. Надо немного подождать. Так, теперь выпей это.

Возразить и спросить что это, юноша не успел, знакомая ранее кружка оказалась у рта вливая в него сладко-горькую гадость. После этого, девушка уложила больного как положено больным и он вновь уснул, ненадолго, но когда он проснулся уже стояла ночь.

В госпитале горели многочисленные свечи, не мешая больным отдыхать и вокруг стояла относительная тишина. Лишь где-то вдалеке слышалось тихое перешёптывание, да звон перебираемых склянок.

Раненые похоже все спали, только одному юноше надоело это занятие. Аккуратно приоткрыв глаза и убедившись, что рядом кроме храпящих тел никого не наблюдается, он решил тихонечко выбраться отсюда, размять затекшее тело и подышать свежим воздухом, а не здешней какофонией лечебных ароматов и человеческих справлений. Впрочем помимо этого тут был и еще один букет запахов от ран: крови, гноя, паленого мяса. Терпеть это он больше не мог. Поэтому юноша осторожно начал вставать со своего ложа и когда практически покинул его, то на него бросился маленький скулящий от радости комочек. Который при более близком рассмотрении, оказался саблезубой волчицей.

— Октава! Что ты здесь делаешь? — В ответ она принялась радостно облизывать его щеки и нос, выказывая свою радость от встречи.

— Значит вы знакомы. — От неожиданно «материализовавшегося» рядом голоса наставника, как и всех остальных частей его тела, по спине у Трэна пробежал рой мурашек, а онемевшая вмиг шея «с тягучим скрипом» повернула голову в его сторону.

— Есть, немного. — Даже губы постыдно отказывались шевелиться. Словно его застали на месте величайшего преступления и дальше ожидает неминуемая казнь.

— Что ж... — Мужчина остановился у конца лежанки осматривая обоих. — Тебе повезло. Если б не эта малышка, мы бы тебя не нашли. А она вывела нас и к тебе и еще к четверым, из старших групп.

— Четверых? — Тихо переспросил Трэн. — Лирэя, Аква и лекарша были среди них?

— Нет. Пойдем на улицу. — Оценив состояние подопечного как удовлетворительное предложил Возорий и не дожидаясь ответа направился в сторону одного из выходов.

Одев свои сапоги, аккуратно стоявшие у кровати, Трэн подивился слою пыли на них, сделавшего их серыми из черных. После чего медленного зашагал за наставником. Ноги слушались плохо, особенно левая. На ней виднелись множественные бинты из под не особо длинной рубашки. Тут все без разбора в таких лежали, широких и белых.

— Зачем Замарту девушки? — Оказавшись на улице тут же налетел с вопросом Трэн к Возорию.

Воздух тут был лучше чем в госпитале, но запах хлора и серы еще не до конца развеялся. Плюс тут на редкость было прохладно и даже ветренно. Видимо купол все еще не залатали.

— И я вот об этом тоже думаю. — Честно ответил наставник. Тут у входа он поставил себе стол со стулом и скрупулёзно описывал события нападений. Такие отчеты завтра должны были сдать все наставники Жианне, а она уже кому то из следопытов, которые будут внимательно их изучать.

— Но сейчас Трэн меня интересует кое что другое. Как обычный мальчишка смог так быстро подняться на ноги. — Мужчина сел за стол и от куда то извлек небольшой паек.

— Наверное раны не серьезные. — Легкомысленно ответил Трэн пожав плечами. Из госпиталя выбежала отставшая Октава, и принялась крутиться у его ног, вполне здоровая и хорошо накормленная здесь кем то.

— Ну да. — В тон ему ответил Возорий. — Тебя всего навсего придавила потолочная плита, ничего серьезного. А хлористый газ вырывавшийся из пасти дракона разбел большую часть покрывавших твои кости мягких тканей. Когда мы тебя нашли, то ты больше походил на почему то живой кусок мяса, а не на человека. — Совершенно спокойно рассказывал Возорий, увечия своего подопечного. — Я за свою жизнь видел многое, но это было немного жутко.

— Живое мясо? Ну у вас и сравнения. — Юноша задумался, под пристальным взглядом ожидающего объяснений наставника. — Может все из-за того, что когда он напал я успел активировать лечебное заклинание с помощью посоха. Кстати, вы его не нашли? Он рядом был.

— Угу. — Безразлично. — Были там какие то палки, щепки и все рядом, много. — С раздражением ответил мужчина и достав из пайка два пирожка, сунул один голодному юноше. — На. Не до твоего оружия было. Может оно и валялось где. — Его интерес явно угасал и жуя второй пирожок он вернулся к отложенному отчету.

Трэн же присел на землю и разделил полученную порцию с Октавой.

Сейчас стояла необычная, спокойная тишина. В ней было слышно мягкое царапающее шуршание острого пера по бумаге, выводящее красивым каллиграфическим подчеркиком замысловатые слова и пафосные обороты. Этого требовал обычай и всем летописцам приходилось приукрашать доблесть и мужество защищавших во время боя город магов и принижать силу напавших врагов. Данное изложение фактов очень сильно мешало следопытам, быстро докопаться до истины, но зато правящему королю Алану Незрячему, всегда нравилось слышать лишь хвалебные речи о своих владениях и подданных...

— Я переживаю за похищенных. — Доев пирожок и немного посидев с задремавшей рядом Актавой, Трэн решил отвлечь наставника, от его нудного занятия. — Что с ними будет?

— Похищенных... — Повторил про себя мужчина. Первый раз он не задумался над этим, но теперь. — С чего ты решил, что они похищены. Что Замарт их похител? Мы ведь могли их просто не найти, там все здание рухнуло, лазарета.

— Я держал Лирэю в момент атаки и когда упал, то не выпускал ее руки, но в какой то момент она исчезла, как и девушка, что встречала нас у входа, как и...

— И Аква. — Договорил за юношу Возорий.

Этот новый ученик был ему подозрителен, впрочем не только ему. Даже Дэртрам, архимаг следопытов, интересовался его персоной. Этот парень явно был не так прост, как могло показаться на первый взгляд и причин так судить была масса. Что говорить, один факт его «дружбы» с полукровками, отпрысками Локара Камирэй, значило многое. Не даром, говорится, «подобное тянется к подобному». Это инстинкт на грани подсознания и от него не деться, не скрыться.

— Аква? — Образ застенчивой и напуганной девушки тут же всплыл пред глазами. Совершенно беззащитной и хрупкой. Конечно, он с ней так и не успел как следует познакомиться, но все же был уверен, что она именно такая. А ее голубые глаза, напоминали

тихую гладь озера Вечности. — Но ведь их спасать надо!

Рядом писавший Возорий подавившись, закашлял от этого неожиданного выкрика и тут же врезал подзатыльник подопечному, не поленившись ради этого встать. Но тут помимо возмущений юноши, послышался еще и предупреждающий рык Октавы.

— Жианна уже связалась с советником короля Нэтнау, а также всеми родителями. — Последнее слово прозвучало неуверенно, но объяснять Возорий не стал, что из всех родителей, единственным был Локар и ему уже давным давно все растрепал Факир, раздув при этом все, что только было можно и в итоге обезумевший от горя папаша, уже летел сюда на своих двоих. У Аквы же родителей не было, а опекун умер с месяц назад, при непонятных обстоятельствах. Ну а у последней, помощницы лекарей Райни, были и родители и вроде муж, и маленькая крошка, но... кому до нее есть дело? Да их семья состоятельная, смогли дать дочери образование, вместе с работой, но власти они не имели и ничем помочь не могли, кроме переживаний.

— Что же будет? — Тихо прошептал Трэн, вроде как самому себе, но так, что наставник пытавшийся сосредоточиться на описании, все же нехотя слышал. — Ведь это очень похоже на объявление войны. — Юноша выдержал паузу, ожидая разъяснительных реплик, от Возория, но тот старательно марал пером бумагу. — Замарт вторгся на чужую территорию, разрушил местные постройки и даже похитил подопечных Алана Незрячего. Что же будет?

— Если ты хорошо себя чувствуешь, то иди прогуляйся. Может сам, найдешь ответы. А если плохо, то иди спать. А мне хватит мешать своей нескончаемой и глупой болтавней. — Тон Возория оказался более раздражителен, чем хотелось бы, но ученик его понял и встав решил прогуляться, забыв, что кроме длинной рубашке, да бинтов на нем ничего не было.

— У другого выхода, свалена одежда. Не шляйся по Кейтагу в таком виде.

— Хорошо. — Юноша покинул мрачного наставника и прихрамывая обогнул госпиталь, вместе с Октавой (идти через него он не захотел, помимо отвратительного запаха, там его могли и лекари приметить и вновь уложить спать). У описанного Возорием выхода действительно была сложена целая гора одежды, принесенная сегодня заботливыми жителями Кейтага. Тут нашлись и теплые штаны и кофта попримичнее, и даже плащ. Нацепив хоть и ношенные, но чистые вещи Трэн почувствовал себя намного лучше, оказывается ему, до этого было холодно. Тут рядом стоял кувшин с колодезной водой, не особо обдумывая Трэн опустошил его. Вода оказалась вкусной, аж сладкой. Жажда у него была просто дикая, но а как иначе, после встречи с ядовитым дыханием Замарта. Он посмотрел на бегающую за ним Октаву, брать ее с собой на прогулку нельзя было, поэтому юноша приказал ей сидеть и ждать его тут.

Конечно хотелось пойти в школу магии или то что ею раньше было и поискать свой посох, но всеми жилками своего тела он чувствовал, что ему необходимо направится в другое место, пока не произошло большей беды чем уже есть.

Сейчас под покровом ночи, в темном плаще с капюшоном спущенном почти до носа, врятли кто-нибудь заметит его. Тем более, что занятий у стражи хватало: следить за «горизонтом» и чинить сторожевые башни, с куполом. А также...

Черной тенью юноша проскользнул к рыболовецкому кварталу, до самой реки и скрывшись в ветвях, росших тут деревьев, обследовал обстановку.

Маги Кейтага перекрыли течение реки Кравной, с помощью многочисленных магических барьеров, заменивших платину. Вся дельта реки оказалась отравлена ядовитой слизью некогда покрывавшей шкуры гивров. Если этот яд попадет в море, то может

уничтожить там все живое, ведь его количество здесь уже умертвило рыбу и ее останки плавали на темно-зеленой слизистой поверхности. Яд начинал медленно просачиваться в почву, из-за все пребывающей воды. Если в ближайшие сутки маги не найдут выход, город будет затоплен этой слизью, а потом уничтоже вместе с морем и прибрежными землями.

Так уже случилось с ныне прозванной Ядовитой рекой, землями «Болот» и Мертвым океаном. Там в болотах теперь живут гивры, а все ближайшие к ним земли негласно принадлежат Замарту. Теперь видимо, решившему расширить свои владения, уничтожив еще один кусок земель Валерсии.

А Кейтагские маги? Что они могли? Потомки убийц драконов, пившие кровь, «их» кровь? Им не подвластно создание, они способны лишь на разрушение.

Хранитель Кравной или моря Седого, врятли появятся здесь, что бы тут все очистить и исправить. Весь мир Валерсии слышал об убийстве Иржинэи, водного хранителя реки Ньюшмы. Его убийцу не нашли, но в свете происходящего, можно было подозревать и Замарта, решившего удвоить свои силы и могущество. Но все же было странно, что убийцу хранителя так и не нашли. Все произошло слишком быстро и гладко. Кто смог незаметно пробраться в подводное логово голубого дракона и убив его скрыться, не оставив следов?

Но все же за минувшие дни с момента смерти хранителя, воды озера Вечности смогли очистить реку и вновь наполнить ее жизнью. Здесь такого не произойдет, слишком далеко от него, да и яд гивров так просо не уничтожить.

Тем временем кейтагские маги, всячески экспериментировали с четырьмя отравленными рукавами реки. Переводили воду в газообразное состояние, замораживали частями, даже пытались «просеять». Но присутствующие здесь десять человек (остальные либо лежали в госпитале или лазарете, либо занимались починкой башен с барьерами, или были уже захоронены), не справлялись с поставленной задачей.

Приблизившись к масляной зеленой воде, временно отдохавшей от преобразований магов, Трэн знал, что как только он вмешается в ее «очистку», то будет замечен и поэтому времени у него совсем ничего, пара тройка секунд не больше. Но себя выследить, он не даст, чего бы то не стоило.

Юноша сконцентрировался, преодолевая человеческие способности и на ментальном уровне, начал полное слияние с местностью. Его биологическая оболочка стала невесомой и полупрозрачно-сияющей с серебристым светом пробивающимся из под грубых складок плаща. Время как некогда ранее замедлило свой ход. В таком состоянии Юноша мог различать движения даже самых мелких частиц воздуха, воды, поэтому мог четко наложить заклинание на речное русло вытащив мелкие примеси. Он нашел русло своим сознанием и вода вмиг осела, заледенев и выпуская наружу миллионы мелких капель ядовитой слизи, трупы дохлой рыбы, почерневшие растения, какую то гниль, городской мусор — вышло все.

Не шевелясь и паря на небольшом расстоянии от земли, Трэн протянул невидимые руки к следующему речному рукаву. Хоть время почти остановилось, но он знал, что его уже заметили и все годы ожидания и составления плана, подготовки к нему, могут провалиться из-за неконтролируемой жадности Замарта.

Второе русло тоже обледенело. Остались еще два и огромные ядовитые облака, попутно так же замороженные со всем мусором внутри. Теперь грозно висящими надо льдом. И что только жители Кейтага не бросали в реку. Словно это была не их кормилица, а обычная помойка.

Черная тень хозяина Кейтага, незримо вытекла из недр пещерного замка, вход в

который, как и местоположение, практически никто не знал, и стремительно полетела к непрошенному гостю. Дело в том, что Алан Незрячий являлся теневым драконом, не покидающим своего логова днем, да и ночью то редко. По этой причине Замарту и удалось так просто разломать четверть города. Впрочем тут еще присутствовал момент неожиданности и численное превосходство на стороне зеленого в тот момент.

Трэн очистил третье русло. Прошло всего три секунды, но видимо четвертое не успеть. Поэтому запечатав замороженный яд, в три элегантные сферы, юноша скрылся в прибрежном парке, вновь приняв облик обычного ученика.

Рядом с местом где Трэн только, что находился из ниоткуда возник полупрозрачный силуэт дракона. Словно призрак он осел на землю высматривая чужака, но кроме испуганных магов рядом никого не было. Они с ужасом осматривали заледеневшее русло и парившую над ним ядовитую сферу. Естественно увидеть короля Алана сейчас ночью они не могли, тем более, что их взоры приковала эта сильная и чужеродная магия. Постепенно стало ясно, что это врятли было новое нападение, но звуки горна уже вновь разлетелись над городом.

Не обращая внимание на испуганных магов, Алан мгновенно нашел точное место с которого колдовал чужак. От него еще тянулся еле уловимый серебристый свет от оставленных в траве следов. Истратив кучу сил на полет, ведь как известно теневые драконы плохие летуны, король, серой дымкой устремился меж деревьев по угасающему следу, за чужаком. Его движения были легкими и незаметными, будто порыв ветра колышет сонную траву. Он знал, что из-за звуков горна жители Кейтага, и без того спящие в своих домах, уйдут в подвалы и на пустынных улицах он сможет без труда выследить свою цель, но миновав парк у реки, Алан оказался среди занимающихся починкой разрушенной башни людей и магов, где серебристый след растаял бесследно, уничтоженный множеством ног. Теперь он мог сделать только одно и вернувшись к дельте реки, Алан приступил к выполнению задуманного....

Вновь услышав звук горна, Возорий побледнел. Неужели Замарт впад в безумие решил сравнять с землей Кейтаг, безвозвратно отравив земли и водоемы? Этот Зеленый дракон нарушал все хрупкие условия премиррия, которые были заключены после уничтожения Тиамат, в былые времена чуть не погубившей всю Валерсию. Как он только посмел? Ведь теперь против него могут подняться все правители Валерсии и им ничто не помешает его уничтожить.

Из госпиталя вышел Факир, с перебинтованной головой, шатающийся, но одетый для боя.

— Куда собрался? — Строгий взгляд Возория заставил юношу вздрогнуть и остановившись обернуться к его скромному укрытию.

— За сестрой. Куда же еще. — Пробубнил ученик.

— Я смотрю у тебя с головой то, хуже чем кажется. Иди назад и проспись. Правители сами разберутся, тебе то куда лесть?

— Батя рядом. Я с ним пойду. Не мешай. — С этими словами юнец потопал дальше, виляющей, не уверенной походкой.

Не успел Факир далеко отойти от госпиталя, как в ночном полумраке различил знакомую высокую, худощавую фигуру, неспешно идущую по пустынной улице.

— Удача, явно на моей стороне! — Широко и хищно улыбаясь он преградил путь однокласснику. — А ну стой! — Они встретились глазами и взгляд Трэна показался каким

то недобрый и даже немного пугающим, словно это вообще был не он. Но буквально уже через секунду юноша улыбнулся в ответ, скинув с головы капюшон.

— Привет.

— Здоров. Нужна твоя помощь. Лекарская. — Трэн внимательно и заинтересованно осмотрел приятеля, после чего неуверенно пожал плечами.

— В принципе, можно немного ускорить регенерацию. Но сейчас не могу, посоха нет рядом.

— Хм...голова не главное. Пошли за твоим посохом. Он в госпитале?

— Нет. Где то под руинами школьного лазарета.

— А без него лечить не можешь? — Факир говорил быстро, периодически поглядывая на прозрачный купол барьера сверху.

— Нет. — «Немного» приврал он, придерживаясь ранее придуманной легенды.

— Тогда давай сбегает туда, может повезет.

Трэн кивнул в ответ и они побежали по каменной мостовой, отбивая по ней веселую и звонкую поступь подошвами. Надо ли говорить, что все свои оставшиеся травмы и раны юноша излечил, как только покинул госпиталь.

Уже через десять минут юноши достигли территории школы. Все ранее разбиравшие тут завал маги ушли к месту новой тревоги. Наверху, в небе виднелся слабенький магический купол, за минувший день здесь его удалось восстановить и в случае нового нападения он гарантировал хоть и не долговую, но защиту.

Увидев из далека темное очертание лазарета, Трэн не поверил своим глазам. Двухэтажное здание в центре было просто смято и его огромные разлетевшиеся булыжники украшали, прилегающий парк.

— Ну и погром. — Запыхавшись после пробежки протянул Трэн. В окружающем безобразии руин было сложно определить где ранее располагался вход. — Не видел случайно от куда меня вытащили? — Они быстро приближались к обломкам и следовало решить от куда начинать поиски.

— Нет. Мне какой то мелкий обломок, в голову попал. Если бы чуть ниже, в висок, то не болтать бы нам сейчас. А так, сказали сотрясение, да открытая гематома. — Манера речи Факира по отношению к своему однокласснику изменилась, стала как с равным. Только такое преображение врятли на долго.

— Так... — Они замерли у черного завала в нерешительности. Лесть туда в полной темноте было очень опасно, впрочем при свете дня тоже.

— И что делать будем? — Факир застыл перед булыжниками без какого либо желания туда совать свой нос и все остальные части тела.

— Меня от туда достали, значит есть безопасный лаз, надо только найти его.

— Не очень то похоже, что тут есть что то безопасное.

— Угу. — Некоторое время Трэн ходил взад вперед осматриваясь и примеряясь. К этому моменту он уже нашел место где лежал его посох, теперь надо было определиться с подходом к нему.

— Наколдуй ка мне лозу подлиннее. — Факир послушно исполнил его просьбу и Трэн привязав стебель к талии, исчез под одним из ближайших обломков, образовавших небольшой непроглядный лаз.

Здесь ничего сложного не было, главное не задеть ни одну из хрупких конструкций. Глаза хоть и видели неясно, но этого вполне хватало, что бы представлять куда соваться не

стоит. Подобно змее юноша шустро преодолел крутые повороты и узкие щели, минуя опасные места. Он быстро и безболезненно достиг места где его погребла плита, там до сих пор неясно виднелось черное засохшее пятно его крови. Тут неподалеку валялся и посох, запыленный но целый и нетронутый.

Взяв свое оружие, Трэн полез обратно ориентируясь по оставленному за собой стеблю и под удивленные возгласы Факира выбрался наружу.

— Ничего себе... как ты это сделал?

— В детстве часто по завалам лазал, навык еще сохранился. Теперь давай ка я тебе голову немного подлечу. — Встав с земли и отряхнувшись, Юноша подошел к Факиру и приложил к его ране посох. Тот подчиняясь воле хозяина тускло засиял и с помощью магической силы ускорил регенерацию клеток. — Все. Где-то к рассвету и следа не останется. — Гордо заявил он.

— Отлично. Раз твой посох в рабочем состоянии, тогда я возьму тебя с собой.

— В смысле?

— Я иду за Лирэей и лекарь под рукой не помешает. Так что пошли скорее. — Он бесцеремонно схватил Трэна за руку и потащил к восточному и теперь самому ближайшему выходу из города. Собственно еще совсем недавно юноши попали через него в Кейтаг.

— Факир! — Через пять минут бега, Трэн немного поразмыслив на тему куда они направляются решил это обсудить.

— Что? — Они не останавливались, нельзя было терять ни минуты и так слишком много времени ушло.

— Это ведь безумие! Как мы доберёмся до земель Замарта? Это же очень далеко от сюда...

— Не продолжай. Сейчас сам все увидишь.

Они подбежали к воротам высокой и длинной крепостной стены, возведенной здесь еще несколько веков тому назад. Стражи, после ночного переполоха, во все глаза следили за дорогой и горизонтом, и поэтому в свете тускло зарождающегося дня сразу заметили двух подозрительных бегунов.

— А ну стоять! — Луки усиленные магией, тут же были направлены на обоих. В городе ввели комендантский час и его нарушителей следовало строго наказывать.

— Вы кто такие?

— Мы ученики исторической школы магии! — Звонко и без тени испуга заговорил Факир, хотя если хоть одна из стрел сорвется с тетивы, то она может пробить и крепкую шкуру дракона, не то что их щупленькие тельца.

— И что вам, малявки, тут понадобилось? — Тон говорившего немного смягчился, но оружие ни один из них так и не опустил.

— А то... — Повелительно и уничтожающе начал Факир, — что мой отец, король Локар, ждет меня в степи и терпение его не безгранично. Так что снимайте защиту и выпустите нас.

— Не велено никого не впускать ни выпускать. — Не особо уверенно продолжил беседу страж.

— Не зли меня страж. Выпусти по хорошему.

— Чем докажешь что ты Камирэй? — После недолгого совещания прозвучал вопрос.

Факир снял дорожную печатку с правой руки и обнажил перстом с «глазом» дракона, сильным магическим драгоценным камнем. Тот засверкал красным пламенем подтверждая,

что в его хозяине действительно течет кровь красного огненного дракона его отца.

— Что за малой с тобой? — Уже с пером и пергаментом продолжил допрос страж.

— Трэн, мой лекарь.

— Угу. — Криво записав, они все же сняли в проеме ворот щит впуская еще не ушедший ночной холод Валерсии и выпуская двух безумцев. Один из которых осознав, что идет в лапы огромного красного дракона, немного струсил, мягко говоря. Все же какой ящерицей он его прежде не называл, но сейчас этот тип был единственным и самым свирепым способным выдыхать пламя драконом, одним из выживших потомков Тиамат. Но оставаться в Кейтаге тоже казалось рискованно. Алан Незрячий мог выследить его, а это бы означало стопроцентный крах его миссии....

Огромный, раскаленный диск Янтрэи, медленно выползал с востока, окрашивая земли Валерсии багряными красками. Безоблачное ясное небо обещало теплый, а может даже и жаркий день. В такую погоду звезда буквально выжигала Кейтагскую степь, не давая возможности прорасти ни одному даже самому жалкому растению. Не стихающие ветра ни днем ни ночью, ни в слякоть ни в зной, ни в холод ни в жар были здесь единственными постоянными жильцами.

Ночной холод еще не отступил и Трэн с Факиром шли огибая барьер, ежась от холода и попутно тщетно пытаясь скрыть обнажаемые ветром участки тел. Мелкие камешки и пыль, не позволяли видеть практически ничего дальше собственных носов, которым надо сказать тоже приходилось туго, дышать этим воздухом, мало насыщенным кислородом и сильно обогащенным мелкими частицами сухой грязи. По этой причине продвигались они медленно, несмотря на все неудобства, умудряясь наблюдать как зарождается новый день, освещая их путь.

Внезано Факир ухватил Трэна за плечо и указал рукой куда то вверх. Там сквозь вихревые потоки казалось летела целая скала темно красного цвета, почти коричневого. Огромный исполин имел один только размах крыльев локтей сорок, если не больше, тело тридцати локтей, массивную рогатую голову, костяные шипы вдоль всего позвоночника, две пары лап увенченные опасными и огромными когтями. Из его ноздрей вырывался горячий пар, а мощных сильных крыльев вызывали еще более сильные порывы ветра, чем тут бушевали ранее.

— Чего? — Превозмогая шум ветра, радостно заорал Факир. — Испугался моего батю?! Вижу, что дрожишь...

— Ты сначала свои колени успокой, а потом на мои смотри. — Как можно циничнее ответил Трэн, все еще сомневаясь в правильности своего решения. Но юноша знал, что помимо рышущего в городе Алана, есть и еще одна причина связываться с этими двумя. Ведь они летели за Лирэей, которую ну не очень то и хотелось спасать, а вот судьба Аквы и лекарши их врятли волновала и утруждать себя еще двумя проблемами и пассажирками они не станут. Именно им и направлялся помогать Трэн. Если вообще еще было кому помогать и спасать.

— Не придумывай, — Оборвал размышления Факир, — с чего бы мне бояться батю?

Тем временем дракон «грациозно» приземлился, тряхнув землю, не хуже землетрясения и вызвав этим волну пыли откинул любовавшихся им путников на приличное расстояние.

Стоит отметить, что все не потерявшие разум драконы обладали телепатией, а вот их отпрыски, если не были чистокровными, то есть были полукровками, не всегда наследовали этот дар, как силу и способности к перевоплощению.

У Факира, рожденного от обычной человеческой женщины, телепатические и магические способности были очень слабыми, а вот Лирэя, что была старше на год, унаследовала больше талантов от отца. По этой причине она являлась его любимицей, ради которой он бросил все свои дела и щепетильно охраняемы богатства (численность последних он знал до последней пылинки). Так вот оставив все, Локар отправился спасать свою главную драгоценность — дочку. Его можно отчасти понять, женщина дракон и в былые времена была редкость, а сейчас... сейчас и не сыскать такую редкую птицу. Но было

небольшое «но», на данное время никто не мог сказать, сможет ли его любимица когда-нибудь хоть разок перевоплотится...

Лежа в пыли со страшным гулом в ушах, в последнее время им доставалось несладко, Трэн ощутил новые вибрации от содрогающейся земли и приподняв голову различил приближающегося исполина. В горле резко пересохло и вновь возникло резкое желание сбежать и не «совать» свой нос туда где это опасно для жизни или угрожает срывом его многолетнему плану.

— Вставай! — Большой частью по губам смог прочитать Трэн, что хочет от него Факир. — И пошли, покатаемся! — В его еле различимом голосе звучало столько гордости и даже кажется любви, а ведь юноша ранее сомневался, что эти качества заложены в нем.

Дракон остановился, прекратив сотрясать землю и вытянув свою длинную шею, уложил голову на поверхность, неподалеку от юношей. Его огромные ноздри по-прежнему выдували слишком горячий воздух, от которого скорее всего, можно было заполучить ожоги. Громадные (наверное с голову Трэна, если не побольше) янтарные глаза с тонкой черной поперечной полоской, внимательно осматривали чужака, кажется видя его насквозь.

Не замечая таких тонкостей и опасностей, Факир быстро обошел рогатую голову дракона, защищенную еще и прочным костяным гребнем, после чего ловко запрыгнул на подставленную шею, скрывшись из глаз своего спутника, все еще осматривающего Локара с расстояния.

— Иди скорее. — От куда-то из-за рогов донесся голос дворянского отпрыска и юноше, все еще терзаемому нехорошими предчувствиями, пришлось последовать его примеру, и вскарабкавшись на твердую чешуйчатую шею, усесться позади. После чего он тут же мертвой хваткой вцепился в выступающей костяной гребень позвоночника.

Мощными рывками, дракон начал набирать высоту. Его казавшееся прочным и неподвижным как скала тело, стало неопределимо гибким и быстродвигающимся. Каждый мускул, мышца, косточка — все участвовало в летном процессе. Свалиться с этой летящей громадины было расплунуть, а вот удержаться...

Даже несмотря на высоко торчащей гребень головы, ветер бьющий в лицо обладал катастрофической силой. Капюшон снесло с головы еще на взлете, холод проник под все слои одежды, пальцы рук мгновенно окоченели и единственное что как то спасало это Факир, к спине которого в итоге прижался Трэн. Как ни странно хоть Локар и был красным огненным драконом, но тело его горячим не было. Естественно странным это было лишь на первый взгляд, те же кто хоть немного знали про физиологию данного вида драконов, понимали, что внутри их тел никакого огня и быть не могло. Пламя у таких драконов возникает у пасти в ходе сложных химических процессов, порой отчасти усиливаемых магией.

Но сейчас, в более менее мирное время, люди многое стали забывать и про войну минувшую около четырехсот лет тому назад и про разновидности драконов, тем более, что многие из них остались в единичном «экземпляре», например как Локар. Позабылись и страхи, что наводили эти всемогущие летающие разумные ящеры и их силы со способностями и вместе с ними хранители, о которых многие теперь рассказывали в сказаниях пред сном...

Внизу простиралось Седое море. По его поверхности неспешно вздымались волны, закручивая прекрасные белые борашки. Небо же постепенно затягивали тучи предвещающие скорый шторм. Море не было глубоким и в нем часто виднелись маленькие, а порой и большие острова. На таких отмелях дежурили стаи птиц, высматривая косяки проплывающих рыб. Лучи Янтрэи пробиваясь сквозь тучи выхватывали из сумрака отдельные морские кусочки, освещая их яркими красками.

Первый страх полета, на шее этого чудовища отступил, холод, пробравшийся до самых костей — тоже стал терпимым и теперь Трэн любовался беспокойной морской стихией. Локар летел быстро и легко, как дракон он был еще молод, всего то лет двести или около того, ну а вот как человек — дряхлый старик. Тем кто родившись человеком стал драконом было очень тяжело так долго жить. Уже через первые сто лет их разум начинала покрывать туманная пелена, сводя с ума, вгоняя в постоянный страх и мании, что некто хочет украсть их богатства, территории, жизнь. В конечном счете их врагами становятся все. И этот безумный монстр очень опасен. Но в итоге с течением времени разум в нем гаснет, оставляя лишь животное с его инстинктами.

Имея смешанную кровь, Локару пока удавалось сохранять разум и более менее трезво оценивать происходящее вокруг, хотя возможно и не всегда. Все же лететь сломя голову на территорию другого дракона, пусть и более слабого, но злобного и с целой армией послушных ему гивров — это было как то не очень разумно.

Полет над морем был долгим, но в какой-то момент дракон начал плавно приближаться к серой земле простирающейся по правую сторону. Море тут разбивалось об отвесную береговую стену и миллионы брызг разлетались в разные стороны. Небо окончательно заволочли непроглядные тучи и первый мелкий дождь заморосил по округе.

Локар опустился совсем низко к бушующей воде, словно собираясь либо занырнуть, либо выловить один два косяка рыбы.

Превозмогая окружающий шум, спереди раздался командный голос Факира.

— Прыгаем! — За словами последовало дело, он расцепил пальцы рук и завалившись на бок утянул за собой своего спутника.

Холодная, соленая вода мгновенно окутала обоих, раскрывая свои черные глубинные объятия. Правда в сравнении с холодом, который был во время этого долгого полета, морская вода казалась даже согревающей. Особенно Трэну, который любил воду и мог в ней находится подолгу. Она всегда ему казалась теплой. Вот и сейчас он быстро сориентировался и с легкостью выплыл на поверхность. Кожа, опаленная холодом на верху «горела», но быстрая гребля и сама вода начали согревать его.

Неподалеку вынырнул Факир с сине-фиолетовыми губами и стучащими зубами.

— П-п-п-п...поплыли... к...б-б-бер...регу.

Сделать это было легко и быстро. Высокие волны гонимые северным ветром разгоняясь разбивались о скалу уже помогали в приближении к ней двум «спасателям».

— Нас размажет о стену. — Трэн достиг впереди «дрейфующее» к земле тело Факира, рассказав о своих подозрениях.

— Н...н...нет. — Он упрямо продолжил грести к странной цели. Расстояние стремительно сокращалось, грохот разбивающейся воды оглушал и рисовал в голове красочные картины. Вода то отступала, то вздымалась, высоко-высоко позволяя оценить расстояние до земли.

Трэн плыл рядом с Факиром, надеясь на то, что у него действительно есть план и

хороший. И вот их подхватил гребень последней волны, и понес к отвесу. Черная, отполированная морем гладь, хищно «оскалила» мелкие, редкие, но безумно острые скальные выступы. Если на такой попасть, то он распорет все внутренности, проткнув насквозь.

Факир, что-то быстро зашептал и его руку словно канат оплела толстая лиана, тут же прочно закрепившаяся на вершине скалы. Свободной рукой он ухватил запястье Трэна. Гребень волны стал опадать, а полученное от него ускорение с силой ударило юношей о каменную стену. От удара (и с чего Факир решил, что лиана предотвратит это столкновение или он об этом вообще не думал?) дворянский отпрыск разжал пальцы и его помощник плавно заскользил вниз, в бурлящую пучину.

Трэн тоже крепко ударился, помимо этого ему в спину сильно врезалась голова дракона, от висящего за спиной посоха. Но внезапное падение заставило мгновенно собраться и думать предельно быстро. Его тело свободно падало вниз, в мель образованную ушедшей волной и какое дно ожидало его оставалось неприятной загадкой. С другой стороны Факир, оглушенный ударом, вряд ли успеет что-либо заметить.

И тут время замерло. Отвергая гравитацию, Трэн завис в воздухе и стал медленно разворачивать неподвижное тело лицом к скале. Их разделяло расстояние в почти два локтя, но зато напротив виднелась подходящая трещина, за которую можно было бы ухватиться, хоть она и была увенчана невероятно острым краем. Для хрупкого человеческого тела из плоти это была большая перегрузка. Прыжок в воздухе, в почти остановившемся времени. Голова тут же пошла кругом, в висках запульсировала кровь, в глазах потемнело, а уши заложило. Он чувствовал лишь острую боль в руках, когда его магия спала.

Очухавшийся после удара Факир действительно не успел ничего заметить. Он мгновенно зашептал заклинание и несколько лиан пустились в погоню за упавшим. Тот нашелся немного ниже по отвесу, «травяные веревки» тут же крепко опутали его, снимая нагрузку с израненных в кровь рук об острую скальную расщелину.

Увидев своего соратника целого и не разбившегося, Факир облегченно вздохнул и поставил печать заставившую травяные веревки медленно подтягивать их вверх, путем сокращения длины растений. Минут через пять показался край обрыва и юноша сначала взобрался сам, после чего затащил Трэна, находящегося без сознания, видимо из-а удара о скалу.

Открывшаяся на плато местность была большей частью пустынной и хорошо просматриваемой. Вдали, за серой дымкой моросящего дождя, который ветер делал очень неприятным, виднелся темный силуэт пещерного замка Знарин.

В былые времена тут жили люди, гордо возвышались множественные постройки, возделывалась земля. Но теперь это место считалось обителью чудовищ. С западной стороны к замку прилегало болото, сотворенное Замартом. Оно уходило глубоко под землю и являлось обителью его подданных — гивров. Умом они не были наделены, но были весьма пакостными драконами (большинство их не признавало драконами, но все же как не мерзко это осознавать, но они ими являются). По внешнему виду они напоминают огромных змей — без конечностей, лап и крыльев, но с большой рогатой и устрашающей головой. Эти мерзкие создания от кончика носа до кончика хвоста покрыты ядовитой слизью, отравляющей и разъедающей все чего только коснуться.

В народе поговаривали, что любого драконьего убийцу, ждет в конечном счете обращение в этого болотного червя. Другие же утверждали, что дети драконьих убийц

становятся гиврами, но не уточняют какие по счету, как и когда.

Если же продвинуться еще дальше на запад, то там начинаются непроходимые леса болот и любого кто туда ступит разорвут на части обитающие там птицы Скопы, некогда бывшие мирными созданиями, но в нынешние времена ставшие плотоядными хищницами из-за отравлений болотными газами. Говорят там мороков можно встретить даже днем. Но ведь по сути из-за скопления газа, там врятли бывает светло и скорее всего, ночь там властвует постоянно. Теми землями правят уже лишившиеся рассудка индивидуумы, но точно никто не ведает, ведь живым от туда еще никто не возвращался...

* * *

Порывы ветра с утеса усиливались, пронизывая насквозь мокрую одежду, к этому прибавлялся и холодный дождь, и открытая местность, делая нахождение здесь невыносимым. Все же тут не стоило задерживаться и осмотрев округу, Факир наклонился к спутнику. Тот все еще находился без сознания, но дыхание казалось ровным, поэтому юноша решив разбудить его, начал настойчиво трясти за плечо. Лекарские навыки, как и простейшие знания первой помощи у него отсутствовали напрочь. В результате чего он посчитал, что раз видимых повреждений нет, значит и валяться «трупом» нечего.

В итоге столь невежественная тряска пострадавшего, вызвала резкий взмах его правой руки, врезавшейся кулаком точно в скулу не ожидавшего удара «будителя».

— Ты что? Это я! Факир. — Гневно завопил он сплевывая кровь из разбитой губы и чудом уцелевших зубов.

— Извини. — Прохрипел в ответ Трэн, при этом пытаясь принять вертикальное положение. Голова еще немного кружилась, ладони кровоточили, но в целом состояние казалось удовлетворительным.

— Ты! — Голос начал прорезаться, становясь более звонким. — Твой план, говно! Ты меня чуть не угробил!

— Мы оба рисковали. — Маг неудачник потирал и разминая явно выбитую челюсть.

— Нет, не оба! А только Я!

— Ты же цел, чего не нравится?

— Ты и твоя семейка ящериц! — Трэн наконец встал и гордо сверкая синющими присинющими словно океанская бездна глазами, зашагал в сторону пещерного замка.

— Если оно так, зачем идешь помогать спасать Лирэю? — Факир его уже догнал и хитрюще смотрел на спутника.

Тем временем сзади, на мертвой серой земле, где еще недавно лежал Трэн и с его ладоней капала кровь, пробилась молодая, зеленая травка.

— И вообще не смей называть моего бату ящерицей, пес безродный! Он единственный и самый сильный красный дракон. — Болтал сам с собой Факир, так как его не слушали.

Трэн шел внимательно осматривая эту с первого взгляда безлюдную территорию. Внезапно из замка спереди, словно скала поднялась в небо и в сопровождении неких птиц, даже из дали кажущихся крупными, полетеа на запад.

— А план бати работает! — Воодушевленно завопил Факир. — Замарт повелся, и полетел отстаивать свою территорию.

— Там с ним горгульи были или мне примерещилось?

— Не знаю, птицы какие то вроде. Мой батя их вмиг спалит и когтей не останется...

— Надо ускорится. Побежали! — Как обычно не слушая красноречие Факира, Трэн перебил его. И вот уже спина с развивающимся плащом и мотылящимся из стороны в сторону посохом стремительно от него удаляются бросив в одиночестве. Но все же сын дракона был в лучшей физической форме и вскоре опередил своего спутника, тем более, что лекарю не стоило первому соваться в логово дракона.

Несмотря на пелену из дождя и отсутствие хозяина с частью «стражи», приближение незваных гостей было замечено еще из дали. Из бурлящего рва у замка на встречу выползли три огромные в сравнении с людьми, гивры. Они не стали спешить набрасываться на кажущиеся безобидными и беспомощными цели. С предстоящим обедом интереснее сначала поиграть, потом он в разы слаще покажется.

Тем временем не сбавляющий темпа бега Факир, натянул на голову плотный капюшон, а на руки перчатки. На нем были защитные из тонкой но очень прочной кожи доспехи, припадении на Кейтаг он тоже был в них, словно заранее знал и подготовился. В его руке появился острый меч, длиной в два локтя, легкий выкованный на далеком острове Драконов и закаленный в водах острова Вечности. На самом деле, этот меч он честно утащил у сестры почти сразу по прибытии в школу, считая несправедливым, что такая реликвия досталась ей от отца, а не ему.

Прикрывавший тыл Трэн, тоже достал свой посох и накинув капюшон плаща сокрыл лицо в тени. Да его одежда была самой обычной и к гиврам в такой лучше не подходить. Правда он и не собирался. Сейчас ему следовало ускорять регенерацию клеток Факира по мере необходимости и при отравлении им слизью выводить ее как можно скорее.

Факир приближался к ползущим монстрам, оставляющими за собой скользкий и смертельно опасный след, да и сами они имели три острых рога и хищно скалились на приближающуюся еду обнажая клыки. Когда «закуска» попала в зону «атаки» самый нетерпеливый замерев на долю секунды, сделал выпад, но его огромные зубы лишь вспороли каменную почву. Юноша был на стороже и сумел заранее распознать момент атаки. Поставив печати ускорения, он проскользнул мимо опасной морды, острием меча царапая мелкую, но прочнее чем должна была быть чешую, ведь один из острейших клинков Валерсии не смог ее пробить, лишь слегка поцарапав.

Секундное замешательство, из-за дум и переоценки ситуации и вот второй гивр стремительно приближается разинув пасть, а первый заносит хвост для удара и со всех сторон их скользкие и мерзкие тела. Хорошо, что он был маг, хоть и не очень способный, хоть и первогодка.

— Расти вверх! — Проорал он активируя печать роста, для какого то хлипкого на вид растения, напоминающего кактус. На вершине которого, прятаться удалось не долго, гивры снесли «цветок» не заметив колючки и юноше вновь пришлось выкручиваться с помощью магии, дабы не угодить в очередную распахнутую пасть. На этот раз это было его излюбленное заклинание призыва длинного травяного стебля, утянувшего его в сторону Трэна, от ног которого его собственно и вырастил.

— Они не пробиваемые! — Его глаза были полны ужаса и страха. А вот у быстро приближающихся монстров за его спиной они горели азартом.

— И тебя то подозревают в убийстве водного... — Скептически пробубнил Трэн, вспомнив дотошные вопросы следопытов в Кейтаге, когда их поймали на западном тракте. Тогда они явно подозревали именно Факира в убийстве дракона. Но по сути до конца так и

не было понятно, что он делал один в лесу и кого ловил своей ловушкой. Но после проявления такой слабой магии, Трэн закрыв для себя вопрос о том виновен ли Факир в смерти хранителя.

— Ты о чем? — Гивры уже окружив свой обед, готовились нападать.

— Какой план «Б»? — Они встали спина к спине, пожираемые голодными взглядами монстров.

— Был только «А». Наверное меч затупился.

— То есть ты его, до этого не пробовал, не осматривал, не затачивал?

— Нет. Как то в голову не пришло. А у тебя с собой гремучего песка случайно нет?

— Только посох.

«Трава из земли скорей вырастай,
Острием как у лезвия ты обладай!»

Во все горло закричал Факир, для усиления магических печатей. В ту же секунду из безжизненной серой земли, как то неестественно полезла черная и жуткая на вид трава, мгновенно заполнив собой все и вся чуть ли не до самого самого.

— Вверх! — Вновь раздался его голос и из земли вырос уже знакомый «кактус».

— Знаешь, твоя трава им не вредит.

— Окаменей! — Кактус застыл, но под натиском гивров начал шататься.

— Давай и их в камень! — Кое-как удерживая равновесие, лез с советами Трэн.

— Мог бы, давно бы статуи из них состряпал!

Повисло молчание, а потом:

— Факир, извини за вопрос, но зачем нам вообще гивров трогать? Нам ведь главное в замок попасть, чего время и силы тут тратить?

— Далековато до него. Я не смогу столько каменных цветов наколдовать. — Оценив расстояние до замка Замарта, который все еще казался серым призраком из-за расстояния и дождя произнес Факир.

— Так, план такой, когда я спрыгну вниз, ты, колдуешь.... Ну... я не знаю, что тебе там поможет прыгнуть через их спины, то и твори, а затем беги без оглядки в замок. — Очень быстро рассказал свой план Трэн, уже в полной готовности сжимая свой посох и примеряясь к прыжку.

— погоди! — Практически остановил его драконий отпрыск. — Ты собираешься своей жизнью что ли жертвовать, ради Лирэи? — На его лице царила полная уверенность в этом.

— Нет конечно! Мне моя жизнь дороже девок! Все готовься, я тебя догоню, попозже. — Подловив подходящий момент меж таранами гивров каменного кактуса, Трэн черной тенью слетел вниз. Проверять расторопность своего спутника, времени у него не было и оставалось лишь надеяться, что он последовал этому на спех придуманному плану.

«Северный ветер мне помоги
Стужу холодную сюда пригони».

Стоя на примятой монстрами но все еще острой траве, Трэн старался не двигаться, дабы

не изранить об нее ступни, сапоги для нее были не помеха.

«Воздух теряет весь кислород
И мой противник скоро умрет!»

Пелена белого марева окутала гивров и поверхность рядом, исполняя волю мага. Магия холода была его стихией, а примененное заклинание самое простенькое в арсенале. Оно одновременно решало проблему и с монстрами и с призванной травой. И в итоге юноша, скрываемый снежным покрывалом, покинул место несостоявшегося обеда. А рышущие там по кругу гивры сначала стали вялыми, а затем и вовсе уснули.

Да, за Факира переживать было глупо, он уже стоял у зловонного рва и рассматривал столп снежной бури и приближающегося спутника.

— Ты призвал снег? — Складывалось ощущение, что Факир вышел на прогулку, а не лез в логово дракона и его монстров.

— Да.

— Но ты же вроде лекарь. И не должен обладать боевой магией?

— Я много читаю и в хранилище школы нашел несколько простеньких заклинаний, но для меня это конечно сложно. И вообще если бы не дождь и без того стоящий холод, у меня ничего бы не вышло. И давай обсуждения на потом отложим.

— Хорошо. — Лирэя не рассказывала брату о своей стычке с Трэном и поэтому, выслушав его искреннюю исповедь, юноша поверил. После чего с помощью призываемой лианы перебрался сам и помог спутнику через ров и полуразрушенную стену.

Все уцелевшие здесь сооружения были очень старыми и местами восстановленные огромными каменными глыбами, скорее всего самим драконом. Замок, чьи стены вздымались за усыпанным мелкими камнями полем, где некогда стояли дома здешних обывателей, так же представлял из себя полуразрушенное строение. Все его нижние входы были наглухо замурованы неподъемными валунами и лишь одна из более менее уцелевших башен имела огромную дыру в кладке, локтей в сорока от земли и скорее всего это и был местный вход.

С запада донесся страшный гул, заставивший кровь в жилах застыть и ускорить и без того быстрый бег к этому единственному входу. Тут было подозрительно тихо, в воздухе ощущалось напряжение и даже чей-то взгляд, но никаких движений видно не было.

Юноши беспрепятственно преодолели двор и готовые к любому нападению (так им казалось), начали подъем к дыре в башне используя все те же лианы вместо веревки. Видимо это заклинание у Факира было самым любимым, а может от страха ничего другого в голову не приходило.

По скользким камням, удерживаемые тонким стеблям они взобрались на верх к темному входу. Держаться здесь фактически было не за что. Башня внутри оказалась полой и ее недра тонули в черном мраке подземной бездны. Так же отсюда было видно, что замок расположен на высоком утесе, омываемом с одной стороны Черным океаном, а с другой Седым морем. В былые времена эта крепость была важной торговой точкой морских путей. Она контролировала движения торговых кораблей через пролив. Знарин ни раз пытались захватить, ограбить, но его стены были не преступны, ни с воды, ни с земли. Крепость имела пещерные туннели и тайные лазы, известные не многим ее обывателям. И если случалось

так, что город осаждали, еду и пресную воду добывали специальные лазутчики, что как крысы ориентировались в подземельях Знарина.

— У нас мало времени. — Факир ловко влез на тонкий уступ стены и занялся перекидыванием лианы во внутреннюю часть башни. Хоть он и не особо много использовал магические силы, но поддержание призванной формы и физические нагрузки уже подкосили его, все же пока он был самоучкой и не успел ничему толком научиться или узнать.

Шатаясь, Трэн последовал его примеру и через минуту они уже скользили вниз, в логово мрачной неизвестности.

Этот спуск казался бесконечным, несколько раз Факиру приходилось удлинять призванные стебли, влажные и скользкие от попадающего сюда дождя. Удержаться на них было очень трудно, мышцы работали на пределе и все силы практически уходили на это занятие. Когда же они смогли достигнуть «дна», то тьма там оказалась абсолютной. В ней ощущался стойкий запах хлора и гниющей плоти. А под ногами, что то скверно захрустело.

— «Озари мой путь, Повелитель небес»! — Выставив вперед посох, произнес Трэн и серебристое сияние окутало пещеру.

— Это, кости... — Тут же воскликнул Факир, смешав в этой фразе весь оттенок чувств, способных описать отвращение.

— Разве твой батя не имеет подобного склепа? Или...mmm...обеденного стола? — А вот Трэн оказался совершенно спокойный от увиденного, словно ничего иного он и не ожидал тут найти. После того как здесь стало светло он уверенно зашагал в только ему ведомое направление, не обращая ровным счетом никакого внимания на отвратительно-омерзительный хруст под ногами и чавканье.

— Нет! Что ты!!!! Он никогда бы... Он не такой!!! Есть людей, да это каннибализмом пахнет. — Упорно защищал отца юноша, тем не менее прокручивая в голове воспоминания о каждом уголке замка, где провел детство и к своему облегчению не вспоминая там ничего даже отдаленно похожего на «это».

— О каком каннибализме речь? — здесь всюду чувствовался чей то пристальный взгляд и Трэн непринужденно болтая со своим спутником, был на стороже, ожидая нападения с минуты на минуту.

— Твой батя ведь ящерка...

— ДРАКОН!!! — Вскрикнул оскорблённый дворянский отпрыск. — Дракон он. Только мы все родились людьми, поэтому и считаем это каннибализмом.

— Ты, может и считаешь, зачем говоришь за других. — Практически смеясь продолжал он нервировать Факира, пробираясь в глубь мрачной пещеры, уходящей вперед длинным коридором, по-прежнему усеянным костями.

— Ты все же глупый и безродный простолюдин, что тебе объяснять простую моральную этику. — Он явно обиделся и тут они оба замерли от зрелища заставившего кровь в жилах буквально заledenеть.

Серебристый свет посоха выхватил из тьмы несколько движущихся мертвецов с полуразложившейся, полусъеденной плотью. Из под висящих местами обрывков одежды тек гной с трупным ядом превратившейся в него крови.

— Порубишь их? — Голос у Трэна все так же казался веселым. — Ты же не боишься нежити, насколько я помню. — Он вспомнил мороков у заброшенной деревне и проявленный цинизм Факира тогда.

— Издеваешься? Я ничего не боюсь! — Высокомерно ответил тот и достав из ножен меч решительно направился к противнику.

Движения мертвецов были неестественными, медленными, с противным хрустом и глядя на них в голову приходила мысль, что они тут лишь для устрашения.

К первому из них Факир приблизился используя печати ускорения и в свое движение и в замахах меча вложил буквально все силы и умения, что в итоге привело к тому, что он разрубил мертвеца словно кочан капусты для салата. Его плоть и кости оказались мягкими, гнилыми и меч их покромсал подобно ножу масло. В итоге на второго юноша уже затратил меньше силы, а от последующих уже не ожидая атаки, хотя они пытались замахиваться, просто отмахивался мечом как от мух.

Однако через пять минут «мясорубки» стало ясно, что приток нежети не уменьшается, а лишь набирает масштабы и если и дальше с ними так возиться, то они просто задавят своей численностью.

Тяжело дыша, Факир отпрыгнул от изрубленной им горы «мяса на кости» к Трэну освещающему пещерный зал и уже успевшему пару раз «подлечить» вояку.

— Будем прорываться. — Полу прорычал, полу прохрипел маг увенчанный ошметками трупов и их слизи. Он поставил у своих ног шесть печатей, из которых повинувшись его воле поползли стебли лоз образуя своеобразный мост над головами мертвецов. Хлипкий на вид, он оказался прочным и устойчивым, вполне выдержавший двух человек.

Пещера поворачивала и пробираясь в ее недра по импровизированному мосту юноши наткнулись на странное и не очень приятное существо которое и подняло мертвецов, вырвав их из глубокого сна смерти. Оно имело человеческие руки, плечи и голову, абсолютно лысую, а вот низ был похож на ящерицу, массивные зеленые когтистые лапы; начинающийся от седьмого шейного позвонка и тянувшийся вдоль всей спины широкий костяной нарост переходящий в тяжелый хвост с шипом. Пальцы его украшали магические перстни преобразовывающие энергию вместо оружия.

— Это Санвиа, — Молчание нарушил Факир, — отпрыск Замарта, слепой как крот.

— Но не глухой. — У существа оказался низкий шипящий голос. — Зачем ты пришел сюда, предатель?

— За сестрой, естественно.

— За теми, кого выкрал в Кейтаге Замарт. — Уточнил Трэн, во все глаза изучая диковинную тварь. Такого порождения он еще не встречал, но где то читал, а может и слышал об этом. Вроде химеры стали актуальной проблемой этого века у убийц драконов. В гибнущем мире — гибнет все.

— А ты кто? — Голова химеры мгновенно обернулась в сторону незнакомца, вслушиваясь и принимаясь. Тем временем его нежить сообразила взобраться на зеленый мост и уже продвигалась к заветной цели, — свежей человеченки.

— Кто я? На себя прежде взгляни, а потом задавайся этим вопросом. Гадость... — Хоть эта мерзкая тварь и вызвала жалость, но совсем чуть-чуть. — Веди лучше нас по хорошему к пленным, а не то Факир тебя немного порубит. Сделает более на человека похожим.

— Ну это мы еще посмотрим. — Химера гадко засмеялась и в ту же секунду импровизированный мост рухнул в самую гущу подтягивающихся мертвецов.

Гадкое, мерзкое зловоние ударило со всех сторон. Слизь, гниль, гной, мелкие черви — вызвали рвотные позывы, но благо желудки у обоих были пустыми. Правда Трэну голод служил не только хорошую службу, а в основном плохую. Юноше было очень трудно

контролировать себя, дабы не выдать свою истинную сущность. Ведь оскверняя свое тело «живой» едой он становился человеком. Этому хорошо помогало прокисшее молоко и мясо. Лишь сытый он мог не замечать многих гнусных вещей, но сейчас еще и в окружении этих отвратительных мертвецов...

— Факир, припугни эту гадюку. А я тут сам. — Стиснув зубы, прошипел Трэн и ухватив поудобнее посох принялся за дело. Каменное навершие било точно в цель, заставляя покойников обретать покой. Оружие буквально пело им последнюю песнь, успокаивая потревоженную плоть.

Факир знал, что Санвиа полагается лишь на слух и обоняние и оба эти чувства работали у него безупречно. В ближнем бою этот гад имел массу преимуществ и было бы разумнее проводить атаки из дали. Но магические силы дворянского отпрыска почти иссякли и если сейчас продолжать ими пользоваться, то об обратном пути можно забыть. Поэтому он мог рассчитывать только на свои физические умения.

Двигаясь как можно тише, Факир приблизился к химере, скрываемую полумраком пещеры. Сердце у него колотилось, собираясь выпрыгнуть наружу. Азарт боя бывший на гиврах и мертвецах прошел, тогда он знал, что всегда может защитить себя магией, да и где то позади стоял Трэн, готовый помоч. А теперь у него предательски дрожали коленки. Ситуацию ухудшало то, что он не был уверен, что вообще сможет повредить своим мечом эту толстенную шкуру, химеры. Эти мысли терзали его и нападая юноша не заметил, что Санвиа давно учуял его страх и был готов отразить нападение и атаковать в ответ.

Это чудовище было намного выше человека и Факир с пола мог достать лишь до защищенного чешуей живота, не выше. Ускорившись он занес руку с мечом для удара и уже практически ощущал испаряемую плоть, но в последний миг химера резко дернулась, разворачивая корпус в пол оборота, одновременно лапой отбивая меч и мощным ударом когтистой руки по открывшейся спине противника добавил ему ускорения для полета.

Подлетев Факир распластался на мерзко шевелящихся трупах. Ему повезло, что доспех смягчил удар и не позволил распороть всю спину до основания, ограничив лишь не особо глубокими, но все же рваными двумя длинными ранами. Которые тут же дико зашипало, а значит Трэн не взирая на нежить, помнил о нем.

Факир встал и во время успел отскочить. В то место где он недавно «нежился» ударил тяжеленный шип на хвосте Санвии, разбрызгивая в разные стороны останки мертвяков.

Отскочив и заскользив в жиже на полу, Факир не стал терять появившейся возможности и успел нанести удар по открытой, но уже ускользящей спине. Лезвие слегка поцарапало толстую шкуру, отскочив от удара об костяной хребет. Бить тут явно было бесполезно.

К этому неприятному факту добавился и тот, что Замарт летел обратно в замок. Об этом Факира осведомил Локар, предположив, что сюда его позвал Санвиа, вероятнее всего обладающий телепатией.

— Дракон летит! — Коротко обрисовал юноша однокласснику возникшую проблему. — Сваливать надо. — Он увернулся от быстрой атаки лап химеры, отпрыгнув к внезапно выросшей стене, которая там была всегда, просто увлеченный юнец, позабыл о ней и загнал себя в тупик.

Ответа от Трэна не последовало, но уже через долю секунды, весь в зловонной жиже он возник позади химеры и со всей силы, ну так выглядело лишь со стороны, ударил по хребту. Завизжав, монстр начал оборачиваться к новому противнику, но в тот же момент его подловил Факир, на этот раз его меч легко вошел в плоть, рассекая его бок очень

болезненной, но не смертельной раной. Монстр рухнул на пол и тут же у его горла оказалась холодная серебристая сталь.

— Если дорога жизнь, говори где девушки? — В эти слова Факир вложил весь гнев, но в ответ услышал, лишь противно мерзкий смех. В ту же секунду Трэн заглушил его ударом посоха в голову, отправив Санвию спать, и вместе с ним всех мертвяков, более не получающих силу от призвавшего.

— И как теперь... — Начал было возмущаться маг, но осекся увидел следы лап на полу уводящие в недра пещеры, там практически не было костей и размазанная грязь была хорошо видна. Возможно туда и стоило пойти на поиски...

— Соберись, там все же твоя сестра, может удастся почувствовать ее.

— Может. Но я уже давно пытался это сделать.... Нежить мешала очень. — Он попытался сосредоточиться, даже глаза прикрыл.

Трэн же стоявший рядом начинал немного нервничать. Его чувства обострились все сильнее. Физические и магические перегрузки разрушали сотворенный камуфляж и до полной его капитуляции оставалось немного времени. Да еще и у Факира, похоже напрочь отсутствовало драконье чутье, так как он свернул в совершенно неверном направлении, выбрав за ориентир следы грязи.

— Мне кажется это не тот поворот.

— С чего бы? Смотри сколько свежих следов на полу.

— Ты... — Начал было Трэн, намереваясь обругать того, за выбор такого ориентира, а не ощущениям, но одумался. — Ты не слышал, только что. Похоже был какой то шум, вроде голосов девчонок.

— Правда? — Маг воспрял духом и похоже у него даже силушки поприбавилось. Так как он рванул в указанную сторону, словно боя не было.

Выбранный туннель уходил вниз, был извилистым и узким, дракону тут явно было не пролезть. А значит ему придется уменьшить свои размеры приняв человеческий облик, что вселяло надежду на победу в случае схватки с ним. От туннеля вскоре тоже пошло несколько развилок, но тут внизу теперь уже действительно слышался чей то громкий и надрывный плач.

Замарт заточил своих пленниц в самом темном месте подземных пещер. Туннель заканчивался здесь переходя в невероятных размеров пещерный зал с отвесным обрывом. Локтей в двенадцати от края было небольшое плато на котором и находились девушки. Со всех сторон, кроме одной, оно обрывалось и самим им от туда скорее всего было не выбраться, тем более под присмотром химеры.

Освещая посохом путь, Трэн и Факир вбежали в эту «воздушную» темницу, магический свет растворился в ее мгле, выхватив лишь малую часть.

— Кто здесь? — Хоть Лирэя и пыталась придать голосу свойственное ей высокомерие, но нотки страха все же проскользнули. Рядом с ней кто-то пару раз всхлипнул, видимо стараясь тоже взять себя в руки.

— Сестра, это я! — Факир приблизился к краю и выглянув и там внизу увидел родимое, чумазое лицо всех и вся вечно донимающей особы, рядом с которой находилось еще одно охваченное неподдельным ужасом.

— Где лекарша? — Заметив нехватку в количестве, задал вопрос Трэн и не тратя времени на спуск, преодолел разделявшее их расстояние в один прыжок.

— Он...он... — Жалобно запричитала, а затем за ойкала Аква, так как юноша уже

подлечивал ее немногочисленные ранения, вызывая жуткое щипание во всем теле.

— Сожрали ее. — Перевела Лирэя невнятные бормотания. — И вас сожрут. Он уже рядом.

— Там внизу река шумит? Факир то же спрыгнул чувствуя спиной приближение дракона. Он явно уже был в замке и батя тут врятли чем сможет помочь.

— Сможешь спустить нас всех? — Подлатав Акву, Трэн занялся Лирэей, которая ойкнув еще и врезать ему умудрилась в благодарность.

— Больно же!

— Постараюсь...

— ???

От куда то из недр этого огромного пещерного зала, послышался нарастающий гул и юноши без слов осознали, что дракон приближается сюда не по маленькому пещерному лазу в обличии человека, а летит по ему известной воздушной дороге огромным чудовищем. Которую девушки ее уже знали, ведь их сюда по ней доставили.

Факир подошел к краю и сбивающимся голосом, с трясущимися руками принялся накладывать печати роста крепких и прочных, длинных зеленых стеблей напоминающих лиану. От нарастающего гула и пакостных мыслей, что его сейчас съедят воздух вокруг стал как камень и у юноши начало развиваться удушье.

— Спокойно, братишка. — Лирэя оказалась рядом, сохраняя присущую ей маску гордости. Наверное проявление чувств и эмоций свойственный обычным людям она считала проявлением слабости и своего рода позором для себя. А вот гнев, ярость, равнодушие и высокомерие были ее друзьями и советниками.

От ног Факира прорезая абсолютную тьму устремились два призванных побега, по которым не мешкая начали спуск ребята. На одной лиане брат с сестрой, на второй Трэн с еле перебирающей руками Аквой. Она спускалась первой и ее медлительность заставляла нервничать и подгонять, в абсолютной темноте ведь посох пришлось погасить, что б дракон не сразу их приметил и они выиграли пару секунд, на большее рассчитывать не приходилось.

Шум приближался и сверху на беглецов обрушился сильный порыв ветра, вызванный взмахами мощных крыльев. От этого лианы заходили ходуном и Аква, вцепившись мертвой хваткой в стебель, повисла, от ужаса плотно зажмурил глаза.

Снизу раздался всплеск воды, вроде не такой уж и далекий. Вызванный шум мгновенно привлек внимание дракона и он высунув морду с пещерного уступа наверху, посмотрел вниз сверкая огромными зелеными зигзагами.

— Прыгаем!

— Но... — Запротестовала девушка, но лиана оборвалась, перекушенная словно травинка Трэном и уходящий вниз девичий визг заполнил все пещерные своды.

Падая юноша успел заметить небольшой скальный выступ и слегка оттолкнул орущую Акву, но вот сам задел его ногой. Хруст и острая боль, а также сильный разворот и кривое вхождение в воду, последовали за ударом. Его тело сковала невыносимая боль и он камнем пошел вниз.

Глава 8. «Полет в Окрому»

Путь из пещеры наружу Трэн провел в полу сознании, активировав лечащие заклинания и ускорив процесс регенерации сломанной кости ноги, а так же порванных на ней тканей.

Если б ни Лирэя, то всем бы им лежать на дне. Она сумела всех собрать вокруг себя с помощью водных печатей и создав не особо устойчивый, из-за спешки, небольшой воздушный пузырь, вытолкнула его вместе со всеми через неширокий подводный туннель в воды океана. Преследовавший их дракон не успел всего на пару секунд, в воде ему передвигаться оказалось тяжело, слишком узкое русло реки, еще и усыпанное острыми сталагмитами по сторонам, впрочем последние он снес своим массивным телом, даже не заметив их, но из-за этого потерял скорость и время.

Но все же Замарт знал эти места весьма неплохо, а точнее лучше, чем кто бы то ни был из ныне живущих, поэтому не особо расстраиваясь и не теряя времени он кинулся на перехват. Но в тот момент, когда его когти и все остальное оказались снаружи, беглецов уже и след простыл.

Выпуская воздух и очень быстро сжимаясь, воздушный пузырь призванный Лирэей, успел выбросить на поверхность бушующего океана горстку людей. С неба во всю лил дождь, неподалеку грозно возвышался черный оскал утеса, угрожающий переломать все кости сбежавшим от него человечкам с приходом огромной волны, что уже неслась им на встречу.

Планы стихии разрушил красный дракон, который не сбавляя скорости выловил барахтающихся «детей» и цепко ухватив лапами понес их прочь, а точнее в свои владения, расположенные на другом конце Валерсии.

Лететь предстояло где-то пол дня и если б дракон был один, то этот факт его бы не обременял, но израненные и измученные «дети» вызывали тягостные думы, к которым он не очень то и привык. Обычно все мысли сводились к золоту и о том как его преумножить, не заботясь об окружающих. Но двести лет это серьезный возраст для полукровки, и его человеческая половина нашептывала, что лишь кровные наследники смогут сберечь нажитое.

Перелетев через Седое море и оказавшись в нейтральных землях, Локар Камирэй аккуратно опустил на землю хрупких «детешек», а затем и сам приземлился. Их окружила безлюдная и бескрайняя каменистая степь, омываемая непрекращающимся дождем и обдуваемая сильными порывами западного ветра. Вдалеке, сквозь серую пелену, виднелись острые и заснеженные шапки спящих вулканов и образованных ими горных перевалов. Это были огромные исполины жаждущие своими верхушками проткнуть небо. Заметить их устрашающие силуэты можно было с очень большого расстояния. За ними начинался огненный океан, бывшие владения Тиамат, ее страшные Красные острова, усеянные тысячами костей как людей, так и драконов. А где-то в тайных пещерах, под толщами соленой воды, сокрыты ее несметные сокровища и могущественные артефакты.

Но все это было далеко от места, где приземлился Красный со своими не особо умелыми «детьми» магами. Искупавшиеся в ледяной воде, обветренные полетом, они промерзли до последней косточки, и в таком состоянии непогоду и приближающуюся ночь им было не перенести. Оценив складывающиеся факторы и выслушав путанные мысли Факира и Лирэй, Локар нехотя занялся совершенно не свойственным для себя занятием, сооружением «гнезда».

Своими мощными когтистыми лапами дракон ловко и быстро вырыл не очень глубокую яму, напоминающую маленькую пещерку с небольшой нависающей крышей. Затем он опалил ее всю внутри, продемонстрировав свою огненную мощь. Зрелище выдалось еще то. Мощная струя пламени, вызванная резким выбросом кислорода из его пасти, за пару секунд насухо осушила дерн в пещере, разогрев заодно там воздух. После этого Локар закинул туда «отпрысков» и своим боком заслонил проход, оставив совсем небольшую щель для воздуха. К этому моменту Янтрэя уже скрылась за горизонтом и в округе наступила холодная заснеженная ночь...

— Как котят! — Кое как приняв сидячее положение, встать мешал низкий потолок, заворчала Лирэя, попутно пытаясь хоть что-нибудь разглядеть и слыша безрезультатную возню рядом.

Да, тут было тепло, даже жарко, но промерзшие тела еще плохо слушались, а Трэн так вообще умудрился запутаться в своем длинном плаще, но все же в итоге отцепив посох, смог стащить эту мерзкую тряпку.

— «Разгони тьму, Повелитель небес»! — Посох послушно засиял приятным серебристым свечением, озаряя низкую и узкую нору с чешуйчатой шкурой засыпающего дракона у входа.

— «Повелитель небес»? Таким именем называть эту жалкую палку. — Мокрая, взъерошенная, в рваной одежде и синюшными губами, рыжая как всегда задирала свой нос.

— Спасибо вам. — Из-за ее спины выглянула голубоглазая Аква, со словами искринной благодарности. — Если бы не вы, он бы нас точно сожрал...

— Да не сожрал бы... — Прикрикнула на нее Лирэя, приступив к снятию верхних ошметков одежды, некогда бывших кожаным доспехом, наподобие того что был у Факира, только со школьными эмблемами. Из под них показалась легкая нательная сорочка, скрывающая тело, но все же вид ее не смог бы смутить только мертвецов, что остались в Знарине. Однако девушку это волновало мало, заболеть от переохлаждения ради моральных принципов она не собиралась.

— К слову...зачем вы...ему понадобились? — Опустить взгляд вниз было сложно, но зная нрав рыжей, Трэн старался как мог, от чего его даже в жар бросило, прогнав остатки холода, впрочем, чувство самосохранения тоже притупилось.

— Ты что совсем тупой? — Кажется этот вопрос ее от чего то оскорбил, а Факир, находящийся...ну естественно рядом, засмеялся. Как и сестра, он снял кожаный доспех и оставшись в нательных штанах улегся спиной на горячую землю. Сзади, покрасневшая Аква занялась разглядыванием потолка, ей в тряпье с лазарета снимать было нечего, стоило согреться в том, что осталось.

— Нет, ну... врятли он хотел отравиться тобой. — Трэн закатал штаны и по примеру Факира скинув рубашку, тоже растянулся на земле, от соприкосновением с горячим, его аж в дрожь кинуло.

— Спариться он хотел. — При этих словах на ее лице не дрогнул ни один мускул. Ну и выдержка.

На некоторое время, — пару секунд воцарилась тишина, это следовало переварить.

— И из всех людских женщин, как я понял, он выбрал именно тебя? Высоко же ты себя оцениваешь. — Юноша тоже засмеялся, но больше наигранно, выводя ее из себя и тем самым подводя к открытию тайны, если конечно у нее она была. То что Лирэя в расчет не брала Акву, было понятно, только при взгляде на это высокомерно-надменное лицо, у той

просто не было шансов составить ей конкуренцию в претендентки на лучшую партнершу для дракона.

— Я дракон! — Гордость и сорочка — все же не совместимые качества.

— Батя ей внушает и внушал, что она когда-нибудь, а точнее после «Посвящения» сможет трансформироваться, подобно ему и другим. — Вмешался в разговор Факир, объяснив все за сестру и не дав ей высказать свои мысли на этот счет.

— Да, смогу.

Где-то сзади сохраняя молчание, просто не зная, что тут можно сказать, Аква по примеру остальных прилегла на землю. После перенесенных потрясений и обретения, только теперь, хоть недолгого но спокойствия, она начинала засыпать, под мелодичные голоса друзей.

— Ты хочешь сказать, — Пауза. — Что Замарт решил развязать войну с двумя государствами, ради сомнительной связи? — Докопаться до истины стоило, хотя бы ради того, что бы знать, что дальше предпримет Зеленый дракон.

— Сомнительной? — Ее черные глаза вспыхнули, прямо на месте уничтожая этого наглого выскочку. — Да ты знаешь сколько претендентов на мою руку? Всех не упомянуть даже.

— Угу. Я понял, что с памятью у тебя не очень...

— Задушу... — Рыжая метнулась к обидчику и мертвой хваткой вцепилась в его горло, исполняя сказанное. После всех стычек она уже выяснила, что запугивать и избивать его бесполезно, магия тоже дала в свое время осечку, значит следовало попробовать задушить, главное, что бы сил хватило. И на ее удивление, этот наглец оказался более беспомощен, чем она ожидала. Он схватил ее руки у запястий, пытаясь ослабить хватку, но силенок видно было маловато, так как ничего у него не получилось.

— Лирэя! — Руками Факир резко ухватил сестру за талию и стащил с обидчика. — Не стоит голый сидеть на нем. — Грозно зашипел он ей в ухо, но эти слова были слышны всем.

— Психопатка! — Освобожденный Трэн принялся растирать шею, но когда увидел покрасневшую от слов Факира девушку, не сдержался и рассмеялся.

— Чернь!

— Ложитесь спать! Оба! — И от куда у Факира только взялся этот повелительный тон, но игнорировать его не стоило. И поэтому важно сопя носами и бросая искры из глаз «противники» улеглись спать в разных концах пещерки, столкнувшись в центре пятками.

Все еще потирая шею, где до сих пор горели отпечатки пальцев рыжей, Трэн потушил посох. Нет, эта бестия не выведет его из себя. «И вообще почему она вечно пытается его изувечить? Дура вспыльчивая, сделала из него манекен для тренировок».

Но вот все же, была ли она целью Замарта как утверждала. Как то это глупо похищать девчонку, которая может и не станет драконом вообще. Да и в принципе что-либо красть у огненного дракона слишком рискованно. Вот он сейчас вернет украденное и камня на камне от Знарина не оставит.

Но с другой стороны, Замарт убил лишь лекаршу, видимо лишнюю, поэтому, возможно ему могла понадобиться как Лирэя так и Аква. Вот только зачем? На нее вообще неприятности в последние дни сыпались. Лестница, перевал, похищение.

— Говно. — В голос выругался Трэн, заметив в крошечной темноте слабое свечение своей кожи. Но к его везению, вокруг уже все спали. Привстав юноша осмотрел нору в которой находился, сейчас в темноте он видел прекрасно, но увы все черно-бело и когда

нашел свой еще мокрый плащ, укрылся им с головой, голод давал о себе знать, Локар может учуять кто он, это становилось опасно...

* * *

Резко ворвавшийся свет и холод разбудили всех. Причиной оказался открытый вход в их укрытие. На улице только-только рассветало и с неба все еще шел снег, сметаемый порывистым ветром.

Сонной четверке учеников исторической школы магии, пришлось спешно отыскивать и надевать свои лохмотья, что б хоть как то остановить быстрое охлаждение тел.

Одевшись первым, Трэн с носом скрылся под длинным темным капюшоном и молча вышел наружу. Воздух был свежим, холодным, приятно бодрящим и пьянящим. Словно он уже был не здесь, а дома меж облаков и далеких звезд...

— Что смурной стоишь? — Рядом возник Факир. Бодрый и веселый.

— Есть хочу. Дракона бы съел не пережевывая. — Очень серьезно ответил Трэн.

— Да. У меня тоже, живот уже со спиной, кажется сросся. Но ничего, сейчас батя нас быстро махнет домой, а там еды-ы-ы-ы. — Мечтательно заговорил юноша, но внезапно переменившись в лице, спотыкаясь пошел куда то вперед, начиная еще и заваливаться.

— Мой меч! — Отвесив пинок брату, Лирэя успела выхватить у него из ножен оружие, после чего принялась его осматривать на наличия повреждений. — И кто разрешил тебе трогать мои вещи?

«Наверное — «Водная фурия» — это про нее. Сходство просто удивительное».

— А с чем мне было тебя спасать, дура? — Потирая ушибленный зад, он гордо встал пред ней, отстаивая свою невиновность.

— Доброе утро. — Самой последней из норы вышла бледненькая Аква. На ней были слишком легкие, да и рваные местами, одежды лазарета, из-за чего она уже начинала быстро замерзать.

«Но ведь впереди полет, что же с ней станет там? В холоде, и сильном ветре?»

— Доброе. — Обогнув спорящих брата с сестрой, Трэн подошел к девушке и достав посох наложил на нее печать тепла, толку от него было не очень много полуголому человеку, но хотя бы кровь разгонит, заставив ее быстрее перетекать по сосудам. — На драконе, сядешь предо мной... — Серьезно заговорил он.

— Ты, что! — Аква покраснела, даже уши налились.

— У меня плащ, не спорь и не выдумывай всякие глупости.

— У тебя меч тупой, такой же как и ты! — Разлетелся над округой крик Факира.

— Сам ты тупой! — Ухватив рукоять меча для удара, Лирэя одним взмахом разрубила твердую почву под ногами локтей на шесть вглубь. — Не всякий сможет им рубить, идиот!

— Сама идиотка... чуть ногу мне не отрезала..

В небе послышался шум и из метели появился огненный дракон, куда и зачем он отлучался осталось не известно, но явно не за едой для своих подопечных. Приземлившись неподалеку и волной ветра раскидав ожидавших его людей, он склонил голову, вытягивая шею для посадки.

Лирэя взобралась первой, затем ее брат, потом Аква и в конце Трэн, тут же укутавший светловолосую девушку пред собой плащом и тем самым спасая ее от холода. От этого она

сжалась так будто он к ней приставал с грязными помыслами, а не решил защититься в полете. Но когда красный оторвавшись от земли устремился в высь, об этой глупости она позабыла.

Чувство необъятного ужаса и неопишуемого восторга заполнило всех. Лететь подобно птицам в небе и видеть практически все, на необъятные расстояния. Наблюдать, как медленно из-за горизонта поднимается огненный шар Янтрэи, постепенно прогоняя холод мрак, окрашивая земли Валерсии всевозможными красками, освещая их своими лучами все дальше и дальше, выхватывая из сумрака запоздалых ночных хищников и отгоняя ночные облака, а так же согревая воздух.

В далеке показался лес, его зеленый массив словно стена возвышался в серой безжизненной пустоши, ограничивая собой ее владения. Даже с высоко было заметно, как среди деревьев просыпается лесная живность, наполняя округу различными звуками. Где-то на горизонта виднелось русло стремительно приближающейся реки Ньюшмы, недавно осиротевшей, но все же живой и полноводной.

Дракон летел быстро и вскоре слева, на берегах Ньюшмы показался большой город Агентая. Его магический купол сиял под лучами Янтрэи, красиво и загадочно, словно дорогой кристалл, но все же непрошенным чужакам его сияющая поверхность могла стать губительной.

Вышедшие за пределы крепостных стен люди, поднимали вверх головы, с ужасом и благоговением указывали в небо пальцами на величественно парящего дракона, шкура которого под лучами отливала огнем.

Миновав город, Локар некоторое время летел над рекой, по берегам которой на всем ее протяжении, рос густой зелены лес. Затем, справа показался еще один город-крепость — Речной. Это был один из самых больших по площади городов. Он имел не один, а целых два магических купола, разделяясь на Морскую или Приточную часть и сам Речной. Места тут были холмистые, туманные, особенно по утрам и вечерам. А уж сколько порогов и водопадов образовывала река — не знал никто.

Речной был прекрасен. Но неподалеку от него, через небольшой морской пролив, виднелся огненный полуостров Щупальца, с его единственным драконьим городом в Валерсии, расположенным среди бесчисленного количества вулканов и пещер. Именно там, в логове зла и смерти проходили посвящение ученики из школы магии. Но об этом предпочитали молчать.

Трэн долго смотрел на быстро ускользящий полуостров и сердце его болело от мысли, что время еще не пришло. Ему придется ждать, продолжая носить маску беспомощного, но талантливого человеческого мальчишки, сироты брошенного в детстве, ожидая своего часа и подходящего момента.

Вскоре, вдалеке и справа и слева показались кромки воды и город Окрама, расположенный меж ними. Это была своего рода широкая коса, а также противоположная часть, отделенного от основного материка полуострова Щупальца. Но здесь не было вулканов и безжизненной красной глинистой земли как там. А напротив возвышались зеленые горы, усеянные карликовыми деревьями и цветущими садами.

Как и все города Окрама скрывалась под магическим куполом. Его населяли тысячи пестрых птиц. Своими песнями они наполняли все вокруг, лаская слух обывателей города. Запахи многочисленной хвои и дурманящих цветов, растущих как в пышных клумбах, так и на ветвистых деревьях витали здесь в воздухе опьяняя.

Это место было прекрасно всем, кроме воды. Вокруг она была лишь морская и пресную

приходилось либо добывать, либо поставлять из других городов. П этой причине она здесь ценилась и стоила немало валлар.

Резко начав снижаться, Локар приземлился у юго-восточного входа в город, где избавившись от надоевшей ноши исчез. Никто, даже его дети не знали где находится логово красного дракона, вместе с его тайными сокровищами. Жадность, недоверие, мнительность, подозрительность, эгоизм — все это не позволяло Локару раскрыть места своего убежища, впрочем как и показать наследникам путь и сам процесс перевоплощения из дракона в человека и наоборот, хотя это бы им узнать явно пошло на пользу.

Не смотря на не очень опрятный вид, четверки приближающихся молодых людей, городская стража сразу как то признала среди них двоих детей королевской крови, наверное из-за улетевшего перед этим дракона. Тут же им выделили скакунов, ведь от того места где они находились до замка было далековато и пешком можно было потратить уйму времени. Дорога туда вела извилистая, она поднималась то вверх, то вниз огибая и пересекая невысокие горы.

Жарко, солнечно, вокруг зелень и свирели птиц — вот так встречала Окрама вернувшихся дворянских детей и их гостей.

Взобравшись на шустрых лошадей, специально выведенных для быстрого перемещения по крутым горным дорогам и перевалам, ребята быстро преодолели расстояние до замка. Он располагался у моря, окружённый большим и красивым садом, с изящными аллеями, зелеными беседками, позолоченными фонтанами, статуями из белоснежного камня, террасами с видом на залив, цветущими клумбами и даже фигурными зелеными скульптурами. Тут гордо распушив хвосты расхаживали диковинные птицы с длинными разноцветными перьями. По деревьям шустро перемещались мелкие пушистые грызуны, а на ветвях пели птицы с красочными оперениями.

Но несмотря на все величие и помпезность замка с прилегающей территорией, прислуги в нем оказалось не так и много. Лишь самый минимум необходимый для поддержания замка и сада в порядке.

У парадного входа молодых господ встречал мужчина средних лет в темных одеждах. Вежливо поклонившись, он сказал, что на веранде уже накрыт стол и попросил следовать за ним.

— Батя уже распорядился! — Радужно, словно маленький мальчишка, осведомил своих гостей Факир.

— Есть в грязном, плохой тон, братец. — Тут же зашипела Лирэя, но не смотря на это проследовала со всеми к столу.

— А-а-а-а. — Взойдя на веранду с дощатым темным полом, стеклянными панорамными окнами и таким же потолком, здешний принц увидел жаренную дичь, тут же потеряв голову и забыв о всех манерах и титулах он вцепился в сочную ногу и принялся ее есть, жадно, чуть ли не рыча от удовольствия.

— Какая вкуснятина! — Рядом взмахнула руками Аква, оглядывая горящими глазами яства: печеные овощи, фаршированную морскую рыбу, свежий еще теплый хлеб, графин, с явно королевским, вином.

Не обращая внимания на манеры господина, слуга помог остальным усесться и порционно разложил еду, наполнив кубки.

— Можно молока? — Попросил Трэн, когда мужчина занялся его тарелками.

— Конечно, господин. — Вежливо ответил тот.

— Данри, это Трэн. Он происходит он происходит из простых людей. Поэтому не давай ему привилегий, не достойных его. — Важно и повелительно расставила точки над «и» Лирэя.

— Как скажите, госпожа. — Поклонившись, слуга все же отправился исполнять данный ему приказ гостем. Оспаривать суждения детей правителя он не смел, хоть и имел право являясь их воспитателем и наставником. Такого рода беседы он проводил наедине с ними, без лишних ушей и глаз.

— Молоко? Неужели ты кроме него ничего не пьешь? — Из рта Факира буквально вываливались сочные непрожеванные куски мяса, оставляя жирные следы на белоснежной скатерти.

— Еще воду. — Сухо ответил Трэн ожидая напиток и разглядывая из под капюшона свою тарелку. К этому моменту его организм практически полностью очистился от человеческой пищи и ситуацию могло спасти лишь прокисшее молоко. Хорошо хоть слугу долго ждать не пришлось. Он принес целый кувшин и решил было налить в резной серебряный фужер, но гость поблагодарив приник прям к непрозрачному горлышку. Это была гадость, словно он пил яд, все тело тут же начало неметь и становиться тяжелее, чувство легкости и единства с природой угасло, музыка стихий угасла, мир стал тусклым — человеческим.

— Спасибо. — Хрипло протянул юноша протягивая пустой сосуд и более не мешкая, занялся содержимом своей тарелки, не упуская из виду ни единой крошки.

— Как животные. — С отвращением описала процесс еды брата и гостя Лирэя. Она как и Аква ела аккуратно и неспеша, хотя чувство сильного голода мучало и их обеих.

Некоторое время все ели в тишине, согреваясь и расслабляясь и лишь когда блюда наполовину опустели, а графин с вином целиком, в головах начали зарождаться первые мысли и планы с вопросами.

— Аква? — Наследникам Окрамы врятли было дело до светловолосой гостьи и ее загадочной персоной решил заняться любознательный Трэн.

— Да? — Вино ее совсем разморило, с непривычке и из-за царящей вокруг жары.

— Надо твоим родителям сообщить, что с тобой уже все в порядке. Да, и то что мы сейчас у этих, двоих. — Небрежно кивнув в сторону брата с сестрой, юноша стянул ставший жаркими плащ и вместе с посохом сложил на небольшой каменной лавке у цветника.

— У нее нет родни. — Зло осведомила Лирэя, всем тоном и видом, явно обвиняя в незнании этой истины гостя и проклиная за это по седьмое колено, если не дальше.

— Но должен же быть тот кто присматривает и беспокоится? — Ему стоило поменьше обращать на рыжую внимание, неизвестно на сколько он тут застрял и как оценит его помощь в спасении сестры Факир. Все же от Окрамы до Кейтага добраться очень не просто, не имея пары крыльев и валлар, и вещей, и вообще ничего не имея.

— Нет. У меня никого нет. И как только я закончу школу, то займу место советника у правителя Видного, Рлейя. — Обсуждать свое семью, точнее ее потерю девушка не собиралась и просто сменила тему разговора, на первое, что пришло в голову. — Только бы школу не закрыли из-за всего, что произошло.

— Не закроют. — Объевшийся Факир развалился на резном стуле, но внезапно озаренный некой мыслью вскочил опрокинув сидение. — Пошли Трэн. — И ухватив того за руку потащил за собой.

— Что случилось? — Оставляя на веранде посох было не лучшим вариантом, но

хозяйский сынок так шустро припустил по петляющим коридорам и залам замка, что возвращаться уже не было смысла.

Ответа на вопрос тоже не последовало, но после нескольких минут быстрой ходьбы они вошли в просторный зал со стеллажами книг, развешанными и разбросанными картами, деревянным оружием, парой потрепанных чучел, по виду которых можно было предположить, что на них проводятся тренировки постановочных боев; и много чем еще валяющимся тут.

После осмотра всего находящегося здесь богатства, можно было сделать вывод, что это помещение и прилегающие к нему комнаты занимал Факир, который сразу по приходу сюда, бросил руку бывшего соратника и промаршировав через пол зала, залез в гардеробную, сокрытую за потайной дверью, так сразу и неприметной, если не знать где искать. Ее размеры были всего раза в три меньше этого огромного зала и вмещали сто-о-олько всего.

— Сколько у тебя тут всего. — Протянул Трэн, ненароком подсчитывая дверные проемы ведущие из зала. Таковых оказалось аж семь. И только три из них имели четкие, хорошо просматриваемые дверные очертания, а остальные незаметно сливались с общим интерьером комнаты.

— Да, у меня есть все. И все что я захочу мне принесут или достанут. Это и значит быть дворянином. — В родных стенах и полной безопасности, в юноше вновь начало просыпаться высокомерие. — Тут пятьдесят золотых валлар, это за твою работу. Ты неплохо помог, в спасении сестры.

— Ты щедрый. — Это была огромная сумма, но если вспомнить, что Лирэя как никак являлась принцессой, то возможно оплата и должна быть таковой.

— Но мой утерянный меч в лесах Урингтайя я тебе никогда не прощу. Так... — Факир задумался, но потом мотнув головой вышел из этого состояния и продолжил разговор. — Хоть ты и простолюдин, но пока временно побудешь моим гостем. Все же ты лекарь, хоть и очень вредный.

— Я???

— Да. У тебя очень много плохих качеств, поэтому пока ты здесь, лучше помалкивай. — В зале незаметно и тихо появилась служанка, кажется она тут возникла с черного хода. — Санса, это мой гость. Он простолюдин, но поживет какое то время здесь. Поэтому поручаю его тебе.

— Да, господин. Пойдемте. — Пригласила она Трэна и отворив дверь в мрачный коридор, жестом указала следовать за ней.

Глава 9. «Заварушка у стен Знарина»

Скинув «детей» в Окраме, Локар собрал двадцать своих лучших боевых магов и направился обратно в Кейтаг, Где Алан Незрячий тоже подготовил небольшой отряд для отмщения за незваное посещение своего города. Являясь тeneвым драконом, он мог осуществить свою карательную миссию лишь в ночное время, но как раз к ночи должен был вернуться красный дракон, что было ему на лапу. Ведь его помощь будет не лишней, никто толком так и не понял причин нападения и похищения проделанные старым безумцем Замартом.

Полет даже для сильных магов воздуха был проблематичен, тем более на большие расстояния. На путешествие из Окрамы до Знарина уйдет слишком много сил, которые понадобятся в бою. По этой причине Локар прибегнул к использованию хранимой им и оберегаемой одной из ветреных реликвий, что была способна призвать небольшой табун «небесных лошадей». Окрестили их так люди, но на самом деле он призывал легкие магические субстанции, на подобии живых фамильяров, подчиняющиеся лишь тому, кто обладает удерживающей их реликвией. Их облик действительно напоминал лошадей, с четырьмя копытами, длинной гривой и тройным хвостом, очень вытянутой, почти заостренной мордой и продолговатыми узкими глазами. Тело их было полупрозрачно, словно сотворенное из облака или тумана. В небе они чувствовали себя как дома и развивали немислимые скорости, поэтому для дальнего путешествия были идеальные. Единственный минус, это количество. Небесный табун состоял из двадцать одного фамильяра. Конечно, маловато, но это лишь смотря на того кто наездники.

Взяв ветреную реликвию из тайного хранилища, Локар передал ее Верманду, архимагу воздуха, одному из немногих кому доверял и кого действительно считал сильным магом. Тот уже собрал шестнадцать своих приспешников и пятерых лекарей, успевших отличиться на данном поприще. В броне из тонкой, но крайне прочной кожи, с магическим оружием, в виде арбалетов, длинных но легких мечей и у лекарей посохов — небольшой отряд выглядел устрашающе.

После недолгих сборов Локар Камирэй отдал приказ и вместе со всадниками на небесной коннице, взмыл в небо Окрамы направляясь в сторону далекого Знарина, расположенного на юго-западе.

Конечно объединяться с кем-либо, даже для достижения общей цели, было противоестественно нынешним правителям, в жилах которых текла эгоистичная кровь убийц. Но все же, существовали места, куда в одиночку «ходить» было не приятно, особенно «изнеженным» правителям городов. Где их подданные в обмен на защиту, обеспечивали их всем, и конечно золотом в том числе. Однако ни один дракон не прощал кражу даже того, что могло косвенно принадлежать ему.

Тем временем Алан Незрячий, вынужденный ожидать темноту, а заодно и союзников, еще утром через своего советника Нэтнау, отправил около ста восьмидесяти боевых магов из Кейтага в сторону Знарина. Сам он летал плохо, неуверенно, даже с неким страхом высоты, поэтому и войско не решился отправлять воздушной дорогой. Тем более конница могла увезти больше оружия с собой.

Стоит отметить, что в Валерсии практически не существовало обычных воинов. На страже городов стояли лишь боевые маги, люди, имеющие хорошую физическую подготовку

и обладающие магическими способностями. Да, токовых было не много, но даже отряд из собранных ста восьмидесяти единиц мог запросто захватить или защитить город. Естественно при должной экипировки. А отправляясь на сражение, Алан распорядился выдать архимагам реликвии, обладающие невероятными силами и способностями, а магам оружия попроще, но тоже усиленные магией.

Таким образом Отряд Теневого дракона состоял из двадцати магов воздуха; тридцати пяти — воды; восемнадцати — земли; двадцати трех лекарей; пяти следопытов; восьми магов огня; двадцати двух магов холода; пятнадцати теневых лучников с арбалетами из жил драконов, способных пробить камень; восьмью магами флоры вооруженные длинными копьями, способными в нужный момент становятся гибкими и невероятно длинными; тремя анимагами; двенадцатью алхимиками и одиннадцатью архимагами главных в каждом классе.

* * *

Миновав Нейтральные земли в первой половине дня, магическое войско вступило на черные земли, где ценность чьей-либо жизни, была что грязь под копытами лошадей. Здесь законы Валерсии не чтились и собственно говоря людям как и другим не прошенным гостям были не рады.

Черная безжизненная почва притягивала лучи Янтрэи подобно магниту, и как на зло на небе не было ни единого облачка. Это место действовало на психику людей угнетающе, ведь все кто шли мстить за город, тут были впервые и несмотря на далекие школьные тренировки, ужасы «Посвящения», годы службы, испытывали страх. Все то было ни что в сравнении с настоящим сражением за свою жизнь, с настоящими монстрами.

Нервы у магов сдавали. В любом звуке или дуновении слабого ветерка с моря, мерещился угрожающий смертью вой. У раненных же в минувшем сражении в стенах Кейтага, начали болеть затянувшиеся язвы и ломить сросшиеся кости.

Однако день вскоре начал близиться к своему завершению, а никто на них не напал и даже на глаза не попался. Вокруг простиралась лишь безжизненная земля. Приближающаяся ночь радовала, вселяя уверенность и незаметно снижая бдительность.

— Замарт, ведь не идиот, сидеть и ждать, когда мы придём его убивать! — Ходили воодушевленные разговоры среди магов, все так же пробирающихся верхом в глубь земель зеленого дракона к мысу, неподалеку от которого планировалось устроить «привал» и если все будет тихо, то дожидаться правителя с подкреплением. — Зачем ему это, он улетел. Вот я бы точно улетел.

— Да, жизнь дороже. — Подтвердил другой защитник Кейтага, маг флоры.

— А нас много. — Вступил в разговор один из лекарей, уже успевший с непривычки порядком отбить зад на медленно перешагивающей лошадке.

— Да и мы очень сильные. — Донеслось от куда то сбоку, но среди общей массы наездников было не разобрать. Такие редкие походы и отсутствие всякой подготовки к ним сделали свое дело и отряд перемещаясь по вражеским землям, делал это просто непонятной кучей.

— И умелые. Мы Кейтаг отстояли. И между прочим, еще тогда его прогнали, испугав своей силой. — Вновь заговорил первый, видимо «самый умный» и «знающий».

— Да. Да. — Лекарь.

— Его замок пуст. И мы скоро его весь обчистим и заберем все сокровища. — Не унимался с доводами первый, внесший эту тему на обсуждение. Видимо желая подбодрить свой дух.

— Конечно. Там, наверное, богатств немерено.

— Я бы от реликвии не отказался. Даже самой, само слабенькой. — Произнес лекарь, даже алчно потирая ладонки спрятанные кожаными перчатками.

— Да будет там все. Драконы все занимаются собирательством, а этот старый, как моя прабабка, поди тоже в каждую щель хлам сует. Только в виде самоцветов...Ха-ха. — Продолжал мечтать первый и попутно начиная верить в свои слова, как в не оспоримую истину.

— Ха-ха. — Засмеялись ближайšie к болтуну маги, поднимая не нужный шум.

Внезапно впереди находящийся архимаг остановившись, поднял вверх руку сжатую в кулак, призывая тем самым к молчанию. Шуточки тут же стихли и дурное предчувствие, словно тошнота подошло к горлу.

Наступившую тишину, подобно ножу, разрезал сильный грохот и из центра войска послышались крики и ржание. Земля под копытами заходила ходуном, вздыбливаясь словно ожившая. Ее пронзали тысячи трещин и огромные пласты, вместе с опешившими магами, пошли вниз. Те кто оказались порасторопнее, успели воспользоваться печатями левитации, а побогаче — реликвиями призыва воздушного фамильяра. Те же кто не умел, не имел или не успел — полетели вниз, в черную глотку подземных пещер.

Все это произошло в первые секунды нападения, дальше выяснилось, что применение магии здесь отнимало непомерно много сил и являлась затруднительной. Видимо Замарт обезопасил свои земли от враждебных ему чужаков, наложив печати запрета на стихии, так как другие заклинания проходили без осложнений.

Почва, провалившись вниз, перестала колыхаться, но в ту же минуту из ее недр полезла страшная нежить. Отвратительные зловония засочились из недр земли через образовавшиеся трещины.

— Надеть воздушные маски! — Дэртрам, являвшийся архимагом следопытов, громогласно отдал приказ своему отряду. — Нежить рубим мечами. Магию и реликвии не применять! Под землю не спускаться! Держим оборону тут, на поверхности. Избегайте ядовитых трещин.

Слабо защищенные лошади пали первыми. Их копыта буквально до костей разъедали ядовитые пары. Порой из под земли мертвецы высовывали гнилые в струпьях руки и хватали все, что попадалось живое, утаскивая прямиком вниз, ломая кости и суставы, силушка у них оказалась невероятная не взирая на хлипкие тела.

Кровавые блики заходящей Янтрэи озарили среди старых разложившихся мертвецов, свеженьких, тех, что еще днем мечтали о несметных сокровищах и реликвиях. Теперь же они с пустыми глазницами и рваными ошметками плоти, лезли за живыми и теплыми бывшими соратниками.

— Неужеле это некромант их всех... поднимает? — Жанн, помощник и ученик Дэртрама, никак не мог распознать магию, что заставляет мертвецов вставать, но потом вспомнил, о где-то давно услышанном, а может и прочитанном заклинании воскрешения, использовать которое под силу лишь лекарю архимагу. Но, оно считалось запретным из-за аморальности. Никто не имел право тревожить усопших, какие бы цели не преследовал. За

такое в городах могли и в темницу упрятать или жизни лишить.

— Да. — Ответил Дэртрам. — Скорее всего это Санвиа. Я слышал, что он единственный из отпрысков Замарта имеет мозги и возможно он развил в себе способности некроманта. Сейчас преимущество на его стороне. Надо искать печати. Так что бери людей и начинайте с воздушной, ее не спрятать под землей.

— Да, господин Дэртрам. — Воодушевившись от дельного задания, Жанн взял с собой двоих приспешников и направился с ними на поиски самого холодного места. Именно там и должна находиться печать мешающая магам воздуха применять заклинания. Она тянула в себя всю их духовную силу, запечатывая внутри.

Со стороны Замарта это был умный ход, запечатать стихии, ведь ни он ни его отпрыски ими не практиковали и их силы от этого не страдали. Однако не будучи стихийным магом, нельзя полноценно и печати поставить, а так же их спрятать. По этому искать пришлось не долго, а уж разрушить ее и того проще оказалось. Она висела локтях в тридцати над землей, прозрачная и невидимая, но вполне ощутимая с четким магическим следом. Одно меткое попадание в нее из арбалета с магической стрелой, разрушило ее. Она распалась, обдавав округу холодным и сильным ветром, тут же «развязав руки» магам воздуха.

— Следующая печать земли. — Скомандовал Жанн, чутье подсказывало, что она где то рядом.

Начинали сгущаться сумерки, а значит подкрепление оставалось не долго ждать. И хотя бой длился совсем не долго, но потери уже были огромны. Во-первых лошади, некоторые разбежались, иные полегли и лишь белые косточки поблескивали в грязи и пыли; во-вторых вниз свалилось не меньше пятнадцати магов и более их живыми никто не видел; в-третьих многие были тяжело ранены и лекари ни физически, ни магически не справлялись с их количеством. Да, после разрушения воздушной печати, стало немного легче, ведь большую часть ядовитого газа удалось разогнать, да и останавливать теперь нескончаемую нежить можно было не только мечом, но все же противник соорудил неплохую ловушку.

А внизу, в темных извилистых и длинных туннелях сидели поджидая, созданные на бой гивры. Выползть наружу было рискованно, следовало подчиниться приказу, и ждать в засаде, сочные и свежие людские тела.

— Жанн, кажется мы нашли что-то похожее на земляную печать.

— Веди. — Нашедший печать следопыт не мешкая повел к месту, где склонившись на колени, изучал странное явление другой.

— Вот. Наверное это она.

Посреди безжизненной черной земли гордо возвышалась сочная зеленая трава, словно это была клумба в одном из городов, а не выжженная и искалеченная почва.

— Это, что еще такое? — Жанн, тоже склонился. На вид и ошупь, это была самая обычная трава, мягкая, нежная и никакой печати рядом не наблюдалось. — Идите, ищите дальше. Это не печать. — Сухо скомандовал следопыт.

— «Проявись невидимое». — С его пальцев слетели красные искорки и на земле загорелась огромная пентаграмма, выявляя всю примененную тут магию, а точнее обнажая ее следы, оставленные здесь ранее спасателями Лирэи и Аквы, но следопыт этого не знал. Магии оказалось тут не много, печати призыва растений у обрыва, да пара лекарственных заклинаний. А вот трава была чиста, словно сама собой тут взяла да и выросла. И на ошупь, мягкая и вполне реальная. Но все же возиться с ней у Жанна не было времени, поэтому он запечатал это место до лучших времен и отправился на прерванные поиски.

Тем временем магический отряд, отойдя от шока, что вызвала не особо и сложная ловушка, которую в принципе можно было и предвидеть, но как уже говорилось сражений не было давно, а без практики глаз замыливается, мозг не предвидит, вот и попались как ученики первогодки, даже не адепты. Так вот отойдя от первого шока и второго, у магов стихий, стражи обнажили свои оружия и принялись кромсать лезущую нежить. В воздухе засвистели магические стрелы, проникающие даже под землю в местах где нежить пыталась вылезать на поверхность. И в принципе все складывалось не плохо кроме того, что мертвецам не было конца и ядовитые испарения снизу тоже очень мешали.

Спустившаяся ночь, принесла с собой двух драконов и еще пятнадцать воздушных магов, а так же пять лекарей. Первым атаковал Локар, его мощное пламя усилили воздушные маги и оно сразу превратило в пепел не упокоенных мертвецов. Далее невидимой тенью вниз, в подземелья спустился Алан, теневой дракон. Тьма которую он распространял пробираясь по артериям логова Зеленого, съедала все живое на своем пути, оставляя после себя лишь кости, обтянутые тонкой шкурой.

Но даже он не решился забираться глубоко в недра пещерного замка. Чутье и инстинкты подсказывали о скрывающихся там тщательно приготовленных ловушках. А так же он ощутил, что хозяина этих земель здесь нет. Выбравшись из зловонных недр, насквозь пропитанных ядовитой слизью шипящих в темноте гивров, Алан мягко приземлился у провала в земле. От куда теперь клубились лишь тонкие струйки дыма, очень неприятного запаха.

«Зеленого нет». — В голове Нэтнау, возник властный голос повелителя. — «Наша цель Санвиа. Он прячется в пещерном лабиринте». — За словами возникали образы, среди них был и путь ведущий к химере. Это было неприятное ощущение, когда в твоей голове появляется чужеродная мысль, а вместе с ней речь и даже порой воля. За этим всегда следовала головная боль. А так как Нэтнау являлся советником правителя, точнее сказать тем кто всегда переводил и озвучивал желания короля, то головные боли у него были постоянными.

Тем временем огненный дракон, облетел все видимые входы в пещерную крепость и хорошенько прожарил их пламенем. В ходе этой вылазки он как и Алан узнал, что Зеленого тут и след простыл, а его отпрыск абсолютно не интересовал Локара. С ним и его приспешниками пусть разбираются другие. Тем более, что он еще вчера уничтожил всех спущенных на него каменных горгулий (весьма антикварных созданий, простоявших здесь в Знарине не одну сотню лет). Впрочем, встреченным гиврам накануне, огонь тоже не особо понравился. Так что раз главного виновника нет, значит и делать ему тут нечего. Тем более что со всеми этими перелетами и потасовками он очень устал.

Оставив свое небольшое войско на правое дело, Камирей скрылся в долине вулканов. Долететь до своего логова он был не в силах, а здесь в одной из горячих пещер можно было и отдохнуть пару дней, а может и чуть подольше...

* * *

Приказ лезть вниз, в непроглядный мрак и нетерпимые отвратительные зловония, что от туда вырывались — не особо вдохновил магов, но послушаться воли правителя не смел никто. Плотнее прижав к лицам защитные воздушные маски, в пещеры отправилось три

небольших отряда ведомые Нэтнау и Дэртрамом. Лучше архимага следопытов никто бы не смог ориентироваться в этих подземельях, усыпанных костями и болотной, ядовитой жижей. Получая тусклые образы пути от советника, он каким-то образом находил нужные повороты и лазы.

Где — то впереди почувствовалось явное присутствие нескольких существ. В тот же миг свод над головами захватчиков зашатался и им пришлось спасаться бегством, от начавших падать вниз каменных глыб, некогда служивших потолком.

В ходе обвала никто не пострадал, но указанный Аланом путь к цели оказался перекрыт завалом, тратить силы на расчистку которого, было бессмысленной тратой времени. А что бы найти новую дорогу пришлось совершить недолгий привал и это оказалось на руку Санвии.

Путь назад перекрыли подползшие гивры. Места для маневров тут не было, впереди обвал, позади голодные скалящиеся пасти. Хоть земляную печать Жанну удалось снять, но магический бой тут должен быть просто ювелирным, ведь одно неверное или неточное заклинание и все они будут погребены живьем.

— Это была самая из ужасных идей. — Поисковым заклинанием Дэртрам нашел обходной туннель, но в свете новых обстоятельств в нем смысла не было.

— Шкура у них прочная, драконья. Хоть и мелкая, но у стыка головы с шеей, есть уязвимая точка. Хватит одного удара. — Напомнил и без того известный факт Нэтнау. — Земляные, мешайте их передвижениям. Воздушные, они не любят холод. Остальные бьют только оружием. Лекари не спите.

Замедлить скользкое, ядовитое тело гивра препятствиями из земли оказалось не возможно. Ни ямы, ни острые вырастающие сталагмиты не причиняли монстрам даже неудобств. Но вот понижение температуры им не особо понравилось, правда и тут они были повыносливее людей. Сверкающие пред мордами клинки, то же не пугали, ведь их рогатые головы и ядовитые слюни с телами внушали ужас в противника, который практически можно было потрогать.

— Санвиа уходит в глубь, на запад. — Получив известие от правителя, Нэтнау передал его архимагу.

— Значит испугался. — Зло скалясь Дэртрам, извлек из ножен у пояса полупрозрачный тонкий клинок. Никто не знал из какого материала, где, кем и когда был он сотворен, но прочнее, острее и легче оружия не существовало. Обнаженное лезвие буквально запело, чувствуя свободу и скорую жертву. Взявшись за всегда холодную подобно льду рукоять, архимаг решил собственноручно успокоить бушующих монстров.

Не смотря на узкое пространство туннеля, приспешники Замарта ловко маневрировали, уклоняясь тем самым от атаки и к тому же выполняя стремительные выпады, отвоёвывали все большее и большее пространство. В какой то момент один из гивров «отрезал» мага земли от соратников и подхватив рогатой головой, вспарывая плоть, откинул куда то назад. Мужчина ударился об потолочный сталактит и чудом успел за него ухватиться, невзирая на покрывавшую его ядовитую слизь, впрочем как и все здесь. В тусклом проникающем сюда свете от оставшихся вдалеке магов, он смог различить множество распахнутых голодных пастей.

Слизь быстро разъедала перчатки, опалая кожу, она попала в открытую рану причиняя не выносимую и нестерпимую боль. Он понимал, что уже не сможет спасти себя, а значит следовало попытаться помочь остальным. Удерживая себя исчезающей печатью, маг

высыпал из мешочка весь запас гремучего песка.

— Разрыв! — изо всех сил проорал он и огромная безвоздушная стена отрезала его с гиврами от остальных. С потолка посыпались новые глыбы, заваливая содрогающиеся в предсмертных конвульсиях страшные и вонючие туши.

С гибелью храброго земляного мага и его заклинание разрыва спало, но проход кишасим монстрам к отряду перекрыл обвал.

Два невредимых гивра, уворачиваясь от камнепада и магических атак, оказались обречены, отрезанные от своих. Их смерть возникла из неоткуда, легко отсекая сначала одну, а затем и вторую безобразные головы.

— Расчищаем завал. Надо загнать эту пещерную ящерицу в угол. — Скомандовал Дэртрам, пряча в ножны свой меч. С помощью поискового заклинания он успел изучить бескрайние пещерные ходы, и знал, что впереди находится просторный зал, один из ходов которого вел напрямиком к еще теплым следам удирающего Санвии.

Два оставшихся мага земли немного повозившись, сумели наложить печати так, что бы в огромном мешающем им завале появился невысокий лаз. Его длина получилась порядка двадцати локтей. Он оказался не очень надежный, но тратить больше сил на него было рискованно.

Пустив первыми лекарей и троих раненных, Дэртрам сплел следящее заклинание и пустил его в погоню за химерой. Сейчас, когда проход был открыт, а направление цели известно, это стало возможным. Полупрозрачная птица, напоминающая феникса, слетев с руки архимага, бесшумной стрелой устремилась во тьму пещерных залов. Не успел следопыт пройти и половину поддерживаемого магами земли лаза, а его птичка догнала беглеца и с безопасного расстояния стала отслеживать его передвижения.

Смотреть на мир глазами птицы и одновременно своими было сложно, но годы практики приносили свои плоды и поэтому в этом деле Дэртраму равных не было. Его сознание могло поддерживать с пятью такими фамильярами одновременно и при этом не теряться в пространстве, а быстро сопоставлять и обрабатывать полученную информацию и применять по необходимости.

Догнать химеру на своих двоих, в замкнутом незнакомом пространстве дело практически невозможное, особенно если у той приличная фора на старте. По этой причине Дэртрам призвал еще одного фамильяра. В след за фениксом побежал паук, который незаметно обогнав Санвию, прошмыгнул вперед, изучая дальнейшие туннели. Встречая развилку, из его спины вылезал еще один паук и они продолжали свой путь. Главной задачей было с его помощью вычислить место выхода на поверхность этого бесконечного лабиринта и там устроить засаду.

Пол под ногами вновь ожил начиная сотрясаться и предвещая не особо хороший исход. Продолжать погоню становилось опасно. Похоже, что весь длинный туннель собирался обвалиться, захоронив под собой всех людей, в очередной раз.

Небольшой отряд магов остановился и тут же им пришлось быстро ставить защитные печати, под уже осыпающимися сводами. Пол под ногами пошёл трещинами, угрожая провалиться и вмятин там внизу было что-то приятное. Пещеры могли простираться как вдаль, так и вниз, создавая бесчисленное множество этажей и похоже, что все это начинало рушиться.

На выручку пришли маги воздуха, соорудив прочный воздушный барьер сферической формы. Небольшой отряд из оставшихся двенадцати человек они без особых проблем смогли

в нем спрятаться и от туда наблюдать за осыпающимися камнями.

Раз окружающая обстановка теперь не требовала внимания, Дэртрам всецело углубился в управление своими фамильярами. Химера направлялась к темным горам, где его врятли можно будет когда-либо отыскать. Выход на поверхность, что там располагался находился очень далеко от места боя и был сокрыт магией, в одном из курганов.

Путь назад Санвиа себе отрезал, запустив цепную реакцию разрушений и тем самым попал в ловушку крепче чем можно было ожидать. Теперь оставалось лишь попасть к выходу из лаза быстрее химеры.

Еще один призрачный фамильяр возник в сфере, на этот раз это не подобие животного, а небольшая карта с обозначением места нужного кургана.

Из всех присутствующих в сфере лишь Нэтнау мог телепатически передать ориентиры и отправить туда магов. Чем советник правителя и занялся.

Получив приказ, Жанн, вместе с магами воздуха отправился на перехват. К тому моменту когда, они достигли нужного кургана, Санвиа уже выбрался на поверхность, но далеко уйти не успел.

Ночь стояла морозная, но на редкость ясная и безветренная, что позволило отчетливо увидеть в свете немногочисленных звезд, уродливое быстро удирающее тело химеры.

Пара пассов умелых рук и вот уже разумный монстр обездвиженный висит в магической сфере над землей. Существо скалилось, злобно сверкая красными глазками и даже что-то угрожающе говорило, но сейчас это было не важно. Цель достигнута и бой на сегодня окончен, если конечно не появится хозяин этих земель, что врятли, так как его присутствия нигде не ощущалось, скорее всего он действительно сбежал, оставив мишенью своего отпрыска.

Подземный замок Знарин был уничтожен его же хозяином, спрятав от чужаков свои сокровища и монстров их охраняющих. Но это лишь на время, когда все разногласия улягутся, гивры вновь пророют свои бесконечные и бесчисленные туннели, на это им много времени не потребуется.

Когда земляные комья обрушенных Санвией пещер перестали осыпаться вниз, а пыль осела, маги воздуха подняли на поверхность воздушную сферу, спасшую жизнь двенадцати человекам. Теперь можно было перевести дух и ждать дальнейших приказов Алана Незрячего.

Из-за ночного холода, воздух быстро очистился от ядовитых испарений выходявших из под земли. Дышать стало легко и приятно, но холодновато. Вскоре вернулся Жанн, со своим небольшим отрядом и злым пленником, после чего правитель дал указание возвращаться в Кейтаг, не задерживаясь тут более ни на секунду.

Ночное время Алана подходило к концу, а где схоронился Замарт оставалось не известным, как и то, что он замыслил изначально и что теперь мог предпринять, этот старый безумец. Поэтому до наступления темноты, следовало покинуть его черные земли.

Пробираясь по словно вспаханной земле маги были рады скорому возвращению, но все же было грустно уходить без драконьих сокровищ...

* * *

Достигнув Кейтагских стен после полудня, Дэртрам намеривался отдыхать в

ближайшие часы, а может и дни, после этого почти двухдневного похода с небольшой заварушкой. Но Нэтнау разрушил его планы сообщив, что правитель ждет его для важного и очень секретного задания. Дело срочное и времени заходить домой нет.

Съедаемый любопытством архимаг позабыл об усталости и быстрым шагом направился в темный и мрачный дворец повелителя, где в очень редких случаях давал аудиенцию Алан Незрячий своим подданным, принимая человеческий облик.

Дэрттрама уже ждали. Без лишних вопросов стража отворила высокие и тяжелые деревянные двери, впуская главного следопыта во внутрь. Сейчас во дворце было пусто, никто из слуг или стражи не смел нарушать покой господина, да и вообще его видеть. Поэтому темные широкие залы коридоров, сейчас нарушало лишь гулкое эхо от шагов Дэрттрама. Здесь он бывал всего два раза, за свою жизнь и те поручения, что давал ему Алан не знал никто.

Архимаг достиг главного зала и слыша как бешено, стучит его сердце, отворив двери зашел внутрь.

— Повелитель. — Почтенно поклонился Дэрттрам еле дыша замерев у входа. Вдалеке у плотно закрытых окон, над полом парила темная человеческая фигура, вокруг которой витали черные сгустки магической тьмы, оставшейся после перевоплощения и нужные как для обратной трансформации так и для магии.

Услышав рядом голос архимага, Алан сконцентрировал свое внимание и став более осязаемой фигурой опустился на пол. Утруждать себя полным перевоплощением он не видел необходимости, отдать нужный приказ можно и так.

— Подойди ближе. — Без эмоциональный, холодный, словно не живой голос прошелестел по залу и пришедший послушно ему повиновался. Когда Дэрттрам подошел к повелителю, в воздухе возникла небольшая, но объемная полупрозрачная карта, показывающая четыре рукава дельты реки Кравной.

— Неизвестный мне маг, — Зал вновь огласил тихий шелест голоса Алана, — без разрешения провел очень сильные магические обряды, здесь, здесь и здесь. — Полупрозрачным, бело-серым пальцем король обозначил три из четырех рукавов реки. — Мне нужен этот маг, живым и невредимым. Он носит обличие обычного человека, скрывая свои умения. Но все же оставляет за собой «хлебные крошки», по ним ты и сможешь его найти. Скорее всего, его целью является Полуостров Щупальца, ни в коем случае «Тот» кто заклял воду в реке не должен туда попасть.

Алан говорил загадками, свои доводы и суждения умалчивая, лишь огласив самое важное. Но Дэрттрам слушал повелителя очень внимательно, улавливая скрытый подтекст и понимая, что владыка хочет, что бы все недосказанное следопыт увидел и узнал сам. Ему самому предстоит сделать верные выводы и найти все «хлебные крошки».

— На полуостров можно попасть лишь в момент Посвящения... — В слух огласил известный факт следопыт.

— Да. Возьми эту реликвию стража. — Алан протянул небольшой кулон с цепочкой из черных камней. — Если этот маг «Тот» кто я думаю, лишь этот фамильяр удержит его. — Отдав вещицу, дракон исчез, растворившись во тьме зала, словно его тут и не было. А Дэрттрам остался стоять в глубокой задумчивости, разглядывая данную ему реликвию. Кем же мог являться маг, если сдержать его могут лишь «Драконьи путы»?

Спрятав кулон в потайной карман брюк, архимаг покинул дворец, направляясь в портовую часть города. От вопросов возникающих в голове физическую усталость как рукой

сняло. Одно огорчало Дэртрама, то что идти приходилось через весь город. Народу на улицах толпилось много. Строительные работы разрушенных башен подходили к концу, но все равно под ногами кто-то постоянно путался, мешая быстрому передвижению.

На подходе к реке, следопыт увидел дежурившую стражу и никого не подпускающую к ее берегам. «Что же здесь могло произойти?» Как жаль, что он не умеет летать, путь казался просто бесконечным.

Впереди показались пышные деревья, а за ними и обросшие камышами склоны некогда быстрой реки. Но сегодня шума течения слышно не было. Стояла подозрительная тишина. Сбавив шаг, архимаг вышел на берег и некоторое время стоял не веря своим глазам. Вся река, на сколько у него хватала зрения, была покрыта прозрачным и на ощупь прочным и твердым льдом, и это при том, что в округе стояла невыносимая жара.

Прогулявшись вверх и вниз по «течению», Дэртрам натолкнулся на сферу, в которой неспешно перетекала ядовитая слизь гивров вперемешку с каким то мусором. Даже на первый взгляд это поражало. Заморозить русло и очистить его, кто мог такое провернуть? Архимаг таких не знал.

Что ж, быстрый осмотр места «преступления» был завершен, теперь предстояло более тесно познакомиться с этой невероятно мощной магией и выяснить природу ее возникновения, а затем из полученных фактов составить первые наброски личности мага, творца всего этого, того для кого были предназначены «Драконьи пути».

Радовало то, что все наколдованное здесь не несло злого умысла, а наоборот спасло и реку и море и скорее всего город, от отравления ядами прислужников Замарта. Следовательно, искомый маг не являлся врагом Кейтага, а хотел не раскрывая себя помочь городу.

Исследуя местность вниз «по течению» от сферы, Дэртрам уже в сумерках обнаружил место с которого шло зачарование. Лишь благодаря наложенным печатям самого Алана Незрячего колдовство неизвестного осталось видимым и нетронутым. Следы хитро его сплетённых заклинаний, трансформации и почти полной остановки времени.

На разгадку лишь четверти всего заклинания, на которое у неизвестного мага ушло каких то три секунды, архимаг следопытов потратил весь вечер и ночь. При этом работать пришлось на грани своих возможностей, постоянно усиливая и усиливая проявляющие печати и словно клубок, распутывать магические нити.

То что здесь произошло, было просто не возможным. Разобрать на молекулы и воду и часть омываемой ею почвы, затем отделить лишнее за секунды... Да на это нужна целая жизнь!

Заклинания и следы постепенно меркли, время делало свою работу, даже несмотря на сильнейшие драконьи печати. Любоваться красотой и изяществом заклинаний неизвестного творца, Дэртрам более не имел права. Пока еще было возможно он приступил к изучению магической ауры следов обуви на траве, прослеживая как из бестелесной сущности маг обрел человеческие плоть и кровь растворившись среди городских улиц. Его магия имела явный серебристый оттенок, воздушный, легкий, невесомый, подобно порыву северного ветра. Это было как индивидуальный отпечаток, у каждого мага свой. Лишь применение реликвии может затереть этот след, скрыв чародея своей мощью, но тут творили без ее применения.

Еще немного повозившись у реки, Дэртрам покинул ее. Из этого места он извлек все нужные факты. И более тратить время здесь не стоило. Поэтому архимаг отдал приказ,

магам, которые еле как справились с очисткой четвертого речного рукава, о том что бы и эти три русла они привели в порядок, разморозив и избавившись от сфер, где-нибудь в степи захоронив.

Теперь же ему самому следовало в тишине и одиночестве изложить на бумаге собранную информацию, дабы ничего не упустить, а после можно будет и немного отдохнуть, что бы привести мысли в порядок.

Глава 10. «День в Окраме»

Замок огненного дракона внутри казался несколько скромным для правителя. Это было двухэтажное каменное здание с достаточно высокими сводами потолков и узкими длинными окнами. Ближе к морю и почти отвесному склону, от основной постройки вверх уходила высокая смотровая башня, с которой можно было увидеть не только морскую пучину, но и весь город.

Из-за скрупулёзности и жадности своего хозяина, внутри не было ничего лишнего, лишь необходимые для комфортного существования вещи в виде удобной и прочной мебели, просторных покоев как хозяйских так и гостевых, но без этой вычурной роскоши специально расставляемой богатеями для того, что бы каждый знал, что золотых валлар и самоцветов у них в подвалах видимо не видимо.

Замок имел несколько выходов, два парадных — главный, центральный и в сад, так же один для прислуги, один с веранды к цветочной беседке и еще один запасной. Конечно, тут имелись и тайные выходы на случай внезапной опасности и для незаметного появления правителя. Ведь он покрывал тайной даже направление, в котором находилось его тайное хранилище и логово.

Вся прислуга в замке была проходящей из города, даже стража и та менялась раз в сутки (варварство), после чего расходилась по домам.

Несмотря на бросающееся в глаза спокойствие и радушие, в Окраме правителя не любили. Ведь ему приходилось отдавать практически все нажитое. С раннего утра и до самого вечера все кто старше восьми лет работали не покладая рук. Но все же жить в морском городе, где всегда хватало пищи, да еще и под защитой одного из самых сильных и устрашающих драконов, ну из-за его способности дышать огнем, многих устраивала жизнь в тут.

* * *

Получив приказ юного принца, служанка Сакса отвела гостя в небольшую гостевую комнату на первом этаже. Она была намного скромнее покоев Факира, что в принципе не было удивительно, и имела всего одну примыкающую к ней комнатку — для принятия утренних и вечерних туалетов. Но несмотря на это, резная мебель, огромный камин в центре, тяжелые портьеры, с растительными узорами вышитыми золотой нитью — делали ее богатой и не привычной, для скромного простолюдина.

— Я нагрēju вам воды и принесу чистые одежды. Располагайтесь. — Служанка быстро исчезла, не дав ничего ответить юноше, уже приготовившемуся спорить, что такие хлопоты ради него... не стоит... да и вообще он может искупаться в общей купальне. Но говорить это было некому. Поэтому оставшись в одиночестве, он прочно привязал увесистый кошель к штанам, чуть не потеряв последние, все же золотые валлары хоть и были очень тонкими, но весили прилично и решил вернуться на веранду, где недавно обедал. Кружить в коридорах незнакомого замка ему показалось глупым занятием и Трэн распахнув окно спрыгнул в сад.

Воздух на улице был пропитан сладкими нектарами цветов и щебетом птиц. Несмотря на магический купол, с моря сюда попадал легкий ветерок, соленый и приятный. Скорее

всего в портовой части, днем барьер снимали и это позволяло Окраме «дышать», ну а морякам беспрепятственно покидать сушу и по необходимости возвращаться на нее.

Приблизительно представляя в какой части располагается веранда, Трэн осмотрел окно своей спальни, зрительно запоминая его, высокое с зелеными шторами, расположенное с боку балкона, что возвышался на втором этаже, и красивыми цветущими колючими кустами на земле. После чего отправился к цели, найти которую труда не составило. Все же замок оказался не большой, имеющий в большей части вытянутую прямоугольную форму.

Стеклянные кованые двери веранды по прежнему были распахнуты, но яства со стола прибраны, а само помещение покинуто как хозяевами с гостьей, так и прислугой. На каменной скамье, грязным кулем лежал темный плащ, но посоха видно не было.

Подобрав плащ, юноша на всякий случай осмотрел комнату. Все же он был прав, не желая ранее оставлять здесь свое оружие. Факир специально увел его от сюда. Значит Трэн вызвал чрезмерный интерес у него, не стоило столько колдовать, пусть бы сам выкручивался. Плохо он изучил людей, раз допускал одну ошибку за другой, но все же отступить поздно, он должен попасть на «Посвящение», просто обязан.

Трэн вновь вышел в сад и неспешно зашагал к своей временной комнате. Там на кровати уже лежала чистая одежда, а из приоткрытой двери в туалетную комнату, пышными клубами шел пар, несмотря на жару снаружи, в замке всегда было прохладно, а в подвальных помещениях даже холодно.

Смыть грязь минувшего дня, как и прошлых — это было очень заманчивое предложение и как нельзя кстати. Локар, хозяин этих земель улетел, и пусть посох стащили его любопытные отпрыски, сейчас опасаться было нечего.

Скинув изношенное тряпье, юноша зашел в туалетную, оказавшуюся совсем небольшой квадратной каморкой, с зеркалом, туалетным столиком, где стоял кувшин с водой и чаша для смыва, парой каменных лавок, на одной из которых лежали чистые простыни и по центру вытянутой деревянной бочкой с горячей водой. Не особо глубокая она имела на дне сидение, оказавшееся очень удобным. Разместившись в этом дворянском чуде, Трэн положил под голову заготовленный тут хвойный валик и закрыл глаза от удовольствия.

С поверхности воды все так же медленно поднимался пар, из открытого окна спальни доносился сладкий запах цветов, которые смешиваясь с хвоей просто дурманили. Где то неподалеку слышались трели птиц и расслабленное сознание Трэна решило отключиться, незаметно для него самого погрузившись в приятный сон.

Проснулся Юноша словно от невидимого толчка. Рядом кто-то был, нарушая обретенный покой.

— Зачем пришла? — Недовольно и громко спросил Трэн, выбираясь из бочки и укрываясь ниже талии простыней.

Ответа не последовало. Но послышался быстрый шорох легких удаляющихся шагов. Незваная гостья видимо собиралась ускользнуть непойманной и якобы незамеченной. Это насторожило и взбесило. Скорее всего эта рыжая фурия вновь задумала очередную пакость и теперь скоренько покидала место «преступления».

— А ну стоять! — Ускорившись с помощью магии, юноша выскочил из купальни и словно призрак возник пред плутовкой, тут же захлопнув рукой дверь, лишая ту шанса на побег.

От неожиданности она вскрикнула. Юноша вновь перестарался с возможностями обычного мальчишки лекаря. «И как только ей удастся так выводить его»? Хотя врятли в

этом горе он был одинок.

Ну, вот... Девчонка попятилась, в страхе вытаращив свои огромные чернящие глаза.

— Зачем пришла? — Очень строго повторил Трэн свой вопрос. С его взъерошенных волос на нос капала холодная вода и это было не особо приятно.

— Посох. — Немного замявшись и отойдя от испуга, скорее всего начала придумывать ответ рыжая, дабы не выдать где и что она тут наколдовала или подложила, или фиг ее знает, что еще натворила. — Посох, пришла занести. Ты его забыл на веранде. А прислуга у нас боится трогать магические вещи.

«Так, похоже этот ответ, был продуман заранее». -Мысли в голове.

— И я их понимаю. — Что-то в ней явно было не так. Пропали дерзость, высокомерие, самоуверенность да и еще куча качеств, без которых она никуда не выходила, а на их месте появились — испуг, кротость и похоже смущение. К чему эти стыдливо бегающие глазки... «им» стоит подыграть. — Но все же заходить одной, к юноше, когда он купается, да еще и отца дома нет... — Напущено хищно сверкая глазами и игнорируя стекающую воду с полуголового тела, Трэн сделал шаг ей на встречу. — Если так разобратся ты меня постоянно задираешь, явно не просто так... Так иди сюда. — Он широко развел руки для объятий, цинично улыбаясь от уха до уха.

Но вместо мягкого теплого тела принцессы получил в нос прицельно выпущенным из ее рук посохом.

— Ты чего удумал? Дворняга! — Покраснев, она отскочила к открытому окну.

— Дворняга? Так тебя это смущает? — Продолжил он игру.

— Наглый грубиян! Как ты вообще смеешь так со мной разговаривать?! У меня ДВОРЯНСКАЯ кровь! А ты... — Чувствуя спиной улицу и как следствие путь к свободе незваная гостя обрела уверенность и принялась за оскорбления. Звать стражу было бесполезно, ближайšie из защитников были на другом конце сада, а колдовать против этого монстра было бесполезно, тем более в голову ничего путного со страху не шло.

— Угу, я полное ничтожество. Знаешь, если тебя увидят слуги в окне, пойдут слухи, что ты дворянка, не брезгуешь дворнягами. — Глумиться над ней было забавно, реагировала она очень остро. Но смысл сказанного доходил до нее некоторое время, а затем она, побелев от гнева, выскочила в окно, где споткнувшись, скорее всего о подоконник, упала в цветущий куст.

— Не убилась? Подвернув длинные полы мокрой простыни, юноша вылез на подоконник и нашел запутавшуюся в колючих ветках Лирэю. Шевелиться ей явно было больно и врятли сама бы она смогла выбраться от туда невредимой.

— Помоги! — Приказывать она никогда не перестанет.

— Как прикажешь. — Спустившись на землю, Трэн аккуратно отвел опасные шипы и ухватив за талию, поднял дворянскую дочку из злого и колючего куста. После решив продолжить опасную игру в кошки мышки, затащил ее обратно в свою спальню. Лирэя пыталась высвободиться, нашептывала разные проклятия и исцарапала ему всю спину, так как висела на плече.

— Госпажа, вы ранены. — Почти смеясь в голос он усадил ее на кровать и встав на колени перед ней накрыл ладонями один из порезов на ноге, бесцеремонно задрав при этом полы длинной воздушной юбки.

— Я уйти хочу! Пусти! Само заживет! Хватит! — Ему удалось ее хорошо напугать, впредь посмирнее будет.

Смеясь в голос, Трэн посмотрел на ее мокрые от подступающих слез глаза. Сейчас они стали искренними, хрупкими и от того драгоценными.

— Я не держу тебя. — Не успел он договорить, как вскочив с кровати и нервно одернув юбку, она убежала, спотыкаясь и еле удерживая равновесие.

— Возвращайся! — Все так же смеясь, крикнул он ей вдогонку, после чего чихнув, принялся одеваться...

* * *

Вся трясясь как лист на ветру, Лирэя бежала по коридору от полуголого маньяка. Негодование, возмущение, праведный гнев и желание пролить чью-нибудь кровь переполняли ее с ног до головы. Поэтому девушка не заметила поджидавшего ее брата и налетев на него в одном из темных поворотов сбила с ног.

— Лирэя! — Вскрикнул Факир падая и набивая себе шишку. — Смотреть же надо, куда «летишь». -Потирая ушибленный зад и голову, и ворча он встал, после чего заметил, что его сестра никак не может отдышаться, словно совершила пробег из одного города в другой.

— Сам смотри куда идешь. — Прошипела она убирая с глаз растрепавшиеся, распущенные волосы, после чего оттолкнув брата с дороге продолжила путь к своим покоям. — Чего хотел? — Ощущая спиной сверлящий взгляд плетущегося следом Факира, спросила рыжая.

— Смотрела его посох? — Очень тихо, почти телепатически спросил брат.

«Обычная деревяшка. Ничего стоящего и интересного или загадочного в ней нет». — Прозвучал ответ в его голове с мимолетной обрисовкой и посоха и его хозяина в виде блохастой, облезлой собаки и обглоданной костью, под дождем в грязи.

— Зря ты о нем так. — Улыбаясь от увиденной картины, упрекнул ее Факир. — Он не плохой, всегда готов помочь...

— Твое мнение, меня не интересует! Иди лучше, убейся где-нибудь! — Девушка скрылась в своих покоях, при этом нарочито громко хлопнув деревянной дверью.

Посмотрев несколько секунд на захлопнувшуюся дверь, Факир развернулся и вскоре растворился в темных коридорах, хоть и не большого, но запутанного замка.

* * *

Делать в замке Трэну было абсолютно нечего. Поэтому закончив одеваться и спрятав деньги, а так же осмотрев посох и пару раз пройдясь по спальне туда сюда, «выпорхнул» в столь популярное окно, взяв направление к морю в поисках порта.

Дорога туда вела извилистая, но очень живописная. Приземистые изгибающиеся стволы деревьев, казались произведениями скульптора, а не природы. По их ветвям бегали мелкие грызуны, завезенные в город специально, для красоты. Под ногами блестела гладкая выскобленная каменная дорожка, нагретая лучами Янтрэи. Тут на улице было теплее, нежели в стенах холодного, серого замка, сего странными обитателями.

Медленно на Окраму напал вечер, окрашивая высокое голубое небо в оранжевые и красные блики. На море был штиль и большая часть рыбаков возилась на берегу. Проверка и

починка старых снастей, кормящих их семьи лодок и небольших суденышек, составление маршрута для будущего выхода в море, заготовка наживки и кормов. Сейчас эта работа протекала неспешно и даже несколько лениво.

Случайных прохожих тут было мало, точнее сказать это была редкость. И появление хорошо одетого юноши, вызвало у кого интерес, а у кого неприязнь. Посох висящий за его спиной, указывал на магические способности, а значит от этого дворянского отпрыска хорошего ожидать не придётся.

— Что угодно, господину в порту? — Когда мальчишка достиг берега, с ним заговорил, главный из здешних моряков Кенор, одновременно преграждая путь в их «обитель».

— Я не господин. — Смутившись ответил Трэн. — Мне в скором времени нужно будет добраться до Кейтага. Из вас кто-нибудь плавает в том направлении? — Оно обвел рукой причал с мирно привязанными там лодками.

— До Кейтага? — Удивленно переспросил моряк и задумчиво зачесал бороду, седую и редкую. Юноша кивнул, подтверждая порт приписки. — Тебе лучше сходить на западные пристани, они вроде редко, но плавают по Домре, может там тебе помогут.

— По реке? А что не океаном? — В принципе Трэн прекрасно знал ответ на свой вопрос, но выслушать чужие мысли бывает полезно.

— Пересечь четыре океана? Два из которых смертельно опасны, это только для самоубийц. Нам рыбы и здесь хватает. Да и торговать с Рапой и Тсоном, что неподалеку, куда спокойнее и безопаснее. — Это мальчишка, видимо был не далекого ума, раз предполагал морской путь до Кейтага. — Иди ка ты к западным, только уже темнеет, так, что лучше погоди до завтра, сегодня все равно не поспеешь. — Разъяснил он ему, словно маленькому ребенку.

— Спасибо вам. — В ответ вежливо поблагодарил Трэн.

— Пожалуйста. — Задумавшись, Кенор смотрел в медленно удаляющуюся спину незнакомца и поэтому быстро приблизившиеся шаги смог услышать лишь почти у самого уха. Обернувшись он увидел своего помощника.

— Что случилось?

— Незнакомец, — Торопливо и навверное чрезмерно громко заговорил тот. — он исчез.

— Как исчез? Он же без сознания был? — Широким шагом, Кенор торопливо зашагал по побережью от куда прибежал помощник и дальнейшую часть разговора Трэн не расслышал. Однако почему то в душу закралось не доброе предчувствие и он поспешил в замок.

Трубные звуки глашатаях, застигли юношу где-то на пол дороги. Вокруг теперь быстро темнело, а свечи отчего то не разжигали на улицах. По этой причине Окраму постепенно заполняла ночная тьма и тишина. Хорошо хоть в полумраке силуэт замка, с парой-тройкой освещенных окон, виднелся из дали и Трэн особо долго не плутал по улицам засыпающего города.

Стража у ворот без лишних слов впустила юношу, словно знали его тут всю жизнь. Входная дверь тоже оказалась не заперта, а в холле дежурила незнакомая на вид служанка.

— Господа кушают. Не угодно ли и вам присоединится к трапезе? — Вежливо отчеканила женщина среднего возраста.

«Интересно, они всех так встречают?» — Подумал Трэн.

— Не откажусь. — Немного поразмыслив ответил он, хоть и не был голоден, но он для себя решил, что прием пищи лучше не пропускать.

Служанка провела гостя в небольшую столовую, выделенную некогда для отпрысков Локара. Впрочем это помещение, казалось даже больше бывшей чердачной комнаты в Залесье и ранее, когда Лирэя с Факиром были детьми, здесь устраивали балы для «карапузов».

За огромным резным столом, помимо знакомых учащихя школы магии, сидел еще незнакомый маленький мальчик лет пяти. Рыжий и очень сердитый.

Тишина в помещении стояла такая, словно кто-то умер. Виновницей разногласия, для себя, Трэн отметил Лирэю, напротив которой оказался за столом. Ну хоть рядом сидели безопасные на вид Аква и рыжий мальчик.

Служанка быстро поставила еще один обеденный прибор и исчезла. Воздух тут был очень напряженным, даже наэлектризованный от чьих то тяжелых и пакостных мыслей.

— Что-то случилось? — На свой страх и риск, все же решил развеять эту страшную тайну Трэн. Рядом сидящая Аква при этом как то вжалась в высокую спинку стула, словно желая с ней слиться и стать незаметной.

— Не суй нос, не в свое дело, простолоудин. — Нагрубил в ответ Факир.

— Она сказала, что отец ушел воевать с другим драконом из-за нее. — Сердито, обиженно и с переходом почти на крик, заверещал рыжий мальчишка, указывая на сестру. — Он может погибнуть, из-за нее. Из-за этой дуры!

— Ах ты мелкий! — Багровая Лирэя вскочила со своего места и направилась к младшему брату. Но тот тоже вскочив, побежал от нее вокруг стола.

— Дура! От тебя всегда одни неприятности! — Она его догнала и схватив за руки поволокла к выходу. — Лучше б ты сдохла! — Брыкаясь и извиваясь, кричал ужасные слова малец. Но вот дверь за ним закрылась и в помещении вернулась тишина.

— Может я пропустил эту часть разговора. — Через некоторое время нарушил тихое чавканье Трэн, собираясь смягчить эту вновь напряженную атмосферу и увести разговор и мысли в другую сторону. — Но, Факир, хотелось бы узнать как и когда мы вернемся в Кейтаг.

Принц медленно дожевал кусок мяса размышляя над столь резким и неожиданным для него вопросом, после чего пожал плечами и запив все же ответил.

— Сейчас туда добраться можно только по воде. Но это очень долго. Дней пятьдесят минимум.

— Так долго? — К разговору подключилась Аква. — Мы столько пропустим.

— Занятия еще не скоро начнутся. — Отмахнулся Факир. — Там зданий разрушено... много, это на долго.

— Разрушен лишь лазарет и башня. — Подметил Трэн. — Но скорее всего занятия не возобновят пока не выяснят причин атаки Замарта и не решат проблему новой угрозы.

— Да. Если помнишь, батя как раз этому Зеленому чешую пересчитывает. — Факир как то слишком рьяно приник к вину, видимо желая забыться крепким и глубоким сном, сегодня.

— Значит нам следует возвращаться обратно. — Обрадовавшись, что с похитителем вопрос решают быстро, Аква заулыбалась как ребенок.

— Нет! — От голоса Лирэи, у Трэна по спине даже войско мурашек пробежало. — Пока отец не вернется, никто от сюда никуда не уйдет.

— Почему это? Ваш отец врятли захочет относить нас обратно в Кейтаг. Поэтому время терять не стоит. Надо плыть. — Вновь вступил в спор с рыжей Трэн.

— Нет! И все.

— Объяснишь? — Настаивал гость.

— Она боится покидать город. — Раскрыл тайну сестры Факир, улыбаясь хмельной улыбкой. — Ведь Замарт похитил ее для совоку... ку. ку. купления. — Слово далось ему с трудом. — И теперь вернется....

— Заткнись!

— Теперь она боится, что он ждет ее у выхода из города, что б закончить начатое.

— .... — Очень нецензурно принялась ругаться принцесса в красивом и дорогом платье, с прической, драгоценностями, но с пылающими, пунцово алыми щеками, портящими образ. По ее виду чувствовалось, что она если б могла, то и этого брата выкинула из столовой.

— Шумная семейка. — Обратился Трэн к Акве, которая с серьезным и бледным лицом погрузилась в свои мысли.

— Угу. — Без видимого присутствия ответила она, чисто что б ответить что-то.

— Что то случилось? — Не обращая на ссору брата и сестры, похожую больше на перепалку портовых пьяниц, Трэн решил узнать мысли более скромной и менее общительной девушки, непонятно по какому стечению обстоятельств попавшей сюда.

— А вдруг они правы и Замарт здесь, неподалеку? — У Аквы была очень бледная кожа, словно выпадающий по ночам снег, хрупкое, подобное фарфоровому лицу обрамляли светло-русые волосы, а нежно голубые глаза, увенчанные веером пушистых ресниц, казались по детски наивными и добрыми. Тонкие изящные пальцы, неспешные движения рук, тихий нежный голос, правильная речь — наверное и был идеальный облик для настоящей принцессы.

— Здесь? — Эта мысль очень удивила юношу. Он не мог представить причины, которые бы с подвигли дракона на дела минувшие, а потом еще на то что бы слетать сюда, за пол дня лета от его владений, оставив их на растерзания. Хотя с другой стороны, он совершенно не знал людей, что находились в этой комнате и тем более хранимые ими тайны.

— Может, не прям здесь, но где нибудь в окрестностях. — Уточнила Аква.

— Не думаю. — Честно ответил Трэн. — Город хорошо охраняем, как и все. Что бы напасть хоть с небольшим шансом на успех, надо знать Окраму и место где вы находитесь сейчас. И, следовательно, тут должен быть его как минимум помощник. Поэтому я уверен, что мы его тут не увидим. Скорее всего, из него уже набивают чучело в Знарине, для украшения дворцовых стен.

Аква бледнела и бледнела, смотря стекленеющим взглядом в свою тарелку. Что-то она не договаривала, что-то важное.

— Помощник? — Раздался насмешливый голос рыжей, скорее всего выигравшей перепалку с братом и теперь решившей вернуться к первой жертве. — Он не обязателен. Отец забрал всех воздушных архимагов и более сильных их помощников, и если мы решим покинуть город, как ты спрашивал, то путь у нас только один, через Донрму.

— А морской или пеший? — Не унимался юноша.

— Ты что, совсем дурак? Никто в своем уме не плавает, мимо полуострова. А пешей дороги от сюда нет. Только Донрма. Поэтому следует дожидаться отца с новостями о победе и отмщения за меня. А после можно возвращаться в Кейтаг.

— Нас от туда выгонят, к тому моменту когда мы доплывем, по реке. — Подметил Трэн.

— Вас, скорее всего, ну и пусть, нечего всякую бездарность обучать и время на нее тратить. А вот я попрошу Верманда, помочь мне с воздушной переправой.

— Верманда? — Вышла из задумчивого молчания Аква. — Почему бы не просить его сейчас?

— Потому что он с ОТЦОМ! Вы все, все похоже идиоты! — Раздраженно отбросил вилку с ножом, рыжая встала и направилась прочь.

Такой грубый ответ обидел Акву, но как подобает воспитанному и вежливому человеку, она промолчала. Уже некоторое время девушка не ела, насытившись, но столовую не покидала, оставаясь молчаливым собеседником.

— Воздушный путь нам не потянуть. — Когда захлопнулась дверь за Лирэей, заплетаясь объявил Факир. — Дорого, непомерно, количество перелетов один в пять дней, да и маг всего один который сможет так далеко закинуть. Этот архимаг Верманд, уже упомянутый Лирэей.

— Печально. — Трэн встал и по примеру рыжей направился к «себе». — Я спать. До завтра.

— Я тоже! — Быстро подскочив, Аква поспешила следом и вскоре Факир остался в одиночестве.

Глава 10. «Похищение»

В спальне тихо потрескивал разожжённый прислугой камин, отгоняя надоедливых насекомых сильным запахом брошенных в него трав и масел. За открытым окном все также пели птицы и тускло мерцали редкие и далекие звезды. Но в основном стояла тишина. Скорее всего от того, что час стоял поздний и все попросту спали, лишь одного Трэна мучала нахлынувшая бессонница. В голове крутился бесконечный и глупый поток мыслей, образов, нелепые обрывки фраз, словно мозг пытался показать своему хозяину нечто очень важное, но этот глупец настолько вжился в роль семнадцатилетнего юнца, что позабыл всю мудрость накопленную веками жизни среди людей.

Ворочаясь, на этой слишком мягкой, с накрахмаленным бельем кровати, Трэн в конце концов, смирился с мыслью, что сон в ближайшие часы не придёт. Поэтому решил немного развеять одурманенную голову зловониями из камина.

Одевшись и прихватив на всякий случай посох, юноша подошел к окну и для начала сел на подоконник. Голова от чего то страшно кружилась и оказывается болела. Поврежденный днем, Лирэей, куст жалобно «вращался» вниз и никак не хотел останавливаться.

Прикрыв глаза, Трэн облокотил голову на холодные камни стены. Обтесанный камень, некогда являвшийся одним целым с огромной и величественной горной породой, практически плакал, замурованный среди братьев. Все они медленно и незаметно для человеческого глаза умирали, рассыпаясь и осыпаясь. И по этой причине, это место напоминало юноше не дом, напичканный по человеческим меркам роскошью, а гробницу — угрюмое место печали и скорби.

Ночной воздух потихонечку начал приводить Трэна в чувство. Мысли замедлили свой бег и успокаиваясь улеглись «по полочкам». Внезапно прояснившимся сознанием, он четко различил горький запах смертельной опасности.

Тихо проскрипев петлями, дверь его комнаты приотворилась, впуская ночную гостью. Она очень старалась не шуметь, ее пальцы как и руки дрожали, а сердце похоже собиралось выпрыгнуть из груди. Плотно затворив за собой дверь, она оглядела помещение, на долго остановившись взглядом на смятой постели, где бросаемые камином блики не давали возможности понять пуста она или нет и если пуста, то где ее нынешний владелец.

Тем временем, Трэн, аккуратно и тихо присел на корточки, наблюдая через образовавшуюся тонкую щель прозрачной ткани штор за гостьей. От нее его надежно скрывал второй ряд плотных портьер.

— Трэн! — Тихо позвала ночная гостья. — Трэн, ты здесь? — В голосе звучали сильные нотки неконтролируемого испуга, и похоже было, что она вот-вот расплчется, и врятли угроза этой ночи исходила от нее.

— Я здесь. — Юноша отодвинул шторы и зашел в комнату. — Аква, что случилось?

— Он хочет меня убить! — Девушка дрожащим голосом выдала страшную тайну, вызвавшую кучу новых вопросов, в довесок к первому.

— Кто? Замарт?

— Нет. Факир.

Несколько секунд Трэн обдумывал услышанное, после чего решил переспросить, вдруг он не расслышал или не так понял.

— Факир?

— Да.

— Плохая шутка. И вообще он плохой кандидат на роль твоего убийцы. Или у Вас с Лирэей игра такая, кто лучшего злодея себе придумает. Так вот, она лидирует. — В его голове возник образ безумного Факира с маниакальным взглядом и острым кухонным ножом прячущегося в коридоре и пуская слюни, поджидающего эту деву.

Выслушав речь юноши, Аква стала смотреть на него как на полного идиота, а не на того у кого можно просить помощи. Хотя, за минувшие дни он много раз помогал ей и даже спасал жизнь. Может то была случайность?

А тем временем в коридоре послышались шаги, от которых девушка не раздумывая прыгнула названному «спасителю» за спину. А тот лишь сдвинув посильнее брови, приготовил грозную речь, для новоприбывшей.

И точно. Как к себе, в его спальню бесцеремонно распахнув дверь, вошла рыжая, держа в руках свечку и зевая. Сейчас она напонила призрака, в длинной белой рубашке и босыми ногами, бледной кожей и слишком яркими волосами.

И увы, она тоже не подошла на роль убийцы — экипировка не та.

— Тебе то, что здесь понадобилось? — Он больше прорычал, нежели сказал это, но все же, уже успел смириться с очередной важной историей, которую придется выслушать.

— Я? Я Акву услышала, и за ней пошла. — Лирэя внимательно осмотрела обоих сонными глазами, и вновь зевнув, задала встречный вопрос. — А вы куда собрались?

— Да, так... — Трэн не успел ни придумать ничего, ни договорить, так как стоящая пред ним рыжая медленно опала на пол, роняя свечку и обливая подол жидким и горячим парафином.

— Что с ней? — Из-за плеча «вынырнула» Аква, по прежнему дрожащими от страха конечностями.

— Не зна-ю. — Закрыв дверь, теперь темный коридор навивал реальные мысли о спрятавшемся там злодее, вооруженном до зубов, Трэн склонился над бездыханным телом и внимательно его осмотрел. По всем признакам она отравилась той же дрянью, что воняла и из его камина. Только, видимо хозяйская дочь получила порцию побольше.

Теперь инстинкты у юноши буквально кричали и решение к действию он принял очень быстро.

— Уходим отсюда. — Властно сказал он, накладывая на Лирэю оковы сна и не мешкая скидывая ее тело на плечо. Затем быстрым шагом вернулся к окну, взобрался на подоконник и спрыгнул в сад, в конец уничтожая цветущий там куст.

— Ты мне поверил? — Последовав его примеру Аква тоже выпрыгнула в окно, и уже в саду зачем-то задала этот вопрос.

— Не совсем. Потом обсудим. Лучше пока молча беги за мной. — Девушка кивнула и они быстро помчались по темной каменной дорожке.

Вокруг стояла крошечная темень и тишина, поэтому шум от двух пар бегущих и порой спотыкающихся ног, разносился на всю территорию замкового парка. Внезапно юноша резко свернул в совершенно не понятном направлении.

— Ты куда? — Вновь нарушила молчание девушка, сворачивая за Трэном в черные дебри, не понятных во тьме растений.

— К воротам нельзя. — Секундой ранее, юноша так не считал, намереваясь просить у стражи помощи, но во-время успел заметить, что они так же как и Лирэя были в отключке. Да и к тому же с той стороны, некто быстро приближался к воротам, и вратли с благими

целями. Бежать в темном саду, сквозь клумбы с цветами, деревья, редкие но очень мешающие своими внезапными появлениями скульптуры, да валявшиеся под ногами булыжники, а так же огибать беседки и стараясь не выходить на открытую местность было сложно.

В ноги постоянно впивались ломанные ветки, Акве постоянно попадались под ступни камни, что через тонкие подошвы открытых туфель причиняли не выносимую боль. Но она терпеливо молчала и следовала за Трэном, не понятно как тут ориентировавшегося.

Впереди возник не огражденный обрыв, высотой локтей двадцать, за которым шел крутой склон, показавшийся юноше преодолимым.

— Стой! — Свободной рукой Трэн задержал Акву, чуть не ступившую с обрыва, не заметив его напрочь.

— Я, плохо вижу в темноте. — Созналась она, восстанавливая равновесие.

— Там дальше, похоже есть лестница. — Он махнул рукой куда-то в темноту, затем поправил тело местной принцессы и ухватив для надежности Акву за руку повел к спуску. Передвигался он очень быстро, буквально волоча за собой не поспевающую и мало что различающую под ногами девушку с уже избитыми до синяков ногами.

Лестница вниз действительно оказалась там, где и думал Трэн, однако деревянное сооружение даже в темноте выглядело не очень надежным. Но другого пути сейчас у них не было, а время поджимало прям кусая за пятки.

— Иди первая. И постарайся не развалить «это». — Тяжело дыша, скомандовал он.

— Хорошо. — Она взялась за шатающиеся перила и аккуратно ступила на первую ступеньку. Жалобный скрип огласил округу, а под ногами все задрожало. Аква уже было собралась отступить назад, но прицельный пинок под ягодицы придал ей смелости и ускорения. Заплетаясь ноги шустро побежали по ступенькам, разнося по округе ужасный треск старых деревяшек, пока девушка не достигла каменной поверхности заброшенной дорожки внизу. Как она не споткнулась и не пролетала все расстояние носом вниз, осталось для нее загадкой и чудом.

Следом послышались более грузные шаги Трэна. Он шел уверенно и быстро не обращая ни малейшего внимания на пугающий и жалобный скрип, а также сильное раскачивание древней лестницы. Его глаза светились как две сапфировые звезды, позволяя ему отчетливо видеть округу и вследствие чего знать куда ступать.

Юноша был уже на середине, когда одна из ступенек рухнула, нарушив целостность конструкции и сгнившие деревяшки принялись осыпаться вниз, практически все разом. Шум от этого поднялся страшный, в окружающей город сонной тишине он разлетелся по всей округе.

— Бежим! — Как он смог спуститься, Аква пропустила, от грохота заложило уши на несколько секунд и она побежала следом лишь, из-за цепко схватившей и потянувшей ее руки юноши, а не потому что услышала его.

Ночная тьма в Окраме стояла не долго, всего пару-тройку часов, после чего наступал долгий рассвет, чаще всего туманный. Поэтому вскоре Аква тоже начала различать окружающую растительность и уже перестала спотыкаться на каждом шагу подбивая и без того искалеченные ноги. Трэн гнал ее вперед, довольно долго по ухабам, впадинам и кочкам. Огибая пышно растущие хвойные деревья, иглы которых, валяясь на песчано-глинистой земле тоже доставляли не мало горя открытым ногам девушки. А вот у ее спутника сапоги были вполне высокие и его ноги оставались целыми и невредимыми.

— Давай передохнем! — Уже совсем рассвело, да и замок остался далеко позади, когда девушка взмолилась о передышке абсолютно измотанная.

— Нет. — Тяжело дыша ответил Трэн. Он тоже очень устал, но шкурой ощущал, что их догоняют, пока еще далеко, но по следу идут и быстро. Только вот кто? Претендентов в его списке было не много. — Мы уже близко. Потерпи.

Не зря он накануне вечером ходил к рыбакам, чутье не подвело.

Вот покатый береговой склон усеянный и колючими кустами закончился и появились первые рыбацкие постройки, за которыми в легкой туманной дымке виднелись пришвартованные лодки западного причала. На воде стоял штиль, но не смотря на это рыбаки готовились к выходу в море.

— Аква, — Остановившись Трэн как можно осторожнее, ведь сил почти не осталось, уложил безчувственное тело Лирэи и принялся разминать онемевшее плечо, — смори за ней, и если кто приблизится кричи, что есть мочи.

— Хорошо. Только скорее возвращайся. — Расспрашивать о том куда направился и что он задумал у нее не было сил, поэтому надеясь на лучшее Аква свалилась рядом с рыжей, хватая ртом воздух, словно рыба выброшенная на берег.

Не оглядываясь на девушек, юноша подошел к первому попавшемуся на глаза моряку и наградив счастливец золотым валларом вызнал у него, кто здесь плавал до Залесья, после чего, а прошло всего минут пять, не больше, вернулся с выбранным счастличиком к бледно-серой от страха и усталости Акве и «спящей» Лирэи, и всей толпой они направились на аудиенцию к капитану, что изредка плавал по Домре.

Им оказался молодой и очень высокий мужчина, одетый в скромную и заношенную одежду, насквозь пропитанную солью и рыбы запахом. За предложенные десять золотых он согласился отплыть немедленно, еще и помощника снарядивший, за платьем для украденной невесты. Ничего другого Трэну в голову не успело прийти, как не избитая история о сильной любви и непонимающих родителей, что против счастья детей. В общем, ложь была шита белыми нитками, но за такие деньги моряки большего объяснения и не требовали, приняв абсолютно безразличный вид, к вопросу о том кто кого и зачем похищает.

Корабельные сборы много времени не заняли, небольшое рыбацкое судно уже несколько дней ожидало либо ветра, что б в море выйти за уловом, либо интересного предложения, что встречались реже, но все же бывали.

По этой причине большая часть подготовительной работы к отплытию была выполнена заранее: ремонтные работы проведены, трюмы полны запасом воды и круп, ну а команда уставшая слоняться по берегу, долга ожидать себя не заставила и уже в рекордно короткие сроки стояла слушая краткий инструктаж Морнока, своего капитана.

Так как судно периодически подрабатывало перевозками людей и почты, на нем имелось несколько мизерных кают с двумя ярусами лежанок, по другому эти жесткие доски назвать не удавалось. Там стояла табуретка с тазом и кувшином для умывания и имелся небольшой иллюминатор ближе к потолку. На этом вся роскошь помещения заканчивалась.

Несмотря на скорые сборы (валлары делали чудеса невозможного) и отплытие до традиционных трубных звуков глашатаых, на рыбацкое судно успела сесть пассажирка и даже загрузились несколько посылок до Залесья. Ну а когда сходни убрали и отвязка канатов подходила к концу, то на борт вернулся красный и взмыленный юноша, посланный капитаном за одеждой, коей он притащил целый мешок.

Все время, что ушло на подготовки, Аква сидела около спящей рыжей, а Трэн не сводил

пристального взгляда с суши, ожидая появления преследователя. Он знал, что этот загадочный некто видит его и внимательно наблюдает из укрытия, не смея нападать в открытую.

«Но что будет, когда они покинут защитный купол Окрамы? Кто желает им смерти, не боясь ни стражи, ни огненного дракона? Замарт? Если да, то там в море или на реке ничто не помешает ему, и это отплытие лишь малая отсрочка от неизбежного. А значит, он допустил ошибку и следовало искать, оставшихся, в городе архимагов для защиты, а не плыть к монстру в пасть».

Окутывающий Окраму утренний туман сгущался и когда судно медленно начало отплывать от причала, то он поглотил практически весь город, скрывая его своей пеленой. Воодушевленные работой матросы шустро налегли на весла, в штиль от парусов толку не было. Местное дно они знали как свои пять пальцев, поэтому густой туман особого дискомфорта не доставлял.

Берег практически скрылся, а в плавь следом никто не кинулся, значит можно было проведать девушек в каюте, а точнее занести врученный матросом кулек с вещами и устроить допрос с пристрастием Акве.

Наполнив легкие свежим и морозным воздухом (корабль покинул магический купол Окрамы), Трэн спустился в трюм, где протиснувшись меж привязанных бочек, проскользнул в отведенную им каюту. Там обе девушки сладко спали, одна замерзая в тонкой и после «прогулке» рваной, грязной ночной сорочке, другая в потрепанном платье с испачканным подолом.

Спешить теперь особо было некуда и суматошно вытрясать правду из обеих, поэтому не являясь садистом или варваром юноша укрыл обеих валявшимся здесь подобием шерстяного одеяла, заклиниванием подлечил им раны, после чего вернулся к дозору и осмотру корабля с командой, а также составлению набросков для защиты. То что их атакуют было не оспоримым теперь фактом. Значит следовало к этому подготовиться.

Для начала он решил обезопасить их путешествие, хотя бы до тех пор пока рыжая фурия не проснулась и не поняла, что ее опять похитили, а потом не начала тут все и всех крушить... После чего, он оставляет небольшую надежду на то, что она сможет связаться со своим крылатым отцом и он их всех героически спасет в очередной раз. Правда, шансов на этот исход было маловато, в свете происходящего.

Но все же Трэн пробрался в хвостовую часть судна и имитируя морскую болезнь перегнулся через борт, свесив руки и голову морской пучине на встречу. Но вместо содержимого желудка вниз изо рта, с его пальцев полетел морозные хлопья снега вперемешку со льдом.

«Разрываю след, что остался в воде,
В тумане затеряйся и не веди ко мне».

Морская вода вспыхнула синим заревом позади обрывая все следы как магические, так и людские и растворяя их в туманной дымке.

Через пару часов, когда Янтрэя высоко поднялась над горизонтом, туман постепенно начал оседать, открывая все так же тихую и спокойную морскую гладь со всех сторон. Прозрачная и чистая вода отражала яркие лучи огромной звезды, словно собиралась

ослепить всех кто смел смотреть на нее.

На веслах судно передвигалось не так резко как хотелось бы, да и у гребцов утренний азарт утих и теперь они с нетерпением ждали своих сменщиков. И порой одаривали не очень добрым взглядом шатающегося и часто перегибающегося через борт юношу, видно очень слабого с желудком.

Царившее вокруг спокойствие длилось не долго, а точнее до тех пор, пока не очнулась ото сна похищенная принцесса. А проснувшись она от ужасной головной боли и отвратительной вони в воздухе, что еще во все мучала ее. Открыв глаза и не увидев знакомых покоев, она с отвращением скинула грязную тряпку, заменявшую одеяло, а за ней и рядом спящую Акву. Тут же каюту огласил испуганный визг последней.

— Что происходит? — Рыжая фурия нависла над несчастной, беспомощно озирающейся по сторонам Аквой, прочно прижав ее к грязному полу всего одной босой ногой. — Где я?

— Мы на корабле...

— Я это вижу-у!!! Какого я тут делаю? — На ее пальцах заблестели капли воды, похоже правду она собиралась выбивать силой если понадобится.

— Нас хотели убить. — Вскричала отчаянно Аква, пытаясь закрыть лицо руками. — Вспомни...

— Убить? — Ее черные глаза источали саму тьму, буквально прожигая в противнице «дырки».

— Да. Помнишь, ты пошла за мной, а затем упала, потеряв сознание. Если б мы из замка не сбежали, то умерли бы.

— С чего бы нам там умирать? Ничего не понимаю, бред, ты говоришь бред. И вообще, где в таком случае мои братья? Факир и Варей? — Не ощутив их присутствия осведомилась Лирэя.

— Они остались... Факир... — Она не знала как сказать этой страшной демонице еще более ужасную правду.

— Что Факир?

— Я думаю это он тебя отравил. И нас всех, пытался...

— Ха-ха-ха. — Впадая в гневную истерику, ну свое обычное состояние она призадумалась тщательно осматривая свою ничтожную жертву, не веря этой сумасшедшей ни на грамм. — Так, с тобой все ясно. Где ОН? — Она так сильно подчеркнула это местоимение интонацией, что вопроса о том кто «он» не возникло.

— В последний раз был на палубе. — Жалобно проямлила жертва.

Убрав ногу с Аквы, рыжая развернулась и вышла из этой коробки для жуков, а не каюты для ее персоны. Злость ее просто переполняла. Проснуться в незнакомом месте, вонючем с головной болью и паранойной исповедью от сумасшедшей, да еще и похищенной, конечно она была в гневе и вокруг ничего не замечала, направляясь к выбранной цели, а точнее жертве записав в виновники. Поэтому на палубу она выскочила в рваной ночной сорочке, привлекая внимание абсолютно всей команды.

Длинные рыжие волосы, словно огонь сияли под лучами Янтрэи, жемчужно белая кожа, огромные черные глаза, тонкая стройная и высокая фигура — она буквально летела над палубой как вышедшая из воды нимфа. Лишь одна вещь портила эту картину — маниакально хищный взгляд, мгновенно отыскавший свою жертву.

Пылая праведным гневом фурия миновала, застывших матросов и достигнув своей цели, занялась высказыванием всего того что лежало тяжелым грузом на душе.

— Ты...дворняга безродная... грязь... ничтожество...да я тебя сгною в самой, самой, при самой темной и вонючей темнице! Нет, не темнице, норе, зарюю живьем, с ползающей мелкой и ничтожной тварью как ты! — Юноша смиренно стоял не перебивая и кажется даже не слушая. — Да как ты посмел... своими грязными лапищами... да ты вообще, ты совсем... ну хоть немного представляешь кто Я? — Реакции с его стороны опять не последовало, лишь тихий, кроткий, почти равнодушный, все понимающий взгляд. — Да мой отец... — Видимо уже за последней аргумент уцепилась Лирэя в своем гневе. — да он тебя... от тебя..

— У тебя сорочка, прозрачная... — Тихо и спокойно решил оповестить рыжую юноша, абсолютно без страха смотря в ее страшные глазищи. — Может оденешься?

Треск пощечины разлетелся над палубой. Зрители с интересом смотрели за спектаклем, напрочь позабыв о веслах.

— Зачем ты похитил меня? — Она стойко держалась, чувствуя себя теперь абсолютно голой и униженной, но побежать одеваться сейчас значило проиграть в чистую в этой схватке, этому ничтожеству. Что то слишком часто это стало происходить.

— Сильное чувство не позволило мне оставить тебя. — Двусмысленной и далекой правдой ответил он, и этот ответ больше предназначался публике, которая якобы верила в историю любви и похищения.

— Не шути со мной! Я в щепки могу разнести это корыто, вокруг моя стихия. Так что отвечай, зачем ты меня похитил? — В подтверждении ее слов с обеих сторон судна начали свой эпический рост величественные волны.

— Некто, отравил всю твою стражу, тебя и немного, самую малость меня. А затем преследовал нас до порта, но из тени так и не вышел. И твое колдовство сейчас выдаст наше местоположения.

— Меня отравили? — Волны опали. — Камин...

— Да.

— Но как же мои братья?

«Кажется у фурии проснулись сострадания и забота. Неужели она становится человеком?» — Подумал Трэн, а в слух сказал другое:

— Идем в каюту, там договорим. Ты слишком отвлекаешь матросов.

Еще одна пощечина в другую щеку затрещала над палубой, после чего девушка грациозно покинула сцену спектакля.

В каюте Аква рылась в мешке, осматривая принесенные матросом вещи. Одежда выглядела несколько странно, экстравагантно и ярко, но сшита была из дорогих тканей и это вводило девушку в тупик, куда ТАКОЕ, можно одеть?

— Что это? — зашедшая Лирэя, тут же сморщила нос, от убогого окружения и странных вещей.

— Похоже на одежду. — Войдя последним, Трэн плотно закрыл дверь и сел напротив Аквы, та тут же выронила кружевной атрибут, покраснев и отведя взгляд.

— Так, ты, — он ткнул пальцем в рыжую, — одевайся. А ты, рассказывай почему считаешь, что Факир желает тебе смерти?

— Да иди ты на дно морское! Не буду я тут одеваться, тем более в эту дрянь! — Как всегда закипала рыжая, но под тяжёлым взглядом юноши все же приступила к разбору скомканных вещей в мешке.

Видя, что Лирэя наконец присмирив занялась делом, Трэн перевел внимание на притихшую в углу Акву.

— Я кое что спрятала, что нужно Замарту, а Факир хочет это отобрать. Если коротко. — Быстро и уклончиво протараторила девушка и замолчала, давая понять, что как бы на этом все.

— Замарту нужна я. — Вновь напомнила о своей маниакальной мысли рыжая, рассматривая ярко зеленую ткань.

— И что же ты спрятала? — Игнорируя паранойю Лирэи, обратился Трэн ко второй своей спутнице, чувствуя как вновь нехорошее предчувствие подкрадывается к нему, заставляя пульсировать боль в висках.

— Мелочь одну...

— Рассказывай. — Настаивал юноша.

— Какая разница, что. — Она решила встать в оппозицию не желая раскрывать тайну похищенной вещи. — Главное, что они не должны это получить.

Тем временем рядом возникла водная стена, скрывшая собой рыжую. Она все же решила переодеться и для этой цели призвала, такого рода ширму.

— Аква, из того, что ты сейчас сказала, я понял, что убить нас хотят именно из-за тебя. И если ты нам не расскажешь, то мы тебя просто бросим за борт, для нас это будет лучшим решением данной проблемы. — Очень строго припугивал Трэн и без того запуганную девушку. — Так что, если хочешь, что бы мы тебе помогали....

— Никаких МЫ нет... — Упрямый голос из-за водяной стены.

— Ты должна рассказать все. И про украденное, и про все ваши взаимоотношения: тебя, Замарта и Факира. Если есть еще кто-то то не забудь и его упомянуть.

— Нет. — А раньше она казалась тихой и покладистой, скромной и милой, а теперь проявляла упрямство и скрытность. И кто знает, что еще «хорошего» могла она теперь в себе скрывать. — Вас это не касается.

— Как хочешь. Тогда перейдем к плану «Б». — Тратить время на дальнейшие уговоры, теперь стало глупо, все равно она могла и соврать. А выяснить правду об украденной «мелочи» у Зеленого дракона, что была нужна, зачем то еще и Факиру — следовало срочно.

Глаза Трэна засияли, он поднял руку ладонью вверх пред ее лицом и властно произнес: — Спи. — Тут же легкий, морозный ветерок окутал собеседницу, практически мгновенно вгоняя ее в транс. — Теперь Аква, расскажи, что ты украла у Замарта и где это спрятала.

— Артефакт, сердце дракона Иржинэи. — Вяло и бесстрастно ответила девушка. — Я запечатала его в себе.

— От куда у Замарта этот артефакт?

Шуршавшая рядом одеждой Лирэя буквально впрыгнула в платье, снимая барьер и подслушивая в оба уха, на редкость молча.

— Его добыл Факир, вырезав из Иржинэи, хранителя реки Ньюшмы. — Голубые глаза Аквы были сейчас широко распахнуты и казались пустыми, словно лишённые жизни. А вот у Трэна на виске запульсировала вена. От услышанной новости он начинал по-настоящему злиться, что было ему не свойственно.

— Как «ему», это удалось? Как Факир смог убить дракона? — Разъяснил он свой вопрос.

— Замарт дал ему оружие, погубившее во время давней войны, десятки драконов, «Алый клинок». — Рассказывала Аква. — Что бы он смог проникнуть в подводное логово Иржинэи я создала Факиру водные жабры и вода перестала быть проблемой. Хранитель был старым и не заметил его, фактически он не успел проявить сопротивление, все случилось

очень быстро.

— Значит Замарт хотел получить артефакт, но что он обещал в обмен на него Факиру? — Продолжал спрашивать Трэн холодным, практически не человеческим голосом.

— Власть в Окраме...

— Что? — Вмешалась рыжая. — Ах ты наглая лгунья! Не смей придумывать гадости про моего брата! — Она мгновенно вцепилась в горло Аквы, таким образом собираясь отстаивать честь брата. Этим поступком она вывела девушку из транса не довая больше ничего выпросит.

— А-а-а-а...

— Она не лжет. Успокойся. — Подхватив Лирэю за талию Трэн стащил ее с уже задыхающейся жертвы.

— Лжет! Замарт мог и сам...своим мечом все сделать! Лжет! Мой брат не желает никому зла!

— Лирэя, лишь человек мог незаметно подобраться к хранителю реки. — Настаивал юноша, еле удерживая брыкающуюся бестию. — Факир был там, у реки. Мы с ним встретились у заброшенной деревни, это неподалеку. А тот меч, «Алый клинок», видимо уничтожил я применив «разрыв», единственное что могло доказать эту историю, кроме самих злоумышленников. — Рассказывал он, попутно размышляя. — Теперь я понимаю для кого он устроил ту ловушку в Урингтайе, для Аквы, а в нее случайно попал я, разрушив планы. А значит твой брат убийца и предатель, о котором мы рассуждали накануне в замке.

— Нет! — Грозно зашипела она. — Мой брат знает, что наследником Окрамы являюсь я. А мне зла желать он не может, как и идти против воли отца. Не делайте из него негодяя. Я скорее поверю, в то, что это вы все устроили! И пытаетесь настроить против брата! Вы заодно с Замартом...

— Если бы мы были заодно с Замартом, то ты бы была уже мертва. — Зловеще заговорила отошедшая от удушья Аква. — Замарту убить тебя ничего не стоит. Локар стар и скоро уснет истратив свои силы из-за всех перелетов и траты магических сил. Тогда никто не помешает твоему брату...

— Закрой свой рот лживая дрянь! — Не в силах вырваться из цепких рук Трэна, она выпустила в клеветницу целую сотню острых водяных игл, но те опали наткнувшись на водный барьер.

— Твой братец, уже давно тебя ненавидит, впрочем как и все. Никто и слезинки не прольет по тебе, рыжая Лирэя!

— Замолчите обе! — Грозно прорычал Трэн и как не странно это подействовало. — Лирэя, ты сейчас пытаешься связаться с Локаром и позвать на помощь. Аква, ты идешь со мной на палубу и придаешь ускорению кораблю.

— Это не поможет. — Прошептала себе под нос Аква, но встав поспешила уйти от очень злой принцессы.

— Это бесполезно. — Когда дверь за похитительницей артефактов закрылась, произнесла Лирэя еще не успевшему уйти юноше. Тот остановился у двери и обернулся на ее голос. — Он не отвечает. Точнее, я не слышу его. Словно его нет. — Как то безразлично осведомила она похитителя.

«И как только можно говорить такие вещи с холодностью и безразличием, словно это ее не касалось. Ведь он ее отец... Семья. Или у нее просто нет сердца? Хотя о брате переживает, вроде искренне». — Промелькнула мысль в голове юноши.

— Скорее всего он спит, как предположила Аква. Четыре раза пролететь половину земель Валерсии и участвовать в сражении — это истощило его и скорее всего он спит, восстанавливая силы, где-нибудь в горах. И если Замарту с его помощником или помощниками удастся нас извести, следующей целью будет Красный дракон. И кто кого перехитрит в итоге Замарт — Факира или наоборот я не знаю, но думаю, что дракон умнее.

— Факир с ним не заодно! — Твердо и грозно повторила она.

— Если б это было так, мы бы не выбрались из Знарина. Ваше похищение, а затем такое легкое и удачное спасение — это части одного плана. Подумай над этим.

Она поджала губы, вспоминая подземную крепость и ее чудовищ, бесчисленные туннели, ходы и темницы. Ведь дракон ее и Акву посадил на открытом плато у реки, что тут же впадала в море, а не где-нибудь в далеких недрах, окружив гиврами. От куда их бы никто и никогда не вытащил, да и не нашел бы вовек.

— Почему я должна тебе верить? — Почти смирившись со своей участью на последок спросила она.

— Потому что одной тебе не выжить при встрече с драконом, а я как свидетель творящегося вокруг, не собираюсь становиться его жертвой. Или их.

— Хорошо, я буду пробовать связаться с отцом. — Немного успокоившись согласилась Лирэя. — А так же следопытами в Окраме, они должны знать что происходит, вдруг смогут помочь.

— Попробуй. Попробуй связаться с кем угодно.

«Ведь в Окраме скорее всего барьер и от нас и ото всех». — Говорить в слух эту мысль он не стал, а просто вышел из каюты.

Наружи стояла ясная погода, Янтрэя была в зените и среди спокойного моря бежала одна единственная волна, подхватившая небольшое суденышко и теперь несущая его к далекому и пока не видимому устью реки.

Грести веслами теперь отпала необходимость и матросы их сложили, устроив передышку. Их капитан, почуявший неладное при появлении магии, подловил вышедшего из трюма Трэна и ухватив за руку утащил в свою каюту, что бы их разговор никто не слышал.

— Что случилось? — Лицо Морнока было хмурым и радость больших денег более не вдохновляла его. — Нас преследуют?

— Скорее всего. — Честно ответил Трэн, но вдаваться в подробности не собирался, зачем заранее запугивать человека. — Где ваш маг, тот который ночью будет барьер держать?

— Гулай? Он пьяный в трюме спит. Если и оклемается, то только к ночи.

— Пьяный, не мертвый. — Юноша широко улыбнулся. — Вы разрешите с ним поговорить?

— Врядли он сможет. — Пауза. — Парень, мне не нужны неприятности... — Начал было он, но юнец его перебил.

— Десять золотых валлар, что вы взяли должны были сразу вам рассказать, что у нас неприятности. Так что капитан, теперь уже поздно говорить о не желании ввязываться в проблемы. Сейчас вам следует помочь, совсем немного. Так можно мне поговорить с вашим Гулаем?

— Да. — Слегка обиженно от упоминания о его жадности к валларам, затмившем разум. — Он в трюме, за вашими каютами, на мешках с зерном.

— Отлично. — Улыбнувшись, слегка и криво, Трэн пошел к выходу. А Морнок

недоверчиво смотрел в его удаляющуюся спину. Возможно он сотворил ошибку позарившись на валлары, но ведь как он мог отказаться, когда такой суммы могло хватить и на новый корабль и на команду к нему в придачу. Поэтому и сейчас настаивать на объяснениях он не стал. Все же если этот мальчишка не трясется от страха, а ведет себя вполне уверенно, значит нервничать не стоит, особо. Но нехорошее предчувствие и у него засело осадком в горле.

Глава 12. «Нападение зеленого дракона»

Особого оружия на рыболовецких судах не водилось, тем более, что моряки плавали по тихим от происшествий водам. Защита требовалась лишь для ночных вылазок и то в основном магический барьер, пусть и не кадычного мага пьяницы, спокойно решал эту проблему. По этому Морноку пришлось повозиться в своей каюте, пока он не нашел старый и пыльный меч, скорее всего уже тупой, но с ним тут же возникло некое душевное спокойствие.

Прикрепив ножны с оружием к поясу, капитан вышел наружу и удивленно застыл увидев своего мага, трезвого, хоть и потрепанного, бегающего по палубе и похоже ставящего магический купол.

— У вас ведь есть гарпун? — Задорный голос юноши прозвучал от куда-то сбоку и Морнок сначала машинально кивнул, затем и в слух добавил:

— Да.

— Отлично. Прикажите нести все.

Вновь кивнув, капитан отдал этот нехитрый приказ, уже начинающим подозревать неладное матросам.

Болтающийся на мачте дозорный, во все глаза рассматривал горизонт высматривая от кого они днем ставят барьер, а когда первые острые и тяжелые гарпуны оказались на палубе, то принялся высматривать крупную рыбу в воде, прозрачной и тихой, но зрение его подводило, вокруг никого и ничего не было видно. Актраколла — морской троерог, на которого ходили с гарпунами, сюда, в залив заплывал редко и в такой штиль увидеть его четырнадцати локтей туши не составило бы труда. Но вокруг было все тихо.

Пока Трэн возился с гарпунами и веревками, что то сооружая, Морнок стащил защитную ткань с носа судна обнажив гарпуномет. Огромное, тяжеленое устройство, прочно прибитое за нижнее основание к половым доскам, но легко (после смазки шарниров маслом) вращающееся вокруг своей оси.

Заметив это древнее и скрипучее ископаемое, юноша пришел в неопишуемый восторг и тут же присоединился к помощи починки этой редкой и небольшой баллисты.

До самого вечера продлилась наладка корабельного гарпуномета. Слишком давно не использовали это оружие и теперь оно никак не хотело работать исправно. В ходе починки пришлось даже заменить несколько деталей. Но большую сложность преподнесла иссохшая и потрескавшаяся жила, что при натяжении позволяла придавать гарпунам скорость. На судне не оказалось для нее замены и после долгих и безрезультатных поисков, на ее место пришлось закрепить кусок каната. Из-за этого дальность выстрелов уменьшилась, да и процесс натяжения стал сложнее, но лучше так чем никак.

Когда баллиста стала исправно работать, Трэн вернулся к сооружаемой им сети. Сев у борта и взяв два гарпуна, а также небольшой кусок веревки он принялся вязать узлы да скреплять меж собой орудия. По крайней мере так выглядело со стороны. На самом деле все было куда сложнее и человеческий не тренированный глаз, не мог различить серебристую нить, что как паутину юноша вытягивал из посоха, а затем именно из нее, сооружал эластичную, прочную и подчиняющуюся воле создателя сеть. Его работа быстро спорилась, все же он много лет работал руками: то на кухне помощником перебирая ягоды и крупы, то сборщиком в полях и много где еще, поэтому пальцы натренировал весьма неплохо. И не

успеть сплести свою невидимую паутину он не опасался.

Тем временем ворожившая минувшие пол дня Аква, исчерпав свои силы отправилась спать, выгнав из каюты, на свою смену, Лирэю. Будучи отпрыском не одного поколения драконов и полукровок в магии она была посильнее. Утруждать себя призывом волны, да тратой своих сил на ее поддержание девушка не стала. А поступила похитрее.

Отключив свой разум от внешних помех, рыжая сконцентрировала свое внимание на водной стихии, простирающейся под дном корабля и отыскав нужное, западное течение, пустила корабль по нему. На ее удачу, с приходом сумерек появился ветер. Наполнив паруса, за магическим куполом, он дополнительно придал ускорение.

— Как успехи? — Неподалеку раздался приближающийся голос Трэна. Закончив с сетью, он решил навестить рыжую, с важным видом стоявшую на корме и ворожившую со стихией.

— словно мы под колпаком. — Раздраженно ответила она, отводя взгляд. Она находилась в глубокой задумчивости, занимаясь поиском любого, пусть глупого или гадко-омерзительного плана спасения себя. — Вокруг тишина и я не могу ее пробить. Помощи не будет. А этим, — она кивнула в сторону гарпунов, — дракона не убить.

— Зачем его убивать? — Слова Лирэи удивили юношу, он по натуре никогда и никому не желал смерти, какое бы зло не несло это существо.

— Как это зачем? — смутилась она. Этот исход казался ей единственным, что был способен спасти ее жизнь. И то, что этот безродный говорил ее удивило. — Ты, что совсем идиот? — В который раз спросила она о его вменяемости. — Если мы его не убьем, то тогда он нас тут всех размажет. А мы его не сможем убить, даже вреда не причиним, потому что мы ему не ровня. — Разъяснила она свою мысль.

— Лирэя, мы его поймаем и сдадим следопытам. — Рассказал вкратце свой план юноша, но в ответ рыжая рассмеялась, окончательно записав его в ряды безумцев.

— Удачи! — Ее разобрал истеричный смех, вызванный резким чувством безысходности и подстерегающей смертельной опасности. Данное состояние усугубляло, то, что ее окружали тут абсолютно бездарные и бестолковые людишки.

— Спасибо. — Поблагодарив ее за напутствие Трэн решил более не отвлекать Лирэю от мыслительных процессов. Главное он выяснил, что телепатические попытки позвать на помощь успехом не увенчались. Но это он тоже предполагал, в виду очевидности данного поступка для удержания цели в ловушке. Видимо еще в порту, когда судно было окружено туманом, Замарт сумел поставить на борт печати барьера, что теперь не позволял связаться с внешним миром и скорее всего заставляют их блуждать в морской пучине по кругу, не позволяя далеко отдалиться от Окрамы. Но днем нападать он не стал, хоть и контролировал их плавание, скорее всего с самого начала. В причины этому поступку можно было записать обычную усталость и восстановление сил, перед последней битвой. И значит его атаку стоило ожидать в одну из ночей, когда все суда будут стоять на пристанях, а люди наиболее незащищенные.

После сумерек незаметно опустилась ночь. Температура за магическим куполом, возведенным Гулайем начала падать, с неба пошел снег, а на воде поднялись небольшие волны.

Находясь в сильном напряжении, вызванным ожиданием, Трэн первым заметил приближение дракона, еще с очень большого расстояния. Он тут же схватился за посох, вмиг вспотевшими ладонями, словно утопающий за спасательную веревку. Но затем осознав, что

неприятель еще далеко взял себя в руки.

Видимо Замарт все же собирался покончить с ними быстро, не дожидаясь лишних неожиданностей и врятели ожидая какого либо сопротивления от своих жертв. Но не смотря на это так рваться в бой, после всех минувших заварушек и перелетов может и не стоило, силы то ему они точно не прибавили.

— Всем приготовится к атаке! — Свой голос Трэн усилил печатью распространив его таким образом по всему судну и мгновенно заставляя, на грани подсознания подчиниться своей воли.

Из трюма вылезла вялая и испуганная Аква с незнакомой пассажиркой. Последняя увидев матросов с гарпунами наготове, а так же ржавым подобием мечей, решила тут же скрыться, в показавшейся ей безопасной каюте.

Гордо стоявшая на корме Лирэя принялась плести какую-то сильную (самую сильную из своего арсенала) защитную водную печать, с испугу не задумавшись об экономии своих сил.

— Гулай, защищай команду! Враг атакует сверху. — Продолжал командовать Трэн.

Возившийся со своим хлипким барьером маг, уже в конец протрезвевший и успевший оценить молодость командующего, с сомнением поглядел на поучавшего его пассажира, но вспомнив о золотом валларе, что тот ему дал еще днем, все же, через силу, кивнул сопляку. Затем достал, из полов длинного балдахона, небольшую палку, гордо именуемую им магическим посохом и занялся контролем воздушного пространства, от невидимых существ явно мнимых юнцу.

В какой то момент тихую ночь огласил громкий и леденящий кровь драконий рев. Вся команда небольшого рыболовецкого судна, не веря своим ушам, подняла головы вверх. И все, кто стоял на палубе, замерли в неопишемом ужасе, вызванным видом вдалеке. С северо-востока быстро приближалась огромная темная фигура дракона. Словно птица, он широко размахивал своими перепончатыми крыльями, распространяя вокруг себя ядовитые пары, от вырывающегося из пасти дыхания.

Немного отойдя от шока, несколько более опытных матросов засуетились у баллисты, пытаясь взять на прицел мчащегося монстра, явно не просто так пролетающего мимо. Рядом за их работой следил «зачинщик» этого путешествия, раздражая своим хладнокровным и все знающим взглядом. Но во время подошедший к единственному оружию, Морнок разрядил обстановку, разрешая подстрелить «птичку».

Прицелившись поточнее, матросы до упора натянули канат, прикладывая невероятные усилия и выстрелили. От этого вся носовая часть судна тревожно задрожала, угрожая рассыпаться, а хлопок и последующий свист, улетающего гарпуна, оглушил всех рядом стоящих, а если точнее то половину команды как минимум.

Разматывая привязанную веревку, гарпун улетел в ночное небо, рассекая воздух своим острым кованым жалом. Словно зачарованные матросы смотрели на удаляющийся «снаряд» и приближающееся чудовище, от вида которого кровь стыла в жилах.

— Что застыли, олухи? — Грозно зарычал капитан. — Заряжай по новой, мазины. — Гарпун еще летел, не достигнув цели, но уже было ясно, что ее он даже не коснётся.

Взяв крутой, почти вертикальный вираж, Замарт атаковал корабль, своим смертоносно-ядовитым дыханием, щедро распыляя его по магическому барьеру. В тот же момент лапами он с корнем вырвал главную, из двух имеющихся, мачту и отшвырнул ее куда-то в море.

Караулившая подходящего момента Аква, выпустила в пролетающее драконье брюхо

целый град острых водных нитей. Эта магическая атака вспомнилась ей лишь благодаря, недавно буйствовавшей Лирэи, что напала на нее ранее. Нити достигли своей цели, но смогли ее лишь слегка, пощекотать. Брюхо оказалось защищено толстой, почти непробиваемой шкурой.

Да, попасть магической атакой в пролетающего рядом дракона оказалось не сложно и страх промазать, сменился для Аквы вопросом, как же его ранить.

Замарт тем временем пошел на разворот для новой атаки. Его рогатая голова выдыхала ядовитые пары готовясь вновь выпустить их на маленькое и ничтожное суденышко. Где предыдущая атака дракона, уже успела сильно навредить водному барьеру, чуть не разрушив его.

На этот раз матросы прицелились поточнее и новый свист улетающего гарпуна опять огласил округу. Обиженный таким хлипким оружием и явным пренебрежением к его, драконьей, мощной и грозной персоне, дракон лапами поймал летящее древко. Затем развернул его и пустил обратно, прибавляя порцию ядовитого газа из пасти.

Гарпун пробил оба магических щита и насквозь пронзил одного из матросов, уйдя глубоко в палубу, разломав при этом пару досок. Новая порция ядовитого хлора, пущенная следом, полностью уничтожила поставленные Лирэей водные печати защитного купола и теперь судно осталось защищать лишь щит Гулайя.

И во вторую атаку Зеленого, Аква попыталась его ранить. Но из-за неопытности и неопишуемого страха, она читала заклинание слишком долго. Созданный ею магический шар промазал, запутавшись в канатах уцелевшей мачты, он распался, окатив ледяной водой команду.

Не в силах создать новые водные печати для защиты, Лирэя тоже атаковала дракона в удаляющуюся спину, создав тонкое и длинное водяное копьё. Оно слетело с ее правой руки и устремилось к цели нагоняя темно-зеленого монстра, увенчанного острыми рогами и когтями. Девушка с замиранием наблюдала ожидая, что ее магия пронзит твердую чешую и достигнет плоти, но водяное копьё словно наткнувшись на скалу, разбилось о толстый хвост, лишь разозлив Замарта атакой в спину.

Издав воинственный рев, Зеленый дракон развернулся и вновь начал приближаться, увеличивая скорость для более сильной и мощной атаки, видимо собираясь покончить с людьмишками одним, последним ударом.

Для нового выстрела баллисты, Трэн дал морякам заготовленные им ранее два гарпуна, казавшиеся слишком тонкими, к тому же без острых наконечников и слабо отдающие серебристым свечением.

Новый выстрел оружие произвело, когда цель была готова изрыгнуть губительную порцию яда. Вылетевшие гарпуны, принялись очень быстро вращаться вокруг друг друга, увеличивая свою скорость. Они летели практически бесшумно, приближаясь к дракону.

— Мазилы! — Где то неподалеку шипела Лирэя, готовя вместе с Аквой какую то новую атаку из небогатого арсенала заученных в школе боевых заклинаний.

Светящиеся серебряным светом гарпуны столкнулись с одной из лап Замарта и рассыпались. В ту же секунду, огромная полупрозрачная сеть прочно сковала дракона, напрочь лишая его возможности двигаться. Его огромное тело стало падать вниз, захлебываясь собственным накопленным для атаки ядом, на глазах у не верящих в происходящее людей.

Тем временем пока все не веря смотрели на тщетно изгибающегося Замарта, неумолимо

приближающегося к воде, с судна за борт, спешно спрыгнул юноша. Ледяное море с радостью поглотило его тело, тут же устремившееся вдогонку, за уже тонущей зеленой громадиной, попавшей в его не хитрую ловушку.

Дракон тонул крайне быстро и человеку никогда бы не удалось догнать его, тем более в такой холодной воде, где все тело сразу сковывали судороги, а кровь буквально стыла в жилах. Но Трэн не был человеком и поэтому догнать свою «добычу» ему не составило труда.

С невероятной скоростью преодолев отделявшее юношу от дракона расстояние, он одной рукой уцепился за свою магическую сеть, а другой извлек из-за спины посох. Активируемое волей своего хозяина, оружие из грубой палки с черенком в виде драконьей головы, преобразилось в тончайше сплетенную множеством тонких стеблей полую «лозу», в сердцевине которой, засияло серебряно-голубое свечение. Оно запульсировало от переполняющей его силы и возбуждения, что хозяин, наконец освободил его, сняв оковы сдерживающей печати.

Размахнувшись, насколько это было возможно под водой, Трэн с силой ударил дракона в бок. От этого произошел глухой звук, не слышимый человеческими ушами, но сотрясший и воду и даже сушу, а яркая вспышка распространившаяся и за пределами водных глубин, ослепила на несколько секунд всю команду на судне.

Когда зрение вернулось, то матросы смогли различить среди темных волн медленно подплывавшего к левому борту юношу, волочащего за собой связанное тело, не подающее признаков жизни старца.

Их аккуратно подняли на судно. Как оказалось, даже связанный сетью и падавший ранее дракон, успел на последок, до погружения в воду, напакостить. Выплываемые им ядовитые массы уничтожили хлипкий барьер Гулайя и отравили многих матросов.

— Что это было? — Опережая всех рыжая подлетела с вопросами к выловленным. Того что произошло она никогда не видела и не слышала ни о чем подобном, поэтому игнорируя все и вся подскочила к левому борту. — Что ты там сделал? Как?

Сплеывая соленую воду и дрожа от холода, а так же перенапряжения, Трэн поднял на нее злобный взгляд, словно собирался прибить на месте, но тут к ней еще и Аква подбежала, с такими же заинтересованными глазами, горящими от любопытства, а убивать обеих это слишком.

— Лучше раненым помогите, чем носы совать не в свои дела. — Кое как привстав, юноша принял вертикальное положение и помутневшими усталыми глазами попытался, в царившей вокруг суматохе, отыскать капитана. — Морнок!

— Да. — Отозвавшийся голос оказался где-то рядом.

— Заприте этого, — Трэн указал на смиренно лежащее тело древнего старика, выловленного вместе с ним, — куда-нибудь пониже и подальше. Только ни в коем случае не снимайте мои путы.

— Но зачем, старик ведь мертв? — Удивился капитан.

— Он спит. Так, что заприте его получше и берите курс обратно. Что-то мне подсказывает, что мы не далеко отплыли от Окрамы.

— Хорошо. Сейчас к тебе Гулайя позову, он еще и наш лекарь...

— Не надо.

Подозрительно осмотрев юношу капитан вместе с каким то более крепеньким матросом, подхватил, кажущееся хрупким тело старца, прочно опутанное серебристой сетью и потащил его в трюм. Проводив их туманным взглядом, Трэн слегка обернулся и заметил

рядом все еще стоявших девушек, сгорающих от любопытства, но на редкость хранящих молчание.

— Аква, помоги им... — Не подобрав слов, он просто кивнул в сторону сающихся за весла гребцов. Где то рядом Гулай ставил новый магический барьер, но за время, что судно было открыто, вода покрывавшая палубу успела заледенеть, превратив ее в каток, а матросы, как и немногочисленные пассажирки получили переохлаждение.

— Врятли я смогу, сил совсем нет... — Начала жалобно мямлить себе под нос Аква, но у юноши сейчас был слишком тяжелый и нестерпимый взгляд. — Хорошо. Я постараюсь.

— И даже не вздумай сбежать! — Очень грозно предупредил ее Трэн напоследок.

— Ты что?! Я не виновата ни в...

— Иди. — Сил спорить или выведывать правду не было, пусть этим в Окраме следопыты занимаются, все же это их работа.

Окончательно обидевшись, от явного недоверия, Аква ушла на корму, где занялась магической помощью гребцам, подгоняя судно волнами в нужном направлении.

— А ты, Лирэя...

— Да... — Рыжая тут же очутилась рядом, рассчитывая на то, что он ей сейчас все произошедшее подробно расскажет и объяснит. Но не тут то было.

— Веди меня скорее, к убитому гарпуном матросу. — Велел Трэн.

Поджав губы, но как то стерпев и смолчав, она помогла еле стоявшему на ногах «спасителю» добраться до ужасного трупа, с огромной сквозной дырой в груди и застывшей лужей крови.

Трэн склонился, положив ладонь на ледяной лоб мертвеца, с открытыми стеклянными глазами. В царившей вокруг темноте, глаза и кожа юноши тускло засияли от зарождающейся в каждой клеточки тела магии, но теперь его это мало волновало. В сравнении с произошедшим это была мелочь.

— Что ты задумал? Он ведь мертв, а мертвых трогать запрещено. Это бесчеловечно. Нельзя призывать зомби. — Поучительно протараторила настаивала рыжая.

— Его разум еще не мертв и сердце целое. Гарпун прошел рядом, разорвав артерии, легкое и сломав ребра. — Словно под гипнозом заговорил Трэн. — Но времени у него осталось очень мало. Надо поспешить.

— Да ладно!?! Ты не... — Рыжая осеклась, видя что этот странный и очень загадочный человек вполне серьезно собирался возвращать жизнь этому трупу.

Достав из-за спины посох, Трэн вновь активировал спящую в нем реликвию и холодная голубоватая дымка окутала мертвеца. Постепенно она просочилась в лишённые жизни клетки и словно смола, закрыла собой разорванные ткани, артерии, сосуды, легкое и прочие повреждения. После чего дымка полностью исчезла и теперь оставалось дело за магом.

Трэн вновь приложил ладонь к покойнику проверяя целостность органов, после чего встал, вытянул перед собой посох, так, что он завис над телом.

«Повелитель небес, разожги искру жизни,
Что медленно угасает в человеке предо мной».

Черенок посоха засиял, посылая магический разряд вниз и заставляя сердце вновь биться, разгоняя малые крохи оставшейся крови.

Матрос тяжело вздохнул, затем еще и еще раз, доказывая, что колдовство прошло удачно.

— Я спать. — Опираясь на потухший посох, Трэн заковылял в трюм. Усталость достигла критической отметки и после всего этого колдовства, что было в минувшие дни, требовался капитальный отдых. Долгий.

Лирэя еще несколько секунд посидела у тяжело дышащего и теперь не мертвого, а спящего матроса, пытаясь понять произошедшее. Человек, тем более простолюдин не мог сделать и четверти, даже меньше, того, что случилось. Да и реликвия никогда не откликается на зов человека. А в посохе она точно видела именно реликвию. Следовательно, всему произошедшему существовало лишь одно объяснение. Трэн не был обычным человеком. Скорее всего он был как она и другие дворяне — полукровкой. Но по каким то причинам скрывал это.

Встав и отряхнув подол своего ярко зеленого платья Лирэя отыскала капитана и уединилась с ним в его каюте для важного разговора. Внутри было темно, а из-за сильной качки и повреждений корабля, казалось, что он вот-вот уйдет на дно, развалившись на части.

— Капитан, то что сегодня произошло, не должно выйти за пределы этого судна. — Начала разговор рыжая. — Замарт, Зеленый дракон, что был повержен и посажен в плен в вашем трюме, желал захватить власть в Окраме. — Она выдержала несколько секунд, что бы собеседник уловил смысл того о чем она говорила. — Но скажем так, он не рассчитал силы и нам удалось его обезвредить. Как?... Как обычного обезумевшего старца. В ходе наших магических водных атак обессиленного, а затем сбитого в море и изловленного от туда уже стариком. Вы согласны со мной? — Манера ее разговора была властной, выдавая человека привыкшего отдавать только приказы, не смотря на юный возраст и не очень подходящее одеяние, да растрепанный вид.

— Согласен госпожа. — После не долгих раздумий согласился Морнок.

— Это хорошо. По прибытию в порт Окрамы, я распорядюсь что бы вас достойно наградили, за все перенесенные неудобства, риск жизнью, а так же ваше правильное изложение минувших событий. Ваше и команды разумеется. — Договорив, она покинула темную, пыльную и воняющую рыбой каюту. Теперь с матросами и капитаном проблема была решена, оставалась Аква, но в благодарность за спасение, да и за дальнейшую целостность она не должна противиться.

Плести тайные заговоры еще и участвовать в них было интересно и увлекательно. Эта черта характера была свойственна всем Камирэй. Знание чужой тайны, давало преимущество и власть. Поэтому утверждать, что Лирэя решила сохранить тайну Трэна от чистого сердца, все же было бы глупо и наивно. Испытывать благодарность за спасение своей жизни она не умела, этот мальчишка ей не ровня и его обязанность подчиняться таким как она и прислуживать соответственно...

* * *

На рассвете показали знакомые холмистые берега Окрамы и маленькое потрепанное рыбаловецкое судно вошло в порт. Готовящиеся там отплыть моряки, удивленные столь скорым возвращением накануне отбывшего корабля, позвали стражу и похищенная принцесса, поиски которой уже начались, оказалась в своем замке. Там она нашла Факира и

Варея сильно отравленных. Младший брат лежал тяжело дыша с сильным жаром и периодически даже бредил, а вот средний был в сознании, но все равно очень слаб.

Стража Окрамы не стала разбираться кто виноват, а кто нет и заключила в местные темницы всю команду и пассажиров рыболовецкого судна. Акву как соучастницу Замарта, Трэна как похитителя, оставили там до прибытия следопытов.

С Локаром никто связаться не мог и до возвращения Лирэи у приближенных советников начала подниматься паника, что их светлый и мирный город могут захватить, а защищать его практически некому.

Через день в Окраму прибыли следопыты из Кейтага, архимаг Дэртрам и его помощник. Произошедшие события были слишком запутаны и смогли затронуть как интересы так и земли нескольких городов.

Весть о том, что маленькое рыболовецкое судно с тремя учениками из магической школы выстояли под атаками дракона, к тому же сумевшие его поймать и доставить в город, живого в человеческом облике, мгновенно облетела всю Валерсию. Это казалось просто невозможным. Невероятным событием!

Однако докопаться до правды оказалось очень сложно. Полуживой Факир утверждал, что Трэн и Аква являлись сообщниками Замарта и пытались захватить Окраму, отравив всю правящую семью. Лирэя, говорила, что все не совсем так как выглядело со стороны. Что ее похититель действовал в благих намерениях, спасая ей жизнь, тем что смог вывезти из замка, как лекарь сумев распознать яд во время.

Аква утверждала, что Факир был в сговоре с зеленым драконом. Являлся убийцей Иржинэи. А у нее не было выбора, так как правитель Знарина держал в плену ее опекуна, родную тетю, до этого изведя всю семью. Поэтому ей пришлось помочь принцу Окрамы в добыче артефакта, но случайно узнав о гибели родственницы она выкрала драконье сердце. Это сделать оказалось не очень сложно. Когда Факир еще плыл в водах реки к берегу, после убийства хранителя, она уничтожила созданные ею жабры для дыхания под водой и подняла волны, выбив артефакт, после чего сбежала.

Трэн вообще ничего не говорил, так как глубоко спал и все попытки его разбудить не увенчивались успехом, словно бы он впал в кому, от перенесенного.

Допрашиваемые матросы с судна рассказывали, что все произошло очень быстро. Дракон напал, изувечил корабль, но водяные атаки девушек его измотали и им удалось выловить его сетью (которая кстати пропала), в человеческом облике.

Рассказываемые истории не клеились. Но практически никаких следов не осталось. Бой произошел в море и вода все сокрыла. Время поджимала, следопыты не могли долго держать Замарта на воле, его стоило надежно запереть в подземную тюрьму, что скрывалась среди Красных островов в Огненном океане.

Поэтому потратив целых три дня в Окраме, Дэртрам с помощником, заключив невменяемого Замарта в магические оковы, повезли злостного нарушителя в его последнюю обитель. Там его уже ждал отпрыск и туда же вскоре сослали Акву, ведь фактически свою вину она признала сама. Тем более, что артефакт был у нее, подтверждающий причастность к убийству хранителя.

Еще через несколько дней вернулся Локар Камирэй, отдохнувший и выспавшийся. В то, что его средний сын, Факир, был как то связан с этим безумным стариком, он не поверил, как и Лирэя. Как можно было верить в эту глупость если бедный «мальчик» до сих пор отходил от отравы, что чуть не лишила его жизни. Младшенький, Варей, тоже медленно, но

пошел на поправку, в этом поспособствовали вернувшиеся лекари из Кейтага, если бы не их способности, быть бы беде.

Проснувшегося, через восемь дней после прибытия в порт Окрамы, Трэна выслали из города, строго на строго запретив сюда когда-либо возвращаться. Похищение дочери Локар простить не мог, не особо веря в невиновность юноши. Но его вина не была доказана, а значит большего чем ссылка и запрет на въезд Дракон не мог требовать от следопытов и стражи. А еще болтливые слуги пустили очень неприятные слухи порочащие репутацию Лирэи, что ее видели в покоях того самого безродного похитителя в не очень пристойном виде. Так что повод невзлюбить юношу у Локара был весомый и один из своих многочисленных зубов он «заточил» на него.

Покинув Окраму водным путем, Трэн и не намеревался когда либо возвращаться в этот город, тем более показываться на глаза ее правителю. Это было не из-за страха, он даже не знал, что это за чувство такое. Просто причин возвращаться не было, да и общение с Локаром пользы не принесет в будущем, лишь вред. Поэтому в полном одиночестве он покинул защитный купол Окрамы, держа вновь путь в Кейтагскую историческую школу магии...

Часть II

«Лже-принц и Лора. Чья правда — истинна?»

*«Не верьте глазам, не верьте словам
Иллюзию правды они навивают,
Но шепчут так сладко они по ночам
Истинный мир затмевая.
Меж правдой и ложью — тонкая нить,
Изящней любого узора.
Окружит, обманет, заставит любить
Того у кого сердце пустое».*

Глава 1. «Беседа со следопытом»

«Дворец из тончайшего белого льда, окруженный бескрайним простором мягких, пушистых облаков, отражал лучи Янтрэи, щедро посылая их на зеленые просторы Валерсии. Наполненные чистой, живородящей магией, они лечили, ускоряли рост, кормили все живое встречающееся на своем пути.

Этот ледяной дворец являлся чудом, сотворенным одним из древнейших и крупнейших хранителей Квармалио. Многие столетия этот невероятных размеров исполин собирал по крупицам магические знания, что бы найти нужные компоненты и сотворить самый сильный и большой артефакт. Он должен был подобно живому существу не только хранить живительную магическую энергию, но и производить ее, накапливать и распространять вокруг.

Творение превзошло все ожидания. Огромный, величественный, но в то же время практически невесомый дворец, буквально из неоткуда вырос среди бескрайнего моря облаков. Его ледяные шпильки тонули высоко-высоко в небе, где ни одна живая душа не могла обитать. При приближении к нему перехватывало дух, от его разносимой ветрами магической энергии».

Голос Возория, наставника первоодок, стих дочитав до конца небольшой старенький свиток. Он зачитал его целиком., до той самой части, где описание всегда обрывалось. Ни раз переписанный и скорее всего уже потерявший изначальную трактовку, как и упоминание автора, его написавшего, свиток хранил тайны, возбуждая множество вопросов.

— Наставник, — Еле дослушав до конца и не перебив, с мучающим вопросом, к мужчине обратился один из немногих оставшихся учеников, зеленоглазый Факир, — историю или легенду, как вы сказали, «Ледяного дворца» мы все прекрасно знаем. Всем ее читали в детстве и ни раз. Любимая сказочка. Зачем вы нам ее сейчас зачитали, вроде еще не ночь? — Юноша усмехался, под общие одобрительные возгласы одноклассников.

— Лишь для того, Факир, что бы рассказать вам о существующем, но потерянном артефакте. Этот древний свиток, взят из школьного хранилища, где никогда не хранились сказочки. Но, — Возорий жестом осадил возникающие вопросы и дальнейшие споры своих шестерых учеников первоодок, — сейчас не об этом. Через тридцать три дня, перед наступлением сезона синей луны, мы закончим изучение магии холода и к этому дню вы должны будите мне сдать свои практические работы. Для этого вам будет необходимо найти как можно больше сведений о «Ледяном дворце». После чего предоставить мне отчет о проделанной работе в материальной форме.

Перешептывания и усмешки стихли и в группе первоодок возникла абсолютная тишина. Возорий не был шутником и если он утверждал, что рассказываемая «сказка» — это реально существующий или существовавший артефакт, значит так оно и есть. Но изучать объект практически мифический, что может быть сложнее?

Прочитать рукопись, выучить огромные исторические тексты, описать увиденное заклинание — теперь все это казалось пустяком в сравнении с предстоящей работой.

— И, да... разбейтесь на пары. — Под общее недоумевание, вспомнив добавил Возорий. Затем, встав направился к выходу, где открыв дверь, завел разговор с кем-то невидимым за стеной. Недолгий, но заставивший его переменится в лице. — Трэн, иди сюда. — Громко позвал мужчина своего ученика.

Поставив перо в чернильницу, юноша послушно встал и направился к выходу из учебной комнаты. Прошло всего несколько дней как он вернулся в Кейтаг, после долгого, почти шестидесятидневного, плавания и как следствие чувствовал себя не самым лучшим образом. Его преследовало непрекращающееся ощущение качки днем и особенно ночью.

— Да, наставник. — Трэн остановился около Возория, превосходя того на пол головы и теперь, через его широкое плечо, смог увидеть пришедшего. Лицо этого высокого человека, а он был повыше Трэна, показалось знакомым. Дорогие темные одежды, плащ в пол без рукавов, с вышитым на груди символом. В голове вертелось его обозначение, но там сейчас столько всего вертелось, что поймать нужную мысль с ответом, он был не в состоянии.

— Господин Дэртрам, пришел за тобой. — Голос которым Возорий это произнес не предвещал ничего хорошего. Он словно прощался со своим учащимся не рассчитывая что его еще кто-нибудь когда-нибудь увидит.

— Но как же занятия? — Время только-только приближалось к обеду и вновь пропускать Трэн не хотел. Для него и так оставалось непонятным по какой причине его еще не выкинули из школы магии.

— Иди. — Строго приказал наставник. Он знал, что мало кого удавалось увидеть, после посещения архимага следопытов. Обычно те за кем он приходил, либо исчезали, либо заканчивали свои дни среди Красных островов.

Юноша вышел, все еще не особо понимая «кто» за ним пришел. Имя как и внешность казались ему знакомыми, но через его голову прошло слишком много имен и лиц, а он не утруждал себя запоминанием случайных знакомых или первых встречных.

— Еще штормит? — Неожиданно спросил мужчина миролюбивым голосом, идущего позади него «горе» ученика.

— Да, господин. — Раз сам Возорий называл этого человека господином, значит и ему следовало проявить уважение и наверное осторожность. Укаченное в путешествие подсознание было на стороже. — Я приплыл в Кейтаг всего два дня тому назад.

— Из Окрамы? — Несмотря на доброжелательный тон, Дэртрам вызывал у юноши нарастающее чувство опасности и резкое желание покинуть общество этого человека.

— Да.

Они вышли из здания. Погода за пределами магического купола стояла пасмурная, дождливая, из-за чего и в городе было бесцветно, мрачно и печально.

Вторя пагоде снаружи, Кейтагские садовники, занимались поливом растительности и в воздухе витал приятный аромат намокшей зелени из пышных клумб и полисадников.

— Не близкое путешествие. — Дэртрам подошел к крытой повозке с кучером и забравшись во внутрь жестом пригласил присоединиться к себе юношу. Для простолюдина, паренек лет шестнадцати — семнадцати на вид, держался очень уверенно с неким скрытым благородством, заметным лишь опытным взглядом повидавшего мир и людей в целом человека, а вернее опытной королевской ищейки. Архимаг гордился тем, что с первого взгляда определял людей, читая их словно открытую книгу и горе было тем кто пытался ему соврать.

Как только оба пассажира заняли свои места повозка мягко тронулась с места и свернув с главной улицы направилась в сторону речного района.

— Что заставило тебя отправиться в Окраму? — Этот вопрос казался безобидным, вроде праздного любопытства, но у Трэна вызвал прилив холодных мурашек по спине.

— Господин, вести беседу с незнакомым мне человеком и нервничать о пропускаемом

обучении я не могу. И поэтому я все же хотел бы узнать, кто вы и зачем я вам понадобился?

— Для человека принадлежащего, к обычному чернорабочему классу, ты задаешь не позволительные вопросы. Твоя дерзость, возможно, обусловлена юностью или глупостью, однако глупых не зачисляют в «нашу» школу. — Мужчина выдержал небольшую паузу, позволяя собеседнику осознать к чему он ведет эту речь. А затем усмехнувшись, одним краешком губ загадочно добавил. — Раскрытие не всех тайн приносит пользу.

— Вы следопыт. — Наконец из манеры разговора, вызываемых ощущений этим человеком и все же вспомнив обозначение символа на его накидке, сделал вывод Трэн.

— Да. Так зачем ты путешествовал в Окраму? — Несколько раздраженно повторил свой вопрос архимаг.

— Я умею немного лечить. Поэтому Факир Камирэй, мой одноклассник являющийся принцем Окрамы, нанял меня для помощи ему в спасении его сестры Лирэй Камирэй. В ходе которого их отец, Локар Камирэй, отнес своих отпрысков и заодно меня в свои земли, город Окраму. В итоге я там оказался случайно и далеко не по своей воле. — Не спеша и как можно короче, рассказал Трэн.

— Лекарь? Что может первогодка лекарь?

— Немногое, но я единственный был тогда, кто мог помочь Факиру. — По лицу следопыта Юноша понял, что данный ответ не очень понравился его собеседнику и решил объяснить данное утверждение. — Все остальные были заняты ранеными, после атаки Замарта, да и Камирэй мало кого знал, ведь мы только первогодки.

— То есть, он тебя нанял идти в логово зеленого и ты, не ведающий страха безродный самоучка лекарь, ринулся туда, словно закаленный в боях страж? — Буд-то насмеиваясь над неопытностью и наивностью продолжал допрос Дэртрам.

— Конечно страшно было, еще как! — Как можно убедительнее произнес Трэн.

— Тогда зачем пошел? — Приняв более серьезное выражение на лице спросил следопыт.

— Факир дворянин, я не мог ему отказать. — Удрученно ответил юноша, делая вид, что с ужасом вспоминает о пережитых там моментах.

Тем временем, повозка перевозившая двух пассажиров, остановилась у невысокого, двухэтажного дома.

Выбравшись на улицу и осмотревшись, Трэн сразу узнал этот дом. Сюда в свой единственный рабочий день на почте, он доставлял посылку, человеку носящему имя Дэртрам. Еще тогда этот человек произвел не очень приятное впечатление и теперь было ясно почему. Всею виной была его работа следопыта, наложившая отпечаток на его личность.

— Пойдем. Станешь ненадолго моим гостем. Ведь нам есть что обсудить. — Вежливо и будто радушно пригласил архимаг, отпуская извозчика.

— Как прикажите, господин Дэртрам.

Широко улыбаясь, мужчина первым вошел в дом, дверь которого отворила уже ранее знакомая служанка, обладавшая скрипучим и неприятным голосом.

Трэн последовал примеру следопыта, но не успел переступить порог дома, как на него набросилось около пятнадцати килограмм белого, пушистого и скулящего «счастья», тут же умудрившегося облизать все лицо.

— Октава! — Не веря своим глазам, Трэн ласково потрепал успевшую сильно подрасти саблезубую волчицу. — Так вот куда ты пропала?!

— Твой наставник Возорий, — заговорил Дэртрам, снимая накидку и отдавая ее служанке, — мой старый друг. Причин по которым он отдал ее именно мне, много. И главная из них та, что эту волчицу изначально доставили мне из Агентайи. — Рассказывая эту не долгую историю, мужчина внимательно следил за реакцией гостя и его поведением.

— Вам!!! — Удивился тот, меняясь в лице.

— Конечно. — Само собой ответил следопыт. — Мне для работы нужен ее нюх, один из самых острых в Валерсии. Понимаешь, преступников много и все они носят маски лжецов. Вот ее этим, как раз и не обмануть. — Он махнул рукой, делая приглашающий жест и добавил. — Пойдем. — Уже направляясь по длинному коридору в сад.

— Но, почему вы не излечили ее? Вы же могли оплатить лекаря. — Этот вопрос вылетел сам собой, наполненный возмущением и негодованием. Однако он все так же продолжал убедительно играть роль семнадцатилетнего подростка.

— На тот момент, это было не возможно. — Пускаться в долгие рассказы о том, что ему для успешной дрессировки нужна была саблезубая волчица недавно появившаяся на свет, что являлось нарушением закона, было бы глупо и совершенно бесполезно для него. В конце концов кто кого допрашивает? — Знаешь, поначалу я удивился, что какой то мальчишка смог спасти жизнь Октаве. — Дэртрам сел в свое излюбленное кресло в саду и в который раз, жестом правой руки указал Трэну на еще одно стоящее рядом. — И поэтому мне пришлось немного покопаться в твоей «истории». И те «случайности» которые происходят с тобой мне не дают покоя. Слишком много всего случилось после твоего появления на «Западном тракте».

— Вы так говорите, словно в чем-то меня подозреваете. А ведь я, всего лишь жертва обстоятельств, жаждущий получить знания и умения, но мне постоянно мешают в этом. То говорят, что такие как я не достойны обучения и место мое на кухне у дворянских отпрысков, то приказывают лезть туда от куда живым я не думал выбраться, а затем увозят на край света. — Оскорбленно и обиженно рассказал юноша случившиеся с ним неприятности.

Из дома вышла служанка с увесистым подносом в руках. Приблизившись к хозяину и его гостю, она расставила чашки и блюда на небольшом круглом чайном столике, меж кресел. Затем разлила чай и расставила закуски, после чего незаметно и бесшумно «испарилась».

— Разве не в чем тебя подозревать? — Сбить следопыта с темы интересной ему было очень сложно, а точнее не возможно, если он сам того не пожелает на время, применяя более хитрую и долгую тактику выуживания информации. — Пей, чай, не стесняйся.

— Спасибо. — Подсознание Трэна, бывшее тревогу, уже сходило с ума, давление от этого человека шло слишком сильное и голова начинала плавиться, хоть и беседа которую они проводили, можно сказать была светская и не принужденная. Шум неподалеку протекавшей реки добавлял «масла в огонь» усиливая непроходимую качку после путешествия и совсем угнетая юношу. — В чем моя вина? — Играть в кошки мышки он далее был не в состоянии и поэтому решил спросить на прямую, принося губами к чашке с чаем. Но тут же резко отставил напиток, ощутив неприятное жжения на языке.

— Слово «вина» сюда не подходит. — Отпив чай, с якобы отстраненным и отрешенным видом продолжил разговор Дэртрам. — Я не буду спрашивать, как безродному сироте удалось исцелить безнадежное животное на последней стадии дистрофии, с атрофированными мышцами, неспособное питаться. Так же я не спрошу, от куда у тебя столь неестественная регенерация, поразившая лекарей лазарета во время войны с Замартом,

а точнее поставившая их в тупик, так как с такой реакцией они не встречались. — Мужчина вновь промочил горло горьким напитком, наблюдая за своей жертвой. — То, как ты проник в Знарин и выбрался живым, то же опустим... Но... — Он тяжело вдохнул готовясь к главному вопросу и тем самым переводя дух. Если он прав и этот щуплый мальчишка действительно тот, кого ищет Алан Незрячий, то следует вести себя осторожнее. — Как ты, Лирэя Камирэй и Аква Варлей смогли поймать и нейтрализовать зеленого дракона? — В принципе подозреваемых, настолько сильно подходящих под описание искомого мага у Дэртрама больше не было. А новичек из неизвестной семьи, неизвестного рода, наделенный редким даром лекоря и с подозрительной биографией, постоянно оказывающийся в странных историях, стал первым в его не очень длинном списке.

— Там, тогда, произошло все так быстро. — Решил просто отмахнуться Трэн, начиная ковырять ложкой в кружке с нетронутым чаем.

— И все же? Ты единственный историю которого мне не удалось до сих пор выслушать. И без нее, надо сказать, картина минувшей трагедии не складывается целиком. — Тактично настоял на ответе мужчина, принимая вид страдающего несчастного следопыта, пытающегося всего лишь на всего дописать в отчетах минувшее дело и забыть о нем.

— Хм-м. м... — Юноша принял задумчивый вид, напрягая голову и минуты две сидел молча, якобы тщательно вспоминая. — Ничего не помню. В голове все как в тумане. Помню куда то бежали. Туманный порт, тоже помню. Спокойную, прозрачную морскую гладь помню. А еще страх, жуткий, леденящий. Но дракона не помню. Говорят он был красивым и очень огромным, но я ведь еще в замке отравился. А потом, сказали, что дракон всех отравил газами хлора, которые выдыхал из пасти. Ну... так рассказывала Лирэя. Сам же я, не помню ничего.

Врет этот мальчишка или нет, судить оказалось сложно, но держался он очень правдоподобно и естественно. Недосказанность в его речах проскальзывала, но выглядел этот юнец слишком молодо, просто и непринужденно. Да и сила в нем не чувствовалась. Все же архимага, как и опытного мага можно было распознать по излучаемой ими магической энергии, а Трэн не излучал ничего, кроме добродушного обаяния.

— Ну, хорошо. — Якобы соглашаясь с предложенной историей, произнес Дэртрам, прикрывая усталые серебристо-серые глаза. — Где ты жил до Залесья? — Он так резко и неожиданно для собеседника сменил тему разговора.

— А что? — Трэн смутился от этого вопроса.

— Ничего. Мне интересно. Я знаю многих людей в этом городе, да и в других городах мне тоже приходилось бывать. Я люблю путешествовать и знакомится с различного рода людьми. Знакомится и общаться. Собираю различные истории и порой знания. И я могу достаточно твердо утверждать, что простолюдины редко, очень редко путешествуют. Как правило они ведут оседлый образ жизни. — Мужчина задумчиво смотрел в сад, слушая тихий шелест листвы вызываемый слабым, почти не ощутимым ветерком, идущим от недалеко протекающей реки. Именно из-за того, что здесь было небольшое движение воздуха, Дэртрам и выбрал это место для проживания. — Насколько я помню ты сирота. Так ответь мне Трэн, от куда ты? Что заставило тебя покинуть прежнее место жительства и появиться в Залесье в середине прошлого года.

— Ваша заинтересованность мной, поражает. — Юноша встал с кресла разминая руки и ноги. — Я с севера. Вспоминать то место мне не нравится, это причиняет боль. Родители бросили меня сразу после рождения, как ненужную зверушку, умирать. Те же кто случайно

наткнулись на мой кричащей сверток, оказались более милосердными и подбросили под двери небольшого приюта. — Он замолчал, переводя дыхание, и проталкивая неподвижный ком застрявшего в горле воздуха, после чего продолжил. — Именно там я научился читать и писать, а главное выживать. Но когда мне представилась возможность покинуть тот город, я ее не стал упускать, что бы больше ничто не напоминало мне о том пережитом кошмаре и о родителях.

Трэн договорил и в саду воцарилась тишина. Не такого ответа ожидал Дэртрам. Обижать подростка он никак не хотел, но получилось так что тронул еще свежую, хоть и старую рану. Еще кровоточившую и незажившую. Нет, не мог этот добродушный юноша быть кем то другим. Он прошел тяжелую школу в приюте и поэтому был стойкий, но не смотря на это смог остаться добрым и отзывчивым. А значит ему, Дэртраму, следует еще раз пересмотреть дела всех не прошедших посвящение учащихся школы магии, а так же свой список.

— Вы ведь допрашивали Замарта? — Нарушил молчание юноша, стоявший неподалеку и рассматривавший цветущие кусты рядом.

— Нет. Его поглотило безумие и врятли он уже когда-нибудь придёт в себя. — Дэртрам ненадолго замолчал, вспоминая встречу с зеленым, после чего добавил. — Поэтому твои воспоминания для меня очень важны.

— Если я что-нибудь вспомню, то обязательно вам сообщу. — Радужно пообещал Трэн. — Мне можно идти?

— Пожалуй, да. — Разочарованно, но с облегчением, ответил хозяин двухэтажного дома и не вставая с места проводил взглядом удаляющуюся фигуру своего молодого гостя. И как только тот скрылся из виду взял его кружку и провел над ней пару пассов руками...

«Что значил прошедший разговор?» В праздное любопытство следопыта поверил бы только последний глупец. Видимо, Алан Незрячий, все же отправил на поиски нарушителя территории своих «слуг». Выигранное время в путешествии стерло следы, что могли бы однозначно вывести на Трэна, но и добавило много новых историй с ненужными вопросами и подозрениями.

Вероятность того, что Факир был предателем, окружающими была захоронена. Рассказы Аквы посчитали клеветой, на столь благородного юношу, а сама она теперь проводила время в заточении среди Красных островов. Обвиненная в убийстве Иржинэи, похищении его артефакта и сговоре с Замартом, как выяснилось теперь, впавшем в безумие, видимо после встречи с силой Трэна. Эта история то же звучала не очень убедительно и юноша очень хотел бы докопаться до правды, ведь убитый хранитель был его другом. Это мучало его. Сомнения постоянно лезли в голову, мешая сосредоточенно идти к своей изначальной цели. Очень важной для него и тщательно сокрытой, и охраняемой на острове Щупалеца...

Находясь не подалеку от почты, юноша решил заглянуть туда. В этом районе уже восстановили разрушенные войной постройки. Паромы и суда вновь бороздили речные просторы.

Близился вечер и на пристани сейчас суетилось много народу завершая последние на сегодня дела, распределяя прибывшие посылки и раскладывая их для завтрашней доставки.

Барто, главного на почте, удалось найти за его заваленным столом, скрупулёзно проверяющем ежедневные бумажки. Кажется, за минувшее время он как то состарился, осунулся. В волосах, темный и густых, появился белый снег, а под впалыми глазами —

мелкая сеточка морщин. Видимо так сказалось нападение Замарта, в тот далекий и злополучный день.

— Трэн?! — Мужчина удивленно оторвался от своего занятия, рассматривая так надолго пропавшего своего работника. — Я думал, что ты погиб.

— Нет! — Весело ответил юноша подходя ближе. — Попутешествовать немного пришлось. Но зато я могу вернуть вам долг, за Октаву. Вот. — Он извлек из кармана два серебряных валлара. Не смотря на траты переправы из Окрамы в Кейтаг у него еще осталось: три золотых, сорок три серебрянных и двадцать медных валлар. Что по-прежнему являлось небольшим состоянием, для человека его класса.

— Ты их не украл, надеюсь? — Мужчина с сомнением осмотрел деньги, словно на них могло быть написано, где юнец их добыл. Он слишком быстро и равнодушно извлек их из потрепанных карманов, что вызывало сомнения в их честном заработке.

— Нет. Принцессу одну заморскую спас. Меня за это вознаградили.

Некоторое время они разговаривали об Октаве, а затем распрощавшись Трэн покинул почтовое отделение, взяв курс на школу.

В голове кружилось множество мыслей и все они сводились к вопросу как обмануть Алана? И пустить следопытов по ложному следу, желательно подальше от него и Кейтага в целом. Юноше еще долго ждать посвящение, но время не на его стороне.

Единственный шанс быстрее попасть на остров Щупальца, было отличиться в сдаче предстоящего задания данного Возорием. На каждом году обучения всегда отбирают самых талантливых, для стимулирования остальных. Но если не попасть в тот заветный список, то придётся ждать еще два с половиной года, когда всех его одноклассников, туда свезут.

Однако, Трэну уже не повезло. Этот следопыт... Надо же было ему прийти именно сегодня, в момент когда наставник объяснял, как делать практическое занятие и где для этого искать нужную информацию. Это было, просто не честно, по отношению к нему.

Юноша не спеша брел по улицам Кейтага не замечая мимо проходящих людей. Звонари уже огласили город своей музыкой и теперь многие скорее спешили попасть домой, оставив дневные заботы.

Были здесь и праздно шатающиеся одиночки и парочки, любующиеся медленным уходом Янтрэи. Вечер стоял тихий, как обычно теплый, окрашенный яркими красками сумеречного неба, видимого сквозь полупрозрачный городской магический купол.

Так и не найдя решения ни одной из своих проблем, Трэн вернулся на территорию школы. Тут сегодня то же миловались и красовались парочки. Они задумчиво прогуливались по мостику через пруд, о чем то тихо разговаривая. У юношей и девушек здесь были своего рода соревнования, кто сможет найти себе более выгодного спутника или спутницу, на время обучения в школе магии. У кого дороже наряды и сильнее оружие. Порой слышались жаркие споры о землях и владениях родителей, которые в далеком будущем должны были стать их. Со стороны это выглядело очень глупо, наивно и наигранно. Настоящий правитель заботится о своих подопечных и все свои силы прилагает на их защиту и мирную жизнь, но никак не первостепенное обогащение себя.

Долгие годы, даже столетия, Трэн потратил на изучение странных и непонятных для него и его рода существ — людей. И до сих пор удивлялся им творя что-то новое. Эти создания жили чувствами. Но как можно было их за это осуждать, ведь их жизненный срок столь мал и хрупок. Они всего лишь дети, которые умирая так и не успевают повзрослеть. Даже он в свои пятьсот тридцать четыре года, еще не вступил во взрослую стадию жизни.

Летоисчисление — это он почерпнул от людей. Раньше время для таких как он, впрочем как для многих до сих пор, не имело никакого значения. Оно ускользало, не замеченное ими и не познанное. Но с появлением людей многое изменилось и открылось...

Немного понаблюдав за воркующими парочками в свете зажжённых уличных свечей, Трэн пошел к себе. Следовало немного поразмыслить в тишине и покопаться в «архивах» своей древней, по людским меркам, памяти.

Приблизившись к заколоченной двери, что вела в его убежище, юноша уловил оттенок следа рыжей. Все же она нашла и это место, видимо ему от нее нигде не скрыться.

С тяжелыми мыслями Трэн поднялся на чердак, где тут же заметил шатающийся гамак подвешенный им к потолочным перекрытиям. Около него парил один голубовато-медный пульсар, разгоняя тьму ночи.

— Все же нашла. — Намеренно громко произнес юноша и заскрипел деревянными балками под ногами, направился к своему ночному убежищу.

— Тут неплохо. — Словно качели она раскачивала и раскачивала гамак, не боясь вывалиться из него.

— Это моя кровать. Вылезай из нее и вон там позади выход. — Грубо и сердито объяснил Трэн указывая на дверь, через которую вошел.

— Твой посох, — Она спрыгнула на доски, подняв с колен пред этим оговоренное оружие, — почему я не могу его активировать?

— Потому что, — Грубо начал Трэн, но осекся и продолжил говорить более мирным голосом, — ты правильно сказала. Посох — мой.

— Активируй. — Приблизившись, рыжая протянула магическое оружие его хозяину.

— Зачем? — Он прищурил свои яркие сапфировые глаза, словно пытаясь высмотреть ответ в ее блестящих черных.

— Хочу получше рассмотреть.

С момента расставания на корабле, это была их первая встреча, как и разговор. Лирэя проводила минувшие дни на практических занятиях с утра до ночи на школьном полигоне и здесь не появлялась. Однако в выдавшуюся свободную минуту, она пришла к нему, тихая, мирная, на себя не похожая. Какая же причина ее сюда привела, точнее сказать какая из причин была истинна?

— Ха. — Внезапно Трэн засмеялся и щелкнув ее по вздернутому носу, обошёл сев на импровизированный из подушек диван у большого витражного окна.

— Что значит «ха»? — Не понимаяще она подошла, все еще протягивая ему посох.

— Ты скучала по мне? — Самоуверенно произнес Трэн, хитро улыбаясь в полумраке. — Скучала по простолюдину?!

— Ты не простолюдин. Я все видела на корабле. Какая то жалкая чернь не способна на такое.

— Значит скучала? — Искрящиеся глаза, надменная улыбка и самоуверенный вид победившего «короля». Да, видимо особым умом Лирэя не отличалась, ведь не смогла понять, что то, что случилось на корабле не мог сотворить не только простолюдин, но и человек в принципе. Ума ей не заложили, оно и к лучшему.

— Вот еще! — Она вспыхнула и ее жалкий магический пульсар потух, взорвавшись пред этим из-за потери концентрации хозяйки. — Активируй его! — Лирэя, вновь стала сама собой, начав приказывать, а затем еще и подкрепив свой приказ швырнула посох в наглеца.

— Хорошо. Но в замен, ты тоже выполнишь мою маленькую просьбу.

— Какую? — Недоверчиво, но уже более покладисто прозвучал ее голос.

— Ты завтра не занята?

— Не особо. Выходной все же. — Она окончательно смутилась, пытаясь понять, что он мог еще придумать.

— Тогда пойдем со мной на свидани...

— Что??? Совсем умом тронулся? — Оборвала она на полу слове. — Да кто ты такой, чтоб меня на свидание посметь приглашать? Даже думать не смей! Чернь грязная!

— Как хочешь. — Пожав плечами, юноша отложил посох и для весомости вида взял первый попавший под руку фолиант и заинтересованно увлекся чтением, запалив для комфорта рядом валявшийся огарок от свечи.

— Нас и так парой считают! — Через несколько минут нарушила тишину рыжая. — Причина по которой мой отец выгнал тебя, даже здесь известна. Хоть это и полнейшая клевета, но «они» верят...

— Да... Твоя влияние здесь понизилась... — Смеясь и не отвлекаясь от чтения продолжил ее мысль Трэн.

— Ты мне репутацию испортил! — Грозно, но с обидой.

— Нет. Это ты имеешь привычку заходить ко мне в спальню, не я.

— Я...я...я... — Она огляделась, словно только теперь увидела «где» находится. — Но все не так! Я не к тебе прихожу... то есть к тебе, но не за этим... — Ее лицо озарил еле видимый румянец, после чего она отвернулась к окну рассматривая изображение на стекле, летящего над морем Серебряного дракона, озаренного лучами утренней звезды.

— Да... Репутации твоей конец. — Печально подвел итог Трэн. — Поэтому пойдем завтра по городу погуляем, к морю сходим. Поплаваем... и все такое...

— Что «такое»?

— Ну... — Красноречивее некуда протянул юноша, по прежнему вглядываясь в фолиант. Следовало зажечь по больше свечей и этим он и занялся.

— Что «ну»? Что «такое»? Я твоя госпожа и я тебе приказываю, активируй посох! — Взяв себя в руки и согнав румянец с белоснежного лица, она приняла царственный вид, даже отдаленно начинающий напоминать представления о настоящей принцессе. Только вот слишком отдаленно.

— Нет. — Очень уверенно. — Или ты завтра вся моя, или забудь о посохе.

— Не стоит он того! — Гневно вспыхнув, она развернулась и обиженно, но высокомерно направилась к выходу.

— Стоит! — Заманчиво заговорил Трэн. — Именно им я заставил Замарта вернуться к человеческий облик. — Его голос прозвучал не очень громко, но уходящая фурия его точно слышала и даже оступилась, но все же ушла. Однако хитрый искуситель знал, что теперь она будет мучиться всю ночь, и эти минуты будут хуже, чем те дни что она провела ожидая его возвращения в школу, для этой недолгой встречи. Ее девичье любопытство сыграет ему на руку.

Глава 2. «Выходной»

Наступило утро и не смотря на выходной день, завтрак проходил так же рано как обычно, в том же красивом зале на первом этаже спального здания.

За минувшее время с начала учебы многое изменилось. Например количество учащихся резко поубавилось. В свете произошедшего, большинство родителей испугались за своих отпрысков и забрали их под свою опеку. В числе покинувших школу магии оказались и знакомые Трэн близнецы, а так же большинство девушек, которых и до этого было немного. Даже из группы первогодок уехали целых три ученика, то есть практически одна треть имевшихся в ней. Но те, кто остались обучаться, с опаской реагировали на любой грохот, подсознательно ожидая нападения неизвестного злодея. Без веской причины, хорошо охраняемую территорию школы магии ее учащиеся старались не покидать. Проводя основную часть времени в каменных, серых стенах ее зданий. Где меж занятиями и тренировками, частенько обсуждали произошедшее.

Практически все посчитали злодеем не только Замарта, но и Акву. Ее записали в ряды алчных и двуличных предателей и часто называли не хорошими и недостойными словами, желая ужасной и мучительной смерти. Никого не волновало, что на самом деле могло заставить скромную девушку связаться с опасным драконом, никто даже не подразумевал, что истинная картина минувшего могла быть абсолютно другой. И быстро уходящее время не смягчало их злобу и не стирало воспоминаний двухдневного ужаса, атаки дракона.

Невольно слушая гнусные слова в адрес Аквы, Трэн обогнул разговаривающих дворян и первым занял стол, намереваясь позавтракать в одиночестве и предполагая, что так рано никто из Камирэй не встанет. Но не успел он взять ложку в руки, как рядом оказался Факир, еще сонный с торчащими в разные стороны волосами.

— Ты рано. — Раздраженно буркнул простолюдин. — Что не спится?

— Поспишь тут. — Жалобно протянул Факир Камирэй, хитро прищуривая глаза и осматриваясь, словно ожидая подвоха. — Кто за тобой вчера приходил? — Он усмехнулся и слегка расслабил бдительность. — Этот тип наставника заставил так побледнеть. Он до самого вечера ходил задумчивый и толком ничего не объяснял, заставив зубрить устройство... мм..м..

— Это был обычный следопыт. — Принялся отчитываться Трэн, быстро поглощая завтрак. — Спрашивал, что в Окраме произошло. Только вот зря на меня время потратил. Я все равно ничего не помню. Он меня и отпустил.

— Да... — Задумчиво протянул Факир зевая. — Тебя еще в Окраме хотели допросить, но ты спал как младенец. — Он растер ладонями лицо, пытаясь отогнать остатки минувшего сна. — Никак не могу вспомнить имени того высокого следопыта, что всех допрашивал и вынюхивал...

— Угу... — не собираясь ничего добавлять к уже сказанному, коротко согласился Трэн, невпопад перебив собеседника. — Случайно не знаешь с кем я в паре, по вчерашнему заданию Возория? — Сменил он тему разговора доедая.

— Со мной, конечно же! — Несколько обиженно ответил Факир и внезапно сморщился, словно съел что-то очень кислое. Этим кислым оказалась его сестра, уже почти подошедшая к столу. Она была очень подозрительно одета в сарафан из легкой струящейся ткани до самого пола, с огромными лиловыми цветами на белом фоне, распущенными волосами,

прихваченными с левого боку заколкой в виде цветка из переливающихся изумрудов.

— Лирэя, — Факир все еще морщился когда обратился к сестре, рассматривая ее снизу вверх, — ты куда вырядилась?

— Тебе то что? — Сжигаемая его любопытным взглядом девушка села, но все же решила рассказать свою тайну брату, в кратком варианте. — Днем в амфитеатре представление. — Ее злобный взгляд и раздражение вызванное окружающими людьми, как всегда портили прекрасный образ вполне миловидной девушки.

Молча наблюдавший за ее игрой Трэн рассмеялся, поспешив «спрятать» глаза в своей тарелке.

— Днем? — Факир несколько секунд смотрел на нее расплываясь в улыбке от озарившей догадки, а затем, еле сдерживая смех, задал еще один вопрос. — И кто же из «смертных» рискнул пригласить тебя?

— Не твое дело! — Слишком громко произнесла Лирэя привлекая ненужное внимание окружающих, но проигнорировав удивленные взгляды ближайших дворян, с царственным видом приступила к завтраку, так же не обращая внимания на смех с обеих сторон, сидящих рядом Факира и Трэна.

— Составить компанию? — Отсмеявшись и подмигнув Факиру спросил Трэн у рыжей.

— Смелчака, что пригласил ее в любом случае придётся спасать... — Продолжал глумиться Камирэй, но так и не получив никакой реплики от сестры, принял серьезное выражение на лице. — Дело очень серьезное...

— Факир! Уйми свой болтливый и бестолковый язык! Когда ты молчишь, то кажешься умным, братик. — Холодно и как можно безразличнее сказала Лирэя, с наслаждением откусывая сладкий, еще горячий кусок пирога. — А ты... — Словно к слуге, обратилась она к Трэну, но запнулась не подобрав слов и встретившись с его веселыми цвета сапфиров глазами, отвернулась.

— Да? — Тактично отозвался простолюдин. — Тебе моя помощь нужна? Если хочешь что бы я занял место твоих громил, то... врятли. Я гуманист и категорически против причинения кому бы то ни было боли.

— Болтаешь то же много. Но помощник мне действительно нужен. Мои вещи носить, еду подавать, дверь открывать и прочие мелочи... — Словно новому слуге начала разъяснять она обязанности, уже собираясь даться в более подробное их описание, но ее мысль опять прервали.

— Не-е-е. Из Трэна не выйдет хорошего слуги. — Перебил Факир, продолжая насмеяться. — Он слишком упрямый и совершенно не послушный.

— Факир! — Уже второй раз он испортил момент для благополучного сговора о прогулке и это начинало сильно раздражать Лирэю и без того чувствовавшую себя не комфортно от того, что она не смогла сдержаться и решилась на эту авантюру.

— Чего?

— Помолчи!

— Почему же?

— Просто замолчи!

— Так ты согласна? — В общую тему внес свой вопрос Трэн, с интересом наблюдавший за тщетными попытками рыжей утихомирить брата и незаметно для него согласится на его вчерашнее предложение.

— Да. — Ее голос почти прозвучал рыком, наполненный не довольством и

раздражением.

— На что согласна? Почему я не в курсе? Я же брат! Родной! Очень родной! — Опять вмешался Камирэй. — Что вы замышляете и почему без меня? Неужели...

Дальнейший разговор Трэн слушать не стал, встав из-за стола.

— У западного выхода, через пол часа. — Подмигнув Факиру, он ушел, ощущая спиной его заинтересованный взгляд и ее — злобный. В принципе, юноша не сомневался, что Лирэя в итоге согласится. Ее любопытство к посоху было слишком сильным, впрочем, ей все равно не с кем было время проводить, так как ее обычные собеседники и провожатые уехали. Поэтому, предвидя такой исход, Трэн заранее подготовился к предстоящей прогулке.

Естественно, на это свидание у него был особый план. Тратить свое время на праздное время препровождение с девушкой он не мог. Но их со стороны уже записали в пару и предстоящая прогулка не должна вызвать подозрений. Тем более, Лирэя неплохо подыграла ему своим обворожительно романтическим нарядом.

«Сначала бьет, а потом не прочь и на шею кинуться». — Насмешливо подумал он. Однако, не хорошо будет, если эта история достигнет ее папаши, он слишком ревнив к своей дочурки и грозен.

Взобравшись к себе, Трэн взял немного денег, свой посох (после недавней войны, по городу многие ходили с оружием) и заранее заготовленного фамильяра, в виде небольшого прозрачного кристалла изо льда. Приказ ему уже был отдан, оставалось лишь активировать в нужном месте и выпустить. Самое сложно сейчас было сделать это незаметно...

Собравшись Трэн покинул спальное здание и неспешным прогулочным шагом направился к оговоренному им ранее месту.

Погода за куполом стояла ясная, хоть и ветреная, но ведь ветер сюда не попадал и не рушил сложившийся жизненный уклад горожан. Лучи Янтрэй поднимали и без того хорошее настроение и тот факт, что через пол часа Лирэй не оказалось на месте, не омрачил юношу. Уже не плохо зная характер этой фурии, Трэн был уверен, что она заставит себя ждать специально. Так и вышло, но видимо любопытство ей помешало и тут и на долго ее выдержки не хватило.

У западного выхода из территории школы магии, Лирэя не спеша появилось спустя где то час. Ее лицо озарила коварная улыбка при виде выглядывающего посоха из-за спины юноши.

— Что ж, — Цинично произнесла она, — развлекай меня! Только учти, ели задумал что то мерзкое, то я за себя постоять могу.

— По части мерзких планов, это ты у нас талант. Пойдем. — Руки он ей не подал, лишая тем самым возможности получить удовольствие от отказа ему и повернувшись к ней спиной, неспешно миновал ограду и лишь тогда услышал тихие шаги позади. Догонять Трэна она не стала, но и юноша пока не решился с ней поравняться, предполагая, что ее это лишь разозлит, ущемив гордость из-за мнения дворян, что могли их увидеть и узнать рыжую принцессу Окрамы.

Так они и пошли, медленно и не спеша, сохраняя молчание, по красивым Кейтагским улицам, меж деревянных дворцов дворян, вокруг которых простирались цветущие зеленые сады, порой украшенные небольшими фонтанами.

Лирэя оказалась слишком молчаливой, она шла позади сохраняя дистанцию и присущий ей царственный вид. Снисходить до разговора с человеком его положения, еще и на людях она не собиралась, хотя вопросов у нее было много. Впрочем, у Трэна тоже нашлись бы темы

для разговора, но ее грозный и неприступный вид пока не побуждал для их обсуждения.

Редкие прохожие, попадавшие на улице, бросали на девушку заинтересованные взгляды, порой восхищенные, принимая впереди идущего юношу за ее слугу или стража, охраняющего покой госпожи вышедшей на прогулку в столь теплый и ясный день. Однако для стража, он все же был слишком щуплым, молодым и добродушным на вид.

Через некоторое время Трэн свернул в одну из улиц и вскоре они оказались среди обычных, скромных домиков, стареньких, но добротных. Где под стать строениям люди, занятые повседневными заботами, суетливо и спешно перемещались по улицам, поднимая шум и порой пыль.

— Ты зачем меня сюда завел? — Возмущенно Лирэя огласила улицу своим негодующим голосом, остановившись в ожидании разъяснений.

— Не бойся! — Улыбаясь Трэн рискнул и взяв ее за руку потянул дальше. — Сейчас увидишь.

— С чего бы мне бояться? — Фыркнула она. — Но находится здесь мерзко. Среди этих...трущоб...нищих... — Сморгнув нос, она следовала за юношей, с омерзением осматриваясь вокруг и особенно боясь во что-нибудь наступить, хотя дорога была чистая и каменная.

— Это не трущобы и не нищие. Здесь очень чистые и достаточно состоятельные люди проживают. — Начал разъяснять Трэн, вновь сворачивая в одну из неприметных улиц и все дальше углубляясь в район простолудинов.

— Сказал один из «них». — С призрением подвела итог рыжая. Ее черные глаза скользнули на запястье, которое юноша сжимал, утягивая за собой. От его ладони исходило приятное тепло, даже слегка пощипывающее кожу. — Твоя рука, она щиплет кожу. Ты что после практики руки не моешь?

— Мою. — Отпустив ее руку, он обернулся и гордо заявил. — Мы на месте.

Они стояли перед небольшим двухэтажным домом, в котором казалось оченьлюдно. В воздухе витали приятные сладкие запахи выпечки.

— На месте? — Цинично переспросила Лирэя оглядываясь и не находя ничего достойного своего внимания.

— Да. Это очень известное место. «Сладкий дом». Не слышала? — Трэн потянул внутрь через настежь раскрытые двери, заводя свою спутницу в одну из самых популярных пекарен Кейтага. Помимо хлебных изделий, здесь выпекали и изготавливали множество различных сладостей, за которыми даже дворяне частенько посылали своих слуг.

В просторном зале «Сладкого дома», стояли столы с лавками, где можно было попробовать все, что понравится из изделий. Конечно, скромное, очень скромное здание ни в какой мере не могло поспорить с привычными дворцами дворян, но здесь было чисто, уютно и приятно пахло в воздухе возбуждая аппетит.

— Нет! Ты явно сумасшедший. — Гневно принялась возмущаться Лирэя, недовольно оглядываясь и осматриваясь, по-прежнему как и на улице боясь испачкаться и подцепить какую-нибудь заразу.

— Жди! — Не обращая внимания на ее столь привычное раздраженное поведение, Трэн ушел за сладостями, оставив ее в одиночестве у стола, располагавшегося пред небольшим окном с полупрозрачными занавесками и видом на серую мостовую и проходящими там рабочими.

Он пропадал не долго, но его спутница успела к тому моменту разозлиться из-за

ожидания, к которому она совершенно не была приучена. Она возможно и ушла бы, но обратной дороги от сюда не знала.

— Столько злится вредно. — Юноша расставил на столе принесенные сладости: засахаренные тонко нарезанные фрукты, орехи в тягучем сиропе пахнущем ванилью, горячий шоколад и ароматное горькое кофе с корицей, маленькие фигурные лепешки и целую корзину с пышными сладкими булками, а так же воздушные фруктовые пирожные. Все выглядело очень вкусно, а уж от запаха просто текли слюни. — Говорят, сладкое приносит радость.

— Да? — Свое лицо Лирэя держала стойко и осматривала принесенные яства, так будто здесь лежали черви, мерзко извивающиеся и расползающиеся по столешнице.

— Не стесняйся, здесь тебя никто не знает. Расслабься и получай удовольствие, это правдо вкусно. — С сознанием дела и очень довольным видом произнес Трэн приступая к еде и давая пример спутнице.

— И на что я только рассчитывала... — Она гордо тряхнула рыжей копной и от этого создалось ощущение, что сама Янтрэя заглянула сюда и осветила все помещение своими лучами, после чего грациозно приступила к дегустации принесенных яств.

Разговор завести так и не удалось, по большей части из-за неприступной и высокой стены, что возвела вокруг себя дворянская дочка. Однако не смотря на все свое негодование и презрение, она незаметно опустошила большую часть стоявших на столе тарелок и пиал. А после того как с «горячим» было покончено, Трэн вновь отлучился, исчезнув где то в недрах пекарни, а затем принес самое популярное здесь блюдо — замороженные сливки с ягодным сиропом. Это оказалось очень вкусным, но слишком быстро закончившимся лакомством.

После такого обильно и разнообразного полдника, Трэн повел Лирэю на прогулку, хотя двигаться после еды совершенно не хотелось.

Они не спеша вышли к холмистому и песчаному берегу. Морская вода под городским магическим куполом была тихая и спокойная, лишь мелкая рябь временами пробегала по ней. Сквозь нее просматривалось все дно. Разнообразные раковины морских обитателей, лежали среди разноцветных мелких камушков и желтого песка.

Шедшая рядом Лирэя остановилась и развязав изящные шелковые ленты сандалий, взяла их в руки. После чего приподняв подол сарафана, обнажая стройные ноги и зашла в воду, слегка намочив щиколотки.

— Теплая и такая прозрачная... — С наслаждением протянула она.

— Как раз для того что бы плавать! — Раздался рядом воодушевленный голос Трэна.

Неподалеку от них в воде резвилась местная детвора, шумно дурачась и поднимая вверх множество брызг.

— Вот еще! Волосы мочить! — Фыркнула девушка и вышла на берег. — Если тебе хочется, то полезай туда. Дворнягам то же надо хоть изредка купаться.

— Хорошо. — Скинув верхнюю одежду и аккуратно полужив поверх нее посох, юноша сделал вид, что направляется к воде, но случайно оказавшись рядом с Лирэей схватил ее на руки и смеясь рванул к воде. Ему удалось сделать не слишком много шагов с брыкающейся и ругающейся на чем свет стоит принцессой, после чего он потерял равновесие и ушел вместе с ней под воду. Где тут же был бессердечно избит по голове, плечам и всему остальному телу, куда она смогла достать, руками и ногами, «пылая» от гнева.

Погруженный на дно, Трэн незаметно активировал приготовленного фамильяра и тот из ледяного кристалла обрел форму морского обитателя с длинными плавниками и хвостом.

После этого ожившая «рыбка» шустро уплыла скрывшись в морской пучине. Ее целью было найти хранителя Черного океана и передать ему послание, своего хозяина.

— Дворняга! — Меж тем злобно ругалась рыжая, путаясь в длинных полах, насквозь промокшего сарафана, облепившего ее словно рыбацкая сеть поймавшая рыбу. Поэтому ее путь на берег оказался трудным и долгим, но когда она все же достигла его, то заклинанием отогнала от себя всю воду, мгновенно став сухой, но лохматой и взъерошенной. Хищно осмотревшись она наткнулась взглядом на горку одежды Трэна и не мешкая ухватила все устремившись прочь от моря.

— Стой! — Раздалось от куда то из воды. — Стой кому говорю! — Но в ответ лишь заблестели босые пятки быстро удаляющейся девушки в сторону городских улиц.

Ходить по Кейтагу в мокрых, коротких нательных штанах — совершенно никуда не годилось. Тем более, что до Школы магии путь был не близким. По этой причине сумасшедшую рыжеволосую девчонку пришлось догонять. Да бегуньей она была прекрасной, но не в длинном до пола сарафане и с босыми ногами, да по сыпучему песку вместо твердой земли. Все это затрудняло ее передвижение, не позволяя как следует разогнаться.

— Стой! — Весело рычал позади нее юноша, не обращая внимания на косые взгляды прохожих. И вскоре нагнав беглянку, опрокинул ее на все еще песчаную поверхность начинающейся городской улицы. — Ты зачем стащила мои вещи? — Издав странный звук, она рассмеялась, что было впервые на его памяти и кажется это занятие ей понравилось, так как она не прекращая смеяться вытянула руки не позволяя юноше дотянуться до украденной ею одежды.

Со стороны послышались осуждающие возгласы, называя такое поведение, слишком непристойным. Это вмиг охладило Лирэю, вернув ее обычное состояние и сдержанное пренебрежение.

— Все. Хватит. Мне не пять лет, что б с тобой в грязи валяться. — Прекратив смеяться и оттолкнув Трэна, она высвободилась, а затем встав принялась приводить себя в порядок, отряхивая песок с запылившегося сарафана и укладывая растрепанные волосы.

— Но было весело... — Заговорил рядом запыхавшийся юноша.

— На твоём мерзком лице, слишком много похоти. — Ядовито перебила рыжая.

— Да от куда в тебе, столько злобы? Как она там вся помещается только?

— Все! Хватит. Достаточно. Я провела с тобой слишком много времени и считаю, что свою часть уговора вполне выполнила, даже чересчур. — Сняв почти свалившуюся заколку, серебряную с тонким изящным узором, в который были вплетены зеленые камни, она закрепила волосы по новой принимая благородный вид. — Теперь твоя очередь выполнять свою часть уговора.

— Но времени то совсем мало... — Он указал на недавно покинувшую зенит Янтрэю. — Уговор был про весь день. — Трэн неспешно одевался, так же стряхивая пыль со своей темной одежды. В принципе, фамилляр был выпущен и стоило вернуться в школу, и пусть там рассматривает посох сколько ей угодно.

— С тебя и этого хватит. Веди меня обратно! — Грозно приказала она.

— Как хочешь. — Смирившись ответил он, слишком лукаво оглядывал спутницу. Но она вновь возведя барьер благородства, нетерпеливо направилась по мостовой в город.

Дорога обратно заняла не так и много времени. И как только Лирэя увидела чертог знакомой ей школьной территории, то быстро вырвалась вперед и вскоре скрылась из виду Трэна, растворившись среди пышных деревьев парка и построек.

Неспешно миновав парк, юноша зашел в спальное здание и поднялся к себе. Рыжей там не оказалось. Это показалось странным, ведь ее любопытство было сильным, по крайней мере так выглядело со стороны. Значит он ошибся, посчитав, что она взяла курс именно сюда.

В голове волей не волей всплыли образы с пляжа. И вот, что это было? Когда он за ней побежал, внутри зародилось такое приятное чувство восторга. словно они были высоко в небе, он нагонял ее, что б обвить и никогда не отпускать.

Видимо возраст и отсутствие спутницы давали о себе знать. Но он уже давно смирился и смог привыкнуть к мысли, что в ближайшие века будет один, если не больше, если не всю вечность отмеренную ему. И тут появилась эта рыжая полукровка...

Может стоит пойти в порт и найти там утешение среди человеческих, доступных и не таких опасных женщин? Только это не поможет. Слишком долго он человек и слишком долго один.

Скинув кофту, с посохом он лежал в гамаке, раскачиваясь и безмятежно прикрыв глаза, постепенно успокаиваясь и выбрасывая из головы мысли о полете с ней...

* * *

Лирэя пришла вечером, с рыжими лучами закаты, бросаемыми Янтрэей, такими же яркими как ее волосы. За время ее отсутствия, она переделалась в штаны с кофтой, словно собиралась тренироваться, отрабатывая удары на манекене. Но кто знает, что она могла задумать.

— Все же пришла. — Трэн успел к этому моменту просмотреть несколько старых свитков, но ничего путного в них не нашел.

— Конечно пришла. Я пол дня терпела тебя не для того, что б не прийти. Показывай. — Она остановилась рядом с качающимся гамаком, нетерпеливо перебирая пальцами.

— Что ж. — Юноша взял свой посох. — «Откликнись Повелитель Небес на мой зов». — Не громко произнес он и оружие в его руках изменилось, приняв вид изящно переплетенной лозы со светящейся сердцевиной. — Держи, изучай, заслужила. — Улыбаясь Трэн бросил реликвию в руки гостьи.

Лирэя ловко поймала посох и на доли секунды даже забыла о дыхании. Оружие оказалось очень легким, практически невесомым, удобным для руки, а из его прозрачной, пульсирующей сердцевины веяло прохладой.

— От куда у тебя этот посох? — словно зачарованная девушка всматривалась в это магическое изделие.

— Сам сделал. — Честно ответил юноша, продолжая изучение свитков из школьного хранилища.

— Хорошая шутка. — Она скривила губы, находясь в полной власти исходящей магической энергии от посоха. — Я не слышала, что бы сейчас кто-то мог изготовить такую реликвию. Это тайное мастерство, утерянное.

— Правда? — Трэн удивленно отвлекся от изучения рукописей. — Не знал.

— Да, что ты вообще можешь знать... — Она вертела в руках посох, продолжая им любоваться. — Расскажи, от куда у тебя этот «Повелитель Небес»? Украл что ли? — Ухватив оружие по середине девушка решила опробовать простенькое заклинание, что выучила

недавно на занятиях.

«Гори, пульсар, огнем ярче дня,
Что б стала светла, дорога моя!»

После ее слов с посоха мягко и плавно слетел пульсар, излучающий свет практически сравнимый со звездным, ослепительно яркий, вмиг рассеявший всю сгущающуюся тьму вечера.

— Лирэя, считай как хочешь. Хотела его осмотреть, пожалуйста, но на вопросы твои я отвечать не стану.

— А если я наставникам все разболтаю, случайно. И про Замарта тоже?

— Рыжая шантажистка! — Он усмехнулся. — У тебя нет доказательств.

— Хм... — Она над чем то задумалась. — Кем были твои родители? Только не ври, что не помнишь их, по глазам вижу, что помнишь.

— Да, помню, но очень плохо. Давно это было. Даже слишком. — Тихо заговорил Трэн, отложив чтение. — Их всех убили. И братьев с сестрами. Остался лишь я и сестра, которой нужна моя помощь.

— Сестра?

— Да. Старшая. Как ты у Факира.

— Что же с ней случилось, что ей понадобилась «твоя» помощь? — Лирэя осторожно приблизилась, что б лучше слышать и присела на одну из подушек рядом. За ней мягко и бесшумно проследовал призванный пульсар.

— Ее удерживают в плену, не очень хорошие люди. Я собираюсь помочь ей сбежать от них. Но это сложно.

— Такой загадочный рассказ. — Насмешливо и любопытно протянула она, ожидая продолжения, но собеседник замолчал, не собираясь более открывать свои тайны. — Я думаю, что ты лжец и прохвост. — Заявила она, так и не дождавшись от него ничего более. — Скорее всего твой папаша был кем то из дворян. Такой напыщенный и богатенький с медленно отрастающим пузом, из-за не очень подвижного образа жизни. А вот мать, — Рыжая сморщила нос, — нет, скорее всего она была смазливая девчонка из его прислуги. Он обрюхатил ее, а затем бросил, запретив показываться на глаза, а может и сослав куда подальше. Она все ждала и ждала его милости и все такое, но не дождавшись в итоге родила тебя и померла. Ты потом долго искал этого подонка и когда нашел выкрал его сильнейшую реликвию в отместку, так как на более коварную месть, ты не способен из-за того, что ты м... мягкотелый. А теперь скрываешься от него, струсив. Я права?

Юноша внимательно слушал ее историю, поражаясь фантазии рыжей. Подобные вещи видимо встречались часто среди людей, возможно, она сама слышала похожие рассказы и вот решила примерить один из них на Трэне. И по ее довольному лицу было видно, что к нему эта история вполне подошла.

— Ты молчишь? Значит я угадала. Как скучно и обычно. Скучная история, скучного простолюдина.

— Наверное. — Отвернувшись Трэн принялся за прерванное изучение свитков, не желая больше с ней ничего обсуждать. Пусть думает как хочет.

Он читал и в его памяти возникали смутные образы ледяного дворца. Когда то давно это

место он считал своим домом и ведь собирался туда вернуться, но как оказалось, успел позабыть о нем, слишком увлекшись изучением людей.

Когда отец был жив, то ни раз показывал и рассказывал устройство этого дворца, восхищенно оглядывая свое великолепное творение. Но Трэн слушал не внимательно. Будучи самым мелким в помете, слабеньким и хиленьким он часто спал, либо находился в водах озера Вечности, что способствовало укреплению его мышц и косточек, наполнению их живительной магией и помогающее росту. Именно поэтому он с сестрой выжил. Ведь когда на его семью напали убийцы драконов, он был под ее присмотром далеко от дома, на озере.

Многие годы они вместе скрывались в северных городах, приняв обличие людей. Но, однажды Амелия, его сестра, познакомилась с сыном правителя Белого города, сапфировым полукровкой Нъирисом. Ей не долго удалось скрывать от него правду, что она принадлежала к вымирающему виду хранителей и являлась золотым драконом. Узнав это, Нъирис похитил и заточил Амелию на острове Щупальца, чем заслужил в тех краях весомое положение и власть.

Трэн долгие годы искал способ спасения сестры и когда нашел тоненькую ниточку ведущую к ней на остров составил план как туда попасть. И до этого момента, никто не должен знать о его тайне, иначе ничего не получится...

Лирэя долго играла с посохом, рассматривая его и пробуя различные заклинания. Ей явно понравилась эта реликвия, но слов восхищения или своего восторга она не произнесла. Немного утолив любопытство, девушка ушла. К этому моменту на улице стояла уже глубокая ночь, но ее этот факт не волновал, как и то, от кого она выходит так поздно.

Трэн же так ничего и не найдя в старинных рукописях из школьного хранилища, что могло бы помочь в практическом задании, лег спать. Как наставник Возорий ему очень понравился. Он рассказывал много интересных вещей, открывал ранее не замечаемые или не известные тонкости проходимых заклинаний и их использования. Задавал правильные вопросы наводящие на полезные мысли. Он был одним из тех людей общаться с которыми было приятно. Которые изучали мир вокруг не разрушая его и делились своими знаниями с окружающими.

Поэтому несмотря на то, что люди принесли в мир Валерсии много бед, но они и многому научили. Например, до знакомства с ними, хранители никогда не усилили свою магию словами, попросту потому что не обладали даром речи. Используя лишь малый набор звуков и то в редких случаях. Их общение происходило на ментальном — телепатическом уровне. Беседа получалась колоритной, со множеством образов и мельчайших деталей.

С появлением людей многое изменилось. Хранители научились принимать человеческий облик и овладели их речью. Это стало необходимо для выживания в новом мире захватчиков.

Теперь из древних хранителей практически никого не осталось, во время войны они пали первыми. Но все же ходят слухи, что кто-то скрывается в водах озера Вечности. Кто-то настолько могущественный, что за минувшие четыреста лет с окончания войны его никому не удалось обнаружить. Поэтому, скорее всего это был миф, созданный для успокоения и утешения, оставшихся беззащитными и напуганными юные отпрыски, бывших хранителей...

Весь день Дэртрам видел бесполезные ему изображения весело проводящей время парочки. Да, при минувшей встрече с Трэном, архимаг решив понаблюдать за юношей приставил к нему своего крылатого фамильяра и в принципе увидел, то что и ожидал. Обычное время препровождение сосем еще молодого юноши. Разговора он не слышал, ему это было совершенно не к чему, подслушивать встречающуюся парочку, еще этого только не хватало.

Рыжеволосую принцессу, архимаг узнал сразу. Допрашивать ее в Окраме было не очень приятным занятием, у этой девчонки было слишком много амбиций, но из-за ее положения, даже ему архимагу следопытов, пришлось вести себя аккуратно и сдержанно. Увидеть же ее сейчас с этим юношей он не ожидал, но и удивление было не долгим и не сильным, какая ему разница с кем гуляет чужая принцесса и дочь. Локар Камирэй должен сам следить за честью своей наследницы и будущей правительницы, хотя бы приставив к ней смотрителя.

Дэртрама же волновали другие проблемы. Как он мог так легко и сильно ошибиться, выбрав за искомого мага этого юношу? Раньше он никогда не ошибался. Неужели он стареет и теряет хватку? А ведь ему всего сорок три года, а на вид так и тридцати не дашь, но он потратил столько своего времени и даже сил и что в итоге увидел?... Его нервы сдали, когда вечером фамильяр показал пришедшую принцессу к юноше, архимаг прервал зрительную связь, как и накануне вечером, не жилая оказаться подглядывающим извращенцем и решил вернуться к началу своего расследования.

Кто же так стремился попасть на остров Щупальца и зачем? Дэртрам достал позаимствованные из школы магии дела учащихся и вновь принялся их перебирать, внимательно перечитывая биографию каждого.

Как обычно, самое большее количество учащихся было с Видного, города не подалеку и с самого Кейтага. Из дальних городов дворяне побаивались отпускать своих отпрысков. К тому же для большинства из них это было слишком затратно.

Перебирая бумаги, архимаг натолкнулся на имя Аквы. Артефакт, спрятанный в ее груди еще не извлекли. Это было опасно, риск того, что она умрет был высок, хотя кому какое дело, до этой девчонки. Его не извлекали лишь из-за боязни, что артефакт может разрушиться и по причине, что история натворенных дел Замартом, не была еще до конца распутана. Тем более, совсем недавно Дэртраму доложили, что химера каким-то образом смогла сбежать с неприступных Красных островов. А ведь ни один допрос не заставил Санвию заговорить, при том, что им занимались лучшие тюремные следопыты, способные заставить заговорить и камень.

Но, по сути, девушка обладающая артефактом, обладает и его силой. Значит стоит Акву внести в круг подозреваемых и при случае поговорить еще раз.

Был еще один странный паренек из Няминмы, города сокрытого топиями, на Черной земле омываемой Пограничным океаном. Тот город негласно населяли «отбросы» со всей Валерсии. Убийцы, грабители и прочие особи обладающие темными, запрещенными талантами. Но юный Тиней оказался тихим, скромным и молчаливым, не ищущим себе не нужных приключений, не взирая на места с которого прибыл.

Дэртрам даже не был уверен, что с Няминмы когда-либо ранее в школу попадали ученики. В тех забытых и брошенных черных землях трудно было выжить и мало кто знал, что из себя представлял этот город и его жители.

Глава 3. «Испытание»

Несколько дней прошло тихо и спокойно в жизни Трэна. Учеба, изучение архива и вновь учеба. Фамильяр, которого приставил к нему Дэртрам не покидал юношу, но и на глаза ему не попадался. Чувство невидимой слежки, мучало первогодку, держа под сознание в постоянном напряжении и это мешало, лишая обрести спокойствие даже во сне.

В один из дней Возорий решил поиздеваться над своими подопечными, удумав проверить чему они научились. Для этого он заставил свою небольшую группу из шести человек, после завтрака явится на школьный магический полигон, который располагался за стенами города. Это было их первое испытание сначала обучения и никто не знал, что может их там ожидать. К тому же складывалось ощущение, что к наставнику эта идея пришла в голову совершенно спонтанно и он огласив свое решение накануне вечером, фактически лишил учеников какой-либо подготовки.

На следующий день почти всем первогодкам за завтраком еда никак не жевалась и казалась безвкусной из-за взвинченных до предела нервов. Хотя, чувство голода не испытывал ни один из них и поэтому завтрак происходил больше механически с неким отрешением, просто ради долга пред едой.

Когда с завтраком все же было покончено и учащиеся неспешно добрались до входа в этот школьный «парк», то наставник уже ожидал их там, с забитой походными сумками повозкой и кучей сложенных теплых вещей. Это показалось странно, ведь в Кейтаге всегда было тепло, а порой жарко и мало у кого из жителей города вообще имелись теплые вещи.

— Разбирайте и одевайте. — Хмуро оглядев бледных, зевающих юношей, скомандовал Возорий указывая на повозку. В этом году девушек не набрали и никто не скрашивал эту сонную кучку оболтусов.

Спрашивать, что придумал этот изверг, было бесполезно и ученики послушно занялись разбором вещей. меховые сапоги, шапки и такие же плащи, а так же шерстяные вязаные кофты и утепленные штаны — наводили на мысли, что предстоящее задание будет очень холодным, а скромный провиант, который обнаружился в походных сумках — долгим.

Утепившись и повесив на плечи мешкообразные сумки с припасами, юноши терпеливо выстроились пред наставником. Осмотрев всех, он снял свою сумку и извлек из нее прозрачно-голубое кольцо. Оно было соединено тонкими цепочками с расписанным рунами широким браслетом.

— Это Крио, созданные специально для вашей практики. Они помогут вам пользоваться магией холода. Впрочем, кто не спал и не пропускал моих занятий, тот в курсе о его способностях. Здесь их ровно шесть, каждому по одной. Задание у вас будет не сложное. За два дня пройти подземный ледяной лабиринт и добыть там яд ледяного скорииона. В сумках вы найдете все для этой цели. — Неспешно вдался в объяснения Возорий, внимательно осматривая каждого юношу, послушно надевшего принесенные им вещи.

— Наставник, — обратился к Возорию Савадж, — вы уверены, что мы все сможем использовать Крио, в вашем ледяном подземелье? Среди нас, нет магов холода. Вам не кажется, что вы дали нам не выполнимое задание?

Чем слушают на уроках учащиеся Возория, было для него загадкой, но это точно были не уши. Его лицо стало страшным, в виду подступившего гнева.

— Значит так, сейчас по одному подходим ко мне. Я сам одену вам Крио, что бы вы

бездари их не сломали, после чего позади меня находится вход, маршируем туда. И только попробуйте мне завтра, до заката не выбраться от туда с ядом... Всех по домам разошлю. Нечего с такими бездарями время тратить! А теперь, Трэн, ты первый. Удача на твоей стороне. — Недобрая улыбка на лице мужчины совсем не внушала оптимизма. Это усугублял и тот факт, что свое оружие он запретил с собой брать, осведомив об этом на досуге и пояснив, что всем необходимым обеспечит.

Вспомнив свой посох, одиноко лежащий у гамака, названный юноша подошел к наставнику и выставил вперед правую руку, ту в которой привык держать оружие. Отвлекаясь он не успел заметить как Возорий одел Кριο и неожиданно ощутил резкое холодное жжение от браслета на запястье, а так же легкий укус в указательный палец, куда крепко село кольцо.

— Все. Иди. Тиней ко мне! — Безразлично скомандовал наставник.

Трэн пошел в указанном направлении, ни капли не представляя, что его там может ожидать. Пропустив кучу занятий, он почти не знал, что изучали его одногодки и что, а точнее какие заклинания он должен применять. Или может. Все же в его списке было много магических формул, техник, методик, и даже концепций. Он много времени посвящал изучениям магических знаний и исписал бессчётное количество пергаментов. Конечно до отца ему было далеко. Многие истины превратились в тайны с гибелью его и других хранителей. Но даже тех знаний, коими обладал юноша было многовато для здешних обывателей и тем более первоодок.

Так что же именно он должен продемонстрировать в этом испытании?

Пока Трэн неспешно шел к виднеющемуся входу в пещеру, его шустро обогнал Тиней, невысокий, светловолосый и крепкий на вид юноша. Крайне неразговорчивый и несколько неприятный. Он вызывал чувство тревоги и опасения, а так же казалось, что он постоянно за всеми наблюдает, незаметно.

Следом за Тинеем, пытаясь того догнать, пробежал Савадж — пухлый, навязчивый, немного глуповатый дворянский отпрыск из местных, из Кейтагцев. Он вечно увязывался за Тинеем «хвостом», а тот стремился от него избавиться и скрыться при возможности.

Проводив их спины взглядом, Трэн все так же неспешно вошел в невысокий темный свод пещеры. Дорога здесь резко уходила вниз, но была абсолютно невзрачной и обычной, что несколько разочаровало юношу. Хотя на что он рассчитывал, ведь это было только самое начало ледяного лабиринта с испытаниями.

— Специально медленно идешь? — Позади раздался голос догоняющего Факира. Он был весь взмокший из-за быстрой пробежки в теплой одежде.

— Просто спешить не вижу смысла.

— Тебе наверное без посоха не уютно? Поэтому ты и медлишь, так как трусишь! — Широко улыбаясь заявил дворянин, словно прочитал мысли, но немного исказил их.

— Это испытание криомантии* (криомантия — магия холода, мороза и т. д.), а значит ты то же будешь бессилён со своими флористскими способностями. — Парировал Трэн.

Находится рядом с убийцей Иржинэи и предателем решившим пойти против своих близких было тяжело. Но, таковым его считали лишь двое — Аква и Трэн. Для остальных же он был несчастной жертвой. Пока Факир притих, но такие как он все равно рано или поздно вновь проявят себя, показав свое истинное лицо и причинив новую боль окружающим.

— Ты на меня все еще злишься? — Уловив тень сомнения и укора, спросил Факир, шаркая рядом ногами по темному пещерному полу. — Я ведь тебе уже все объяснил. Ну в

конце концов, поставь себя на мое место. Я очнулся в замке с сильным отравлением, Варей нашел чуть ли не при смерти, сестра вместе с тобой и этой дрянью. Что еще я мог подумать? Как не то, что ты с Аквой за одно.

— Успокойся Факир. Мое мнение ничего не меняет в этой истории. Но правда рано или поздно прояснится. — Несколько раздраженно «отмахнулся» Трэн, от объяснений Факира.

— Глупо верить рассказам этой сумасшедшей. — На лице дворянина появилась обида, вызванная недоверием человека, с которым они прошли много трудностей, хоть и за короткий срок знакомства.

Трэн не стал ничего отвечать, оспаривать или выпытывать. Даже если б он и захотел ворошить прошлое, то момент сейчас был не самым подходящим. Темный пещерный туннель окончился, впуская юношей в место сотворенное из чистой магии. Огромнейшее пространство, с нежным светло-голубым освещением, простиралось вокруг небольшого черного зева пещеры, покинутого первоходками. Все вокруг было сотворено из льда: пол, далекий потолочный свод и огромные причудливые строения внизу, которые пересекаясь образовывали путанные ходы гигантского лабиринта. Спуском к которому вела высокая и практически отвесная ледяная горка.

— Видимо, если спустимся, то назад дороги не будет. — Задорно заговорил успевший позабыть про обиду и резко изменившийся в настроение Факир. — Не будь трусом и прыгай за мной! — С этими словами Камирэй шагнул на лед и стоя на своих двоих уехал вниз. Через какое то мгновение от куда-то из далека раздалась его ругань, а затем все тревожно стихло.

В тишине, Трэн слышал приближающиеся шаги, отставших и замыкающих, учеников Возория и поспешив шагнул на встречу неизвестности.

Лед подхватил его, мгновенно унося вниз. Буквально через несколько секунд скоростного скольжения, горка резко сворачивала уходя в лево и обнажая спереди живописную, голубого цвета пропасть, без каких-либо ограждений, с отвесным обрывом.

Следовало срочно, что то предпринимать и для этого предстояло найти простое и эффективное заклинание, способное решить сложившуюся проблему. Быстрый анализ воспоминаний видимых ранее заклинаний первоходов, подсказал решение. Поэтому, что бы не слететь с появившегося обрыва, ведь Трэн уже не мог ни остановится, ни самостоятельно свернуть, он воспользовался Крио, призвав ледяной канат. Юноша вырастил его из ледяной стены с левого бока. Крепко ухватившись за него, Трэн направил свое тело в нужном направлении плавно сворачивая. После того как поворот был благополучно пройден, первоходка оторвал взгляд от стены рядом и тут же пожалел, что решил спускаться стоя. Впереди вновь виднелись крутые повороты над пропастью, за которыми следовал начинающийся низкий туннель.

Присев на корточки, Трэн без особых проблем преодолел повороты и влетел под свод ледяного туннеля. Дальность обзора при этом упала практически до нуля, но ничего страшного или опасного впереди не оказалось. Постепенно склон горки приобрел более пологий уклон, а потом и вовсе исчез. Потолок туннеля ушел вверх, локтей на десять и спускал со своих сводов в низ длинные, толстые словно резные сосульки. Юноша оказался в ледяном зале усеянном множеством ходов: парой расположенные в полу и уводящие куда-то вниз; тремя примерно на уровне пола и одним высоко под потолком.

Кроме Факира и только что спустившегося Трэна, тут никого не было. Скорее всего Тиней и Савадж, спустившиеся ранее, избрав направление, скрылись не дожидаясь остальных.

— Пошли вниз. — Камирэй с интересом разглядывал правую дыру в полу, чем то ему приглянувшуюся, но все же не прыгал в нее, решив дождаться ответа спутника. Хотя по всему внешнему виду казалось, что его мучало сильное нетерпение.

— Идти вниз, слишком простое решение. Так же как и прямо. Надо лезть вон в тот туннель, наверху...

Пока Трэн рассказывал свои мысли и доводы, из лаза позади донесся нарастающий шум и он поспешил отойти в сторону, пропуская летящего вниз головой одноклассника. Его имени он не помнил, слишком редко посещал занятия и мало общался с учениками. Последнее происходило не по его воли, а по нежеланию дворян общаться с человеком его класса.

Затормозив затылком, новоприбывший шатаясь вскочил, принимая боевую стойку, но через пару секунд осмотревшись и осознав, что все вокруг тихо и мирно, расслабился и опустил руки, потеряв перед этим ушибленный затылок.

— Факир, пойдём со мной. — Без промедлений пригласил безмянный Камирэй. — Только давай пойдём в один из тех лазов, что на поверхности, пологие. В низ лететь больше не хочу.

— Нет Хилт, мы в верхний пойдём. — На удивление ответил отказом принц Окрамы.

Названный Факиром Хилт с пренебрежением мельком глянул на Трэна и пожав плечами, более не произнося ни слова отправился в выбранном им направлении, уводящем к самому пологому и легкодоступному туннелю.

— Раз выбрал мой путь наверх, тогда и нам пора. — Произнес Трэн и приблизился к стене, где виднелся верхний лаз. Ледяная стена около него не была гладкой. Из нее выступали приличные куски льда, подняться по которым, не должно было вызвать трудностей. Главное было двигаться осторожно, без спешки и не оступаться, все же упасть на лед дело не из приятных. Для своей страховки, юноши призвали ледяные канаты с помощью Крио и начали восхождение.

Колдовать с помощью магического оружия, что дал Возорий оказалось совсем не сложно. Практически никаких усилий прикладывать не приходилось. Хватало лишь четкой мысли и нужное появлялось буквально из воздуха. Но кроме криомантии с помощью Крио более ничем воспользоваться было невозможно.

Когда юноши достигли начала выбранного лаза, в зале появился последний ученик. Лезть наверх или окликать Факира с Трэном он не стал, а лишь осмотревшись прыгнул в один из туннелей в полу и лишь гулкое эхо разлетелось сопровождая его стремительный спуск. К тому моменту Трэн с Факиром скрылись в своем туннеле резко уходящем влево и наверх.

Голубоватый лед стен тускло мерцал, из-за магического света, что переполнял здесь все. Создать и поддерживать такую красоту, мог лишь артефакт, сокрытый где-нибудь в далеких и глубоких недрах этого ледяного мира.

Выбранный юношами туннель тянулся бесконечно длинной, петляющей «змеей», однообразных ледяных стен, периодически сворачивающих то в одном то в другом направлении или резко уходя вверх, или вниз.

Ноги тут скользили просто нестерпимо, но когда дорога шла вниз это не представляло проблем, а вот для подъемов приходилось прикладывать максимум усилий и сноровки, призывая на помощь ледяные канаты и даже подобия лестниц. Благодаря теплым вещам холод не причинял дискомфорта, а физические нагрузки вызванные постоянным удерживанием равновесия разгоняли кровь, согревая все конечности. Но постоянная

концентрация, постепенно выматывала, а ледяное однообразие притупляло бдительность.

Минуло несколько часов, но за это время в окружающей обстановке ничего не изменилось. Туннель одиноко шел вперед, либо назад, без каких-либо ответвлений, развилок или выходов.

Уставшие юноши, приняли решение совершить недолгий привал. Следовало отдохнуть и подкрепиться припасами, что заботливо заготовил для них Возорий. Еды оказалось очень мало. Пара сырных тонких лепешек и вода. Так же в сумке лежал небольшой нож, пустая склянка видимо предназначенная для сбора яда ледяного скорiona.

Разделив лепешки на шесть одинаковых порций и вспомнив при этом Возория не хорошими словами, юноши перекусили и нехотя продолжили путь в выбранном направлении. Мысли о том, что у этого лаза нет конца и Трэн ошибся, появлялись у обоих все чаще и чаще. По этой причине они приняли решение пройти еще немного вперед и если ничего не изменится свернуть назад, в зал от куда брали свое начало туннели.

Миновав еще несколько поворотов и вскарабкавшись на практически отвесную стену, где виднелся низкий проем, имевший высоту чуть больше локтя, Трэн и Факир ползком преодолели лаз и наконец выбрались на небольшое полу открытое плато. Его отвесный обрыв сверху, с потолка и снизу увенчивали широкие, высокие и острые сосульки подобно сталактитам и сталагмитам. За ними оказался не очень высокий обрыв, с которого внизу виднелось голубоватое русло замерзшей реки, словно бы протекавшей в глубоком ущелье.

Спуска к реке, естественно, не оказалось, как и продолжения туннеля. Он просто обрывался над ней. Но назад возвращаться теперь смысла не было, точнее было бы глупо. Времени на дорогу сюда ушло очень много и если сейчас решить вернуться назад и искать более легкий путь, это означает провалить задание Возория и не успеть вернуться в назначенное им время. Значит следовало придумать как спуститься вниз. И пока Трэн был занят мыслительным процессом, взвешивая все за и против, а так же просчитывая возможные опасности, Факир с помощью Кριο сотворил ледяной канат, призвав его из края верхнего свода пещеры и нетерпеливо прыгнул вниз. Царившую в окружающем мире тишину огласил веселый клич дворянина, окончившийся страшным треском и грохотом, напоминающем обвал за которым последовала удаляющаяся ругань Факира.

Случилось то, чего опасался Трэн и поэтому не решался необдуманно прыгать вниз. Лед у магической реки оказался тонким и от удара лопнул осыпавшись вниз.

Бросать в явной беде Факира, хоть и не чистого на душу, юноша не стал. Он всегда старался помочь нуждающимся, вне зависимости от того, что это был за человек. Эта черта была присуща всем его рода.

Теперь обдумывать спуск причина отпала и Трэн, подобно ранее Факиру, призвал ледяной канат, после чего спрыгнул вниз в темно-синюю дыру без видимого в ней дна.

Под тонкой коркой льда, оказался целый замерзший подводный мир. С высокими ледяными водорослями, кораллами, расщелинами и впадинами, а так же рыбами и рептилиями. И не смотря на, что все здешние обитатели были сотворены из холодной магической материи и являлись живыми духами искусственно созданными, они несли вполне реальную угрозу почувствовав чужаков.

Воды здесь не было, но несмотря на это длинным ящерам с острыми зубами, удавалось прекрасно плавать в воздухе. И плыли они все к сильно ударившемуся и в данный момент беззащитному Факиру.

Осознав, что никак не поспеет на помощь, Трэн завис в воздухе на ледяном канате и

направив Кριο на Факира, создал над ним защитный ледяной купол, вовремя успевший отразить атаку первого чудовища.

Несколько ящеров заметили нового непрошенного гостя и радушно направились знакомиться с ним.

Отбиваться от хищников в подвешенном состоянии было бы проблематично, поэтому Трэн бегло осмотрев место внизу под посадку, расцепил руки.

Приземляться на лед оказалось очень не приятно и больно, но жалеть себя времени не было. Чувствуя спиной приближающуюся угрозу юноша, с помощью Кριο, призвал ледяной меч и легким взмахом руки, с одновременным поворотом туловища, отсек магическому ящеру голову. Магия наполнявшая монстра мгновенно впиталась в меч и туша хищника исчезла на глазах в считанные секунды, словно его и не бывало.

Расправившись с первой угрозой Трэн вновь осмотрелся и не поверил своим глазам. Здесь явно было что то не так. Врядли первогодок стали бы посылать в логово кишасщее хищниками, которые сползались к месту высадки чужаков со всех сторон, выбираясь из самых отдаленных уголков и скалясь собирались пировать. Они пребывали слишком быстро и становилось их тут видимо не видимо. Одним мечом с таким полчищем тут было не справиться, даже что бы подобраться к спрятанному под куполом Факиру. К слову о куполе. Выданное Возорием магическое оружие было создано для учеников первогодок и заклинания, что выходили с его помощью получались соответственно слабые. По этой причине ледяной купол охраняющий Факира уже давал трещины под натиском хищников.

От сюда следовало убегать. Пытаться уничтожить ящеров и странного вида зубастых рыб было безумно и совершенно бессмысленно. Врядли юноши вообще должны были сюда попасть.

— «Ледяная стена!» — Громко выкрикнул Трэн и в то же мгновение, ледяной исполин из ниоткуда вырос из пола справа от него, аж до спрятанного Факира, попутно отпугнув хищников.

— «Ледяная стена!» — Повторил юноша, воздвигая и с левой стороны толстый полупрозрачный барьер. После чего отбив мечом несколько мелких но очень зубастых рыб, кинулся вызволять одноклассника. Он быстро добежал до него и сняв истрескавшийся барьер бегло осмотрел Факира.

— Сломана. — Печально осведомил спасителя Камирэй. — Глупо было с моей стороны прыгать. — С тенью сожаления, договорил он.

— Да, зря спешил. Сейчас попробую что-нибудь сделать. — Трэн направил Кριο к сломанной ноге спутника и резкий холод сковал ее, покрыв толстым слоем прозрачного льда, подражая прочной повязке.

— Вставай! — Не теряя времени Трэн подхватил Факира помогая и заменяя костыль. Тот сморщился от боли, но вертикальное положение принял достаточно быстро.

— «Вверх!» — Из Кριο вылетел ледяной канат и подчиняясь воле призывателя прочно укрепился на далеком потолочном своде покинутой пещеры.

— Держусь крепко. — Поняв намерения Трэна, произнес Камирэй.

В ту же секунду, призванный канат устремил обоих к высокому своду, выбрасывая на безопасную от хищников поверхность — замерзшей реки.

Оказавшись снаружи, Трэн практически мгновенно запечатал льдом дыру в логово ящеров, после чего расслабившись осел на лед.

— Как же больно... — Раздался рядом голос Факира. — Возорий гад.

— Гад не гад, а тебе придется встать и идти искать выход вместе со мной. Поэтому, колдуй себе костыли и пошли, вниз по руслу. Туда. — Раздраженно Трэн указал примерно на северо-запад.

— Почему не вверх? — Обдумав предложение, Факир призвал две ледяные палки и опираясь на них встал. Его ноги заскользили и он чуть не рухнул обратно на лед, благо, что Трэн его успел похватить.

— Осторожнее. Вверх мы не пойдем, так как выйдем к началу. Месту от куда начали. — Пояснил простолюдин.

— С чего такая информация? Тебе Возорий, что подсказки дал? Или может карту нарисовал? — Ехидно осведомился Камирэй.

— Нет. Просто сам подумай. Тот кто сотворил это все, врятли начинал свою деятельность от середины или с конца. Поэтому я уверен, что русло этой реки зарождается у входа и протекает через всю «пещеру». — Не слишком уверенно и правдоподобно, попытался объяснить свой выбор Трэн.

— Слабо верится, но я поверю тебе еще раз. Хотя твой предыдущий выбор привел к моей сломанной ноге. — Осторожно и очень медленно Факир, опираясь на скользящие ледяные костыли, зашагал на северо-запад.

— К этому привела твоя глупость. — напомнил синеглазый юноша, глядя на еле удерживающего равновесия Камирэй и шестым чувством понимая, что так им от сюда далеко не уйти. К тому же за несколько шагов, дворянин взмок от прикладываемых усилий, при этом практически не продвинувшись.

Лечить Факира здесь и сейчас, для Трэна было бы слишком рискованно и тяжело. Это место было устроено таким образом, что бы подавлять любую магию, но в замен усиливать криомантию. Поэтому не стоило прибегать к нарушению царивших здесь законов, а следовало подумать головой.

— Все! — Громко воскликнул Факир и весь взмыленный осел на один из ледяных наростов, не в силах более «скользить». — Больше и шагу ступить не могу. Извини.

Глядя на обесилевшего дворянина, Трэн нашел выход и выставив вперед правую руку активировал Крио, для предстоящего колдовства. После этого произнес заклинание, одно из самых и приметивных, где только и надо было, что вставлять в рифму нужное слово, характеризующее призываемый предмет.

— «Из холода и льда призываю тебя,
Форму саней прими поскорей!»

И Трэн сотворил ледяную повозку с полозьями. Сверкающую словно из изумрудов, резную и изящную — словом немного перестарался, ведь не видел таких приспособлений уже давно и боялся ошибиться в исполнении. Поэтому призвал практически точную копию саней на которых некогда катался с сестрой. Только вот очень, очень давно это было.

— Что это за повозка такая странная? — Так как Факир не бывал на Севере, то ни разу не видел и саней. Но наколдованная вещь ему понравилась, поразив своей красотой и тонкостью исполнения.

— Сани. На севере в горах, всегда лежит снег и там для передвижения используют сани. — Пояснил Трэн. — Я помогу тебе залезть. С их помощью мы быстро спустимся пс

руслу реки вниз и ты сможешь передохнуть. Твою ногу стоит поберечь.

Факир смотрел на юношу с нескрываемым недоверием. После случая в Окраме юный принц решил повнимательнее присмотреться к этому простолюдину и именно по этой причине всячески набивался к нему в спутники. Он внимательно слушал и запоминал редкие подробности из прошлого этого одиночки, а так же изучая его манеру колдовства. В Трэне Камирэй ни раз чувствовал скрываемую силу, но это было так мимолетно, что до инцидента в родном городе он списывал такие моменты на разыгравшееся воображение. Но, Факир как никто знал, что никто из присутствовавших в тот давний день на рыболовецком судне не смог бы выстоять против Замарта. Впрочем «лошадиная» доза сухой Огненной сонной травы, должна была отправить в мир иной даже самого крепкого человека. И это был факт тоже известный принцу.

Но, что-то тогда было не учтено хитрым Замартом. Что-то очень важное, что оказалось способно разрушить тот тонко сплетенный, хитроумный план, тогда казавшийся идеальным. И так как способности всех пешек Факир знал, то в потенциальные виновники записал Трэна, что с такой легкостью колдовал ледяными заклинаниями, словно всю жизнь только этим и занимался. Но как, он ведь являлся лекарем первогодкой, пропустившим практически все занятия. Поэтому подсознание Факиру подсказывало, что стоит молчать и не задавать вопросы об этих непонятно где приобретенных знаниях и умениях. Ведь необдуманный вопрос может спугнуть этого лжеца с неприятно-пронзительными сапфировыми глазами. По этим причинам дворянин прибегал к наводящим вопросам и необдуманным с виду действиям, заставляя своего спутника принимать опрометчивые поступки и обнажать свою истинную натуру и силу.

Пока Факир размышлял о странностях спутника и с подозрением осматривал сани, Трэн по своему понял его замешательство и решил успокоить.

— Не бойся их. — Он приблизился к Факиру, радушно подставляя плечо. — Хватайся.

— На севере используют такие повозки? Но что ты делал на севере? — Камирэй тяжело оперся об спутника, нога болела ужасно, немея, но он все равно был рад, что заставил Трэна показать ему одно из своих умений и знаний. Сотворенное ледяное чудо имело размеры как у полноценной повозки, которую обычно тянут за собой лошади, а в люльке сзади кучера комфортно располагаются люди. В санях же вместо колес были полозья, а вместо упряжки — закрытый, слегка заостренный нос. И что должно было заставить ее двигаться Камирэй не догадывался.

— В приюте, жил. — В самом коротком варианте рассказал Трэн, придерживаясь версии изложенной ранее Дэртраму.

Приблизившись к саням, Факир с трудом преодолевая нестерпимую боль в сломанной кости, залез на ледяную лавку, где постарался поудобнее разместиться на холодном льду и успокоить пытающееся выпрыгнуть из груди сердце. Его нога по прежнему была скована ледяной коркой, холод которой проходил через толстую ткань штанины и кажется уже успел заморозить даже сломанную кость.

Обойдя сани, Трэн крепко уперся в них сзади, заставляя скользить в нужном ему направлении и набирать скорость. Разогнавшись сильнее, простолюдин запрыгнул на сидение и каким-то образом принялся управлять санями, избегая ледяные валуны и вписываясь в повороты речного русла. В движение стало ощутимо, что речной лед не ровный. Сани то и дело, что подпрыгивали, да подскакивали на неровностях и впадинах. Лишь благодаря закругленным носам полозьев, они умудрялись преодолевать ледяные

наросты, порой сшибая их напрочь. Каким чудом эта хрупкая повозка не разваливалась каждый раз при встрече с препятствием, а целехонько продолжала скольжение, было Факиру не понятно. Но силы ударов и скорость движения казалось должны были расколоть сани в щепки, точнее в тысячи льдинок.

А река повиляв немного на «поверхности», нырнула в не особо высокий ледяной пещерный свод.

— Как только лед под нами выдерживает? — Крепко — накрепко уцепившись руками, за призванные ледяные сани, умудрился выкрикнуть Факир, отслеживая появляющиеся повороты и болезненно реагируя на каждую кочку.

— Полозья широкие и очень гладкие, с загнутым передом. Да и потом мы скользим, а не падаем, как ты недавно. — Толи с иронией, то ли с сарказмом разъяснил Трэн, очень мастерски вписываясь в достаточно резкий поворот, увенчанный торчащими, неровными и острыми глыбами, внезапно появившийся из неоткуда.

— Думал речка, искупаюсь. — Пошутил Факир, но голос его оказался мрачнее тучи.

Последовала целая череда поворотов, после чего сани выехали в длинный зал с тремя выходами, однако на скорости, что они обрели особенного выбора не представилось. Сани просто влетели в центральный лаз, где вскоре постепенно затормозили, на ставшей пологой поверхности.

— Что дальше? — Факир был рад, что это сумасшедшее ледяное изобретение остановилось, в нем хоть и бурлила кровь сорви-головы, но со сломанной ногой он не желал полагаться на авось. Безумные поступки он предпочитал совершать в целом виде, полностью осознавая и контролируя свои возможности. Возможно сломав ногу он немного переборщил и за время поездки в санях множество раз об этом пожалел, так как этим поступком обрек себя на беспомощность, до встречи со школьными врачами. Но выяснить кем являлся Трэн, дворянин поставил для себя первостепенной задачей, так как если б не этот щуплый простолюдин, скорее всего он бы уже был правителем Окрамы. И никакая нога не шла в сравнение с этой важной задачей. Тем более ее все равно излечат и следа не останется. Главное дотерпеть.

— Вперед. Только вперед. — Погруженный в свои мысли Факир непонимающе посмотрел на Трэна выбравшегося на лед из саней. А тот ничего не заметив потащил сани за собой, зацепив их ледяным канатом. Поначалу ему явно было сложновато, но как только они тронулись с места, стало легче.

— Давай поаккуратнее! Принца все же везешь! — Усмехаясь принялся командовать дворянин, полностью вернувшись в реальность из болезненных раздумий.

— А сразу так и не скажешь! — В тон ему ответил Трэн наугад выбирая направление в появляющихся развилинах, которые теперь встречались довольно таки часто, что наводило на тревожные мысли.

— Как прошло, ну... — Голос Факира стал зловеще загадочным с нотками огромного любопытства, а хитрые зеленые глаза сощурились словно у затаившегося хищника.

— Что ну? — Интонация спутника заинтриговала, но Камирэй решил выдержать слишком долгую паузу и Трэн стал переживать, как бы он не потерял мысль, что вертелась в его голове, как ранее.

— Ну, свидание....Ё...

При слове «свидание», Трэн потерял равновесие и поскользнувшись упал под сани. Этим он напугал своего «пассажира», тут же вцепившегося в борта ледяной повозки.

— Поаккуратнее! — Завопил Факир, стараясь не шевелить пульсирующей от боли ногой.

Потирая ушибленный зад, Трэн аккуратно встал и только сейчас заметил, что лед под ногами стал крепче. Теперь внизу можно было не опасаться пропасти, ее там попросту больше не было и это радовало.

— Рассказывай! — Когда простолюдин вновь потащил за собой сани, Факир вернулся к своему вопросу, в уже приказной не терпящей промедления форме. — Как у вас прошло?

— С чего ты решил, что у меня было с кем то было свидание? — Вопросом на вопрос ответил Трэн.

— Ты и Лирэя, несколько дней назад, в выходной. — Наводящими подсказками, стал разведывать дворянин интересующий его вопрос, что ранее никак не мог задать, не было подходящего момента.

— Я и Лирэя? Это не было свиданием. С чего ты взял? — Он в очередной раз свернул наугад, но пейзаж особо не изменился. Их окружали высокие ледяные своды, без каких либо признаков жизни и выходов.

— Я же не слепой. Я все видел. — Не унимался Факир, развлекая себя разговором и пытаясь забыть о боли в сломанной ноге. — Она так вырядилась тогда, с утра по раньше, словно на конкурс собралась...этих... ну вообще платьев и всего такого. Или балл.

— В сарафане на балл?

— Какая разница в чем. И ты был с ней... В сарафане...чем занимались?

— По городу гуляли. — Трэн вновь уперся в развилку и у него возникло чувство, что он таскает сани с раненым по кругу.

— Гуляли? Ты и она? — Сзади послышался смех Факира. — Гуляли... Ты...Ты...не ужели слухи не ввали? А ведь батя был уверен, что... иначе.. — Он смеялся не в силах нормально говорить. — Он бы... тебе шею сломал... А ты...

— А я ничего и не делал. Не выдумывай лишнего. — Огрызнулся Трэн, ставя ледяную метку у очередного поворота. — Мы просто гуляли по Кейтагу. Что в этом такого странного или интересного? Твоя сестра, что не человек? — Даже сам для себя юноша сказал, нечто странное, но он часто слышал такой вопрос среди людей.

— Она и «человек» понятия не совместимые. Поэтому лучше не думай о ней так. Хотя. Судя по всему, тебе скорее всего нравится когда над тобой издеваются. — Насмеиваясь Факир не уловил замешательства собеседника и продолжил глумиться.

— Это почему же?

— Сколько раз она тебя била и унижала? А что ты? А ты принимаешь ее за «человека». На свидание ходишь. Да ты просто любишь боль... — Факир вновь закатился от смеха. На его лбу выступил пот, вызванный болью в ноге.

— Значит люблю. — Смирился Трэн, разглядывая свою метку изо льда, к которой в итоге вышел, сделав круг в ледяном туннеле.

— Ладно. Я тебя могу еще как то понять. Гулять с дворянкой, это для тебя очень престижно. Но вот почему она с тобой спугалась? Такие отношения ей чести не добавят. — Камирэй замолчал на пару секунд, а затем озаренный новой догадкой заговорил очень быстро, буквально на одном дыхании. — Так ты ей что отомстить решил за унижения? Коварно. Лучше не придумать. А она глупая, не видит к чему «это» может привести.

— Факир, у тебя слишком богатая фантазия. — «Как и у твоей сестры». Трэн остановился и устало сел в сани рядом с раненым.

— Скажи еще, что я не прав? Но вот чем же ты ее смог заинтересовать... Зацепить... Может откроешь тайну? Обещаю, этот разговор до сестры не дойдет. — Не унимался дворянин.

— Надо поесть. — Стянув сумку юноша достал свой паек гипнотизируемый взглядом Факира и принялся восполнять силы, словно тот ни о чем его не спрашивал.

Глядя на него, Камирэй занялся тем же, ощутив подкативший голод, но тишина повисла совсем не на долго.

— Значит ты не знаешь как выйти отсюда? — Жуя не очень вкусную холодную лепешку заговорил дворянин.

— Пока, нет. — Сухо ответил Трэн, разглядывая лед, словно выискивая в нем ответы на мучащие вопросы.

— Это похоже на основную часть лабиринта. — Громко причмокивая водой, вновь нарушил тишину Факир. — Если это так, то мы с тобой миновали большую часть этого ледника. Скорионы должны быть где-то в центре. — Он машинально указал куда-то пальцем с прилипшими к нему хлебными крошками, тут же осыпавшимися на лед.

— Это хорошо. Твою ногу надо скорее подлечить, а значит следует отсюда выбираться.

— Похоже, снаружи уже ночь. Стоит передохнуть несколько часов. — Факир это говорил твердым и решительным голосом. Но по его виду, было сразу понятно, что отдых этому болтуну жизненно важно необходим. Нездорово серый цвет кожи, легкая испарина на лбу, усталые помутневшие глаза, сейчас напоминающие болотные воды.

— Похоже, что действительно стоит. Доедай и ложись. Я защиту поставлю. — Задумчиво скомандовал Трэн, по-прежнему тщательно осматривая окружающую обстановку, но ничего примечательного в ней не находя.

— Угу. — Факир аккуратно сполз на ледяное сидение и согнувшись, что бы уместиться целиком, закрыл глаза и тут же не заметно для себя уснул.

Трэн в это время сотворил небольшой ледяной купол и облокотившись спиной о сани, вскоре то же заснул «в пол глаза».

Глава 4. «Новые неприятности»

Утром минувшего дня Возорий хмуро провожал взглядом последнего ученика, до начала ледяного лабиринта. Его настроение было испорчено, не только тем, что его ученики были оболтусами, каких и не найти, но и смутными предчувствиями надвигающихся неприятностей.

Сложив оставшиеся вещи и сумки, Возорий забрался в свою повозку, со смирной пегой лошадкой и неспешно направился на встречу с Дэртрамом. Именно по настоятельной просьбе следопыта наставник первогодок устроил своим ученикам испытание с проверкой их магических способностей и умения применения их на практике.

Зачем такие хлопоты были необходимы архимагу было не ясно. Сам же он пояснил свою затею сумрачно, сославшись на какие-то исследования новичков, а так же проверку их крови, что в последние годы становилось все более слабой. Из-за чего детей с магическими способностями рождалось намного меньше, да и не обладали они даже половиной умений своих родителей. Для этой проверки, Дэртрам сам подобрал вид оружия, что выдал позже Возорий юношам. Попросив по истечении двух дней вернуть его, для изучения.

Покинув школьный полигон, Возорий оказался среди оживленных Кейтагских улиц. Утро уже было позднее, вернее было бы сказать, что близился обед, вот по мостовым и суетились горожане, что б не опоздать на трапезу. Из-за них наставнику первогодок приходилось управлять повозкой аккуратно и особо не торопить лошадь.

В итоге путь до двухэтажного дома Дэртрама отнял много времени. Оставив повозку у входа, Возорий спустился на землю и достав сумку с большой линзой, поднялся по высоким ступеням к дому, аккуратно удерживая тяжелый и дорогой магический предмет, и вежливо постучал в дверь. Через некоторое время ее неспешно отворила пожилая служанка.

— Здравствуй Патти. — Добродушно поздоровался Возорий, проходя в дом по свойски, не ожидая приглашения и уж тем более разрешения.

— Добрый день, господин Возорий. — Медленно ответила старушка, закрывая дверь. — Господин Дэртрам в подвальной лаборатории. В самой дальней.

— Спасибо. — Не дожидаясь служанку, мужчина обогнул дремлющую Октавию, вальготно развалившуюся неподалеку от входа. Саблизубая волчица незаметно осмотрела гостя и признав пропустила, даже не пошевелившись. Миновав грозного сторожа, Возорий прошел центральный, длинный холл дома и свернул в одну из примыкающих к нему дверей. За ней располагалась ведущая вниз лестница, неширокая и практически вертикальная, но зато хорошо освещенная.

Спустившись по ней, Возорий словно очутился в ином мире длинных, не высоких коридоров, уставленных самодельными стеллажами от пола до потолка. На них покоились различные химикаты, скляночки, колбочки, порошочки, жидкости, хрусталики, коробочки, странные механизмы и еще куча всякой всячины с неизвестной областью применения, даже для наставника школы магии.

Миновав большую часть коридора, Возорий заметил под ногами проступающую воду и свежие следы недавно проходившего тут «старого» друга. Ориентируясь по ним, он пришел к настежь распахнутой двери, из которой бил яркий свет, затмевающий тускло горящие свечи в коридоре.

Заходя в лабораторию, взгляд Возория скользнул по темной, поросшей паутиной и мхом

двери, в дальней стене, где заканчивался этот подвальный коридор. От туда веяло сыростью и влагой. Мужчина ни разу не видел, что скрывала за собой эта дверь, но догадывался, что за ней находился один из тайных Кейтагских подземных ходов, что подобно паутине пересекали весь город. Немногие знали о их существовании и мало кто видел в живую.

Переступив порог лаборатории, Возорий несколько секунд привыкал к яркому освещению, поражаясь царившей здесь тесноте. Вообще, если бы вынести из лаборатории всю мебель и скопившуюся магическую утварь, то помещение показалось бы просто огромным, хоть и с низким, давящем на сознание потолком. Но, хозяин дома никогда и некому не разрешал от сюда ничего выбрасывать и даже переставлять. Поэтому в виду сильнейшего загромождения, лаборатория казалась маленькой. Комната была с множеством узких дорожек пролегающих меж самодельных стеллажей, витрин, ящиков и сундуков, а так же полки и просто составленных пирамид из странных изобретений и вещей, без окон, с одним единственным выходом, который порой найти было проблематично. Здесь Возорий бывал редко, но каждый раз планировал нарисовать карту комнаты, что бы не плутать в поисках неприметной двери к свободе.

— Привет. Снова река подтопляет? — Заговорил Возорий, обращаясь к высокой виднеющейся фигуре Дэртрама из-за составленных на полу разноцветных пузырьков, наподобие сталагмита. Он аккуратно протиснулся меж двух стеллажей, ступая по брошенным на полу широким доскам, служащим небольшими мостиками, через лужи с холодной водой.

— Да. Привет. Надо кого-нибудь из водных позвать. Но пока времени нет. — Следопыт обернулся и зорким глазом сразу же заметил принесенную другом линзу, от ледяного артефакта. — Уже запустил их в лабиринт? — С каверзной улыбкой спросил он, откладывая удерживаемые реагенты в руках и потирая ладони о полы лабораторного халата.

— Да. Как ты и просил. Куда тебе ее поставить? — Возорий кивнул на линзу, удерживаемую в левой руке.

— Неси сюда. — Дэртрам обошел стол, где в колбах булькали жидкости порой перетекая по воздуху из одной склянки в другую и меняя при этом цвет. Затем нагнулся и из под столешницы извлек устройство напоминающее кованную подставку для цветов. — Ставь сюда.

Возорий установил линзу выпуклой стороной вниз, а более плоской вверх, после чего активировал ее, нарисовав пальцем на ее поверхности несколько невидимых рун. Тускло замерцав, она ожила и показала весь ледяной лабиринт от куда-то сверху и очень сильно уменьшив его в размерах, практически лишая возможности рассмотреть, что там происходит.

— Я знаю, что не имею право спрашивать, — Нарушил тишину Возорий, — но раз это касается моих учеников, то может все же скажешь, что случилось?

— Ничего не случилось. — Небрежно ответил хозяин дома. Он аккуратно взял со стола жидкости и потихонечку вылил их на гладкую поверхность линзы, изображение тут же увеличилось и теперь сконцентрировалось на юношах, что бродили по лабиринту, являясь там единственными живыми существами. — Просто провожу некоторые исследования. — Как и раньше ответил следопыт, так и не прояснив ничего нового.

Фамильяр Дэртрама, приставленный к Трэну, все еще следил за ним, но теперь следопыту этого было мало. Он решил присмотреться ко всем первогодкам и их способностям. Данное место для этой миссии подходило как нельзя лучше. Все выглядело как обычный учебный экзамен. Но если среди этих юношей есть искомый маг, он себя

проявит, ну а если и нет, то в любом случае Криво, что через небольшой прокол в пальце активирует магию холода, даст следопыту для изучения кровь испытуемых. Она же несет в себе информацию о магических способностях каждого из них. Поэтому, если нужный Алану маг, находится среди учеников Возория, то уже завтра Дэртрам будет знать его имя...

— Надо же. — Минуло достаточно большое количество времени, с момента прихода Возория в дом старого друга и одновременно архимага следопытов.

— Что? — После того как линза была активирована, оба мужчины внимательно наблюдали за похождениями юных учеников. Но ничего интересного в ледяном лабиринте не происходило.

— У Тинэя, как я и предполагал, очень высокие способности на поприще следопытов. — Возорий указал на темную фигуру юноши, быстро пробирающуюся меж ледяных стен.

— Значит у него проявляются способности следопыта? — Уточнил Дэртрам, со скучающим безразличием рассматривая, как указанный ученик, примечая практически незаметные подсказки, находит верные повороты и ходы. От Саваджа, что приставал к нему вначале, ему удалось оторваться, чему он точно был рад, ведь смог ускориться и обрести тишину.

— Да. — Подтвердил наставник первогодок. — Мне давно не встречался такой набор учеников, с абсолютно разными магическими способностями. Как правило, много воздушных и водных. — Возорий немного призадумался, отпивая недавно принесенный Патти чай и сморщившись от его крепости, продолжил рассуждать. — Еще земляных много. Я вот, всегда думаю, почему бы их на пашню не отправлять. Пользы было бы... Стражи все равно и без них хватает. Даже с лихвой.

— Что, многие после окончания в стражи идут? — Ради поддержания разговора осведомился следопыт. Для разминки он выхаживал около «постаменты» с линзой, попеременно поглядывая в нее, но там все было неизменно. В помещение лаборатории парило множество созданных им пульсаров. Они добротнo изгоняли мрак и дискомфорт здесь вызывали лишь сырость, захламленность и невысокий потолок, да какофония запахов, что напрочь закладывала нос.

— Нет. Человека два, три с выпуска. Но практически всегда, это маги земли. Тем кому действительно стоило бы охранять жителей, огненные, всегда становятся наемниками, стараясь нажиться на чужих бедах. Остальные же пристраиваются на какие-нибудь тихие и уютные места, без риска для жизни и особых усилий.

— Например как ты? — С нескрываемым упреком заметил Дэртрам. Его правый глаз тускло отливал серебром, все так же продолжая слезку через фамильяра за Трэном. Но следопыта это не отвлекало от окружающей его обстановки и дел.

— Копаться в чужой «грязи» это не мое. К тому же менять место жительства по первому требованию... Вот ты, сколько лет провел на Севере? Почти пол жиз...

— Смотри. — Грубо перебил Дэртрам друга, тоном не терпящем неподчинения. Конечно следопыт заметил неладное по большей части из-за фамильяра и теперь с разных «ракурсов» наблюдал за быстрым падением Факира Камирэя в кишашую монстрами магическую реку.

— Это не возможно. — Краска вмиг схлынула с лица Возория, когда он обратил внимание на своего юного подопечного. — Как они попали туда? — Вроде как самому себе задал он этот вопрос. — Их надо срочно от туда вытаскивать.

— Погоди. — Властно остановил, уже кинувшегося к двери на выход друга, Дэртрам. — Во-первых ты все равно не успеешь. Во-вторых что-то мне подсказывает, что не все так страшно. — Словно черный коршун, следопыт навис над линзой, внимательно изучая действия Трэна. Именно такого момента он и ожидал, что бы получше рассмотреть его магию. Вот юноша сотворил ледяной канат, с его помощью преодолел половину пути, до явно раненного товарища, кинул на него защитный купол, затем избежал опасных монстров спрыгнув на лед и уцелев, мгновенно отправил здорового ящера в небытие, сотворенным мечом, который еще и магическую силу из которой состоял противник, впитал в себя.

Это было слишком. Такое легкое, точное и молниеносное колдовство, можно сказать изящное, мгновенное принятие решения и бесстрашие, могло быть подвластно лишь опытному и закаленному долгими и изнурительными тренировками магу. Ну а так запросто создать меч, питающийся магической энергией — являлось настоящей проблемой, тем более из такого слабого оружия, которое подобрал Дэртрам.

Но на этом колдовство загадочного ученика Возория не окончилось. Стены изо льда, еще несколько отправленных в небытие монстров, затем спасение Факира обычным бегством через дыру наверху. Мгновенная оценка ситуации, беспромедлительное принятие верных действий, молниеносная магия — большего Дэртраму не требовалось. Этот юноша действительно не был «тем», за кого себя выдавал. Но был ли он «тем», кого искал Алан, правитель Кейтага, об этом точно скажет лишь Кριο.

— Талантливый юноша. — Нарушил осязаемую тишину Возорий, рядом стоявший и кажется не дышавший.

— Талантливый? — Скептически переспросил следопыт, поражаясь наивности друга. Неужели за проведенные годы в школе магии его чутье следопыта, как и трезвость ума улетучились, затуманив разум насущными, можно сказать бытовыми проблемами и тяготами. Однообразная и слишком спокойная жизнь лишила некогда талантливого человека всех его талантов.

— Да. Физическую слабость у Трэна заменяет неплохой разум. Если б только не истории в которые он попадает, то у него были бы неплохие шансы, стать хорошим лекарем. Но пока, врятли он продержится до конца этого года.

— Хочешь сказать, что этот юноша владеет лекарской силой? И на сколько высок его потенциал? — И без того известные истины спросил следопыт, удивляя этим Возория, что ранее сам рассказывал ему о способностях Трэна, достаточно подробно, тогда когда отдавал на попечение Октаву.

— При должном обучении и старании, думаю он бы смог достичь умений архимага, лет через десять — двенадцать. Но он много пропускает и Жианна, не смотря на его способности, собирается его отчислить, после сдачи практических работ.

— Хорошо. Лекарь значит. Когда вы проходите создание магического оружия, наподобие того, что он создал? — Следопыт указал на меч что теперь висел на поясе у юноши, возившегося с санками.

— Точно не помню. Я занимаюсь лишь первогодками. Но где-то на четвертом — пятом...

Возорий, что-то говорил и дальше, но Дэртрам ничего не отвечал, погрузившись в свои размышления и через некоторое время постояв рядом наставник первогодок, решил вернуться к школьному магическому полигону.

Артефакт не должен был открывать ход к высокому уровня монстрам, что-то пошло не

так и один из учеников из-за этого получил серьезную травму. Факира следовало вытаскивать от туда и срочно осматривать и лечить поврежденную ногу.

Так же возникла необходимость выводить всех юношей от туда и проверять сам артефакт. Возможно он подобно реликвиям, что периодически менялись в магических башнях, стал неисправен, истратив свои силы или получив повреждения. Это надо было выяснить и до этого времени никому не стоило к нему приближаться.

Попрощавшись с другом и оставив тому, для дальнейших исследований линзу, Возорий ушел. До темноты ему следовало достигнуть входа в ледяной лабиринт. Но как он не старался этого ему не удалось и мужчине пришлось пробираться по засыпающему городу, нарушая ночной покой. Несколько раз ему преграждала путь стража, но у школьных наставников были свои преимущества и привелегии. Однако вынужденные остановки отняли его время.

И вот прогремев по каменным мостовым Кейтага старенькой повозкой и добротной подкованной лошадкой, Возорий достиг входа в лабиринт. Где тут же замер не веря своим глазам и не особо понимая, что конкретно он видит в полумраке. Но сколько мужчина не вглядывался вид не изменялся.

Пред ним возвышался вход в ледяной лабиринт, только он был наглухо замурован обвалившимся верхним сводом пещеры. Рядом же, даже в темноте виднелись странные следы, заполняющие собой буквально все вокруг. Они наводили на мысль, о том, что обвал врыт был естественного происхождения.

Бросив повозку и плотно сжав кулаки, Возорий обошел заваленную пещеру и быстрым шагом преодолев небольшое расстояние, оказался у такого же замурованного выхода. Теперь сомнений не оставалось, «некто» замуровал его учеников. А виднеющиеся следы и его чутье подсказывали, что этот «кто-то» проник во-внутрь и врыт им движут благие помыслы.

Школьный полигон никто и никогда не охранял, поэтому попасть сюда мог кто угодно и когда угодно. Всю ответственность, за здесь происходящие дела несла школа. Но особого неудобства или проблем это никогда не вызывал. На полигоне никто не жил и поэтому охранять тут было некого. Когда же здесь находились учащиеся, то за ними приглядывали наставники. Городские обыватели знали, что это место принадлежало школе магии и ничего интересного, как и ценного, для них тут нет, но зато по неопытности или незнанию можно найти себе неприятности. По этим причинам Кейтагцы сюда не ходили. И именно по этому стражи здесь не было.

Магические башни, что здесь удерживали купол, время от времени проверяли сами наставники, заменяя по необходимости защитные реликвии в виде кристаллов, что при активации и призывали магическую защиту.

Но все же позвать на помощь и оповестить о нависшей опасности от сюда было можно. Это предусмотрели на всякий случай, который возникал один — два раза в год. Порывшись в наплечной сумке, Возорий извлек пыльный и редко используемый мешочек, от куда и достал небольшие горошины.

«Птицы востока, алой зорей вы летите
О нависшей опасности всех известите».

Засияв алым светом горошины ожили и разлетелись по далеким силуэтам магических

башен. Когда они достигли их вершин, то вспыхнули красным маревом, видимым далеко и улавливаемый школьной линзой «Глаз дракона», которая следила за обстановкой на территории школы.

Теперь, пока помощь не пришла, Возорий должен был тщательно изучить местность и постараться выяснить кто проник в лабиринт.

Следов вокруг натоптано было слишком много и к большому удивлению наставника первогодок они не являлись человеческими, впрочем как и живым существам они то же не принадлежали. Мелкие ошметки трупной плоти, мужчина смог найти буквально на каждом шагу. Они прилипали к его сапогам, мешая ходить и источая отвратительную вонь.

Сами по себе мертвые не встают. Есть множество причин, способных потревожить их покой. Находящиеся неподалеку мест захоронения артефакты или реликвии, неумелое применение колдовства, всплеск магического источника из недр Валерсии (такое правда случалось крайне редко) или Некромант. Последних существовало мало, но именно они были частой причиной блуждающих не упокоенных мертвых.

Магия призыва нежити была под запретом. Ее не преподавали в Кейтагской школе, а все написанные фолианты, рассказывающие о ней, находились в тайных хранилищах, куда попасть могли немногие. Но, люди обладавшие этими тайными и запретными знаниями все же существовали и передавали их последователям. За это ссылали на Красные острова или лишали жизни, но такая перспектива не останавливала некромантов. Преступив грань они никогда не останавливались, по своей воле.

Осматривая следы двух магических обвалов, а так же лап на земле, Возорий смог узнать, что в лабиринт проник именно некромант, прихвативший с собой не маленькое «войско»...

Глава 5. «Встреча с некромантом»

Спать облокотившись о ледяные сани было очень неудобно и поэтому, чье-то внезапное приближение Трэн почувствовал сразу, сквозь не глубокую дрему. Он тут же нащупал рукой лежавший рядом сотворенный меч, после чего тихонечко встал и покинув ледяной защитный купол, вышел наружу, готовясь встречать незванного гостя.

Некто перемещался быстро и практически бесшумно. Но сколько Трэн не вглядывался в окружающую обстановку, никак не мог обнаружить его, хотя и смог точно определить направление с которого незнакомец приближался к их лагерю.

Факир, находившийся в санях, тоже проснулся. Его способность чувствовать опасность, как и просто чье-то появление, были отточены тренировками еще в замке отца, до неплохих результатов. И несмотря на сломанную ногу, что лишала его способности к самостоятельному передвижению, дворянин решил воспользоваться примером своего спутника и так же сотворил с помощью Крио ледяной меч. Остаться безоружным было все равно, что ходить голым, но с раненой ногой и на костылях, проку от него мало, а точнее одна лишь помеха.

В ледяном лабиринте, сотворенном некогда силой артефакта, время суток не изменялось. Как и утром, когда юноши вошли сюда, тут было светло и очень тихо. Это был словно замерший, заледеневший мир, лишенный жизни с застывшим временем.

Вслушиваясь и всматриваясь в эту тишину, Трэн поудобнее ухватил рукоять меча, вдыхая воздух спокойно, как и прежде, без малейшего страха и тем более паники. И кто бы сейчас пред ним не возник, он был готов дать ему достойный отпор, заставив пожалеть о доставленном беспокойстве и прерванном отдыхе.

— Спокойно! — Сверху, с правой стены, раздался знакомый голос. — Свои. — В том направлении медленно «выросла» темная, укутанная в плащ фигура Тинэя.

— Если свои, зачем крался словно вор? — Не атакуя, но и не снижая бдительности, строго спросил Трэн, угрожающе сверкая ярко сапфировыми глазами.

— Хотел удостовериться, что это вы. — Пришедший юноша то же был напряжен и весь его вид говорил о том, что он способен атаковать в любой момент.

— А кто еще тут может быть, кроме нас и остальных наших?

— Точно не знаю. Но я уверен, что есть. — Последнее слово Тинэя зловеще разрезало царящую вокруг тишину и Трэн буквально кожей ощутил, что надвигающаяся, наползающая ото всюду опасность, действительно исходит от кого то постороннего, а никак не от щуплого мальчишки сверху.

— Объяснись! — Из ледяного убежища, хромя и опираясь на костыли, вышел Факир, волоча за собой острый меч, все так же продолжая надеяться защищать свою жизнь с его помощью.

— Около часа назад, я, добыв яд скорiona, отыскал выход и собирался покинуть эту морозильную яму, но... наткнулся на непроходимый обвал вместо пещеры наружу...

— С чего ты взял, что именно это и был выход? — С сарказмом перебил Тинэя Факир. — Тут, что мало обвалов?

— Уж, кое что я в следах понимаю. И пройти лабиринт для меня не проблема. Но верить мне или нет ваше дело. Вместо выхода я обнаружил свеженький завал, со множеством удаляющихся следов. Я проследил за ними, пока грязь и пыль с их конечностей

не осыпалась и они не исчезли «растворившись» в туннелях. Так я нашел вас. — Тинэй присел на корточки, все так же находясь на стороже. На этот раз он говорил быстро с нажимом, не позволив его перебить.

— Множество следов. Обвал. Бред. — Заворчал Камирэй, пока Трэн обдумывал услышанное, а Тинэй переводил дух. От пришедшего исходили легкие нотки страха, а так же облегчения, что он встретил одногодок, а не того кто по непонятным причинам забрался в лабиринт и завалил выход.

— Значит сюда проникло несколько магов и нам отрезали выход? — Задумчиво спросил Трэн, не обращая внимание на сарказм в голосе и поведении Факира, который уже резво допрыгал до того места, где стоял простолюдин, по инерции все еще сжимая меч.

— Нет. — Для усиления сказанного Тинэй закачал головой из стороны в сторону. Затем пару раз настороженно обернулся и словно став серой тенью «сполз» с высокой ледяной стены, оказавшись рядом с товарищами по несчастью. — Следы, что я видел не принадлежали людям. Это были лапы. Очень грязные и когтистые.

— Сможешь нас вывести к выходу? — Этот рассказ следовало проверить, а уж затем думать в какую историю они опять угодили, так решил для себя Трэн.

— Пошли. — Тут же согласился Тинэй и обернулся собираясь пуститься в обратный путь. В этот момент Трэн заметил, что сапоги пришедшего юноши, оставляют небольшие царапины на льду, словно его подошва имела шипы, что не позволяли ногам скользить. Нечто подобное Трэн уже когда-то видел. Воспоминания смутно промелькнули в памяти, кажется такие шипы называли «кошками». Сотворить нечто подобное изо льда, особых усилий не требовало. Поэтому, уже через минуту Трэн почувствовал облегчение от того, что его ноги более не скользили и не разъезжались, прочно уцепившись за ледяную гладь.

Подставив плечо беспомощному Факиру, он последовал за Тинэем. Передвижение происходило медленно и в царящей вокруг тишине не очень шумно, конечно без того грохота, что возник бы если бы они воспользовались санями. Но все же если здесь действительно был враг, как утверждал Тинэй, то врятли он их сможет не услышать, даже находясь далеко от них.

В воздухе появился странный нарастающий звук, постепенно ставший похожим на хлопанье крыльев. Но из-за слишком высоких стен лабиринта распознать его было невозможно. Он явно приближался и усиливался становясь множественным. Отражаясь от ледяных стен он устрашающе разносился по округе, лишая возможности даже приблизительно определить от куда появится потенциальный враг, а так же его количественный состав. Но высота стен не только вгоняла в страх, но и подсказывала, что атаку следовало ожидать либо спереди, либо со спины и только сверху, а это уже упрощало оборону.

Встав спинами друг к другу и зажав по середине раненного Факира, Трэн и Тинэй приготовились отражать атаку. В минуту опасности дворянские отпрыски позабыли о всех предрассудках и ссорах, главное теперь для них стало, что то бы «шкурка» уцелела, а каким способом не важно.

Как не подготавливались к грядущему нападению юноши, морально представляя противника и хорошенько вооружившись, а появившиеся существа стали для них неожиданностью. Нечто, отдаленно напоминающее птиц, словно из ниоткуда выросло из-за ледяной преграды с Северо-Востока. Существ было много, черного смоляного цвета. Они имели в среднем размах крыльев локтя три, около двух локтей — туловище, острый загнутый

клюв и чем то вымазанные темные перья.

Издав пронзительные вопли, призванные скорее всего оповестить своих сородичей, они обнажив острые когти на лапах, устремились к вооружённым людям с явным и нескрываемым желанием пролить кровь последних.

— «Щит изо льда, закрой!» — Практически в один голос произнесли Факир с Тинэем, спасая таким образом свои головы ледяным заслоном.

Щит отразил когти, но растрескавшись под силой удара, рассыпался миллионами осколков, а также пронзивших его черных перьев, вылетевших из крыльев птиц.

— Это скопы. Мертвые птицы болот. — Тинэю хватило несколько секунд бегло брошенного взгляда, что бы узнать их. В его городе все знали этих ночных хищниц, излюбленным блюдом которых была человеченка.

— Ты шутишь? — Голос Факира предательски задрожал. Мерзкий холодок, смертельно опасной догадки, пробежал вдоль его позвоночника. От этого он чрезмерно резко дернулся, совсем чуть-чуть, но этого хватило, что бы нестерпимая боль пронзила сломанную ногу и по нервным окончаниям сковала все тело. Юноша неестественно замер, не в силах выдавить из себя ни звука, лишь горячая слеза выкатилась из затуманенных пеленой боли зеленых глаз. Ледяной меч выпал из его рук и он сам удержал равновесие лишь благодаря удерживающих его спинами одногодок.

— От сюда следует выбираться и как можно скорее. — Озвучил Трэн и без того всеми осознаваемую истину.

Тем временем птицы отлетев, от спрятавшейся добычи, исчезли за высокими ледяными стенами и теперь лишь их мерзкие крики, да хлопанье крыльев, разлетались по лабиринту щекоча взвинченные нервы.

Подхватив с обеих сторон Факира, ученики Возория ринулись бежать, не дожидаясь нового нападения, которое долго себя ожидать не заставило.

Действуя по прежнему сценарию Скопы, вновь выросли из ниоткуда и обнажив острые когти стремглав полетели вниз.

— Тинэй. Придержи Факира. — Произнеся это Трэн отпустил Камирэя и кинулся на встречу врагу. Замечая краем глаза, как его спутники вновь воздвигают над собой ледяной щит. Только он мог противостоять нежити и, ему следовало дать им отпор прежде, чем они доберутся до хрупких людей.

Время не спеша замедлило свой бег, но не полностью. Прибегнув к Крио, Трэн, создал себе ледяные пластины, застывшие в воздухе наподобие лестницы и взбираясь по ним, достиг первой пернатой птицы. Движимый с запредельной скоростью, меч в его правой руке, запел рассекая, ставший плотным воздух, а затем отсекая ужасную, лишенную глаз голову.

В практически остановившемся времени и обезглавленная туша и голова почти застыли, очень медленно и неестественно распадаясь — опадая.

Тем временем Трэн, не обращая внимания, на наносимые воздухом раны, из-за слишком быстрого и долгого движения в смертельном для человека времени, устремился к следующему монстру. Тот на подсознании уже учуял надвигающуюся опасность, но был неспособен что-либо изменить. Не выдерживающий такой нагрузки меч, начинал постепенно разрушаться. Крио, что выдал Возорий, было слишком слабо и как результат творимая им магия и предметы, не были способны выдержать и малой доли мощи переполнявшей Трэна.

Еще одно крылатое чудовище пало от его рук, а сам юноша взбирался все выше и выше над ледяной землей. Он замахнулся для атаки третьей птицы, но холодное растрескавшееся лезвие, раскрошилось от соприкосновения с ее внезапно окаменевшими перьями. Она дернулась и неожиданно для Трэна нанесла ему ответный удар клювом в открытый бок. Сама же скопа буквально рассыпалась. Ее и без того хрупкое полуразложившееся тело, получило непоправимый урон, сравнимый со столкновением метеорита с поверхностью Валерсии. Контролирующий ее некромант, усилил ее возможности, вложив в ту атаку всю мощь, что только было можно выжать из этого существа.

И нанесенного птицей урона хватило, что бы время вернуло свой бег, а Трэн потеряв равновесие упал вниз, на лед, с высоты сравнимой крыши двухэтажного дома.

Оставшиеся целыми болотные скопы, как по команде устремились к обезоруженной и израненной цели.

«Ледяной щит!» — Выкрикнул Трэн.

Натужно прохрустев, Кριο исполнило волю носителя и в последнюю секунду отбило смертельные лезвия-когти птиц. Две из пяти оставшихся, пали на лед в неестественных изломанных позах.

Тогда же со стороны Тинэя полетели ледяные стрелы из призванного им лука, со свистящим звуком они распоролы воздух. Он выпустил их много и пара сумела достигнуть цели, пробив огромные крылья одной из птиц.

Тем временем упавший навзнич юноша с трудом удержал меркнувшее сознание. Из рваной раны в правом боку, а так же множества мелких, но порой глубоких царапин, неукротимо сочилась кровь. Каждая капля которой состояла из чистой концентрированной магии способной творить немислимые для людей чудеса. Попад на ледяную поверхность практически исчерпавшего себя артефакта, она засияла живым серебром, активируя его невидимые артерии.

Более не собираясь лезть на смертельно опасный рожон, Скопы с высока замахали крыльями, щедро посылая на головы добычи свои черные, острые перья, пропитанные их ядовитой кровью.

Ледяной щит Тинэя и Факира затрещав, покрылся сетью мелких трещин, после чего обрушившись, открыл их незащищенные головы.

Осознавая, что птицы это лишь малая часть надвигающейся угрозы, которой дирижирует опытный, умелый и сильный противник, Трэн попытался призвать свой посох, лишь с помощью которого он мог лечить и колдовать тут хотя бы в пол своей силы. Но тот оказался недостижим из-за глухих и прочных стен артефакта. Тогда, все еще лежа на спине, юноша плотно вжал кровоточащую ладонь в лед и своей волей заставил сомкнуться высокие своды ледяных стен, образуя туннель и отрезая людей от птиц. Затем насколько смог ускорил процесс регенерации своих ран и кое-как встал, шатаясь и сплевывая подступающую в рот кровь.

Его спутники находились неподалеку, израненные, но живые.

— Не подходи! — первым нарушил относительную тишину Тинэй, давно бросивший Факира, лук и вооружившейся в обе руки длинными ледяными мечами.

— Скоро сюда придёт подкрепление. И оно будет состоять из владельцев тех следов, о которых ты рассказывал...

— Вот и встречай их. А нас не впутывай!

— Они не за мной пришли. — Искрящейся от бурлящей внутри магии рукой, Трэн

указал на бледного Факира, уже догадавшегося кто мог прийти по его душу, хотя он и был уверен, что этот некто заточен на Красных островах, глубоко и без возможности когда-либо выбраться от туда..

— Так это из-за тебя, Камирэй нас хотят убить? — В ярости Тинэй оказался страшен, горящие янтарные глаза, побледневшие от гнева тонкие губы, впалые щеки и длинные взъерошенные русые волосы, а также поза говорящая о том, что он готов убить любого, кого сочтет врагом.

— С чего... — Начал было Факир, но где-то неподалеку раздался душераздирающий вопль кого-то из учеников Возория. Этот крик длился целую вечность, после чего по ушам «ударила» тяжелая и угнетающая тишина.

— Они совсем близко. — Не очень громкие, но в царившей тишине эти слова, произнесенные Трэном, слышали все.

Немного отошедший от цепких лап ужаса Факир, перевел взгляд на простолюдина и кажется позабыл обо всем, разглядев «какая» кровь вытекает из быстро срастающихся ран юноши.

— Твоя кровь! — Несколько хищно воскликнул Камирэй, разглядывая серебристые пятна покрывающие лед под его ногами. — Почему она такая же как у хранителей?

Все еще не смеющий подойти к юношам Трэн, сильно нахмурил брови и посмотрел под свои ноги, где вся поверхность льда казалась живой от стекающей в нее его магической крови.

— От куда ты знаешь как выглядит кровь хранителей? — Этот вопрос Трэн произнес с нескрываемой и даже нарастающей угрозой, но ответа не последовало. — Это ты можешь знать, лишь в одном случае, если кровь Иржинэи на твоих руках. — Сам же ответил он на свой вопрос, так и не услышав оправдательных версий отпрыска Локара Камирэй.

Это прозвучало слишком неожиданно и буквально загнало Факира в угол. Тинэй, находящийся неподалеку от него, быстро сообразил, что от этих двоих следует держаться подальше, тем более, что вдалеке, из-за поворота показалось нечто опасное и быстро приближающееся.

— Хранители тупые животные! — Между тем оправдываясь закричал Факир. — Огромные, тупые животные, наделенные огромной силой недостойной их. Почему у тебя грязного простолюдина, их кровь? Как такое возможно?

— Нет, Факир. Трэн смотрел на исчезающую вдалеке спину Тинэя и чувствовал сзади приближение врага. — Глупый как раз ты. И твоя расплата уже рядом. — Несмотря на все свои травмы, внешние и внутренние, юноша с легкостью подпрыгнул, отрываясь от ледяного пола и тем самым избегая целой стаи мертвых и очень голодных булм. В нападающем прыжке они миновали место где только, что стояла первая жертва, но размышлять над вопросом куда она подевалась не стали и не сбавляя темпа кинулись к раненому и беспомощному Факиру.

Ужас сковавший дворянина был неопиcуемый и все, что смогло прийти в его голову, это защитный ледяной щит укpывший его целиком, словно под куполом.

Животные с треском ломаемых костей, врезались в его магический лед и тот рассыпался как и не бывало, открывая взору Камирэя изуродованные, но быстро очухивающиеся туши воскрешенных булм. Омерзительная вонь, опасные оскалы и горящие тьмой пустые глазницы вновь искали свою жертву.

— Трэн! Я сделаю все, что захочешь, только спаси! — Когда первая тварь с жадностью

вцепилась в его окровавленную, поломанную ногу, о гордости и предубеждениях Факир позабыл и взмолился о помощи. Резкая боль и страх неминуемо близкой смерти горячо ударили по его сознанию.

Трэн был не подалеку, с легкостью левитируя в воздухе, на безопасном расстоянии. Оставить на растерзание Факира он не мог. Но и просто так помогать, не припугнув его жестокой и страшной кончиной он то же не собирался. Его душила горечь обиды, вызванная предательством того, кого он до последней секунды оправдывал в своей душе и считал другом.

Колдовать при помощи Крио, Трэн не стал, ведь это оружие уже сыпалось. Юноша, через свою кровь, вновь связался с артефактом и под дворянином вырос высокий столб, из которого тут же выскочили острые и длинные шипы, прочно насадившие на себя скалящуюся нежить.

Покончив с первой угрозой, Трэн воздвиг вокруг Камирэя прочную ледяную клетку, после чего приблизился к истекающему кровью товарищу по воздуху и заговорил.

— Я спасу тебя, лишь с одним условием. — Сейчас притворяться человеком смысла не было, и его голос напрочь лишился какой-либо эмоциональной окраски, став глубоким и низким, пробирающим насквозь и вселяющий страх и трепет, намного больше беснующейся нежити внизу.

— Я на все согласен. — Прохрипел Факир из клетки, не осмеливаясь смотреть на одногодку.

— Ты сознаешься пред следопытами во всем, что вы натворили и собирались натворить с Замартом.

— Хорошо. — Обреченно согласился Камирэй, осознав, что загнал себя в тупик из которого уже не сможет выбраться.

А тем временем враги не спали и их сюда подтянулось очень приличное количество. По воздуху подлетали болотные Скопы, в новом пополнении, а по земле помимо шустрых булм, вышагивали странные и неизвестные Трэну двуногие рептилии с выступающими носами, увенченными тысячами острых клыков, а в конце отряда нежити виднелась высокая и знакомая фигура химеры, управляющая своими мертвыми «воинами».

Хоть Санвиа и был слеп, но мир вокруг он мог видеть при помощи тех кого поднимал из земли, для своих жутких целей. Поэтому двух юношей он смог признать и удивиться, что именно на них здесь наткнулся. Одному из них он жутко желал смерти и эта негаданная, для него встреча, вселяла радость предвкушения мести.

Держась на безопасном, как он считал, расстоянии, Санвиа послал своих «питомцев» в атаку. Щадить кого бы то ни было он не собирался, поэтому острые перья болотных Скоп, устремились в обоих обидчиков. Внизу же полчище злющих зверюг, своей массой, начали пытаться завалить ледяной пьедестал, не замечая торчащие из него шипы со все еще корчащимися тушами булм, планируя добраться до спрятанного в клетке человека.

Оглядывая беснующееся безобразие мертвых, Трэн решил не мелочиться на этот раз, на попытки уничтожить их вручную, а прибегнул к своей тайной силе. Пусть сейчас он и не мог использовать ее во всю силу, но и теперешних возможностей должно было хватить, правда, с посохом все же было бы лучше и проще.

«Восставшие из земли,
На века усопшие,

Обретите покой,
Что нарушен был
И прахом вернитесь
К земле породившей!»

От Трэна в разные стороны, разлетелось множество серебристо-синих волн, мгновенно растворивших всю нежить буквально на глазах и лишь после пыль мягко кружилась, осыпаясь на ледяной пол. Это произошло практически мгновенно, но сквозь кружащую пыль, юноша увидел лишь чешуйчатый хребет Санвии, решившего не мешкать и покинуть поле битвы, где он оказался явно не на выигрышной стороне. Чутье и умение во-время слинять от опасности ни раз спасали его шкуру.

Догонять Санвию у Трэна не осталось сил. Артефакт и заклинание, чрезмерно много отняли у него магических сил и теперь ему оставалось надеяться, что его просчет в примененном, слишком мощном для окружающей обстановки заклинании, возымел нужное действие и химера не решится атаковать юношей.

Не показывая на сколько он истощен Факиру, Трэн спустился вниз и сел под основанием «воздушной» ледяной клетки дворянина, расположившись меж острых шипов. Где остался ожидать подкрепления извне.

Глава 6. «Неспокойная ночь»

Возорий не долго ожидал помощи одиноко стоя у заваленных входов лабиринта и прислушиваясь к окружающей среде, ожидая появления чужака. Но вокруг стояла тишина, которую буквально через пятнадцать минут нарушило появление Жианны с тремя наставниками. Двое из ее сорпровождающих являлись боевыми магами, а один лекарем. За ними показался Дертрам, со своим помощником Жанном и небольшим отрядом стражи, что вызвало у Возория удивление.

Чувствуя, что дела намного хуже чем он себе представлял, наставник первогодок коротко рассказал о своих наблюдениях, находках и догадках, для наглядности показав множественные следы на земле печати примененных заклинаний спровоцировавших обвал.

— Я открою вход. — Произнесла Жианна, выслушав недолгий рассказ и бегло оценив обстановку. Лишь она одна имела доступ ко всем артефактам школы и в крайних случаях могла их запечатать или наоборот открыть. Это было сложное искусство, требующее больших магических сил и умений, а так же разрешения от самого правителя, который самолично выбирал кандидата для этих целей.

— Они проникли в лабиринт там. — Стоявший рядом Дертрам указал на пещеру выхода. Он не собирался рассказывать, что видел ранее, но дать совет с желаемым местом входа было для него необходимым, что бы в дальнейшем не тратить время и не блуждать под землей в холоде. — И нам стоит тоже зайти от туда.

— Хорошо. Будет вам там вход. — Шелестя длинными полами темного платья, женщина, сопровождаемая светом пульсара, подошла к черному завалу, некогда служившему выходом из лабиринта. Закрыв глаза и выставив вперед руки, она сознанием соприкоснулась с самим ледяным артефактом. Он признал ее и позволил управлять собой. Все так же сознанием, Жианна отыскала заваленный выход и огромные валуны бледнея начали медленно таять на глазах.

Когда проход стал более менее свободным, Дертрам со стражей и наставниками школы, поспешил во-внутрь. Однако они не успели совершить и пары-тройки шагов в темном, тускло освещаемом их пульсарами туннеле, как наткнулись на стремящегося выбраться, испуганного Тинэя.

Не задерживая, юношу отправили на поверхность к оставшейся там Жианне, терять время на осмотр или допрос Дэртрам не позволил и поэтому спасательный отряд ускорившись отправился дальше вниз, теряясь в догадках не только от того кому прищю в голову заваливать проходы к артефакту, но и отстраненного поведения следопыта.

Выбравшись из темного пещерного туннеля, который должен был служить окончанием испытания учащихся Дертрам практически моментально смог сориентироваться в представшем ледяном царстве. Он следопытов выбрал кратчайший путь к месту недавно увиденной им битвы и вместе с сопровождающим его небольшим отрядом направился туда. Рыщущий где-то здесь Санвиа, волновал его меньше всего, конечно если бы не приказ короля, то все было бы иначе, но в данной ситуации, химера мог и подождать.

Через десять минут быстрой ходьбы Факира и Трэна, спасательный отряд нашел ровно там, где через фамильяра и линзу, видел их ранее Дэртрам. Когда юноши увидели магов, то оба «встрепенулись» и кое-как приняли вертикальные положения, один в клетке на верху, второй у ее подножия, после чего обменялись парой некому не ведомых, кроме них, фраз.

— Надеюсь, сын ящерицы, — Сурово, но тихо заговорил Трэн со своим пленным, — ты помнишь про наш уговор?

Эти негромко произнесенные слова ледяным холодом пробежали вдоль позвоночника Факира и словно удавкой сковали ему горло.

— Да. — Быстро прохрипел дворянин и в ту же секунду холод отпустил его, оставив после себя липкие когти страха, неопишуемого, заставившего его сердце пропустить пару ударов, а горячую кровь на секунды застыть в жилах.

Приближающийся Дэртрам вместе со спасательным отрядом держался очень естественно и если бы Трэн был бы обычным человеком, то никогда бы в жизни не распознал исходившую от следопыта угрозу. Но, человеком он не был, а инстинкт выживания и самосохранения, за минувшие века, отточился безупречно. Единственное, что сейчас, как и ранее после побега Санвии, ему мешало — это замкнутое пространство удерживаемое силой не слишком обычного артефакта, где все кто сюда попадали оказывались в своего рода ловушке.

— Не приближайтесь, господин следопыт! — Без угрозы, злобы и вообще каких-либо эмоций предупредил Трэн, пока отряд не успел подойти опасно близко для него.

— Почему? — Из дали задал вопрос мужчина, остановившись лишь по причине ранее увиденной магической атаки, этого с виду, юнца. Так же он жестом приказал замереть своим сопровождающим.

— Что Вам от меня надо, господин Дэртрам? — Не собираясь более играть в кошки мышки, на прямую спросил Трэн. Он стоял словно совершенно обычный человеческий юноша, в рваной и грязной темной школьной одежде, сквозь которую проглядывали уже зарубцевавшиеся раны, совершенно не совместимые с жизнью. Но все же он выглядел беззащитным и одиноким, а так же без какого-либо оружия.

— Расскажи, что здесь случилось. — Расстояние между ними было неудобно большим для разговора, и архимагу пришлось напрягать голос. С такого расстояния он не сможет использовать «драконьи пути» и обезвредить этого сильного и загадочного мага.

Возорий, стоявший позади Дэртрама, напряженно сдвинул брови. Что могло случиться, что натворил этот юный лекарь, да и что он творил сейчас, угрожая самому архимагу следопытов. Напряжение, возникшее в воздухе источало нотки, вызывающие приливы ужаса в глубине подсознания у всех присутствующих.

— Здесь появился некромант Санвиа, с небольшим отрядом животной нежити. Его целью был «он». — Трэн говорил это уверенно, не сомневаясь в своем личном утверждении, и кивнул в сторону высокой клетки Факира. — Причины, пусть вам рассказывает виновник. Ему этого очень хочется.

— И где сейчас Санвиа? — Выслушав короткое повествование, вновь задал вопрос Дэртрам, не давая возможности влезть с вопросами Возорию, что топтался сзади с желанием, научить мальчишку как следует разговаривать с дворянами.

— Сбежал. В лабиринт. — Трэн внимательно осматривал следопыта, за доли секунды анализируя каждое движение, даже самого малого мускула его тела. Даже то как он вдыхает и выдыхает воздух оставалось для него крайне интересно-значимым. Если архимаг решит атаковать, юноша узнает об этом за долго до самой атаки. — Зачем Вы, господин Дэртрам, следили за мной? «Вы же знаете, что некоторые тайны лучше не знать»? — Повторил он слова, сказанные следопытом при их первой встрече.

— Когда заметил? — Этот юноша теперь вызывал все больший и больший интерес у

архимага, знание о нем и его внешний вид создавали конфликт, не позволяя абстрактно судить и понять кем же он являлся на самом деле?

— Когда был у Вас в гостях, несколько дней назад. Вы еще чаем горьким угощали. А потом, ваш фамильяр слишком навязчив. — Трэн выставил руку и от куда-то сверху в низ легко спланировал маленький и полупрозрачный феникс созданный ранее следопытом. Он аккуратно уместился на подставленном запястье и замер. Юноша провел от шее через пузико, дойдя почти до его самой середины, пальцем, по мягким очертанием перьев, и птица вспыхнув серебристой аурой, стала более осязаемой, перья окрасились разными оттенками, потеряв прозрачность, и она словно ожила. Раскрыв обновленные крылья, феникс несколько раз ими взмахнул, а затем, издав благодарный щебет, вспорхнул и улетел, безошибочно избрав верное направление выхода из лабиринта.

Это магическое представление, выглядевшее очень простым, незамысловатым и непринужденным показало опытным взглядам присутствующих здесь магов тонкое изящество юноши, а легкость с которой он оживил неживое и никогда не жившее существо — поразила их и в округе воцарилась удивленно-недоуменная тишина. Кажется, Трэн вновь перегнул палку, но это острое желание подарить жизнь преследовавшему его фамильяру мучало его последние дни, буквально съедая изнутри, так как своих фамильяров он всегда создавал живыми.

— Ты не ответил на мой вопрос. — Голос юноши вывел взрослых и старых магов из оцепенения и натужного размышления как возможно сотворить из неживого — живое и бестелесное одарить плотью. — Зачем ты следил за мной? — Все эти человеческие правила этикета утомляли, да и тратить время на них сейчас юноша не хотел, задумываться над тем к кому как стоит обращаться, ему сопливому мальчишке из черни — надоело.

— Что бы понять кто ты и с какой целью прибыл в Кейтаг. Этот город находится под защитой Алана Незрячего, могущественного Теневого дракона. У него есть ряд правил которые нельзя нарушать. — Уклончиво заговорил Дэртрам. Слишком много свидетелей находилось рядом, но без их помощи он вряд ли сможет поймать этого мага, однако знать его тайное задание как и ту угрозу, что может представлять юноша им все же не стоит. — Ты колдовал без разрешения на его земле. Но господин щедр и желает лишь поговорить с тобой.

— Ха...Ха... — Трэн засмеялся, вспомнив как спас своей магией Кейтаг и море и реку, пока его правитель спал, или кто его знает чем еще занимался. — Лишь поговорить?

Внезапно лед под ногами людей завибрировал и по нему побежала сеть мелких трещен. От неожиданности, а так же чрезмерно напряженной настороженности, Трэн тут же взмыл в верх, под заколдованный ранее свод. При этом его глаза засияли неестественно ярким сапфировым свечением, выискивая от кого исходила новая угроза.

Башня Факира, что находилась рядом, зашаталась, опрокинув в ней стоящего юношу, но не рухнула. Кучка магов — спасателей по выхватывала магическое оружие, но противника так же не увидела. Рядом никого, кроме них не было и что вызвало вибрацию, осталось неизвестным.

Осмотревшись и не заметив никого атакующего, Трэн вновь вошел в контакт с артефактом, прикоснувшись ко льду своей ладонью. Тот отозвался почти мгновенно, впуская в себя волю хранителя. И первым, что бросилось юноше в «глаза», это магический след Жианны, грубо расчистившей вход, оставшийся словно тонкий рубец в тонкой ауре артефакта. Не концентрируя своего внимания на женщине, Трэн углубился в поиски, и в самых дальних глубинах увидел мерзкий силуэт химеры. Волоча за собой двух человеческих

мальчишек из группы учеников Возория, — Хилта и Саваджа, Санвиа пробирался к самому ядру артефакта, который, в нынешнем истощенном состоянии, вряд ли сможет себя защитить. Это происходило очень далеко от места, где стоял Трэн, на ледяном уступе, но попытки артефакта и Жианны не подпустить к себе Санвию ощущались и тут.

— Через пару минут, Санвиа завладеет Вашим артефактом и все здесь рухнет. — Осведомил людей Трэн, отрывая ладонь ото льда. Свой магический предел, отмеренный ему в теле человека, он здесь исчерпал, и уже достаточно давно еле держался на ногах, изображая, что все еще полон сил и готов сражаться. Поэтому новая серия обрушиваемых артефактом толчков, вызванная сильной магической атакой, послужила последней каплей и юноша, на глазах у не верящего в свою удачу Дэртрама, сполз на наколдованный им ранее ледяной уступ, оглушенный и теперь беспомощный.

Эта атака расшвыряла и спасателей, разломав их защитные барьеры наспех створяемые. Но сильного вреда она никому не принесла, даже Факиру удалось его избежать, находясь под защитой клетки Трэна.

Очухавшись, Возорий было кинулся на помощь своему подопечному, но главный следопыт остановил его. После чего приказал заниматься израненным Факиром, вместе с двумя другими наставниками и лекарем.

Сам же Дэртрам осторожно приблизился к ледяным пластинам, что вели в верх к кажущемуся бездыханным телу мага. Движений и шевелений там не последовало, а свежие следы магии юноши, сияющие и в воздухе и на льду, оказались идентичны следам изучаемым архимагом много дней тому назад у притока реки. А значит, последнее сомнение отпало. Этот человек являлся именно тем, за кем его посылал Алан Незрячий.

«Он носит человеческое обличие!» — Пронеслось в голове странное высказывание Теневого дракона.

Не теряя драгоценное время, архимаг с помощником, взобрался на верх и прочно сковал и без того неподвижное тело юноши. После чего, уложив его на драконью чешую, спустил вниз. Это заняло совсем немного времени, буквально пару минут, но тут лед под ногами тревожно завибрировал предвещая приближение очередной магической атаки. На этот раз, маги применили свои сильнейшие барьеры, более не рискуя здоровьем. И как выяснилось не зря. Пришедшая магическая волна, была во много раз сильнее предыдущей. Она разломала высокие стены и своды лабиринта и огромные глыбы с грохотом посыпались вниз.

Находиться в лабиринте становилось смертельно опасно, происходило то о чем предупреждал загадочный юноша. Поэтому похватав «носилки» с ранеными (Факира к тому моменту спустили, так же уложив на чешую), отряд бегом направился к выходу. Искать других учащихся, теперь было смертельно опасно и скорее всего бессмысленно. Санвиа вот-вот завладеет артефактом и все здесь разрушится...

Уворачиваясь от осыпающихся стен и сводов, небольшой отряд ловко преодолевал скользкие завалы и уже до появления следующей атаки оказался на поверхности, где их ожидала бледная Жианна. Женщина, находясь в связи с артефактом, всеми своими силами пыталась отбить нападающую на него химеру. Но это оказалось для нее непосильной задачей.

Этот хитрый некромант успел пробраться слишком глубоко, уничтожив ослабевшую стражу артефакта, в виде пяти огромных, магических спрутов, потерявших былое могущество.

Атаковав в последний раз ледяными стрелами химеру, усиленными магической волной

сметающей все на своем пути, сознание Жианны было вытолкнуто из артефакта и она пошатнувшись рухнула на землю, словно от сильного удара невидимого противника.

В тот же миг почва под ногами задрожала и вздыбилась выпуская достигшего своей цели Санвию. Поглотив и активировав артефакт, пусть и ослабленный временем, он получил невероятные силы и возможности. Из его хребта у лопаток выросли огромные костяные крылья, покрытые мерзкой ядовитой слизью и останками его мертвого войска.

Взлетев над землей, он бросил в ничтожных людишек двух своих заложников, после чего во след пустил ядовитое облако мертвого газа.

Чудом успев поймать оба тела юношей, стражи возвели ледяные защитные барьеры, укрывая с их помощью и себя и пострадавших.

В тот же миг ночная тьма вокруг словно ожила и устремила свои невидимые когти в сторону химеры. Тот увернулся от атаки. Будучи слепым, он отточил оставшиеся четыре чувства и тот факт, что нападающий был сокрыт сумраком ему помехой не стал.

Ответил Санвиа призвав из своих крыльев мертвый рой насекомых, с острыми как лезвия зубами. Однако причинить вред, вставшему на защиту города Теневому дракону, они не могли. Все их бесчисленные смертоносные атаки, лишь тщетно рассекали тьму, практически бестелесной оболочки, состоявшего из мрака дракона.

Стражи с земли, убедившись в прочности созданного им барьера, то же принялись атаковать разбушевавшуюся химеру. Призывая подвластную им стихию холода, они с трех сторон запустили в противника ледяные копьё-гарпуны. Но, Санвиа обрел силу артефакта и теперь мог свободно находиться в неподвластном человеку времени и уйти с его помощью от магической атаки стражи труда ему не составило. К тому же он в ответ атаковал их «хиленький» ледяной барьер, щедро осыпав черными горошинами, заполненные кислотой мертвых. А так как скорость их атаки так же находилась в другом времени, горошины пролетели барьер насквозь, практически не заметив его, но пробив и усеяв тысячами дыр, после чего так же легко пробили хрупкие тела, спрятанных от врага раненных людей.

Отвлеченный стражей, на доли секунды химера, «проглядел» приближение Алана. А тот будучи драконом, так же был силен, но гораздо более опытный, так как с рождения обладал силой дракона, да и практиковался гораздо дольше.

Теневой дракон возник из тьмы в виде ярких вспышек молний, сверкая белесыми глазами бушующих в нем бурь, он изрыгнул из своей пасти в обидчика своих подопечных, белые разряды энергии, которые хоть и не все, но достигли химеру и поджарили его как курицу. Его ужасный вопль боли разлетелся далеко над округой, сопровождаемый отвратительной вонью подпаленного гниющего мяса некроманта.

Чувствуя, что проигрывает схватку с Королем Кейтага и спасти свою шкуру он не сможет в этот раз, Санвиа принялся призывать всю подвластную ему нежить разом, не заботясь о затрачиваемых силах. Тут же из его тлеющей плоти, материализуясь полезли отвратительные и мерзкие создания, никогда не существовавших гибридов как мертвых животных так и людей. Но нежить полезла не только из химеры, но и из под земли.

Не отвлекаясь на восстающих монстров, теневой дракон, вновь вошел во мрак и атаковал химеру самой тьмой, растворяя его в ней и его ближайшие порождения, своей самой страшной силой. Поглощенный Санвией артефакт, истощенным камнем упал на землю кишашую мертвецами., где израненные, но живые стражи замораживали подступающих мертвецов, превращая их в ледяные статуи. Даже после уничтожения призвавшего их некроманта, мертвецы не собирались успокаиваться, ведь получили

слишком сильный приказ и остатки силы от артефакта.

Наблюдая как нежить заполняет собой все, вылезая из под земли словно сорняки после полива, Алан вышел из мрака и своим грозным дыханием, послал изжигающие молнии в гущу разлагающихся туш и гремящих костей.

Словно в танце разряды молний закружили по округе превращая в пыль поднимающихся монстров и вспахивая дерн, локтя на три в глубь..

Люди же, получив помощь короля, подняв раненных, поспешили отступить. Единственный лекарь в их отряде, не жалея сил поддерживал угасающие жизни четверых учеников, а так же подлечивал остальных раненных, стараясь во время уничтожать попадающий в раны яд мертвых. За минувшее время он не плохо попрактиковался в лекарьских умениях на поле боя и теперь надеялся, что справится и никого не потеряет. Конечно омерзительно жуткие мертвецы, выползавшие прямо из под ног, отвлекали его, но в конце-концов, заботу о них он оставил стражам и Алану, полностью погрузившись в восстановление сил раненных.

Тем временем со стороны города раздался тревожные звуки горнов, возвещающие жителей Кейтага об опасности. Это Нэтнау, получив приказ от короля осведомил городскую стражу и архимагов о новом нападении на их некогда мирный город.

Покидая пределы школьного полигона, потрепанные не приходящие в сознание ученики, наставники, стражи и следопыты встретили личную охрану Алана Незрячего, состоящую из двадцати сильнейших архимагов Кейтага. Для них успокоить разбушевавшуюся нежить не составит труда, ведь среди них было целых три наемных мага огня, которые просто испепелят потревоженных покойников и всю распространяемую ими ядовитую гниль и слизь.

Добравшись до школьного лазарета, он был самым ближайшим к полигону, Дэртрам оставил там раненных под присмотром лекарей, Факира поручил Жанну, а Трэна в сопровождении своей потрепанной стражи, понес в направлении королевских темниц. Возорию он ничего не сказал, ни причин, по которым забирает юношу, ни его дальнейшей участи. Впрочем, последнее он и сам не знал.

Пленник так и не пришел в себя ни за все время путешествия от школьного полигона до лазарета, ни от лазарета до королевских темниц, находившихся в дальней, северной части города, под особой и тщательной охраной. Достигнув темниц, архимаг позволил себе немного ослабить бдительность.

Не снимая с пленного «драконьих пут», архимаг запер его в темнице, приставив надежную стражу и велел при малейших изменениях в состоянии юноши немедленно сообщить ему, не взирая на время суток. Затем, немного подумав, он подозвал местного лекаря и велел осмотреть юнца. Несмотря на скорую регенерацию, ему, как и остальным, досталось крепко, особенно от черных горошин, поразивших даже внутренние органы и отравившие кровь. Но не смотря на описанные ранения, лекарь сказал, что жизни юноше ничего не угрожает, так как его организм сам себя излечивает и исцеляет, весьма профессионально и невероятно быстро, и внешняя помощь ему не нужна.

Выслушав вердикт лекаря, Дэртрам взял троих верных помощников и отправился обратно к школьному полигону, для помощи, если она понадобится в сражении, а затем тщательном исследовании пострадавшей местности и останков артефакта...

Поднятая Санвией нежить не утихала долго. В свой предсмертный призыв, химера вложил всю свою ненависть и злобу с отчаянием, подкрепив силой необычного артефакта. И именно последний факт достиг самых глубоких и древних захоронений на школьном полигоне. Эта сила распространилась бы и дальше, возможно накрыв собой весь Кейтаг, но ей помешал магический купол, который у полигона был отдельным от городского. Поэтому магия некроманта сконцентрировалась лишь здесь и металась запертая барьером, выискивая назначенные цели.

Высвободившаяся сила артефакта, наделяла мертвых такой мощью, что лишь их полное исчезновение, путем сожжения или растворения, успокаивали их. Оружие, даже магические реликвии, были здесь практически бесполезны. Так же, даже порубленные на мелкие кусочки, останки не желали обретать покой и по отдельности стремились уничтожить обидчиков своего упокоенного господина.

Сражение с мертвыми продлилось весь остаток не долгой ночи, а с первыми лучами Янтрэи, маги потеряли в своем отряде Теневого дракона, вынужденного покинуть место боя. В итоге, основная нагрузка легла на плечи троих огненных наемников, но к этому моменту большая часть нежити была уничтожена.

Около полудня, наконец все стихло. Весь школьный полигон теперь выглядел как огромное вспаханное поле, с двумя торчащими вдалеке магическими башнями, чудом уцелевшими. В воздухе витала какофония различных запахов, но в основном среди них преобладала гарь. Во многих местах земля дымилась, выпуская из себя черные клубы дыма. Теперь здесь предстояла долгая работа по восстановлению ландшафта, что бы снова можно было проводить здесь практические занятия и испытания.

Следопытам же исследовать тут оказалось нечего, к полудню, осталась лишь магия огненных, да зола с пылью.

Осматривая местность, Дэртрам нашел артефакт. Теперь он напоминал обычный камень, лишенный магической силы, мертвый и скорее всего бесполезный. Конечно, его все равно исследуют алхимики на возможность «реанимации», но архимаг следопытов был уверен, что они прейдут к той же мысли, что и он.

Еще немного побродив с помощниками по полигону и не найдя ничего достойного внимания, Дэртрам отдал им приказ собрать, откопать если придется, все кусочки останков, особенно некроманта и уничтожить, путем сожжения.

Как не странно, а таковые «материалы» имели место и порой попадались на глаза среди оседающей пыли и копоти. Эти, порой совсем мелкие части, еще пытались шевелиться, чем и выдавали свое присутствие.

Закрывая нос перчаткой, Дэртрам поспешил покинуть школьный полигон. От витающей там в воздухе гадости, можно было запросто отравиться. Его глаза уже воспалено покраснели и слезились, а так как там ему искать было нечего, то здоровье следовало поберечь. Поэтому мужчина, после «ядовитого полигона» направился в школьный лазарет, где собирался подлечиться и осмотреть спасенных учащихся, а заодно отдать Жианне и ее алхимикам, что заведовали Хранилищем, артефакт. И все это следовало успеть до наступления вечера, а точнее прихода сумерек, ведь тогда ему необходимо будет просить аудиенции с королем, дабы поведать о своих достижениях на поприще поисков

таинственного «речного мага», как он его для себя окрестил...

Глава 7. «Тайные ходы Кейтага»

Трэн долго не мог прийти в сознание. Ледяной артефакт обладал странными свойствами не обычными, с помощью которых истощил юношу, чуть не убив. Его организм теперь медленно, по маленьким крупицам восстанавливал утраченные магические силы и кровь. Своим подсознанием он ощущал и слышал все, что происходило вокруг, но был слишком слаб, что бы воспротивиться плену и последующему заточению в мрачном подземелье. И если бы ни человеческое тело с его потребностями, Трэн мог бы годами лежать накапливая силы и мощь, извлекая ее из далеких и почти не достигаемых в этом месте недр Валерсии. Но в том состоянии, что он был сейчас ему нужна была вода и еда, как всякому обычному существу. С какой целью его пленили он точно не знал, но пока он дышит на долго его удержать никому не удастся. Да и со своей жизнью так просто он расставаться не собирался.

— Долго же ты спал. — Царившую вокруг тишину нарушил голос Дэртрама, стоявшего неподалеку, где-то около прочно затворенного дверного проема, маленького и неудобно низкого.

Юноша сглотнул подступивший ком в пересохшем горле. Его руки и ноги сковывали «драконьи пути» лишаящие силы и возможности ими шевелить и как следствие колдовать. Это изобретение существовало еще до времен «драконьих убийц» и тогда получило применение не только для пленения драконов и хранителей, но и любых сильных и могущественных магов нарушавших закон. Они запечатывали магию в носителе, лишая возможности выпускать ее во внешний мир.

— Трэн. В ходе моих размышлений, я пришел к выводу что зла в тебе нет, кем бы ты ни был и какие бы цели не преследовал проникнув в наш город. И лишь по этому мы с тобой не враги. Я тебе не враг. — Тихо заговорил следопыт, миролюбиво и успокаивающе.

— Зачем тогда — подземелье, пути, тайная слежка? — Трэн слегка повернул голову и увидел архимага, там где и ожидал. Мужчина стоял в длинных темных балахонах, спиной к выходу и внимательно рассматривал словно ожившего юношу, бледного, худого и измождённого. — Ты меня боишься архимаг. — Равнодушно вынес свой вердикт пленный. — Причина этого связана с высоким человеческим самомнением и убежденностью в своей уникальности и все осведомлённости. И сейчас исследовав меня как подопытный образец, ты не имеешь ни малейшей догадки, о том кто я и какой магией обладаю. Подгоняя меня под уже изученных «злодеев», коих биографии ты тщательно хранишь и периодически просматриваешь дополняя в своей библиотеке. — В памяти всплывали обиды накопленные веками и из-за этого он сказал больше чем собирался, выдав свою озлобленность и неприязнь к произошедшему и происходящему.

— Ты высокого о себе мнения юноша. — Его лицо накрыла пелена надменности, такие наглые речи он никому не спускал. Те кого он выслеживал и пленил говорили разные гнусности куда хуже, но эти слова зацепили архимага, ведь не были лишены истины. — Если ты так силен, как хочешь казаться, то почему так глупо и просто попался в ловушку Санвии?

— Слишком увлекся твоим фамильяром. — Трэн закрыл глаза, окунаясь разумом в приятный мрак. Но все же он хотел пить, так всегда бывало после слишком сильных ранений и ускоренной регенерации. — Если ты мне не враг, как говоришь, тогда ответь, что понадобилось Алану от меня?

— Как я говорил тебе ранее, поговорить. Твое колдовство на реке, не смотря на то что было во благо для города, но... — Мужчина осекся и подобрав другие слова продолжил объяснять внушенную ему причину, не особо веря в ее истинность. — Маг с такими способностями не должен оставаться в тени, не получив разрешения правителя на пребывание в Кейтаге.

— Хочешь сказать, что все маги обращаются к Алану за разрешением? И он лично их встречает? — Цинично спросил юноша, пристально буравя глазами пленителя, словно намеривался испепелить его взглядом или испарить.

— Конечно нет. Ты заинтересовал его. Впрочем как и меня...

— Если ты архимаг следопытов не врешь, а я вижу, что нет. — Перебив, Трэн отвернулся от мужчины и бесцельно стал рассматривать потолок. — То, давай покончим с этим побыстрее. Веди меня к своему повелителю и мы посмотрим кто кому зло желает.

Дэртрам хотел было оспорить предвзятое отношение к своему правителю, но он ведь не знал зачем Алану понадобился этот юноша, зачем он лично желал общения с ним. Ведь теневой дракон никогда не снисходил до своих подданных и уж тем более до злодеев. Его человеческий облик был известен нескольким людям во всех Валерссии как и голос. И желание встретиться с каким то мальчишкой было поистине странным. Но эти досужие мысли были ни к чему его слишком умному и талантливому пленнику. Поэтому следопыт позвал стражу.

На зов в темницу вошли двое здоровенных, вооруженных мужиков, которые под хмурый взгляд юноши привели его в вертикальное положение, после чего практически поволокли за Дэртрамом, не заботясь о целостности его ног. Все из-за того, что конечности Трэна были скованы путами и не имели возможности двигаться, даже самую малость, вот он и повис на двух крепких и грозных магов стражей королевской темницы.

Путь к месту встречи с правителем всего Кейтага пролегал по подземным ходам, тайным и редко посещаемым. Идущий впереди архимаг освещал темные туннели пульсарами выхватывая из мрака пыль, грязь да паутину. Ориентировался он тут не плохо, без раздумий выбирал верное направление. В итоге на дорогу ушло не очень много времени и вот пленника уже волокли по блестящим, отполированным полам темного дворца, оставляя грязные следы от его ног по дороге. На улице стоял ясный день, но благодаря глухо запахнутым окнам, тут всегда царила вечная ночь.

Трэна втащили в уже знакомый Дэртраму приемный зал, где вместо повелителя одиноко стоял Нэтнау, его помощник, хмурый и очень недовольный.

— Оставьте пленного здесь и ожидайте за дверью. — Приказал он повелительно, и безоговорочно стражам. — Вам же, Дэртрам, позволено остаться.

Стражники послушно отпустили руки юноши и направились к выходу, а тот не удержав равновесия, что было практически не возможным, плашмя рухнул на пол. Но тут ему пришел на помощь архимаг, который без особых усилий, приподнял его за остатки кофты и заставил встать на колени.

— Опустит глаза, чернь! — Грубо и с презрением приказал советник пленному. Ему было омерзительно даже думать, что его правитель решил лично посмотреть на этого нищего юнца. Что именно заставило Теневого дракона заинтересоваться человеческим отбросом, в голову старого советника не приходило. Лично он никогда не спускался до общения с чернью и даже большинством дворян. Поэтому ему сейчас было противно находиться здесь и дышать одним воздухом с пленником. Однако воля короля была законом

и ни он ни кто другой ничего не могли с этим решением поделать.

Трэн покорно выполнил приказ, что либо отвечать этому человеку, он не счел нужным. Сейчас у него и выбора не было. Оставалось лишь ждать истинной причины по которой его привели сюда, от которой теперь зависело его дальнейшее будущее. Ведь его действительно поймали и без посторонней помощи от «драконьих пут» ему не избавиться. А Алан, он ведь может сослать его на остров Щупальца, сделав из него еще один магический источник для обучающихся магов школы и заточенных в Утоше драконов. Мелких, подчас лишенных магических сил. Но все же пленный надеялся, что его годы проведенные среди людей были не в пустую и он окажется хитрее и найдет выход из сложившейся ситуации.

Появление Теневого в зале Трэн заметил сразу. В эту секунду мрак в помещении начал сгущаться. Выползая из углов и щелей, он словно бы изучал приведенного пленного. Всю поверхность пола вокруг покрыл туман, легкий и прозрачный, невесомый и неосязаемый. Он клубился и растекался подобно медленному течению реки. В нем был абсолютный мрак, настороженный и угрожающий, изучающий гостя с опаской, но очень тщательно.

Нэтнау и стоящий неподалеку Дэртрам хранили молчание и практически не шевелились внимательно наблюдая за призрачным туманом. Который полностью закрыл собой пол на два локтя вверх и практически замер. Так продолжалось некоторое время показавшееся людям бесконечным, а затем темная дымка резко пришла в движение и недалеко от людей из нее буквально выросла человеческая полупрозрачная фигура с парящими вокруг нее сгустками черной энергии.

— Как прикажите! — Разрушил тишину Нэтнау, получив телепатический приказ короля. После чего подошел к бестелесной фигуре с некой тряпкой в руке, которую ранее никто не примечал. Ею оказалось достаточно дорогое темно-синее платье расшитое серебряной нитью. Но врядли это кто-то заметил, так как Дэртрам пораженно смотрел на материализовавшуюся в плоть фигуру, А Трэн по прежнему рассматривал пол у коленей.

— Неужели это ты! — Холодный и практически неживой голос правителя, что ранее слышал Дэртрам, теперь звучал теплом и жизнью, а так же был переполнен радостью, сравнимой с детской.

Этот возглас был обращен к пленному и смысл сказанного заставил его поднять голову нарушив тем самым приказ Нэтнау. Вместо Алана к нему осторожно приближалась стройная женщина с босыми ногами бледно серого оттенка.

Нагло и бесцеремонно рассмотрев правителя — «обманщика», юноша пожал плечами, говоря тем самым, что не очень то и понял ее высказывание и видит впервые.

— Так с виду, никогда и не понять! — Продолжала восхищаться королевская особа, неспешно приближаясь к еле стоящему на коленях пленному, с сапфировыми глазами хоть и уставшими, но гордыми и чистыми, словно капли вода на леднике. — Но ведь это тело... оно хрупкое и практически беспомощно-бесполезное. — Ее рука своевольно скользнула от шее к подбородку юноши, словно пробуя его на прочность.

— Мы что, знакомы? — Трэн с силой высвободил свое лицо (чуть не упав) из цепкой и худощавой руки с длинными темными ногтями, больше напоминающими когти.

Женщина в ответ хищно улыбнулась тонкими изящными губами, единственно алыми на всем ее серо-черном лице. У нее были светло серые, почти белесые глаза, с низкими бровями вразлет. Само лицо имело тонкие, слегка заостренные черты и было обрамлено длинными черными волосами, легко струящимися до самого пола, напоминая хвост.

— Не лично. Но я долго тебя искала. Вилтрэн, последний отпрыск Квармалио

хранитель «Ледяного дворца». — Надменно и восхищенно молвила королевская особа, неспешно расхаживая вокруг пленного. Изучая его словно кошка мышку.

— Похоже, ты знаешь обо мне даже больше чем я сам, но со дворцом ты преувеличила. Что тебе от меня надо... — Он демонстративно запнулся давая понять, что пора бы и ей представиться, ведь она точно не была Аланом, коим считали Теневого дракона правителя Кейтага.

— Я Лора, единственная дочь Алана Незрячего и... — Она выдержала небольшую паузу, обходя пленного, дабы встретиться с его глазами. — и Амелии.

Трэн вновь оглядел ее изучающе, все так же снизу вверх, стоя коленями на холодном гранитном полу, черном и гладком.

— Так что тебе надо от меня, Лора? — Снова повторил юноша свой вопрос, словно не услышал ее намеков на их родство.

Женщина же явно ни такого ответа и реакции ожидала от пленного и помещении повисла угнетающая тишина. Неподалеку стоявший Нэтнау был абсолютно безразличен к происходящему, ожидая лишь дальнейших приказов и перестав размышлять о причинах и фактах, что услышал одно с другим в голове не складывалось и размышлять при правителе о лишнем было непозволительно. А вот Дэртрам вслушивался и запоминал каждое слово тут же анализируя происходящее, ведь ему позволили остаться не с проста.

— Хочу вызволить мать. — Через некоторое время ответила Лора. — И я знаю, что сюда, в Кейтаг ты прибыл по этой же причине. Не так ли?

— Возможно. — Трэн не принял ее слова за истину и на то были веские причины, помимо правила не верить людям, пока не убедишься лично в правдивости их историй.

— С моей помощью, ты сможешь это сделать. — Нотки радости прозвучали в ее голосе и даже улыбка вновь озарила лицо женщины. — Мы сокроем ее здесь и никто больше не посмеет ее пленить. — Воодушевленно продолжила рассказывать свои планы Лора, жестикулируя руками и обводя ими свои владения.

— Красиво говоришь. — Грозно обрубил ее мечты Трэн. — Но играть со мной в кошки мышку у тебя не получится. В мире нет ни дракона, ни хранителя не знающего историю Вашей алчной попытке заполучить потомство от золотого дракона. И всем известно, чем это кончилось. Мертвой скорлупой! — С презрением рассказал юноша давно минувшую историю, всполошившую некогда своей гнусностью всех сильных магических существ Валерсии.

— Не все были мертвы в той кладке. Отец утаил меня и сберег, вырастив в тайне. По этой причине никто не знает о моем существовании и о том, что его уже 20 лет как нет. Все минувшие года я искала тебя дядя, что бы спасти мою мать. И больше никому не позволить ее трогать. — Женщину обуяла ярость. Черная энергия из шаров начала распространяться по помещению, с явным желанием поглотить обидчика. Но Трэн находящийся в беспомощном и слишком близком к правительнице расстоянии, даже не попытался отстраниться от ее черной энергии.

— Печальная история. — Все так же холодно ответил он, в этой красивой лжи были для него существенные плюсы, однако делать вид, что он ей поверил на «слово» юноша не собирался. Такая лож, с его стороны, была бы слишком явной, да и выставила бы его полным дураком.

— Дэртрам. — Усмирив свою ярость Лора отвернулась от пленного вспомнив и о других присутствующих здесь людях.

— Да госпожа. — Вежливо ответил следопыт.

— Сними с него кандалы и следуйте все за мной. — Голос ее вновь стал холодным и практически без эмоциональным, лишенным половых признаков, таким каким прежде несколько раз его слышал Дэртрам.

— Как прикажите. — Архимаг приблизился к юноше и сурово заглянул в его глаза. — Даже не думай что либо предпринимать. — Грозно прошептал он, не желая пленному скорой гибели, но такое указание можно было понять и по другому. После чего освободил его от пуг.

Полученная свобода была сродни глотку свежего воздуха в догорающей, заполненной огнем, комнате. Трэн встал на ноги растирая окаменевшие руки и чувствуя как магическая энергия отрезанная путами вновь устремилась к нему наполняя силой.

— Смотри... я за тобой слежу. — Еще раз, тихо предупредил Дэртрам, убирая путы в недра своего балдахона.

Под испепеляющим взглядом следопыта, Трэн нехотя направился за «лже» Аланом. Она уже открыла к тому моменту тайный ход, узкий и мрачный как впрочем и весь дворец невзирая на полдень.

Идти пришлось долго и в основном вниз. Поначалу это был обычный тайный ход, но через некоторое время он перешел в череду туннелей, пересекающих весь Кейтаг глубоко под землей.

Мучимый нестерпимой жаждой, Трэн шел гордо выпрямив спину и не собираясь просить о глотке воды, не смотря на все рассказы и заверения о том, что вокруг не враги, он был иного мнения. Теперь в крошечной темноте его кожа тускло отливала серебром, словно угасая, а под сапфировыми изнуренными глазами проявились глубокие серые синяки. Но внутри он чувствовал себя гораздо хуже, как физически, так и душевно.

— Это, старое логово. Уже давно брошенное. — Оповестила Лора и своими тонкими и хрупкими на вид ручками с легкостью отодвинула часть неподвижной каменной боковой стены. Там оказался достаточно просторный пещерный зал, с гладким утоптаным до блеска полом и такими же стенами. А вдалеке, в небольшой нише тускло мерцала гладь маленького подземного озера.

— Зачем ты меня сюда привела? — Грубо спросил Трэн. Тонны земли сверху давили на его сознание, практически причиняя боль. Если она решила его пленить в корыстных целях, то это место было просто идеальным. Кругом лишаящая его, дракона воздуха и льда, сил земля, один единственный узкий выход и пресная вода что б не сдох. — Словно клетка для зверушки. — Не удержался он в сравнении, но в ответ получил недоумевающий взгляд.

— Там, в центре. — Лора махнула в темноту рукой и с ее пальцев слетели пульсары, освещая зал, больше для людей, ведь и она и ее пленный прекрасно видели во мраке.

Угрозы из указанного направления не исходило и никаких сокрытых следов магии Трэн не увидел, поэтому он решил и далее играть роль послушного пленника и направился в указанном направлении. Но он еще не дошел до центра когда все внутри похолодело от того, что различили его глаза среди пыли, камней и песка. Из далека это напоминало груды камней, но вблизи оказалось черной скорлупой, размером в половину роста Трэна. Она была старой, иссохшей и хрупкой, но ее он бы узнал и превратись она в пыль.

Нахмурившись словно обычный мальчишка, Трэн приблизился к скорлупе и неуверенной, подрагивающей рукой осторожно дотронулся до нее. Жизнь и магия уже давно покинули эти останки, но энергия крови хранителя еще чувствовалась. Здесь, в этом месте

действительно зародился отпрыск его сестры, единственной женской особи, живущей ныне в Валерсии из его рода. Но вот была ли им Лора, это он мог очень быстро проверить.

Отстранив руку от скорлупы, Трэн вернулся к покинутым людям, пытающимся рассмотреть, что такого интересного могло скрываться во мраке пещеры, хоть и освещаемой пульсарами.

— Дай мне руку. — Властно приказал юноша в грязных изношенных лохмотьях внегласной правительнице Кейтага и на удивление присутствующих женщина без каких либо сопротивлений и пререканий, лишь приняв важный вид, вытянула вперед правую руку соприкоснувшись при этом своей изящной ладонью с его. Это поспешное и не особо обдуманное действие вызвало у Лоры резкое головокружение от мгновенного прилива опьяняющей магической энергии, что источало тело юноши. Она не была к этому готова, несмотря на все свои догадки и предположения о том кем является пленный, а так же все рассказы прочитанные и услышанные о силе хранителей, пусть и плененных, пусть и измотанных. Теперь женщина окончательно убедилась, что пред ней стоял отнюдь не худощавый простолудин с выдающимися способностями, а настоящий монстр, запечатавший свои силы. И этот монстр мог все. От этого она почувствовала себя совершенно незащищенной и даже беспомощной, наверное впервые в жизни.

— Ты родилась драконом, но силы хранителей в тебе нет. — Вынес вердикт пленный юноша и отстранился от королевской особы, опьяненной его прикосновением и даже не пытающейся скрыть это. — Кровь Амелии дала тебе жизнь, но не прижилась в тебе. Лишь по этой причине ты чуть больше и сложнее чем человек, но не бессмертна.

— Но я сильный и могущественный дракон! — Скинув оковы его силы, с ущемленной гордостью заявила Лора. — Я намного сильнее отца. Не смей говорить обо мне как о неудачном эксперименте! — Рассердившись, она растворилась в воздухе и лишь одежда упала на грязный пол.

Она исчезла из пещерного зала практически мгновенно, словно растаяв. До встречи с Вилтрэном, Лора считала себя очень сильной и могущественной, но его мимолетное прикосновение открыло ей слишком горькую правду, поведав о той мощи, из которой были сотворены хранители мира Валерсии. Теперь женщина отчетливо осознала, почему люди и маги так жаждали обрести их силу и почему многие века истребляли, а некоторых пленили и заточив истощали подобно дорогому вину...

Оставшиеся в одиночестве мужчины, некоторое время стояли ожидая возвращения правящей особы, но вскоре стало понятно, что эти ожидания напрасны и следовало что-то делать. Поэтому следопыт, как надзиратель и пленитель Трэна, решил нарушить столь долго хранимое молчание.

— Господин Нэтнау, что правитель прикажет делать дальше? — Дэртрам кивнул в сторону одинокой фигуры юноши, неспешно добравшегося до пресной воды и теперь утоляющего мучавшую его жажду.

Одарив хмурым и сердитым взглядом следопыта, советник на свой страх и риск связался с Лорой и вместе с ответом, обрел новый прилив головной боли.

— Первое. — После долгого молчания и натужного растирания висков, заговорил Нэтнау. — Никто не должен знать ни кем является этот мальчишка, — он кивнул в сторону еле видимого силуэта у озера, — ни правды о наше правителе.

— Разумеется. — Пообещал Дэртрам. Тут внизу было очень холодно и он начинал чувствовать, что уже промерз до самой последней косточки, но увы пока у него не было

права покинуть это холодное место.

— Безопасность хранителя Вилтрэна ложиться на ваши плечи. Так же вы должны ему всячески содействовать в его «миссии». И...не спускать с него глаз.

— Как прикажет король. — Это не слишком обрадовало следопыта, он бы предпочел со стороны исследовать этого юношу, но не наниматься в «няньки».

— Идите за мной, я выведу вас наружу. — Все так же потирая не успокаивающуюся голову, Нэтнау направился к выходу, не заботясь об остальных. За долгие годы службы и постоянных мигреней, старец стал хмурым и раздражительным, но положение его обязывало сохранять учтивость и хладнокровие, поэтому он в конечном счете стал равнодушным ко всему происходящему.

— Трэн! — Как следовало обращаться к существу выглядевшему очень юно, но обладавшему неизвестным возрастом и силой, следопыт пока для себя не решил и по этой причине манеру общения с ним решил пока не менять. — Догоняй нас.

Обернувшись на зов, юноша побежал к окликнувшему, подобно обычному мальчишке, лишь тускло сверкающая кожа, да необычные глаза, теперь, наводили на мысли, что он отнюдь не так прост как кажется...

Путь на поверхность был долгим и к тому моменту, когда мужчины оказались на улице Кейтага, на город опустилась тихая и теплая ночь.

Выпустив следопыта с подопечным на улицу, Нэтнау плотно закрыл за ними совершенно неприметную дверь и скрылся в мрачных туннелях города, так ничего и не добавив к уже сказанному. Однако за долгий поход к поверхности, Дэртрам успел многое для себя прояснить и решить, что раз указаний от правителя более никаких не было, то он будет действовать по своему плану.

— Пойдем ко мне. Побудешь моим гостем. — оглядывая темные Кейтагские улицы, произнес следопыт, чрезмерно послушно стоявшему позади юноше.

— А если я сбегу? Не боишься? — Лукава спросил Трэн. В подземелье он выпил много воды, хорошей воды. Проточной, бьющей из самых недр земли и поэтому весьма полезной для истощенного организма хранителя.

— Уже бы сбежал. Идем. — Дэртрам махнул рукой, призывая следовать за собой и широким шагом направился к своему дому. Длинные полы его многослойной одежды часто мешали, да и было в них жарко, но положение архимага требовало ношение церемониальной одежды: широких брюк похожих на юбку, длинной расшитой рубашки с высоким стоячим воротником, да длинного плаща с тремя разрезами от бедра и без рукавов. В таком наряде имелось множество тайных карманов и креплений для оружия и алхимических ингредиентов. Но мужчина, получив звание архимага, долго привыкал к этой амуниции, прежде чем освоиться и перестать замечать неудобства и считать себя мужиком нацепившим платье.

Идти пришлось совсем не долго, буквально минут десять не дольше. Но в появившемся, среди уже давно темных построек, двухэтажном доме архимага, почему то, не смотря на время все еще горел свет. И когда он постучал в дверь, Патти тут же отворила ее, словно караулила под ней, дожидаясь скорейшего возвращения хозяина.

— Что-то случилось? — Нахмурившись спросил Дэртрам, скидывая плащ и проходя по коридору в направлении зала.

— «Она», опять пришла. Хозяин я не смогла ее прогнать. Простите. — Очень быстро заговорила служанка. — Эта особа..., она, она угрожала мне... — При последних словах в

голосе старушки послышались нотки истерики.

— Где она сейчас? — Миротвориво и спокойно спросил архимаг, в принципе и так догадываясь о возможном варианте ответа на свой вопрос.

— В зале. — Виновато ответила Патти. И только теперь заметила, что ее хозяин, уже успевший скрыться из коридора, пришел не один. — Что с тобой? — Спросила она у Трэна. В таком ужасном виде, пожилая женщина еще никого и никогда не видела. Бледный как снег юноша, в потрепанной, рваной одежде, лохматый, грязный, как такого оборванца только стража города пропустила. Хотя с архимагом следопытов пропустят кого угодно. Однако этого сомнительного юношу весьма радостно приветствовала Октава, облизывая его руки и обтираясь о ноги.

— Ничего особенного. — Трэн потрепал Октаву и скинув остатки школьного пыльного свитера, оставшись в рваной кофте направился за своим надзирателем. А бедная старушка осталась стоять, не понимая как ей поступить с «этим» гостем.

Миновав коридор юноша вошел в большой просторный зал, обставленный изящной мягкой мебелью, зеркалами и небольшими статуэтками. Это место явно было не обжито хозяином, не чувствовалось здесь его руки, а скорее было создано для редких гостей из дворян.

Бегло осмотрев помещение, тускло освещаемой редко зажжёнными свечами, Трэн увидел Дэртрама собиравшегося в грубой форме разбудить свою непрощенную гостью и выставить вон.

— Это ей не понравится. — Вид сладко спящей рыжей фурии вызвал у Трэна легкую улыбку.

— Твоя подруга, хуже проливного дождя с градом. — Следопыт убрал руку, уже почти достигшую девичьего плеча, сокрытого тонкой невесомой накидкой.

— Что она тут забыла? — Рядом с кушеткой, на которой мирно спала Лирэя, стоял столик, уставленный использованной посудой для чаепития. И как то глядя на эту «композицию» складывалось мнение, что она тут находится давно.

— Брата требует вернуть. — Сухо ответил Дэртрам и оторвав взгляд от обнаглевшей гостью столкнулся с молчаливо замершей в дверном проеме пожилой служанкой. — Патти, этот юноша мой гость, очень важный. Приготовь ему комнату и ужин... — Подбирая слова для описания предстоящих действий по приему гостя, Дэртрам осекся, таковые персоны у него бывали крайне редко, и еще реже им требовался ночлег. — Он... Помогите ему привести себя в порядок. И накормите... — Снова повторился он, но служанка от чего то не тронулась и с места, хотя, по внешним признакам, кажется осознала суть приказа. — Что-то не так?

— Что делать с...девушкой?

Дэртрам хотел было сказать — «Выстави вон!», но вспомнил, что эта особа успевшая стать его личной головной болью, была в близких отношениях с его объектом исследования, а теперь подопечным. И скорее всего ему не очень понравится грубое отношение к этой персоне.

— Пусть здесь спит, гостевая у меня все равно одна. — Раздраженно выдавил он из себя. — Я буду в библиотеке, принеси ужин туда. И займись уже гостем.

— Да, господин. — Старушка покорно сделала вид, что после стольких лет службы не заметила необоснованно грубый тон хозяина. — Юноша, пойдемте со мной.

— Я Трэн. — Учтиво представился «гость» и покинул зал вслед за служанкой со скрипучим голосом, к которому он уже стал привыкать.

Патти привела юношу на кухню, где без лишних церемоний этикета, его внешний вид, а так же прошлые воспоминания о месте его подработке в почтовом отделении, навели ее на мысль, что с ним можно попроще, а слова господина о «важном госте», стерлись из памяти, слишком много всего свалилось сегодня на старушку. Особенно в лице Лирэи, нагло ввалившейся в дом господина Дэртрама и ни в какую не согласившуюся покинуть это место.

И вот на кухне Патти быстро сунула юноше сваренную мясную кашу с куском хлеба в придачу и занялась стряпней для своего господина.

Трэн ел молча, в «пол глаза» наблюдая за суетой служанки. Здесь у громоздкой печи, она «летала» словно молодая, извлекая с полок принесенные утром с рынка припасы и мастерски творя из них изысканные блюда, достойные архимага.

Поставив в недра печи запекаться нафаршированную рыбу, Патти пристально осмотрела скромно сидящего на лавке, все в том же грязном тряпье, юношу, к тому моменту опустошившего свою тарелку.

— Пойдем. — Строго сказала она и повела его через узенькую дверь в темный двор. Там от дома уходила неширокая дорожка к невысокому одноэтажному строению. — Вода немного прохладная. Но времени с тобой возиться у меня нет. — Она отворила дверь и завела Трэна в купальню. — Если хочешь и умеешь, то вон печь, дрова за стеной на улице, сам растопи, да смой с себя эту грязь. Я пока господину ужин снесу, а после поищу тебе что-нибудь чистое.

Оставив небольшой огарок свечи, Патти вышла из купальни, точнее практически выбежала. А Трэн оставшись один, в который раз осадив мысль о тихом и мирном исчезновении из Кейтага, решил последовать совету и хорошенько выкупаться. Грязь он никогда не любил, тем более в этом месте было все устроено для идеальной купальни. Небольшая ниша локтей шесть в диаметре с проточной прохладной водой. Неподалеку бочка для более теплых омовений, различная деревянная утварь для содержания воды: ведра, ковши и прочее. Большая печь с каменной нишей для нагрева воды.

Осмотревшись юноша зажег стоявшие тут свечи и занялся растопкой печи. Это занятие для него не было диковинным, наверное за пятьсот тридцать четыре лет, его вообще было трудно чем то поразить и поставить в непреодолимый тупик. Поэтому вскоре печной дымоход начал выпускать в воздух горячий дым, а Трэн к тому времени уже блаженно отмокал, то в бочке с постепенно нагревающейся водой, то на лавке.

В какой то момент вернулась Патти и аккуратно уложив чистую одежду на лавке у выхода, вновь удалилась по своим делам.

Греясь в теплой и чистой воде, юноша размышлял, что в принципе, получить поддержку теневого дракона было для него очень даже не плохо, тем более, данная особа по людским меркам, действительно приходилась ему родней. А такое родство может избавить его от кучи проблем и ненужных вопросов, открыв «двери». Но с другой стороны это могло быть опасно. Однако в эту игру стоило сыграть и посмотреть чего стоит «темная королева» на шахматном поле.

Смыв грязь и одевшись, юноша вернулся в дом Дэртрама и еще с порога услышал грозный и знакомый голос, эхом разлетающийся по коридорам и комнатам.

— Вы не имеете права... — Кричал голос. — Это все ложь! У вас нет доказательств! — Голоса оппонента слышно не было, да и скорее всего, он деликатно сохранял молчание, выслушивая собеседницу. — Я хочу его увидеть!

Трэн неспешно подошел к залу и увидел бледную служанку, и очень недовольного

следопыта, вокруг которого мельтешила разгневанная Лирэя.

— Что за нравы у вас, сажать в темницу невинных?! — Распылялась она и вдруг резко обернувшись, (видимо учуяла тяжелый взгляд), ее хищно-черные глаза наткнулись на новую жертву. — И ты здесь?! Неужели это тебе удалось оклеветать Факира? — Хищница зловеще ринулась к новой жертве, распаренной, разомлевши накормленной — и как следствие беззащитной.

— Оклеветать? Не выдумывай! Что может стоить мое слово? Головой то подумай! — Взгляд у нее был слишком зловещий и под его натиском, Трэн спиной попятился обратно в коридор, прочь из зала.

— Мой брат пропал вместе с тобой! И ты... — Для выразительности своих слов она ткнула юношу в грудь пальцем, оставив там ощутимый синяк. — Мой главный подозреваемый и виновник!

Практически изгнав юношу из зала, Лирэя сверкая глазами развернулась и отыскав взглядом хозяина дома, уже решившего обратиться к помощи стражи, помешала ему это сделать.

— Когда я смогу его увидеть, господин главный следопыт? — Ее голос прозвучал теперь более миролюбиво, но все еще опасно.

— Это не возможно. — Непререкаемо ответил архимаг.

— Но почему? Почему вы ничего не рассказываете мне? Я его сестра! Я должна знать почему вы заточили Факира. В заварушке с Иржинэей и Замартом виновата Аква. У нее артефакт. Она заточена на Красном острове. Зачем вы мучаете моего брата?

— Потому что он убийца и самолично в этом сознался. — Уже в который раз повторил Дэртрам. — Вот Ваш отец, Локар Камирэй прилетит в Кейтаг и тогда решиться судьба твоего брата.

— Мой брат ни в чем не виноват и мой отец Вам сильно отплатит за заточение Факира и издевательства над ним. У Вас нет никакого права так поступать! Вы слишком многое себе позволяете! В нем течет кровь огненного дракона. Кровь Тиамат!

— Лирэя, уже очень поздно. Твои доводы не изменят правды. Поэтому будь умницей и покинь мой дом, пока мое терпение не лопнуло и я не позвал стражу, невзирая на твое происхождение. — Вроде следопыт и не угрожал, говорил доброжелательно, но его слова были хуже любой угрозы. Одно его слово и любого обывателя Кейтага могли навечно заточить в далеких подземельях, а могли и жизни лишить.

— Вы, поплатитесь за это. — Прошипев эти слова, рыжая гордо развернулась и направилась прочь из зала. — А ты... — Обратилась она к мирно стоявшему Трэну и особо не знавшему куда деться. — Ты предатель! — Сверкнув на прощанье глазами, девушка направилась к выходу, посылая всевозможные проклятия в сторону «обидчиков».

Слушая ее слова в свой адрес и наблюдая за гордым, но явно очень обиженным уходом, юноша вспомнил, что на улице давно глубокая ночь, а в это время суток не принято ходить по Кейтагу абсолютно никому, разве кроме стражи. Нарушение данного закона могло кончиться весьма плачевно и по этой причине Трэн решил ее остановить.

— Лирэя! — Юноша быстро догнав ее схватил за руку и тут же успел увернуться от кулака летящего в скулу. — Куда ты пойдешь ночью? — Он ухватил обе ее руки, но в безопасности от этого себя не почувствовал.

— Знаешь, ты хорошо играешь роль благородного помощника, спешащего всем на помощь. Но ты зря решил клеветать на моего брата. Так ты себе чести не прибавишь. Тебе

место, там в грязной яме, среди такой же черни как ты и вскоре ты там и окажешься! А теперь, убери свои руки иначе я за себя не ручаюсь!

— Что бы ты не выдумывала в своей голове, но искать ночных приключений, я тебе не дам.

В ответ девушка с силой вырвала свои руки из его и оттолкнув в грудь направилась к входной двери, через секунду скрывшись за ней.

— Пусть остается. — Из дали, а точнее из конца коридора, совершенно не желая этого, крикнул Дэртрам и исчез в недрах дома. Потакать воле родственника правителя, названного хранителем, было обязанностью хорошего подданного.

— Спасибо. — Отблагодарив, Трэн выскочил на улицу вдогонку за рыжей, еще не успевшей в темноте толком сориентироваться с направлением и по этой причине стоявшей на дороге у дома следопыта. — Пойдем в дом, не глупи.

— Да хватит быть идиотом! — Прорычала она. Днем, а точнее ближе к вечеру, Лирэя приехала с помощью извозчика. Пешие прогулки по улицам это было занятие безродных и по этой причине, а так же по нежеланию, рыжая понятия не имела даже примерно в кой стороне расположена школа. Может быть при свете Янтрэи она бы и определила направление, но сейчас, опьяненная гневом, злобой и несправедливостью, девушка вообще плохо соображала.

— Пойдем. — Миролюбиво, но настойчиво повторил юноша. — Может утром следопыт передумает и что-нибудь расскажет.

— Мне противно, даже воздухом одним с тобой дышать!

Вдалеке, по каменной мостовой послышались шаги приближающегося патруля стражи, видимо услышавшие нарушителей ночной тишины.

— Об этом я уже давно догадался. — Трэн открыл дверь приглашая обратно.

Испепеляя его взглядом, Лирэя все же вернулась в дом архимага. Провести ночь в темнице за нарушение закона, она не желала, это было слишком для дворянки.

— Где моя комната? — С порога, надменно прорычала она, обращаясь к скромно стоявшей у входа Пати. — Показывай!

— У нас одна гостевая... — Нерешительно и напугано ответила старушка.

— Пусть госпожа Камирэй ее займет. Мне кушетки в зале хватит. Утро все равно уже скоро наступит.

— Хорошо. — Покорно и с облегчением ответила служанка. — Идемте госпожа. — Женщины скрылись наверху и в доме архимага наконец воцарилась тишина и покой.

Глава 8. «Появление лже-принца»

Решив только прилечь на кушетку в зале, юноша уснул, крепко и без каких-либо сновидений. Но вскоре его разбудило странное ощущение чьего то настойчивого взгляда. Утро было еще совсем раннее, только рассвет озарил земли Валерсии и если бы ни это противное чувство, то Трэн бы предпочел еще поспать, тем более, что минувший день был долгим и весьма напряженным.

— Доброе утро, Лора. — Учтиво произнес юноша, открывая глаза и принимая вертикальное положение.

— Доброе. — К удивлению Трэна, женщина уже сидела на мягком, белом стуле с высокой спинкой и с нескрываемым любопытством разглядывала его. От этого предательский холодок пробежал по спине, ведь во сне хранитель не мог почувствовать появление человека и был из-за этого беззащитен. Но внешне он никак не показал этого, абсолютно человеческим движением растерев заспанное лицо и сонные глаза.

— Ты разглядываешь меня, — Трэн сглотнул, что то не хорошее поступившее к горлу, — словно у меня рога, чешуя и прочие животные атрибуты лезают наружу.

— Вчера, я не очень вежливо поступила. — Сегодня, ее голос был тихим, слегка шипящим, но очень приятно ласкающим слух. — Ты сильно удивил меня и даже поразил. Ты совсем как человек. Речь, манеры, внешний вид, твои движения, «эмоции»! Это удивительно. Ты даже шутишь.

— Ты тоже похожа на обычную женщину. Этот риск, полное перевоплощение. — Не сдержавшись, он зевнул. — Чего ты хочешь от меня? Раз сама решила навестить в такую рань.

— Нет, твоя серьезность и подозрительность портят созданный образ.

— На это у меня есть причины.

— Конечно! Осуждать в этих чертах тебя никто не имеет права. — Она замолчала, на ее лице при этом царил легкая улыбка. — Мое желание совсем простое. Я хочу, всего лишь познакомиться с тобой поближе. Что бы ты смог доверять мне, а я поняла твою «природу».

— Ты сильно рискуешь, находясь в человеческом обличье. И, доверяя мне свою тайну, не осознавая, как ты выразилась, «моей природы».

— Мой риск — это почва для тебя. Я храню твою тайну, а ты мою. Все честно. Ведь ты то же рискуешь, так как не знаешь меня и не веришь в мою цель, но и я рискую. Сохранение моей тайны очень важно. Ты и сам это понимаешь. — Она грациозно привстала со стула и по свойски расположилась рядом с Трэном, слегка, словно невзначай прижавшись боком.

— Вот значит как. — Протянул юноша, делая вид, что о чем то задумался. — Мне нужно хорошее прикрытие. Легенда. Первогодки догадываются кто я. Впрочем, все минувшие события вызвали слишком много вопросов относительно того, как я смог выжить и прочее. Понимаешь о чем я?

— Конечно. — Лора легонько приподняла ладонь юноши и через секунду на его безымянном пальце появился дорогой и огромный перстень. Сам черный и с большим черным камнем, при соприкосновении с кожей Трэна который тут же заискрился. — Это кольцо, скажет любому желающему ответов, что в тебе течет кровь правителей Кейтага. Оно решит все твои проблемы.

— И кто же я тогда? — Их глаза встретились, Лора села слишком близко и своим

дыханием обдавала его кожу. — Не могу же я быть дядей Алана? — Он усмехнулся, представляя как будут реагировать люди на его предполагаемый возраст и несоответствующий ему внешний вид.

— Нет. Можешь быть его сыном. Правители часто вступают в сомнительного рода отношения. — Очень просто пояснила она, напомнив юноше недавние высказывание Лирэи относительно его происхождения и обладание посохом. Видимо такого рода истории, более приемлемы людям.

— Да. Такую версию я уже слышал. — Юноша вновь усмехнулся, затем встав с кушетки, немного отошел и издали осмотрел утреннюю гостью. — Ты наверное и сама прибегала к таким связям?

При этой фразе улыбка с ее лица сползла.

— Так поступают мужчины. Пузо — женщине связывает руки.

— И сильно заметно. — Продолжил ее мысль Трэн.

— Верно. — Отчужденно подтвердила она.

— Такие суждения ведут к горькому одиночеству. — Подвел итог юноша.

— Ты боишься одиночества? — Ее глаза хитро заблестели, но на лице не дрогнул ни один мускул, при этом женщина успела очень свободно расположиться на кушетке полулежа, полу-сидя.

— Нет. — Безразлично ответил Трэн. — Я уже очень давно один, как и все моего рода и в этом вопросе выбора у нас нет. Теперь ты, сама распоряжаешься своей жизнью и тратишь ее на одинокий эгоизм я бы не советовал. Тем более, что жизнь не вечна, для тебя.

— Ты так говоришь, словно хочешь намеренно обидеть меня. — Легкий оттенок гнева проскользнул в ее голосе, несмотря на все ее старания оставаться безразличной к разговору.

— В моем положении «птице в клетке», обижать «хозяина» было бы глупо. Я всего лишь даю тебе совет, как твой дядя. — Юноша отвернулся и отошел к окну, где отыскав восходящую Янтрэю определил время. — Время завтрака, у «нас» в школе. — Пояснил он.

Словно в ответ его словам наверху послышался топот, а затем скрип деревянных ступенек, от быстро спускающихся ножек. И из всех возможных дверей эти ножки выбрали те, что вели в зал.

Раздраженно толкнув двойные белые двери, рыжая фурия без лишних церемоний (в виде стука) и уж тем более без приглашения, ворвалась в зал, где встретила с добродушной улыбкой Трэна, вызвавшей в ней лишь прилив дурноты и желания избавить ее носителя от мук пребывания в этом мире.

Хищно сверкая бездонными черными глазами, она улыбнулась в ответ. Но ее улыбка у большинства людей могла вызвать панический страх.

— Ранний завтрак, или поздний ужин... — Задумчиво произнесла Лора, будто игнорируя наглое вторжение Лирэи.

— Присоединишься? У господина Дэртрама хороший сад, я спрошу у Пати, сможет ли она нам там накрыть. — Наблюдая за величественным приближением, несколько сконфуженной девушки, видимо не ожидавшей застать его с кем то, тем более женского рода, да и еще так не прилично рано. Трэн же, как ни в чем не бывало продолжал разговаривать с утренней гостьей.

— Да. — Голос у Лоры был слишком красивым и несколько пьянящим слух, тихим и нежным, словно дуновение легкого ветерка с цветочной поляны.

Одобрительно кивнув, Трэн быстрым шагом покинул зал, ловко миновав рыжую.

— Кто ты? — Властно спросила женщина, когда осталась наедине с незваной девчонкой.

Лирэя к тому моменту успела обогнуть кушетку и собиралась задать черноволосой незнакомке такой же вопрос, но та ее грубо опередила. Девушка мгновенно оценила насколько дорого и изысканно платье было надето на раскрепощенно расположившуюся особу. Тонкие изящные черты лица, благородно белая кожа, тонкая талия, длинные изящные пальцы с черным искрящимся кольцом. Разглядев последнее, девушка нервно сглотнула.

— Лирэя Камирэй. — Ответила она, пытаясь оценить сложившуюся ситуацию и понять, что здесь в столь раннее время может делать особа королевских кровей, до ее появления непринужденно беседовавшая с простолюдином.

— Ты ведь ученица школы магии, не так ли? — Несколько безразличный взгляд серых глаз, заставил рыжую забыть о продуманном плане выбивания правды из Трэна, предателя и лжеца — именно так она его для себя окрестила.

— Да. — Словно на экзамене ответила девушка.

— И что, в таком случае, ты здесь делаешь? Ведь скоро в ней начнутся занятия.

— Мой брат. Он... Нет. Его оклеветали. Я должна его увидеть и поговорить с ним. — Твердость духа, постепенно возвращалась к ней, вызванная воспоминанием цели своего прихода в дом следопыта.

— Факир Камирэй? — Уточнила Лора без интереса.

— Да! — С надеждой почто воскликнула рыжая.

— Принцесса значит. — С неким разочарованием произнесла женщина. — Что ж! Этот юноша самостоятельно признал все преступления в которых его обвиняют. Более того он сам попросился под стражу в темницу, не задолго до признания. Добровольно рассказав всю историю от и до. — Лора говорила не обращая внимания на отрицательные кивки рыжей. — Теперь им занимается королевский архимаг — Дэртрам и лишь он решает назначать свидания или нет. В любом случае судьба Факира решится с прилетом в Кейтаг Локара Камирэя. И никак не раньше. Возможно, смертельную казнь изменят на вечное заточение в подземных темницах Красных островов.

— Смертную казнь! — С ужасом вскрикнула Лирэя и словно ошпаренная кипятком отскочила к высокому окну.

Последние слова Лоры слышал и вернувшийся в зал Трэн. Такой вердикт и он не ожидал, и озадаченный такой новостью застыл в дверном проеме.

— Даже за половину того, что он рассказал, по законам Кейтага полагается очищение огнем. Здесь, все преступники получают по заслугам. И щадить того, кто хоть косвенно причастен к гибели городских обывателей, тут не будут. — Холодно и по-прежнему равнодушно рассказала о «своих» принципах Лора.

— Ты перечишь сама себе. — Совершенно бесцеремонно вмешался в разговор безродный юноша. — Замарт, что разгромил четверть города и попутно уничтожил Кейтагцев, не подвергся очищению огнем.

— Вилтрэн, — Смеясь, заговорила черноволосая правительница, то ли случайно, то ли нарочно назвав собеседника его настоящим именем, — доли этого безумного старца сейчас никто не позавидует. Пройдет немного времени и мои алхимики даруют ему то, чего он так жаждал. — Ее смех стал коварно страшным и бесчеловечным. — Бессмертие! Он станет новым артефактом на школьном полигоне и новым испытанием для учащихся.

— Жестоко. — Свое негодование по такому перевоплощению Зеленого юноша еле —

еле смог сдержать, при этом его скулы, как и костяшки на плотно сжатых пальцах побелели, а глаза тускло засверкали.

— Этот мир гибнет. И если не следовать правилам, то завтрашний день мы не увидим. — Женщина грациозно встала с кушетки и приблизилась к не доверяющей своим ушам Лирэи, неподвижно замершей у окна с широко распахнутыми глазами, словно ее брата уже казнили. — Лирэя Камирэй. — снисходительно обратилась Лора к рыжей, дотронувшись рукой до ее сверкающих в свете пробивающихся сквозь тучи лучей Янтрэй волос. Распущенных, длинных, мягких словно шелк. — Жить Факиру или нет решать Локару Камирэй. Поэтому тебе следует искать встречи не с братом, а с отцом.

Лирэя с силой закусилась нижней губой, сдерживая подступившую слезу от отчаяния в складывающейся ситуации. В какую-либо вину своего брата она по прежнему не верила. Да и как можно было? Ведь она знала его с рождения, они росли вместе и он просто не мог быть тем монстром, коим его представляют здесь в Кейтаге.

— Спасибо и на этом. — Как можно тверже ответила Лирэя. — Мне надо идти.

— Иди. — Лора тут же выпустила огненные пряди и на шаг отступила, освобождая проход девушке.

— Лирэя, останься на завтрак. — Как всегда, миролюбиво и мягко заговорил Трэн, но в свой адрес получил лишь отрицательное мотание головы, стремительно удаляющейся рыжей.

Входная дверь хлопнула, выпуская незваную гостью следопыта в пасмурное и душное утро, без единого дуновения ветерка, города сокрытого непроницаемыми, прозрачным магическим куполом.

— Ты против наказания убийцы твоего соплеменника? — Равнодушно спросила Лора, когда они остались вдвоем, без лишних ушей.

— Я не считаю правильным отнимать жизнь за жизнь. Он юн и не способен отвечать за свои поступки...

Женщина рассмеялась перебив собеседника, а затем сотворила рукой повелительный жест, призывая замолчать и выслушать ее.

— Вилтрэн, ты слишком милосердный, наверное добрый. Даже не смотря на всю жестокость причинённую твоим родственника, ты заботишься о жизни человека. Но тебе не стоит пытаться понять, почему за убийство, за отнятие жизни мы отнимаем ее взамен. Не взирая на возраст и положение. Поступать именно так у меня, у других правителей есть множество причин. И одна из них косвенно влияет на сохранение твоей жизни и жизни других хранителей.

В коридоре послышались приближающиеся шаги и постучав в дверь в зале появилась Пати.

— Завтрак в саду ждет Вас. — Учтиво обратилась она к гостье, искоса оглядев юношу. — Прощу Вас следовать за мной, я проведу.

Это вмешательство старой прислуги не пришлось по душе Лоре. Ее общение с хранителем сегодня перебивали все кто придётся и она бы спровадила эту нахалку, но ее опередил Вилтрэн.

— Какая ты шустрая Пати. Веди скорее. — Он сотворил ненавязчивый жест, приглашая Лору к небольшой прогулке и той пришлось согласиться.

Завтрак прошел в непринужденной беседе. Лора более не желала возвращаться к судьбе Факира и вообще кого-либо из преступников. При свете дня, даже такого пасмурного,

женщине было тяжело находиться на улице. Ее глаза из светло серых стали почти белесыми, плохо видящими и неприятно слезящимися. По этой причине, она вскоре удалилась из сада, скрывшись где то в недрах городских подземных ходов.

Хозяин дома, так же присутствовавший на завтраке, большей частью разговора сохранял молчание. То что его дом посетил правитель Кейтага было честью, но все же этот факт не вскружил ему голову, как могло случиться с любым дворянином. Мужчина сохранил присущую ему легкость и трезвость ума. За минувшую ночь он пересмотрел все свои фолианты, свитки и даже записки, пытаясь отыскать хотя бы упоминание о Вилтрэне отпрыске Квармалию, но не смотря на чрезмерную известность последнего, погиб хранитель слишком давно, более пяти веков тому назад и к сожалению у следопыта ничего о нем не было. Кроме пожалуй клочка бумаги с легендой «о ледяном дворце». Впрочем, эту сказку не составляло труда найти даже на рынке у простолюдинов. Эта манящая невероятно силой и богатством история манила и прельщала многих и из-за этого обросла выдуманными и искаженными фактами и превратилась в одну из любимейших легенд Валерсии.

Но бестолково проведя ночь за перебором пыльных книг, Дэртрам не собирался допытываться правды у самого древнего хранителя, по крайней мере сейчас. В этом ему мешала привычка следопыта, докапываться до правды и вести беседу зная истину. Поэтому мужчина принял решение отправиться в школьное хранилище «мудрости». По путно вернув к якобы обучению Вилтрэна, осветив Жианне придуманную Лорой легенду...

Поэтому покончив с завтраком архимаг вместе с подопечным сел в повозку и с помощью нее они быстро до школы магии. Столь частое посещение этого заведения архимагом, стало уже почти привычным для здешних обывателей. Теперь учащиеся не понаслышке знали насколько опасна может быть встреча с этим человеком. Многие не решались даже посмотреть в его сторону на прямую и лишь бросали испуганные взгляды в спину.

На его же спутника, Трэна, равнодушно вышагивающего рядом, тоже бросали заинтересованные взгляды, но чаще осуждающие или насмешливо-надменные.

Осматривая школьный двор юноша заметил, что после последнего происшествия, практически все дворяне стали носить с собой оружие, не взирая на запреты, и явно были готовы применять боевую магию, в случае опасности. По вечерам, в свободное время, они изучали боевые заклинания и оттачивали их на манекенах. Отдельная группа старшегодок изучала и запретные искусства некромантии, где-то откопав небольшую рукопись по этому поприщу.

Миновав косые взгляды дворянских отпрысков, Дэртрам с подопечным, достигли кабинета Жианны, в тот момент разбирающей пришедшую почту. Угрозы, жалобы, странные и порой навязчивые предложения охраны, сыпались на нее не переставая в последнее время. Почтовые голуби вперемешку с рассыльными только и мелькали перед ней в последние дни.

Оторвавшись от разбора «макулатуры», Жианна побледнела увидев в дверном проеме архимага следопытов. За минувшее время женщина сильно исхудала, на ее лице появились сеточки морщин, а волосы украсил белый снег. Она даже не стала пытаться взять себя «в руки» и поэтому ее голос дрожал, когда она заговорила:

— Господин Дэртрам, доброго Вам утра. — Официально, вежливо, но очень испуганно, прозвучал ее голос.

— И Вам доброго утра, Жианна. У меня к Вам есть весьма важный разговор, касательнс этого ученика. — Кивнув на Трэна, следопыт быстро преодолел разделявшего его с

женщиной расстояние и устроился на одном из стульев у ее стола, заваленного пирамидами из бумаги.

— Трэн более не является нашим учеником, впрочем как и Факир Камирэй. Эти двое юношей опасны для дворян и других людей то же. — Рассказав последние новости она ни разу не посмотрела на зашедшего следом за архимагом юношу, без спроса занявшего еще один свободный стул.

— Этот молодой человек, — Дэртрам вновь кивнул на подопечного, сохраняющего молчание, — в происходивших нападениях никакого участия не принимал. За его невиновность я ручаюсь.

— Что ж, это хорошо, что Трэн не преступник. Но он пропустил слишком много занятий...

— Это пустяки. — Перебил следопыт, не желая слушать длинный и нравоучительный монолог о важности пропущенного и абсолютной не возможности восполнения утерянного времени.

— Почему главный королевский следопыт пришел просить за простолюдина? — Осознав, что доводы и рассказы сейчас не уместны, Жианна перешла к самому главному вопросу. — Вы, как наш лучший бывший ученик, знаете, что мы никогда не принимаем обратно на обучение отчисленных.

— Прошу не я, Жианна. Просит правитель Кейтага, через меня. — Дэртрам легким движением руки извлек из своего тайного кармана тяжелый мешочек с золотыми валларами. И положил его на стол, слегка приоткрыв и обнажая содержимое.

— Вы меня запутали. — Заметив, что золота в мешочке целое состояние, женщина машинально облизнула вмиг пересохшие губы, но не смотря на жгучее желание взять валлары, она смогла совладать с ним и поднять на архимага удивленно-искусенно-алчный взгляд.

— Алан Незрячий, на земле и с разрешения которго здесь стоит и обучает школа магов, — дал прямой намек Дэртрам на истинного хозяина всего вокруг и этого заведения в частности, — признал в этом юноше свою кровь. — Отвернувшись от совершенно ошарашенной новостью женщины, следопыт кивнул Трэну и тот обнажил сверкающий черный перстень, данный ему Лорой. — Правитель желает, что бы господин Трэн, наделенный редким магическим даром лекаря и далее обучался тайным наукам и был посвящен в маги, в ближайшее время.

— Сам правитель? — Испуганно и удивленно переспросила женщина и даже встала со своего удобного стула, дабы слегка пройтись и «переварить» услышанное. Прodelав несколько кругов по небольшому пространству между столом и окном, Жианна посмотрела на Трэна словно увидела того впервые в жизни. — Никто не посмеет перечить воле правителя. — Наконец выдавила она. — Но я лично дам тебе задание. Очень сложное. И если ты, новоиспеченный дворянин, его выполнишь, то уже в этом году, до появления синей луны, будешь отправлен на посвящение.

— Я согласен. — Не раздумывая ни секунды и не интересуясь, что будет в случае провала, согласился юноша.

— Не справишься, пройдешь посвящение последним из своих одноклассников. — Разъяснила женщина и направившись к выходу добавила. — Следуйте за мной. Вы господин Дэртрам, засвидетельствуете мое задание. Уговор есть уговор. Кандидат в маги должен быть достоин звания «маг».

— Вы правы Жианна. — Согласился следопыт.

Они спустились в подземное хранилище и миновав несколько залов, оказались в помещении напоминающем лабораторию.

— Каждый маг должен уметь наполнять магией реликвии и артефакты. Для поддержания защитных куполов в городах. — Жианна извлекла из полупрозрачной салатного цвета жидкости камень, черный с голубоватыми прожилками. — Это артефакт из ледяного лабиринта. Ему уже несколько веков. Санвия истощил его, а ты Трэн, будь добр исправить это и наполни магической силой. До отбора кандидатов на посвящение осталось двадцать пять дней. Ты должен уложиться в этот срок. Методы исполнения не важны. Ну что, ты согласен?

— Вы доверяете мне артефакт? — Впервые попав в подземное хранилище юноше удалось осмотреть лишь небольшое помещение у самого входа, где ничего представляющего ценность или интерес на взгляд хранителя не оказалось. Но вот сейчас, здесь, его окружали очень интересные и редкие вещи, источающие легкие волны наполняющей их магии.

— Ты юноша, видимо не понимаешь, какое положение стал занимать, после признания тебя правителем Аланом. Как напомнил ранее господин Дэртрам, эти земли принадлежат Алану Незрячему и тем, кто носит его черные кольца, а носят их лишь его наследники, претенденты на все его владения. Дальше, выводы делай сам. — Жианна смахнула невидимую пылинку с артефакта и вытянув руки, поднесла его к юноше. — Ты согласен, юный дворянин носящий имя Трэн и черное кольцо правителя земель Кейтага, начать свое испытание и оживить этот артефакт, наполнив силой магией, до наступления сезона синий луны?

— Да. — Юноша принял артефакт, оказавшийся легче кувшинки, но при этом имеющий размеры с голову взрослого мужчины.

— Господин архимаг, через двадцать пять дней, когда собираться наставники и архимаги, для проверки испытательных заданий, я попрошу Вас присутствовать.

— Хорошо. — Подтвердил следопыт.

— Теперь, нам стоит покинуть хранилище. — Жианна уже направилась к выходу, вместе с юношей. Из-за этой новости у нее теперь прибавиться хлопот, но дарованные валлары покроют все с лихвой.

— Жианна, — окликнул ее не сдвинувшийся с места архимаг, — мне необходимо поработать в хранилище знаний. Вы не против? — Этот вопрос был не уместен. Королевскому следопыту никто не имел права отказывать в изучении чего-либо., но он задал его чисто из вежливости.

— Находитесь здесь господин Дэртрам, сколько вам необходимо. — Учтиво, но с легкой тенью раздражения ответила Жианна и скрылась из виду вместе с восстановленным учеником. — Я должна уточнить. — Оставшись наедине и продвигаясь по подземным залам, заговорила она.

— Спрашивайте. — Несколько легкомысленно ответил тот.

— Правитель признал тебя своим сыном?

— Да. — Вспомнив слова Лоры, все так же не задумываясь ответил юноша, прижимая к груди артефакт, словно дорогое живое существо.

— Для тебя это огромная честь. — С нажимом продолжила разговор женщина. — Дворяне редко признают своих отпрысков из простолюдинов. Тем более так не поступают правители. Стать признанным в твоём возрасте это огромное испытание. Я не уверена даже,

что это хорошо и уж тем более не хотела бы оказаться на твоём месте.

— Почему?

— Причин много. Дворяне и дворянские отпрыски никогда не примут тебя. Тебе будет практически не возможно обрести свою нишу. Скорее всего ты будешь абсолютно один, в окружении лживых в радушных масок. Однако есть и ещё одна вещь, которую ты должен знать сейчас. — Они вышли из хранилища и остановились перед неширокой лестницей, ведущей на верх.

— Что я должен знать, Жианна?

— Правитель будет испытывать тебя. Они все так делают, со своими отпрысками. И если ты не пройдёшь испытание, то окажешься навеки заточен на Красных островах. Как преступник, предатель и изгой. — Сказав эти слова, женщина несколько криво улыбнулась. — Так что старайся Трэн. Твой экзамен уже идет и время не на твоей стороне. — Приподняв полы длинного балахона, прихваченного поясом на бедрах, женщина устремилась вверх, слушая позади шаги юноши. Она не собиралась его запугивать, но рассказать правду и предупредить хотя бы о самом важном, она посчитала своей обязанностью, пока этот юноша ещё мог услышать и понять, пока свалившееся на него богатство и положение не вскружили голову и не затмили разум.

Глава 9. «Старый друг»

Вновь увидев своего нерадивого ученика, Возорий уже не удивлялся. Интуиция ему говорила и раньше, что юноша не так прост как кажется. И вот он оказался отпрыском Алана Незрячего, что в принципе объясняло все его умения, действия и даже повадки. Все же на обычного простолюдина он никогда не был похож. В нем всегда просматривалось некое скрытое благородство, чистоплотность, чрезмерно правильная речь и неприсущая черни грамотность. Впрочем простолюдины никогда не имели магических способностей. Лишь те, в чьих жилах текла кровь «убийц драконов», обладали магией. Вопрос был лишь в том, были ли эти дети признаны и воспитывались среди знати или были брошены и позабыты среди черни.

Одногодки смотрели на Трэна с подозрением, особенно Тинэй, но вроде история Лоры их тоже удовлетворила. Впрочем теперь первогодок осталось всего четверо и чувство одиночества из-за погибших, вернувшихся домой и одного заключенного под стражу — терзало оставшихся.

Пока Трэн вновь осваивался на занятиях, ему с приказа Жианны, подготовили огромную комнату на третьем этаже, расположенную среди дворянских детей. В нее аккуратно сложили его вещи, взятые из прежней, тайной комнаты. Впрочем, для наставников особой тайны место его обители не представляло, просто на это закрывали глаза и не предавали значения.

Когда занятия закончились, Жианна сама лично сопровождала Трэна в его новую спальню. Она оказалась чересчур напичкана роскошью. На полу лежали шкуры белых булм, сам пол был красный из огненного камня — редкого и дорогого, а также очень сложного в обработке; стены — обиты шелком ручной работы; от пола до чрезмерно высокого потолка — окна, кованные из серебра и имеющие неповторимые ажурные рисунки. Их украшали тяжелые гобеленовые портьеры с рисунком из золотой нити. Окна открывались и за ними находился небольшой балкон, с карликовыми зелеными деревьями и удобным плетеным креслом у столика, от куда открывался вид на реку.

Выделенные покои состояли из просторного зала, спальни и персональной купальни с горячей водой. Ее поступление сюда, на третий этаж, происходило за счет активации заклинания, что было выгравировано у купальной ниши. Это было современное изобретение, получившее широкое распространение у дворян. В купальни стояла мебель из камня, красного и черного, гладкого и прохладного, а вот в зале и спальне стояли гарнитуры из кости дракона. Редкого и неимоверно дорогого материала. Во времена войны такая кровать, как стояла здесь, или шкаф ценились «убийцами драконов» дороже реликвий. Тогда эту мебель можно было достать практически везде, были бы золотые валлары, но теперь, в мирное время, ее изготовление было под запретом. Впрочем, материал для изготовления такой мебели было практически не достать.

Глядя на тонкие изящные узоры из твердой драконьей кости, холодную белизну поверхности, не желтеющую со временем, Трэн почувствовал острый прилив подходящей дурноты. Пред глазами буквально все поплыло. Он кожей почувствовал всю боль, что некогда ощутили хозяева этих «скелетов» из которых мастер-резчик сотворил эту дорогую, по людским меркам, мебель.

— Вы что издеваетесь? — Гневно прохрипел Трэн, Жианне, что с гордостью ввела

новоявленного отпрыска правителя в покои созданные специально для такого случая, но пустовавшие долгие годы.

— Что не так? — Женщина нахмурила брови не понимая, что могло не понравится этому сопляку, лишь пять минут как ставшему дворянином, но видимо уже решившему использовать свои новые привилегии и показать пред ней характер.

— Мой отец дракон, — холодным, лишенным жизни голосом заговорил Трэн, вызывая у старой смотрительнице прилив «мурашек» по спине, — и вы предлагаете «мне» спать на костях моих предков? — Он обернулся и его горящие сапфировые глаза, словно уничтожали на месте, пожирая и испепеляя.

— «Убийцы драконов» считали за великое богатство спать на такой мебели. Сотворенной из побежденных ими чудовищ. — Многолетняя выдержка и общение со множеством разных людей не подвела и голос Жианны прозвучал ровно, как она хотела, что было подобающе для наставницы и заведующей этой школы.

— Время войны давно минуло. И как Вы выразились «чудовища» — ныне под охраной и присмотром. А я лучше буду спать в подвале, чем в вашем «дорогом» могильнике. — Выставив вперед руку, юноша одним усилием воли призвал свой посох, что был уложен где-то в зале и развернувшись направился к выходу.

— Сыну короля не подобает спать с чернью! — Внутри у женщины все закипело. Она не предполагала, что у этого юноши такой характер. И что с ним будут постоянные проблемы.

Эти слова достигли Трэна уже в роскошном коридоре третьего этажа и он почувствовал воздух, без примеси неуловимой для человека костной пыли, наконец смог избавиться от душившей его дурноты. Ему было жутко представить скольких хранителей убив, пустили на эту мебель. Лишь одна эта мысль выбивала почву у него из под ног. Ну а то, что тут могли находиться останки его родителей, братьев, сестер — он даже представить не мог.

— Обживаешься!? — Злой и надменный голос рыжей окончательно отрезвил Трэна. Она стояла в окружении трех одногодок и до появления юноши, что-то обсуждала, но увидев предмет своего раздражения позабыла о диалоге.

Озаренный идеей Трэн хищно улыбнулся девчонке и обратился к Жианне.

— Хочу комнату рядом с ней! — При этих словах он пальцем указал на рыжую. — Мы все же пара, как-никак. — Юноша многозначительно подмигнул звереющей фурии и обернулся к смотрительнице школы, уже так же успевшей выйти в коридор.

— Рядом? — Озадаченно переспросила женщина, но затем поняв, что нашелся быстрый способ решения возникшей проблемы, мгновенно вспомнила где расположилась рыжая. Рядом с ней было несколько освободившихся помещений: Аквой, близнецами и еще несколькими учениками.

— Да. Я устал ожидать ее долгие переходы из своей комнаты в мою по вечерам. — Подался в описание своей проблемы Трэн, боковым зрением наблюдая за «зеленеющей» Лирэей.

— Врагов надо держать близко. — Гневно произнесла рыжая. — Смотри не ошибись с комнатой, не угоди в смертельную ловушку, в какую столкнул Факира. Лжец! Купил себе дворянство, оклеветав невиновного! Ты низок и омерзителен! — Не унималась девушка, выговаривая накопившуюся обиду. — Сели его рядом Жианна. В спальню Аквы. — Последние слова она договорила с тайной угрозой.

— Пойдем Трэн. — Сухо произнесла смотрительница, когда словесные возмущения рыжей стихли.

— Я буду ждать тебя, как всегда. — Деликатно улыбнувшись Лирэи, юноша последовал за Жианной, уже успевшей покинуть опасную зону, бунтующей фурии. — Веди в описанную комнату.

— Комната меньше и зал с купальней тоже. Мебель там деревянная... — Начала описывать покои женщина.

— Главное что бы там не было костей. Все остальное не важно. — Перебил ее Трэн.

Идти до покоев пришлось не долго, ведь она располагалась на этом же этаже. Бывшая комната Аквы оказалась угловой, не слишком большой, но действительно обставленной деревянной мебелью, что радовало.

Отблагодарив Жианну за хлопоты, Трэн перенес свои вещи в выбранную спальню и подвесив к потолку гамак забрался туда с черным артефактом. Он вертел его в руках пытаясь понять кто ранее обладал этим сердцем. Юноша думал, что артефакт принадлежал хранителю холода и удивлялся отчего камень не голубой, серебряный, или белый, а черный с еле заметными цвета лазури прожилками, словно вены у человека. Санвиа иссушил его и даже нахождение в магической жидкости — слабой имитации крови хранителей, не оживило его. Жианна слукавила, дав практически не выполнимое задание. Но таковым оно являлось лишь для человека. Выходит, что смотрительница была против Трэна и собиралась выставить его неумехой перед правителем, его архимагами и здешними наставниками.

Внезапно Трэн ощутил чье-то стремительное приближение. Спрыгнув с гамака, он активировал свой посох и уменьшив артефакт спрятал его в сердцевине «Повелителя небес». После чего вернул посоху обычный вид палки. И как раз во-время. В спальню, через открытое око влетел небольшой фамильяр, похожий на полупрозрачную птицу. Достигнув своей цели, он завис перед юношей, тускло поблескивая зеленовато-синим сиянием.

Прикаснувшись к нему пальцем, Трэн тут же узнал эту холодную водную ауру и невольная улыбка озарила его лицо. Фамильяр отскочил словно ужаленный и неспешно полетел к окну, из которого ранее появился. При этом всем своим видом приглашая следовать за собой.

Стояла уже глубокая ночь и лишнее внимание привлекать к себе не стоило. Поэтому Трэн накинул на себя темный плащ с капюшоном, прикрепил к спине посох и словно тень бесшумно выскользнул в окно, не взирая на высокий этаж. Воздух подхватил его, расправляя складки одежды и поднимая вверх волосы. И уже через пару секунд полета вниз он словно живой поставил юношу на школьную лужайку, под изящными окнами, работы мастеров прошлых эпох.

«Глаз дракона» остался по другую сторону спального здания, следить за темным школьным парком. А Трэн, спустившийся с противоположной стороны, остался им не замеченным им. Несколько минут быстрого, но бесшумного бега и юноша оказался у школьной ограды, высотой, в два мужских роста и обросшей колючей розой. Однако покидать двор через ворота значило бы наткнуться на стражу, тщательно караулившую покой дворянских чад. Помимо нее на магических башнях, что создавали купол, были установлены следящие кристаллы и эти новшества появившиеся после нападения Замарта, доставляли неудобства тем кто желал остаться незамеченным.

Но, лазейки оставались и маг чуть выше среднего ранга, смог бы пройтись по улицам не замеченным. Что уж говорить о хранителе, обладающим сверхчеловеческим чутьем и силой. Скрываясь под тенью обычного черного плаща, Трэн быстро перемещался по темным и тихим улочкам, следуя за тускло светящимся фамильяром. Места, где улицы слабо освещали

зажженные свечи они огибали, оставаясь в ночном мраке.

Миновав основную часть города, Трэн оказался на невысоком утесе у песчаного берега, омываемого водами Седого моря. Фамильяр скользнул вниз и растаял во мраке, а юноша застыл любуясь красотой ночного моря. Граница магического купала здесь была очень близка к береговой линии и позволяла увидеть штормовые высокие волны, гонимые сильными ветрами и разбивающиеся о еле заметную прозрачную преграду. Там за неприступной магической «стеной» бушевал ветер, вольный и сильный, холодный и неукротимый. Взирая на его «танец», Трэн ощутил, что его сердце в груди забилося учащенно, лелея мысль гордо расправить крылья и поймав ветряной порыв взмыть на встречу восходящей Янтрэи.

— «Ты пахнешь человеком». — Тихий и нерешительный голос возник у юноши в голове, вместе с яркими и красочными образами рисующими различных людей и Трэна среди них, отвлекая этим от созерцания бури снаружи города.

— «Я живу среди людей». — Даже не видя ни собеседника, ни ощутив его ауры, юноша без усилий донес до говорившего свою «мысль».

— «Серебряный, я думал ты погиб!» — Из темноты ночи, перемещаясь в другом времени, на утесе возник невысокий светловолосый мальчик, в длинной широкой рубашке.

— «С чего такие мысли, синий?» — Трэн слегка улыбнулся осматривая неумелое воплощение старого друга, за которым тянулся длинный «хвост» из морской воды, выдававший в нем водного обитателя.

— «Многие погибли. И продолжают гибнуть». — Губы мальчика не шевелились, зелено-синие глаза взирали на мир не моргая. Лицо с пухлыми щечками, вздернутым, усеянным веснушками носом и милыми ямочками — не выражало абсолютно никаких эмоций. Словно мальчик был высечен из скалы, неподвижный и холодный. Много веков тому назад и Трэн был таким, но он долго учился и запоминал, движения человеческих мускул, окрас речи — это было трудное занятие. Особенно эмоции. Поддельные чувства люди распознавали сразу и тут же записывали неумелого юношу в ряды монстров и чудовищ. Но с ним тогда была его сестра, помощница и советница. Со временем они вместе смогли разгадать тайну человеческих чувств и отчасти научиться ощущать мир подобно людям. Нет, конечно хранители не были лишены чувств, да и выражали они их лишь с помощью телепатии и таких страстей как человеческие все же они были лишены. Пребывая в гармонично спокойном состоянии.

— Ты прав. — В голос ответил Трэн. От телепатического общения он уже отвык. Если бы кто сказал ему несколько веков тому назад об этом он бы никогда не поверил. Тогда юноше было очень трудно перейти от мысли к слову, звуку, жесту. Но сейчас, кажется все стало наоборот. То, что раньше было естественно, теперь вызывало неприятное напряжение.

— «Я рад, что ты жив. И...» — Мальчик замолчал и все яркие краски сопутствующие его ментальной речи сникли.

— Говори, не бойся.

— «Я плохо понимаю «их» язык». — Его образная карикатура на людей вышла очень забавной и Трэн вновь улыбнулся, чем вызвал шквал новых образов непонимания, негодования, но и восхищения.

— Надо учиться, Санорьян. — Медленно произнес Трэн. — Теперь это их мир. И как они говорят — «врага надо знать».

— «Врага? Что это значит? Я слышал раньше. Я слышал много разного раньше. Но я не

понимаю. Я не понимаю зачем они принесли сюда свое «зло». — Быстро затораторил синий, сопровождая слова образами. — Я долго размышлял над этими словами: плохо, зло, враг, война, ненависть, *убийство*... Их очень много и все это не правильно. Зачем? Я не понимаю». — Не в силах выразить свою мысль более точно он сник, посылая лишь серые образы людей с оружием ломающих драконьи логова и даже убивающих друг друга.

— Они другие. Их надо принять такими какие они есть. Возможно они научатся жить иначе, но для этого у них слишком мало времени. — Трэн говорил тихо, приходя в восторг от беседы с одним из немногих кто остался от расы хранителей. Их расы.

— «Время»? — Телепатически повторил это слово Санорьян.

— Времени нет у Вечности. Но оно появляется там где зарождается тлеющая жизнь. Мы с тобой никогда не сможем его почувствовать. Но ты можешь увидеть его в «них». Оно к ним очень жестоко. Оно есть «зло» для них. И оно живет с ними рядом. Оно живет в них. Внутри каждого.

— «Я никогда не думал об этом, серебряный Вилтрэн». — Угрюмые краски возникли в сознании юноши. — «Мне горестно, ведь я думал только о себе. Мне было очень..., страшно, одному. Я затаился как и остальные, пугаясь происходящих перемен и того, что не понимаю. Боясь за свою вечную жизнь и позабыв для чего она мне дана. Я был готов смотреть как яд гивров медленно уничтожал воды и земли Валерсии, только бы не выдать своего присутствия. Теперь мне стыдно за это. Но мой страх непреодолим. Я не могу... Мне даже страшно стоять здесь. Я сидел в своем логове и смотрел на твоего фамильяра, но по всей моей чешуе бегали холодные токи страха, от одной мысли, что мне нужно покинуть мое тихое и мрачное, маленькое, похожее на нору грызуна, — логово».

— Не кори себя. Ты один из последних, вылупившийся уже после войны. Ты не знал своих родителей и учить тебя было не кому. Но ты преодолел свой страх и пришел ко мне, на мой зов. — Пытался воодушевить друга Трэн.

— «Я решил, что если не выйду от туда сейчас, то умру так же как и мой брат, Иржинэя. Этот страх переборол предыдущий».

— Нет. Это не страх. Это отчаяние. — Юноша присел на самом краю невысокого, но отвесного утеса и свесил вниз ноги, заранее стащив сапоги. Ветра под куполом, по-прежнему не было, но от ощущение воздуха под ногами, стало очень приятно.

— «Тебя не отличить от них». — С восхищением, вновь продолжил беседу мальчик, располагаясь рядом и тоже свешивая босые ножки, подражая собеседнику. Здесь в темноте его ноги слегка сияли тусклым, синим свечением.

— Мне нужна твоя помощь Санорьян.

— «Тебе?! Моя»?! — Удивился и испуганно обрадовался хранитель Черного океана.

— Да. Это две услуги. Обе для меня очень важны. — Тем временем за магическим куполом пошел сильный снег. Его хлопья словно лезвия острых ножей врезались в невидимый барьер и там струйками стекали в бурлящее море.

— «Если это в моих силах, то я помогу тебе серебряный»!

Трэн снял посох и извлек спрятанный артефакт из него.

— «Жизнь в нем еще не до конца угасла. И что бы ее восполнить мне нужно знать его имя. Кем был этот дракон я не знаю. Поищи в своих хранилищах знаний упоминание о ком то похожем. Это дело весьма срочное. Он вместе с именем нужен мне до восхода «Ледяной» луны, именуемой у людей «голубой». — Трэн не решился в слух рассказывать свои тайны, и после столь недолгого телепатического рассказа, устал, даже испарина выступила на лбу.

— «Я все перерою, но имя тебе добуду». — Решительно отозвался мальчик, поражаясь столь простой просьбе. И тут же в его руки лег темный артефакт из школы магии.

— «Вторая моя просьба будет сложнее...» — Загадочно протянул Трэн.

Беседа с Санорьяном заняла всю ночь. Два старых друга расстались лишь на рассвете и то лишь по тому, что хранитель Черного океана испугался, что с восходом Янтрэи его кто-нибудь обнаружит и признав умиртвит. Убеждения со стороны Трэна в глупости таких суждений должного эффекта не возымели и поэтому с первыми лучами восходящей звезды маленький мальчик со светлыми волнистыми волосами убежал, растворившись в водной глади.

Трэн еще долго сидел на утесе, вглядываясь в синий горизонт и пытаясь утихомирить ликующее сердце. Встреча с собратом подарила столько радостных эмоций, что он просто не мог сдвинуться с места и словно ребенок ждал, что вот-вот этот светловолосый мальчик вернется и они продолжат беседу.

На Кейтагских улицах зазвучали звуки звонарей и город начал медленно оживать просыпаясь. Людская суета вывела Трэна из приятной эйфории и он, встав, нехотя побрел в школу.

Несколько дней пролетели незаметно как одна минута. В познаниях новых человеческих магических истин и оттачивании физических навыков, направленных на усиление выносливости. Близился выходной и Трэн намеривался провести его за изучением пыльных полок школьного хранилища. Но лишь верхнего его этажа, ведь в подземное, юношу даже с перстнем потомка правителя, Жианна отказывалась допускать, по крайней мере до сдачи данного ею задания или до конца обучения в школе.

В последнее время вокруг царило странное и подозрительное спокойствие, настораживающее юношу успевшего привыкнуть к постоянным неприятностям. Но он решил думать, что возможно стал слишком предвзято относиться к окружающим, ожидая от них новых каверз и подвохов.

Закопавшись в изучении людских историй, Трэн проводил все свое свободное время. Упуская из виду тот факт, что его сверстники, ведь он по прежнему выглядел как семнадцатилетний юноша, вели себя намного раскрепощеннее. Посвящая свободное время не только занятиям, но и отдыху с различного рода развлечениям. И чем благороднее была кровь дворянского отпрыска, чем знатнее были его родители, тем сильнее и чаще впадал в гуляние их посланный на обучение наследник.

Но угрюмость, отчужденность и замкнутость Трэна конфликтовала с его новым положением, как и возрастом тоже. Однако увлеченный открывшимся доступом ко всему верхнему хранилищу знаний, юноша немного забылся, растворившись в ценной для себя информации.

Пролистывая человеческие истории, он изучал природу поведения и мыслей людей больше, чем сами происходившие факты. Война для многих из них была искусством. И этому искусству посвящалось множество рукописей. Там же приводилось подробное описание оружия для этих целей. И обо всем этом говорилось так словно это был кулинарный рецепт, скажем вишневого пирога, спокойно, хладнокровно, поэтапно. Какая сталь лучше режет, какая форма клинка лучше для пешего воина, какая для конного. Дальнее и ближнее оружие. Что, помимо меча в поединке, хорошо бы иметь что-то из колющего оружия — кинжал, финку и т. п. Рассуждения и отношения людей к войне и смерти вгоняли в тоску и вызывали ужас.

Ближе к полуночи Трэн полностью погрузился в чтение, позабыв о времени. Он удобно расположился у настель открытого балкона в окружении пары свечей, на мягкой шкуре мелаволка. Огромного северного зверя, отдаленно, лишь мордой, напоминающего волка, ходящего на толстых задних лапах, а передние использующего для добычи и раздирании пищи. Этот страшный зверь мог лазать по деревьям и скалам, а густая и длинная шерсть спасала его от морозов и ночных выюг. На севере нет ничего страшнее, чем повстречать меловолка. Как правило такая встреча оказывалась смертью и слишком редко когда чудовища.

И вот погрузившись в чтение, юноша «поленился» вовремя отреагировать на появление, в своей спальне, ночной гостье. Дочитывая очередной лист он не пожелал прерываться и как через секунду выяснилось — зря.

— Не шевелись. — У его уха прозвучал тихий шёпот, когда у его горла, словно из ниоткуда возникла сталь длинного и острого клинка.

— Твои шутки мне надоели. — Раздраженно ответил юноша отвлекаясь от чтения и с неохотой замирая, как ему и приказали. — Что ты опять забыла в моей спальне?

— Моего брата, из-за тебя приговорили к смерти и после этого ты смеешь спрашивать, что я здесь забыла? Нет. Сейчас ты должен прощаться с этим миром, ведь эти секунды для тебя последние. — Голос девушки звучал очень угрожающе. Он не дрожал, оставаясь ровным, а значит колебаться она не станет и совершит то зачем пришла.

— И ты, Лирэя Камирэй, принцесса и наследница Окрамы, станешь убийцей из-за брата? Пролит кровь, ты уже не сможешь отмыть свои руки. — Так же спокойно ответил Трэн, словно ему было безразлично находящееся лезвие у горла.

— Жаль я не сделала этого раньше, еще при первой встрече. Тогда бы Факир...

— Тогда ты и твой отец были бы мертвы. — Грубо перебил ее «пленный».

— Это пустой разговор. — Кисть ее руки напряглась, готовясь к резкому и мощному движению. Трэн это изменение заметил за доли секунды, сначала уловив легкие изменения в окрасе голоса, а затем и во всем теле. Дождаться ее действий он не стал и резко, с силой ударил рукой по острому лезвию, выбивая тем самым оружие из рук рыжей. После чего он решил развернуться и посмотреть в ее видимо сумасшедшие глаза. И тут ощутил как ее обе руки вонзают в его бока два кинжала. Била девушка в полную силу, совсем не похожую на женскую, видимо усиленную заклинаниями.

Послышался хруст, а затем глухой звук осыпающихся мелких крошек на шкуру метаволка. Глаза рыжей расширились, от охватившего ее удивления и ярости вызванной очередной неудачей.

— Ты могла меня убить! — Трэн успел ухватить ее лишь за одну ускользящую руку, запутавшись в меху, книгах и своих ногах. А нерастерявшаяся фурия второй, свободной рукой, уже извлекала из ножен последнее оружие прихваченное с собой, которым являлся меч — реликвия, некогда подаренная ее отцом.

— Я убью тебя! — Зашипела она, замахиваясь опасной сталью.

Его юноша ловить не стал, ни телом ни рукой. Будучи хранителем, он мог легко изменять свойства своей плоти с помощью магии и таким образом делать свою кожу твердой как чешую дракона, либо мягкой и податливой как у человека. Но эту магию разрушали мечи созданные убийцами драконов. Хранители их прозвали «Темными реликвиями» и именно песнь такого меча сейчас прозвучала перед Трэном и уворачиваясь от него, юноше пришлось выскочить на балкон.

— Значит этим тебя можно достать! — Раздался победный голос Лирэй. Она торжествовала, найдя таки его «смерть». Вся сокрытая кожаными доспехами, с плотно убранными волосами она выглядела очень воинственно и сердито. — Что же ты не защищаешься, «лже-принц Кейтага»?

— Ты глупая Лирэя. — Холодно ответил юноша и в эту секунду из неоткуда в его руках появился серебряный посох. — Мы связаны с тобой..

— Ты чернь! Наглый и мерзкий! — Перебив его девушка замахнулась мечом, стремительно, практически неуловимо для глаза, но лезвие ее меча встретилось с закрытым хозяина посохом.

— А ты полукровка, гордящаяся кровью убийц сгубивших мир. Избалованная девчонка, еще не полностью оторвавшаяся от груди кормилицы. Ведь твою мать убили после твоего рождения, по вашему королевскому обычаю? — Без усилий он отбил еще несколько смертоносных атак, так и не сдвинувшись назад ни на шаг.

— Мать умерла при рождении Факира! Отец любил ее! — Ответила она заученной в детстве фразой.

— Ты не знаешь что такое любовь. Не говори о том, что вам Камирэй не знакомо. Ваши подчиненные это: власть, богатство и диктатура. Ты и за брата вступилась лишь из-за ущемленной гордости, а не из-за сестринских чувств.

— Чувства удел простолюдинов!

— Чувство — это самое большое богатство человека. — Трэн сделал выпад вперед, нанося посохом молниеносные удары по ее мечу. Из-за этого Лирэй пришлось отступить в тускло освещенную парой догорающих свечей комнату. Она почувствовала, что проигрывает и сквозь шквал его ударов решила вновь атаковать. Для этого девушка отбив очередную атаку, отскочила назад, ускоряя заклиниванием свое тело, затем направив в обидчика водяные иглы переместилась за его спину и атаковала.

Этот быстрый, почти не уловимый для глаз человека маневр требовал больших магических затрат и физических умений. Но этот риск ей показался единственным, что должно было принести ей победу над недругом.

Но меч рассек воздух и улетел в темноту сада. А кисть руки сковала резкая и нестерпимая боль.

— Все! — Зазвучал тихий шёпот у ее уха. — Ты доигралась.

Он лишил ее оружия, практически как если бы лишил ребенка игрушки. Это не стоило ему практически никаких усилий. Зато рыжую, эти его невидимые передвижения, окатили новой волной ярости и страха.

— Это не возможно... — Протянула обескураженная фурия, не обращая внимания на боль в запястье и уже разрабатывая план добычи утерянного в саду оружия. Но словно от порыва сильного ветра все окна и двери в помещении захлопнулись, а огонь в свечах окончательно погас. В комнате стало темно, прохладно и свежо как бывает в пещерах.

— Ты ведь знала, что не сможешь убить меня. — Голос Трэна прозвучал от куда-то из-за спины, обдавая холодом, но резко обернувшись туда Лирэй увидела лишь мрак. — Тогда зачем пришла?

— Убить! Убить тебя! — Она нащупала ногой свое первое, выбитое им оружие, длинный, острый, слегка изогнутый клинок на конце с зубьями как у пилы и носком сапога ловко вернула его себе в руку, в ту же секунду ощутив некую уверенность. — Убить тебя, лжеца и пересмешника!

— Но я не собираюсь умирать. — Трэн возник перед ней с засиявшим от его воли «Повелителем небес» и ладонью остановил острейшую сталь. Способную нанести страшнейшую рваную рану, практически не способную самостоятельно зажить. — И тем более, я не умру от твоей руки.

Она продолжала давить на лезвие. Но на ее лице постепенно появилось отчаяние от бессилия и неспособности воплотить свой план в жизнь.

— Я все равно... — Вновь заговорила рыжая, но договорить не сумела.

Смяв ладонью меч девушки, словно картонный, Трэн с силой прижал ее к себе впиваясь в алые губы. Теплые, мягкие, податливые. Он выпустил посох и тот плавно спланировал в центр комнаты, где подчиняясь воле хозяина накрыл спальню защитным серебристым куполом, скрывая ото всех и разгоняя мрак.

Он целовал ее не выпуская до тех пор, пока подобно губам, она сама не обмякла, окончательно сняв оборону.

— Ты будешь моей? — Своими искрящимися сапфировыми глазами он словно гипнотизировал, лишая воли.

— Да. — Тихо прошептала она, находясь в некотором опьянении и чувствуя такое приятное тепло от его объятий, ласкающее и нежное, прогоняющее мрак не только в комнате, но и в душе.

Получив согласие, Трэн вновь приник к ее устам, незаметно накрывая ее правую руку своей. Под его ладонью, на ее запястье тускло замерцали древние символы, на ныне забытом языке, слегка пощипывая кожу, но девушка этого не заметила, сменив роль неудачного убийцы на возлюбленную...

* * *

Настойчивый стук в дверь вывел Трэна из приятного, даже немного сладкого сна. Так он спал наверное лишь в детстве под крылом у матери, когда ничто не омрачало его жизнь. Тогда он много не понимал и не знал. Он не знал, что таких как он не оставляют, не дают шанса даже вылупиться. А превращают в живительный артефакт, который должен наполнять магией Валерию. Но тогда шла война и даже самый маленький, не способный выжить самостоятельно дракончик был обязан выжить...

Стук и тихий голос за дверью небольшого зала прерывающего к спальне, вновь повторился и юноша нехотя открыл глаза. Комнату мягко заливал утренний свет восходящей звезды. Время завтрака уже явно прошло и теперь медленно ползло к обеду.

На мягких, белых подушках, совсем близко горели длинные медные волосы, местами попадая на белоснежную кожу — плеч, спины, бедра — от куда мягкими волнами вновь ниспадали на простыни.

Стук опять повторился. Уже менее настойчиво, но он показался умоляющим.

Одевшись, Трэн тихо покинул спальню, поднимая ногами облако серебряной и медной пыли, опавшей ночью по всей поверхности пола и мебели, после колдовства.

Достигнув двери зала, Трэн отворил ее резко, чем напугал вновь заносащего к ней руку старца.

— Доброе утро господин. — Нэтнау тут же натянул маску вежливости и сожаления, что оторвал юношу ото сна.

— Доброе Нэтнау. Зачем пришел? — Трэн стоял в дверном проеме не приглашая гостя во внутрь.

— Моллодой господин, я бы не хотел, что бы о цели моего визита, знала вся школа. Это не к чему.

— Проходи. — Юноша отошел, впуская советника Лоры и когда тот прошмыгнул в зал, плотно затворил входную дверь. — Что за скрытность и спешка привели тебя ко мне?

— Госпожа Лора, приглашает Вас Трэн присутствовать на казни убийцы Хранителя. — Как можно учтивее сказал Нэтнау, глазами осмотрев все помещение, подобно следопыту.

— Смотреть на казнь человека, которого я считал почти другом? — Недовольно переспросил Трэн и уловив легкий шелест в спальне, нахмурил брови и решил было закрыть туда дверь, но не успел.

— Казнь сегодня? — Закутавшись в простынь Лирэя выскочила из спальни, чуть не выбив дверь, которую Трэн секундой раньше пытался закрыть.

— Госпожа Камирэй? — Лицо старика на секунду озарила ехидная ухмылка, но он быстро ее согнал, словно ничего и не было. — Доброе утро.

— Оно отнюдь не доброе. — Грозно произнесла рыжая. — Вы, отведете меня к месту казни.

— Нэтнау, если это все, что ты хотел сообщить, то жди нас снаружи. — Властно приказал хозяин комнаты.

— Да, господин. — Старик медленно вышел и остался ожидать за дверью.

— Господин!? — Надменно передразнила старика рыжая. — Грязный щенок! Оборванец! Лжец!

— Сколько красноречия. — Оторвавшись от созерцания закрывшейся двери, Трэн перевел задумчивый взгляд на девушку. — Ты зря вышла. Теперь могут быть неприятности.

— Хорошо. Надеюсь у тебя их будет много. — Раздраженно трянув головой она скрылась в спальне, где удерживая одной рукой сползающую простынь, второй пыталась разобраться в лохмотьях оставшихся от ее прежней одежды.

— Проблемы будут у тебя. — Трэн тоже вошел в спальню и скрылся в стенном гардеробе, от куда извлек платье. — На, одень.

— Это еще что?

— Эта спальня была твоей подруги, Аквы, многие ее вещи еще здесь. — Как можно вежливее он протянул ей легкую голубую ткань.

— Все из-за тебя. — После долгих раздумий, фурия все же приняла одеяние. — Отвернись, а лучше выйди вон!

— Зачем? — Искренне не понимая, спросил он — За минувшую ночь я все рассмотрел, и не один раз. Так что эти стеснения напрасны. — Он занялся своей одеждой.

— За это, ты еще заплатишь. Кровью! — Прохрипела она.

Трэн удивленно перевел на нее взгляд. Это вновь была прежняя гордичка, сокрытая под толстым панцирем «брони». Собирающаяся винить его во всех своих неприятностях и ошибках.

— Нет. Что бы ты там у себя в голове не выдумывала, но теперь ты моя. — Трэн поймал ее правую руку, привлекая ее внимание к бледным символам на ней у запястья. — Ты сама ответила согласием.

Выдернув руку, Лирэя несколько секунд осматривала ее. Лишь пару раз в жизни она встречала символы, что виднелись на ее руке. Они принадлежали к языку, что упоминался в самых старых, древних фолиантах архивах Окрамы. Никто из ныне живущих не знал его значения, по крайней мере, так утверждал ее отец, огненный дракон, проживший ни одну сотню лет.

— Что это? Что это такое?! — Возмущенно заговорила она, пытаясь своим заклинанием развеять странную магию на руке.

— Символ, или браслет «Трех вод» — живой, мертвой и существующей. — Неспеша пояснил юноша. — Теперь он всегда будет нас связывать. Правда ты врятли поймешь, особенно сейчас. — Не удержавшись съязвил он в конце, видимо ее характер был заразен.

— Не пойму? Даже и стараться не буду! Мой отец в городе и уж он то тебе все объяснит! С ним твои фокусы не сработают. Он запросто оторвет все части, что делают тебя мужчиной! — Распылялась она. Пытаясь попутно влезть в платье и не уронить простынь. Это выглядело смешно и мило. — А я, потом скормлю все стервятникам.

Трясущимися руками она все же одела платье, спрятав наготу и схватив попавшийся на

глаза гребень вышла в зал, где намеривалась заняться волосами. Ее хищный взгляд упал на большое зеркало, украшавшее стену и девушка недоверчиво подошла к нему, вглядываясь в свое отражение. Это была и она и не она одновременно. Отросшие всего за одну ночь волосы волнами спадали аж до середины ягодиц. Из огненных, ярко рыжих они приобрели насыщенный медный цвет. Даже ее молочная кожа отдавала странным медным оттенком. Черты лица так же как то незаметно изменились, они стали более резкими, словно хищными. А черные глаза, из которых всегда смотрел лишь абсолютный мрак, обрели изумрудное сияние.

Не отходя от зеркала, Лирэя зажмурила глаза, но когда вновь их раскрыла, похожая на нее незнакомка осталась на месте.

— Что со мной произошло? — В этот тихом вопросе самой к себе, позвучали ужас и мольба одновременно.

Из спальни послышались шаги и в зал вошел Трэн одетый в дорогие одежды цвета правителей Кейтага. Оглядев рыжую, он подошел к входной двери.

— Пойдем. Нас ждут. — Скомандовал он.

Лирэя еще раз взглянула на свое отражение и усилием воли утихомирила взвинченные нервы. После чего направилась к входной двери, которую юноша элегантно открыл пропуская «даму» вперед, но вместо нежной улыбки или слов благодарности, услышал очередную угрозу.

— Беги из Кейтага, беги подальше и забейся какую-нибудь нору. Может гнев моего отца, тебя там не достанет. — Гордо вздернув подбородок, она вышла в коридор, и презрено глянув на ожидавшего там старца, направилась к выходу из здания. Ей лишь в одном повезло, что все дворянские отпрыски были на занятиях и никто из них не увидел из чьей спальни вышла рыжая.

— У девушки сложный характер. — С улыбкой произнес Нэтнау идущий позади. — И даже внешняя привлекательность не сглаживают его. Зачем Вам господин, такая женщина? — Советник Лоры долго подбирал слово, чтоб не оскорбить Камирэй, но при этом правильно охарактеризовать ее.

— Своим властным и сложным характером, она напоминает свою далекую родственницу. Если не ошибаюсь в ваших человеческих родственных связях, пра-прабабку Тиамат. — Увел тему разговора Трэн. То что Нэтнау решил сунуть свой нос в его отношения было не особо удивительно, он ожидал нечто подобного. Ведь этот старик был хорошим советником своей госпожи, а она не скрывает свой интерес к нему.

— Про те времена, когда жила Тиамат, ходят жуткие истории и легенды. — Они неспешно вышли из спального здания и догнали там ожидавшую их, хмурую Лирэю. — Повозка у центрального входа, госпожа Камирэй. — Ответил на ее молчаливый вопрос Нэтнау. — Вы, наверное знаете о Тиамат побольше, чем те сказки, что сейчас ходят в быту? — Старик обратился к Трэну не громко, но гордо удаляющаяся рыжая, обернулась, недоумевающе осмотрев обоих, но смолчав дальше продолжила свой спешный уход.

— Она была уникальна. Управляла двумя стихиями. Безупречно разбиралась в ядах и кислотах. Во времена затишья войны, занималась алхимией. Она могла спасти этот мир, если б не безумие охватившее ее и не заставившее пойти войной против всего мира. — Трэн рассказывал не громко, вороша в памяти давно минувшие века.

— Вы знали ее? — Праздно любопытствовал Нэтнау.

— Я видел ее несколько раз, когда она бывала на Севере. Но ей там не нравилось.

Тиамат была южным драконом. Огненные воды, возвращаемых ею вулканов, согревали ее куда лучше, чем холодные пики из небесного льда.

— Ты видел ее? — Хоть старик и привык не удивляться за долгие годы службы у Теневых драконов, но заявления Трэна сильно удивили его и он даже перешел на «ты» к избраннику Лоры. — Она ведь жила около четырехсот лет тому назад. Это просто не возможно.

— Не возможно для человека, Нэтнау. — Тихо подметил юноша, заодно напоминая кем является, забывшемуся советнику.

Они достигли главных ворот, у которых уже давно стояла, ожидая их, дорогая повозка из черного дерева, увенчанная множеством темных камней. В нее были впряжены два вороных коня, уздечки и поводья которых так же украшали самоцветы.

Забравшись в транспорт все замолчали, погрузившись в свои думы. Поездка заняла не большой промежуток времени и вскоре повозка остановилась у площади примыкающей к царским темницам. Для предстоящей казни все приготовления были давно завершены. Деревянный помост со столбом, окруженный бревнами и соломой для розжига. Вокруг королевская стража и любопытные зеваки.

— До казни осталось немного времени. Я покажу Вам, господин Ваше место. Идите за мной. — Советник проигнорировал присутствие Лирэи, но она сжав губы направилась следом. Ее трясло от мысли, что там у столба скоро, может появиться ее Факир. Брат с которым она росла и провела большую часть жизни. Девушка надеялась, что увидев своего отца сможет убедить его провести дополнительные расследования и пока отложить казнь, а в идеале отменить. Но, от телепатического обращения дочери, он отказывался, не желая ее даже выслушать.

Тем временем люди на казнь все приходили и приходили, словно на представление. Черни собралось не протолкнуться, буд-то их освободили от ежедневной рутины, ради зрелищного сожжения дворянина. Кейтагской знати тоже набралось не мало. На Лирэю, гордо стоявшую неподалеку от Нэтнау, бросали неприятные взгляды, словно каждая «собака» в городе ее знает и осуждает за брата.

Ожидание, появления отца, мучало девушку. Она боялась упустить его из виду. И буквально сверлила взглядом каждого ново прибывающего богача на площади. Ей было очень жарко. Не убранные, слишком длинный волосы раздражали, липли к оголенным рукам, шее и создавали дополнительное совершенно неуместное тепло.

Внезапно по толпе прошли воодушевленные возгласы и даже вскрики. Лирэя, как и вся публика устремила в сторону, что вызвала переполох свой взгляд и сквозь высоких и вооруженных до зубов стражей различила измученную фигуру брата. Ее сердце тут же замерло от боли за него. Он еле шел, безвольно переставляя ноги, одетый в непонятного цвета одежде. Грязные волосы свисали на чумазое лицо, исхудавшее и почти потерявшее оттенки жизни.

С силой оторвав от него взгляд Лирэя судорожно принялась за поиски отца, лелея надежду, что он должен был появиться здесь и переговорить с Факиром. Ведь он просто не мог допустить, что б его казни ни за что.

Осматривая толпу, она натолкнулась взглядом на безразличное и без эмоциональное лицо Трэна, сидящего подле высокой черноволосой незнакомки, той самой, что встретила ее ранее в доме Дэртрама. Девушку тут же передернуло от вида этой пары в черном. Но заострять свое внимание на них она сейчас не имела права, так как безуспешно пыталась

отыскать отца, единственного, кто как она считала, мог спасти ее брата.

Ни в толпе дворян, ни среди простолюдин юная принцесса Окрамы не сумела отыскать Локара Камирэй. А между тем ее Факира уже привели на эшафот и прочно привязали к столбу. Надо было срочно что-то предпринимать и Лирэя, уже было направилась к черноволосой незнакомке, носящей кольцо семьи Алана Незрячего, как краем глаза, а может и сознанием, уловила высокую, более пяти локтей фигуру Локара Камирэй.

Закончив последние приготовления стражи покинули эшафот и на него воинственно-неспешно взошел правитель Окрамы. Сияя огненно рыжими словно пламя волосами, в зеленого цвета одеждах, принятыми в его городе.

Лишь Лирэя видела как тяжело вздохнул ее отец вскользь встретившись взглядом с сыном. Для обычных зевак правитель Окрамы казался непоколебимым как скала. Он заговорил, но что именно слетало с его губ, Лирэя не слышала. Она спустилась с трибун для дворян и начала пробираться через плотные ряды черни и чем дальше тем сплошнее сжимались они в кучу аж до самой стражи, удерживающей их.

Простолюдины не собирались пропускать никого, тем более такую чистенькую и богато одетую девушку. И Лирэйи пришлось пробиваться с применением магии. Она вызывала стены воды, что б огородить себя от общей массы людей и протиснуться дальше.

Измученная она добралась таки до стражи и сквозь их непоколебимые «статуи» увидела, как отец призывает священное драконье пламя и опалает их хвост помоста.

Увидев огонь, толпа возликовала.

Воздух на Кейтагской площади для казни накалялся. Запах пота и немых тел черни, пронизывал все. Но сквозь него резким порывом пробился запах живого огня.

Лирэя тщетно пытавшаяся протиснуться сквозь стражу с ужасом увидела яркие языки пламени, с жадностью вцепившиеся в сухие бревна и потянувшие свои лапы к незащитной жертве. Такое зрелище пришлось по вкусу простолюдинам и что бы лучше разглядеть процесс сожжения, они так же ринулись на стражу, напирая и давя массой.

Чуть ли не задыхаясь Лирэя уже собиралась применить боевое заклинание, лишь бы освободиться из этой давки, кошмара, что угрожал ей стать раздавленной и растоптанной сотнями грязных ног. Но внезапно ее сознания коснулось чужое и незнакомое.

— «Ты хочешь спасти Факира?» — Голос обладал мягким, с серебристым оттенком и был похож на дуновение легкого ветерка.

— «Да!» — Без колебаний ответила девушка, не смотря на то, что не признала говорившего с ней телепатически, не до того ей сейчас было.

— «Цена может быть высока. Вас обоих будет искать и преследовать весь мир». — Предупредил ее голос и будто снова даровал приток свежего кислорода.

— «Все равно. Да!» — Кто-то из толпы сильно толкнул Лирэю и она свалилась на четвереньки, зажатая со всех сторон зеваками

— «Тогда расправь свои крылья Медная Лирэя, повелевающая водой!» — Эта короткая фраза прозвучавшая всеми оттенками водных стихий, словно что-то надломила в девушке и она почувствовала как магия заполняет каждую клеточку ее тела, струясь из позвоночника. Она выдохнула застрявший в легких воздух и ощутила как из спины взметнулись перепончатые крылья, а ноги удлиняясь, покрылись чешуей и когтями.

Рядом с ней послышались крики ужаса и черни вокруг вмиг поубавилось.

Не теряя времени на размышления, Лирэя решила взмыть в верх и для этого замахала крыльями поднимая пылевые смерчи. Но ничего не произошло, воздух не поднял ее вверх даруя полет. Тогда она промчалась мимо, медленной стражи, медленно оборачивающегося отца и столба огня. Лирэя вцепилась зубами в столб, с привязанным Факиром и резко выдернув его из подступающего пламени, помчалась дальше по прямой.

— «Взлетай!» — Сквозь какофонию звуков и запахов, до ее сознания вновь пробился серебристый голос.

— «Я не могу!» — Жалобно возмутилась Камирэй, пытаясь не выронить брата привязанного к палке.

— «Твой разум держит тебя. Расправь крылья. Сейчас ты легче воздуха!»

Шатаясь во все стороны словно только вылупившийся птенец Лирэя сделала как советовал голос и с ужасом почувствовала, что земля стала уходить из под ног. Словно невидимая рука помогала ей расправляя крылья.

— «Теперь ты должна разрушить реликвию на вершине башни. Тогда барьер станет хлипким и ты сможешь его пробить. После этого лети в земли болот». — Продолжал давать ей советы голос.

Пометавшись в воздухе, Лирэя чудом отыскала указанную магическую башню и своими свободными когтистыми, лапами разломала ее верхушку выбив установленную там реликвию. После чего взмыла под купол...

Немного ранее...

Заняв указанное Нэтнау место, Трэн незаметно следил за мечущейся в толпе рыжей фигурой. Задуманный ею план было не сложно понять, а так же предугодать его полный крах.

Рядом появилась Лора в черном длинном платье. Будучи потомком теневого дракона и являясь таковой же, она сама и ближайшие подданные носила темные одежды ночи, преимущественно черные. То что в южной стране это было жарко и причиняло дискомфорт ее не заботило.

— Девчонка Камирэй, все еще не оставила своих попыток. — Насмешливо произнесла правительница, после чего перевела свое внимание на появившуюся вдалеке стражу и еле волочащего ноги Факира.

— А ты бы оставила? — Трэн тоже заметил появление юного убийцы. Толпа отреагировала на это буйными возгласами, освистывая и что-то выкрикивая обидное и гнусное.

— Я бы сама придушила этого подонка. — Холодно, но достаточно твердо ответила Лора.

Факира провели почти через всю площадь, дабы завести на эшафот и там привязали. Проверив прочность узлов стража расступилась и «внезапно», словно из ниоткуда, перед осужденным, появился Локар Камирэй. Он поддерживал свою молодость магией, но столь долгая для человека жизнь, все же делала свое дело. Это читалось в огненных глазах, увенчанных глубокими сетками морщин. Оглядев ими публику, огненный дракон заговорил.

— Факир Камирэй, принц Окрамы, пораженный огненной кровью и потомок Тиамат. За измену землям Валерсии: убийство Иржинэи хранителя реки Ньюшмы, сговора с зеленым драконом Замартом и попытки захватить власть в Окраме, — ты будешь уничтожен пламенем породившем тебя. — Локар обернулся к сыну, безразлично смотрящему в никуда. Ради гуманности и благородства, его напоили сильными травами, не позволяющими осознавать происходящего и молить о пощаде, перед ненавидящей толпой.

Локар увидел зеленые затуманенные глаза, еще недавно полные гнева к нему и с его тонких, немного когтистых пальцев слетели жадные струйки пламени, тут же вгрызшиеся в древесину.

Публика ликовала и словно дикая свора, устремила свои взоры на разгорающееся пламя. Все кроме Трэна. Юноша с помощью телепатии, незаметно для окружающих, обратился к Лирэй и убедившись в не рушимости ее желания спасти брата, снял с нее печать удерживающую человеческое обличие. После минувшей ночи это стало в его власти, как впрочем и многое другое. Заключив с девушкой контракта крови он практически стал с ней единым существом живущим в едином мире и времени. Теперь она его самый надежный союзник и помощник, хочет она этого или нет.

Срывая ограничивающие печати с Лирэй, Трэн оказался вместе с ней в другом временном измерении. Люди вокруг замерли. Даже пламя затихло, жадным оскалом взирая на пленного. А рыжая, сокрытая где то в толпе, высвободила медные крылья, локтей пять в длину каждое. Ее волосы заструившись вдоль позвоночника преобразовались в длинный хвост, руки и ноги стали массивными лапами, да и сама она, вконец потеряв человеческий облик, перевоплотилась в небольшого медного дракона, ростом выше среднего стража в полтора раза и длиной от кончика носа до хвоста — локтей двенадцать.

Замахав крыльями она раскидала в стороны мельтешивших вокруг людишек, переломав

многим кости и помчалась на спасение брата, сметая всех на своем пути.

Рядом сидящая с Трэном Лора, почти мгновенно осознала, что на площади для казни творится магия и кинулась было ловить Лирэю, но ощутила каменную хватку на своем запястье.

— Не мешай ей. — Хмуро произнес Трэн.

— Пусти меня Вилтрэн. Никто не смеет в моем городе мешать казни. — Лора смотрела на медленно и неестественно разлетающихся в стороны людей и стремительно удирающую Медную Лирэю, умудрившуюся схватить зубами палку с братом.

— Это слишком дорогая цена, платить жизнью за жизнь.

— Она слабый и маленький дракончик! Я быстро найду ее с этим ничтожеством и убью обоих. Тебе, вечно меня не удержать. — Холодно осведомила Лора, более не пытаюсь высвободить запястье и уйти. От ладони хранителя буквально разливалась магия, она чувствовала это так как и в ней от части была эта кровь, хоть и не даровавшая таких сил и могущества.

Тем временем Трэн успел выяснить почему Лирэя не улетает прочь, а бежит по земле вместе с пленным, решил помоч ей и с этим. Времени оставалось совсем немного. Локар то же уже начинал догадываться, что что-то не так, а его, юноше уже не удержать.

— «Наполни медные крылья
Мертвый ветер Кейтага!»

— Выставив ладонь в сторону Лирэи, произнес Трэн и увидел как неуклюже она поднялась в свой первый полет, и тут же с готовностью выполнила его указания и вылетела прочь из под защитного городского купола.

— Ты сильный, но глупый. — Раздался рядом голос Лоры.

Призванный хранителем ветер обдувал людей на площади и развивал черные наряды королевской семьи. Ветра здесь не видели давно, даже когда был сломан купол Замартом такого безобразия здесь не творилось. Он подхватывал пыль и песок и поднимал вверх, создавая своеобразные смерчи. За долю секунды на площади началась настоящая песчаная буря, мешавшая возможности видеть даже свой нос, а не то что под ним.

— «Глупый?» — Юноша отпустил руку и она потонула среди начавшегося хаоса. — «Не глупи Лора, теневые драконы днем слепы и беспомощны.»

— Ваша дочь сбежала с убийцей. — Неподалеку раздался гневный голос Лоры, ее силуэт в царящем хаосе слабо читался.

К этому моменту, время для Трэна уже вернулось к прежнему людскому ходу. Находится в поднятой им бурей, в измерении хранителей было опасно.

— Мне нужно разрешение Алана и я догоню их обоих. — Суровый и сухой голос донесшийся из песчаной пелены, принадлежал Локару.

— Вы с ума сошли. Появление здесь теневого дракона слишком опасно. На это король никогда не согласится. — Повисла недолгая тишина. — Господин Дэртрам отправит своих самых лучших ищеек в погоню. Они мне нужны оба живыми.

— Я помогу с поисками. — Вновь раздался голос правителя Окрамы.

— Не стоит господин Локар. Ваше путешествие сюда было долгим и вам стоит отдохнуть. Не смотря ни на, что вы наш гость и друг. Нэтнау поможет вам добраться до

дворца. А я вскоре присоединюсь к вам за обедом. — Откланявшись и отплеываясь от песка Лора сияя недовольством вернулась к зачинщику беспорядка, мирно сидящему на своем месте и слегка занесенному песком.

— Ты рушишь мой город. — Властно заявила она ему.

— Так посади меня в темницу. — Равнодушно ответил Трэн.

— У меня нет планов лишать тебя свободы. Но ты поступаешь как ребенок, которому все дозволено.

— Я поступаю так как считаю правильным. — Оправдывал он свои действия.

— Отпустить убийцу и засыпать город песком правильно? — Раздраженно спросила Лора.

— Не дать отнять жизнь, сохранить ее и дать шанс исправить ошибки — это правильно. А песок — всего лишь пыль развеваемая ветрами. — Вновь отговорился юноша от обвинений.

— Мало кто может исправиться и тем более правильно переосмыслить свои поступки и отказаться от неправильных желаний. Особенно если желание ведет к обогащению и власти. — Продолжила воспитывать женщина нерадивого родственника. Его внешняя юность подсознательно заставляла забывать о его предполагаемом возрасте и допускать вольности в разговоре, а так же нравоучительные моменты.

Неподалеку слышались голоса, принадлежавшие магам воздуха, которые решили унять разбушевавшуюся стихию. Сначала они пытались делать это по одиночке, а затем принялись за коллективное чтение заклинаний. Такое применение магии многократно усиливало заклинание, делая его достаточно мощны, для отмены любого знакомого им колдовства. Но как может архимаг, даже несколько архимагов отменить своей силой волю хранителя, тем более, если тот все еще поддерживает призванную им бурю?

— В мире нет большего богатства чем жизнь. — Трэн улыбнулся почувствовав насколько превосходит в силе, опытных человеческих архимагов, из стражи Лоры. А ведь это заклинание он даже не произносил в слух, лишь одна маленькая телепатическая мысль, как колдовали все хранители. Да, он немного расшалился, ведь так давно прятал свою силу, что уже сам забыл многое и сейчас получал некоторое удовольствие от своего могущества.

— Именно из-за таких суждений, твой род и вымер дядя. — На площади уже почти никого не осталось, лишь стража тщетно старавшаяся унять неподвластную им бурю и понять как, и кто мог устроить такое безобразие. — Может хватит уже?

— Думаешь? — Он усмехнулся, но все же решил остановиться. — Развейся! — Одно простое слово в миг очистило воздух и ветер стих, обнажив горы песка, поломанную башню и зияющую дыру в куполе. Лора все это осмотрела, жмурясь от ярких лучей Янтрэи, а так же посмотрела на обескураженных магов на площади, пыльных, взъерошенных и успевших испытать легкий испуг, от столкновения с непонятной и неподвластной стихией.

— Ты молодец! Умеешь не привлекать к себе внимания! — В ее голосе читалась сильная ирония и осуждения. — Раз уж ты все тут сам разрушил, то и чинить тебе. — Явно разозлившись женщина направилась прочь, выбирая менее занесенные песком места на земле.

Достигнув входа в подземные туннели, Лора вздохнула с облегчением, ведь она оказалась в родной стихии, мрака и прохлады. В последнее время она слишком часто прибегала к перевоплощениям и появлялась днем на улице, а это плохо сказывалось на ее самочувствии и силе. По этим причинам идти до дворца ей пришлось своими ногами,

придерживая длинные полы роскошного платья, дабы не споткнуться о него и не упасть.

К ее удивлению правитель Окрамы, не отправился за своими непослушными отпрысками, а в мрачном одиночестве, дожидаясь ее возвращения. Он угрюмо расхаживая вдоль плотно зашторенных окон главного зала ее дворца и размышлял.

— Мои слуги не сопроводили Вас в приготовленные покои? — Она не слишком хорошо смогла скрыть недовольство, после пройденного пути в мрачных и грязных туннелях, предстоящий разговор еще более усугублял настроение.

— Я ожидал Вас, Лора. — Отмахнулся он. — Сегодня я лишился двух моих детей, наследников и мне нужна правда.

— «Правда»? Вы о чем? Что за «правда»? — В зале не было предусмотрено никакой мебели и сейчас это оказалось совершенно не к стати.

— Я говорю о кукловоде. У моей дочери ни ума, ни сил не хватило бы для перевоплощения, что мы видели на площади, да и для составления плана побега с Факиром.

— Вы так низко оцениваете возможности своего отпрыска. Если я не ошибаюсь, эта девушка была Вашей главной наследницей. — Лора решила увести тему разговора в другую сторону, не затрагивая опасной темы.

— Да была. Но в свете последних событий, ни она ни Факир не достойны носить моей фамилии. Но это больше мое семейное дело. Сейчас мне нужно имя их помощника и соучастника. И что-то мне подсказывает, что вы Лора хорошо осведомлены о личности этого кудесника. — Настаивал Локар рассматривая дочь Алана и удивляясь ее сходству с отцом.

— Нет, я не знаю, что за маг мог помогать Вашим детям. — Она пожала плечами и облизнула пересохшие и успевшие обветриться губы. — Я голодна и буду рада, если Вы составите мне компанию. — Женщина обворожительно улыбнулась, чувствуя что ее ответ не только не удовлетворил ее собеседника, но еще и убедил его в обратном.

— Я буду только счастлив. — Локар предложил ей свою руку и они вместе неспешно направились в сторону обеденного зала, скрывающегося среди длинных и богато обставленных коридоров дворца. — Ваш брат, — Через некоторое время нарушил тишину старший Камирэй, — он будет присутствовать на обеде?

— Вы осведомлены про моего брата? — Удивилась Лора.

— Слухи быстро распространяются и расстояние, отделяющее наши города не помеха для этого. — Пояснил Локар, продолжая допытываться до истины.

— Нет, моего нового родственника с нами, увы, не будет. У него много дел. — От вопросов про Трэна ее передернуло, но любой правитель должен быть хорошим актером и умелым лжецом.

— Пригласите его. Мне очень хочется, познакомиться с внезапно найденным сыном моего старого друга. — Уклончиво и миролюбиво объяснил свое желание гость.

— Насколько я осведомлена, то Вы уже знакомы с моим братом. — Сказав это, Лора сразу же пожалела о вылетевшей фразе.

— Да?! — Удивленно переспросил дракон пропуская в высокие двери обеденного зала хозяйку дворца.

— Да. — Вежливо подтвердила женщина, но вдаваться в объяснения не стала уведя разговор в другое русло. Она не до конца осознала, врет ли ее собеседник что не осведомлен о личности ее брата или, догадавшись об их с Вилтрэном тайне, решил сыграть в игру и узнать правду из ее уст. В любом случае, осознать, даже предположить, то кем является юноша врятли смог бы кто либо из живущих. Так, по крайней мере считала Лора...

Над площадью, где так и не состоялась казнь, наконец воцарилась тишина. Разбитая реликвия и ее постамент, на сторожевой башне, были восстановлены, и брешь в магическом куполе исчезла. Двое стражей, что были приставлены в помощники к Трэну, попрощались с юношей и разошлись по своим делам. Сам же он устало побрел к спальному школьному корпусу. Целый день, а точнее всю его вторую половину, он следил за продвижением новоиспеченной Медной Лирэи в сторону земель Болот. Посланные за ней следопыты преследовали ее на фамильярах воздуха до самых черных гор, но с приближением ночи, они не осмелились продолжать путь и углубляться во вражеские и недружелюбные места. Про них ходило множество не хороших историй, жутких. Очевидцев этих историй, которые могли бы пролить свет на истину не было. Факт оставался один, никто и никогда не возвращался с земель Болот живым.

Именно на такое развитие событий Трэн и рассчитывал, когда направлял девушку в те опасные места. Но зачем он так поступил, спровоцировав конфликт и помогая побегу? Ответ был прост, он не был готов стать причиной, хоть и косвенной, смерти Факира, а так как Лирэя верила в невиновность брата из-за любви к нему, то ей и спасти его. Теперь все будет зависеть от них самих.

Но направляясь к школе, Трэн не успел преодолеть даже половины пути, как наткнулся на патруль стражи. Время к тому моменту было уже позднее и бесцельно ходить по Кейтагу запрещалось. В принципе, после появления у юноши кольца проблем, с ночными прогулками у него не должно было возникнуть, но...

— Вы Трэн? — Осведомился один из двух стражников, бегло оглядев юношу.

— Угу. — Подсознание возмущенно почувствовало, что поход в новое, родимое логово сейчас отложиться на неизвестное время.

— Вас ищет господин Дэртрам, главный архимаг следопытов. Мы получили приказ отвести Вас к нему. — Голос у стража был суровым, а взгляд обоих обвинял юношу во всех возможных преступных деяниях.

— Ведите. — Хмуро буркнул Трэн. «Человеческие правила. Учтивость. Подозрительность.» — Он слишком сильно завяз в этой выдуманной жизни и даже пустил в ней «корни», как говорится у людей. И словно трясина его затягивали события и людские истории. «Его», кто должен думать и заниматься совершенно иными делами. Но все же он не хотел бросать все «это» и продолжал играть выбранную им роль.

Стража встав по обе стороны от юноши, повела его в направлении дворца. Благо, тот еще находился не очень далеко и уже минут через десять они достигли один из входов, не успев перешагнуть порог которого оказались в окружении суесящихся и гомонящих следопытов. Это было их северное крыло дворца, служившее им особым образом. Здесь их собирали лишь в крайне важных и опасных случаях или тогда, когда речь шла о правителях и тех в чьих жилах текла их кровь.

Приход стражи и юноши в темных одеждах, следопыты отметили сразу и вскоре, а точнее где-то через минуту из-за дальней двери, напротив входа вышел Жанн, ученик и главный помощник Дэртрама.

— Вы Трэн? — Учтиво осведомился следопыт. На вид ему можно было дать от двадцати пяти до тридцати лет, среднего роста, сероглазый, русоволосый. Спокойный и

уравновешенный с весьма ясными все подмечающими глазами.

— Да. — Устало ответил Трэн, равнодушно осмотрев вышедшего к нему человека.

— Идите за мной. — Вежливо, но без возможности отказаться, произнес Жанн. — Вы свободны, отправляйтесь на дальнейший патруль. — Обратился следопыт к двоим стражам. Те нехотя кивнули в ответ, подсознательно надеясь на поощрение, но настаивать во дворце правителя не осмелились.

Следуя за Жанном, Трэн миновал несколько смежных помещений, где сутились следопыты, после чего оказался в их главном зале, для совещаний с семигранным столом в центре. За ним, пред огромной магически сотворенной картой сидели двое, Дэртрам и незнакомый маг. Архимаг тут же отвлекся от обсуждения важных и последних событий со своим помощником на вошедших и бегло их оглядев стал еще серьезнее чем был.

— С господином Трэном мне необходимо побеседовать наедине. — Негромко, но властно осведомил главный следопыт своего собеседника и помощника. — Бирин, мы продолжим беседу позже. Пока соберите отчет с вернувшихся. Жанн поможет не пропустить важных мелочей.

— Да. — Согласно кивнул Бирин, являвшийся главным архимагом воздушных магов. — Они дадут развернутый отчет. — Голос у него оказался словно неживой, глухой, тяжелый и бесчувственный. Тяжело облокотившись о стол он встал и оценивающе осмотрев приведенного юнца вышел.

— Зачем звал? — Оставшись наедине Трэн перестал играть в тихого молчаливого подростка и без каких либо рамок этикета уткнулся в карту. После чего невольно заулыбался.

— Ты и сам знаешь зачем. — Дэртрам слишком внимательно, хоть и не осознанно принялся рассматривать собеседника, выискивая в нем прячущегося монстра о которых начитался в тайных архивах, и когда он поймал себя на этом ему стало не по себе, впервые за многие годы.

— Не стоит смотреть на меня как на подопытную мышь. — Пристальный взор не остался не примеченным хранителем. — Ты мне нравишься, ты поступаешь согласно человеческим законам, но если еще раз так на меня посмотришь, то к добру это точно не приведет. — «Просверлив» небольшую дырку в следопыте своими искрящимися сапфировыми глазами, Трэн вновь вернулся к изучению карты, словно видел ее впервые и вообще не имел представления о местности, — такое создавалось впечатление. Разглядывая ее, он вновь заговорил, но уже миролюбивее. — Куда отправилась Лирэя с братом ты и так знаешь. Кто им помог тоже. Помогать тебе их догнать я не намерен. Я ответил на все твои вопросы?

— В землях Болот никому не выжить. Спасая Факира, ты обрек обоих. — Нравоучительно сказал следопыт.

— Я дал им возможность. Дальше все зависит от их силы воли и желания. — Юноша провел рукой над картой и та замерцав исчезла. — Ой. — Только и сказал он под хмурым взглядом следопыта.

— Выдавая себя за человека... — Мужчина замялся, подбирая нужные слова, разговаривать с этим существом стало сложно, после прочитанного, присущая трезвость ума и хладнокровие покинули его.

— Приняв облик человека? — Не выдержав паузы подсказал Трэн, скучаяще потирая ладонью опустевшую столешницу.

— Ты живешь среди нас, выдаешь себя за одного из нас, а значит наши законы применимы и для тебя, пока ты желаешь находиться среди нас. — Поясняяще заговорил Дэртрам.

— А если нет, то я враг? — Насмешливо спросил юноша.

— Да. Мы живем по своей морали. Да, у каждого из нас понятия зла и добра разные, но есть общие законы в которых прописано, что есть зло. Убийство невинного — зло. Наказание убийцы — добро. И пример для других, многих удерживает от преступления лишь страх расплаты. — Рассказывал Дэртрам.

— Это шаткая система подавления воли вашего вида. — Оспорил хранитель.

— Есть и другие, более сложные и трудоемкие.

Трэн насупил брови, создавая непонимающий вид на последнее высказывание следопыта.

— Вера. Неужели ни разу не встречал? — Удивленно осведомился Дэртрам, изучая взглядом собеседника, но уже более деликатно.

— Слышал. — Сухо и разочарованно ответил Трэн.

— Ты ведь не понимаешь, что такое Вера? — Еще больше поразился следопыт этому случайному открытию.

— Нет. Я не понимаю как можно верить в несуществующие вещи и слепо подчиняться их правилам и законам. — Он начал скучать.

— Ты не человек. Это все объясняет.

— Я признаю существование лишь жизни. Все выдумки, домыслы, а так же то, что мертво не имеют для меня значения и ценности. — Трэн стукнул кулаком по столу и с его поверхности, словно сотканная из пыли, возникла серебристо-голубая карта. — Мы слишком далеко ушли от цели ради которой ты меня звал. Время Вашего мира, для меня в данном случае, важно и я не могу терять его в обсуждениях устройства ваших методов управления человеческими массами. Этот разговор интересен для меня с точки познания Вас. Но я вынужден просить перенести его на потом.

— Ты прав, сейчас не время. Уже ночь. Время Теневого дракона. И поверь мне она врятли сидит в замке и дожидается отчетов своих архимагов об их трусливом бегстве с земель Болот. — В сказанном Дэртрамом читался явный подтекст, который тут же вызвал в голове юноши воспоминания недавней угрозы Лоры, об убийстве обоих.

— Но с чего у нее такая жажда крови? — Удивился Трэн и оторвав взгляд от карты посмотрел на следопыта.

— Из-за тебя. — Коротко ответил тот.

— Что-то не понимаю. Я здесь при чем? — Хранитель непонимающе нахмурил брови.

Дэртрам усмехнулся услышав такой ответ.

— Прости, но такие слова не ожидаешь услышать от...взрослого существа...

— Я не существо. — Перебил его Трэн. — Я Хранитель. Твой вид прозвал нас так и я уже привык к такому обращению.

— Да. Хранитель. — Исправился следопыт вмиг став серьезным под пристальным, тяжелым взглядом собеседника. — Лора считает тебя своим...

Брови Трэна удивленно взлетели вверх от услышанного. Он тут же вспомнил о заточенной сестре и неестественно побледнел. В помещении при этом начало холодать и даже иней появился на немногочисленной мебели.

— Своим? — Нечеловеческим голосом переспросил юноша. И в ту же секунду,

буквально растворился в воздухе, ставшим к тому моменту настолько холодным, что даже дыхание стало причинять человеку боль. В ту же секунду Кейтаг сотрясся, словно от землетрясения.

Глава 12. «Хранитель холода»

Ведомая и поддерживаемая силой неизвестного мага, Лирэя, покинув душный Кейтагский купол, устремилась на Северо-Запад к Болотам. Она не ощущала практически замершего времени и того момента когда его ход вернулся к обычному состоянию. Она не осознавала, что причиняла брату сильные физические травмы своими неумелыми движениями и действиями. Она как безумная летела вдаль, ведомая лишь одной мыслью унести себя и Факира как можно дальше от обидчиков. Ее взгляд, покрытый пеленой своего рода безумия, был устремлен лишь вперед. Но не смотря на это она ничего не видела, находясь далеко за гранью своих физических и психических возможностей.

Лишь с приходом ночи Лирэя ощутила невероятную усталость. Плохо ориентируясь в совершенно не знакомой горной местности, смутно виднеющихся горах в темноте сквозь снежную бурю, новоиспеченная Медная изможденно опала на острый гравий покрывающий склоны неизвестной горы. Страшная боль пронзила все ее тело, правая лапа загорелась словно ее охватило пламя. Вся кожа жутко зачесалась и что бы хоть как то унять этот зуд и боль Лирэя принялась кататься по гравию.

Магия перевоплощения спадала, неумело, причиняя жуткую боль, словно тело девушки рвали на мелкие кусочки тысячи голодных булм. Она изо всех сил пыталась остановить эту нестерпимую боль, а с ней и трансформацию, но именно эти действия и причиняли ей новые мучения. Поэтому она билась в иступлении, снося на своем пути мелкие скалистые выступы и ледяные наросты, скатываясь вниз.

Лапы уменьшались, утоньшались, когти вбирались, а чешуя обретала мягкость и светлела начинала походить на кожу. Шипастый хвост распался миллионами медных волосинок, а крылья втянулись в лопатки, вернув им прежнюю форму.

Лирэя орала и ревела одновременно, кусая губы в кровь и царапая свою, ставшую нежной и хрупкой, обнаженную кожу. Она еще долгое время не могла остановиться, психологически ощущая ту нестерпимую боль и ужас. Но когда все же смогла затихнуть, истратив последние остатки сил, ощутила соленый вкус крови из разбитых губ, прикушенного языка и израненных десен.

Морозные хлопья снега опадали на ее обнаженное израненное щепнем тело, причиняя новую боль. Но, не смотря на такое состояние Лирэя мгновенно ощутила приближение опасности. Нечто надвигалось буквально со всех сторон и «его» приближение принесло новые спазмы боли.

В отчаяние девушка выпустила из себя водяные иглы и «нечто» исчезло. Но совсем ненадолго, буквально на несколько секунд, после чего боль и опасность вновь вернулись. Словно паразиты, десятки скоп с острыми перьями и клювами облепили Лирэю, желая оторвать от девичьей плоти кусочек посочнее.

Это был конец. Глупый и неотвратимый. Брата спасти не смогла, так еще и свою жизнь погубила. Сил отражать атаки голодных стервятников не было. Сознание медленно тонуло в пучине притупляющейся боли и ярких вспышек, пред затуманенными пеленой глазами. Раньше она никогда не думала о смерти, а сейчас желала ее, что бы больше не чувствовать эту боль и обиду на себя за беспомощность. Никто не спасет ее. Здесь просто никого нет, кроме ужасных болотных и скальных чудовищ...

Ранее в Кейтагском замке.

Обед Локара Камирэй с Лорой не раскрыл никакой важной для Огненного дракона информации, лишь отнял время. Хотя, это суждение было относительно. Ведь для принятия верного решения всегда следует все обдумать и взвесить, а спешка редко имеет положительный эффект.

Янтрэя клонила к закату и соответственно приближалась ночь. Это время суток было самым опасным на землях Валерсии. Покинуть дворец и сам Кейтаг незаметно для Локара Камирэй было очень просто. Отыскать же свою дочь, неумелого «птенца», полетевшего в одно из опаснейших мест Валерсии и наверное единственное, где никогда не будут искать ни одного преступника или изгоя, так же было не сложно. Выбор ею такого направления был понятен и наверное единственно верен. Но кто как ни отец знал потенциал своего ребенка лучше? И он знал, что ей там не выжить, ни ей, ни Факиру и без того находившегося в бессознательном, беспомощном на грани жизни и смерти состоянии.

По этой и многим другим причинам Локар Камирэй покинул стены Кейтага и выпустив рвущегося наружу дракона, устремился по еще свежему медному следу дочери. Расстояние отделявшее его от нее было огромным, а время поджимало и без перехода в иное временное измерение, его было не преодолеть в нужный срок. Локар очень редко использовал эту драконью способность. Для человека это было достаточно тяжело, ведь это измерение принадлежало хранителям и без их крови, здесь невозможно было выжить. Оно буквально высасывало всю магическую и жизненную энергию и причиняло физическую боль, по мере передвижения в нем. Эти причины и вызывали не желание и редкое применение этой способности правителем Окрамы.

Удалившись на безопасное от Кейтага расстояние, огненный дракон взмыл высоко в небо и выпустив из легких излишки кислорода, заметил как бушующий вокруг него ветер постепенно замирает. Тем временем выпущенный кислород образовал вокруг него кольцо огня, пролетев сквозь которое дракон с невероятной скоростью устремился вдаль.

Сумерки сгущались. Янтрэя спряталась за горизонтом и падающая температура принесла с собой снег. Огненный дракон перемещался в замершем времени. Это было тяжело для него. Уплотнившийся воздух мешал, не желая пропускать рвущегося вперед исполина. Появившийся снег, гонимый в человеческом времени беспощадной силы ветрами, здесь из пушистого и мягкого, стал твердыми острым. И так как ветер в человеческом измерении усиливался, то и в замершем времени он становился заметным. Этот полет напоминал бег спящего человека, увязшего в трясине. Локар продирался вперед, чувствуя скрежет снега по своей толстой и прочной чешуе, ощущая как человеческий разум, за два минувших столетия повидавший многое, кричит ему выбираться из этого измерения и более не подвергать себя здесь смертельной опасности.

Вскоре впереди показались нечеткие силуэты следопытов, решивших бросить погоню и вернуться в Кейтаг. С приходом ночи, всем живым существам становилось опасно находиться вне стен городского купола.

Незаметно миновав небольшое скопление магов, Локар вскоре догнал и свою непослушную дочь. Он почувствовал как невидимая серебристая нить, тянущаяся к ней, исчезла, развеявшись на ветру и далекий силуэт Медного дракона неуклюже начал падать в непроглядную тьму. Он видел, как из ее пасти выпало все еще связанное тело Факира, а сама она, трансформируясь, покатила вниз по склону высокой горы, разнося по округе запах магической крови, сочащейся из получаемых от ударов ран.

Из болотистых лесов, у подножия гор, взметнулись стаи голодных птиц-стервятников и,

наполняя воздух шуршащими звуками смерти, они направились в сторону израненной и беззащитной жертвы.

Пока Локар переходил из одного измерения в другое и восстанавливал организм и рассудок после полета, стервятники занялись пиром, пытаясь оторвать от его дочери как можно больший кусочек.

Внезапно, там внизу, в бесчисленном скоплении перьев, появилось тусклое серебристое свечение и от этого все монстры вмиг оказались откинутыми прочь, а вокруг девушки возникшим магический купол.

Как только с временными измерениями было покончено, Локар тут же призвал драконье пламя и щедро опалил им большую часть стервятников, отгоняя их тем самым еще дальше от дочери. Серебряная магия, что сотворила купол над ней оказалась не ее, а чужой. Однако присутствия ее творца нигде не ощущалось. Впрочем ни одной живой души здесь вообще не было.

Аккуратно Локар опустился на сыпучий склон и приблизившись мордой к серебрищейся магической оболочке ощутил в ней быстро угасающую жизнь дочери. Ее следовало отнести к лекарям, лишь они имели шанс спасти Лирэю.

Дракон аккуратно дотронулся мордой до купола, ожидая его неизбежный распад, но не тут то было. Защитный барьер, словно разряд молнии ударил его в морду, опаливая чешую и ноздри.

Внезапно по всей округе растеклась волна холода и из тьмы ночи материализовался огромный исполин. Он обладал сияющей серебристой чешуей, излучающей вокруг мороз. Огромная увенчанная рогами голова, мощная шипастая шея, крылья своими взмахами перекрывающие пол небосвода и длинный мерцающей магией хвост. Его немигающие ярко сапфировые глаза замерли на маленьком, в сравнении с ним, огненном драконе. Все тело серебряного исполина было увенчано множественными шрамами и рубцами и это наводило на мысли о поверженных им недругах. Даже его полупрозрачный хвост был окольцован у основания широким рубцом, словно присоединенный к туловищу, подобно хвосту некоторых рептилий.

— «Хранитель?» — Немного совладав с собой обратился Локар к исполину. Обладая самой страшной и сильной стихией — стихией огня, он никогда прежде не испытывал ничего похожего на страх, а всегда наоборот внушал его всем. Однако не сейчас. Появившийся из тьмы монстр, вселял в него неопиcуемый ужас. Да и вообще кто и когда в последний раз вот так вот встречался с хранителем. Все привыкли, что эти древние существа прячутся, где то в недрах Валерсии, трусливо поглядывая от туда на мир. Но морда этого существа никак не напоминала напуганную, а скорее наоборот выражала абсолютную готовность дать любому неприятелю отпор.

Ничего не отвечая серебряный исполин начал снижаться, излучая нестерпимый холод. Локар все так же смотрел на него перебирая в памяти всех известных ему, ныне живущих хранителей, но сколько он ни старался, никого похожего на «этого» вспомнить не мог.

— «Кто ты?» — Вновь обратился огненный чувствуя как скала под его лапами начинает леденеть.

— «Уйди с дороги огненный, я еще могу ее спасти!» — Голос серебряного оказался чистым и каким то знакомым, леденящим без лишних колебаний или сомнений. Не таким представлял телепатическое общение от хранителя Локар. Он слышал совершенно другие рассказы, об ярких красочных картинках и практически полном отсутствии выраженной

речи.

Вступать в бой с таким громилой, или перечить ему Локару не захотелось. Он надеялся, что хоть что-то из историй о древней расе этого мира окажется правдой и этот монстр является первоклассным лекарем, заботящимся о чужих жизнях. Несмотря на то, что глядя на эти многочисленные, жуткие шрамы, отращенные шипы слабо верилось в гуманность этого существа.

— «Я никогда не слышал о тебе серебряный, что бы доверять тебе. Назовись!» — Локар все же закрыл собой дочь, готовясь к любому развитию событий, как никак он повелитель огня и его так просто не заморозить.

Хранитель замер, совсем не далеко. Его тело излучало серебряное сияние, разгоняя тьму и разливая холод по округе. Воцарившаяся прежде метель, теперь создавала, на обледенелых горах и замерзших болотах, высокие сугробы. Все живое и неживое в округе замерло в испуге или спешило спрятаться подальше. Наземные твари отвыкли от присутствия хранителей и теперь тряслись от ужаса.

А ледяной монстр, тем временем, протянул магические нити к защитному барьеру с телом девушки и оно тут же полетело к нему, окутанное мощной оберегающей ее сферой.

Хранитель поймал этот игрушечный, в сравнение с ним, шарик, передними лапами, и своим дыханием вдохнул в него магическую энергию. Внутри сферы, вокруг рыжей, словно вода растеклась живительная магия, заполняя все собой.

Зажав «шарик» правой лапой, серебряный резко обернулся, всматриваясь куда то в темную даль на юге. И не успел Локар даже моргнуть, как хранитель исчез, вместе с его дочерью. Лишь серебристый свет еще несколько секунд мерцал, растворяясь в окружающем холоде и мраке.

Взмыв на несколько локтей от горы, Локар отыскал тело своего сына, изувеченное и уже окостеневшее. И в этот момент, от куда то сзади услышал мощные раскаты грома. Подхватив, то что некогда являлось Факиром, ведь оставлять на съедение стервятникам даже такого подлеца, было не гуманно, Локар устремился на юг, где небо озаряли искрящиеся стрелы молний...

Ранее в Кейтаге...

Услышав от Дэртрама слова, что Лора считает его, серебряного хранителя «своим», Трэн потерял над собой контроль. Ведь он, все минувшие годы, впрочем и столетия тоже, не желал и боялся (в этом он даже себе не признавался), что его поймают и запрут где-нибудь в подземелье и считая своим будут выкачивать жизненные силы. И именно эта мысль, навеянная подсознательным страхом, завладела сознанием юноши.

Не раздумывая ни секунды, Трэн перешел в другое временное измерение и не взирая на опасность перемещения в нем в человеческом обличье, покинул обитель следопытов и дворец в целом. Оказавшись на улице, с помощью «Повелителя небес», юноша снял с себя все сдерживающие силу печати, обретая истинную форму, данную при рождении. Трансформация с его телом началась на земле и закончилась высоко в небе. Плотной сжатой в человеческой оболочке магия расправилась и растеклась по жилам огромного серебряного дракона. Посох тоже изменился подобно хозяину, став его длинным магическим хвостом.

Разгромив несколько магических башен, хранитель пролетел через купол разбив его вдребезги. На его правой лапе запульсировали руны, предупреждающие о грозящей Лирэи смертельной опасности. И этот факт еще больше укрепил веру в сказанном Дэртрамом. Перемещался он очень быстро, покрывая непомерно огромные расстояния в доли секунды.

Он давно не принимал истинного облика и уже позабыл, что за сила сокрыта в нем, усиленная минувшими веками.

Достигнув темных гор, Трэн вернулся к человеческому времени и увидел абсолютно не того кого ожидал. Огненный дракон, совсем недавно показавшийся ему огромным, теперь выглядел маленьким птенцом, что-то лопочущем неразборчивое из-за все еще не утихшего гнева и ущемленного самолюбия.

Подлетая к Локару, Трэн глубоко вдыхал морозный воздух, оценивая и обдумывая складывающуюся ситуацию. Лирэя оказалась слабее чем он предполагал и глупее. Спасая брата она же его и убила. А сама, держалась в драконьем обличье, лишь пока он, Трэн, ей помогал, через древние символы на правой руке. Хотя виноват во всем этом был тот кто недооценил возможности молодой, необученной человеческой девушки.

Жизнь уже покинула рыжую и это вывело серебряного из раздумий, после чего он обратившись к Локару, попросил того отойти в сторону. Следовало исправить хоть эту свою ошибку. Но огненный полез к нему с ненужными вопросами и пришлось придумывать новый план.

С помощью своей силы Трэн заключил Лирэю в непроницаемую сферу и призвал к себе. Когда он был еще только вылупившимся дракончиком, мать часто сажала его в такую сферу наполняя ее магией. Однако частое применение этого заклинания вытягивало огромное количество сил и родителям пришлось отослать своего отпрыска к озеру Вечности, где в его глубинах из недр земли бьют источники чистой магии.

Вспомнив заклинания матери, Трэн поступил точно так же с умирающей девушкой, заполнив сферу своей магической силой. И практически сразу заметил, как медленно к ней начала возвращается жизнь.

К этому моменту вся нечисть в округе спряталась, напуганные появлением хранителя и в наступившей тишине, серебряный отчетливо различил присутствие третьего дракона.

Прочно сжав в передней лапе непроницаемую сферу, Трэн вновь остановил время и мгновенно переместился к затаившемуся наблюдателю. Тот прятался южнее и оказался именно тем, кого и ожидал увидеть юноша.

Материализовавшись изо тьмы ночи и замершего времени, Трэну удалось застать «шпиона» врасплох.

— «Что ты здесь затеяла?» — Он обдал противника, оказавшегося Теневым драконом, холодом, сковывая тем самым его движения.

— «Летела на поиски... Вилтрэн я не враг тебе. Не морозь меня.» — Отпрянув назад от внезапного испуга, Лора быстро взяла себя «в руки». Ее слегка покрывшееся инеем полупрозрачное темное тело, пронизывали мелкие электрические разряды, похожие на белые вспышки молний.

— «Но и не друг.» — Угрожающей голос возник в ее голове. — «Ты натравила стервятников на Камирэй! Ты опоила ядовитой травой Факира. И ты пыталась сравить меня с огненным!» — С нажимом говорил он сгущая в голове мрак, чернее ночи.

— «Не выдумывай»... — Возмутилась она.

— «За это я отберу у тебя крылья!» — Серебряный открыл пасть выпуская смертоносный холод, замораживающий даже сам воздух.

— «Локар сам сюда прилетел! Я здесь не при чем!!» — Чтобы отбить атаку серебряного, Лора призвала молнии, рассекшие воздух и ударившие в деревья, которые тут же рассыпались в пепел.

Серебряный исчез, растворившись в ночи, а она не смогла бы догнать его даже в остановившемся времени. Лишь мягкий серебристый туман изредка улавливали ее серые ночные глаза. И от этого ее обуял страх. Страх заставивший правительницу Кейтага призвать сотни молний вокруг себя и выпустить всепоглощающую тьму.

Затанцевавшие повсюду разряды подняли в воздухе отвратительные запахи паленой болотной гнили и ее обитателей, а тьма не найдя ничего живого рассеялась оставив хозяйку наедине со своими подозрениями о затаившемся, рассерженном хранителе.

Любой шорох или отблеск напоминающий серебро, заставлял ее атаковать новыми разрядами. Но ее атаки прорезали лишь воздух. Она не могла обратиться к нему, так как у нее не получалось даже установить телепатическую связь, не то что найти место где он находится. Лора лишь шкурой ощущала того монстра, что сама же и спровоцировала. Все домыслы о том, что хранители не способны убивать, звучали бы сейчас для нее не убедительно.

Испытывая неизмеримый страх, усиленный неудачными атаками, Лора начала пятиться назад к далекому Кейтагу, где ее приказа ожидали верные архимаги... Как можно тщательнее она всматривалась в пульсирующий серебром, холодный мрак, пытаясь раствориться в нем, что бы не быть найденной Вилтрэном.

Но вместо него рядом появился Локар Камирэй, в которого она чудом не оправила сотни магических разрядов.

— «Лора?» — Его удивленный телепатический голос разрушил тишину страха, а вместе с этим и кольцо холода сгустившегося вокруг.

— «Я же просила Вас Локар, оставаться в городе!» — Обиженно и с нотками истерики предъявила претензии она все еще трясясь от страха.

— «Ты мне не указ.» — Отмахнулся Огненный дракон. — «Я давно не видел Алана и творящиеся в его городе события слишком подозрительны. Где твой правитель?» — Его голос звучал рассерженно и гневно.

— «Здесь не место и не время обсуждать моего отца. Отсюда следует улетать и поскорее.» — Не сдерживая своего эмоционального состояния, дала совет женщина.

Все так же ожидая атаку в спину, Лора поспешила вернуться в Кейтаг не заботясь ни об Огненном, ни о его отпрысках. Какое ей сейчас было до них дело? Речь сейчас шла о ее безопасности и это ее пугало почти до беспамятства. Раньше, до этого рокового вечера, а точнее роковой ночи, Лора (как ранее Локар Камирэй), считала себя одним из самых опасных, смертоносных, неуловимых драконов. Но теперь этот миф оказался развеянным. Она и в подметки не годилась этому серебряному хранителю. Ее знания о нем были очень скудными и теперь она корила себя за любопытство и поспешность толком не обдуманых действий.

Но как она могла предположить, что хранитель, мирное и гуманное существо, будет атаковать ее и вселять в нее такой непомерный ужас. Да от куда вообще у него столько силы. Его сестра, ее мать, когда она видела ее пару раз тайком в далеком детстве, выглядела бледной тенью с грязной тускнеющей золотой шкурой. Хотя что сравнивать ведь и размеры Амелии тоже были куда меньше ее братца, что несколько минут назад предстал пред Лорой в истинном обличье.

И, исходя из всего произошедшего, она сделала большую ошибку, посчитав Вилтрэна послушной травоядной коровой.

Мучаясь угрызениями совести и все еще kloкочущим страхом, Лора все же достигла

своего защитного города и еще не добравшись до дворца успела разбудить Нэтнау, дав важные распоряжения, касающиеся усиления защиты города...

Часть III

«Время войны»

*«Правитель на бой свой уводит народ,
«Врага уничтожим мы вместе!»
Но, страх наполняет людские сердца
И вера в победу лишь меркнет.»*

Глава 1. «Визит в Утош»

После появления серебряного хранителя холода минуло несколько тяжелых и ужасно длинных дней. Для Лоры, теневого дракона, правящей от имени отца в Кейтаге, данная встреча запустила цепочку неотвратимых бедствий и подозрений.

Спрятавшись в стенах своего города она приложила все силы для восстановления разрушенного магического барьера, после чего занялась усилением оборонительных способностей Кейтага. Для этого она призвала всех своих магов, архимагов и фактически закрыла город от всего мира, прекратив даже внешнюю торговлю и запретив судам покидать Кейтагский порт.

Лора чувствовала себя в ловушке и все из-за Алана, покрывшего тайной ее существование. Он велел, после его смерти не раскрывать правды. Это желание отец разъяснил лишь однажды. Причина оказалась простой, но стоящей того, чтоб уже двадцать лет женщина продолжала тайную игру с перевоплощениями в туманную мужскую фигуру и правление Кейтагом через Нэтнау.

Но теперь, после нападения Замарта, затем появления его отпрыска Санвии и прикосновении к мощи Вилтрэна, Лора ощутила в себе слабость, беспомощность, страх и нарастающее отчаяние. Союзником ее отца всегда был Локар Камирэй. При спорах, разногласиях и посягательствах других правителей на территории они вместе добивались мирного исхода, являясь одними из сильнейших и опаснейших существ. Но, будучи союзником Алана, врятли Огненный станет таковым Лоре, живущей в обмане и лжи многие годы, дабы никто не прознал, что Кейтагом правит женщина и не посягнул на власть.

И в итоге, теперь, хоть она и была неуловимым, а так же достаточно сильным теневым драконом, Лора оказалась одна, без поддержки и опоры, не представляя, что ей делать в случае новой опасности...

Тем временем, став свидетелем появления неизвестного хранителя и узнав тайну перевоплощения Лоры, Локар Камирэй, сложил воедино картины минувших событий, но вопросов появилось больше чем ответов. Поэтому правитель Кейтага решив докопаться до правды в происходящем, покинул Кейтагские земли, еще в ту злополучную ночь когда лишился обоих детей, на которых потратил годы и средства, но видимо в пустую, ведь желаемого результата он так и не получил. Такой «убыток» терзал его сильно. Будучи слишком самоуверенным и жадным он был уверен, что его отпрыски никогда не подведут. Но исповедь сына... слова наполненные ненавистью и ядом из-за одержимого желания обладать властью, силой и деньгами, тем, чего он считал себя лишенным. Его ненависть к окружающим показала Локару болезненной, как видимо ранее тщательно скрываемой. Однако, под стражей, в Кейтагской темнице юный Факир снял маску с лица, обнажив истинную сущность настоящего безумца.

Впрочем, Локар никогда не рассматривал Факира на роль своего преемника. Хорошо физически сложенный, юноша мог стать неплохим воином, но никак не магом. Фактически в магии, он еще дома достиг предела и потенциала к ее дальнейшему развитию в нем не было.

По этой причине главной претенденткой на свои сокровища Огненный считал единственную дочь, Огненную Лирэю. Прозванную так за характер и цвет волос. Со всеми ее причудами можно было смириться, но вот ее неспособность здраво оценивать ситуацию и

логически мыслить напрягали. Дай такой золото и власть и все это утечет у нее сквозь пальцы в рекордно быстрые сроки. Однако, Локар верил, что если она станет драконом, то со временем ума наберётся, точнее советники научат. Но сгубивший себя Факир, утянул ее с собой. Именно так и считал Локар сжигая бездыханное тело своего мертвого сына, своим огнем, тем самым, что некогда породил его, теперь и уничтожал, а бушующий ветер разносил невесомый прах.

Это злополучное несчастье случилось на землях его союзника. Которого он слишком давно не видел и сейчас начинал сомневаться, что Алан еще жив. Вспоминая недавнее сражение с Замартом, Локар жалел, что жажда отмщения за похищение дочери, не дала ему возможности обратить внимание на Теневого дракона, его союзника. Да и с чего ему было интересоваться делами другого города, все свои немногочисленные вопросы он решал через Нэтнау. Сейчас же Локар был практически уверен, что Теневым драконом был не Алан, как он посчитал ранее, а Лора. По каким то причинам способная принимать различные обличья и вводить тем самым окружающих в заблуждения.

Размышляя о произошедшем, Локар миновал спокойные и мирные земли Валерсии. Впереди простирались огненные земли полуострова Щупальца и драконьего города Утоши, расположенного на нем. Вся местность здесь, куда ни глянь, была увенчана невероятно высокими горами. Которые пронизывали миллионы пещер, в недрах которых обитали местные жители. Все они являлись далекими отпрысками «Драконьих убийц», большей частью не способных принять человеческий облик. У многих из них магия была очень слаба, а другие и вовсе не были способны ее использовать, являясь странными, порой ужасными на вид порождениями. Ходили слухи, что внизу, в горных недрах куда никогда не проникает свет Янтрэи, скрываются от любопытных глаз, жуткие химеры, на подобии убитого Санвии. Но это были лишь слухи. Те немногие кто знал правду, никому и никогда ее не разглашали.

Так же как и в землях Болот, в Утоше царили свои законы. Тут жили изгои, считавшие себя ни кем иным как правителями всей Валерсии. Ведь, не взирая на все свои внешние и внутренние уродства, большинство из них имели крылья и толстую непробиваемую, обычной сталью, чешую. И если бы не мирный договор, поддерживаемый силой правителей городов, они бы часто совершали воздушные «набеги» на мирное человеческое население, всласть разрушая и разграбляя их жилища и города. Помимо скота они бы воровали и женщин. Дело в том, что последних в Утоши не было. Местное население наполнялось лишь когда у городских рождались уродцы, из-за слишком слабой, разбавленной крови. После минувшей войны и подписанного мирного договора такие дети стали появляться все чаще и чаще на свет. Конечно среди них встречались и девочки, но они не выживали. Мальчики же попадали либо в земли Болот, ошиваясь ближе к берегу океана и стоявшим там городом, либо их отсылали в Утош.

На острове Щупалец не любили чужаков, а гостей принимали редко, не охотно и часто враждебно. Появление огненного дракона всполошило весь город и его еще на подлете, встретили «ощетинившиеся» юнцы, решившие преградить путь незваному гостю.

Пятеро мелких драконов, с непонятного цвета грязной чешуей, приняв воинственные позы, предупреждающе зашипели, призывая остановиться.

По их поведению Локар предположил, что телепатией они не обладают и по проявленным повадкам, относятся ближе к сторожевым псам, приставленным караулить «будку». Перечить им Камирэй не стал. Не для ссор он пересек половину земель Валерсии, поэтому терпеливо завис в воздухе, хотя это занятие было не из легких, после

изнурительного перелета.

Минут через пять из-за гор появился бледно-зеленый дракон. Он был почти без шеи с маленькой сплюсненной головкой на огромном туловище, с двумя лапами, расположенными примерно на брюхе, а так же коротким толстым хвостом. Когда он подлетел ближе, то оказался больше мельтешивших вокруг Локара сторожей. Однако он все равно не имел ни малейшего шанса выстоять если что, против него — огненного короля. Если бы он только пожелал, то от этой мелюзги и праха не осталось бы.

— «Локар Камирэй?» — Не смог сдержать удивленную мысль подлетевший, а такое пренебрежительное обращение было верх не приемлемо от какого то отброса. — «Мы не были осведомлены о Вашем посещении Утоши.» — Уже более почтительно затараторил дракон, взяв свои эмоции под контроль.

— «Твой хозяин на месте?» — Грозно и подчеркивая свое недовольство выказываемое таким непочтительным обращением к нему, спросил Локар, теряя терпение и выдержку.

— «Да, повелитель Окрамы.» — Почувяв скверное настроение Огненного, зеленый испугался и даже сбежал бы если б смог.

— «Так веди к нему.» — Такому приказу от повелителя огня, никто не посмел бы противиться, если конечно жизнь была не дорога.

— «Конечно. Простите. Следуйте за мной.» — Заспешил Зеленый, пытаясь пятиться задом, так как обернуться и показать спину одному из правителей Валерсии он боялся.

— «У тебя, что на хвосте глаза? Лети нормально!» — Этот дурень совсем разозлил Локара и он уже был готов перекусить его пополам, но пока еще сдерживался, хоть и с трудом.

— «Да. Да, господин, как прикажите.» — Трусливо развернувшись, зеленый взял курс обратно в Утош. Его полет был не уверенным и плохо контролируемым. Массивные крылья с трудом удерживали этого летуна и это казалось странным и раздражающим.

Хорошо, что полет был не долгим. А как иначе, ведь поднимаясь в воздух любой дракон был способен очень быстро покрывать огромные расстояния. Вот и путь, до пещер правителя Утоши, занял всего несколько минут.

Опустившись на посадочный карниз, Зеленый косолапо направился в темные, плохо освещаемые туннели «дворцовой» пещеры. Стесанный когтями пол, местами разрушенные своды, тихий, еле ощутимый запах смерти, разносимый вольным ветром из недр пещерного города. И лишь дракон мог распознать, что этот запах вызван гниющими костями от трапез стервятников, что здесь жили и были не прочь полакомиться человечинной. Один раз испробовав человеческой плоти они уже не могли устоять пред нею и под мраком ночи прочесывали близ лежавшие земли, выискивая заплутавших путников или чрезмерно храбрых рыбаков, слишком далеко заплывших в океанские воды. Как не странно такие вот «смельчаки» находились часто, не смотря на осведомленность, что ночь вне стен городов в Валерсии несет лишь смерть обычным людям.

Тем временем, по мере продвижения вниз «дворцовой» пещеры, запах смерти усиливался и теперь Локар его точно распознал, лишившись иллюзии на ошибку. Это был именно он, смрад разлагающейся людской плоти, точно такой же как на землях у замка Знарин.

— «Локар Камирэй!» — Из темных недр вырос огромный силуэт Сапфирового дракона.

— «Здравствуй Ньирас. Прости, что без приглашения, но дело срочное.» — Вести беседу в драконьем обличье, находясь в темной и тесной пещере было не удобно Локару, но

он постарался стать как можно непринужденнее.

— «Я выслушаю тебя.» — Благосклонно ответил сапфировый. — «Но чуть позже. Сейчас время кормления моих подопечных. Пойдем. Оценишь это зрелище.»

Выбора Нъирас не предоставил и Локару пришлось следовать за правителем Утоши. Они вышли обратно наружу, где взлетев по воздуху добрались к огромному и высокому кратеру потухшего вулкана. В нем и вокруг него уже толпилось бесчисленное количество мелких драконов. Завидев своего правителя они радостно загомонили словно свора обычных птиц. Многие из них забили по воздуху крыльями, раскрывая в нетерпении зубастые глотки.

Оглядев своих подопечных, Нърас издал повелительный рев и от куда-то из-за пределов кратера появились драконы, что еще обладали зачатками разума близкими к человеческому. Они и зависли в воздухе на долю секунды, показывая сети с крупной птицей, предчувствовавшей опасность и верещавшей что есть силы. Затем они расцепили лапы и птицы, с заранее перебитыми крыльями, беспомощно полетели вниз во многочисленные распахнутые глотки. В кратере началась возня. Каждый дракон стремился ухватить тушку посочнее и помясистее. Перья и кровь разлетались в воздухе над чешуйчатыми спинами дерущихся драконов.

— «Дальше они сами справятся.» — Обратился Нъирас к своему гостю. — «Теперь, давай обсудим, что привело тебя, в наше гнездо. Летим в более тихое место.»

— «Веди.» — Ответил огненный.

Сапфировый взлетел и, наверное специально, избрал путь через кратер, что бы Локар смог получше и подольше рассмотреть жителей Утоши. Так и вышло. Огненный смотрел на этих мерзких животных, у которых остались лишь инстинкты и думал о том, что не взирая на отсутствие у них разума, это была страшная сила, способная принести проблемы любому кого посчитает врагом их хозяин.

Миновав вулкан, Нъирас попетлял меж высоких горных вершин, образующих город, а затем мягко спланировал на один из посадочных карнизов. Где провел гостя через недлинный туннель в светлый и очень теплый, из-за близкой магмы, зал. В высоком потолочном своде были созданы «окна» и это творение поразило бывшего здесь впервые Локара.

— «Наш новый зал советов.» — Гордо пояснил сапфировый устраиваясь у одной из стен под огромным топазовым «окном». — «Располагайся и рассказывай свою проблему.»

— «Я слышал Нъирас, что ты многие годы изучал и собирал знания о ныне существующих хранителях.» — Из далека начал беседу Локар, чувствуя себя не в своей «тарелке», из-за увиденного зрелища и места где он сейчас находился. Но все же, бывали случаи, когда ответы на свои вопросы или конфликты он находил, а порой покупал здесь, в Утоши.

— «Да. Я располагаю одним из самых полных архивов посвященных древней расе. И со мной в знаниях не сравнится никто из людей или потомков «Драконьих убийц.» — Важно и напыщенно ответил Нъирас, словно был королем всех земель от Севера до Юга.

— «Вчера я встретил хранителя, но не смог узнать его. Это было очень странное и невероятно огромное существо. А так же сильное.» — Локар рисовал в голове картины воспоминаний минувшей встречи, опуская лишь свой страх и передавал эти образы собеседнику.

— «Серебряный?!» — Ментальный голос правителя Утоши прозвучал чрезмерно радостно. При этом его огромный хвост, словно у кота, заходил из стороны в сторону.

— «Да, Серебряный.» — Подтвердил огненный. — «Он повелевал холодом. Я не слышал, что бы где-то жил Серебряный хранитель. Насколько я помню, последний умер около четырехсот лет назад...»

— «Да. Никто. Практически никто,» — Согласно сказал Нъирас. — «О нем никогда не слышал.»

— «Но, ты ведь знаешь его? Кто он такой и от куда взялся?» — Воодушевленно задал вопрос Локар, все же он не был уверен, что Нъирас слышал об этом исполине.

— «Ты повстречал Вилтрэна, хранителя Ледяного дворца, отпрыска Квармалио и последний повелителя холода. Это странно, что ты встретил его в истинном обличье. Он мастер перевоплощений и уже очень давно живет среди людей, меняя маски.»

— «Живет среди людей?» — Свое удивление Локар не смог скрыть, такое не укладывалось в его голове.

— «Да. Чаще всего, это юноша, с необычными сапфировыми глазами. Именно они выдают его. Глаза он не способен изменять. А вот все остальное... Я слышал, что он принимал даже женский облик. В принципе для «них», хранителей, состоящих из чистой магической энергии, не сложно перевоплотиться в кого угодно. Им сложнее удержать принятую форму. Хранителей как правило выдает их светящаяся магией кожа. Но Вилтрэн нашел некий способ скрывать это». — Медленно рассказывал сапфировый, пытаясь четче описать свою мысль. — «Я уже давно не слышал о нем и начал было беспокоиться, что он сдался или того хуже помер.»

— «Сложно поверить в то, что ты рассказал». — Обдумывая услышанное, обратился Локар к Нъирасу. — «Чтобы существо, обладающее чистой магией, спустилось до жизни среди людей и стало от нас неотличимо... Ведь для этого ему следует мыслить как мы. Одно внешнее сходство тут не поможет... Разговаривать... Чувствовать... Хранители, они ведь совершенно другие. Они сравнимы с животными, обладающими примитивным разумом, но при этом наделенные бесконечной силой. Они являются частью механизма этого мира. Они существуют лишь для того, чтобы существовала Валерсия.»

— «Да. Так считают те, кто не встречал их и те кто читал о них лишь в книгах. Наши предки украли их способности, развиваемые ими тысячелетиями. Они же, теперь крадут наши. Это начало симбиоза или войны. Все зависит от реакции окружающего мира.»

Ментальное общение не на долго прекратилось. Локар погрузился в мысли, анализируя услышанное и сопоставляя его с ранее узванным и увиденным. За двести прожитых лет, его мало интересовало устройство мира во круг. Он был грозным огненным драконом, правителем Окрамы и обладателем пещеры с несметными сокровищами. Это его устраивало и он существовал ведомый лишь целью все большего и большего обогащения себя.

Когда же Локар начал замечать первые признаки постепенного старения и потери былой силы, а так же возникновения страха, что он может как и другие впасть в безумие. Безумие что вызывает слишком долгая жизнь и постепенное отмирание человеческого мозга. Испугавшись всего этого, огненный решил обзавестись семьей, что б нажитое им передать наследнику. Сам же он планировал тихий и мирный уход, до утраты контроля над собой. Его жизнь благополучно протекала по выбранному пути и все могло произойти в конечном счете как он и планировал. Но минувшие события все испортили и начали приоткрывать таинственную завесу ранее сокрытых истин и не нужных ему знаний.

— «Вилтрэн, значит.» — Вновь завел телепатическую беседу Локар. — «Где его можно найти?»

— «Если б я знал где... То он был бы уже здесь.» — Ответил Сапфировый. — «Только тебе то он зачем сдался? Неужели хочешь поглотить его силу?»

— «Хранителей нельзя убивать!» — Грозно отозвался Локар. Его гордость была ущемлена таким вопросом. Неужели то, что натворил его сын уже известно и здесь в Утоше?

— «Конечно нельзя.» — Миролюбиво отозвался Нъирас. — «Их можно поглощать. Постепенно пить их силу. Использовать их дары разделяя с ними бессмертие. Ты не считаешь, что для одного существа вечная жизнь это слишком много?»

— «Я не сторонник заточений и пленений. Не люблю смотреть на мучения.»

— «Да, я слышал, что в Окраме нет узников. С преступниками ты жесток.» — Отвлекся от темы разговора Нъирас, полуприкрыв свои бездонные, бирюзовые глаза и кажется намереваясь уснуть, потеряв всякий интерес к теме разговора.

— «Ты можешь еще что-нибудь поведать мне о Вилтрэне?» — Настойчиво, но мягко спросил Локар, пытаясь вернуться к интересующей его информации.

— «Да могу. Я многое о нем знаю. Но прежде расскажи мне причину по которой ты ищешь моего старого друга?» — Загадочно отозвался сапфировый, а его глаза между тем совсем закрылись.

— «У него моя дочь.» — Нехотя ответил Локар. — «Так случилось, что он выкрал ее, со словами что поможет ей. На тот момент она была при смерти.»

— «Дочь? У тебя старого любителя золота, есть дочь?» — Нъирас широко распахнул глаза, полные интереса и любопытства.

— «Неужели ты не в курсе?» — Эта мысль со стороны Локара, была похожа на телепатическое шипение, обозленное и раздраженное. — «Уже девятнадцать лет как есть. Или была. Я не знаю ни где она сейчас, ни что с ней. Но, намерен решить эту проблему в ближайшие дни.»

— «Семьянин значит.» — Протянул сапфировый рисуя в голове красавицу жену и целый выводок детишек суесящихся вокруг нее, а затем добавляя пылающего огнем Локара.

От этой картины огненный зарычал, даже собираясь уйти, но Нъирас утихомирил свое веселое воображение.

— «Не злись. Просто не ожидал от тебя этого. Думал, что ты навсегда останешься один со своими богатствами. Но знай, если Вилтрэн сказал, что поможет твоему творению, прости дочери, значит так и будет. Хранители могут лечить и возвращать жизнь, намного лучше всех известных тебе архимагов лекарей. Ведь хранители и есть жизнь.» — Серьезно и восхищенно говорил Сапфировый, вновь прикрывая глаза. — «Вилтрэн — повелитель холода и предпочитает жить на севере. Я часто встречал его в Белом городе. В былые дни мы часто сражались с ним там. Но врятли тебе удастся его отыскать. Скорее всего он заляжет в своем логове. Поэтому мой совет подожди немного, несколько лет. Потом он опять перевоплотится в человека и предпримет новую попытку попасть сюда.»

— «Попасть сюда?» — Задумчиво переспросил Локар, внимательно слушая и запоминая речь Сапфирового.

— «Да. Его интересуется золотой дракон. Ты видел ее, давно. Еще на своем посвящении. Ты тогда еще был молодым, зеленым юнцом не смевшим мечтать о силе дракона и уж тем более о звании Повелителя огня.»

— «А ты похоже живешь воспоминаниями, постепенно дряхлея.» — Локару не понравились намеки на его возраст и упоминание о былых умениях и мечтах, поэтому он ответил собеседнику той же монетой.

Сапфировый вновь распахнул свои глаза, холодно осматривая Камирэя, но ничего не стал говорить. Ему сейчас было лень вступать в словесную перепалку с кем-либо.

— «Что ж, спасибо тебе Нъирас за твои знания и за то что ты поведал мне».

— «Как иначе, дорогой друг. Твой город помогаем прокармливать моих крылатых подданных. Я всегда рад прийти тебе на помощь». — Вежливо и учтиво напомнил Сапфировый.

— «Да, в наше время надо помогать друг другу. Прощай!» — Получив нужную информацию Локар развернулся и с удовольствием преодолев пещерные своды выбрался наружу. Где его догнала телепатическая мысль Нъираса.

— «Много лет назад, Вилтрэном интересовалась дочь Алана, Лора. Возможно она узнала о нем что-нибудь еще... И... прощай.»

Последнее известие удивило Огненного и расправив свои крылья поспешил убраться из пещерного города.

За проведенное время в Утоше дракон привык к мерзкой какофонии запахов витающих в воздухе. Улетая, он шкурой почувствовал неприятные, злобные и голодные взгляды из пещер. Этих мерзких уродцев собралось здесь слишком много и может настать момент, когда здешние зрители не смогут их удержать и они вырвутся на свободу, подобно чуме.

Находясь рядом с домом, Локар решил заглянуть туда и раздать несколько важных поручений, и заодно проверить все ли тихо да спокойно ли там. В чем он, в свете происходящего не был уверен.

Ночная Окрама встретила своего правителя сонной тишиной. Магический барьер мерцал без повреждений. Стража несла караул охраняя покой жителей.

Проникнув в свой замок, никем не замеченным, Локар вошел в спальню Варя, своего младшего ребенка. Мальчик сладко посапывал, рядом со спящей на кушетке кормилицей. Ребенок родился совершенно обычным, без единого намека на магические способности. Бежавшая в его жилах кровь была человеческой, но не смотря на это, Локар оставил его при себе. Он любил ночью, в самое темное время, как сейчас, заходить в детскую Варя и смотреть как он спит. Однако об этой слабости правителя не знала ни одна живая душа. За минувшие пять лет, после рождения младшего сына, он ни разу не разговаривал с ним, и даже не показывался на глаза, хотя много раз слышал как тот его ждет и переживает за него. Искренне, по детски. Это было странно и непонятно, огненному дракону двухсот летнего возраста.

Посмотрев на безмятежно спящего сына, Локар вышел из детской и нашел спящего Данри, управляющего его замком и контролирующего все бытовые процессы в нем.

— Мой господин! — Испуганно и сонно вскрикнул слуга, соскакивая с постели и почтительно склоняя голову.

— С первыми лучами Янтрэи распорядись, чтобы покои Факира освободили от всех его вещей. Все следует уничтожить в пламени, комнаты же вычистить, что бы там ничего о нем не напоминало. — Быстро и бесстрастно сказал Локар.

— Господин Факир не вернется сюда? — Несмело спросил Данри и уже жалел, что осмелился задавать вопросы своему правителю.

— Факир мертв. Передай это остальной прислуге. — Над Локаром плавно парили три огненных сферы, готовые в любой момент атаковать любого, кого он посчитает врагом. Так же они помогали при перевоплощении, сохраняя в себе часть магической энергии необходимой для принятия облика дракона.

— Да, господин. — Бледный как снег, Данри ответил правителю как подобает, хотя его губы дрожали от горя. Он видел как рос юный принц. Сам учил его, наставлял, помнил его первые шаги и улыбки. И сказанное Локаром, стало для него ударом.

Получив нужный ответ, Локар покинул замок и взяв из тайника реликвию ветра направился в обитель одного нужного ему сейчас человека. Попутно пришлось решить несколько городских проблем связанных с торговыми и рыбными домами. Эти мелкие ссоры и разногласия отняли больше времени, чем хотелось бы, но в конечном итоге конфликт удалось разрешить и Локар продолжил поиски правды и дочери...

Глава 2. «Сокровище хранителя»

Далеко внизу, скрываемые редкими облаками, бушевали бирюзовые воды Холодного океана, омывающего Белые берега Белого города. Эти земли заполнили нескончаемые, высокие и острые скальные горы, с голубыми ледниками и белоснежными шапками. Они начинались еще в Горном и тянулись вдоль всего морского побережья между этими городами. словно великаны они пытающиеся сокрыть землю от бурных океанических вод.

Белый город лежал в самой нише между высоких гор. Сверху его накрывал слабый магический купол, призванный защищать лишь от сильных ветров дующих с океана. Круглый год, здесь царствовал холод, раскрашивая все в округе в белоснежные тона вечного холода. Отсюда и произошло название города и реки, что примыкала к нему. Это была шустрая, горная река, со множеством порогов и ледяных водопадов.

Воздух здесь на севере был свежий, ветреный, особенно на вершинах гор, где он не встречая на своем пути препятствий. Здесь он обретал невероятную силу, способную смести все на своем пути.

Вот уже несколько людских дней Вилтрэн находился здесь, на Севере вернувшись в давно покинутое им логово. Когда то, здесь, на одной из самых высоких вершин, он провел ни одно столетие с сестрой. После ее похищения продолжал тут жить один, и сюда же вернулся теперь, после очередной неудачной попытки влиться в жизнь смертных. На этот раз он продержался дольше и даже смог проникнуть в магическую школу, от куда была единственная для него возможность незаметно попасть на заветный остров. Однако и в этот раз он потерпел поражение, когда до цели оставалось совсем чуть-чуть.

Сколько раз он зарекался не вмешиваться в человеческие жизни, оставаться неприметным и не обращать внимания на людские проблемы. Но каждый раз он нарушал это обещание, не в силах оставаться в стороне, равнодушно закрыв на все глаза. И в итоге, все становилось только хуже. Его помощь не приносила абсолютную пользу, как желал он. Почему то помогая одним, страдали другие.

Вилтрэн сидел на самом краю, ледяного карниза, свесив с обрыва ноги и бесцельно рассматривал фигуры далеких и мелких рыбаков. Они неспешно готовили лодки для вечерней ловли. Это рутинное, однообразное занятие повторялось каждое утро и вечер, столько сколько помнил себя юноша. Менялись лишь люди. Одни старели и умирали, но на их место всегда приходили более молодые и сильные, которые со временем так же чахли и усыхали. Это была их жизнь и другой они не знали.

Но где же его место, последнего Серебряного дракона? Повелителя холода. Эгоистично пытающегося спасти сестру из плена, а не призвав «Ледяной дворец» спасти гибнущий мир? Ведь именно его предки тысячелетиями наполняли этот мир жизнью, поглощая ее из живых и возвращая им же. Они сохраняли баланс, оберегали обитавших существ, управляли стихиями поддерживая благоприятную погоду. Направляли магические потоки улучшая почвы и многое другое, что способствовало превращению этого мира в идеальный дом для них.

Но он, так увлекся играми с людьми, что успел позабыть не только где спрятан «Ледяной дворец», но и даже о его существовании. Он забыл кто он и для чего ему оставили родители жизнь, ему, последнему в кладке.

— Здесь очень холодно. — Лирэя подошла совершенно не замеченной, погрузившимся в

мысли хранителем.

— На леднике, всегда так. — Не оборачиваясь ответил он продолжая бесцельно наблюдать за маленькими фигурками рыбаков, находившихся так далеко, что обычному человеческому глазу их было не различить.

— Я твоя пленница? — После недолгого молчания вновь заговорила Лирэя, разрушая своим громким голосом мелодии северных ветров.

— Нет. — Отрешенно ответил юноша, но придя к мысли, что она хочет уйти решил дать девушке небольшое напутствие. — Что бы выйти отсюда, вернись в проем позади тебя. Там выбирай самый левый ход он будет вести вниз, через зал с озером. — Как можно подробнее подался в описание маршрута он. — В зале находится много всего, набери там валлар и после держи путь все время вниз. Так сможешь выйти к городу. — За весь разговор он так и не захотел отвлечься от своих рыбаков и ни разу не обернулся к собеседнице.

Этот ответ, вряд ли был тем, который ожидала Лирэя. Услышав эти слова, она некоторое время обдумывала услышанное и увиденное. От этого в воздухе вокруг девушки скапливалось некое напряжение, угнетающее и подавляющее. Ее эмоциональное состояние в данную минуту было крайне не стабильным и на то была масса причин. Она не представляла где находится и сколько прошло времени, так как до этого момента лживый юноша держал ее в непрекращающемся сне, накладывая усыпляющие заклинания. Во снах, впрочем как и наяву, ее мучали картины воспоминаний о рвущих ее плоть птиц-монстров и от этого все тело сковывала боль. Вопросы, упреки, рвущие плоть когти и впивающиеся клювы заставляли голову кружиться, а во рту поднимался не проглатываемый ком. Но все же...

— Ты... — Злобно протянула девушка пронзая взглядом спину юноши, сокрытую лишь тонкой тканью рубахи и беспощадно развиваемую ветром. — Ты лишил меня будущего, моего брата. Опозорил перед половиной земель Валерсии. Лишил чести и утащил невесть куда. — Зашипела Лирэя, перечисляя свои утраты. — Я должна была править Окрамой, стать квалифицированным магом! А что теперь???... Теперь мне не куда идти!

— Ты права. Зря я постоянно спасал твою жизнь. — Отвлекаясь от созерцания людей внизу, Трэн обернулся к девушке и тут же схлопотал звонкую пощечину.

— Я не знаю как, но ты все исправишь. Иначе... — Она запнулась, не особо представляя, что в нынешнем положении может или сможет сделать, но угрозы подкармливаемые злобой и гневом не позволили слишком долго размышлять над вопросом «что иначе» и она продолжила угрожать. — Иначе я буду всюду преследовать тебя и мешать всему. Всему, что ты будешь делать и даже о чем только будешь думать. Я стану рушить все твои планы. — Высказав достойную на ее взгляд месть, Лирэя гордо оправила меховое пальто с огромным капюшоном, плотнее кутаясь в него от царившего здесь холода и сквозняка.

— Порть. — Безразлично ответил юноша, лоя голыми пятками порывы северных ветров. — Я не в силах вернуть твоего брата. Я не могу изменить того что уже случилось. И никто на землях Валерсии не способен изменить уже содеянного. — Не на долго замолчав он продолжил. — Тебе следует жить с тем, что есть.

— Жить с тем что есть? — Ее разобрал истерический смех, после которого она с интересом осмотрелась, но кроме ледовых пиков ничего не увидела. — Где есть? Что есть? Благодаря тебе, у меня ничего нет! Ни-че-го! Даже одежда на мне не моя!

— У тебя есть жизнь, которую пытались трижды отнять. Есть младший брат и отец. И у тебя есть выбор кем быть и как жить.

— Пока в моей жизни не появился ты, у меня был выбор. — Лирэя отвернулась и посмотрела в темный пещерный проем, в туннеле которого недавно проснулась, уже одетая и с кучей вопросов в голове. Она еще раз осмотрелась и с непроницаемым гневным лицом решила посмотреть с ледяного карниза вниз. Там вдалеке, в серо-белой дымке, утопал далекий и неизвестный ей город. Он был весь заснеженным и от этого выглядел совершенно белым. Его улицы и дома располагались меж высоких гор, а русло неширокой реки впадало в океан.

— Это твое право, верить в заблуждения. — Голос Трэна отвлек девушку от изучения окружающей местности. Она обернулась на его голос и вместо гнева на ее лице царил непонимание. Она пыталась соотнести увиденный пейзаж со свитками и картами Валерсии изученными ранее, но из-за смятения в голове у нее ничего не получалось.

— Если у тебя была летная реликвия, зачем было совершать плавание? — Этот вопрос разрезавший тишину ввел Трэна в тупик, так как он думал совершенно о других вещах и в следствие этого не смог понять о чем заговорила рыжая.

— Не строй из себя полного идиота. — Раздражаясь вспыхнула девушка. — Ты притащил меня на Север, лживый простолюдин. Без реликвии ты бы не смог...

— Мне не нужна реликвия, что бы летать. — Осознав смысл ее слов и мыслей, осадил шквал вопросов Трэн. — Ты так поглощена своим гневом, что не замечаешь ничего вокруг. Лирэя, я не простолюдин, я не принц Кейтага и я в принципе не человек. Я — дракон. И сейчас ты находишься в моем логове. Под моей защитой и охраной.

Повисла тишина, а затем закатив глаза девушка громко рассмеялась и зашагала прочь от этого сумасшедшего юнца, более не собираясь вступать с ним в диалоги и вообще не желая когда-либо пересекаться.

Покинув отвесный ледяной карниз, Лирэя расслабилась, более не ощущая пронизывающего насквозь северного ветра. Не оборачиваясь и не замедляя решительный шаг, девушка призвала алый пульсар и разгоняя им мрак ледяной пещеры, направилась в указанном Трэном направлении к выходу.

Оставшись наедине со своими мыслями, во мраке слабо разгоняемом пульсаром, в тишине нарушаемой лишь гулким эхом ее шагов, она ощутила подступающий ужас, как удавка обвивающий шею. Еще не успокоившееся сознание, стало рисовать затаившихся во мраке монстров, а свежо помнящее тело напомнило ту страшную боль, по новой заставляя ныть поломанные кости и зудеть быстро зажившие жуткие шрамы.

Ее затрясло от недавно пережитого ужаса, от воспоминаний боли с хрустом ломающихся костей. От жутких птиц, что рвали ее словно кусок мяса. От того мрака, что поглотил ее растворяя в небытие. И даже возвращенная позже жизнь принесла с собой нестерпимые муки агонии, в которой она провела бесконечно долгое время. По крайней мере так ей показалось.

Ненависть, злоба, страх переполняли Лирэю как никогда. И от этих чувств ее трясло еще больше, заставляя с силой сжимать кулаки и не чувствовать как от впивающихся в плоть ногтей выступает алая кровь. Но, не смотря на эти чувства она продолжала идти вперед по бесконечным пещерным залам, разгоняя мрак своим слабым пульсаром.

Вскоре, сквозь пелену гнева, девушка начала замечать необычные особенности пещеры, где выходил ее, лживый и ненавистный мальчишка. На дом, даже пещерный, как сперва подумала Лирэя, это место совершенно не походило. Эти огромные ледяные залы и туннели совершенно не годились для жизни человека. Они пугали своим величием и замораживали

абсолютным холодом. Северный ветер пел в туннелях морозные песни, заставляя кровь леденеть в жилах от этих душераздирающих и пугающих завываниях.

Однако в окружающей ледяной обстановке читалось, что все же кому то это место служило пристанищем. Кому то, кто испещрил полы жуткими царапинами огромных когтей.

Наткнувшись на царапину толщиной с руку и глубиной в ладонь, Лирэя невольно ее осмотрела и в этот момент нашла еще несколько таких же. И как оказалось «гладкий лед» был усеян ими во всех направлениях, глубокими и не очень, короткими и длинными.

С похолодевшим сердцем девушка замерла, боясь издать лишний звук. Найденные следы свидетельствовали о том, что здесь обитал монстр, возможно это был даже и дракон, но в любом случае хозяин этих туннелей не будет рад непрошеным гостям.

Почти не дыша, Лирэя погасила пульсар и уже было на ощупь направилась обратно к сумасшедшему, лживому и явно лишенному рассудка юноше, как тусклое золотое сияние привлекло ее внимание. В воцарившемся мраке, оно слабо рассеивало темноту и струилось от куда то слева.

Предположив, что это может быть выход, Лирэя осторожно и тихо на ощупь направилась к манящему свету.

Несколько раз девушка споткнулась о слишком глубокие впадины во льду и при этом чуть не упала, в последнюю секунду чудом сохраняя равновесие. Гуляющий в туннелях ветер порой создавал страшные рокошующие звуки. Они гулом проносились по всем ходам, отражаясь от гладких стен. Но не смотря на эти тревожащие душу звуки, Лирэя продолжала осторожно и бесшумно пробираться к становящемуся все ярче свечению. Ее глаза постепенно привыкли к мраку, да и он теперь не был абсолютным. Воздух словно светился и с каждым шагом, девушка все отчетливее и отчетливее различала окружающую ее ледяную пещеру.

Это место казалось нереальным. Толщи льда сплошным массивом составляли стены, пол и потолок и на сколько Лирэе хватало ее зрения, она видела лишь прозрачный лед и никакого намека на камень или почву, что свойственно горным, пусть и ледовым, пещерам.

Следуя за сиянием рыжая уперлась в полупрозрачную стену, сквозь которую и струился загадочный свет. Все так же надеясь на то, что этот золотистый свет является уличным, девушка внимательно огляделась и определив, с какой стороны свечение сильнее, направилась туда. Немного пройдя вдоль стены в выбранном направлении, она наткнулась на огромную ледяную арку, шириной локтей в десять. За ней открывался проход в невероятных размеров зал, практически полностью заполненный водой.

Достигнув воды, Лирэя встала как вкопанная не доверяя своим глазам. Она с ужасом и трепетом смотрела на то, что испускало золотистое свечение и начинала ощущать подкрадывающуюся панику. Но не смотря на это ее ноги словно вросли в холодный лед, а глаза продолжали осматривать водный зал, подмечая все больше и больше признаков того «Кому» принадлежат эти владения.

Вода в зале стояла прозрачная и недвижимая, словно замерзшая, лишь с потолка неспешно падали капли, периодически поднимая небольшую рябь. Она распространялась по всей водной поверхности и угасала разбиваясь об огромную золотую гору, возвышавшуюся практически в центре пещерного зала. В основном гора состояла из природных самородков различной величины и оттенков, от красных с черными до белых, а так же там виднелись переплавленные слитки, украшения и валлары. Золото излучало тусклое сияние озаряя им весь зал и уходило глубоко под воду, где застилало собой все дно без остатка.

Однако, Лирэю потрясло не это огромное состояние, по человеческим меркам, а слегка закругленные, размером с ладонь золотистые пластины, слишком правильные, одинаковые и для случайно здесь оказавшихся, слишком часто встречаемые.

Что бы проверить свою догадку, девушка отыскала взглядом пластину наиболее близкую к берегу и аккуратно выйдя из под высокой арки направилась к ней.

Приблизившись вплотную к воде, Лирэя отметила, что озеро еще глубже, чем показалось с первого взгляда, несмотря на то, что дно казалось совсем близким. Это мнимое ощущение создавала совершенно прозрачная вода. Девушка же как маг воды смогла развеять это ощущение и определить насколько глубоко это пещерное озеро.

Вода, помимо леденящего холода источала еще и живительную магию, пьянящую и вмиг переполнившую собой незваную гостью. От этого чувство бесконечной силы и могущества охватило рыжую и одурманив вскружило голову. Позабыв об осторожности, она с помощью воды, призвала к себе интересующую вещь и краем глаза заметила потревоженные медные валлары, валявшиеся преимущественно у берега. Зачем такой мусор нужен был обладателю этого состояния, рыжая не задумалась, ведь когда в ее руках оказалась пластина, она вновь ощутила подступающий, липкий страх. Ее подозрения оказались верными, эта вещь была совершенно не рукотворная человеческая безделица. Эта золотая пластина являлась настоящей чешуей золотого дракона, исполина, если принять во внимание размер чешуи и размер царпин в ледяных коридорах.

Про золотых драконов Лирэя слышала лишь сказки, да легенды. По одной из которых все они вымерли и лишь одного, последнего из их рода держат взаперти на острове Щупалец. Раньше девушка не верила в эти рассказы, просто не задумывалась правдивы ли они. Но сейчас, сжимая в руках чешую излучающую магическую силу, не угасшую за время проведенное в воде, Лирэя начала вспоминать все истории услышанные и прочитанные. И сколько бы она не ворошила архивы памяти, из упоминаний о живых золотых драконах было лишь одно. И оно гласило, что больше века назад, точно она не помнила, золотого дракона, потомка древней могущественной расы хранителей, хитростью заманили и пленили в Утоши, городе драконов. Где теперь его жители черпают магическую силу из неиссякаемого источника, живого чуда Валерсии.

Но даже, если эта чешуя не принадлежала дракону Утоши, она в любом случае принадлежала некоему хранителю. И Трэн, каким то образом отыскав это место, разграбил его, подпитываясь здешней невероятной и неиссякаемой силой.

Придя к такому выводу, Лирэя сжимая чешую, решила все же вернуться к ледяному карнизу и вывести на чистую воду этого лживого прохвоста...

Ранее на карнизе...

Когда Лирэя скрылась в ледяном туннеле, Вилтрэн еще некоторое время смотрел ей во след, наблюдая за гордо удаляющимся силуэтом, после чего вернулся к созерцанию рыбаков.

Над северным городом стали сгущаться сумерки. Здесь темнело рано, а ночи были непривычно длинными, конечно лишь для южан. Янтрэя быстро скрылась за снежными пиками гор и на улицах Белого, а так же в порту зажглись масляные светильники и сгущающийся мрак развеяли сотни огоньков. Сверху они наполнили созвездия и создавалось впечатление, что небо всюду.

С приходом ночи, ветер внизу совсем стих и вода, словно зеркало стала отражать редкие, но яркие созвездия. Мороз делал воздух кристально чистым и, с наступлением ночи, появилась неопишуемая красота.

Но эта прекрасная затишье было разрушено незванным и непрошенным появлением водного фамильяра. Найти своего хозяина ему не составило труда, но вот дальний путь, через несколько вод, отнял все силы. Существо, напоминающее рыбку, появилось словно из неоткуда, потускневшее и умирающее. Достигнув своей цели, оно упало в руки своего творца и замерло.

Закрыв ладонью фамильяра, вновь превратившегося в кристалл лишенный жизни, Вилтрэн ощутил, что неприятности, от которых он убежал, вновь его настигают, не давая возможности отдышаться и понять, что опять происходит...

Глава 3. «Возвращение в Кейтаг»

Близился сезон «Голубой луны». Его отблески уже виднелись в ночном небе, когда гонимые ветрами облака, не закрывали плотной пеленой небосвод. Тогда легкий голубоватый отблеск, рассеивал практически абсолютный мрак. В это время и без того холодные ночи, становились еще морознее, даже не смотря на свою кратковременность. Лишь магический купол, поддерживаемый реликвиями, спасал незащищенных людей, даруя тепло и безветрие. Но на сколько еще может хватить перемирия меж людьми и драконами? Как долго магическая энергия будет наполнять людей, даруя способности защиты?

Лишь немногие в Валерсии знали ответы на эти вопросы и были лишены спокойствия из-за этого. Архимаг следопытов Кейтага, Дэртрам знал эти истины. Сумасшедший Замарт был лишь началом грядущих неприятностей, которые скорее всего приведут к гибели сначала слабых, людей, а затем и сильных — драконов. После чего и вся Валерсия погрузится в морозные снежные ночи и ураганные жаркие дни, уничтожив все в этом мире.

Такого будущего архимаг не желал и в свободное время, которого было мало, проводил различные исследовательские работы изучая устройство мира в прошлом и сейчас. Он пытался найти выход. Но все доводы сводились к одному и тому же. Хранители наполняли Валерсию жизнью. Они держали целый мир под тончайшим куполом, спасая от перепад температур. Они регулировали все живое не давая видам исчезать. Они регулировали все процессы в этом мире, охраняя и оберегая его. Людям же с трудом удавалось поддерживать не большие магические щиты над городами спасая свои жизни и не задумываясь над тем, что происходит вне безопасных куполов.

Впрочем, чужой эгоизм Дэртрама мало интересовал. Мотивация чужих поступков — тоже. Он всегда разбирал лишь факты, мотивы был удел других, более низкого ранга следопытов, разбирающих невзрачные, простые преступления и проблемы. Его же, как архимага, погружение в чужие проблемы, было сравнимо с мусором попадающим в глаза и мешающим видеть истинные вещи и окружающую картину в целом.

И сейчас глаза архимага вновь и вновь перечитывали «Легенду ледяного дворца», задавая одним вопросом: «Действительно ли описываемая сила этого артефакта так велика? Сможет ли он вернуть спокойствие и жизнь в Валерсию»? На этот вопрос, теперь мог ответить лишь один «человек», а его имя Дэртраму было известно. Как и цель, что заставила появиться в Кейтаге прежде и вероятнее всего заставит вернуться в ближайшее время. Ведь, как говорил Серебряный Хранитель «времени у него нет».

Тем временем...

Черной, почти бестелесной тенью Лора облетала Кейтаг, проверяя его защищенность и исправность всех реликвий барьера. Она, отчасти доверяла своим стражам и архимагам, но полет над ночным городом расслаблял взвинченные нервы и приводил мысли в порядок. Ее первый страх немного поутих. Но когда она осматривала работу своих магов у нее появлялась уверенность, что ей и Кейтагу бояться совершенно нечего. Да и вообще этот страх был глупостью. В мире не было никого сильнее ее. В ту ночь, она слишком устала, из-за частого применения магии и перевоплощений. Вот и померещилось ей непонятно что.

И тут она ощутила быстрое приближение с востока не званного гостя и все спокойствие тут же исчезло словно и не бывало. Резко развернувшись и чуть не задев шпиль магической башни, Лора устремилась к Восточному входу, готовая атаковать при любой опасности. Не теряя времени она связалась с Нэтнау и с его помощью собрала у ворот немалое количество вооруженной стражи.

За городским барьером мела метель, лишая возможности стражам увидеть, что могло встревожить правителя Кейтага, но порой глаза для этого и не нужны. Собранные маги вскоре почувствовали приближение крылатого исполина. В тот момент когда он уже неспешно вышагивал по земле, неподалеку от стен города.

— «Меня еще ни разу не встречали здесь так». — С иронией обратился огненный дракон к прячущейся за куполом Лоре.

— «Зачем вернулся Локар Камирэй?» — Она пыталась скрыть охватывающий ее испуг, но это было бесполезно.

— «Есть важный разговор. И если ты хочешь оставаться и далее союзниками, брось дурить. Нападать на твой город мне нет смысла». — Этими словами дракон постарался убедить ее снять оборону.

— «Поговорить?» — Удивленно и недоверчиво переспросила она, все еще продолжая прятаться за спинами своих магов. Со стороны правда это выглядело иначе. Вооруженная стража, а за ними темный сверкающий молниями дракон — такой вид мог заставить пуститься в бегство неудачливого «завоевателя». А стражам придавал уверенность в своих силах.

— «Да, поговорить». — Миротворительно подтвердил Огненный.

Немного помедлив, Лора приказала снять барьер в воротах и впустить правителя Окрамы вместе с сопровождающим его архимагом.

Приняв человеческий облик, Локар вместе с Вермандом прошел под низким сводом ворот, ощущая тяжелые взгляды стражи, беспрекословно выполняющих приказы своего правителя. Двое из них отделились от общей массы и пристав к гостям, направились сопровождать их до самого дворца.

Путь занял много времени. И осмотрев почти весть темный и спящий город, Локар смог оценить степень испуга охватившего Лору. Стражи по Кейтагу ходило неуместно много. Уставшие и сонные, многие из них в случае нападения, которого она опасалась, будут не в состоянии что-либо предпринять. Такие меры обороны были не правильными с точки зрения Огненного.

Когда вдалеке показалась дворцовая площадь, она оказалась так же усеяна стражей, вооруженной реликвиями для защиты своего пугливого правителя.

Лишь в самом дворце было безлюдно и тихо. Стража проводила незваных гостей до зала советов, где обнаружилась бледная как мел дочь Алана со своим советником, старым и измученным, непонятно как еще державшемся на ногах, а так же следопытом, суровым и абсолютно спокойным.

— Правитель Окрамы, Локар Камирэй, моя госпожа, прибыл в сопровождении своего советника и архимага воздуха Вермандом, для разговора с вами. — Представил гостей Нэтнау. Его глаза слезились и были покрасневшими. Такие признаки указывали на то, что он как и многие в Кейтаге, уже не первую ночь бодрствует.

— Локар Камирэй, я внимательно слушаю Вас. — Учтиво заговорила Лора, вроде чувствуя себя уверенно в окружении своих близких помощников.

— До начала нашего разговора, я могу Вас заверить, что Вашу тайну я не раскрою. Для меня это было неожиданностью, но мы, надеюсь, будем продолжать политику Алана Незрячего и сохраним союз?

— Сохраните мою тайну? — Лора удивленно вздернула брови, ее эти слова задели, но не смотря на это она была рада их услышать. — Тайна, что известна более чем одному человеку, не может оставаться таковой. Но, все же спасибо за Ваши слова. — Выдавила она из себя благодарность.

— В Вашем городе Лора, стало очень беспокойно... — Как можно деликатнее заговорил Локар, но был перебит на полуслове хозяйкой дворца.

— Не без помощи Ваших детей. — с упреком сказала она.

— Факира больше нет. Разве может быть большая мера наказания? — Устало возмутился правитель Окрамы.

— Лирэя, так же виновата. Она помогала преступнику бежать. Сорвала казнь. Разгромила защитную башню и подвергла моих подданных опасности. Некоторые остались искалеченными из-за ее действий. — Гневно говорила Лора, во взгляде которой читалась нескрываемая ненависть к юной принцессе.

— Она действовала не по своему уму. Ей помогал хранитель, с которым Вы позже сражались на землях Болот. — Локар выдержал небольшую паузу, внимательно отслеживая реакцию собеседницы, которая начала бледнеть на глазах. — Серебряный Вилтрэн. И что-то мне подсказывает, что Вы Лора с ним очень хорошо знакомы.

То что Локар назвал правильное имя удивило его собеседников, а правительницу Кейтага напугало. Сам же Огненный понял, что Нъирас рассказал ему правду, тщательно скрываемую этими тремя.

— Возможно и знакома. — Немного успокоившись из-за неожиданной осведомленности собеседника, ответила правительница Кейтага. — Но разве это имеет для Вас какой-то интерес? Я знаю, правитель Залесья был знаком с Иржинэей, и никого это не интересовало. — Начала оправдываться она.

— Я почти уверен, что именно Вилтрэн подговорил, а затем похитил мою дочь. И теперь невесть где ее удерживает. И это как раз касается моих интересов напрямую. — Локар говорил очень холодно и уверенно, сохраняя бесстрастное выражение на лице. — Я не собираюсь позволять этому древнему существу вымещать свое зло на моем ребенке.

Лора поджала нижнюю губу. У нее детей не было, но она поверила словам Огненного, что он искренне беспокоится за свою дочь. И от этого женщине стало его немного жаль. Потеряв сына, он еще и дочь не знает где и с кем. И последнее случилось не без ее вмешательства. Эта рыжая девчонка не полюбила ее, но теперь ей стало совестно.

— Вилтрэн не причинит ей вреда. — Тихо проговорила Лора, рассматривая узор на столе, за которым они сидели в окружении своих молчаливых советников, не смеющих вмешиваться в беседу правителей. — Дэртрам изучал его и пришел к выводу, что Серебряный хранитель к людям относится с добром и защитой.

— При всем моем уважении, Дэртрам — человек. А речь идет о существе копирующем нас, лишенном морали и честности. Живущем среди врагов, в захваченном нами мире, с памятью об убитых родственниках. Я видел его шрамы, они достались ему в сражениях. Мирное и доброе существо, как вы утверждаете, не вступает в бой на смерть. — Словно ребенку пояснил свое мнение огненный. — Никто из здесь присутствующих не может точно утверждать, что именно можно ожидать от этого хранителя, а чего нет. Это загнанный в угол

монстр, близкое существо которого удерживают силой взаперти и используют в своих корыстных целях.

— Но Вилтрэн не нападает на Утош. Хотя своей силой он мог бы там все сравнять с землей... — Начала было Лора, пытаться подтвердить свою точку зрения, но осеклась под пламенным взглядом собеседника.

— Ни один, даже самый последний дурак, не полезет в Утош в открытую. Но Вы видимо не бывали там и не представляете, что скрывает в себе Огненный город. А я граничу с ним и ежемесячно снабжаю пищей. Ровно так же как и другие ближайшие к Утоши города. Но голод тех кто там живет растет и готов поглотить любого кого они посчитают врагом. Их там тысячи, брошенных и отвергнутых, злых и голодных, запертых в пещерах среди гниющих останков, пойманных ими же жертв.

— Я была там. — Возразила Лора, но этим высказыванием вызвала легкую усмешку на лице Локара. — Нет там никаких монстров, что Вы описываете. Лишь жалкие и мелкие отбросы, издали напоминающие драконов.

— Жалкие они лишь по одиночке. Но этот нарыв еще несколько лет, а может и десятилетий может подождать. Сейчас мне нужен Ваш новый друг Лора. Где он прячется? — Не собираясь продолжать бессмысленный, Локар вернулся к интересующему его вопросу.

В помещение повисла тишина. Через плотно занавешенные окна в полутемный зал стали пробиваться первые лучи Янтрэи, свидетельствуя о зарождении нового дня. С улицы послышалось пение пробудившихся птиц в дворцовом саду и приятная свирель заполнила угнетающую тишину.

— Мне не известно где может скрываться Серебряный. — Не выдерживая давления идущее от собеседника, ответила Лора. — Мой лучший следопыт, Дэртрам искал его много лет, но до тех пор пока Вилтрэн сам не объявился здесь, все поиски были бесполезны.

Дэртрам отрешенно кивнул чувствуя себя частью мебели, необходимой здесь и сейчас правительнице лишь для комфорта, так как в одиночку она явно побаивалась общаться с Огненным.

— Он Севера. — Вступил в диалог следопыт. — Он потомок хранителей холода, обитавших среди «Небесных гор и белых ледников». Поэтому я считаю, что его логово на Севере. Впрочем он сам говорил, что от туда, но от куда точно не рассказывал.

Локар удивленно приподнял брови. Про Север говорил и Нъирас. Ну а горы были лишь между двух городов Горного и Белого, что значительно сужало территорию поиска. К тому же, если вспомнить, что Сапфировый дракон родом из правителей Белого города, где некогда похитили Золотого дракона, то логово Вилтрэна следовало искать именно в этом городе, на одном из самых высоких ледников Валерсии. К этому выводу, он пришел при разговоре с Нъирасом, а теперь до конца уверовал в правильность своих умозаключений, и Локар с изумлением посмотрел на архимага. Это был один из умнейших людей Валерсии, обладающий невероятным чутьем. Как он мог не составить все точки и не найти искомый ответ? В такое верилось с трудом, точнее совершенно не верилось.

— Дэртрам, вы ведь уже знаете в каком, точнее рядом с каким городом логово Серебряного? Что мешает его найти? — Напрямую спросил Локар.

— Его нет ни в Белом городе, ни рядом. — Так же на прямую, ответил архимаг. — Я облазил там все. Его там нет. И в Горном тоже. С помощью фамильяров я изучил меж этих городов каждую вершину и пещеру. Но везде было пусто. — Следопыт ни стал вдаваться в

подробности того, что когда Лора направила его на Север, то не раскрыла сущности искомого мага.

Локар кивнул. Нечто подобное он ожидал услышать. И за весь минувший разговор не смог узнать ничего нового. Возвращаясь сюда, он надеялся, что Лора может связаться с Вилтрэном, или хотя бы знает где его искать. Но ее знания, как и ее советником были немногочисленны.

— Что ж. Мне понадобится Ваша помощь Дэртрам. Вы общались с этим хранителем и сможете его узнать. Впрочем, умения и знания архимага следопытов ускорят мои поиски.

— Локар, — обратилась Лора, — Вы и сами неплохо знакомы с Вилтрэном.

— Да? — Правитель Окрамы удивленно вскинул брови. — Объясните Лора, что Вы имеете в виду.

— Черноволосый юноша, с сапфировыми глазами. Лекарь, что путешествовал с Факиром. Он назвался Трэном. Это сокращенное имя от его настоящего — Вилтрэн. — Лора не желала отпускать Дэртрама и лишь по этой причине открыла известную ей тайну.

— Этот сопляк!? — Воскликнул Огненный, вставая с кресла и начиная нервно расхаживать. — А ведь он мне сразу не понравился. Еще при самой первой встрече. Слишком подозрительный. — В его голове быстро мелькали обрывки воспоминаний об оговоренном юноше. Тот выдавал себя безродным самоучкой, но его поведение, правильная речь, изящные жесты, стойкость характера, хладнокровная уверенность, мгновенная решимость и абсолютное бесстрашие проявленное при единственном разговоре, что был между ним и Огненным драконом, — эти черты показались странными, но лишь благодаря им тогда Локар сохранил мальцу жизнь и отпустил из своего города целым и невредимым, несмотря на слух о том, что он мог тронуть его дочь, который поднял в нем тогда искреннее и почти неостановимое желание испепелить этого юнца.

— Все же помощь опытного следопыта мне необходима. — Настойчиво произнес Локар. — И с каждой секундой причин просить о помощи именно Дэртрама у меня становится все больше. Естественно Ваш труд я вознагражу достойно. Не отвечайте сейчас, подумайте. Я отправлюсь на Север вечером. Эти длинные и столь частые перелеты, что приходится совершать в последнее время, изматывают.

Лора посмотрела на Нэтнау, он сильно осунулся и даже постарел за последние дни, но продолжал стойко держаться и утвердительно кивнул в ответ на немой вопрос Лоры. Затем тяжело встал с мягкого кресла и направился к двери.

— Нэтнау Вас проводит, в приготовленные Вам и Вашему спутнику покои. — Как можно учтивее осведомила нежданных гостей Лора.

Правитель Окрамы поблагодарил в ответ и уже через минуту дверь за спинами гостей плотно закрылась. Проводив их взглядом, Лора нервно встала и приблизившись к чайному столику, неприметно прятавшемуся в углу зала, налила себе крепкого медового напитка, привезенного с Севера. Осушив фужер одним глотком она обернулась и посмотрела на тихо сидящего следопыта и наблюдавшего за ней.

— Нам следует помириться с Вашим дядей. — Негромко произнес мужчина, сцепив пальцы рук на столе. — Если Вы разрешите мне это путешествие, то труда этот вопрос не составит.

— Вы нужны мне здесь. В городе так не спокойно. На Кейтаг могут напасть...

— Лора, никто и ничто городу не угрожает. Кейтаг защищен со всех сторон. Союз же с Локаром и Вилтрэном нам необходим. Теперь Вы знаете какую силу скрывает в себе

Серебряный хранитель...

— Он безрассуден и непредсказуем. Он опасен для нас и уже это продемонстрировал когда не задумываясь кинулся за рыжей девчонкой, разрушив четверть моего города.

— Но ведь никто не пострадал. Ни единого перелома или даже ушиба. Он просчитал свои действия, оценил где в Кейтаге нет людей и именно в том месте вырвался за купол. И он напустил страха лишь потому что сам был напуган. Но зло Вилтрэн не причинял, ни Вам ни горожанам. И сейчас он напуган не меньше Вас... — Осмелился сказать последнее Дэртрам и тут же был награжден тяжелым взглядом Лоры, до этого смотревшей в никуда и погруженной в свои мысли.

— Мои страхи обоснованы. — Твердо заговорила она, но голос ее подвел захрипев и уничтожив тем самым всю убедительность фразы. — Он появился в моем городе и мои подданные стали жить в страхе войны.

— Ваш город стал полем боя из-за Замарта, Санвии и Факира. Теперь они нейтрализованы и Кейтагу нужен защитник, от нарастающей угрозы с Востока и Запада. Болота расползаются, распространяя зловония и смерть. Они уничтожают почвы пригодные для обитания. Остров же Щупалец держится лишь благодаря Ньирасу, чье бессмертие это заточенный им золотой дракон. Ее кровь дает магию нашим ученикам и неконтролируемую власть и силу Сапфировому.

— Я все это знаю. Зачем Вы это мне рассказываете Дэртрам? — Устало спросила Лора.

— Ходят слухи, что Золотой дракон сильно ослаб и доживает свои последние годы. Поэтому Вилтрэн спешит спасти свою сестру. И поэтому над нашими головами сгущается мрак. С ее смертью Ньирас потеряет власть в Утоше и к городам устремятся оголодавшие отпрыски «Драконьих убийц». Они сметут разросшиеся и слабозащищенные города, привыкшие к миру за последние века. Тех же кто выстоит в первое время, возьмут измором и так же разорвут хоть и позже. Наша магия ослабла. Наши барьеры легко разрушимы. Наши стражи трясутся от вида дракона, а некоторые боятся темноты и Вас скрывающуюся в ней. Мы беззащитны перед надвигающейся опасностью И если ничего не предпринимать, то у нас не будет «завтра». — Коротко рассказал свои мысли Дэртрам, вспоминая сколько хлопот принесло вторжение Замарта, чье немногочисленное войско гивров чуть не сгубило Кейтаг отравив водоемы и прибрежные к ним земли.

— Ты думаешь, что Серебряный сможет защитить нас от всего «этого»? — Угрюмо спросила Лора, не особо веря в эту тонкую ниточку на спасение.

— У меня есть план...

Через некоторое время вернулся Нэтнау и они втроем еще долго сидели и обсуждали план следопыта. Лишь ближе к вечеру советнику удалось убедить Лору, отпустить архимага в путешествие с Огненным драконом. Это решение далось ей очень тяжело. Дэртрам был главным звеном удерживающим спокойствие и порядок в Кейтаге. Единственным кто всегда находил решение любой, даже самой темной тайны...

Глава 4. «И снова в бега»

Вечер в Белом городе быстро сменился морозной ночью. Погода стояла безоблачная, хоть и ветреная. Постепенно засыпая, город стихал и лишь Серебряный хранитель угрюмо осматривал небольшой кристалл фамильяра в своей руке. Раз он вернулся, значит хранитель Черного океана выполнил его просьбу и раскрыл тайну артефакта. И с помощью единственной ниточки, что могла привести к Вилтрэну, решил дать знать об этом и заодно вызнать его место положения. Если бы не фамильяр, Санорьяну этого бы не удалось.

Но вынюхивать и вторгаться в логово дракона без приглашения, после минувшей четыреста лет назад войны, было смертельно опасно. Как для одного так и для другого.

А то, что водный быстро приближался к его Северной обители, сокрытой тонким временным барьером от чужих глаз, Вилтрэн ощущал, по сильному магическому всплеску вызываемому огромным телом, хоть и юного, но достаточно могущественного существа.

Да, Вилтрэн и сам недавно сотряс земли своим ледяным дыханием, после чего сразу же поспешил скрыться, не желая никому причинять вред. Но у него были веские причины, причиной которых он сам и являлся.

Однако Санорьян сейчас поступал, слишком опрометчиво, глупо и опасно. Его следовало остановить и не дать раскрыть место логова Серебряного.

Вилтрэн встал с карниза и взял в руки посох собираясь рискнуть отправиться наперерез безумцу. Но почувствовал быстрое приближение, крайне возбужденной девушки и остановился.

— Что это? — Освещая свой путь золотой чешуей, Лирэя быстро достигла юношу и выжидая ответа остановилась перед ним, утопающем в серебристом сиянии посоха. Хотя создавалось ощущение, что свет излучало не только оружие, но и сама кожа юноши.

— Ты кажется обиженно ушла? — Удивился Вилтрэн, совершенно не ожидавший ее возвращения.

— Я бы ушла... — Почти выкрикнула она и ее черные глаза отлили медны блеском. — Если бы не это. ЭТО! — Она с силой выставила руку вперед, предлагая получше рассмотреть найденное сокровище.

— Золото — хороший проводник магической энергии. Чем больше его, тем мощнее и сильнее она...

— Это чешуя золотого дракона и их там... — Девушка осеклась, собираясь указать направление рукой, но заметила как воды океана далеко внизу вздыбились выпуская огромное полупрозрачное существо. Из-за поднятых брызг рыжая не сразу узнала в появившемся исполине, размером с трехэтажный дом, дракона. Когда же Лирэя осознала кто это, ее глаза округлились от ужаса, дополняемого тем, что эта водная махина летела в их сторону и достаточно быстро. Движения дракона были грациозными, словно он все еще продолжал плыть в воде, а не летел по воздуху, ловя ветряные потоки, длинным бескрылым телом.

Обернувшись вслед за Лирэей, Вилтрэн так же посмотрел на приближающегося хранителя Черного океана. Покинув воды, тот вернулся в человеческое временное измерение и теперь приближался к своей цели, следуя по тонкому следу фамильяра и не заботясь об ужасе, что вселил в ночных рыбаков в порту человеческого города.

Магический след привел его к защитному барьеру скрывающему логово Серебряного и

он без угрызений совести снес его влетев на широкий карниз, где стояли две маленькие человеческие фигурки.

Почему Лирэя не убежала, ответить на этот вопрос она не смогла бы и сама. Ведь без оружия, против дракона не выстоять. Это смерть. И она зная это, осталась стоять как вкопанная за спиной у юноши. Она уже знала, что эта пещера была логовом дракона и видимо разгневанный хозяин вернулся таки домой. И незваные гости врятли понравятся ему.

Но, все это оказалось пустяком, то что произошло в следующую секунду потрясло и без того шаткое сознание рыжей еще сильнее. Она ощутила сильное жжение на руке, где даже сквозь толстые слои одежды виднелись сияющие руны неизвестного ей языка и в тот же момент воздух вокруг стал плотным, словно невидимая и прочная стена. А ее тело будто окаменело и легкое движение руки, все еще на вису сжимающей чешую, стоило немалых усилий и даже причинило боль.

Тем временем стоявший к ней спиной, полуголый (для царящего вокруг мороза) юноша вскинул вверх посох правой рукой и все вокруг погрузилось в ослепляющее серебряное сияние. Лед под ногами вспыхнул и повеяло смертельным холодом. После чего свет пропал, а воздух стал обычным, потеряв неестественную ему плотность.

Потеряв ориентацию и равновесие, Лирэя упала на колени и тут же зажала уши, оглушенная ревом водного дракона. Глазами, отходящими от яркой вспышки, она увидела во льду множественные прожилки, словно капилляры, только белые. Все они вели к прилетевшему исполину у лап которого они соединялись, прочно вмораживая монстра в пол.

— Как ты посмел вторгнуться на чужую территорию? — Голос Трэна прогремел над округой, вгоняя в ужас. Юноша яростно сжимал свой посох, излучая неестественное полупрозрачное сияние. — Ты ведь знаешь, что такой поступок считается за объявление войны.

— «Прости Серебряный. Я без злого умысла.» — Затараторил водный дракон, почтительно и смиренно прижав длинную шею к полу, совершенно не пытаясь вырваться из пут и тем более атаковать в ответ.

Телепатический голос Санорьяна, окрашенный разноцветными образами, слышал не только Вилтрэн, но и его рыжая гостя, замершая на коленях за его спиной и пытавшаяся остаться незамеченной.

— У тебя есть минута, что бы убедить меня в этом. Иначе я не посмотрю кто ты и накажу за нарушение границ.

— «Все дело в артефакте, что ты мне дал. Эта вещь создана из несформировавшихся и невылупившихся детей Амелии.» — Не ходя вокруг да около, выпалил Санорьян открытую им недавно правду. — «Тот кто это сотворил не дал ему имени. Эта вещь плохая и призвана нести зло. Мне страшно держать ее у себя и думать о том, что она была у меня в логове.»

— Получается, этот артефакт создал человеческий алхимик, после того непристойного опыта с Амелией. — Зловеще произнес Вилтрэн, потихонечку опуская посох и к ужасу Лирэй снимая путы с водного исполина. — Санорьян, ты знаешь кто это сделал?

— «Точно нет. Но могу сказать уверенно, что это был алхимик-некромант. — Дракон посылал очень детальные образы, показывая свое отношение к оговоренному. — Все же я не знаком с людьми и поэтому не могу узнать кто сотворил это. Но...это слишком жестоко.»

— Хорошо. Верни артефакт. И... ты привлекаешь слишком много внимания. Раз решил прийти на мою территорию, то подчинись моим правилам и сокрой свою сущность.

Дракон внимательно посмотрел на ничтожно маленькую фигурку человека, а затем слегка полу прикрыл глаза и его окутала голубая дымка, словно растворяющая в воздухе. Тело дракона стало меркнуть и бледнеть, а также уменьшаться. И в какой то момент из голубоватого облака вышел невысокий мальчик лет двенадцати с пронзительно зелено-синими глазами и светлыми волнистыми волосами. На его худощавом теле ярко сияли сдерживающие силу печати. Они покрывали всю его кожу словно одежда.

Не стесняясь наготы и уж тем более не замечая холода, он приблизился к людям и выставив вперед правую руку призвал оговоренный артефакт и передал его Вилтрэну. После чего облегченно вздохнул избавившись от тяжелого для него груза. И лишь тогда заметил прятавшуюся все это время от него незнакомую особу с длинными медно рыжими волосами.

— Я предполагал, что с ним что то не так... — Протянул Серебряный, задумчиво рассматривая камень. — Что же теперь делать?

— «Тот кто это создал не имеет права существовать. — Не шевелясь и даже не моргая, с ничего не выражающим лицом Санорьян смотрел на девушку и при этом вел беседу с хозяином ледяного логова. — Он должен переродиться в энергию.»

— Такое решение нельзя принимать вдвоем. Должно быть минимум одиннадцать хранителей. — Возразил юноша, прощупывая пальцами магический камень и тем самым исследуя материю из которой его создали.

— «Ты не найдешь и троих, Серебряный Вилтрэн. Все попрятались и в страхе ожидают конец времени двуногих убийц. Они шепчут, что когда их магия закончится, Валерсия вновь станет нашей.»

Услышав последнее, Трэн удивленно оторвался от исследования артефакта и посмотрел на наивного мальчишку, при этом хмуро сводя брови к переносице.

— А они, не задумывались, что тогда останется от мира? Лишь живые особи способны наполнить мир и хранителей магией, что дает бессмертие. С гибелью зверей, а затем и людей, умрем и все мы. Глупо и наивно ждать такого исхода этой замороженной войны.

Водный хранитель хотел было что то возразить, но запнулся так и не создав четкого телепатического образа. После чего он задумался над услышанным, застыв при этом в абсолютно неестественной для человека позе. Его босые ступни при этом легко оторвались от ледяного пола и он завис в воздухе погруженный в свои мысли.

Заметив, что прилетевший дракон перестал наблюдать за ней, Лирэя поспешила спрятаться в тень начинающейся позади пещеры. Где ощутив себя более-менее в безопасности решила шёпотом высказать наболевшее.

— Хранитель Черного океана? Ты шутишь? — На ее лице был ужас, страх, но и восторг от встречи с таким, почти сказочным для нее существом. — Защитник океанов и морей юга. Сильнейший водный маг. Здесь??? Это просто не возможно... Я что все же умерла тогда, или же это сон?

— Ни то и не другое. Этот, с виду мальчик, именно тот о ком ты думаешь. Санорьян из рода Вималия. — Коротко ответил Вилтрэн, крепко зажимая в ладонях артефакт. Он решил заново изучить его и для большей концентрации прикрыл глаза, устремляясь сознанием к камню.

Его явно создал не простой, а очень сильный некромант, умело сумевший соединить девять невылупившихся драконов и создать из них некое подобие паразита, наделенного способностью питаться силой хранителей.

Ранее хозяин этого артефакта «кормил» свое детище, возвращая его и наполняя силой.

И единственный хранитель, что мог подойти на роль пищи, это беззащитная и заточенная в неволе Амелия. Но в какой-то момент что-то произошло и артефакт перестал получать магическую энергию, из-за чего начал неудержимо угасать.

Последней каплей для артефакта стал приход Санвии, который вытянул из артефакта последние магические крохи и тот запечатался став практически неприметным камнем.

Но кто мог создать этот артефакт? Кто-то очень сильный и явно безумный. Тот кто имел доступ к кладке. Под это описание подходили лишь двое Нъирас и Алан Незрячий. Насколько знал Вилтрэн, первый точно не обладал познаниями ни в алхимии ни в некромантии. Ведь его способности Вилтрэн ни раз проверял на своей шкуре.

Что же касается прежнего правителя Кейтага, отца Лоры, то он для юноши был «темной лошадкой», с неизвестными ему талантами. Но раз он выкрал одно яйцо, этому свидетельствовала его взрослая дочь показавшая скорлупу, то следовательно и остальные утащить ему не составило бы труда.

К тому же, этот загадочный артефакт находился на его территории и скорее всего именно из-за смерти хозяина он перестал получать магическую «подзарядку».

И все же, был ли Алан его создателем или был еще некто...

На все раздумья у Вилтрэна ушло несколько жалких секунд, за которые собравшаяся, что то сказать Лирэя, так и не успела этого сделать.

Широко распахнув свои искрящиеся сапфировые глаза, Трэн с ужасом посмотрел на Санорьяна и тот ощутив этот взгляд поежился, забыв о размышлениях, что же станет с хранителями после смерти людей.

— «Что случилось?» — Пospешил осведомиться мальчишка, чувствуя тревогу охватившую Серебряного. От этого тяжелого взгляда он почувствовал нарастающее смятение.

— Это сотворил Замарт. — Зловещим голосом произнес Вилтрэн. — Зеленый дракон, повелитель гивров и имевший сына некроманта! Именно он обучил Санвию черным наукам смерти. И сейчас он находится рядом с тем, что ему было необходимо. Что он пытался добыть в Кейтаге и Окраме. Он безумен. Он ждет. — Хищно рассказывал юноша свою страшную догадку. — А может уже дождался. Ведь теперь... теперь я уверен, Санвиа приходил в Кейтаг именно за этим артефактом, может для отца, а может и для себя. Замарт же играет роль безумца, что бы улучшить подходящий момент и завладеть артефактом Иржинэи, что сокрыт в теле Аквы.

Когда Серебряный договорил, над ледяным карнизом на некоторое время повисла тишина.

— «Я мало что понял, — смущенно признался Санорьян, — но по твоему тревожному тону, кажется, что ты нашел страшную разгадку этой вещи.»

— Да. Создатель этого артефакта, действительно очень сильный некромант. Сильнейший из существующих. И сейчас он находится в месте усеянном мертвыми, рядом с сильным артефактом, твоего брата. И если этот дракон еще не начал действовать, то в ближайшее время он выберется из своей темнице и начнет поиски своего творения. И если это окажется в его лапах, земли Валерсии поглотит смерть.

— Значит артефакт надо уничтожить. — Подвела итог Лирэя, внимательно слушавшая разговор и решившая во что бы то ни стало показать себя с наилучшей стороны перед водным хранителем.

— «Уничтожить артефакт? — Удивленно переспросил мальчик и подлетев по воздуху

ближе к скрывающейся во мраке ночи и пещеры девушке, пояснил свое удивление. — Это можно сделать лишь с помощью красной воды или запретного оружия «Драконьих убийц». Одного из сильнейших, что хранилось у Тиамат...»

— «Меч пяти бурь»? Он был утерян четыреста лет тому назад. — Озвучил забытое название оружия Вилтрэн. — Я удивлен, что ты слышал о нем. Ведь ты его не застал, появившись намного позже.

— «В последние годы я много изучаю быт людей. Но я не хотел, что бы об этом кто-либо узнал.» — Смущенно сказал Водный.

— Ни одна тайна не может скрываться вечно, особенно если ее знают двое. — Огорчил хранителя Черного океана Вилтрэн.

— Я не слышала, что бы у Тиамат был меч с таким именем. — Хмуρο вмешалась в разговор рыжая, знавшая биографию своей родственнице от и до, но ни разу не слышавшая об этом оружии.

— «Ты еще совсем маленькая. — Весело отозвался Водный хранитель. — Недавно появилась на свет. Как ты можешь знать подобные тайны? На изучение и познания архивов...ментальных архивов, тех, что сокрыты в душах и в магических истоках, уходит десятилетия, а иногда и века.» — Санорьян попытался объяснить, о каких архивах говорит, но в человеческом языке таких понятий не было, да и не было у них способностей настолько глубоко погружаться в ментальный эфир и считывать от туда информацию.

— Я знаю о своей пра-пра-бабке все. — Слова водного оскарбили Лирэю и она опять показала свои коготки. — И я говорю, что подобного меча у нее не было. Ведь ее сильнейший меч «Аглушгар» достался мне, но из-за Трэна он временно утерян...

— Сюда кто-то приближается. — Осадив начинающийся спор, осведомил всех Вилтрэн. Обернувшись, Лирэя перевела свой взгляд на юношу и глаза ее пылали совершенно не добрым пламенем по отношению к нему.

— Тебя лжеца и предателя слушать себе дороже. — Зашипела она. — Невежественный болван.

При последних словах Трэн удивленно вскинул брови, не улавливая ход ее мыслей, но злобное выражение лица рыжей в конечном итоге вызвало на его лице усмешку.

— Ты переутомилась. Лучше поспи, немного. — Широко улыбаясь он смотрел как ее глаза заволочла сонная пелена, а затем тело начало медленно опадать, подчиняясь его воле.

Ускорив свое тело, Вилтрэн поймал девушку не дав ушибиться об ледяной пол. Она прошептала какие то ругательства и полностью провалилась в глубокий сон.

— У нас мало времени. Жди меня здесь, я соберу кое-какие вещи и вместе покинем это место. Если это хозяин артефакта... В любом случае надо спешить.

— «Хорошо.»

Закинув принцессу себе на плечо, Серебряный скрылся в туннелях своего ледяного дома, направившись к залу, где хранились человеческие вещи.

Там он быстро отыскал старенькие сани, застелил их шкурами и уложил спящую Лирэю. Затем собрал небольшую сумку с магическим инвентарем, сам оделся потеплее, лишь для вида, прихватил одежду Санорьяну и в конце захватив колбы с водой взял небольшие лыжи.

Осмотрев загруженные сани, Вилтрэн уже было решил возвращаться и тут задумался над тем кто потащит их вместе с поклажей. Обшарив взглядом ледяные полки, юноша наткнулся на изображение кота, высеченное из камня. Взяв это небольшое изваяние в руки

он призвал сокрытого внутри фамильяра и уже через минуту, тот шустро тащил за собой сани, подчиняясь воле хозяина.

Санорьян не посмел ослушаться Серебряного хранителя и тот нашел его на том же, обдуваемом ветрами, карнизе.

— Одевайся. Будем уходить отсюда как люди. — Повелительно сказал Вилтрэн, протягивая другу одежду. — Так нас никто не заметит и не узнает.

— «Быть человеком опасно...» — С сомнением протянул мальчик.

— У драконов слишком сильная магия. Тот кто сюда приближается ее сразу учует и выследит нас. Доверься мне. — Он всецело уверовал в то. Что приближался именно Замарт не рассмотрев другие варианты.

— «Хорошо.» — Не слишком уверовав в план Серебряного Санорьян все же оделся в теплые одежды и увидел как Вилтрэн своим посохом стал призывать сильнейший буран, что бы замести следы прилетевшего водного.

Закончив колдовать с погодой, а так же с сокрытием своего логова, Вилтрэн вывел друга к незаметному для посторонних глаз выходу как раз тогда, когда черный небосвод окрасили первые лучи Янтрэи, обнажившие грузные тучи вот-вот грозящей начаться метели.

— Надевай на ноги. — Вилтрэн протянул странные палки, подобные которые уже были на его сапогах. — Это поможет нам быстро спуститься.

Когда Санорьян был готов Вилтрэн заскользил первым указывая путь.

Поначалу их окружала покатаая белая гладь, но ее быстро сменили узкие и извилистые расщелины, где им пришлось маневрировать на большой скорости, что развили гладкие лыжи. Беглецы быстро покрывали большие расстояния, все дальше и дальше удаляясь от логова.

Небо светлело, но глубокие горные расщелины надежно скрывали беглецов и кто бы ни приближался по небу, ему с воздуха их было не разглядеть и не учуять их магию. А напоззающая метель с востока обещала смести следы появления и перевоплощения хранителей...

Метель поднялась сильная. Она затормозила двух пугливых хранителей, а когда ветер разогнался до непреодолимой силы им пришлось совершить привал в одной из сырых и небольших пещер.

Лирэя все еще глубоко спала укутанная в теплый меховой мешок, в плаще с капюшоном, скрывающим почти все ее бледно-серое лицо. Сотворенный Вилтрэном фамильяр ни капли не устал и нетерпеливо переминался не понимая причины остановки.

— Я смог сделать артефакт не приметным, но это состояние скоро пройдет. — Заговорил Вилтрэн, извлекая из наплечного мешка оговариваемый камень. — Нам следует отправить его в противоположную сторону, сделав непригодным для Замарта.

— «Артефакт не учуять в живом существе.» — Мальчик скосил взгляд на спящую рыжую.

— Нет. Этот камень должен быть уничтожен, как только найдется способ. Поэтому помещать его в человека не стоит. — Оспорил предложение Серебряного.

— «Тогда...может гомункул? Я знаю как его создать. Ведь мои воды часто посещали некроманты и мне пришлось изучить их магию. Поверхностно, что бы знать чем защищаться от их нежити. А она у них очень разнообразна.»

— Ты изучал магию мертвых? — Вилтрэн очень удивился и теперь недоверчиво смотрел на друга.

— «Да. И лишь благодаря этим скверным знаниям смог распознать из чего и как создан твой артефакт.» — Обиженно прозвучал голос Санорьяна, он отвел взгляд от видящих его насквозь сапфировых глаз и заинтересованно засмотрелся спящей незнакомкой. — «Создать гомункула все равно, что призвать фамильяра...» — Нерешительно продолжил он разговор.

— Вот и надо призвать летающего фамильяра и пусть он унесет эту гадость в огненную реку на Юго-Востоке. — Вилтрэн проследил взгляд Водного и его лицо передернулось от подступающего гнева. — Я не дам, не позволю использовать ее в твоих маниакальных экспериментальных идеях. Девчонке и так сильно досталось.

— «Нужно совсем немного. Прядь волос и пара капель крови. А затем немного нашей силы и все. Мы не будем трогать мертвых. Мы создадим новую жизнь. Артефакт будет надежно спрятан и никто не сможет узнать где он.»

— Жизнь без души — это лишь кошмарное подобие. Наши предки никогда бы не приняли такое творение, как и увлечение. Но мой путь тоже многие осуждают. Возможно стоит меняться и приспособливаться. — Юноша с тоской посмотрел на буран беснующий снаружи. Ветер там счесывал дерн, с силой швыряя мелкий камень, а затем все вперемешку со снегом вращал по округе. — Сейчас я не вижу решения этой проблемы более гуманным методом. Поэтому твори юный хранитель морей, познавший тайные заклинания усопших. — Вилтрэн положил на середину пещерного пола артефакт, подальше от спящей Лирэи, после чего подошёл к девушке и призвав небольшой ледяной кинжал срезал прядь ее волос, после чего им же проколол ее пальчик и поднес Санорьяну названные им для создания гомункула ингредиенты.

Мальчик принял кинжал с кровью и прядь волос. Его без эмоциональное лицо, неестественные для человека движения, даже у Вилтрэна вызывали беспокойства, но он помнил каким и сам был неумехой., множество столетий назад.

Достав из-за спины «Повелителя небес», Вилтрэн сел на край саней, рядом с Лирэей и с возрастающим любопытством стал следить за волшебством друга. Сам он никогда не читал ничего связанного с некромантией, не смотря на то что был способен возвращать жизнь. Призыв неживого противоречил его мировоззрению. Даже фамильяры, что выходили из под его рук, обладали малой каплей сущности и разумом. Этим он наделял их от себя самого «отрывая» крупички.

Оставшись «один» Санорьян простер над артефактом правую ладонь. Он не разговаривал, и магию подчинял себе по старинке, телепатией. Его глаза и кожа засияли сине-зеленым сиянием напоминая бескрайние воды морей. И в тот же момент камень с поля взмыл вверх становясь пластичным подобно морской глине.

Мальчик провел над ним указательным пальцем и в артефакте появился желоб. Туда были помещены волосы и капли крови Лирэи. Они тут же растворились в артефакте, поглощенные им без остатка. Санорьян прикрыл глаза, подробно формируя образ гомункула, что должен был появиться и когда каждая мелкая деталь была продумана широко распахнул веки. В ту же секунду камень завертелся с силой заставившей петь воздух и засиял от трения о него.

Этот процесс напомнил Вилтрэну создание при помощи реликвий артефактов оружия, замков, защитных барьеров и прочего. Механизм был тот же. И насколько Серебряный помнил это занимало много времени и сил.

Время незаметно утекло и день начал клониться к закату, а в действиях Санорьяна, как и во вращающемся артефакте ничего не изменилось. Снаружи завывал ветер, набравший

силу и грозящий, что буря затянется на долго.

Лирэя спала окруженная с одной стороны огромным меховым боком кошачьего фамильяра, а с другой Вилтрэном, безустанно прощупывающим обстановку вокруг и с подозрением радуясь «затишью». В такой медитации время скользило незаметно и сколько его утекло растворенное прошлым, Серебряный не смог бы сказать. Но его отвлекли изменения в пещере и он открыв глаза увидел неподалеку довольное лицо Санорьяна.

— «Я закончил!» — Сияя всеми светлыми и яркими оттенками почти прокричал он.

Вилтрэн встал на затекшие ноги и осмотрелся. На полу лежал все тот же камень артефакта, лишь увеличенный многократно в размере. Без каких-либо признаков жизни и своей формой абсолютно не похожий на человека. Обычный овальный камень, черный с синими прожилками.

— Это гомункул? — Скептически, удивленно и в то же время разочарованно спросил Вилтрэн, слегка перебрав с громкостью голоса и вызванное им эхо разлетелось по пещерным туннелям.

— «Да!» — Все так же радостно ответил мальчик.

— И как нам «ЭТО» поможет? Раньше он был меньше, неприметнее, легче. — Заворчал серебряный.

— «Так ты об этом... я же говорил, что нужна будет моя и твоя сила. Лишь ты умеешь оживлять. Поэтому надели ее жизнью Вилтрэн.» — Эмоциональный окрас с которым Санорьян это говорил, был подобен маленькому мальчику упрашивающему взрослого о безделице.

С сомнением Вилтрэн обошел вокруг артефакта, но не найдя в нем ничего любопытного присел рядом на корточки и положил правую руку на черный камень. То что он ощутил поразило его. Перед ним действительно лежало существо состоявшее из плоти и крови, мертвое существо, сердцем и артериями которого стал артефакт.

Юноша призвал посох и тот оказавшись в руках хозяина радостно засиял принимая истинный облик реликвии. В тот же момент Вилтрэн принялся читать заклинание:

«Отринь оковы, никогда не жившая,
Вдыхай нити жизни, покидая безмятежную тьму.
Восстань на свет и покорись воле тебя породившего.
Пусть магия моя наполнит твоё хладное тело
Наполняя горячей энергией жизни неугасающей.
Я нарекаю тебя Эснорией Девятиликой.»

Из «Повелителя небес» заструилось серебристо-голубоватая дымка проникающая внутрь артефакта. И когда Вилтрэн договорил последние слова заклинания, артефакт зашевелился. Его оболочка покрылась трещинами подобно яичной скорлупе выпуская на свет творение двух хранителей.

— Она... — С сомнением заговорил Вилтрэн оглядывая созданное творение.. — Не такого я ожидал человека... — Выдавил он и услышав позади себя шум обернулся, где встретился с широко распахнутыми черными глазами, проснувшейся принцессы Окрамы.

Глава 5. «Заклоченный Красного острова»

Над Огненным океаном бушевала неутихающая уже несколько десятилетий буря. Это были самые беспокойные воды, покрывавшие собой дно сплошь усеянное человеческими и драконьими костями, обломками судов, а так же несметными сокровищами сокрытых от чуждых глаз. Гигантские кратеры пяти исполинских размеров вулканов, грозили извержением, выбрасывая в воздух дым из недр Валерсии. Беснующие ветра разносили его над водами океана и накрывали купола ближайших городов на побережье — Саямы, Булто и брошенных, мертвый город Мурло. Но когда ветер менял свое направление и дул с материка, то дым достигал одиноких и зловещих Красных островов. Там в бесчисленных подземельях томились самые опасные изгои, совершившие непростительные деяния и обреченные ожидать свою кончину в вечном мраке.

Жизнь и безопасность тех кто сюда попадал уже никого не волновала. Здесь не было стражи или надзирателей. Здесь не было еды или свежей воды. Во мраке глубоких пещер, входом в которые служил длинный и узкий колодец, выжить было практически невозможно. Там, внизу время останавливалось и переставало иметь значение для заключенных. Над существами и людьми сброшенными туда постепенно брали верх инстинкты выживания.

Ошметки рыбьей и тробухи, что сбрасывались в пещеры Красного острова через колодец — были там практически деликатесом, за который приходилось сражаться.

Царившая здесь тьма высасывала магию словно живое существо и изгоям приходилось полагаться лишь на свои физические силы и умения, которые тут тоже быстро и стремительно меркли, превращая любого в жалкое подобие живого существа.

Здесь умирали не только от голода и нехватки воды, но и от заразы, что распространялась от гниющих и разлагающихся трупов, от каннибализма и жестоких сражений за тухлую еду и червивую воду. По этим причинам смертность в «Темном городе» была чрезвычайно высокой, однако наполняемость свежими душами тоже не отставала.

Каждые семь дней, вместе с рыбой сюда привозили от пяти до десяти преступников и сбрасывали их в колодец, не заботясь о том выживут ли они при падении или расшибутся на смерть. Но иногда, вне установленного расписания, сюда доставляли очень опасных персон, например таких как Зеленый дракон Замарт. Его скинули вниз не утрудившись даже снять кандалы. После долгих допросов и тщательных изучений, следопыты Красных островов пришли к выводу, что этот старец впал в полное безумие и затаившаяся в нем угроза превосходит «правды» скрываемой им, после чего было решено более не мешкать и сослать его в «Темный город», где к тому моменту уже томился его сынок.

Однако, уже через неделю, следопыты пожалели о таком поспешном решении, так как следящая за островом реликвия показала немыслимую вещь — побег Санвии. Каким то непостижимым и никому неизвестным образом химера вылез из колодца, связывающего два «мира» и спешно миновав пустынные, скальные земли исчез в океане. Догнать и найти его не удалось, как впрочем и понять способ, что помог Санвии преодолеть неприступный подъем. Ведь он был гладким, скользким и располагался высоко над полом нижних пещер, к тому же был совершенно антимагическим.

После произошедшего побега, чего за всю историю ни разу не происходило, на Красном острове расположились стражи и несколько следопытов. Они собирались выяснить каким способом выбралась химера из ловушки. В принципе никто не верил в то, что Санвиа

сможет добраться до материка. Расстояние до него было огромным, а воды океана настолько не спокойны и опасны, что до начальных островов (перевалочного пункта, где жили следопыты и стражи, навещавшие заключенных и привозившие с материка еду), добирались до них лишь по воздуху, на фамильярах и в сопровождении трех, четырех магов воздуха. А дальше меж островами к самому большому и пустынному в недрах которого скрывался «Темный город», обычно приплывали.

И так как никто не ожидал еще когда-либо услышать о Санвии, то известие из Кейтага, о его появлении, да еще и в рекордно быстрые сроки после побега, совершенно обескуражило и без того встревоженных смотрителей темниц. Однако, то, что помогло химере с побегом так и оставалось загадкой, ведь из «Темного города» магия не выходила, растворяясь там на вечно.

Тем временем, заключенный в глубинах «Темного города», Замарт впал в неопишную ярость. Причиной послужила резко угасшая телепатическая связь с сыном пропала. А ведь стоявшая перед химерой задача была легкой и никак не должна была привести к гибели отпрыска, верного помощника и последователя некроманта. Это горе захлестнуло старца и первые несколько дней он сокрушался по этому поводу, беспощадно уничтожая любого отброса заточенного на острове, осмеливающегося оказаться с ним рядом.

Но когда боль утраты немного поутихла, пред Замартом всплыла первоочередная цель, в его будущем покорении городов Валерсии. Он уничтожит, сотрет в пыль и прах Кейтаг не оставив там камня на камень. Он избавится от города, что многие годы мешал ему творить зло, а в последнее время являлся главной причиной краха его планов.

Когда Зеленый дракон пришел к этой мысли он осознал, что в своем «горе» забрался далеко в недра «Темного города» и распугал всех тех изгоев, что были ему необходимы, что бы выбраться отсюда. Но в отличие от большинства «местных», Замарт отлично ориентировался в пещерах и естественно видел в темноте не хуже, чем при свете дня.

Хромая на правую ногу и проклиная мальчишку который ее повредил, заставив трансформироваться в водах недалеко от Окрамы, Замарт быстро зашагал к своей цели. Являясь самым сильнейшим, из ныне существующих, архимагом некромантов, старец обладал уникальной способностью, вытягивать жизнь из существ, вместе с магической силой и поглощать ее, увеличивая тем самым свою мощь. Это было тайное мастерство, которым никто до него не обладал. Покрайней мере о таком никто не слышал.

Так долго находиться в обличие человека и ходить на шатких ногах Замарту было весьма некомфортно и невозможность прямо сейчас расправить крылья, а своим дыханием и когтями все здесь разнести — его злили не меньше потери сына.

Туннели «Темного города» были широкими, а потолки утопали вверху на непомерно высоком расстоянии. Это было не случайное природное творение, я являлось рукотворным сооружением, ведь несколько сотен лет тому назад это место являлось подземным дворцом самой Тиамат. Это была недосыгаемая крепость для людей, где она отдыхала, между завоеваниями, сражениями и грабежом.

Когда же пятиголовый Хромовый дракон был повержен, ее «святилище» разграбили, а после стали отправлять туда ее приспешников и последователей. Вскоре это столь уединённое место понравилось многим следопытам и теперь сюда принимали не только единомышленников Тиамат, но и других злодеев. Постепенно местные пещеры превратились в «Темный город изгоев Красного острова костей» — такое длинное название являлось официальным и было дано следящими за ним следопытами и стражами.

За минувшие века, «Темный город» стал пристанищем для множества тысяч изгоев. Их кости и прах практически заменили здесь пол, останки словно замерли, ожидая своего некроманта, способного пробудить их от-то сна.

Конечно и до появления на Красном острове Замарта, тут побывало множество любителей запретной магии мертвых, но как говорилось ранее, лишь ему удалось обрести, а затем развить способность поглощать жизнь и силу живых и поэтому, несмотря на все антимагические ухищрения следопытов: запретные печати и спрятанные реликвии, вытягивающие магию из заключенных — Замарт мог и собирался восполнить свою былую мощь, и выбраться прочь из плена, как некогда, с его помощью сделал погибший Санвиа.

Но просто все было лишь на словах и до первой, оказавшейся еле живой жертвы, непонятного вида и пола, Замарту пришлось добираться несколько часов. Существо жалобно завизжало, когда старец набросился на него из темноты, тут же через прикосновение вытягивая жизнь. Но особо поживиться ему не удалось. Существо уже было при смерти, больное и израненное, голодное и обезвоженное. Огласив мрачные туннели своим истошным визгом, оно обмякло и словно тряпка опало на грязный и холодный пол, где тут же было забыто некромантом, но до поры до времени. Старец продолжал свой путь, бесшумной тенью пробираясь во мраке.

Сегодня Замарту не везло. Добравшись до самого зала с выходом, он так и не встретил нормальной жертвы для себя. Лишь умирающие дохляки попадали в его лапы, а этого для побега ему было мало. Ему были необходимы «свежие» и крепкие изгои, желательны обладавшие недюжими магическими способностями. Поэтому старцу пришлось покинуть «парадный» зал и отправиться на поиски «ужина» дальше.

Именно ужина, ведь не смотря на толщи земли над головой он, в отличие от здешних обитателей, прекрасно ощущал время суток. А ранее он мог чувствовать своего сына, хотя эта связь была очень хрупкой и тонкой и практически невозможной, с точки зрения следопытов.

Словно лютый зверь, Замарт бродил по подземным туннелям вынюхивая следы живых изгоев. Но проходили часы, а он по прежнему никого «приличного» не находил. Временами наталкиваясь на следы своей минувшей ярости, правитель Знарина постепенно приходил к мысли, что более менее «свежие» и сильные экземпляры пали от его гнева еще несколько дней назад.

Погоревав над своей несдержанностью, Замарт пересмотрел свой план побега и придумал новый, после чего не теряя времени приступил к подготовке для его исполнения.

Первое, что он сделал — это отыскал всех, кто еще не представился богам и согнал в «парадный» зал, где залег в ожидании нового пополнения преступниками с материка.

В итоге ему пришлось применить все свое терпение и самообладание, дабы не растерзать, постоянно расплзающихся, чахлах изгоев. Которым он хоть и внушал смертный ужас, но не смотря на это они нагло пытались улизнуть от него наивно предполагая, что в этой крошечной темноте их не видно.

Время проводимое в ожидании всегда растягивается до неприличия, превращаясь из часов в мучительные годы.

Зловоние пропитавшее не только воздух, но и стены, пол с потолком, омерзительное шуршание больных изгоев, звуки капающей воды с высоких сводов, непроницаемая и абсолютная тьма — ничто из этого не доставляло Замарту ни то, что ужаса, с вытекающей из него паникой и постепенным сумасшествием (в которое здесь погружались все), а дракон не

ощущал даже дискомфорта. По большому счету, это место очень напоминало его логово в Знарине, лишь с единственным отличием. Его подземный замок имел множество удобных ему входов и выходов, а также не высасывал магические силы из своего хозяина.

Охраняя свою возможность на побег, словно сторожевой пес, Замарт погрузился в приятные мысли покорения Валерсии. Время было, а мысли текли ровно и сейчас он мог обдумать любую мелочь. Эти ничтожные домоседы, эти правители городов, они падут перед его армией. А уж он ее соберёт не только из живых, но и конечно же из мертвых. Он отравит земли и воды всей Валерсии и те кто выживут будут обязаны служить ему под его жестким гнетом и тиранией. Он станет единственным, сильнейшим драконом. Ну, а с помощью трусливых хранителей, он по примеру ничтожного Нъираса, продлит свою жизнь и возможно вернет давно утерянную молодость.

Но, первым падет в его покорении Кейтаг, вместе со своими правителями, некогда предавшими его. Множество лет назад, Теновой дракон, являвшийся на тот момент сильнейшим алхимиком, решил вместе с Замартом создать артефакт, который мог бы питаться живыми существами. Это было сложной задачей, но некромант предложил провести эксперимент и выбрал для своих целей самку, из рода хранителей. Такой выбор был не случайным, ведь артефакт можно было извлечь лишь из особей ее рода. Однако Замарт знал, что на уничтожение хранителя Алан никогда не согласится. По этой причине Зеленый схитрил, и предложил план по скрещиванию видов, а именно спариванию с Золотым драконом, для исследования возможного исхода этой авантюры. И хотя эта сумасшедшая идея принадлежала Замарту, у которого на тот момент уже подрастал сын химера, сам он отказался вступить в такого рода связь.

Не сразу, но Алан принял решение сделать все сам, наверное праздное любопытство алхимика подстегивало его, не позволяя отказаться от столь заманчивого опыта. Итогом стала кладка из десяти мелких яиц, которые вроде как все оказались мертвыми и одно треснувшим. Сговорщики выкрали их, но пропажа никого особо не заинтересовала, ведь толк от них никто не видел.

Однако, для Замарта они оказались самым лучшим материалом, о котором он втайне и надеялся. Его знания как некроманта, в ходе долгих бессонных ночей потраченных над творением артефакта, увенчались успехом и все девять невылупившихся и не живших дракончиков, стали его единым творением, способным вбирать в себя неограниченное количество магической силы. И если бы некромант активировал его, то смог бы запросто уничтожить все и всех в Валерсии. Но его союзник и помощник — Алан испугался, поняв для каких целей Замарт создал этот артефакт и выкрал артефакт после чего надежно спрятал его. Союз, дружба и доверие на этом были потеряны между Зеленым и Теновым драконами. И уже тогда, после той давней истории, правитель Знарина решил, что на пути покорения мира первой и отправной точкой станет Кейтаг, с его лицемерным и трусливым правителем.

Теперь причин стало больше.

Несмотря на «погруженное» в прошлое сознание, Замарт мгновенно отреагировал на изменение обстановки над «Темным городом». С Северо-Востока к острову подплывала небольшая лодка, со стражей, «едой» в виде тухлых отбросов рыбы и новым пополнением «свежих» преступников.

Они высадились на берег и взяв поклажу направились по протоптанной дорожке к «колодцу». Им на встречу вышли работавшие здесь следопыты, прочесавшие весь остров, но так ничего и не узнавшие о том как Санвии удалось сбежать.

И вот, вся большая делегация, что-то обсуждая приблизилась к колодцу. Огромная каменная глыба, закрывавшая глубокую и узкую дыру, медленно ушла прочь огласив округу противным звуком разламываемого камня.

Через открывшийся проем послышались мольба, крики, угрозы изгоев, обреченных за свои деяния на жестокую смерть, без света, дуновения ветерка в мрачных зловонных подземельях смерти. Однако сегодня им всем, в некотором смысле, повезло, ведь Замарт облегчит их участь, не дав здесь медленно сходить с ума и молить и неизбежной смерти.

Послышался глухой стук и первое тело быстро заскользило вниз, словно тряпичное ударилось то об одну стену, то о другую, а затем безвольно плюхнулось о грязный пол.

Не теряя времени, Замарт поглотил силы собранных дохляков, что ползали вокруг него и принялся за свежие поступления. Они состояли из четырех матерых и заядлых преступников: огненного-пиромана и вора; алхимика продававшего запретные яды и сгубившего как косвенно, так и лично сотни душ; слабенького некроманта, еще юного (любого кого уличали в данной отрасли магии отсылали сюда) и мага воздуха — подельника огненного.

Новоприбывшие так и не успели ничего осознать и тем более предпринять попытки к сопротивлению или атаковать. Замарт поглотил их жизни и магические силы, путем быстрого касания ладонью руки к месту чуть выше седьмого шейного позвонка, туда где голова соединяется с шеей. Старец мог бы поглощать жизни и более безопасным для себя методом — с помощью печатей, но сейчас в «Темном городе» это было для него не возможно.

Оставив безжизненные и сухие оболочки людей, Замарт смог восполнить небольшое количество своих сил и не медля призвал мертвых для помощи в подъеме. Подчиняясь его воле, старые истлевшие кости усопших образовали удобную лестницу, по которой некромант шустро взобрался вверх. Оказавшись на воле он обрушил свой гнев на не успевших закрыть люк стражей. Двое из них легли за мертво мгновенно, остальные же находились на некотором расстоянии от колодца и увидев происходящее моментально атаковали беглеца. В него полетели различные магические атаки: воды, земли, сфер с электрическими разрядами внутри способными пробить все на своем пути, а в конце за него принялись стальными мечами. Но ни что так и не смогло достигнуть своей цели.

Поглотив первых стражей прежним способом, Замарт наконец ощутил должный прилив сил и теперь воспользовался поглощающими жизни печатями. Он сотворил их на трупах, двух стражей и это усилило их свойства. У живых, сопротивлявшихся и наивно думающих загнать старца обратно в темницу стражей, теперь не оставалось шансов уйти живыми.

Замарт творил свое запретное колдовство не размыкая глаз. После долгого пребывания в абсолютном мраке, его глазам было больно от света, даже от того, что скромно попадал сквозь замкнутые веки. Но это не мешало ему чувствовать живых подобно хищнику и только эту чувство помогло ему выиграть в этой не долгой схватке. Теперь же, на всем острове из живых остался лишь он, а значит ему нужны глаза способные видеть не только живое.

Призвав себе помощников, из тех, что спали вечным сном, под покровом спустившейся ночи, старик проник на соседней архипелаг из множества островов. Где оставаясь во тьме отправил часть своего мертвого войска атаковать темницы для временного заключения в них изгоев.

Как он и рассчитывал, мертвые были быстро замечены и остров огласили звуки горна. Мрак ночи озарили вспышки магических заклинаний. Послышался топот ног и лязг

железного оружия. Все внимание сосредоточилось на этом внезапном нападении.

Воспользовавшись этим, Замарт поспешил к своей основной цели. Ее скрывали поодаль от основных темниц и охраняли отдельной усиленной стражей. Отыскать ее местоположение не составляло для архимага некромантов ни малейшего труда, ведь он чуял запах всего живого и неживого на этом острове и каждый запах для него был индивидуален и запоминаем. Наполнен множеством полезной информации, которой он умело пользовался.

Старец чуял свою цель и быстро пробирался к ней, уничтожая попадавшихся людишек по дороге. Однако его замысел уже через пару минут был раскрыт Шагтароном, являвшимся здесь главным надзирателем и следопытом. Услышав о нападении мертвых на своих людей, мужчина средних лет сопоставил факты с тем «Кого» они отправили недавно в «Темный город». С самой первой секунды появления Замарта на архипелаге вызвало у следопыта дурное предчувствие, которое не покидало его ни на секунду. Сейчас же видя многочисленные останки мертвых нагло лезущих на его подчиненных, он точно знал, «Кто» потревожил их сон. Поэтому Шагтарон смог выявить возможную цель, ради которой некромант решил сюда заглянуть, в случае, если конечно это была не праведная месть. Исходя из этих умозаключений, главный надзиратель отдал приказ своим людям следовать за ним и чудом успел встретить неожиданного гостя, почти у «порога» темницы, что скрывала желанную тому деву.

— Я снимаю запрет на убийство! — Громко скомандовал главный своим подчиненным и в возникшего в узком, темном коридоре Замарта полетели уничтожающие разряды «Грозовых реликвий». Это оружие великолепно справлялось с некромантами, что были здесь частыми гостями, а так же их порождениями.

Но Зеленый дракон успел хорошенько подкрепиться по дороге к темнице и успел среагировать на неожиданную атаку прибегнув к временной способности хранителей. В то же мгновение все и вся вокруг Замарта замедлилось, смертоносные разряды молний зависли в воздухе, совсем рядом с целью. Скалясь они потрескивали, сверкая невыносимо ярким светом, но добраться до живой плоти сбежавшего из заточения изгоя не могли.

Не распыляясь на эффектные ответные атаки, старец призвал печати поглощения жизни, мощные и дополнительно усиленные, ведь противник пред ним был не обычным слабым магом или стражем, а местный архимаг, опытный, сильный, стойкий с хорошей естественной защитой, натренированной в течение жизни и выигранных сражений.

Постепенно вернувшись в человеческое время, Замарт ловко увернулся от всех атак и с удовольствием увидел как под ногами всех присутствующих защитников возникли черные печати. Увенчанные рунами смерти. Вспыхнув, они сковали движения магов и подобно паразитам принялись вытягивать жизненные силы плененных и передавать их своему творцу.

— Не так ты и силен, следопыт. — Усмехнувшись, некромант обошел корчащихся в предсмертных муках тела и прикоснулся к тяжёлой каменной двери закрывавшей проход. Ее он попросту превратил в пыль, используя на ней магию распада и проник во внутрь темницы.

— Где же ты прячешься, красавица? — веселым, но старчески скрипучим голосом пропел Замарт, всматриваясь в темное помещение, холодное и сырое. Янтрэя села, маги уничтожены и он наслаждался мраком широко распахнув горящие тьмой глаза. Ими он и увидел в самом мрачном углу тощий и грязный силуэт девушки, которая от страха была не в силах даже кричать. Лишь с ужасом она широко распахнув глаза смотрела на свою смерть,

хищно приближающуюся к ней.

— А... вот ты где. — Радостно потирая руки, Замарт стал медленно приближаться к пленнице, с неким опьяняющим его предвкушением на лице. — Теперь я знаю твою тайну, маленькая воровка. Тайну того, где ты спрятала артефакт. — Одним усилием воли, старец поднял хрупкое тело, оторвав от пола. Она слабо задергалась и даже что-то прохрипела, эхом отразившееся от стен и потонувшее во мраке ночи.

— Спасибо, что сохранила его для меня, Аква Варлей. — Замарт развел в стороны свои руки и невидимая человеческому глазу сила с легкостью разорвала девушку на пополам выпуская наружу сияющий камень артефакта. Получив желанное, старец сплюнул на окровавленные и жуткие останки, и не откладывая дело на потом, проглотил заранее активированный артефакт, некогда бывший сердцем Иржинэи.

Невероятная мощь буквально обрушилась на него. Сила, которой ранее обладал юный хранитель сбила с ног старика, даже лишив на некоторое время сознания. Но когда процесс слияния с артефактом завершился, Замарт открыл глаза, то тут же сняв печати перевоплотился в Зеленого дракона, превратив тесную темницу в руины.

Опьянённый новой силой, правитель Знарина решил провести испытание своих новых способностей, здесь на главном Красном острове, названия которого он не помнил и не утруждался вспоминать.

Для начала дракон решил испробовать защитную мощь своей чешуи и тут же был удовлетворен результатом. Ни одно, даже прямое попадание, еще державшихся на ногах стражников, не смогло даже поцарапать его.

Однако тестировать оборону оказалось скучно, ведь дракон понял, что вред ему никто из здесь присутствующих нанести не сможет.

С нетерпением Замарт атаковал, чувствуя как магия нежно струится по каждой клеточке его обновленного тела. Он применил свое любимое заклинание, развеив над островом хлорное облако своего дыхания. Оно словно туман накрыло землю и часть прибрежной кромки воды.

С низу, с острова слышались сдавленные крики мечущихся в смертельной агонии стражей. Эта песнь, ласкающая слух озлобленного некроманта, длилась увы не долго и когда она стихла вокруг воцарилась тишина.

Лишь плеск морской воды и завывание штормового ветра, нарушали покой мертвого острова. Покружив над туманом из хлора, Замарт призвал свое войско нежити и вооружил валяющимися реликвиями, ранее принадлежавших стражам неудачникам. После этого он вернулся на остров с «Темным городом». Здесь было очень много «рабочего» материала для некроманта и старец приступил к созданию армии...

Глава 6. Город «Белый»

Локар Камирэй покидал Кейтаг со смутным предчувствием надвигающейся опасности. Возможно, причиной этому послужило нервное состояние Лоры, которая не могла этого скрыть не взирая на явные старания. Но возможно была и другая причина. Он не был уверен, что найдет Серебряного хранителя. Эта неуверенность возникла из-за рассказов Ньираса и Дэртрама, а так же из-за того, что практически никто в Валерсии не знал о существовании Вилтрэна, брата Амелии. А ведь если вспомнить о возрасте Золотого дракона, то получается ее брат может смело называться одним из самых древних и как следствие сильных хранителей оставшихся в живых. И так как о его существовании не ходят даже слухи, значит его логово сокрыто древней магией хранителей, абсолютно не подвластной человеку и полукровкам. А потому, врядли кто-то из людей мог его отыскать, даже если будет стоять перед его логовом.

Но Локару нужна была его дочь. Дарить свое возвращенное сокровище он не собирался и если она жива, то он обязательно заберёт ее. А если нет... То способ отомстить этому чудовищу найдется...

В сопровождении мага воздуха и следопыта, Локар приближался к далекому Северному городу, названному Белым. Стояло раннее утро, рассвет только-только озарил земли Валерсии, а с ними и приближающийся с востока буран. Он шел плотной стеной от земли до самого неба.

Камирэй впервые посещал этот город. Натолкнувшись на слабую магическую имитацию защищающую лишь от ветра он сильно удивился, отсутствию у Белого сильного и крепкого магического купола. Стражи в городе оказалось мало и они, с неким радушием, впустили в чертог Белого незваных гостей, прибывших из далека. Достаточно подозрительных с виду.

Не успели путники осмотреться, как за слабым магическим куполом начался буран. Все снаружи превратилось в сплошное белое марево и от этого зрелища южному дракону стало не по себе.

Ранее бывавший в Белом Дэртрам, проживший здесь некоторое время, предложил переждать ненастье и заодно передохнуть с дороги. Его предложение было принято мгновенно, ни Локару, ни его подданному не приглянулась мысль выйти сейчас за пределы купола и начать поиски пропавшей принцессы.

В самом городе так же было снежно и очень холодно. Тоненький барьер не удерживал тепло и порой даже впускал чрезмерно сильные порывы метели. Однако попадая сюда ветер стихал и снег мягко опадал на мостовые и крыши домов. Все городские обыватели встречались в теплых меховых одеждах с шапками, шарфами, варежками совершенно не знакомыми атрибутами гардероба для южных жителей.

Уже после десяти минут пребывания в Белом, Локар ощутил, что начинает замерзать. Его легкая одежда и человеческое тело не привыкли к морозу. И даже не смотря на всю «свою» огненность, мужчина начинал все чаще и чаще склоняться к мыслям о теплой и горячей еде, весело горящему камину, протопленной комнате и меховому плащу.

Под ногами скрипел снег, изо рта вырывался пар, щеки, как и все открытые части тела, пощипывало от мороза. Но местные жители этого не замечали, суетливо перемещаясь по улицам и оставляя на белом «покрывале» множественные следы от грязных, редких, сапог и полубосых ног.

Воздух здесь был таким чистым и морозным, что буквально пьянил и не смотря на холод, вдыхать его Локару нравилось. Ему даже начало казаться, что он не дышит, а пьет холодную колодезную воду.

Следуя за Дэртрамом, Камирэй попытался отыскать следы ауры своей дочери. Как у отца, у него была сильная связь со своим ребенком и обычно он ощущал ее, Факира и Варея из любой точки Валерсии. Но после похищения Лирэй хранителем, эта связь оборвалась и сколько он не пытался нащупать ауру дочери результатов это не приносило. Из-за этого в подсознание закрадывались мысли, что Серебрянный не сдержал обещания и не спас Лирэю.

— Мы на месте. — Сосредоточенно произнес Дэртрам, сворачивая в парк постоянного двора для дворян.

Здание, с прилегающей к нему территорией напоминало небольшой дворец, из которого вверх весело струились клубы дыма от растопленных каминов.

Камирэй хмуро оглядел предлагаемое место для отдыха. Для правителя города такое заведение не особо подходило по статусу. Однако, идти на поклон к местному королю, Локар не желал, это могло отнять лишнее время и вызвать не нужные ему вопросы и интерес к нему. По этим причинам Камирэй решил воспользоваться этим постоянным двором вместе с сопровождавшими его архимагами. И вскоре через высокие окна он осматривал белые аллеи парка, находясь в теплой, прогретой камином комнате, за столом уставленным горячими яствами. До этого дня Огненный дракон и не предполагал насколько сильно любит и зависит от тепла. Царящий снаружи холод выдворил из его головы почти все важные замыслы, оставив лишь одно желание поскорее согреться. Внимание не концентрировалось на происходящем, раньше за собой он такого не замечал.

— Бураны здесь частое явление. — Меж тем рассказывал Дэртрам, своим не привыкшим к холоду спутникам, пытавшимся отогреться и понять, что происходит снаружи и почему так холодно в городе под куполом. — Они могут длиться несколько дней не затихая.

Уловив смысл последней фразы, Камирэй не добро посмотрел на Дэртрама, как будто это он был в этом виноват.

— Это не очень приятная новость. — Произнеся это Верманд призвал поток воздуха и направил его в камин, что занимал почти пол стены в зале. Получив порцию кислорода пламя усилилось, полыхнув жаром в помещение.

— Мы не можем тратить время на отсидаках здесь в ожидании улучшения погоды. — Хмуро заметил Локар борясь с желанием остаться навсегда рядом с камином. — Следует запастись теплой одеждой и выбираться из города. Призовем барьеры, как всегда поступают стражи. Дэртрам, — Обратился Огненный к архимагу, — в свое прежнее пребывание в этих местах, ты ведь опрашивал жителей? — Следопыт утвердительно кивнул. — Так припомни, что они рассказывали, где у них тут самое или самые загадочные места. Такие, о которых перешёптываются или которыми запугивают. Даже совершенно абсурдные, неправдоподобные, сказочные — подойдут.

— «Мыс дракона». -Не задумываясь ни секунды ответил следопыт. И тут же решил пояснить свою точку зрения. — Это самая большая и высокая скала, она возвышается над городом. В ясную погоду ее видно на большом расстоянии. Ее вершина уходит далеко за облака. Именно по этой причине, туда крайне редко поднимаются местные, но еще реже они от туда спускаются. Про это место ходят много легенд.

— «Мыс дракона»?! — С сомнением повторил Локар. — Как то слишком явно и просто.

— Это явное совпадение, может быть специально сделано для отвода глаз. — Задумчиво произнес Верманд и перевел взгляд на окно. Там виднелись темные силуэты домов, сплошь покрытые снегом, а сверху над ними грозно нависал магический купол, белый и непроницаемый словно накрытый простыней. — Мы редко обращаем внимание, на то, что пред глазами, пытаюсь все усложнить и тем самым запутать.

— Такая мысль мне тоже приходила в голову. — Заговорил Дэртрам. — И поэтому я ранее взбирался на гору, достигал этого загадочного «Мыса», но там лишь голое и заснеженное плато, с очень красивым видом на город и море. Провел я там несколько дней, до тех пор, пока мои магические силы не иссякли и не появилась угроза для жизни и здоровья. Но за проведенное время там ничего не изменилось. Никто не появился, а снежная картина была неизменна. Мои исследования ни к чему не привели. Мне не удалось там найти ни одного следа или намека на присутствие хранителя. Однако, одну странность я все же нашел. Меня удивило и заставило задержаться поведение ветра. Не смотря на бураны здесь внизу, да и на склонах гор, на самом плато ветер достаточно слабый и тихий. И это действительно странно.

— Что ж. Пожалуй «Мыс дракона» станет нашей отправной точкой. — Сделал заключение Локар. Сейчас он не был в состоянии вести беседы и хотел как можно скорее остаться в одиночестве. — В оставшееся сегодня время займитесь подготовкой всего необходимого для путешествия в горы. Завтра на рассвете отправимся его исследовать.

Получив приказ, оба архимага покинули временные покои короля Окрамы и поспешили к исполнению им сказанного.

Верманд занялся местной прислугой, которую разослал за теплой одеждой самого лучшего качества, а так же продовольствием и необходимым снаряжением для путешествия в горах. Магия магией, а страховки не помешают.

Дэртрам решил сам отправиться за приобретением порошков и трав способных пригодиться в походе. А так же он собирался разведать свежие новости, сплетни и слухи о произошедшем в городе в недавнее время. Здешние жители занимались преимущественно рыбной ловлей и добычей пушнины и были общительны и гостеприимны. Здесь все друг друга знали, а даже незначительные события распространялись со скоростью штормового ветра.

Потратив несколько часов на поиски нужных алхимических порошков, а также лекарственных амулетов (никогда не знаешь, что произойдет в горах), Дэртрам покинул торговый район и направился в место, где можно было раздобыть самую свежую информацию и при этом достаточно достоверную.

Таковым местом являлось заведение, прозванное «Алой бухтой» расположенное в портовой части города. Здесь отдыхали многие жители Белого, а также и его редкие гости. В этом месте рекой лились вина да и более крепкие напитки, в воздухе витали ароматы эфирных масел и подожженных благовоний. Слышался веселый смех, порой музыка и разговоры. В этом месте всегда было жарко, а сплетни сочились из каждого уголка обрастая множественными яркими подробностями и пересказанными на свой лад фактами. Поэтому отделить правду от вымысла порой было достаточно проблематично, но его интересовали недавние события, а свежие новости, как правило, не успевали сильно исказиться.

В свое время Дэртрам приложил максимум усилий и валлар, чтобы местные девушки прониклись к нему, чужаку с юга, доверием. В итоге здесь он всегда мог узнать самые ценные и страшные тайны Белого и его редких гостей...

Оставшись в одиночестве Локар прочно затворил все двери ведущие в его покои, плотно задернул шторы, затем он освободил центр зала от мебели, после чего встал посередине помещения и сомкнул глаза. Постепенно его тело тускло засияло огненной аурой и легко воспарило над полом. Со спины, в районе плеч, появились два огненных шара, хранящих в себе силы для перевоплощений или сражений. Они закружились над мужчиной, раскрывая пред ним магический фон города.

Как дракон и предполагал, в городе было все спокойно. Сильных или подозрительных магических печатей он не обнаружил. Поэтому усилив концентрацию он «вышел» за пределы слабого магического купола и устремился к описанному Дэртрамом месту, именуемому «Мысом Дракона».

Уже из далека Локар заметил яркие очертания словно бы «дороги» идущей из моря в верх на самую вершины горы. Это был достаточно сильный магический след, который даже сумел обжечь чрезмерно любопытного человека, решившего прикоснуться к нему сознанием.

Отшатнувшись, Камирэй принялся рассматривать найденный им след, но уже с безопасного расстояния. Тот брал свое начало из водных глубин и тянулся там бесконечно долго. Тратить свои силы на поиск начала Камирэй не стал, и вернулся к его городскому местоположению. Здесь след заканчивался словно бы в нигде, резко обрываясь на вершине злополучной горы. Он имел голубовато-синеватый оттенок и не спешил растворяться в стремительно уходящем времени имел сильную магическую ауру.

Такой воздушный след мог оставить лишь хранитель. И в этом Локар был абсолютно уверен. Но он искал серебряную магию, серебряного хранителя, а найденная принадлежала кому то другому, скорее всего водному существу.

Еще раз осмотрев подозрительное место и не найдя ничего более, Огненный дракон, тщательно осмотрел ближайšie к городу земли, но так ничего не нашел, хоть отдаленно похожее на серебристые отголоски присутствия здесь Вилтрэна.

Тогда он вышел из подобия транса и шатаясь от слабости добрался до ближайшей кушетки, где свалился крепко уснув...

Локар Камирэй проспал весь остаток дня, вечера и ночи. Он был слишком стар для столь частых перевоплощений, использования сложных заклинаний и поддержания облика молодого мужчины. Но все же для своих двухсот годков, он еще мог многое, по крайней мере ему так казалось.

Проснувшись на рассвете от деликатного постукивания в дверь, Огненный осознал, что проспал, ведь он собирался подняться до восхода Янтрэи. Все его тело затекло из-за долгого пребывания на не очень удобной и маленькой кушетке. К тому же в зале стоял ужасный холод.

После недолгого затишья стук повторился и так как правитель Окрамы был еще не в состоянии встать, то он громко крикнул со своей лежанки.

— Хватит барабанить. Ждите.

После этого воцарилась тишина и Локар смог немного размять затекшие конечности, чтобы встать с этого опостылевшего лежака.

Расстроенный своим состоянием и утеряннм могуществом, мужчина пересек зал и хмурясь отпер двери своим сопровождающим. Оба они пылали силой и нетерпением, а так же были уже готовы к походу на ледник.

— Доброе утро, Ваше Величество. — Смиренно заговорил Верманд, желая унять

утренний гнев правителя. — Простите, что потревожили Ваш покой, Но Вы вчера приказали, на рассвете отправиться на поиски принцессы.

— Звание Архимага и мой приказ, не дают вам права, барабанить в королевскую дверь. — Хоть Локар и был в душе благодарен за подъем, но разница между правителем и подданным должна быть. — За подобные деяния, я прикажу тебе Верманд всыпать десять плетей, как вернемся в Окраму.

— Мой король, Дэртрам узнал важную для тебя информацию,пусти нас, что бы не было посторонних ушей. — Казалось архимаг даже не услышал угроз своего короля.

Локар несколько секунд соображал, обдумывая, что ему говорил Верманд и чего он от него хотел. Сегодня голова и тело явно не хотели подчиняться своему хозяину. Но он все же великим усилием заставил свой мозг сконцентрироваться, после чего отпустил дверь, что удерживала его тело в вертикальном положении и похромал к удобному на вид креслу у давно потухшего камина. Легкая корка инея покрывавшая угли привлекла внимание Локара, но тратить магические силы на розжиг он не решился. Не сегодня, не сейчас.

— Что удалось узнать лучшему следопыту? — Выпуская изо рта пар, спросил Огненный.

— Портовые рыбаки и стражи утверждают, что вчера ночью, перед самым рассветом, они видели Водного дракона, точнее сказать дракона прозрачно-голубого цвета, вылетевшего из воды, недалеко от порта и поднявшего брызги выше замка их правителя. Дракон имел длинное тело, четыре коротких лапки, длинный хвост и больше напоминал змею, так как не имел крыльев. Покинув воды океана, исполин, его размер сравнивают с двухмачтовым рыболовецким судном, так вот он вспорхнул из воды и исчез на вершине скалы «Мыс дракона».

— Водный хранитель? Не слышал я, что бы в Пограничном или Холодном океанах был хранитель. Впрочем река Белая, тоже пустая. Как бы то ни было, Водные, не живут в воздухе, тем более на скалах. А значит нам следует проверить это место, указанное тобой Дэртрам и поскорее.

— Да, господин. — Дэртрам смолк, но по его лицу читалось, что его еще что-то мучает.

— Ты узнал еще что-то?

— Нет. Но...я ощущаю какое-то странное...даже не знаю. Мне кажется, что-то происходит в мире. Что-то не хорошее..

— Да, я тоже ощущаю какие-то изменения, на ментальном уровне. — Поддержал архимага Верманд. — Словно энергия жизни стала утекать из этого мира.

— Мы в самой холодной части Валерсии. Не удивительно, что вы чувствуете тревогу. Нам, южным детям, здесь не место. — Сказав это Локар глубоко вдохнул и встал с кресла, собираясь в ближайшее время отправляться в путь.

После недолгих сборов правителя Окрамы, двое южных магов, вместе с Огненным отправились к загадочному «Мысу дракона». Город они миновали легко и быстро, все же он был не большой, но как только они оказались за тонким магическим барьером, то сразу ощутили всю суровость этого края. Пурга мела так, что за защитным барьером, сотворенным Вермандом не было ничего видно. С направлением они сбились практически сразу, а в пелене белого снега отыскать знакомый скальный ориентир для них оказалось не возможно.

Единственной зацепкой оставался город, от куда маги еще могли улавливать энергию передвижения людей.

Янтрэя не прошла и половины пути к зениту, а южане, практически выбившись из сил,

вернулись обратно под защиту тонкого купола, радуясь, что его можно пересечь не только у ворот, но и в любой точке. Это было им в диковинку, ведь во всех южных городах защитные купола были крепкие, стойкие, прочные и проникнуть через них было не возможно, если не найти брешь, например у ворот или разрушенной башни.

— Мы бессильны в такую непогоду. — Оглядывая пургу, застилавшую все, произнес Дэртрам.

— Когда мы были там снаружи, — Заговорил Верманд, — у меня создалось впечатление неестественности этого безумного хоровода из снега. Слишком равномерного и одинакового ветра, что бил в мой защитный барьер. — Он задумчиво потряс головой, отрицая увиденное. — Нет. Ветер себя так не ведет. В нем никогда не бывает постоянства. Уж мне в этом можно поверить, ведь я архимаг воздуха, как никак.

— Этот буран пришел с Севера-Запада. Накрыл огромную территорию. Держался весь прошедший день и уже половину нынешнего. К тому же следов, магии, удерживающей здесь непогоду — нет. — С раздражением оглядывая белую пелену за куполом, разъярил Локар Камирэй.

Далее обсуждать происхождение бурана маги не смогли. Воздух вокруг словно стал ватой и они отчетливо слышали телепатический зов помощи. Очень сильный, наполненный отчаянием и обращенный чуть-ли не ко всей Валерсии.

Глава 7. «Нападение на Кейтаг»

Собрать приличное войско для предстоящей потехе в Кейтаге, Замарту не удалось так быстро как он хотел. Из недр Темного города он призвал бесчисленную армию хлипких, ходячих костей. Не смотря на их ужасающее количество, такие воины рассыплются не добравшись до цели. Но, на главном Красном острове, дракон раздобыл множество грозowych реликвий, в виде белесых сфер способных выпускать смертоносные разряды, для разрушения даже самых мелких заклинаний и печатей. Именно с их помощью, безумный старец «подправил» свое войско, уменьшив его в численности, но улучшив в качестве.

Вспомнив былые времена и эксперименты по созданию нежити из различных материалов, Замарт приступил к изготовлению «Крылатых монстров». Для каждой «нечисти-птицы» он скрупулёзно отбирал самые лучшие, хорошо функционирующие суставы и кости, затем он их собирал, а когда скелет был готов, он добавлял более свежую материю и все скреплял грозовой реликвией. Готовое существо имело восемь крыльев, длинный тройной хвост-плеть, две лапы и трехглазую, деформированную человеческую голову, точнее череп с черными впадинами вместо глаз. Это костлявое чудовище имело вместо сердца пульсирующую мелкими электрическими разрядами реликвию, видимую сквозь толстую и прочную сеть ребер грудной клетке. Его восемь крыльев обтягивала тонкая шкура, иссохшая, но после работы некроманта ставшая эластичной, позволившей взлетать и развивать нужную создателю скорость.

Создавая этих «нежить-птиц», Замарт чувствовал за себя гордость, примеряя титул «Великого творца». Всесильного. Поглощенный артефакт наполнял его немислимой силой, благодаря которой, старец не знал усталости. И когда грозowych реликвии закончились, дракон ощутил неудовлетворенность и резкое желание продолжить процесс созидания в других местах.

Отмахнув в сторону остатки не пригодившегося материала, Замарт осмотрел и пересчитал свои творения. Вышло девяносто три грозowych «красавца», готовых испепелить любую цель, что укажет их творец. Небольшое количество, но благодаря реликвиям, эти монстры оказались наделены неплохой магической силой, которая должна без проблем справиться с магическим барьером городов.

Осмотрев бесцельно слоняющихся по острову мертвецов, Замарт «состряпал» из них громил всадников, используя для этого свои новые способности. Магическое оружие, в виде рубящих мечей, топоров и прочего, что осталось от стражей, пришлось им как нельзя кстати.

Укомплектовав птичек всадниками, Замарт дал команду взлетать и взял курс на Саяму, маленький полузаброшенный город, который должен был послужить проверкой боевой мощи сотворенной драконом нежити.

Саяма располагался на полуострове, омываемом с одной стороны (С Западной) Черным океаном, а с другой — Огненным. С его серо-черных, увядающих земель виднелись очертания огромных водных вулканов, расположенных очень далеко от берега.

Этот не приветливый город уже многие годы покидали его жители. Земля здесь не приносила плодов, дичь не водилась и даже рыбы в океанах практически не удавалось изловить. Поэтому в Саяме доживали свой век нищие простолюдины.

Город практически не имел охраны и как таковой власти. Но магический барьер

работал исправно и раз в двадцать дней сюда направлялись Кейтагские маги для проверки и зарядки реликвий на башнях. По этим причинам для любого захватчика Саяма был легкой целью. Правда поживиться захватчикам, здесь было не чем. Но только не для дракона-некроманта.

Достигнув берегов этого города уже поздно ночью, Зеленый дракон с упоением «спустил» свои создания атаковать магический купол. Но его тут же постигло разочарование. Ведь проверка мощи вышла не очень удачной, так как целых четыре магических башни оказались с неисправными реликвиями, что фактически впустило голодных до человеческой плоти нежити в город.

Не прошло и пары минут, как ночь огласили иступленные крики несчастных горожан, грохот ломаемых построек, треск рассыпающихся каменных мостовых улиц и запах паленой плоти резким порывом ударил в огромные ноздри безумного Зеленого дракона.

С печалью оглядывая разрушенный человеческой халатностью, а не его зверушками барьер, Замарт «грациозно» сел на самую высокую и вроде еще прочную башню и закрыл глаза, направил свой внутренний взор к своим землям и разрушенному замку Знарин. Его любимцы большей частью были живы. Затаившись в пещерных глубинах они ждали возвращения своего правителя и кормильца. И когда они слышали его зов и призыв устроить пир в обидевшем их городе, то с радостью ринулись выполнять волю господина.

Гивры не были наделены разумом. Они были сравнимы с животными, живущими основными инстинктами. Под землей в глубоких пещерах они чувствовали себя прекрасно и ориентировались там безошибочно выбирая нужные ходы и направления.

Получив приказ своего хозяина гивры устремились к глубоко и тщательно сокрытым ходам ведущим к Кейтагским землям. Большая часть этих туннелей была естественного происхождения, однако были и места где еще ранее, перед первым нападением на город, ходы были вырыты искусственно...

Закончив с раздачей «распоряжений» охраны Знарина, Замарт решил, что и ему не помешает подкрепиться перед судьбоносной битвой. Отыскав подходящую цель, дракон легко спланировал с башни и всей своей массой обрушился на каменную мостовую, между полуразрушенных домов. Там, среди полусгнивших, поломанных досок прятался невзрачный на вид человек. Заметив огромного исполина, он не смог ничего сделать, может от сковавшего его страха, а может из-за нехватки времени. Ведь дракон не стал мешкать, а широко разинув клыкастую пасть, схватил ею трясущееся от страха тело. Горячая кровь густым потоком засочилась на белесый язык, но привкус истлевшей, засаленной одежды и грязного месяцами не мытого тела испортил аромат трапезы.

Прохрустев костями, Замарт сплюнул на мостовую останки. Глотать «Это» в желудок, он посчитал чреватым несварением. Что-то ему не везло. На Красных островах были заморыши и здесь «картина» не улучшилась. Следовало скорее лететь в Кейтаг. Там он наловит себе молоденьких девушек с розовой, молочной кожей и будет пировать, балдея от запаха их кожи, молодой, ухоженной и сытой.

Кейтаг был одним из опаснейших для Замарта городов. И причин для этого было много. Во-первых, город охранял Теневой дракон — один из сильнейших, ныне живущих в Валерсии. Во-вторых, из-за школы магии, там проживало и крутилось большое количество магов и архимагов. В-третьих, никто не знал сколько и какие реликвии, а также артефакты сокрыты в его тайных хранилищах, и следовательно если сражение затянется, то не известно какой отпор смогут дать городские защитники. В-четвертых, у Кейтага была сильная

оборона и это Замарт уже проверял на своей шкуре.

По этим, основным, причинам сломить оборону Кейтага следовало быстро и внезапно, и лишь тогда, когда Янтрэя достаточно высоко на небосводе и Теневой дракон станет наиболее уязвим и беспомощен.

Превратив в руины Саям, Замарт поднял в воздух свои создания и более нигде не задерживаясь направился к заветной цели, победа над которой сулила ему фактическую победу над всеми городами...

Погода над Черным океаном стояла гнусная. Сильный, штормовой ветер лишал возможности видеть что-нибудь, бросая в завоевателя острые крупницы льда. Где заканчивалось небо и начиналась вода, определить было сложно, однако для пещерного дракона особой роли не играло. Он уже давно научился полагаться лишь на свой внутренний компас, прекрасно зная, что тот его никогда не подведет.

Так произошло. Постепенно рассвело, но погода так и не улучшилась, превратив непроглядную ночь в серое и блеклое утро. Но это не помешало Зеленому дракону различить знакомые острова, свидетельствующие о приближении материка и устья реки Кравной, с располагающимся на ней городом магов, как его негласно называли. Он знал, что к этому моменту гивры уже достигли цели и терпеливо затаились в подземельях, неподалеку от защитного купола, в ожидании приказа хозяина.

Это был решающий момент и у Замарта от волнения покалывало кончик хвоста. Выдохнув облако хлора пред собой, он активировал все свои силы и усилил свою чешую, сделав ее практически неуязвимой. После этого он ускорил продвижение к цели и уже через несколько минут, отдав приказ всем своим созданиям обрушился на купол в районе старой, прибрежной части города, где обитали простолюдины. Как безумец и предполагал, магические башни здесь обветшали и защита оказалась слабовата. Практически мгновенно она рассыпалась под натиском пылающего силой и мощью Замарта.

Влетев в полусонный город, дракон выпустил на волю своих нежить-птиц и их всадников, а сам активировал черные печати, призывая себе в помощь нежить в округе.

В то же время, его гивры найдя лазейку в защите города, со стороны реки, в портовой части, также проникли на территорию Кейтага и их ядовитая слизь окрасила питьевые воды.

Эффект неожиданности помог Зеленому дракону попасть в город и в первые несколько минут не встретив сопротивления, разнести магическую башню и прилегающие к ней деревянные дома. Но в последние дни Кейтаг был хорошо вооружен и в свете недавних событий и жители и стражи успели привыкнуть к нападениям и соответственно быстро и правильно на них реагировать.

Звуки горна практически мгновенно огласили Кейтагские улицы и его жители, побросав все свои занятия, поспешили спрятаться в подвалах своих домов.

Вооруженные, готовые к нападению защитники встретили захватчика весьма не добро, угостив разрядами грозовых реликвий. И что уж совсем удивило Замарта, так это появление правителя Кейтага, Теневого дракона, при свете дня. Он появился вместе со своей личной охраной, состоящей из двадцати наемных архимагов, закаленных в боях. И с появлением такой защиты продвижение в глубь города закончилось.

Поднимаемая печатями нежить, не успевала сделать и шагу, как ее пожирало пламя огненных. Архимаги холода, воды и ветра создали непроницаемый барьер, отрезав город от налетчиков, а неожиданный в это время суток Теневой дракон, разрядами своих молний заставил отступить летающих гибридов.

Это могло бы стать очень быстрым поражением старого безумного ящера, но артефакт молодого и сильного хранителя являлся слишком сильным преимуществом в его пользу. Магия переполняла все его клеточки, давая возможность видеть потенциал силы противника и предсказывать все атаки, а также слышать союзников, находящихся в далекой Утоши. А их там у него было не мало и этот факт воодушевлял как нельзя.

Вынужденное отступление, дало возможность хорошо проанализировать силы противников и Замарт решил прибегнуть к отвлекающему маневру. Двадцатка его «крылатых» птиц рьяно кинулась в атаку на стражей и архимагов, щедро посылая на их головы мощные электрические разряды бело-синих молний. Пешие «всадники», в сопровождение поднимающихся местных мертвецов, напролом полезли к живым, прикрываясь магическим оружием и теряя ошметки тел по дороге. В довершение их предводитель обрушил хлорное облако, заставшее собой всю округу и лишив видимости на несколько секунд. Но эти несколько мгновений выглядели поистине ужасающе. Смертоносное облако, заставшее собой несколько улиц, непроницаемое и очень густое, а сквозь него бредущие останки усопших довершали композицию и в такую картину происходящего, человеческий мозг отказывался верить. Слишком страшно. Слишком не реально. И слишком больно.

Но против сильнейших защитников Кейтага фактически, это была ничтожная атака. И как и стоило ожидать они быстро и легко нейтрализовали нежить, а потом архимаги воздуха разогнали едкое облако, отправив его в сторону сломанного барьера. И в этот самый момент, совсем неподалеку от людей, вспыхнули огромные черные печати смерти, начавшие высасывать магические силы. Их невидимая человеку аура, моментально раскинула свои сети вокруг себя и подобно хищнику схватила уготовленных человеческих жертв и ей не мешали постройки встречавшиеся на пути.

В полуразрушенных домах, послышались сдавленные крики, прятавшихся горожан. Затем полегли стражи, они находились к печатям ближе всех, сражаясь с мертвыми на передовой. Приобретенная закалка в предшествующих боях не спасла от этой магии некроманта, ведь ее еще никто не встречал на землях Валерсии. Поэтому даже архимаги, почувствовав, что здесь они пока бессильны спешно отступали на безопасное расстояние, попутно прихватывая тех, кто еще подавал признаки жизни.

Лишь Теневой дракон оказался неуязвим к этим чарам и поэтому собой прикрывал отход своих подопечных за защитный барьер, возведенный им.

Тем временем в речном порту тоже начался переполох. Оголодавшие гивры, без разбору кидались на всех кто попадался им на пути, давя своими огромными телами, разрывая рогами и обжигая ядовитой слизью. Да, они были подземными существами и на поверхности чувствовали себя некомфортно, но эти неудобства стоило потерпеть ради столь изысканного и обильного пира. Им на встречу конечно вышли стражи, что находились неподалеку от порта, те которые успели заметить этих ужасных монстров. Но их оказалось мало, ведь практически все ринулись к месту вторжения дракона и по большому счету гиврам противостоять было не кому...

Укрывшись за воздушно грозovým барьером, теперь поддерживаемым архимагами, защитники Кейтага получили небольшую передышку и возможность оценить сложившуюся обстановку. Увиденное говорило о том. Что черные печати вытягивали из людей жизни и магические силы. А магию способную вытягивать жизнь никто и никогда из Кейтагцев не встречал и не слышал о таком, а следовательно и как противостоять таким печатям никто не

знал. Некромантия была под запретом, но все же знания о ней и сведения собирались в тайном архиве Школы, где доступ к ним имели лишь правители и те кому дозволят. И не смотря на то, что сейчас рыться в пыльных свитках было позновато, Лора связалась с Нэтнау и направила его руководить поисками в хранилище ради ответа с чем они столкнулись и как «ЭТО» уничтожить.

Грозовой щит, защищающий людей, начинал рассыпаться под натиском «Нежить-птиц» и него в огражденную часть города засочился ядовитый туман вместе с аурой черных печатей.

Маги и архимаги воздуха с легкостью справлялись с миазмами, выдувая их вихревыми потоками под магический купол, но сила черных печатей не поддавалась им, а наоборот хватала их магические «нити» и опасно тянула к себе.

Люди были не способны выстоять против них даже на расстоянии для магической атаки. И в данной ситуации лишь Теневой дракон, на которого эта магия не действовала, мог атаковать печати Замарта.

Но прежде чем барьер пал, Лара, понимая, что если ей не удастся сломать печати, то Кейтаг может пасть, послала сильный телепатическое предупреждение и зов о помощи, облетевшее все земли Валерсии...

Глава 8. «Хранитель холода»

Телепатический зов Лоры смог проникнуть даже за непроницаемый барьер Вилтрэна, полностью скрывавший от внешнего мира колдовство двух хранителей и их магическую ауру.

Услышав мольбу племянницы, Серебряный переключил свое внимание от заснеженных горных вершин Белого, где по его предположению скрывался противник и устремился к Кейтагу.

«Этот дракон.... — Отследивший зов Санорьян нарисовал в голове жуткий образ монстра, — зачем он напал на город?» — Наивно спросил он, наблюдая как бледнеет его друг.

«Похоже, что время кончилось и эта война станет последней. Мы должны помочь».

— Как? — Спросила ехидно усмехаясь, только проснувшаяся рыжая. До телепатического голоса Лоры она собиралась многое высказать, но сейчас кожей чувствовала, что эти ее претензии стоит отложить на потом, но не очень на долго.

— Санорьян, если этот дракон, Замарт, уничтожит Кейтаг, то после уничтожит все остальные города и отравит земли с водоемами. Если Хранители не помогут людям в борьбе с Ним, наш мир умрет, став склепом Некроманта. Созови Их. — Трэн призвал свой посох и извлек из него ледяную жилу. — Воспользуйся Правом на озере Вечности. — Сказав последнее и передав другу магическую частицу, юноша обернулся к рыжей и тяжело вздохнув обратился к ней. — Ты полетишь со мной. — Он чувствовал, что времени на разговоры уже нет, конечно если он хотел помочь Теневой правительнице, а значит вылетать следовало немедленно.

— Как же?! — Она поставила руки в боки и уже собиралась рассказать как сильно его ненавидит и желает ему и его темной подруге смерти, но одумалась. В присутствии Водного хранителя она хотела казаться лучше чем есть. Намного...

«Я сделаю как ты говоришь, но врятли меня кто из них послушает».

— И на том спасибо. — Кивнув другу, Вилтрэн ухватил рыжую за руку и потянул наружу. — Пошли скорее. — Скомандовал он ей, когда почувствовал сопротивление. — Эснория, — вспомнив про гомункула, чуть не наступив, юноша негромко окликнул ее, все так же лежавшую на полу без каких либо признаков жизни, — вставай и следуй за мной.

— Пусти. — Зловеще зашипел голос рядом, за которым последовало тщательное сопротивление и попытки высвободить запястье правой руки, но Трэн не замечая ничего, вышел из пещеры в буран, волоча Лирэю за собой. Тут ее возмущения растворились в царящем хаосе. Однако этот факт лишь подстегнул ее и девушка за сопротивлялась с новой силой, собираясь применить магию. От этого занятия ее отвлекло внезапно нарастающее сияние исходящее от юноши. Оно сочилось сквозь его одежду, усиливаясь и ослепляя. На его спине, груди, руках и ногах вспыхнули серебристые печати, снимающие запреты, наложенные на его магические силы. В этот миг по округе распространилась ужасающе мощная магическая аура, растворившая собой даже буран.

Снег исчез, ветер стих, мир вокруг словно замер, покрывшись льдом. Казалось сам воздух кристаллизовался и теперь с новой силой обжигал легкие и кожу, а глаза заставил слезиться.

Тем временев, сняв печати, юноша стал словно прозрачный, его тело начало расти и

одновременно видоизменяться, обрастая призрачно серебристой чешуей. Его посох, так же изменился. Пыхлая ледяным серебром, он вырос и принял форму длинного хвоста. Из спины Вилтрэна выросли крылья и на снежную землю вместо рук ступили огромные когтистые лапы. Земля под ним дрожала, а воздух вокруг звенел от высвобождаемой мощи последнего Серебряного хранителя холода.

«Залезайте на спину обе!» — Знакомый и в то же время чужой ментальный голос проник в разум опешившей принцессы Окрамы, застывшей у выхода из пещеры с широко распахнутыми глазами. Магическая сила, волнами струившаяся от дракона, была немыслима. Она еще никогда в жизни не встречала такой мощный ее источник. Даже Санорьян, поразивший ее накануне, теперь мерк.

«Лирэя, поторопись!» — Выводя из оцепенения, в ее голове вновь зазвучал голос Вилтрэна и она на негибающихся ногах, послушно залезла на шипастую шею, впереди странной незнакомки. Не смотря на прозрачность, чешуя дракона оказалась твердой и обжигающе холодной.

«Эсни, ставь барьер». — Скомандовав это, Серебряный встал, разгибая согнутые лапы, расправил огромные крылья и одним мощным рывком устремился ввысь. Как только гомункул выполнила его приказ и защитный барьер сокрыл девушек, Хранитель легко вошел в свое временное пространство, где стал покрывать немыслимые человеку расстояния земель Валерсии...

Когда Серебряный гигант оттолкнулся от заснеженной горы, Лирэя только и успела, что мертвой хваткой вцепиться в костяной нарост на его шее. После этого она ощутила жгучий холод и странное, невыносимо отвратительное чувство качки во всем теле. Мир пред глазами превратился в одну сплошную серо-белую пелену, сначала замерший, а затем с бешеной скоростью завертевшийся вокруг. Пустой желудок сжался и нездоровые спазмы подошли к горлу. Голова кружилась, теряя ориентир в сошедшем с ума пространстве, воздух из легкой выбило словно от удара, а прочно сжатые пальцы рук принялись медленно разжиматься немея от холода. Но тут Вилтрэн достиг своей цели и вернулся в привычное человеческое время, не успев потерять ослабевшую человеческую пассажирку.

Словно из неоткуда, Серебряный хранитель возник над Кейтагом и завис на доли секунды, выискивая безумного старца. Тот нашелся ровно там, где и ожидал Вилтрэн. Замарт бушевал неподалеку от морского побережья, погружая во тьму процветающий город племянницы.

Создав еще одну брешь в магическом куполе города, хранитель аккуратно опустился на мостовую между опустевших домов.

«Лирэя, бери гомункула и помогай уцелевшим». — Властно приказал дракон, сползающей с его шее девушке. Еще не восстановив организм после полета она потеряв равновесие все же упала и уже с земли наградила его странным взглядом, напоминающим обиженного ребенка.

Вилтрэн же вновь поднялся в воздух и устремился на помощь Лоре с ее архимагами. Сражение к тому моменту было в самом разгаре. Нежить разрасталась, отвоёвывая новые участки города. На земле сияли черные печати смерти, а в воздухе Теневой дракон храбро пыталась дать отпор Зеленому. Она щедро одаряла его разрядами молний и сгустками тьмы, но эти дальние атаки не достигали своей цели, разбиваясь о сильную защиту Замарта. А вот его хлорное дыхание — ядовитым туманом застилало полуразрушенные улицы Кейтага.

Архимаги и маги, прятались за заново возведенным барьером, где уничтожали

прорывающуюся нежить и старались не пустить неприятеля дальше. Но теперь все понимали, что если не найти способ уничтожения печатей, то все они падут, став пищей некроманта.

Внезапно, словно из неоткуда, рядом с Теневым драконом возник Серебрянный исполин. Его дыхание покрыло льдом мертвые городские улицы, замораживая всю рвущуюся нежить, а хлористый пар стал медленно оседать, подобно снегу.

Это незапланированное подкрепление на стороне противника, Замарту совершенно не понравилось. Особенно его взбесила неосведомленность о появившемся гиганте и исторгаемая им сила. Воевать с двумя драконами он смог если бы его сын добыл артефакт созданный им и Аланом. Но этот план не осуществился и все же отступить не отомстив, старец не собирался. И он вновь решил прибегнуть к уловке. Некромант призвал всех своих уцелевших «птиц» и приказал им атаковать хранителя. Сам же он кинулся на Теневого дракона. Все же при свете дня тот плохо ориентировался и был намного слабее, чем во тьме. Сотни разрядов молний впелись в шкуру безумца, но он не замечая их вцепился зубами в шею у предплечья дракона Кейтага. Его ядовитое дыхание поспособствовало размягчению полупрозрачной плоти противника и он бы добил бы его, он уже чувствовал хруст ломаемых шейных позвонков, но вмешался Серебрянный.

Да, нежить «птицы» отвлекли хранителя, но для него они не представляли ни какой угрозы и были им упокоены еще на подлете. А потом он атаковал Замарта льдом, обжигая его чешую и делая ее предательски хрупкой.

Почуввав резкую боль в обожжённом холодом боку, правитель Знарина с силой дернул пастью и вновь услышал хруст в шее противника. Он бы еще много раз сжимал бы челюсть, перемалывая шейные позвонки, но медлить было нельзя и он выплюнул сжимаемую плоть. Теневой дракон безвольно рухнул вниз, смяв своей массой полуразрушенный дом.

Но, все же Замарт слишком увлекся своим поверженным врагом и не успел сгруппироваться и принять оборонительную стойку. Он слишком поздно ощутил как рядом оказался Серебрянный и своими рогами пробил его «непробиваемую» чешую. Но, некроманту все же повезло и рога попали ближе к хвосту не задев жизненно важных органов.

Ревом боли старец огласил округу, а затем выпустил в противника облако хлора. Он всегда слышал, что хранители безропотные животные, которые не то, что не могут убить живое существо, но даже не могут дать отпор в случае нападения на них.

Этот же монстр, появившийся из ниоткуда, рушил все стереотипы. Его смертоносный холод напугал Зеленого и он подобно трусливой дворняге вереща во всю глотку принялся отбиваться лапами и крыльями, дабы высвободиться и постыдно убежать за подмогой. Его отчаянные бездумные атаки достигли своей цели. Небольшое облако хлора задело крыло Серебрянного и вгрызшись в магическую плоть принялось разъедать тонкую перепонку.

В ответ Вилтрэн ударил морозной волной, откинув неприятеля к самому берегу бушующего моря. Хлор некроманта быстро разъедал крыло, словно падальщик почувствовавший вкус плоти. Это было не удивительно, ведь Замарт этого и добивался, усиливая свои атаки черной магией.

Теряя равновесие и высоту, Вилтрэн спланировал на обледеневшую землю, сотворенный им лед прочно удерживал под собой нежить и даже темные печати смерти. Из-за этого нелепого ранения он не мог подняться в воздух и кинуться вдогонку за хитрым старцем. И хотя от этой раны он мог временно избавиться с помощью магии, он уже не успевал нагнать Зеленого, стремительно исчезающего в царившей за куполом непогоде.

Конечно, бросать город сейчас так же было бы слишком опрометчиво. Разрушенный купол, сломленные стражи, поверженный Теневой дракон, с очень серьезной раной, возможно смертельной — сейчас Кейтаг был совершенно беззащитен.

Заморозив поврежденную часть крыла, Серебряный ударил им о лед и разбил поврежденные ткани словно стекло. Таким способом он избавился от отравленной хлором плоти, после чего запустил процесс регенерации. Затем Вилтрэн отыскал Теневого дракона. Над ней уже суетились лекари, а стражи и наемники были готовы ценой своих жизней защитить от надвигающегося хранителя.

Оставаясь на безопасном расстоянии, Серебряный осмотрел правительницу Кейтага. У Лоры была сломана шея, перебита трахея, но не смотря на это, жизнь ее еще не покидала, она слабо текла по ее полупрозрачному телу, тускло вспыхивая грозowymi всполохами в сосудах.

— «Отойдите!» — Телепатически обратился хранитель к людям, неуверенно наставившим на него магические оружия. Но под грозным взглядом сапфировых глаз никому неизвестного спасителя, они неспешно разошлись.

Склонившись рядом с еле дышащей Лорой, Вилтрэн коснулся своим лбом ее, аккуратно, чтоб не нанести увечья от своих рогов, на которых искрилась свежая кровь некроманта. Его магия заструилась к умирающей, окутывая ее серебристой дымкой.

Полностью вылечить ее он не мог, но подлечить своей жизненной энергией — да. Сделав это, а так же запустив процессы восстановления, Вилтрэн почувствовал, что несмотря на спешное бегство Замарта, его приспешники продолжили мародерство в городе, убивая ни в чем не повинных людей и уничтожая водоемы.

Теперь лететь Серебряный не мог. Поврежденное крыло противно ныло и постепенно восстанавливалось, регенерируя отсутствующие ткани. У дракона этот процесс займет много времени, ведь это его истинная форма, неизменная и уязвимая.

Передвигаться по городу на огромных когтистых лапах, с немаленькими размерами тела, было опасно для жителей. Поэтому не желая разнести город в руины, Вилтрэн пересек его по набережной линии, а затем вошел в него по одному из русел реки.

Вода в ней была отравлена. Зеленая слизь свободно растекалась в ней вытекая в море. Здесь сейчас не было магов способных поставить преграждающий барьер, наподобие плотины. Вместо них, его сотворил Вилтрэн, используя свое ледяное дыхание, он заморозил русла и дополнительно поставил защитный барьер у морской береговой линии.

Тем временем гивры проникшие в Кейтаг, беспрепятственно ползли все дальше в город, устраивая по пути лакомые пирушки и отравляя колодцы. Им пытались противостоять стражи, но силы и численный состав были не равны. Количесвом, силой и своими размерами гивры уничтожали и оттесняли защитников города. Их мерзкие, склизкие тела оставляли на мостовых длинные ядовитые следы, отравляющие не только землю, но и воздух над собой.

Добравшись по речному руслу до места вторжения подданных Замарта, Вилтрэн замер, не решаясь продолжать свой путь. Ведь не смотря на разрушения гивров, он своим телом мог доломать уцелевшее и ранить выживших, прячущихся в подвалах. Но перевоплощаться в человека с раной было опасно. Это было главное правило, никакой трансформации из дракона с ранами. Магическое тело могло потерять целостность и распаться.

Благо, после побега Зеленого, архимаги слышали о нападении на портовую часть и направили туда оставшиеся силы, понесли кроме личной охраны Теневого дракона.

На сколько хватало сил и зрения Серебряный хранитель помогал очищать Кейтаг от налетчиков, не покидая своего ледяного речного русла. Да, он отлично чувствовал живых существ, четко представляя где и сколько их находится, но безошибочно отделить гивров от людей на расстоянии он не мог, поэтому наносил атаки лишь тогда когда отчетливо видел цель.

Если бы не крыло, Вилтрэн все же не упустил бы Замарта и ринулся бы за ним, да и с его гиврами бы расправился бы скоренько. Но, после помощи Лоре, рана стала заживать слишком медленно и к тому моменту когда он сможет подняться в воздух, старца будет еже не найти. Но лишь в том случае, если он ляжет на «дно».

По непонятным причинам, через некоторое время гивры перешли к повальному отступлению, и это не смотря на свое колоссальное количество и отвоевание приличной городской территории. Ведь их численностью ни маги, ни архимаги ни за что бы не справились, а драконы сейчас оказались выведены из «строя».

Но лезть в туннели и гнаться за отступающими никто не решился, тем более без приказа правителя. Поэтому расправившись с оставшими и ранеными монстрами, аримаги земли, с разрешения Нэтнау, замуровали все найденные лазы гивров. Конечно, подданные Замарта без проблем проруют новые ходы, но на это нужны силы и сделать не замечено это не удастся. Да и вообще с зияющими дырами, уходящими в черные бездны находиться было опасно и некомфортно.

На Серебряного дракона кейтагцы смотрели с опасением и старались держаться на расстоянии как можно большем от него. Он же своим дыханием залатал остатки барьера, оградив город от бури снаружи, затем очистил реку и ближайšie к нему колодцы. К тому моменту его крыло затянулось всего на половину, по-прежнему лишая возможности пуститься вдогонку за Зеленым. В итоге Вилтрэн вернулся на разгромленное побережье, где наткнулся на группу архимагов изучающих потухшие печати «смерти» некроманта. Делали они это с чрезмерной осторожностью и поэтому ничего не могли узнать.

На пришедшего дракона и они посмотрели с недоверием, а свои дальнейшие расследования стали проводить оглядываясь на него, беззаботно разлегшегося на мелководе. Он прикрыл свои сапфировые глаза и казалось, что уснул, но лишь до того момента когда на побережье появился измотанный и осунувшийся Нэтнау, с полностью седой головой. Правый глаз дракона тут же приоткрылся внимательно изучая мелкую человеческую фигурку.

— «Господин Вилтрэн, — Деликатно раздался телепатический голос старца в голове Серебряного, — спасибо Вам, что пришли на помощь нашему городу и помогли прогнать безумного правителя Знарина.» — Голос многозначительно стих, в ожидании ответной реплики.

— «Надолго ли?» — Нехотя ответил Вилтрэн. За минувшие века он привык к человеческому методу общения и телепатия его стала утомлять, постоянной концентрацией мысли, установлением и поддержанием связи с конкретным индивидуумом, магической подпиткой и прочими мелочами.

— «Боюсь, что этому злодею во чтобы то ни стало надо уничтожить наш прекрасный город. И как показал минувший бой, нам не выстоять против его мощи и неведомых нам заклинаний. Особенно теперь. Наша защитница, Лора, в тяжёлом состоянии. Благо вы ей помогли.»

— «С нашей последней встречи, Замарт, правитель Знарина, стал сильнее. Скорее всего

он поглотил артефакт некогда бывший сердцем молодого водного хранителя. Сейчас никто из людей не обладает силой выстоять против него.» — Вилтрэн послал тусклые образы печатей «смерти», вытягивающих жизнь из любого человека приблизившегося на расстояние магической атаки.

— «Лучшие алхимики Кейтага уже работают над усовершенствованием оружия, способного уничтожать магию некромантов.»

— «Значит при следующем нападении Зеленого вы сможете дать ему отпор?» — С сомнением уточнил дракон.

— «Мы просим Вас Вилтрэн остаться и помочь отстоять город и спасти его жителей.» — Перешел к главному Нэтнау и с замиранием сердца стал ожидать ответа от Серебряного исполина, их единственную надежду на спасение, если, а точнее когда Замарт вновь атакует Кейтаг.

— «Остаться и рисковать своей жизнью ради тех чьи предки истребил мою семью? Кто уничтожает мой дом?» — Вилтрэн недовольно дернул хвостом, разломав несколько ледовых пластов моря. Он собирался пуститься вдогонку за Зеленым, но крыло заживало медленно и времени уходило слишком много. Теперь уже не отыскать следы Замарта, не догнать его. Хотя, даже если его и удастся отыскать, то он скорее всего уже призывает новую армию и в одиночку лезть к нему опасно.

— «В Кейтаге живет много хороших людей, способных ценить тех, кто поддерживает жизнь в Валерсии. Если Вы сможете защитить их, то нынешнее поколение станет почитать Хранителей.» — Не унимался человек.

— «Пока я останусь здесь, — после нескольких минут тишины раздался ментальный голос Вилтрэна в голове Нэтнау, — но ничего обещать Вам не стану.» — Он сомкнул веки, давая тем самым понять, что разговор окончен.

— «И на том спасибо.» — Даже небольшая надежда обрадовала Нэтнау и он вежливо поблагодарив, развернулся отправляясь в зал Советов, где влиятельные люди Кейтага обсуждали план защиты города и варианты борьбы с безумным Замартом.

И в это время к Кейтагу подлетел еще один дракон, в сопровождении двух архимагов. Им являлся Огненный правитель Окрамы вместе со своим советником и архимагом следопытов Кейтага. И лишь благодаря последнему эту троицу впустили в город, принудив дракона принять человеческий облик.

Большая часть Кейтага предстала пред вернувшимися лежащей в руинах, обледеневшая с сияющими, отвратительными печатями некроманта и останками его приспешников. Все питьевые водоемы были наглухо заморожены и в сравнении с грязного, непонятного цвета улицами, поражали своей кристальной прозрачностью и чистотой.

Но когда Локар посмотрел в сторону моря, то на несколько мгновений позабыл обо всем. Там, на поверхности замерзшей воды, спал Серебряный исполин, и в сравнении с городом его размеры поражали и ужасали. А распространяющаяся от него по округе мощь, ощущалась далеко от него.

Восстановив хладнокровие и бесстрастность, Локар отвел свой взгляд от Хранителя и с облегчением увидел бегущую к нему дочь. Живую и невредимую.

Позабыв обо всех приличиях, девушка кинулась отцу на шею и не сдержавшись заплакала, уткнувшись в родное плечо и зарывшись в «огненные» волосы.

К тому моменту Дэртрам успел откланяться и поспешил на помощь Кейтагцам, а так же дознание подробностей произошедшего здесь.

— Лирэя, — радость вызванная появлением пропавшей схлынула и Огненный вновь стал отчужденным с бархатистым, но холодным голосом, — это существо.... он обидел тебя? — По своему истолковал ее слезы Локар.

— Кто? — Девушка удивленно отстранилась и непонимающе несколько мгновений рассматривала отца. — Нет. Что ты?! Я...Я...Я ведь любила его. Как он мог так всех предать? Почему отец, Факир так поступил? Как он мог?

Слова дочери вызвали у Локара череду неготовивных эмоций, которые он сумел подавить.

— Потом. Сейчас нет времени обсуждать твоего брата. Сейчас мне важнее выяснить, что здесь произошло. От чего... — Он изумленно осматривал город, но решил не у дочери выяснять свои вопросы. — Потом мы вернемся в Окраму... — Огненный так же не стал договаривать свои опасения и сообщения полученные от советников о чрезмерном неспокойствии в Утоши. Конечно в свете минувшей атаки на Кейтаг и неизвестно куда улетевшего некроманта, Локар отдал приказ об усилении Окрамы и вооружении стражи «Грозовыми» реликвиями (которых у него в городе было немного, всего шестнадцать штук).

Без правителя Окрама была практически беззащитна в случае, если безумный старец решит напасть на нее, миновав все остальные города. В последнее он слабо верил и ожидал услышать о появлении дракона, где-нибудь неподалеку от Кейтага...

Утерев рукавом следы обиды и радости Лирэя кивнула отцу и отстранилась, покинув защитные объятия. Он отвернулся и направился к слишком подозрительно склонившимся архимагам, изучающим печати некроманта. А девушка нашла взглядом тихо стоявшую поодаль Эснорию, девочку подростка с темно-синими волосами, серой кожей и словно пустыми янтарно-красными глазами и сжав губы приказала.

— Иди к своему хозяину. — Приказ сопровождался гневно вытянутой рукой в сторону моря.

Покорно повернувшись спиной, гомункул зашагал в указанном направлении, туда где в замерзшей лагуне залечивал крыло Хранитель.

Не удержавшись Лирэя взглянула в его сторону и по ее спине пробежал холодок. Если бы она не видела все своими глазами, то никогда бы не поверила, что слабый и юный с виду юноша, может стать таким могущественным созданием. Таким...Таким...Терпеливым и лживым.

Рыжая оправила свой меч, найденный на территории школы. Да, она поступила не по совести, бросившись не спасать и помогать раненым, а кинувшись искать свою реликвию, под теми самыми окнами спальни лжеца. Но теперь она была спокойна. Эта вещь грела душу обещая в нужный момент помочь хозяйке одолеть противников, обидчиков и даже лицемеров.

Глава 9. «Падение Утоши»

Напуганный появлением хранителя, Замарт летел от Кейтага не разбирая направления, для надежности поджав хвост. Но через некоторое время, когда испуг поутих, старец осознал, что погони за ним нет. Тогда он остановился в совершенно неизвестной ему степи и телепатически связался со своими приспешниками, дав им сигнал отступить под страхом смерти.

После этого переведя дух, Замарт осмотрел свои раны. Они оказались не очень приятными, но совершенно не смертельными. Три головных рога Хранителя распорол основание хвоста, задев там мышцы и теперь хвостом «рулить» стало больно и как следствие сложно. Так же Серебряный своим дыханием опалил нежную ткань под левым крылом и бок захватив брюхо. Теперь, в относительно спокойном состоянии все эти раны принялись противно ныть, требуя лечения и отдыха.

Увы, но лечебной магией Замарт не обладал. Выбрав путь «распада», нельзя создавать, поэтому залечить свои раны он мог лишь подкрепившись живыми существами, обладающими магическими силами.

Но в таком потрёпанном состоянии это было для него проблемой.

Что бы найти решение сложившейся ситуации, старец стал осматривать округу. Погода в этом деле мешала сильно и ему пришлось прибегнуть к магическим уловкам. Как архимаг некромантов, он чувал любое живое существо на достаточно больших расстояниях и это всегда играло ему на пользу.

Замарт сосредоточился и «увидел» картину мира вокруг. Чуть севернее места в котором он сейчас находился чувствовалось огромное скопление живых существ. Это могло означать лишь одно, рядом был город и скорее всего им являлась Агентайя, ощущалась близость реки, да и вулканический пепел с юга раздражал ноздри дракна.

Зеленый тут же вспомнил, что правителями Агентайи являлись три брата. Хоть в их жилах и текла драконья кровь, но даром перевоплощения они не обладали. Зато являлись с ранних лет архимагами воздуха, а раненому дракону это могло стать смертельно опасным преимуществом не в его пользу и он решил не лезть в их город.

Все же весть о его нападении и побеге летала над Валерсией, он уже несколько раз улавливал ее. Она заставит трусливых правителей усилить защиту и охрану, что бы уберечь свою шкуру и нажитое. Хотя болы бы гораздо разумнее объединиться и совместными усилиями уничтожить его раз и навсегда. Но чужое горе мало кого заботило из нынешних правителей городов. И это было старцу на лапу. А свою шкурку он подправит изловив какое-нибудь суденышко на речке.

Долго искать рыболовное судно не пришлось. На реке Ньюшме в любую погоду можно было наткнуться на небольшое деревянное суденышко расставляющее сети в более менее тихих заводях, ну а если погода позволяла, то сети длинными вереницами тянулись за неспешно тянущимися кораблями. Да, такая рыбалка приносила улов первым и самым расторопным, но и последние на падали духом, тщательно прочесывая дно.

Приглянувшееся Замарту судно, преодолевая сильные речные волны, стремилось в Агентайю. Совсем недавно все жители города, находившиеся вне защитного купола, получили через магов приказ немедленно возвращаться. Причина спешки не уточнялась, но и такого приказа от самих правителей, простым жителям хватило, чтобы поддаться панике и

устремитесь к защитным стенам.

Вот и это небольшое судно, всего с одной небольшой мачтой, маленьким трюмом, приспособленным лишь для хранения улова, да командой в тринадцать человек, включая мага и капитана, — спешно несло по волнам, практически пустое и раздосадованное. В неутраченном шторме и плохой видимости окружающей обстановке — команда корабля вовремя не обнаружила приближающегося к ним дракона.

Ни у кого из рыболовецкого судна «Лихой» не было и малейшего шанса уцелеть. Налетев на хиленький деревянный кораблик, Замарт смел магическое поле, даже не ощутив его сопротивления. Затем вырвав мешающую обзору и маневрам мачту, некромант активировал слабенькие печати поглощения жизни и магии и приступил к ужину.

Магической энергии тут практически не было, но вот желудок подкрепить и начать регенерацию полученных ран путем поглощения живых, — он смог.

Да, рыбаки были замороженные, иссохшие и не особо приятные на вид — одни кости, жилы и грубая засаленная кожа, но зато они облегчили ноющую боль в ранах.

Разломав судно в щепки и окрасив его кровью матросов, Замарт взял курс на Утош. Там в изгнании находилось множество единомышленников некроманта, а так же тех, кто не раздумывая примкнет к смутьянам в их миссии, что приведет к истинному порядку вещей и господству изгоев, над трусливыми и ничтожными людишками. Отныне они будут сами бороться за выживание и пропитание. Теперь они станут лишь пищей на пиру новых могущественных правителей и хозяев.

Наполняемый силой артефакта, Замарт быстро покрывал огромные расстояния, даже не взирая на раны нанесенные Серебряным хранителем. Начинало вечереть. Снежно-песчаная буря утихла, но сильный ветер по-прежнему мешал передвижению. Небо сияло яркими багровыми оттенками и именно в их отблесках на горизонте возникли высокие и кроваво-багряные горы Утоши. Встречный ветер разносил от них запах смерти и злобы на тех кто изгнал своих отпрысков и заточил их в дали от родных. Выбросив подобно мусору.

Голодные и озлобленные, не наделенные умом и знаниями они ждали подходящего лидера и Замарт собирался им стать в ближайшие часы.

Зеленый дракон заметил неладное еще на подступах к обители «драконов». Странные, громopodobные звуки разносил ветер от Утоши. В сгущающихся сумерках были едва различимы вспыхивающие между гор огни, неизвестного происхождения.

Насторожившись Замарт сбавил скорость полета и медленно приближаясь решил получше рассмотреть, что происходит и не опасно ли это для его и так побитой шкуры.

Вблизи стало понятно, что странные разлетающиеся над округой звуки источали драконы, что темными стаями мельтешили в своей горной обители и именно они же производили и вспышки.

Услышав о побеге изгоя Замарта, они решили захватить Утош и восстали против своего правителя и кормилица Нъираса, а так же его приспешников. Своим неподдающимся счету количеством они сметали на своем пути всех неугодных, попутно руша ненавистные пещеры служившие ранее единственным домом.

Несмотря на царящий в Утоши хаос, местные стражи все же наблюдали за горизонтом, на случай нападения извне. Именно они и заметили приближение некроманта и эта новость тут же облетела всех изгоев пещерного города. Воодушевленные появлением своего «кумира» они остановили погром и замерли ожидая его решений и приказов. Именно это позволило Замарту беспрепятственно влететь на территорию Утоши. Где он повсюду увидел

следы жестокой и кровавой расправы над помощниками бывшего правителя. Это свидетельствовало, что все более менее сильные и разумные особи оказались растерзаны гнусным отребьем.

Изгой настолько увлеклись разгромом, что даже умудрились разрушить большую часть огромного пещерного города, просуществовавшего многие века.

Своему правителю они не дали даже шанса выбраться из своего логова, ни то, что атаковать. На Нъираса они обрушили тонны земли и скальных пород его дворцовой пещеры. Выбраться из под такого завала он не мог, его магия стала здесь бессильной.

Осмотрев остатки Утоши, Замарт порадовался ликвидированному правителю со свитой и тут же задумался над весьма важным вопросом — Где находится плененный золотой дракон? Старца начал мучать страх, что в пылу лихого боя, эти «стервятники» уничтожили и ее. Но оказалось, что Амалию изгой принимали за свою и даже несколько раз пытались выволить, но обрушившиеся своды помешали их планам.

Как редкое и ценное сокровище Нъирас держал свою пленницу в нижних пещерах в центре Утоши. Выбраться от туда или попасть туда незаметно было не возможно. Там всегда ошивалось множество изгоев стражи и благодаря последнему фактору все там лежало в непреодолимых руинах. Пыль поднятая обрушиваемыми породами стояла плотной завесой и даже сильные порывы ветра не могли ее разогнать.

Покружив над руинами, Замарт прибегнул к силе артефакта и с его помощью учуял слабеющее могущественное существо, еще пока живое, но погребенное далеко внизу.

Ее сила Зеленому была нужна, но он не мог управлять стихиями и земля ему была неподвластна. Как некромант он мало, что мог сделать. Прах. Что покоился под потревоженной землей был абсолютно не пригоден к магическим метаморфозам. И тут в голове Замарта скользнула ужасная мысль. А вдруг, среди воодушевленно мельтешащих драконов не было никого ни с мозгами, ни с магией? Они хвастались своими силами, выпуская жалкие искры магических разрядов, наивно полагая, что этим фокусом можно нанести вред.

Здесь могли бы помочь преданные Замарту гивры, но увы они находились на другом краю Валерсии, и даже если представить, что им удастся сюда добраться, то Золотой дракон к тому времени будет уже мертв, а артефакт поглотит земля.

Придя к единственному решению сложившейся катастрофы, Замарт издал громогласный рев, призывающий всех к тишине и вниманию.

— «Изгой Утоши! Здесь, под завалом находится еще живой дракон способный наделить нас силой. Которая понадобится им для подчинения и покорения тех кто поступали с нами не справедливо. У нас мало времени. Все кто умеет рыть, должны немедленно приступить к спасению Золотого дракона.» — Его телепатический голос прозвучал достаточно твердо и все изгой кто смогли его понять или «услышать» ринулись исполнять волю своего кумира.

Однако несмотря на огромное рвение сотни мелких, уродливых драконов, толкаясь и шипя лишь мешали друг другу, усугубляя и без того непреодолимый завал.

Замарт практически сразу осознал свою ошибку и тут же решил все исправить, дав новый приказ: — «Пошли все прочь!»

Недоумевающие и непонимающие причин гнева Зеленого, изгой отлетели, а некоторые отползли на безопасное расстояние, но в ту же секунду внизу, под толщей горных пород, что-то лопнуло и комья пыли вместе с камнями обвалились вниз.

С досадой Зеленый дракон, правитель Знарина, смотрел на образовавшуюся нишу и

понимал, что потерпел очередную неудачу.

Отправившись исследовать черные печати, Локар никак не мог обрести спокойствие и усмирить возрастающую нервозность. Мысли об Окраме не давали ему покоя и как следствие дракон не мог сосредоточиться на столь важном сейчас изучение механизма работы магии некроманта. Это была страшная вещь и она ужасала тем, что такое никто и никогда не встречал даже среди самых умных магов, находящихся в Кейтаге. Черные символы языка мертвых переплетались создавая сложнейшие формулы, для создания и поддержания которых требовались выдающиеся силы и способности. Каждая печать имела определенный радиус действия и это радовало, но все кто попадал в него фактически становились обречены на поглощение ею. Печати обладали достаточной мощностью для уничтожения даже архимагов, но вот хоть как-то влиять на драконов они были не способны. Их создатель еще не обрел такую силу, что бы создавать и поддерживать печати выше рангом.

Изучая печати магам так же удалось выяснить, что если в зоне их действия не будет колдовавшего, то они становились бесполезными, однако это не приводило к их разрушению, а значит с появлением создателя они скорее всего могли вновь активироваться.

С разрушением этого темного колдовства, тоже оказалось не все так просто. Для этого требовалось время и приближение к ним вплотную. Архимаги огня, объединив свои усилия смогли испортить часть формул одной печати, но при этом они практически полностью истощили свои магические запасы и в случае сражения становились беззащитны и бесполезны.

Участвуя во всех этих экспериментах Локар потратил больше часа и полностью утвердился во мнении, что его Окрама падет в случае если некромант туда прилетит. Поэтому Огненный дракон взял свою дочь и вместе с помощником направился в свой любимый и столь далекий город.

Пускаясь в очередной перелет, после мучительной трансформации для принятия облика дракона, Локар надеялся, что все эти муки последние и впереди будет более спокойное время. Все же раненый некромант врятли сможет добраться до Утоши. Город драконов — это единственное место, где у него могли быть союзники. И если у Замарта осталась хоть капля рассудка, то он должен был, по мнению Локара, лететь именно туда.

Но все же поднимаясь в воздух Огненный дракон, рассчитывал услышать весть о поимке и уничтожение Замарта в самое ближайшее время. Но ментальный эфир за стенами Кейтага молчал и лишь нестерпимый ветер, с осколками льда, ревел по пустынной округе, нарушая зловещую тишину.

Через несколько часов полета Локар перестал отгонять мысль о возможном недолете Замарта до Утоши и пока было время стал обдумывать план защиты своего совершенно не готового к нападению города.

Дело в том, что не смотря на близость драконьего города, Камирэй многие десятилетия внушал всем обывателям Валерсии благородный страх. Ведь он был единственным из ныне существующих Огненных драконов. Подвластная ему стихия всегда считалась у людей самой разрушительной и эффективной в войне. Не зря огненные наемники пользовались большим спросом, ценились и получали помимо золотых валлар, большие преимущества и привилегии.

Даже несколько магов огня могли преломить сражение и одержать победу над более сильными и многочисленными противниками.

Но, не смотря на все преимущества огненных наемников у Локара в подчинении не было ни одного. Их услуги и содержание всегда казались Камрэю дорогими и вообще к чему нужны были такие неоправданные траты, если он сам внушал страх в сознание горожан и вызывал уважение у правителей других городов. Никто, в своем уме, не хотел ссориться с огненным драконом, пра-правнуком Тиамат.

Локар предпочитал магов воздуха и воды. Именно эти две стихии помогали Окраме процветать. Добыча пресной воды в городе где ее не было ни внутри ни в округе, было делом практически безнадежным без магов этой стихии. Маги воздуха помогали созданием и поддержание магического барьера и осуществляли воздушные переправы для состоятельных дворян.

Перебирая в памяти своих подданных, Локар почувствовал резкий ментальный всплеск, словно гром ударивший его по голове. Множественные предсмертные крики слились в невыносимую какофонию звуков, летящую с востока и разносимую ветром.

Не надо было быть провидцем, что бы понять, что в Утоше произошло то, что многие предсказывали и боялись. Теперь можно было отбросить все наивные предположения и доводы. Впереди черным мраком на земли Валерсии напознала смерть, оружия против которой Локар не имел и не знал.

Заполнив свои магические легкие до предела кислородом, Камирэй послал в мир сильное телепатическое известие о восстание в Утоше в итоге которого драконий город скорее всего падет в ближайшие минуты.

Несколько секунд или минут ничего не происходило, а затем мир охватила телепатическая «ПАНИКА». Поначалу обыватели городов хотели разузнать подробности происходящего и принялись за расспросы «соседей». Но затем это переросло в бессмысленные размышления одряхлевших правителей, привыкших к мирному и обособленному существованию. Никчемные рассуждения о монстрах Утоши, преувеличение их сил и возможностей, затем обсуждение атаки Кейтага и уничтожения Красных островов — все эти доводы и сплетни преувеличенные, раздутые и обрастающие красочными подробностями фантастического происхождения, добавили масла в огонь и нагнали на дворян, обладавших телепатическими способностями, непомерный страх и непосильный ужас.

Какофония возгласов, реплик и бездумных высказываний, заглушила все телепатические каналы и призвать к спокойствию и рациональному взгляду на сложившуюся ситуацию, Локар теперь не мог. Более того, он даже не мог расслышать и выделить речь своей дочери, тщетно пытающейся, что-то ему сказать.

Дракон плавно сел у главных ворот города и преодолевая сильную головную боль, возникшую из-за нескончаемого телепатического шума, различил усиленную стражу у стен магического купола, часовых с магическим оружием, отсутствие в домах света — свидетельствующее о том, что жители оповещены и благополучно скрылись в подвалах и пещерах города. Значит, что его предупреждение хоть и подняло панику, но было ненапряжным.

Однако оставаясь драконом, Локар не мог и к кому обратиться и передать важные указания и команды. Поэтому у него возникла необходимость перевоплощения, но при надвигающейся с юга угрозе, это означало сильный риск. Камирэй был магически истощен и

не был уверен, что сможет вновь обратиться в дракона и защитить город в случае нападения.

Тем временем, оказавшись у стен Окрамы Лирэя, так же оглушенная телепатическим шумом, спрыгнула с шеи отца и чуть не врезалась в Верманда, шедшего к ней.

— Принцесса, мы не должны допустить перевоплощения короля! — Быстро заговорил архимаг. — Отдайте приказ об усилении городского купола и ограждении Кейтага от внешнего мира дополнительным экраном. Это позволит магам сохранить рассудок и слышать правителя.

Несколько секунд Лирэя смотрела на советника отца и он уже начал сомневаться, что она его поняла, но затем девушка кивнула и побежала к стражам у магических башен.

Отвлечшись на удаляющуюся принцессу, архимаг ощутил за спиной поднимающийся вихрь и обернувшись заметил расправляющиеся крылья Локара. Как сообщить дракону о своем плане? Как не дать ему перевоплотиться?

Не тратя драгоценное время Верманд призвал воздушные печати и магическим куполом прижал тело дракона к земле. В ту же секунду горячие пары недовольства и гнева вырвались из огромных ноздрей Огненного в неприятеля, посмеявшегося колдовать против него. Но различив пред носом знакомую жестикулирующую человеческую фигуру и расслышав какой-то крик, он усмирил свой пыл и выжидающе склонил голову.

Утирая обожжённое лицо, архимаг приблизился к огромной рогатой голове правителя и обратился к нему в самое ухо, усиливая свою речь магией.

Извинившись за столь дерзкий поступок, Верманд пересказал сой план и попросил правителя войти в Окраму не оборачиваясь человеком. Ведь сейчас Локар главный защитник Кейтага...

Не смотря на то, что Лирэя разослала по магическим башням гонцов, телепатическая тишина окутала Окраму лишь через томительный час. К тому времени все сильные маги и архимаги обрели ужаснейшую головную боль и казалось, что вот вот впадут в безумие. Но все понимали, что расслабляться сейчас нельзя, а надо собрать остатки разума и придумать, как выстоять в случае нападения.

Обретя возможность общения Локар поднял всех кто хоть как-то мог сражаться. Он выставил за магический барьер сменных дозорных, вынужденных тщательно следить за эфиром и постоянно сменяться, дабы иметь возможность передохнуть, набраться сил и не упустить важных перемен в беспокойном эфире Валерсии.

Вспоминая услышанное и увиденное в Кейтаге, а также рассказ очевидца — своей дочери, Камирэй понимал, что выстоять под печатями некроманта, так толком и не разобравшись в них, его подданные не смогут, и поэтому он решил большую часть сил бросить на усиление и укрепление существующего магического барьера. Ведь по рассказам именно барьер Теневого дракона спас жизни магов, укрыв за собой.

Для этой цели дракон собрал своих советников в самой старой части города, на центральной площади Окрамы, расположенной на высоком холме. Отсюда некогда началось строительство города и именно здесь находилась древняя и первая магическая башня. Когда то давно этот старый и рассыпающийся артефакт заменили современные реликвии, созданные хоть и лучшими алхимиками Окрамы, но не имеющие нужного магического потенциала и теперь башня функционировала лишь на одну треть своей возможности. Но лишь в ее запуске причем на всю ее мощьность Локар видел надежду для города, дарующую шанс выстоять под натиском врага.

Под пристальным взглядом огромных драконьих глаз, архимаги принялись осматривать

древнее сооружение, которым всерьез уже никто не занимался ни одну сотню лет.

— «Что бы это сооружение активировало защитную систему Окрамы, понадобится очень сильный магический источник. — После долгих обсуждений и тщательного изучения башни вместе с помощниками Крагнар обратился к Огненному дракону. Он являлся архимагом алхимиков и был самым умным в городе в данной магической области. — Даже, если мы соберем здесь все реликвии, что есть в городе, мощности не хватит. Нужен либо природный источник, которого здесь нет, либо сильный артефакт.»

— «Если найдется артефакт, каков шанс, что этот древний механизм заработает как надо и защитит ли он город?» — Выслушав подданного дракон задал волнующий его вопрос. Он предполагал, что без артефакта ничего не получится, хоть и надеялся на другой ответ.

— «В хрониках сказано, что именно эта башня «Красной звезды», во время войны четыреста лет тому назад ни раз спасала Окраму. Неисправностей в ней я не вижу, поэтому, скорее всего, она должна заработать как надо.»

Не отступавшая от отца ни на шаг Лирэя с сомнением посмотрела на короля. Она чувствовала его колебания и его бесконечную усталость, так словно сама проникла в его сознание и оболочку, словно была единым с ним существом. Раньше такого она никогда не испытывала, а теперь это казалось настолько естественным, что девушка и не замечала странного изменения.

— «Отец, — Обратилась рыжая к дракону, — ведь у нас нет артефактов. Не стоит ли обдумать иной план обороны города?»

На холме повисла тишина. Огненный дракон смотрел сквозь постройки в никуда, размышляя над правильностью своего плана. Он взвешивал все плюсы и минусы и в конце концов пришел к выводу, что ради защиты города и его обывателей, он как правитель обязан воспользоваться любым доступным способом.

— «В Окраме есть артефакт. Он есть у меня.»

* * *

Ночь стояла темная, ветреная. Сезон «Голубой луны» вступил в свои права принося на земли Валерсии холодные снежные бури. Ветра за магическими куполами набирали ужасающую силу и мало кто из людей решался покидать защитные стены. Даже магам, в это время было трудно путешествовать. Природная стихия пробивала любые барьеры путешественников, лишая ориентиров и нагоняя ужас.

Вот и вторая половина ночи, многим казавшейся бесконечной, сокрыла мир белым маревом. Поднявшаяся вьюга заглушила весь телепатический шум меж городами и многие дворяне остались испуганные, наедине со своими страхами. Мыслить рационально сейчас мало кто мог, так же как и понять, что стало причиной ментальной тишины из вне. По этому сильные и богатые маги, только что обсуждавшие свои умения и действия в случае нападения, услышав тишину испугались и растерялись подобно детям. Их фантазия мгновенно и безапелляционно нарисовала огромного Зеленого дракона, накрывшего все их города магическими колпаками и вот-вот ворвущегося в их мирные обители. Не искушая судьбу, да и банально от страха, большая часть жителей Валерсии попряталась по подвалам, настороженно прислушиваясь к звукам снаружи.

Тем временем если бы Замарт смог разобрать в ранее бушевавшей телепатической

какофонии звуков, смысл и силу обуявшего дворян страха, то понял бы, что особого сопротивления в человеческих городах не встретит.

Но раздосадованный дракон, потеряв очередную надежду, в виде погибшего Золотого дракона, не придал нужного значения телепатическому шуму, а даже решил, что это именно «ЕГО» так пытаются свести с ума.

Рьяно восставшие изгои, те что обладали телепатией, практически впали в безумие, а те кто ей не обладали ощутили на подсознании неконтролируемый страх.

Терпеть этот шум, гулким звоном заполнивший сознание, бесконтрольно мечущийся в голове — Замарт не собирался. Этот гул, можно сказать, усилил его безумие и развеял мысли о минувших неудачах. Он очистил разум от «Если» и «Возможно» оставив лишь «Нодо, надо любой ценой». И Зеленый дракон взмыл высоко вверх, устремляя свой гнев на самый близко шумящий город. За ним, словно по команде, взмыли все обезумевшие жители Утоши и их количество перекрыло ночное небо.

Убрать шум. Уничтожить источник. Разорвать, растерзать обидчиков, что влезли в голову и причиняют душевную боль, лишая тишины и покоя, мешая слышать предводителя, мешая мыслить.

Погода ухудшалась, ветер и без того сильный обрел невероятную силу. Увидеть что-либо глазами не представлялось возможным, а чувствовать с помощью телепатии мешал гомон магов. Но, не смотря на это драконы не сбились с пути и с неожиданным наступлением тишины вылетев из обрушившегося на мир погодного безумия, атаковали защитный барьер Речного. Сотни мелких, уродливых дракончиков когтями и зубами вцепились в сильную и непробиваемую как сталь магическую оболочку, укрывавшую собой Восточную часть города. Весь купол тревожно засиял под их множественными атаками.

Возможно, если бы в рядах изгоев не было бы некроманта, то они бы не смогли пробить магический купол своими силами, но он с ними был и в его распоряжении был сильный артефакт. Разогнав пред собой мелочь, Зеленый дракон сотворил шар разрушения, коим несколько месяцев назад сломал купол в Кейтаге и ударил им в сияющую преграду. Атака, подкрепленная мощью артефакта, превзошла все ожидания.

Искрящийся шар вылетел из пасти дракона, врезался в купол и тот подобно стеклу рассыпался на миллионы осколков, открывая городские улицы налетчикам и непогоде.

Пять магических башен рухнули мгновенно, еще две лишились реликвий и из-за этого брешь над Речным оказалась колоссальных размеров.

Падение защиты произошло слишком быстро и лишь немногая стража города сумела заметить противника. Но было уже поздно. Плотным полотном город накрыл царивший в ночи шторм.

Проникнув за магический купол разъяренный Замарт первым делом поставил печати смерти. Но лишь две из пяти заработали, остальные же своевременно успели уничтожить недремлющие стражи. Однако уцелевшие печати, зловеще засияв, раскинули свои путы, втягивая в себя магические силы.

Противостоять магическим печатям некроманта стражи Речного не смогли и все кто были в зоне их действия оказались ими поглощены без шансов на спасение.

Большую часть города поглотил мрак и прорвавшиеся сквозь брешь холодный ветер со снегом. За непогодой и своим предводителем влетели сотни взбунтовавшихся драконов. Потерявших всякий разум и контроль. Тут же над округой разлетелся грохот ломаемых зданий и людские крики. Почувяв человеческую кровь, оголодавшие изгои потеряли чувство

меры и самосохранения и их кровавое пиршество их не могли остановить ни встречающиеся маги пытающиеся защитить город, ни каменные постройки, ни магические башни, что удалось перевести в боевой режим. Изгой все сметали на своем пути оставляя позади руины и изувеченные останки в виде недоеденных конечностей или ошметков плоти. Про своего предводителя — некроманта, который их привел они быстро позабыли разлетевшись по огромному Речному.

После наступления тишины в эфире Замарту удалось вернуть малую часть своего рассудка. Охладив рьяный порыв ярости и гнева Зеленый дракон попытался созвать приспешников, но это оказалось не возможным. Тогда он в одиночку направился к еще функционирующему городскому хранилищу знаний, реликвий и артефактов. Он собирался пожить там чем-нибудь и усилить себя еще больше, для того чтобы стать несокрушимым, непобедимым и стереть все города, став единственным и самым могущественным.

Хранилище долго искать не пришлось. Находившихся там стражей и магов, да и просто обывателей из дворян Замарт поглотил своими печатями без каких-либо трудностей. Однако никакой существенной наживы там не хранилось, той что могла быть полезна ему в нынешней форме.

Тем временем ментальная тишина продолжалась. И никто в Речном не догадывался о ее причинах.

Разобравшись с хранилищем Зеленый ощутил странную магическую вспышку с Северо-востока. Раньше дракон никогда бы не заметил такого далекого всплеска магии, но теперь с артефактом хранителя, Замарт был способен чувствовать магические изменения и активации сильных магических реликвий или артефактов. И поэтому насторожившись некромант смог распознать загадочную вспышку и когда это произошло, его глаза алчно загорелись. Теперь у него появилась новая цель. Цель, что таила в себе лакомый кусок силы, привлечший внимание безумного старца.

Долго не раздумывая над планом действий, а точнее совсем этим не занимаясь, Замарт решил покинуть обреченный город, ставший для него неинтересным и призвав к себе часть более менее разумных приспешников (что откликнулись) он направился в Окраму.

Захлестнувшая мир Валерсии паника затронула и Вилтрэна, а вместе с ним и незащищенный Кейтаг. Противостоять и не воспринимать такую какофонию мыслей не смог бы пожалуй абсолютно никто из тех кто обладает хоть каплей телепатии. И хуже того этот неконтролируемый гвалт влиял на подсознание вызывая сильную тревогу, затем страх переходящий в панический ужас и в конечном счете безумие. Вилтрэну потребовалось лишь несколько секунд, дабы оценить степень опасности пришедшей из вне.

Аккуратно зашевелившись, ледяной дракон встал и осторожно расправил заживающие крылья, при этом от его тела стало быстро распространяться слабое голубовато-серебристое свечение, словно порыв ветра оно устремилось к остаткам купола создавая там ледяную защиту.

Хранителю понадобилось несколько минут чтобы своей силой залатать множественные щели в магическом куполе и отрезать Кейтаг от царившего снаружи безумия. Однако, немного поразмыслив дракон пришел к выводу, что не слышать происходящее вокруг это чревато новыми неприятностями, а значит следует заглушить, а лучше лишить возможности столь бурного общения магов и архимагов других городов. Создание небольшого телепатического экрана, снаружи в пределах города Вилтрэну не составило особого труда, но заглушить весь мир, всех его обывателей... Это было тоже возможно, только из его логова на Севере, где был сильный магический источник. Но оставлять беззащитным Кейтаг и беспомощного Теневого дракона он не мог, особенно сейчас не зная куда улетел Замарт и что он предпримет дальше.

Значит следовало создать в Кейтаге нужную магическую сферу. Для этой цели была необходима сильная магическая вещь, но...но в городе магов с этим врядли возникнет проблема. Однако, бродить по городу в поисках нужного и рушить постройки, пугать жителей, а то и давить... Вилтрэн не мог по этическим соображениям. Поэтому он подождал еще немного, всячески ускоряя процесс заживления раны.

Когда крыло всеже срослось, оставив от раны неприятный и грубый шрам, Серебряный хранитель исчез на глазах приставленной к нему стражи. И темный мрак ночи окутал ледяные воды где только что сиял от переполняющей его магии ледяной исполин.

Перевоплотившись в человеческого мальчишку, Вилтрэн вместе с гомункулом растворился в наполненном тревогой, темном городе. Он быстро нашел себе плащ, совершенно не нужный поверженной страже, чьи тела так и лежали на улицах, не погребенные. Им он скрыл наготу, и вновь стал неотличим от местных жителей, что не смотря на поздний час блуждали по улицам в поисках пропавших близких. Под босыми ногами юноши, что то хлюпало, хрустело и впивалось в стопы. Кровь, яд, слизь, остатки плоти как свежей, так и поднятой некромантом все это покрывало каменные мостовые и источало нестерпимый смрад разложения и смерти.

Миновав город, Вилтрэн появился в главном здании школы магии, где во всю работали алхимики, архивариусы и следопыты, исследуя тайное хранилище, а точнее фолианты, что там хранились связанные с запретным искусством. Непрошенного и незваного гостя

встретили у самого входа, дежурившие там стражи. Появившийся перед ними полуголый юноша, в окровавленном плаще в сопровождении странного вида спутницы им очень не понравилось.

— А ну стоять! — В унисон предупреждаяще выкрикнули два стража и на всякий случай активировали боевые заклинания.

Не желая пускаться в перепалку с напуганными людьми, Вилтрэн вспомнил про некогда дарованное Лорой магическое кольцо и выставил его вперед, вместе со сверкающим серебром посохом.

— Я спешу в архив. — Он совершенно позабыл про голос и тот прозвучал совершенно не как у человека. — Она моя охрана. — Он кивнул на Эснорию, а затем быстрым шагом миновал опеших стражей и направился ко входу. Маги же безусловно узнали перстень правителей и не смотря на все подозрения и страхи, что вызвал этот юноша и своим голосом и видом, они его пропустили, ведь не подчинение тому у кого кольцо правителя сулило лишению жизни.

В коридоре первого этажа оказалось пустынно, как и на лестнице, что вела в подземное хранилище, но зато в самом хранилище шумели и суетились маги. Огромное количество загнанных сюда людей было просто абсурдно. Они перебирали старые фолианты, свитки, пергаменты, карты и прочие носители нарисованной и написанной информации, мешая друг другу.

Пергаменты юношу не интересовали, так же как и не сложные магические предметы созданные местными учителями и их учениками. Поэтому спешно проходя из зала в зал, хранитель мгновенно определял было ли в помещении что-либо полезное для него или нет и перемещался дальше вглубь подземелья.

Вилтрэн добрался до самого последнего зала, когда наткнулся на магически запертое помещение. Вход в него был заставлен старой мебелью и колбами с иссохшими реагентами, это напрочь лишало возможности людей обнаружить его. Взгляд же магов отводило сильное заклятие «сокрытия».

Легкое движение руки и весь мешающий хлам ушел в сторону, сметенный порывом морозного ветра. Освободив пространство, юноша прислонил наверх «Повелителя небес» к сокрытому входу и разрушил все магические печати, после чего каменная дверь рассыпалась в мелкую пыль. Дело в том, что за минувшие века, которые дверной проем находился под воздействием магии, заклинания иссушили его, давно превратив в труху.

Перешагнув кучу мусора, Вилтрэн вошел в темную, затхлую комнату. Там на стене висело оружие еще со времен давно минувшей войны. Реликвии, созданные сильнейшими архимагами того времени, когда кровь убийц драконов не была разбавлена до состояния воды и переполнялась чистой магией.

Помимо оружия тут были и специальные доспехи и редкая драконья чешуя. Все старое. Пыльное, но не взирая на минувшие столетия не потерявшие своей мощи и опасности для неопытных магов.

— От куда здесь это? — От куда-то сзади раздался изумленный голос. — Это правитель рассказал тебе о своем тайном хранилище?

— Правитель? — Вилтрэн принялся стаскивать запретное оружие со стены и скидывать его на пол в центре этой небольшой комнаты. — Нет. Жианна, прикажите все это тащить к «Линзе дракона».

— Король приказал искать ответ как справиться с черными печатями. — Упрямо

заявила женщина. — А ты прекрати ломать и портить здесь все...

— Живо тащи все... — Юноша перестарался с приказом, напугав Жианну наверное сильнее чем появившийся ранее Замарт. Она мгновенно исчезла из комнаты и вскоре появилась уже в сопровождении двух помощников из знакомых юноше учителей.

— Складывайте все на башне, под линзой. — Скомандовал им Вилтрэн, не отвлекаясь от своего занятия.

Разобравшись с оружием и доспехами хранитель сломал огромный сундук от куда высыпалась драконья чешуя и склянки со сверкающей магической жидкостью, которую он тут же узнал. Древняя кровь поверженных хранителей, хранилась тут все минувшие века и никто даже не догадывался об этом сокровище.

Дав Эснории сундук, Вилтрэн захватил оставшееся оружие и направился в сторону лестнице ведущей на верх. Выбираться из подземного хранилища с загруженными до предела руками было еще то занятие. Однако не смотря на тяжесть ноши юноша еще на середине пути догнал Жианну с учителями, а затем, почти у выхода, на одном из пролетов, среди бесчисленного числа ступенек ведущих вверх, их дружную компанию догнал Возорий. Дело в том, что Наставник первогодок заинтересовался появлением своего загадочного ученика и бросил бестолковое изучение старых фолиантов. Чутье следопыта ему подсказывало, что сейчас важнее примкнуть к юноше носящем черное кольцо. Ведь, скорее всего, он обладал куда большей информацией о происходящем, нежели собранные в архиве маги. Ну, по крайней мере ему так казалось.

— Что ты с этим собираешься делать? — С серьезным видом Возорий осматривал подозрительную пятерку и уносимые ими вещи.

— Вы ранены. — По привычке на «вы» обратился юноша. — Стоит скорее показаться лекарю.

Возорий машинально тронул правой рукой левое плечо и безвольно свисающую левую руку, после чего равнодушно поморщился, как бы говоря что это всего лишь пустяк.

Тем временем шедшие забрались на третий этаж школы от куда вверх «вела» лестница на башню, но в данный момент она оказалась обрушенной вместе с частью южной стены.

— Дальше нет хода. — Строго, с нотками обиды произнесла Жианна. Тон этого сопливого мальчишки и его манеры ее сильно задели, но перечить и не выполнять приказы того кто носит черное кольцо было чревато неприятностями.

— Складывайте все здесь. Дальше я сам. — Вилтрэн показал пример, скинув свою ношу у края обрушенной лестнице. — Эснория поднимай все на верх.

Безропотно гомункул приступила к выполнению приказа. Она оторвалась от пола, словно невесомая и исчезла в темных недрах рухнувшей лестнице.

— Какой у тебя план? — Проследив взглядом очень странное существо, лишь внешне напоминающее человеческую девушку, повторил свой вопрос Возорий, обращаясь к бывшему ученику.

— Подавить ментальное общение людей, магов. Из-за них я не слышу Замарта. — Вилтрэн коснулся раны наставнику посохом и та на глазах затянулась, срастив все сломанные кости и порванные связки. — Описание примененных им магических печатей вы не найдете. Нигде. Не тратьте время на это. Некромант использовал принцип как у оружия для поглощения магии. — Он говорил разрозненно, перечисляя лишь главные мысли. Его речь была сейчас лишена эмоциональной окраски и мало походила на человеческую, чем вызывала неприятные ощущения в душе, сродни страху. — Сейчас людям с ним не

справится. Он поглотил артефакт Иржинэи. — Договорив последнее Вилтрэн исчез вместе с оружием. Глаза же людей стоявших рядом успели различить лишь морозное серебристое облачко, возникшее на месте где только что стоял хрупкий молодой человек.

Оказавшись на шаткой платформе, что располагалась под самой линзой, хранитель укрепил ее с помощью магии льдом. По кругу он разложил реликвии и драконью чешую, а затем на все это разлил флаконы с кровью хранителей. Магическая сила, что стала исходить из сваленного добра, обладала неплохими свойствами и ее должно было хватить для замысла Серебряного.

Когда приготовления были завершены, Вилтрэн ослабил драконьи печати, что сдерживали его силу и от него разлился серебристый свет по округе, растворяя ночную мглу. С помощью разложенных вещей он усилил «Линзу дракона», а затем принялся формировать над городом снежный буран. Температура воздуха вокруг юноши начала резко падать, появился порывистый ветер с каждой секундой обретающий новые и новые силы, словно собираясь все вокруг смести. В линзе возникли хлопья снега, острые, словно алмазные льдинки, а затем все это безобразие вырывалось наружу и усиленное, и направляемое хранителем взмыло высоко вверх за пределы городского купола.

Со стороны это было похоже на смерч, белый, неистовый, завывающий подобно грохоту волн разбивающихся в шторм об утес. Выходя наружу, он застилал собой все ночное небо, быстро продвигаясь по небосводу. Это была высшая магия не подвластная людям и она внушала страх очевидцам своей мощью и красотой.

Скорость распространения призываемого бурана была таковой, что уже через десять минут над Валерсией воцарилась ментальная тишина и абсолютная снежная мгла.

Когда это произошло и цель оказалась достигнута, Вилтрэн приступил к главной части плана — поиску Замарта. Теперь это не составляло труда, ведь более он не скрывал своей сущности и колдовал в открытую, поэтому с помощью сотворенного бурана хранитель мог видеть и даже слышать все, что происходит в мире. Ведь он был последним повелителем холода и холод подчинялся ему во всех ипостасях. Не прошло и нескольких секунд, а смрадный след некроманта обнаружился в далеком Речном. Город погибал, растворяясь в миазмах смерти.

Ощувив все произошедшее и происходящее, Вилтрэн знал, что Зеленый более не имеет права на людской суд, его следовало уничтожить, ведь он стал абсолютным злом, что подобно болезни решил пожрать жизнь на планете.

Подпитав своей силой только что созданный артефакт, «Линзу дракона», юноша схватил своего гомункула и устремился к гибнущему городу. Перемещался хранитель быстро, в этом ему помогало искажение времени, но не смотря на эту хитрость, достигнув Речного, Серебряный дракон увидел ужасающие разрушения и беснующихся мелких дракончиков. Появление здесь последних ввергло хранителя сначала в непонимание происходящего, но затем горький холодок догадки поразил его. Он не ожидал их здесь увидеть, он ждал воскресших мертвых, но не живых, не изгоев с Утоши, не подчиненных ненавистного Нъираса. Но Сапфирового дракона здесь не было. И даже если бы не выпущенная на волю магия Серебряного, он и без нее уже знал, что случилось в драконьем городе. И как же теперь он один может их обезвредить, не отняв жизнь у стольких существ? На доли секунды хранитель впал в отчаяние, но затем в голову пришло временное решение этой проблемы.

Широко расправив свои ледяные крылья Вилтрэн устремился к первым драконам расправлявшимися с пытающимися скрыться от них людьми. Когда они заметили ледяного

дракона было уже поздно. Бело-голубые цветы его магии мгновенно расцвели на поверхности мостовых и обрушенных крышах. Они окутали изгоев белесым маревом и погрузили в глубокий сон. Удостоверившись, что в этой части города, хотя бы временно все обезврежены, хранитель устремился дальше в глубь гибнущего Речного.

Учув неладное изгой стали собираться группами и в какой-то момент решили атаковать не прощенного на их пирушку гостя. Но их попытка была тщетна. Ведь никто из них даже не смог к нему приблизиться. Все они полегли на землю погрузившись в глубокий сон. Так происходило несколько раз, пока чувство самосохранения не превозмогло над безумием и изгой не принял решение покинуть свой «обеденный стол» и кинулись в рассыпную прочь из города. Страху им добавил и тот факт, что их предводитель, Зеленый дракон куда то исчез, оставив их одних наедине с непонятно от куда взявшимся ледяным чудовищем.

Но им снова не повезло. Путь к бегству им преградили некстати появившиеся из белого бурана трое хранителей, во главе с Санорьяном. Без особого труда они погрузили в сон оставшихся полукровок, так и не сумевших скрыться из Речного.

— «Замарт успел улететь от сюда». — Устало заговорил Вилтрэн, с благодарностью оглядывая прилетевших на помощь друзей. Гибель сестры подкосила его сознание, накрыв непроницаемым колпаком обреченности.

— «Мы должны его найти и уничтожить». — Как предводитель своей маленькой группы и самый старший из них, в разговор с Серебряным вступил Санорьян.

— «Спасибо Вам за помощь, но вступать в бой с некромантом смертельно опасно». — Вилтрэн осмотрел еще совсем юных хранителей: Растарьяна, что обитал в лесах близь озера Вечности и Юторьяна, обитающего в песках у Агентайи, а также Санорьяна из Черного океана и телепатически рассказал свой план. — «Здесь в Речном людям нужна помощь. Вы нужны здесь. Мне же поможет гомункул. Я отыщу Замарта и превращу его в энергию».

— «Ты справишься с ним один?» — С сомнением спросил водный хранитель.

— «Он создал артефакт из которого родился гомункул, и сам же падет от своего создания». — Такая выраженная жестокость вызвала у хранителей осуждающие эмоции, но не оспаривать, ни перечить они не стали. Но чувствуя насколько он поразил последних из своего рода, Вилтрэн все не решил пояснить свой поступок. — «Другого способа его победить нет. Для меня нет.» — С этими мыслями Серебряный взмыл вверх и направился прочь от Речного и от бессмысленного непонимания, что лишь отнимало бесценное время. Некроманта нельзя было оставлять в живых. Если бы, если бы тогда на корабле он послушал Лирэю и уничтожил Замарта, то этого всего бы не произошло. Но, как он мог предположить, что оставить жизнь может быть куда хуже отнять ее. Но теперь он поступит правильно. Он уничтожит зло. И последствия этого решения его более не пугают.

Неутихающий буран отчетливо рисовал следы улетающего вдаль Замарта. Однако помимо его смердящей ауры, в воздухе читались отпечатки нескольких его последователей. Точное количество определить было сложно, да и Вилтрэн не пытался этого сделать. Он просто летел следом, быстро сокращая расстояние.

Набравшийся сил Зеленый, даже не смотря на все свои раны, перемещался достаточно быстро, но из-за следовавших за ним приспешников все же не так как следовало бы.

Ледяной хранитель использовал искажение времени и поэтому возник пред Замартом из бурана резко и совершенно неожиданно с очередным порывом ветра, словно был им сам. Своим появлением он наглухо отрезал путь в Окраму.

Вид огромного ледяного хранителя внушал подсознательный трепет, но чего он мог стоять против озлобленного и потерявшего рассудок некроманта, окруженного тринадцатью кровожадными драконами.

— «Разорвите его!» — Самоуверенно скомандовал Замарт, больше чувствуя, чем видя исполина.

Злобно скалясь и шипя, его приспешники послушно кинулись на сверкающего силой дракона. Почувствовавшие свободу и силу, вдоволь набившие брюхо человеческой плотью, они были готовы на все. Это были те самые, самые сильные остатки изгоев из Утоши, что обладали зачатками разума, телепатией и даже немного магией. Именно они предали своего правителя Нъираса и подняли восстание, превратив в руины город драконов. Но они ничего не знали о хранителях и в принципе располагали скудными знаниями о внешнем мире, мире за пределами их города. Но, так как именно они управляли подданными Нъираса, были одними из его помощников и охраны, то Сапфировый дракон обучил их некоторым, достаточно сильным магическим атакам. Тогда он руководствовался своей безопасностью и безопасностью Утоши, а так же сохранением плененного Золотого дракона, что принесла ему могущество и хрупкую власть над городами.

Теперь эти магические знания были направлены не на защиту, а на убийство. Услышав ментальный приказ своего предводителя, драконы ринулись исполнять его волю. Их окровавленные зубастые пасти засияли, накапливая магическую энергию для атаки.

— «Сдайтесь!» — В головах изгоев прозвучал властный голос хранителя. После чего его огромное тело стало полупрозрачным, его серебристо-голубое свечение усилилось и от него повеяло сильным холодом, пробивающим даже толстые драконьи шкуры. Снег, гонимый безумными порывами ветра, еще сильнее усилил свою пляску, став острее самой острой стали, обрушиваясь на драконов, он впивался в их шкуры, оставляя кровоточащие раны.

— «Нас не напугать дешевыми фокусами». — Самоуверенно ответил один из изгоев, видимо самый старший.

Приближаясь полукругом, драконы атаковали энергетическими разрядами, пуская их точно в Ледяного исполина. Да, атака тринадцати драконов вышла сильной. С невероятным грохотом и треском разрывая воздух и шквальный ветер смертоносные сферы устремились к цели, злобно скалясь яркими вспышками. И когда до столкновения практически ничего не осталось, хранитель выпустил в ответ столб холода, без лишнего труда разрушивший летящую в него угрозу. После этого Вилтрэн принялся махать своими крыльями и леденящий холод вновь устремился в изгоев.

Предвидя, что сами драконы не справятся Замарт (испытывая страх, ведь раны нанесенные хранителем предательски занули) атаковал стыла, своей врожденной атакой и потому самой сильной. Ядовитое облако хлора распространилось над округой и прочно сокрыло собой слишком самоуверенного хранителя, нависнув наподобие тумана. Некромант злился, что его вершина мастерства — «Печати смерти» были здесь бесполезны и из-за этой злобы, снова и снова выпускал из недр своей глотки плотные пары газа. Тут же его поддержали промерзшие и израненные бураном приспешники и в сторону хранителя вновь полетели магические разряды.

Однако, теперь никто не решался близко подлетать к исполину и добивать его зубами и когтями. Слишком он казался им странным и источаемый им холод отпугивал, увеличивая расстояние.

Внезапно округу огласил невероятный шум, сопровождаемый яркой слепящей

вспышкой. Она вмиг рассеяла весь хлор и разрушила энергетические разряды. В тот же миг воздух вокруг замерз, став обжигающе холодным и плотным, его стало невозможно вдыхать. Своим холодом он обжигал гортань и застревал в глотке подобно камню. Невозможность полноценно вдыхать живительный воздух и возникающее удушье вмиг подняли страх и панику. И изгой совершил ошибку кинувшись в сторону обидчика, с целью разорвать того. Но этим поступком они стали неимоверно сокращать безопасное для себя расстояние.

Когда пред глазами от удушья плыли разноцветные круги, в голове пульсировала боль и страх, а до обидчика оставались считанные взмахи крыла, от Ледяного исполина последовала вторая слепящая магическая вспышка. Достигнув практически обледеневших драконов она врезалась в их тела выбивая всю оставшуюся энергию жизни. Сверкающие нити вылетели из обезображенных туш и их тела, будто стеклянные, обрушились на далекую землю, где от столкновения с твердой поверхностью разлетелись миллионами осколков.

Замарта от участи приспешников защитило большое расстояние от хранителя и сила поглощенного им артефакта. Но страх с новой силой обуял старца. Никогда в своей жизни он не сталкивался с таким проявлением магической силы и мощи. Он понимал, что теперь ему не сбежать, один из них останется здесь навечно.

Зеленый дракон встретился взглядом с яркими словно звезды глазами хранителя и оставив «игры» обратился к сложным и запретным заклинаниям смерти. Пред собой он активировал печати поглощения чужой магии (никогда не бывает лишним), после чего атаковал ледяного исполина «энергией мертвых», страшным заклинанием, превращающим в тлен все на своем пути.

Отражать атаки и вести бой с приспешниками Замарта и им самим Вилтрэну было сложно. Ведь ранее он тратил силы создавая гомункула, затем в Кейтаге при сражении и после, затем в Речном и все без передышки и восполнении магических запасов.

Призвав страшный буран еще в Кейтаге, хранитель сотворил себе хорошее подспорье и лишь благодаря ему одержал победу над тринадцатью изгоями, сотворив с ними то, что было чуждо собратьям его рода — лишив жизни. Это ослабило его, наложив проклятье хранителей, сделав уязвимым и практически беззащитным. Его серебристое сияние меркло, тело стало совсем прозрачным. Сквозь пелену нарастающей боли, вызываемой проклятием убийства магических существ, Вилтрэн отрешенно наблюдал как некромант творит печати против его магии, а затем атакует его страшной и видимо смертельной атакой.

Каково же было удивление Замарта, когда его «энергия мертвых» достигла цели безо всяких сопротивлений и поразила ледяного монстра. После чего он подобно приспешникам некроманта начал мягко опадать на землю. Зеленый дракон возликовал. Этот гадкий, гнусный хранитель был повержен, а он...он...ОН! Теперь ему никто не сможет помешать. Теперь он станет самым сильным и могущественным. Теперь он будет повелителем всего мира. Всей Валерсии.

Уже празднуя свою победу, некромант полетел добивать свою жертву, скрывшуюся в белой мгле. Он летел к хранителю преодолевая сильные, ледянящие порывы ветра, которые не взярая на всю его защиту поражали толстую, усиленную мертвой магией драконью шкуру. Он летел, не в силах сдерживая ликование от победы. Он летел и летел. Но сколько Зеленый не приближался к месту падения исполина никак не мог различить его силуэта. «Его», чье холодное сердце должно было стать еще одним артефактом в коллекции старого некроманта.

Он видел в белой мгле неясные очертания крыльев, иногда лап, или ужасной рогатой

морды, а иногда проглядывал огромный тускло сверкающий хвост, но он летел на их силуэты и не достигал цели.

Победа. Победа. Замарт замер. Он не мог определить свое местоположение. Даже хуже Он не знал где небо, а где земля. Он оказался заперт в снежно-ледяной ловушке. Осознание этого ввело Замарта в ярость и он уже начал собирать силы для уничтожения тут всего, как услышал странное завывание ветра, похожее больше на чтение заклинания на неизвестном языке, чем на стихийные звуки.

Рано он расслабился. Замарт атаковал невидимые оковы ловушки и она рассыпалась, открывая безжизненные снежные равнины под ним. Чутье старца подсказывало, что сил у хранителя осталось совсем немного и надо было лишь добить его. Но он не видел его, не ощущал его магии.

Снежная пелена, разносимая бураном опала, леденящий холод сник и в воцарившейся темноте и тишине от куда-то из сумрака ночи появилась крохотная человеческая фигурка. Скорость ее передвижения и манера, не походила на людские, но вот сама она напоминала женскую.

Обозлившись в конец, Замарт без разбора нанес атаки на нового врага. Но неизвестная бестья ловко увернулась и оказалась где-то позади, изящно миновав опасные когти, хвост и тут же резкая боль пронзила старую рану у лап, затем она охватила весь бок и некромант ощутил, как нечто горячее потекло из него наружу. Тело перестало слушаться, воздух застыл в глотке, магия стремительно устремилась прочь и не взирая на всю мощь артефакта Замарт различил очертания быстро приближающейся земли, так и не понимая что случилось...

А произошло вот что. Ранее, АРР когда Зеленый дракон атаковал Вилтрэна «энергией мертвых», тот предпринял последнее, что у него оставалось для победы над безумцем. Падая Серебряный запечатал силы хранителя, перевоплотившись в человека. И именно тогда он смог поймать правителя Знарину в нехитрую и несложную ловушку, выиграв тем самым немного времени. Последнее, что он смог сделать это отдать гомункулу приказ уничтожить некроманта, после чего сознание померкло и юноша уже не надеялся когда-либо вновь очнуться.

Эснория выполнила приказ своего создателя. Она разорвала самое слабое место некроманта — его поврежденный бок, после чего с легкостью извлекла его еще горячее сердце и уничтожила с помощью своей силы созданной им же и Аланом. Затем она мягко опустилась рядом с угасающим хранителем, ожидая его дальнейших приказов...

Заключение

Наступил сезон «Голубой луны», принесший с собой холодную зиму на все территории земель Валерсии. Снег покрыл все: и пустыни и тропические земли — такого еще никто и никогда не видел из ныне живущих. Снег шел постоянно, не переставая, словно собираясь похоронить под собой всех и все.

После последнего нападения Замарта, два города Утошь и Речной оказались полностью разрушенными и не пригодными для жизни. Те кого удалось спасти из Речного были доставлены в Окраму и Агентайю. Изгоев, что усыпили хранители, правители городов приговорили к смерти и немедленно привели приговор к исполнению. После этого в городах начались жестокие проверки всех жителей на выявления причастности их к запретным наукам. Тех кого уличали в применении, изучении или даже хранении запретных книг по некромантии заточали в темницы, а многих просто казнили.

Восстание в Утоше, ее падение, да и гнет, что исходил от этого города, что обременял города обеспечивать едой тех кого считали отбросами — все это послужило печальным уроком для всех. Оглядываясь на картины минувшего правителями было решено, что отныне таких городов как Утош не будет, тех же кто будет плодить химер и существ не принадлежащих к человеческому виду, следует уничтожать вместе с потомством.

Волна недовольств, что прошла по Валерсии, была быстро подавлена и всем дворянам, простолюдинам пришлось смириться с волей своих правителей. Никто более не хотел повторения минувшего безумия...

Правитель Окрамы, Локар Камирэй, раздав своим советникам приказы новых законов, наконец смог скрыться в своем тайном логове для восстановления сил. Вместо себя на это время, а сколь долгим будет этот процесс никто не знал, он оставил править городом свою дочь. Да, доверить ей Окраму было чрезмерно глупо, но все важные вопросы будут решать советники, поэтому дракон надеялся на то, что за время его отсутствия ничего не успеет произойти, фатального. В любом случае, другого выбора у него сейчас не было.

Тем временем, как ни странно, но в тихой Окраме стражам удалось найти немалое количество магов, промышляющих некромантией как напрямую, так и косвенно причастных к ней. И Лирэй приходилось вместо отца решать какую меру наказания заслуживают те или иные маги. Раньше девушка никогда не задумывалась, насколько тяжело выносить смертную казнь. Каждый осужденный отчаянно оправдывал свои действия нехваткой валлар, неизлечимыми болезнями родственников, чьей-то смертью и Лирэя тихо ненавидела их всех, за боль, что они причиняли окружающим и ей разрывая душу на части.

Стояла глубокая ночь. Темная, беспросветная и гнетуще тихая. Лирэя боролась с бессонницей вызванной мельтешащими пред глазами лицами осужденных на смерть. Криками отчаяния и проклятиями на весь ее род. Да такая картина сейчас царила во многих городах и она пыталась воспринимать происходящее с присущей ей надменностью и отрешенностью, но все это набрасывалось на нее, лишь стоило остаться одной.

Расхаживая около горящего камина, девушка услышала шаги своего брата, быстро приближающиеся к ее спальне. Через секунду тяжелая дверь отворилась, впуская маленького Варя.

— Уже поздно, мелкие должны спать. — Раздраженно прошипела она, стараясь не смотреть в сторону мальчика и не показывать распухшее от слез лицо, темные синяки под

глазами.

— Мне не спится и я гуляю по замку. Вот и к тебе зашел. — Не спеша, словно специально играя на нервах протянул Варей.

— Зашел? А теперь уходи.

— В замке так тихо. Видимо все уже спят. — Не унимался мальчишка, наблюдая как становится поза сестры все раздражённое и напряженнее, но она все еще старательно не поворачивалась к брату.

— И тебе пора. — Сквозь зубы прорычала она.

— Возможно. Возможно. Только вот в тишине я услышал странный шум... — Мальчик многозначительно замолчал.

— Что, в замке посторонние? — Лирэя похолодела, вспоминая все минувшие события и то как Замарт некогда проник в их замок. С застывшим на лице ужасом девушка обернулась. — Это не возможно, ведь город охраняет меч Тиамат. — Сама себе прошептала она, вспоминая как отец извлек этот страшный артефакт из самого надежного хранилища — себя.

— Нет. Нету в замке посторонних.

— Тогда!!! Варей! Чтоб тебя. Говори, что ты там услышал и не беси меня! — Вспылила Лирэя, чувствуя как страх отступает и кровь приливает к щекам от стыда за это чувство.

— Шум доносился из комнаты с больным. — Наконец сжалился Варей и раскрыл тайну своего прихода. — Я зашел туда. В ту комнату. И, кажется, он приходит в себя.

— Ну если врешь. — Грозно цыкнула девушка и быстрым шагом направилась вон из комнаты.

Лицо мальчишки озарила улыбка. Он проводил взглядом босую сестру убежавшую в одной ночной сорочке, после чего направился в свою спальню веря в то, что теперь вокруг нет того, кто был бы способен причинить ему или его близким вред...

Больше книг на сайте - Knigoed.net